333
А25Ч

АГРАРНЫЙ ВОПРОС И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

СПРАВОЧНИК

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АГРАРНЫЙ ИНСТИТУТ

МОСКВА — 1937

ИБЦ РЭУ им.Г.В. Плеханова
001215546

99987
47142 1кор

1. Аграрный вопрос.
2. Крестьянство и крестьянское движение.

АГРАРНЫЙ ВОПРОС
и
КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

333
А-254

СПРАВОЧНИК

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Библиотека Института Народного Хозяйства
47442 ф 5-1/49

Япония.—Корея.—Китай.—Манчжурия.—Индия.—
Индо-Китай. — Индонезия. — Турция. — Египет.—
Сирия.—Палестина.—Ирак.—Алжирия.—Тунисия.—
Абиссиния. — Бельгийское Конго. — Руанда.—
Урунди. — Ангола.

В составлении 4 тома Справочника принимал участие коллектив научных сотрудников Международного Аграрного Института

Под общей редакцией

В. П. КОЛАРОВА и М. П. ГОРОВА.

Библиотека Института Народного Хозяйства им. ПЛЕХАНОВА
№ 99987
Пр. 39 г.
Пр. 39 г.
19. 04. 2012
ПРОВЕРЕНО
ПР. 46 г.

Издание второе
переработанное и дополненное

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АГРАРНЫЙ ИНСТИТУТ
МОСКВА 1937

Ответственные редакторы:
В. П. Коларов и М. П. Горов
Уполномоченный Главлита Б—33262

Технический редактор
Ф. Визенберг

Зак. 3424

Тираж 6 000 экз.

Сд. в наб. 27/XI—36 г. Подп. к печ. 11/XI—37 г. 18,5 печ. л. по 72.000 п. зн. в п. л.

Тип. изд-ва „Крестьянская газета", Москва, Сущевская, 21.

Территория и население. Япония — островное государство на востоке Азиатского материка. Япония является колониальной империей. Важнейшие японские колонии — Корея и Формоза. В 1931 г. Япония вторглась в Китай, захватила Манчжурию и Жехе и в настоящее время силой штыка добивается колониального подчинения всего Китая. В состав самой Японии входят четыре больших острова (не считая многочисленных мелких островов) с общей площадью около 382 тыс. кв. км. с народонаселением около 65 млн. человек. Наиболее крупный остров Хонсю — 230 тыс. кв. км. На этом острове, главным образом на тихоокеанском побережье, расположены основные японские индустриальные центры, как Токио, Иокогама, Осака, Кобэ, Нагоя и др. В индустриальных центрах на о. Хонсю сосредоточены главные отрасли японской промышленности: текстильная, судостроительная, машиностроительная и т. д., однако, как этот главный остров, так и другие являются одновременно с.-х. базой Японии. Сельское хозяйство имеет значительный удельный вес в экономике страны. В сельском хозяйстве занято около 48-50% населения страны.

Удельный вес сельского хозяйства в экономике страны

Япония — страна высокоразвитого и агрессивного финансового капитала, имеющая развитую промышленность, а по некоторым отраслям (текстиль, судостроение) занимающая передовое место среди других капиталистических стран; тем не менее она имеет отсталое, опутанное феодальными пережитками сельское хозяйство. Японское сельское хозяйство по удельному весу своей продукции и особенно по количеству занятого в нем населения играет значительную роль в экономике страны. В 1929 г., согласно обследованию японского Министерства земледелия и лесов, продукция сельского хозяйства оценивалась в 3 470 млн. иен. В том же году, по данным Министерства торговли и промышленности, продукция промышленности оценивалась в 7 759 млн. иен.

В 1930 г. и особенно в 1931 г. вследствие кризиса общая стоимость с.-х. продукции значительно уменьшилась, хотя в те же годы упала и стоимость промышленной продукции. Соотношение между ними изменилось в пользу промышленности главным образом, благодаря усиленному вызову промышленных товаров, основанному на жестокой эксплоатации рабочих и крестьян, а также благодаря развитию военной промышленности в связи с агрессией в Китае. Вот соответствующие данные об удельном весе сельского хозяйства и промышленности Японии (в млн. иен.):

Табл. 1

Годы	Стоимость с.-х. продукции	Стоимость промышлен. продукции
1929 г.	3 470	7 759
1930 „	2 300	5 963
1931 „	1 960	5 175
1932 „	2 103	5 983
1933 „	2 465	7 871
1934 „	2 535	—

Довольно значительная часть японской промышленности работает на привозном сырье, готовые же фабрикаты в большой пропорции идут на внешний рынок.

Что касается сельского хозяйства, то одна часть его всецело связана с внутренним рынком, а другая имеет большое экспортное значение. Первая представлена рисосеянием, вторая шелководством. Значение того и другого чрезвычайно велико. Рис является национальным продуктом питания, играющим ту же роль, что в европейских странах хлеб; шелк-сырец издавна являлся и до сих пор является одной из важнейших статей торгового баланса.

В сельском хозяйстве Японии занято свыше 5½ млн. крестьянских дворов, с ним непосредственно связано существование свыше 30 млн., или почти половины населения страны. Японская деревня (а в стране насчитывается около 12 тыс. сел и деревень) является также поставщиком дешевой рабочей силы для японской промышленности. Свыше 900 тыс. рабочих в одной текстильной промышленности на 80% укомплектованы женщинами и девушками, значительная часть которых по контракту или по обычному найму попала на фабрики непосредственно из села и, проработав положенный срок, большей частью не остаются в городе, а возвращаются в деревню. Значительная текучесть рабочей силы в текстильной и других отраслях промышленности и широкое распространение так называемого контрактного, сезонного и временного найма целиком соответствуют указанной роли деревни. В силу всех отмеченных причин следует признать, что место сельского хозяйства в экономике Японии

далеко не укладывается в рамки простых статистических данных о размерах и стоимости продукции.

Общий характер землевладения и землепользования

Сельское хозяйство Японии опутано феодальными пережитками. Помещичье землевладение и связанная с ним кабальная арендная система являются стержнем аграрного вопроса в Японии. Японские официальные источники не дают достаточных данных о помещичьем землевладении и крестьянском землевладении и землепользовании в разрезе классового расслоения. Для выяснения этих вопросов приходится пользоваться косвенными данными и отрывочными сведениями, не всегда позволяющими делать вполне определенные выводы.

Общая площадь принадлежащей крестьянству земли незначительна. В 1931 г. пахотная земля крестьян-собственников составляла в круглых цифрах 3 146 483 тё (3 120 761 га)[1] или 52,7% пахотной земли. Другой, кроме пахотной, земли крестьянство Японии почти не имеет.

Наиболее ценные поливные земли, используемые под рисом, более чем на половину являются помещичьими. Однако, помимо поливной пахотной земли и пахотной земли вообще, помещикам, а также государству, императорскому двору, храмам (монастырям), частным компаниям и муниципалитетам принадлежит вся остальная хозяйственно ценная земля, в том числе леса, горно-луговые угодья и т. п. Если принять всю площадь Японии равной 38 230 685 га (38 549 490 тё), то земля крестьян-собственников составит около 8,2%. Вся остальная земля, в том числе уже обрабатываемая и пригодная для обработки, является помещичьей, казенной, императорской, монастырской, крупнопредпринимательской и т. п. Официальные суммарные данные о распределении земли между указанными владельцами показывают, что земля в Японии в подавляющей массе не принадлежит крестьянству.

По состоянию на конец 1930 г. земельные фонды крупного землевладения Японии распадались следующим образом: (см табл. 2).

В том же году площадь, пригодная для обработки, определялась официальными источниками в круглых цифрах 11 059 тыс. га, из них фактически использовалось для с.-х. надобностей всего 7 826 тыс. га. Из этого количества в свою очередь фактически распахивалось и того меньше, всего 5 780 тыс. га (5 897 тыс. те), или немного более 15% всей площади страны. В сравнении с некоторыми странами Европы процент фактически распахиваемой земли в Японии надо признать незначительным. Никаких радикальных мер в направлении включения необрабатываемых земель в фонд пахотной земли в сущности не предпринимается, хотя японские империалисты пытаются демагогически оправдать свою агрессию в Китае «отсутствием территории».

Табл. 2

	Лесные массивы	Обыкновенные равнинные земли	Всего
Государственные (казенные) . . .	7 248 тыс. га	390 тыс. га	7 638 тыс. га
Собственность императорск. двора (кабинетские)	1 278 „ „	155 „ „	1 433 „ „
Земли крупнейших лэндлордов и юридических лиц (муницип., храмовые, капиталистич. компаний) .	11 364 „ „	2 587 „ „	13 951 „ „
Итого	19 890 тыс. га	3 132 тыс. га	23 022 тыс. га

Нижеследующая таблица дает наглядное представление о динамике пахотных площадей:

Табл. 3

Годы	Пахотная площадь в тё.	% к общей площади
1927	6 078 406	15,8
1928	6 085 603	15,8
1929	5 897 466	15,3
1930	5 915 709	15,3
1931	5 953 812	15,4
1932	5 992 084	15,5
1933	5 955 323	15,6
1934	5 998 525	15,7

Из таблицы видно, что в сравнении с 1927 годом площадь пахотной земли заметно уменьшилась. Небезинтересно отметить, что площадь под горно-лесными угодьями, составлявшая в 1921 г. 47,6%, в 1924 г. поднялась до 50%, в 1927 г. составляла уже 51,1% и в 1930 г. 52,1%.

[1] Тё — 0,99 173 га; поскольку эта мера почти равна гектару переводить ее в метрические не всегда целесообразно, особенно там, где приходится заимствовать готовые таблицы. Основной источник, откуда заимствовались данные, — японский с.-х. ежегодник „Ногё Нэнкан“ изд. „Тэйкоку Нокай“ Имперского сельскохозяйственного общества), 1934 г.—1936 г.

Что же мешает японскому крестьянину расширить площадь пахотной земли? Прежде всего то обстоятельство, что земля монополизирована господствующими классами. Он должен или купить или арендовать ее на кабальных условиях. В том и другом случае необходимо также авансировать определенную сумму на первоначальное освоение земли, а в поливном рисовом секторе — также на ирригацию. Трудовому крестьянину это не под силу. В лучшем случае безземельное и малоземельное крестьянство в состоянии снять в аренду и обработать своим примитивным инвентарем мягкую поливную помещичью землю. И действительно значительная часть поливного клина (более 52%) обрабатывается арендаторским трудом.

Крестьянское и помещичье землевладение

В подавляющем большинстве случаев крестьянское землевладение в Японии является карликовым. В 1932 г. из общего количества дворов, имеющих землю, 49,7% владели участками пахотной земли размером не свыше 5 танов, или примерно полгектара; 25,1% владели участками от 5 танов до 1 тё. Наряду с этим имелись владельцы, пахотная земля которых измерялась площадями в десятки и сотни раз большими.

сти видно из следующих официальных данных о количестве хозяйств, подразделенных по величине имеющейся у них пахотной земли. (см. табл. 4).

Таблица 4 показывает, что абсолютно и относительно выросло количество хозяйств первых двух групп: имеющих до 5 танов и от 5 танов до 1 тё. В 1934 г. обе эти группы вместе составили 74,7% против 73,2% в 1914 г. За этим относительным ростом в 1,6% скрывается реальное увеличение малоземельных крестьянских дворов на 222 тыс. дворов с лишним. В те же годы произошло заметное уменьшение группы хозяйств, имеющих от 3 до 5 тё. Происходило, повидимому, дробление и сползание крестьянских хозяйств по наклонной плоскости при одновременном уменьшении средних групп и увеличении более крупных. Точное выяснение концентрации землевладения затрудняется отсутствием данных о том, сколько же всего земли имеет каждая группа дворов.

Концентрация землевладения и помещичья земельная монополия. Если точно выяснить концентрацию землевладения в Японии по данным официальной статистики невозможно, то общее представление все же можно составить. Хозяйств с площадью свыше 50 тё в 1932 г. было 3 738. Среди них большинство имеет по несколь-

Табл. 4

Годы	Хоз-в имеющих до 5 тан ($^1/_2$ тё)	От 5 тан до 1 тё	От 1 до 3 тё	От 3 до 5 тё	От 5 до 10 тё	От 10 до 50 тё	Свыше 5 тё	Всего
1914	2 349 991	1 217 040	880 288	259 100	122 149	41 428	3 399	4 873 395
1919	2 381 228	1 176 396	885 195	231 116	121 141	45 978	4 226	4 845 280
1924	2 470 162	1 207 052	890 574	232 923	117 088	47 695	4 950	4 970 444
1929	2 508 933	1 246 245	893 560	222 984	113 425	45 445	4 057	5 040 649
1930	2 524 633	1 256 899	895 932	224 844	112 941	45 812	4 884	5 064 945
1931	2 535 438	1 273 214	899 128	224 983	112 869	46 052	3 763	5 095 447
1932	2 546 089	1 286 050	903 415	222 327	112 449	46 270	3 738	5 120 338
1933	2 550 437	1 284 076	899 506	222 779	113 104	46 400	3 634	5 109 936
1934	2 519 322	1 289 449	900 677	223 977	112 681	46 442	3 547	5 096 195
	(В процентах к общему)							
1914	48,2	25,0	18,1	5,3	2,5	0,8	0,1	100
1919	49,1	24,3	18,3	4,8	2,5	0,9	0,1	100
1924	49,7	24,2	18,0	4,7	2,3	1,0	0,1	100
1929	49,8	24,7	17,9	4,4	2,2	0,9	0,1	100
1930	49,8	25,0	17,6	4,4	2,2	0,9	0,1	100
1931	49,8	25,0	17,6	4,4	2,2	0,9	0,1	100
1932	49,7	25,1	17,6	4,4	2,2	0,9	0,1	100
1933	49,8	25,1	17,5	4,4	2,2	0,9	0,1	100
1934	49,4	25,3	17,6	4,5	2,2	0,9	0,1	100

Японская статистика частного землевладения касается только пахотной земли и не делает различия между крестьянским и помещичьим землевладением. Между тем, помещики помимо пахотной земли имеют другие хозяйственно-полезные земли.

Что касается пахотной земли, то ее распределение между различными слоями деревни с определенной степенью наглядно-

ку сот тё. Одни только эти крупные аграрии имеют пахотной земли больше, чем 2,5 млн. крестьянских хозяйств, владеющих до 5 тан. Они же имеют и значительное количество не пахотной, но хозяйственно-ценной земли, которая при определенных экономических и агро-технических условиях может быть использована для обработки. Но по статистическим данным имелось так

же свыше 46 тыс. хозяйств с площадью от 10 до 50 тё. Они имеют в 2 слишком раза больше земли, чем указанные 2,5 млн. крестьянских хозяйств. Родовое землевладение крупных японских помещиков в статистике проходит под одной рубрикой с землевладением крупных кулаков и мелких помещиков позднейшей формации. Но как бы то ни было, монополия землевладения в Японии и роль помещика чрезвычайно большие. По данным с.-х. ежегодника Японии,[1] распределение земли между различными классовыми прослойками деревни перед последним экономическим кризисом имело следующий вид:

Табл. 5

	Хозяйств в % к общему количеству хозяйств, влад. землей	У них пахотн. земли в % ко всей пахотной площади
Владеющих до 5 тан . .	49,8	8,4
Влад. от 5 тан до 1 тё	24,7	13,9
„ „ 1 тё „ 3 „	17,8	25,0
„ „ 3 „ „ 5 „	4,4	13,7
„ „ 5 „ „ 10 „	2,3	12,6
„ „ 10 „ „ 50 „	0,9	17,8
„ свыше 50 „	0,1	8,6
	100	100

Итак, первые две группы хозяйств, т. е. владеющие до 5 танов (½ тё) и от 5 танов до 1 тё (т. е. примерно до гектара) составляют 74,5% всех хозяйств, владеющих землей, но их фонд пахотной земли едва превышает 22%, в то время как две последние группы крупных землевладельцев составляют всего 1% к общему количеству хозяйств, но их фонд пахотной земли превышает 26%. Иными словами, только один процент (49 тыс.) крупных помещиков владеет больше, чем четвертью всей пахотной земли, больше, чем 3,7 млн. (74%) крестьянских хозяйств, составляющих первые две группы «землевладельцев». Часть хозяйств, имеющих от 5 до 10 тё земли, состоит по преимуществу из типичных рентополучателей.

По тем же данным, на каждого крупного помещика высшей группы (владеющего свыше 50 тё) в среднем приходилось 130 тё, в то время как на каждое хозяйство самой низшей группы (владеющее до 5 тан) приходилось в среднем только 2 тана, или 0,2 тё. Таким образом, судя по этим средним данным, крупный японский помещик по размерам своей земли превосходит крестьянина-бедняка в 650 раз. Доход помещика от земли и ее стоимость, особенно стоимость поливной земли под рисосеянием, в Японии несравненно выше, чем в некоторых других странах. Согласно обследованию ипотечного банка Японии «Нихон Кангё Гинко» цены на поливную и суходольную землю среднего качества в 1932 г. стояли на уровне 386 иен за тан поливного и 234 иены за тан суходольного поля. Поскольку 1 тан примерно равен 0,1 гектара, можно считать, что в круглых цифрах один гектар поливной земли среднего качества тогда же стоил около 3 860 иен и суходольной около 2 340 иен.

В 1928 г. один гектар поливной земли среднего качества стоил около 5 380 иен и суходольной 3 290 иен. Принимая во внимание, что тогда же стоимость японской иены лишь незначительно отклонялась от паритета, приближающегося к зол. рублю, можно сделать вывод, что состояние каждого японского помещика, обладающего несколькими десятками гектаров, поистине значительно. При относительно меньших размерах землевладения типичный японский помещик по стоимости своей земли не уступает типичному помещику в других странах. Однако среди крупных японских помещиков имеются и такие, земельные владения которых доходят до 1 000 тё и выше.

В последние годы кризиса, как видно из вышеприведенных цифр, произошло некоторое падение цен на землю, но все же вследствие большой концентрации ее в руках помещиков, земля в Японии продолжает цениться чрезвычайно высоко. Вот соответствующие данные ипотечного банка Японии о ценах на землю. (См. табл. 6 на сл. стр.).

В 1934/35 г.г., в связи с ростом цен на рис и продукты питания, обозначилось в известной мере повышение цен земли. Из всего национального богатства, оценивающегося в 1924 г., в 102 млрд. иен, на стоимость земли приходилось свыше 33 млрд. иен, т. е. 32,5%. Подавляющая часть этого богатства являлась собственностью господствующих классов. Владея землей, господствующие классы, в первую очередь помещики, присваивают огромный доход в виде ренты.

Следующая таблица о распределении крестьянских дворов по величине используемой ими пахотной земли, независимо от того, является ли она собственной или арендованной, свидетельствует о большой парцелляции арендаторско-крестьянских хозяйств.[1] (См. табл. 7 на сл. стр.).

Таблица показывает постепенное уменьшение самых мелких по размеру земли хозяйств. Эти хозяйства не могут выдержать конкуренции более крупных хозяйств Характерно, что количество хозяйств от 1 до 2 тё абсолютно и относительно растет за все время с 1914 г. Это в своем большинстве мелкие крестьяне хозяйства, которые, имея некоторые участки своей земли, приарендовывают землю у помещиков по высоким ценам, попадая в кабальную зависимость от них.

Средние группы (2-3 и 3-5 тё) показывают уменьшение их количества. Часть из

[1] „Нихон Ногё Нэнпо“ изд. Кайдзося 1932 г. Часть 1. стр. 84—85.

[1] „Ногё Нэнкан“.

в результате раздела, конкуренции, земельной аренды скатываются в низшие группы, и лишь незначительная часть их «выходит в люди», приобретает на базе собственности или аренды больше земли и переходит в группу свыше 5 тё. Отсюда и определенная тенденция (хотя и неравномерная по годам) увеличения числа хозяйств группы свыше 5 те. Это в своем большинстве — капиталистические хозяйства, у которых выбор между наймом рабочих и сдачей в аренду или уменьшение прирендованной земли всякий раз решается исходя из рыночных условий (цены, высота заработной платы с.-х. рабочих, стоимость удобрений и вообще производственных расходов и т. д.).

Аренда. Японский помещик находит для себя более выгодным сдавать свою землю мелкими участками в аренду неимущим крестьянам на кабальных для них условиях, нежели заниматься самому хозяйственными хлопотами. По этой причине крупные помещичьи хозяйства в Японии, ведущиеся путем широкого применения наемной рабочей силы, как правило, отсутствуют; зато на землях помещиков трудятся десятки и сотни тысяч подкабальных арендаторов. Например, на землях только одних крупных помещиков, владеющих свыше 50 тё каждый, трудятся свыше 600 тыс. арендаторов.

По данным с.-х. ежегодника Японии, откуда нами заимствованы сведения о концентрации землевладения,[1] большинство крупных помещиков, владеющих свыше 50 тё каждый, сдавало свою землю такими небольшими участками, что в среднем на каждого помещика приходилось 198

Табл. 6

Годы	Ботанные рисовые			Обыкновенные суходольн.		
	высшего кач.	среднего кач.	низшего кач.	высшего кач.	среднего кач.	низшего кач.
	(В иенах за тан)					
1928	712	538	371	369	329	263
1929	681	523	357	463	319	197
1930	653	489	333	337	300	182
1931	559	411	271	309	253	149
1932	523	386	255	340	234	140
1933	515	387	257	337	234	140
1934	524	398	265	344	244	144
1935	540	415	279	354	247	149

Табл. 7

Годы	Общее количество хозяйств	Из них использующие до 5 тан	От 5 тан до 1 тё	От 1 до 2 тё	От 2 до 3 тё	От 3-х до 5-ти те	Свыше 5 тё
1914	5 456 231	1 999 199	1 819 916	1 088 463	332 815	149 580	66 258
1919	5 481 187	1 938 381	1 818 653	1 133 275	340 180	155 107	95 591
1924	5 532 429	1 944 663	1 868 794	1 181 133	323 666	138 611	76 162
1929	5 575 583	1 938 155	1 899 842	1 220 132	318 037	130 169	69 248
1930	5 599 670	1 939 404	1 916 367	1 227 417	316 525	129 056	70 901
1931	5 623 800	1 941 468	1 933 172	1 236 880	319 747	130 078	72 935
1932	5 642 509	1 936 419	1 933 219	1 242 863	323 294	129 523	76 191
1933	5 621 535	1 920 643	1 927 660	1 247 517	319 351	129 529	76 835
1934	5 617 486	1 918 507	1 921 420	1 250 818	321 088	129 209	76 444
	То же в процентах						
1914	100	36,64	33,35	19,95	6,10	2,74	1,22
1919	100	35,36	33,18	20,68	6,21	2,83	1,74
1924	100	35,15	33,78	21,35	5,85	2,49	1,38
1929	100	34,76	34,07	21,88	5,72	2,33	1,24
1930	100	34,63	34,22	21,92	5,65	2,31	1,27
1931	100	34,46	34,31	21,95	5,68	2,31	1,29
1932	100	34,30	34,30	22,09	5,70	2,30	1,40
1933	100	34,17	34,28	22,19	5,68	2,30	1,37
1934	100	34,15	34,20	22,27	5,72	2,30	1,36

[1] „Нихон Ногё Нэнпо“ Изд. Кайдзося 1932 г. ч. 1. стр. 91.

арендаторов, а если взять наиболее крупных помещиков с площадью земли свыше 1 000 тё, то на каждого из них в среднем приходилось 971 арендатор. Нижеследующая таблица наглядно показывает, каким

площади пахотной земли, сдаваемой в аренду, и притом темпы роста аренды обгоняли общий прирост площадей. Если взять площадь земли под арендой в 1905 г. (2 363 тыс. тё) за 100, то в 1914 г. она

Табл. 8

Категории землевладельцев	Количество арендующих у них землю	В среднем приходится на одного помещика арендаторов	Средний разм... аре... аренд... зе...
Владеющие 50— 100 тё	303 541	148	0,46 ..
„ 100— 200 „	173 483	237	0,57 „
„ 200— 300 „	50 795	312	0,78 „
„ 300— 500 „	41 054	384	1,12 „
„ 500— 700 „	23 101	539	1,09 „
„ 700—1 000 „	3 348	279	3,79 „
Свыше 1 000 „	24 267	971	1,93 „
Всего	619 649	198	0,66 „

образом используют свою землю крупнейшие японские землевладельцы.

Приведенные данные о количестве арендаторов земель крупнейших землевладельцев далеко не исчерпывают всей аренды. Значительная доля сдаваемой в аренду земли падает на средних и мелких помещиков, а количество полных арендаторов и прирендовывающих землю составляет почти 70% всех крестьянских дворов.

О том, как велико значение аренды в Японии, говорят следующие официальные данные о площади поливной и суходольной земли, обрабатываемой трудом крестьян-собственников и трудом арендаторов.

равнявшись уже — 112,2, в 1924 г. — 117,5, в 1934 г. — 119,3.

Еще более наглядно видна роль аренды из того факта, что значительное количество земледельческих хозяйств в Японии относится к разряду арендующих или прирендовывающих землю мелкими участками. Японская статистика разбивает все хозяйства по признаку аренды земли на крестьян-собственников, обходящихся обработкой своей земли («дзисаку»), на полных арендаторов и не имеющих своей пахотной земли («косаку») и на полу-

Табл. 9

Годы	Обрабатыв. крестьян.-собствен.			Обрабатываемые арендаторами		
	Поливн. земли.	Суходольн. земли	Всего	Поливные земли	Суходольн. земли	Всего
	(В тё)					
1914	1 455 977	1 771 058	3 227 035	1 505 663	1 145 512	2 651 175
1919	1 468 965	1 847 244	3 316 209	1 561 078	1 257 889	2 818 967
1924	1 496 807	1 782 618	3 279 425	1 585 909	1 199 832	2 785 741
1929	1 480 388	1 804 534	3 084 922	1 712 168	1 100 345	2 812 483
1930	1 483 974	1 602 868	3 086 842	1 720 229	1 108 633	2 828 868
1931	1 497 102	1 649 381	3 146 483	1 714 755	1 092 575	2 807 330
1932	1 502 829	1 661 325	3 164 154	1 717 107	1 110 775	2 827 882
1933	1 508 855	1 676 847	3 185 682	1 716 793	1 126 299	2 843 092
1934	1 505 965	1 712 475	3 218 440	1 693 053	1 126 152	2 819 205

Самая динамика размера арендной земли является весьма показательной, особенно в сравнении с динамикой пахотной земли вообще.

Так, если площадь пахотной земли в 1905 г. (5 382 тыс. тё) взять за 100, то в 1914 г. пахотная площадь составит — 109,5, в 1924 г. — 113,2 и в 1934 г. — 111,5. Но в те же годы имело место увеличение

арендаторов, прирендовывающих землю вследствие недостатка своей («дзисаку кэй косаку»). Динамика этих групп за военные и послевоенные годы имела по всей Японии следующий вид. (См. табл. 10).

Таблица показывает, что в 1934 г. в Японии арендовало землю около 1,5 млн. хозяйств, а также прирендовывало около 2,4 млн. или 68,9% всех крестьянских дворов брали в аренду землю.

Таб. 10

Годы	Общее число дворов	Крестьян-собственников		Арендаторов		Полуарендаторов	
		Колич.	%	Колич.	%	Колич.	%
1914	5 456 231	1 731 247	31,7	1 520 467	27,9	2 204 508	40,4
1919	5 481 187	1 700 747	31,0	1 545 639	28,2	2 234 801	40,8
1924	5 552 429	1 725 828	31,2	1 531 177	27,7	2 275 424	41,1
1929	5 575 583	1 747 438	31,4	1 478 214	26,5	2 359 931	42,3
1930	5 599 670	1 742 993	31,1	1 486 133	26,6	2 370 544	42,3
1931	5 633 860	1 756 399	31,2	1 495 316	26,5	2 382 091	42,3
1932	5 642 509	1 754 537	31,1	1 498 596	26,6	2 389 576	42,3
1933	5 621 535	1 745 847	31,0	1 499 855	26,7	2 375 822	42,3
1934	5 617 456	1 740 219	31,1	1 508 319	26,8	2 368 948	42,1

Динамика количества крестьянских хозяйств более чем за двадцатилетний период показывает, что общее количество арендаторских и полуарендаторских дворов и их удельный вес мало изменяются, в общем те и другие вместе продолжают превалировать над крестьянами, возделывающими собственную землю, хотя за последние десять лет правительство принимало «меры» к увеличению количества крестьян собственников путем предоставления кредитов на покупку земли и т. д.

Результаты правительственных мероприятий по снабжению крестьян землей более чем скромны. Полагают, что было создано 54-55 тыс. собственнических хозяйств. Имеется однако больше оснований предполагать, что некоторое абсолютное увеличение количества хозяйств крестьян-собственников (относительно оно не увеличилось, а наоборот, даже несколько уменьшилось — с 31,7% в 1914 г. до 31,1% в 1934 г.) есть результат дробления крестьянских дворов вследствие разорения, семейных разделов и т. д. При этом вновь образующиеся таким путем крестьяне «собственники», быстро скатываются в разряд полных арендаторов, а частично и в наемных рабочих, поденщиков и т. д. С этим же явлением связана роль деревни, как резерва дешевой рабочей силы для японской городской промышленности. Безработица в Японии проявляется больше всего на периферии, в деревне.

Широкое распространение кабальной аренды в Японии приводит к тому, что огромная часть валовой продукции с арендованных полей уходит на уплату продуктовой ренты. Общеизвестно, что свыше 50% урожая с таких полей уходит на расчеты с землевладельцами.

В рисоводческом секторе арендная плата, как правило, производится натурой, в суходольном хлебопашестве — натурой или деньгами в зависимости от обстоятельств. Вот соответствующие данные[1] о размерах арендной платы натурой и деньгами в среднем по всей Японии.

Таб. 11

Годы	В коку[1] за 1 тан поливного рисового поля	В иенах за 1 тан суходольного поля
1929	1,03	17,20
1930	1,03	15,94
1931	1,02	13,70
1932	1,01	11,21
1933	1,02	10,92
1934	1,04	11,20

Из этих официальных данных видно, что несмотря на кризис последних лет арендная плата за рисовые поля остается в общем стабильной. Снижение арендной платы за суходольные поля вызвано главным образом изменениями в стоимости продукции суходольного земледелия в результате кризиса. Значительная часть суходольных полей находится под тутовыми насаждениями и под такими культурами, как пшеница, ячмень. Это отнюдь не означает, что уменьшились тяготы арендаторов. Наоборот, их тяготы относительно возросли. Так, средняя годовая цена на коконы за коку в 1929 г. была 7,06 иены, а в 1932 г. — 3,03 иены и в 1934 г. — 2,80 иены, что составляет снижение цен больше чем на 60%, в то время как арендная плата упала приблизительно лишь на 35%.

В некоторых округах в 1933 г. арендная плата была значительно выше, чем в среднем по всей стране. Так, на Сикоку она составляла за тан поливного поля в среднем 1,15 коку, за тан суходольного поля — 15 иен. Но где есть «среднее», там неизбежно должно быть и «выше среднего». Действительно, в некоторых районах Сикоку, а также в округе Тояма, Кинки и Тюкоку арендная плата была значительно

[1] „Ногё Нэлкан" (с.-х. ежегодник) изд. „Тейкоку Нокай" 1934 г, Согласно обследованию ипотечного банка Японии. 1934 г. по данным периодической прессы.

[1] 1 коку = 180 литров. В весовом выражении около 10 пудов.

выше приведенных «средних», достигал в некоторых случаев 1,5 коку.

Если учесть, что в течение одиннадцати четного периода (с 1922 г. по 1932 г. включительно) урожай очищенного риса с тана, по официальным данным, в среднем составлял 2,57 коку, а в 1932 г. только 2,47 коку, в то время как сбор очищенного риса только в 1930 г. несколько превысил 2 коку с тана, а в остальные годы обычно не достигал и двух коку, то станет ясным, насколько тяжела натуральная арендная плата даже в тех размерах, которые приведены японской статистикой.

Денежная арендная плата с суходольных полей, как правило, колеблется в пределах 45-50% валового дохода. Из остающейся доли валового дохода арендатор должен покрыть все производственные расходы, а они чрезвычайно большие. Особенно значительны расходы на искусственные удобрения. В то время как арендаторско-крестьянская беднота несет все расходы и личным трудом участвует в процессе производства, японские помещики, не принимая в нем никакого участия, собирают огромную ренту. По официальным данным[1] только по рисовому сектору помещики взимают за аренду земли 14-15 млн. коку риса натурой. Значение этого факта станет понятным, если сопоставить продукцию, достающуюся помещикам в качестве ренты, с валовой продукцией крестьян-собственников и арендаторов. Распределение это за ряд лет, предшествовавших 1933 г., в среднем составляло:

Средний годовой урожай риса . . .	60 268 955 коку	—100%
из него:		
Сбор земледельцев-собственников . .	31 038 515 „	51,5%
Доля арендаторов, остающаяся после уплаты арендной платы	14 615 222 „	24,3%
Доля помещиков, полученная в качестве арендной платы	14 615 221 „	24,2%

В урожайные годы, как например 1930 г. и 1933 г., доля помещиков превышает обычно 15 млн. коку. По докризисным ценам, а также по ценам, установившимся в последние полтора-два года, помещичий рис может быть оценен в 450-500 млн. иен. Примерно, 84,5% помещичьего риса фактически является товарным. Таким образом только от реализации риса помещики имеют денежный доход в 350-385 млн. иен. Между тем товарность рисовой продукции крестьян-собственников, по официальным данным, составляет в среднем всего 45,6%, а товарность рисовой продукции арендаторов — всего 44,4%. Отсюда не трудно подсчитать денежный доход арендаторов. Даже если принять условия реализации арендаторской и помещичьей продукции равными, то и в этом случае миллионы арендаторов должны будут выручать вдвое меньше, чем несколько десятков тысяч помещиков. Фактически же эти условия не равны. В то время как арендаторско-крестьянская беднота сбывает свой рис на местном рынке в первый же период после сбора урожая по ценам на 10-15% ниже биржевых; помещики имеют возможность равномерно реализовать свою продукцию в течение всего года на центральных рынках. Более того, многие из них скупают и спекулируют на крестьянском рисе. Доходы помещиков от подобных операций практически не поддаются учету, но что этим путем увеличивается эксплоатация крестьянства, — это не подлежит сомнению.

Для полноты картины следует упомянуть, что помимо арендной платы рисом, помещики взимают арендную плату за суходольные поля другими зерновыми, за тутовые насаждения тутовым листом, а также деньгами. Принимая во внимание, что в 1934 г. площадь сдаваемых в аренду суходольных полей превысила 1 112 тыс. тё или 11.126 тыс. тан, а средняя арендная плата за тан, по официальным данным, составляла 13.7 иены, можно сделать вывод, что от сдачи этих полей доход помещиков составляет 150 млн. иен. Таким образом общая сумма дани, выплачиваемой арендаторско-крестьянскими массами помещикам, превышает полмиллиарда иен.

Рисосеяние — важнейшая отрасль сельского хозяйства. Основными отраслями сельского хозяйства в Японии являются: земледелие в тесном смысле этого слова, шелководство, лесоводство, животноводство, а также рыбоводство, которым занимается значительное количество крестьян. Все эти отрасли подведомственны Министерству земледелия и лесов Японии.

В земледелии на первом месте стоит рисосеяние. Под рисом находится подавляющая часть пахотной земли; стоимость валовой продукции риса составляет около 25% стоимости всей продукции сельского хозяйства и около 60% стоимости валовой продукции земледелия. Подавляющая часть крестьянства в той или иной степени занимается рисосеянием.

Следующая таблица показывает динамику посевных площадей под рисом и размер валовой продукции. (См. табл. 12 на сл. стр.).

Как показывает таблица 12, площадь под рисом расширяется крайне медленно. Если взять за 100 площадь под рисом в 1883 г. (2 280 255 тё), то в 1914 г. она составляла всего 118, в 1919 г.—120, в 1924 г.—122, в 1929 г.—122, 1930—124 и в 1932—126. Иными словами, за последнюю четверть века площадь под рисом увеличивалась на 40-70 тыс. тё в каждое пятилетие, а с 1932 г. даже заметно уменьшилась. Что касается урожайности, то закономерный рост ее вовсе отсутствует.

Даже применение искусственных удобрений не выходит за рамки минимума, не-

[1] Библиотечка „Возрождение деревни", сборн. № 10, изд. „Нихон Хёронся". 1933 г.

Табл. 12

Годы	Площадь под рисом в тё	Сбор в 1 000 коку	Стоимость в 1 000 иен	Сбор очищен. риса с тана	
				Коку	Индекс (за 100 взят 1883 г.)
1914	3 033 368	57 007		1,879	158
1919	3 101 611	60 819	2 891 466	1,959	165
1924	3 142 514	57 170	2 214 429	1,819	153
1929	3 210 604	59 553	1 584 575	1,855	156
1930	3 239 322	66 875	1 117 951	2,064	173
1931	3 248 719	55 215	913 181	1,709	143
1932	3 257 533	60 380	1 235 024	1,845	155
1933	3 171 000	70 809	1 439 590	2,232	188
1934	3 171 203	51 817	1 384 621	1,334	137
1935[1]	3 265 128	60 564	1 611 932	1,793	151

[1] Данные заимствов. из с.-х. ежегодн. „Норё Нэнкан" изд. „Тэйкоку Нокай" 1936 г.

необходимого для поддержания прежней урожайности почв. Простым увеличением применения азотных удобрений опытные станции в Японии сильно и рядом поднимают урожайность до 3.1 коку с тана и выше. Путь повышения урожайности закрыт однако для широких масс арендаторско-крестьянской бедноты, придавленной помещичье-капиталистической эксплоатацией.

Колониальный рис (корейский и формозский) постоянно давит на японский рисовый рынок. Идеологи японского империализма, ранее выдвигавшие рисовую проблему в качестве предлога для экспансии и внушавшие добрым гражданам мысль о недостатке риса — главного продукта питания, в последние годы вынуждены были заниматься вопросом сокращения привоза колониального риса, регулированием перенасыщенного рисом внутреннего рынка и т. д. Неоднократно ставился вопрос о прямом сокращении производства риса, хотя практически он ни разу не был разрешен. Единственно, что в той или иной мере удалось осуществить, — это известное регулирование и лимитирование ввоза колониального риса. Это протекционистское мероприятие вместе с системой правительственной скупки риса и складирования риса под ссуды способствовало поднятию цен на рис и было использовано помещиками и рисоторговцами, которые так или иначе распоряжаются подавляющей массой товарной рисовой продукции.

Так, за ряд лет, предшествовавших 1933 г., товарная продукция отечественного японского риса превышала в среднем 55% валового сбора, составляя около 33 291 тыс. коку. Из них свыше 37% падает на долю помещиков. Помещики реализуют около 12 342 тыс. коку, или 84,5% риса, собранного в виде натуральной арендной платы. Что касается крестьян-собственников, то их товарный рис составляет около 14 145 тыс. коку, или 45,6% от валового сбора. В свою очередь арендаторы из остающейся у них после уплаты аренды доли продают 44,1%, или 6 688 тыс. коку.

Следующая таблица, заимствованная из десятого сборника «Возрождение деревни» изд. «Нихон Хёрон-ся»), наглядно вскрывает положение помещиков и крестьян, как продавцов риса.

Табл. 13

Периоды реализации риса после нового урожая	Помещики реализуют рис, собр. в качест. аренды		Крестьяне и арендаторы реализуют рис из оставшейся у них доли	
	в 1 000 коку	в %	в 1 000 коку	в %
Ноябрь—январь	3 714	30	10 942	53
Февраль—апрель	3 040	25	3 968	19
Май—июль	2 843	23	2 406	12
Август—октябрь	2 745	22	3 346	16
Всего	12 342	100	20 862	100

Из таблицы видно, что в первый же квартал крестьянство продает свыше половины (53%) своей товарной продукции, тогда как помещики всего 30%. Распродажа помещичьего риса, полученного в качестве натуральной арендной платы, совершается, следовательно, более равномерно в течение всего года. Одно это обстоятельство является для них большим преимуществом — недоступным для основной массы крестьянства, подстегиваемого на продажу риса после сбора нового урожая нуждой в деньгах на неотложные расходы (платежи долгов, налогов, сборов, покупку предметов широкого потребления и т. п.).

Рыночная конъюнктура риса в годы кризиса. Пользуясь затруднительным положением крестьянства, рисоторговцы, нередко те же помещики, скупают крестьянский рис и в дальнейшем спекулируют им. Аграрии добивались ограничения ввоза; промышлен-

Табл. 11

Годы	Ввоз из-за границы	Ввоз из Кореи	Ввоз с Формозы	Не установл. и перевозимый транзитом	Всего
1929	1 277 748	5 377 978	2 253 232	452	8 909 410
1930	1 248 444	5 167 015	2 185 424	1 528	8 602 411
1931	829 640	7 992 275	2 698 701	1 022	11 521 638
1932	984 870	7 198 331	3 418 821	1 592	11 603 614
1933	998 100	7 531 891	4 216 821	8 2	12 747 707
1934	171 [illegible]	8 952 [illegible]	5 123 781		14 247 111
1935	70 799	8 4[illegible]	4 511 3[illegible]		13 017 [illegible]

Табл. 12

Годы	Переходящий запас от предыдущего года в 1 000 коку	Урожай предыдущ. года в 1 000 коку	Ввоз из-за границы 1 000 коку	Ввоз из Кореи в 1 000 коку	Ввоз с Формозы в 1 000 коку	Всего в тыс. коку
1929	7 840	60 363	1 278	5 378	2 253	77 05[illegible]
1930	7 028	59 557	1 248	5 167	2 185	75 185
1931	5 719	66 876	830	7 992	2 699	84 046
1932	9 140	55 215	985	7 198	3 419	75 957
1933	8 907	60 490	984	7 532	4 217	82 035
1934	9 007	70 829	171	8 952	5 123	94 082

Табл. 13

Годы	Вывоз за границу в 1 000 коку	В Корею в 1 000 коку	На Формозу в 1 000 коку	На Сахалин в 1 000 коку	Потреблялось в Японии 1 000 коку	На одного жителя коку
1929	32	123	11	373	69 486	1,103
1930	101	78	7	353	68 923	1,076
1931	1 610	33	7	309	73 013	1,124
1932	231	45	80	282	66 354	1 014
1933	223	43	7	307	72 414	1,095
1934	460	47	7	350	76 730	1,147

Табл. 17

Годы	Запас на торговых складах с указанием происхождения риса (в 1 000 коку)					Правительственный запас
	Отечеств., Японск.	Корейск.,	Формозс.,	Иностр. импорт.,	Всего коку	
1933	2 666	479	195	1 005	4 345	3 315
1934	7 763	1 259	154	188	9 364	14 804
1935	5 167	740	67	3	5 977	9 642

ники противились этому. К тому же некоторые японские компании непосредственно контролируют рисосеяние в колониях через кредит и т. п. и прямо заинтересованы в сбыте колониальной рисовой продукции.

Таблица 14, на стр. 12, заимствованная из «Ногё Нэнкан», наглядно иллюстрирует это положение:.

Итак, судя по этой таблице, ввоз колониального риса не уменьшается. Сокращение коснулось только ввоза из-за границы, в частности из Сиама. Привозной рис, как показывает таблица 14, заимствованная из того же источника, играет существенную роль в рисовом балансе страны.

Актив рисового баланса с 1929 по 1932 г. включительно слагался следующим образом: (См. табл. 15 на стр. 12).

В те же годы пассив слагался следующим образом: (См. табл. 16 на стр. 12):

Так называемое потребление является видимым результатом вычета вывоза и наличного запаса из всего актива и отнюдь не является показателем действительного потребления масс. В «потребление» входит в частности рис, идущий на производственные нужды, в том числе на винокурение, переработку в кондитерском производстве и т. д., а общеизвестно, что вывоз рисовой водки «сакэ» и кондитерских изделий играет немаловажную роль в японском экспорте.

Кроме того с осени 1931 г. увеличились закупки риса интендантством в связи с военными событиями в Манчжурии. Нижеследующая таблица показывает движение рисовых запасов на торгово-промышленных и правительственных складах Японии[1] по состоянию на конец мая месяца. (См. табл. 17 на 12 стр.).

Таким образом, 1934 г. явился годом максимального скопления запасов. Правительством была введена специальная система складирования риса под залог за выданные ссуды и т. д., что способствовало в известной мере поддержанию цен на определенном уровне. Стихийные бедствия в 1934 г. (тайфун, наводнения, заморозки и т. п.) вызвали недосбор риса в самой Японии, что и явилось переломным моментом в движении запасов в сторону уменьшения. С конца 1934 г. цены на рис значительно повысились.

Этому способствовали продолжающиеся большие правительственные закупки по соображениям военно интендантского характера.

Следующая таблица 18, заимствованная из с.-х. ежегодника «Ногё Нэнкан», показывает движение цен на рис в течение ряда лет (в иенах за коку).

Годы 1931 и 1932 явились годами наиболее низких цен на рис за послевоенный период. С 1933 г. начинается повышение цен, но все же в течение 1934 г. цены были еще достаточно низки, только в 1935/36 г.г. они поднялись до уровня 1929 г.

Табл. 18

Годы	Средние в ноябре	Средние в мае	Средние годовые
1926	40,04	37,62	38,41
1927	36,18	36,81	35,93
1928	31,47	30,79	31,58
1929	29,84	29,31	29,19
1930	19,19	27,34	27,34
1931	18,13	18,25	18,46
1932	17,42	21,93	20,69
1933	19,25	21,66	21,42
1934	21,25	21,66	21,42
1935	29,84	29,19	29,86
1936	30,20	30,18	—

Шелководство и его значение в экономике Японии. Второй по значению отраслью сельского хозяйства Японии является шелководство. Шелководством в той или иной степени занято около 2 млн. (38—40%) крестьянских дворов. Шелк-сырец являлся важнейшей статьей японского экспорта, а занятие шелководством — одним из более распространенных источников денежного дохода японского крестьянина. Есть целые префектуры, как например Нагано, и некоторые другие в центральной нагорной части о. Хонсю, в которых подавляющая масса крестьянских дворов занимается шелководством не только как подсобным занятием, но нередко как основным. О важности шелководства можно судить хотя бы по тому, что в общей стоимости валовой продукции сельского хозяйства стоимость шелковичных коконов в 1929 г составляла свыше 20% и даже в годы наибольшего падения цен на шелковичные коконы, каковыми являлись 1930 31 г., она составляла около 15%. В 1929 г. экспорт шелка-сырца выразился в сумме 781 млн. иен, а вместе с шелковыми тканями и разными изделиями из шелка вывоз составил около 950 млн. иен при размерах всего экспорта в 2 142 млн. иен. т. е. около 44% всего экспорта составлял шелк и шелковые изделия. Мировой экономический кризис в последующие годы чрезвычайно сильно потряс японское шелководство и экспорт шелка, но все же шелководство остается важнейшей отраслью сельского хозяйства Японии.

Япония является первостепенным мировым производителем и поставщиком шелка. Согласно исследованию Министерства земледелия и лесов удельный вес Японии в мировом производстве натурального шелка определяется следующими цифрами[1]. (См. табл. 20 на след. стр.).

[1] По данным японск. экономич. справочника „Нихон Кэйдзай Нэнпо“ изд. „Тоё Кэйдзай“, квартальный выпуск № 21 за 1935 г.

[1] „Сансигё Ёран“ (Обзор шелководства) изд. Департамента шелководства японского министерства земли и леса. Токио 1934 г. стр. 224.

Табл. 20

Годы	Мировое производство в 1 000 кг	Производство Японии в 1 000 кг
1928	67 450	40 582
1929	70 630	43 403
1930	68 330	43 943
1931	57 718	45 244
1932	58 593	44 120

В 1929 г. экспорт шелка сырца важнейших стран — производительниц шелка составлял 44 575 тыс. кг, при чем на долю Японии приходилось 28 745 тыс. кг или 64,5%. В 1932 г. при общем уменьшении мирового экспорта шелка-сырца до 39 732 тыс. кг экспорт из Японии составлял 31 100 тыс. кг, или свыше 78% мирового экспорта шелка-сырца.

О степени распространения шелководства, как одного из главных занятий крестьянства говорят следующие данные.

Табл. 21

Годы	Шелководческих хозяйств	% шелководческ. хоз-в к общему колич. хоз-в
1928	2 165 265	38,8
1929	2 216 602	39,8
1930	2 116 027	39,6
1931	2 119 817	37,6
1932	2 064 639	36,6
1933	2 092 196	37,2
1934	1 995 492	35,5

В те же годы для выращивания тута, листья которого идут на вскармливание шелковичных червей, отводился значительный процент пахотной земли. Нижеследующая таблица показывает движение площадей под тутовыми насаждениями:

Табл. 22

Годы	Вся пахотн. площадь в 1 000 тё	В том числе суходол. в 1 000 тё	В том числе под тутом в 1 000 тё	Под тутом % в отнош. всей пахотной пл.	Под тутом % в отнош. суходольн. площ.
1928	6 085	2 938	609	10,1	20,7
1929	5 897	2 705	626	10,6	23,1
1930	5 916	2 712	714	12,1	26,3
1931	5 954	2 742	683	11,5	24,9
1932	5 992	2 772	653	10,9	23,5
1933	6 009	2 808	640	10,7	22,8
1934	6 038	2 819	623	10,3	22,1

Шелководство распространено в большинстве префектур Японии, но имеются префектуры, где шелководство играет особенно значительную роль. В префектуре Нагано тутовыми насаждениями занято свыше 73 тыс. тё, или свыше 42% всей пахотной площади. Более 77% крестьянских дворов в этой префектуре занимаются шелководством. Распространение шелководства в наиболее известных шелководческих префектурах страны представляется следующими цифрами:

Табл. 23

Префектуры	Площадь под тутом в тё	% хоз-в занятых шелководством
Нагано	73 382	77,4
Гумма	37 317	70,0
Сайтама	37 425	58,1
Фукусима	36 927	63,5
Анти	33 084	47,7
Ибараки	26 971	36,2
Ямагата	25 504	48,9
Яманаси	23 388	70,8
Гифу	22 701	58,5

В остальных 38 префектурах площади под тутом меньше 20 тыс. тё, но процент шелководческих хозяйств нередко чрезвычайно большой. Так например, в префектуре Коти под тутом — 9 312 тё (около 14% пахотн. пл.), но шелководством в той или иной степени занято 68,5% всех хозяйств. Средний процент шелководческих хозяйств для 1932 г. равнялся по всем префектурам 36,6%. Отклонение от этой средней в ту и другую сторону чаще всего не превышает 15%. Исключение составляет только Хоккайдо, где из всего количества хозяйств шелководством занято всего 1,6%, префектура Осака — 1,4% Аомори — 4,8%.

Разведение шелковичных червей у многих крестьян-шелководов сочеталось с первичной обработкой коконов, т. е. размоткой. Это увеличивало доходность от шелковод-

ства. За последние годы увеличилось значение машинной размотки коконов на специальных предприятиях, употребляющих механические двигатели и наемную рабочую силу (см. табл. 24).

Табл. 24

Годы	Общее колич.		Из них с машин. обработкой		Кустарная обработка[1]			
					По методу „Дзагури"		По методу „Тагури"	
	Предпр.	Котлов	Предпр.	Котлов	Предпр.	Котлов	Предпр.	Котлов
1920	247 119	619 891	4 471	285 147	190 785	248 974	51 863	85 773
1925	185 119	513 247	3 643	275 528	132 626	162 572	48 880	75 147
1930	70 728	433 557	3 759	323 707	57 764	80 019	9 205	29 911
1931	66 460	418 402	3 687	319 448	53 760	71 925	8 953	27 025
1932	60 461	365 417	3 356	277 800	49 454	64 803	7 651	22 811
1933	54 397	343 579	3 218	267 [illegible]	44 735	57 [illegible]2	6 443	18 051

[1] Имеется несколько способов кустарной обработки, но все они основаны на ручном труде и применении самых несложных приспособлений (мотовил), иногда приводимых в движение только руками, иногда с помощью ножных приспособлений.

Таблица 24 показывает, что количество кустарных предприятий за последние годы значительно сократилось. Сократилось также и количество применяемых в них котлов. Количество котлов способа размотки «Дзагури» в 1932 г. было на 74% меньше, чем в 1920 г. Кустарная размотка коконов, как подсобное ремесло, приходит в упадок.

Другое дело — машинная размотка. Несмотря на тенденцию сокращения предприятий, количество котлов в них сокращалось медленнее, чем у кустарей. В машинной обработке наблюдается процесс концентрации и рационализации производства. Шелкоразмоточные предприятия промышленного типа, применяющие механические двигатели, размоточные машины и наемный труд, почти сохранили свои позиции, несмотря на кризис, за счет интенсивного вытеснения кустарной размотки. В то время как в 1932 г. в сравнении с 1920 г. общее количество котлов в шелкоразмотке оказалось меньше на 51%, в предприятиях с машинной размоткой оно оказалось меньше, всего на 2.6%, да и то это сокращение произошло в последние годы. В 1930 г., т. е. до того как мировой кризис полностью охватил производство, в машинной размотке применялось котлов почти на 39 тыс. больше, чем в 1920 г.

Явление вытеснения кустарной размотки можно наблюдать также на динамике размеров вырабатываемой продукции и ее стоимости (см. табл. 25).

Из таблицы видно, что удельный вес машинной размотки продолжал непрерывно возрастать даже в последние годы кризиса, хотя в абсолютных цифрах, особенно по стоимости, и произошло значительное сокращение. Свыше 90% машинной размотки и всего несколько процентов кустарной свидетельствуют о том, что сфера первичной обработки (размотки) шелковичных коконов прочно захвачена капиталистическими предпринимателями.

Продукция шелководства в кризис. Как сельскохозяйственное сырье шелковичные коконы подвергаются размотке или в самом крестьянском хозяйстве кустарным способом, или чаще всего коконы сбываются особым шелкоразмоточным предпринимателям, которые производят размотку коконов на своих предприятиях. Нередко в качестве посредников между крестьянами-шелководами и шелкоразмоточными предпринимателями выступают всевозможные перекупщики и спекулянты коконами.

Экспортом шелка-сырца занимаются несколько крупных компаний, которые всякими способами стараются снизить зато-

Табл. 25

Годы	Объем продукции			Стоимость продукции		
	Вся продукция размот. шелка кан[1]	Из них машинная размотка кан	% машин. разм.	Стоимость всей продукции в 1 000 иен	Стоимость продукции машинной размотки в 1 000 иен	% машинной продукции по стоимости
1920	5 833 851	4 869 422	83,5	570 489	504 229	88,4
1925	8 284 317	7 231 360	87,3	956 052	877 600	91,8
1930	11 365 026	10 179 136	89,6	536 664	508 013	93,7
1931	11 682 814	10 524 447	90,1	427 691	400 497	93,6
1932	11 090 711	10 069 929	90,7	454 458	427 210	90,4
1933	11 242 816	10 395 942	90,7	497 741	471 960	90,4
1934	11 180 338	9 447 637	84,5	398 362	377 873	94,9

[1] Кан=3,75 кг.

говительные цены на шелк-сырец. Разница между всей стоимостью крестьянских коконов и суммой экспорта шелка и шелковых изделий (не считая не поддающегося учету внутреннего сбыта готовых изделий) обычно выражается в десятках и сотнях миллионов иен.

По данным японского Министерства земледелия и лесов, общий сбор шелкопитных коконов и стоимость их по среднерыночной оценке претерпевали за последние годы следующие изменения:

Табл. 25

Годы	Сбор в 1 000 кан	Стоимость по среднерыночн. оценке в млн. иен
1928	83 849	552
1929	102 093	655
1930	106 468	304
1931	87 072	276
1932	89 550	299
1933	95 553	309
1934	85 022	240
1935	73 000	290

Приведенная таблица свидетельствует о том, что за последние годы японское шелководство было подвержено острейшему кризису. Если оставить в стороне 1933 г., который явился исключением в виду того, что в связи с начавшимся колебанием доллара американские шелкообработочные предприниматели поспешили сделать усиленные закупки про запас и этим временно подняли цену на шелк-сырец, что вызвало повышение цен на коконы в Японии, — то в течение всех последних лет кризиса недовыручка крестьянства ежегодно составляла в сравнении с 1929 г. огромную сумму в 350 и более млн. иен. Так, в 1930 г. выручка за коконы составила 46%, в 1931 г. — 42% в 1932 г. — 45% в 1934 г. — 36% в сравнении с 1929 г. И это по официальным средним оценкам. Фактически дело обстояло хуже. Вынужденные сдавать свою продукцию, т. е. коконы, на местном рынке по ценам, упавшим в 3-4 ра-

[1] Валовой сбор коконов в 1933 и 1934 гг. определен на основании данных о весеннем и летне-осеннем сборе за эти годы, опубликованных в периодической японской прессе („Токио Асахи" 13/IX и 9/X—34 г.). Оценка валового сбора, согласно первоначальным данным прессы, определялась для 1933 г. в 486 млн. иен и для сбора в 1934 г., в 197—200 млн. иен. Однако в газете „Сякай Ундо Цусин" от 2/X—1935 г. приведена официальная уточненная оценка для 1933 г. — 500 млн. иен и для 1934 г. в 240 млн. иен. Мы берем эти позднейшие данные. По данным „Джапан Уикли Кроникл" от 13/X-1925 г. общий сбор 1935 г. составляет 73 000 тыс. кан, реализация которых по существующим средним рыночным ценам должна выразиться в 290 млн. иен.

...т. крестьяне зачастую не выручали даже производственных расходов.

Цена на шелк, стоявшая в 1929/30 г., по данным Иокогамской ассоциации шелкоторговцев, в среднем на уровне 1 310 иены за 100 кин[1]), в 1932/33 г. стояла, в среднем на уровне 698 иены и в отдельные периоды колебаний спускалась до 390 иен. Падение цен на шелк-сырец, разумеется, немедленно отражалось на цене коконов и вызывало ухудшение положения крестьянства. Нижеследующая таблица дает представление о снижении цен на коконы в первые годы мирового кризиса (в иенах за кин):

Табл. 27

Годы	Средн. цена на весенн. коконы	Средн. цена за летне-осенние коконы	Средняя годовая
1928	6,88	6,02	6,48
1929	7,57	6,53	7,06
1930	4,00	2,04	3,10
1931	3,08	2,96	3,03

Таким образом, даже если исходить из этих «средних» цен, заимствованных из «Нихон Ноге Нэнкан» (японский с.-х. ежегодник, изд. Кайдзося), оказывается, что цены на коконы в 1931 г. были в два с лишним раза ниже цен 1929 г. Крестьянству в силу ряда обстоятельств приходится сбывать свою продукцию как раз в периоды наиболее низких цен на местных рынках. Таким образом падение доходности значительной массы крестьянства далеко превосходило падение цен, отмеченное в официальной статистике. Для характеристики колебания цен на рынке в зависимости от сорта коконов и сезона приводим таблицу цен в сезоне 1932 г.

Табл. 28

Показатели	Белые коконы в иенах за кан			Желтые коконы в иенах за кан		
	Высш.	Низш.	Средн.	Высш.	Низш.	Средн.
Весенн. сбор	3,60	1,0	2,56	3,50	1,00	2,52
Летний „	5,01	1,50	3,37	4,65	1,61	3,11
Осенний „	7,15	1,10	3,97	6,60	1,20	4,45

Колебания между высшими и низшими ценами столь велики, что для спекуляции

[1] Кин — 0,6 кг. 100 кин — единица веса, принятая во внешней торговле, при таможенном обложении и т. д. как для шелковых кин, так и для многих других японских товаров.

...ионами существует самая широкая возможность.

Несколько более благоприятная конъюнктура на мировом рынке шелка в 1933 г. сменилась новым ухудшением в 1934 г. С одной стороны, недобор коконов вследствие стихийных бедствий и др. причин, а с другой стороны, небывалое падение цен — привели к тому, что доходы крестьянства от шелководства оказались самыми низкими за все годы кризиса. Дело доходило до того, что на местных рынках один кан шелковых коконов сбывался за 90 сэн. Выручка на один двор в среднем оказывалась в 3-4 раза ниже докризисной.

Вот небольшая табличка цен в иенах за кину в апреле месяце в Нокогаме — важнейшем центре по сбыту шелка-сырца.

Табл. 29

	Высш	Низш.	Сред.
Апрель 1933 г.	817	643	721
„ 1934 „	573	510	545
„ 1935 „	632	572	606

Одной из главнейших причин кризиса шелководства является производство искусственного шелка и усиливающийся бойкот японских товаров со стороны китайцев в ответ на японскую агрессию.

Суходольное земледелие. Суходольное земледелие и разведение садово-огородных культур в японском сельском хозяйстве не играет такой большой роли, как шелководство или поливное рисосеяние. В той или иной степени суходольным земледелием, в частности разведением ячменя и пшеницы, занимаются почти повсеместно, хотя в жизни японского крестьянина эти культуры далеко не играют той роли, какую они играют в других странах. Это видно хотя бы из того факта, что сбор важнейших зерновых, объединенных японским названием «муги» (ячмень, пшеница, рожь, овес), в 1925 г. составлял всего около 24 млн. коку, или примерно в два с половиной раза меньше среднего годового сбора риса. Тогда же стоимость валового сбора «муги» достигла 270 млн. иен, что составляет около 20% стоимости валового сбора риса. Под важнейшими зерновыми в Японии занято примерно 1,5 млн. га.

Ячмень, пшеница, рожь, овес и другие зерновые используются в мукомольной промышленности, в винокурении и пивоварении, а также для вскармливания домашних животных.

Разные культуры. Что касается разных других культур, то размеры их производства сравнительно небольшие, и как правило наблюдается тенденция сокращения. Для примера можно взять сравнительно распространенные культуры, как бобы.

Бобы, занимавшие в 1914 г. без гороха общую площадь в 465 тыс. тё, в 1935 г. занимали едва 335 тыс. тё. Соответственно уменьшился и валовой сбор с 3 665 тыс. коку до 2 261 тыс. коку. Это уменьшение, повидимому, является результатом давления манчжурских бобов, которые ввозятся в Японию в большом количестве. Ввоз бобов в Японию далеко превосходит ввоз пшеницы.

Ежегодный ввоз бобов в Японию из Манчжурии и Кореи более чем в два раза превышает внутренний сбор. Кроме того из Манчжурии ввозится огромное количество бобовых жмыхов (в 1934 г. 646 тыс. тонн на сумму 34 млн. иен), идущих на удобрение. Ранее жмыхов ввозилось гораздо больше. Теперь большую конкуренцию им составляют химические удобрения.

Большую стабильность проявляет производство фруктов. Площадь под фруктовыми, в 1915 г. достигавшая 124 тыс. тё в 1919 г. поднялась до 128 тыс. тё. Затем она постепенно уменьшалась, достигнув в 1923 г. наименьших размеров 111 тыс. тё В 1932 г. площадь под фруктовыми достигала почти 123 тыс. тё. В том же году стоимость продукции оценивалась в 64 млн. иен против 46 млн. иен в предыдущем году и 87 млн. иен в 1929 г. На первом месте стоят апельсины, затем идут груши, сливы, персики и т. п.

Согласно официальным данным, опубликованным в «Ногё-Нэнкан», под овощно-огородными культурами в 1932 г. было занято 989 тыс. тё. и стоимость валовой продукции оценивалась в круглых цифрах в 262 млн. иен. На первом месте по распространению стоят корнеплоды, бахчевые, лук, чеснок и т. д.

Чаеводство в Японии занимает довольно значительное место в сельском хозяйстве. Площадь под чаем в 1932 г. составила около 38 тыс. тё. Чаеводством в Японии занимается свыше миллиона крестьянских дворов. Например, в 1929 г. производством чая занималось в круглых цифрах 1 137 тыс. дворов, в 1934 г. — 1 132 тыс. дворов. Правда многие крестьяне разводят по несколько чайных кустов только для покрытия потребностей семьи.

Важное торгово-промышленное значение чаеводство имеет лишь в отдельных районах страны. Так, например, славится своими чайными плантациями префектура Сидзуока, где чаеразведение ведется в крупных масштабах на капиталистических началах. В мировом производстве чая в предкризисные годы Япония занимала 9—10%, а вместе с Формозой около 13%. В мировом экспорте чая она занимала вместе с Формозой около 5%.

Следующая таблица дает представление о размерах производства чая и стоимости продукции:

Инв. № 99987

Табл. 30

Годы	Площадь под чаем тё	Продукция 100 кин	Стоимость 1 000 иен
1914	48 820	8 669	14 903
1919	48 843	10 358	33 577
1924	43 575	9 540	31 020
1929	42 837	10 515	30 472
1932	38 352	10 776	18 503
1933	38 486	11 597	21 209
1934	38 8[illegible]	11 788	22 859
19[illegible]5	39 320	—	—

Из технических культур заслуживает упоминания конопляное семя, для производства которого в 1932 г. использовалось 78 тыс. ё (до мировой войны было почти в два раза больше). Продукция в 1932 г. определялась в 1 524 264 сотен кин на сумму 8 млн. иен. В том же году под кунжутом было занято 4,7 тыс. тё, продукция определялась в 61 086 сотен кин на сумму 703 тыс. иен. Под рами имелось всего 202 тё, продукция составляла 1 396 сотен кин на сумму 43 тыс. иен.

Следующая таблица показывает динамику табаководства.

Табл. 31

Годы:	Площадь тё	Продукция 100 кин	Стоимость 1 000 иен
1914	36 182	954 108	—
1919	30 878	813 247	42 167
1924	38 673	1 062 070	42 633
1929	26 043	1 029 752	47 544
1932	34 0[illegible]1	1 010 094	34 024
1933	34 136	1 090 023	39 158
1934	31 529	1 099 607	39 686

Среди технических культур, производимых в Японии, нельзя обойти молчанием также сахарный тростник и сахарную свеклу. Японская сахарная промышленность базируется в основном на формозском тростнике. Переработка этого сырья в основном производится также на Формозе, тогда как в метрополии сосредоточено рафинирование. Но помимо рафинадных заводов имеется некоторое количество заводов, работающих на отечественном сырье. В 1932 г. под сахарным тростником было занято 24 122 тё кроме того около 10 тыс. тё под сахарной свеклой на Хоккайдо. Более точные данные по Хоккайдо относятся к 1931 г., когда под свеклой имелось 9 825 тё. Продукция тростника по всей Японии в 1932 г составляла 17 715 234 сот кин, продукция свеклы в 1931 г. на Хоккайдо определялась в 2 957 641 сот кин. В 1931 г. под свеклой в Японии было занято (без Хоккайдо) меньше чем в 1932 г., а именно 22 931 тыс. тё. Несколько уменьшился также сбор, составив 16 259 196 сот кин.

Животноводство. Среди домашнего скота видное место занимает крупный рогатый скот. Из года в год поголовье рогатого скота увеличивается, хотя это увеличение в среднем не превышает 15 тыс. голов в год. Так в 1926 г. насчитывалось 1 465 тыс. голов, в 1929 г. — 1 488 тыс. голов и в 1932 г. — 1 529 тыс. голов, из коих 1 130 тыс. голов составляли буйволицы и коровы. Специально молочного скота очень мало — всего около 151 тыс. голов. Вся продукция молока определялась в 1 078 тыс. коку (194 млн. литр.) на сумму 23 млн. иен.

В 1932 г. рогатый скот имели 1 233 147 хозяйств, а остальные, свыше 4 млн., не имеют скота. Большинство хозяйств, владеющих скотом, имеют по 1 голове рогатого скота, но имеется определенная прослойка хозяйств, имеющих по 2-3 и даже больше голов рогатого скота. Так, в том же 1932 г. было:

Хозяйств. имеющих по 1 голове	1 071 141
„ „ „ 2 головы	119 646
„ „ „ 3—4 „	31 987
„ „ „ 5 и более гол.	10 372

Наибольшее распространение рогатый скот имеет в юго-западной части о. Хонсю и на о. Кюсю.

В префектуре Тотиги одна голова рогатого скота приходится на 53 двора в среднем, тогда как в Нагасаки на 2 двора. В районах, расположенных ближе к промышленным центрам, скотоводство развито заметно больше.

Сказанное о крупном рогатом скоте в значительной степени относится к лошадям. В 1932 г. в Японии насчитывалось 1 541 тыс. голов против 1 490 тыс. в 1929 г. Рассмотрение данных за ряд лет показывает, что поголовье лошадей в Японии колеблется из года в год вокруг цифры 1,5 млн. голов, отклоняясь в ту и другую сторону на 10-15 тыс. голов.

Общее количество дворов, имеющих лошадей, за период с 1928 г. по 1932 г. включительно составляло в среднем 1 125 тыс.

Прежде всего следует отметить характерную особенность: северные провинции о. Хонсю имеют сравнительно больше лошадей, чем южные. Из северных префектур выделяется величиной поголовья лошадей префектура Иватэ — около 83 тыс. голов, Акита — 58 тыс. голов, Миягн — свыше 54 тыс. голов и некоторые другие. Совершенно исключительное положение занимает о. Хоккайдо, являющийся центром японского коневодства. Здесь сосредоточено около 253 тыс. голов, или свыше 16% всего конского поголовья страны.

Наряду с четырьмя с лишним миллионами безлошадных хозяйств имеется около 944 тыс. однолошадных, а также определенное количество хозяйств многоло-

шадных. Так, в 1929 г. по всей Японии имелось:[1]

Однолошадных	944 267 хоз.
Двухлошадных	124 784 „
Имеющих 3—4 лошади	40 459 „
Имеющих 5 и больше лошадей	11 137 „

Следовательно, некоторая прослойка хозяйств в Японии ведет хозяйство, применяя по нескольку голов лошадей. Наибольшее количество многолошадных хозяйств приходится на Хоккайдо. Там имелось всего хозяйств — 183 840; из них имеющих лошадей — 128 431; однолошадных 69 705; двухлошадных — 33 238; имеющих 3-4 лошади — 18 669; имеющих 5 голов и более — 6 819.

Известную роль играет в Японии свиноводство. В 1932 г. поголовье свиней определялось в 986 746 голов. Продукция мяса превышала 13 млн. кан (рекордный год; обычно — 9-10 млн. кан) на сумму 22 млн. иен. Колебания размеров поголовья свиней обычно бывает более резкими. В 1931 г. оно опускалось например до 695 тыс. голов, обычно же несколько превышает 700 тыс. голов. На острове Хонсю центром свиноводства является округ Канто и в особенности префектуры, прилегающие к столице Токио. На одном из первых мест среди них стоит префектура Тиба, где в 1929 г. было около 43 тыс. голов. Но общеяпонским центром свиноводства без сомнения является преф. Окинава (острова Рюкю), где поголовье превышало 121 тыс., а также префектура Кагосима, где имеется 61 тыс. свиней.

Тогда же свиноводством в Японии всего занималось 393 тыс. хозяйств, из них 265 тыс. держало по одной свинье, 85 тыс. с лишним по 2 свиньи, почти 28 тыс. по 3-4 свиньи и 14 тыс. с лишним хозяйств по 5 свиней и больше. Совершенно очевидно, что свиноводство имеет для них товарный характер.

Коз в 1932 г. имели 99 956 хозяйств, общее поголовье определялось в 228 998 голов. Овцеводством тогда же занималось всего лишь 7 048 хозяйств, а поголовье составляло 24 453 овцы.

Кролиководством в 1931 г. занималось 428 613 хозяйств, из коих 396 тыс. хозяйств имели до 10 шт. каждое, 30 370 хозяйств от 10 до 50 штук каждое и 1 962 хозяйства по 50 шт. и более. Тогда же в стране насчитывалось примерно 1 952 тыс. штук кроликов. Разведением кур в Японии занимается свыше 3 млн. дворов.

Нижеследующая таблица дает наглядное представление о состоянии куроводства в Японии в 1932 г.

Хозяйств, имеющих до 10 кур	2 3 7 7 24
„ „ от 10 до 50 кур	827 961
„ „ свыше 50 кур	123 682
Всего	3 252 377

Тогда же общее количество кур в стране не превышало 51 млн. штук.

Рыболовство. Рыболовство — одно из важнейших отраслей народного хозяйства Японии. По размерам продукции Япония стоит на первом месте во всем мире. В годы, предшествовавшие мировому кризису, Япония вместе с колониями и рыбными промыслами в советских водах добывала рыбопродуктов около 4 601 тыс. тонн (примерно 30% мировой добычи) на сумму 471 млн. иен (примерно 25% стоим. мировой добычи).

Доля собственно Японии составляет 2 500—2 800 тыс. тонн на сумму 315—335 млн. иен. Тихоокеанское побережье Японии на всем его протяжении изобилует рыбой и рыболовство здесь развито несравненно больше, чем на побережье Японского моря.

Рыболовство в Японии имеет двоякий характер. Во-первых, оно ведется крупными капиталистическими объединениями и капиталистическими предприятиями; во-вторых, производится прибрежным крестьянством, являясь для них подсобным, а иногда и главным занятием. Кроме того кадры для рыболовных предприятий, ведущихся капиталистическим способом, также вербуются зачастую из крестьян путем сезонного найма. Таким образом, рыболовство имеет непосредственное отношение к сельскому хозяйству и крестьянству; оно подведомственно Министерству земледелия.

По официальным данным, в рыболовстве в 1931 г. было занято 1 482 тыс. человек, из коих рыбаков 1 110 тыс. человек, остальные были заняты переработкой, транспортировкой и пр. В том же году в рыболовстве было занято 360 690 судов, из которых 318 445 судов не имели моторов. Из года в год количество судов без моторов падает, тогда как количество судов с моторами растет. Этот факт показывает, что в данном случае имеет место вытеснение мелкого, в том числе и крестьянского рыболовства крупнокапиталистическими предпринимателями.

Следующая таблица дает представление о характере происходящего процесса (см. табл 32 на след. стр.)

Таблица показывает, что подавляющая масса судов это небольшие парусные суда, приводимые в движение силой ветра, мускульной силой и т. п. Их количество непрерывно уменьшается. Одновременно непрерывно растет количество судов с механическими двигателями, в том числе мелких.

Положение японского крестьянства, налоги, с.-х. кредит и задолженность

Помещичья собственность на землю и вытекающая из этого факта тяжелая рента давят на крестьянское хозяйство. Налоговой прессе усугубляет тяжелое положение трудящегося крестьянства.

Налоги. Сельское население, в первую очередь трудящееся крестьянство, привлекается к несению весьма разнообразных

[1] Дайрокудзи Норинсю Токэйхё (6-й сборн. статистическ. табл. минземлеса) изд. Стат. отдел. Мин-ва земледелия и лесов Японии, Токио, 1930 г.

Табл. 32

Суда	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Без моторов	328 853	323 223	319 443
из них водоизмещением до 5 тонн	319 584	314 400	309 985
„ „ 5—10 „	8 701	8 269	7 925
„ „ 10—20 „	505	520	482
„ „ Свыше 20	60	34	49
С моторами	31 103	36 067	42 217
Из них 5 тонн	17 348	21 520	27 301
„ „ 5—10 „	5 371	5 996	6 138
„ „ 10—20 „	6 521	6 446	6 584
„ „ 20—50 „	1 519	1 724	6 755
Свыше 50 тонн	176	217	286

[1] В 1936 г. судов с паровыми двигателями было всего 185, из них до 50 тонн—70, от 50 до 100 тонн 19 и 96 имели водоизмещение свыше 100 тонн.

налоговых тягот. Помимо прямых налогов оно несет значительную долю косвенных налогов, составляющих большую часть государственного бюджета. Прямые налоги могут быть подразделены на государственные налоги («Кокудзей») и местные или провинциальные налоги («Тиходзей»). Последние подразделяются на префектуальные или губернские («Дофукэндзэй») и на всевозможные сельские налоги и сборы («Тёсондзэй»).

В основе всех прямых налогов на крестьянстве лежат поземельный и подворный налог и надбавки к ним в зависимости от целевого назначения сбора и местных условий. Характерно, что все виды налогов и сборов, касающиеся деревни, почти совершенно не имеют признаков прогрессивности и, следовательно, относительно больше давят на низшие слои.

Государственный поземельный налог в Японии взимается со всех землевладельцев и строится «на базе рентной стоимости земли, внесенной в кадастр». Императорским указом в 1874 г. налог был установлен в размере 3% цены земли. Для покрытия расходов местных административных органов устанавливалась «надбавка налога также по цене земли». Уже через три года налог на землю был уменьшен до 2,5%, а затем до 2%. В 1900 г. в связи с начавшейся военной подготовкой налог был увеличен до 3,3%. Война 1904 г. (русско-японская) принесла новое увеличение поземельного налога до 5,5%. Только в 1911 г. налог на землю был снижен до 4,7%, а в 1915 г. до 4,5% на рисовые поля и суходольные поля. Мелким крестьянам-собственникам приходилось платить за единицу равноценной площади столько же, сколько и крупным землевладельцам.

С земель под строениями взималось 2,5% и с прочих земель по 5,5%. В 1926—1927 гг. была произведена переоценка земли и новое изменение ставки поземельного налога: со всех категорий земли стали взимать 3,8% (в 1931 — 4%). Это мероприятие в общем и целом привело к переложению известной части бремени на бедноту, так как земля многих бедняцких хозяйств состоит только из усадебной земли, под жильем и т. д. Так называемых прочих земель эти крестьяне, как правило, не имеют, и уменьшение ставки налога на эти земли оказалось выгодным только помещикам, которые все-таки увеличивали цену на аренду. Основное бремя для крестьянства однако составляет не столько государственный поземельный налог, сколько местные налоги и сборы.

Тем не менее среди других источников покрытия общегосударственных расходов поземельный налог стоит на одном из первых мест.

Так, например, в 1931—32 бюджетном году вся сумма прямых и косвенных налогов в государственном бюджете в круглых цифрах составляла 801 млн. иен, из которых около 285 млн. составляли прямые налоги, из коих поземельный государственный налог составлял в круглых цифрах 61 млн. иен, т. е. около 8% всех налоговых поступлений и около 24% прямых налогов. В сравнении с местными налогами и сборами эта сумма оказывается однако незначительной.

Так, в том же году налоговые поступления в местные префектуальные бюджеты («дофукэндзэй») и сельские («тосондзэй») составляли: (см. табл. 33 на сл. стр.).

В приведенной таблице фигурируют такие местные налоги и сборы, которые безусловно падают всей тяжестью на беднейшие слои крестьянства. Таковы, например, подворный, налоги на побочные промыслы крестьянства, среди разных — налог на повозки и т. п.

В 1931 г. имперское сельскохозяйственное общество «Тэйкоку Нокай» провело обследование налогового бремени, падающего на крестьянина-собственника, имеющего годовой доход в 300 иен, на мелкого

Табл. 33

	Префектуальн. 1000 иен	Сельские 1000 иен
Надбавка к поземельному гос. налогу	69 058	31 464
К налогу на доходы от промыслов	17 059	8 091
На имущество	25 246	1 310
К горнопромысловому	144	287
Специальный поземельный	8 545	5 094
Подворный	—	105 079
На жилые строения	40 071	22 881
Промышленный или надбавка к промысл.	7 877	4 575
Разные налоги и сборы	50 417	28 664
Итого. включая прочие сборы, штрафы и т. п.	225 486	213 170

торговца и ремесленника с таким же доходом. Согласно этому обследованию [1] налоги на крестьянина были в три раза больше, чем налоги на торговца и ремесленника. В процентах к установленной сумме дохода, взятой за 100, они составляли:

Табл. 34

Виды налога	Крестьянин-собственник	Торговец	Ремесленник
Государственные	6,0	0,7	0,4
Префектуальные	12,2	1,9	4,4
Сельские или городские	11,6	6,0	5,9
Всего основные налоги	29,8	11,6	10,7
Другие общественные повинности	5,1	0,9	0,8
Итого	**34,9**	**12,5**	**11,5**

Из этой таблицы видно, что крестьянин обложен больше мелкого торговца и ремесленника как по государственным, так и по местным налогам. Больше всего на него давят префектуальные (губернские) налоги, затем сельские. Не удивительно поэтому, что борьба за снижение налогов является весьма популярной среди крестьянства. Правительство учитывает всю опасность итти дальше по линии увеличения прямых налогов и старается покрывать дефицит за счет расширения косвенных налогов и займов. Впрочем, основной прямой налог, падающий на крестьянство — подворный и надбавки на жилые строения по всем признакам продолжают увеличиваться. В 1932 г. подворный налог увеличился в сравнении с предыдущим годом по местечковым и сельским бюджетам на 4 825 тыс. иен.

Вообще в сельских бюджетах налоговые поступления играют несравненно большую роль, чем в городских. Это видно из таблицы 35 налоговых и неналоговых поступлений по местным бюджетам (префектуальным, городским и сельским).

В то время как в городских бюджетах неналоговые поступления составляют 80% с лишним и налоговые немного более 19%, в сельских — почти половина (47%) покрывается налоговыми поступлениями.

Подавляющая часть бюджета идет на подготовку войны. О том как выросли военные расходы за последние годы, можно судить по следующим официальным данным, хотя многие военные расходы в бюджете замаскированы. В 1931 г. (год оккупации Манчжурии) общая сумма прямых военных расходов по военному и морскому министерству составляла в круглых цифрах 451. 614 тыс. иен или 30.8% всего бюджета. В 1936 г. она составила уже в круглых цифрах 1.060.000 тыс. иен или 46.6% всего бюджета. Но этим военные расходы не исчерпываются, т. к. расходы на подготовку к большой войне проходят также по другим ведомствам, в частности по министерству связи и министерству железных дорог. Предполагают, что общая сумма на военные расходы составит не менее 60% бюджета. Военная подготовка всецело ложится на плечи трудящихся. Военные расходы на 1937 г. по сведениям газеты приняты в сумме не меньшей расходов предыдущего года. Правительство ежегодно для покрытия дефицита выпускает государственные займы в сумме от 700 до 800 млн. иен. Государственный долг уже превысил 13 млрд. иен (внут-

Табл. 35

	Налоговые	Неналоговые	Всего	Налоговые в % к общ.	Неналоговые в % к общ.
Префектуальные (в 1 000 иен)	225	205	430	52,37	47,63
Городские	114	477	591	19,22	80,78
Сельские	213	239	452	47,14	52,86
Итого	**552**	**921**	**1 473**	**37,49**	**62,52**

[1] Заимствовано из поквартальн. экономич. сборн. „Нихай Кэйдзхт Нэнпо“ № 13 изд. „Кайдзося“ 1933 г., стр. 182.

ренние и внешние займы также взимаются с трудящихся).

Кредит и задолженность деревни. Потребность в кредите для широких масс крестьянства вызывается не столько целями расширения производства, сколько стремлением сохранить свое хозяйство от разорения или покрыть самые неотложные нужды семьи, уплатить налоги, повинности и т. п. Поскольку подобного рода потребность в кредите имеет для крестьянина неотложный характер, постольку он вынужден занимать на любых невыгодных для себя условиях.

Помещичий гнет в сочетании с капиталистической эксплоатацией, при большой рыночной зависимости крестьянского хозяйства в силу товарности производства японского крестьянина, налоговые тяготы и т. п. при отсутствии дешевого банковского или государственного кредита для мелкого предпринимателя, предопределили широкое развитие в японской деревне ростовщичества.

Трудящийся японский крестьянин, в силу указанных причин, вынужден брать займы у ростовщика под баснословно высокий процент, лишь бы не потерять последнюю возможность трудиться на арендованной земле.

Иногда крестьянин делает заем в банке или в обществе взаимного кредита. Кредит, оказываемый крестьянству в Японии, вообще необычайно дорог. Существующий низкопроцентный кредит за счет казны уплывает главным образом в руки зажиточных слоев, обладающих требуемым имущественным обеспечением.

Различные авторы определяют задолженность японской деревни в 6—10 млрд. иен. Столь сильное колебание зависит от того, что выяснить полностью задолженность, особенно в части внутри-деревенского кредита (ростовщичество), чрезвычайно трудно. Можно только делать те или иные выводы, на основании выборочных обследований и отдельных описаний. На конец 1932 г., по официальным данным, опубликованным в «Нихон Кэдзай Нэнпо» № 13 за 1933 г., более чем четырехмиллиардный выявленный долг деревни банкам слагался следующим образом:

Таб. 36

Процент, под который оказан кредит	Сумма долга на этих условиях	Задолжен. на этих условиях в % к общей
До 7% годов.	410 758 тыс. иен	9,9
„ 10 „ „	1 336 033 „ „	33,1
„ 12% „	1 198 103 „ „	28,6
„ 15% „	930 118 „ „	22,2
Свыше 15% год.	260 336 „ „	6,2
Всего .	4 185 463 тыс. иен	100

Весьма распространенный процент 12—15 и выше по этим учетным долгам является разорительным с точки зрения нормального капиталистического кредита, но на практике нередко бывает, что по внутри-деревенскому ростовщическому кредиту бедняк вынуждена выплачивать по 10% месячных, т. е. по 120% годовых. Такой процент мыслим только в условиях, напоминающих условия колониальной деревни.

В том же источнике указывается, что в конце 1932 г. обследованием установлено, что средняя задолженность крестьянина-собственника достигала 1 165 иен, полуарендатора — 703 иен и арендатора — 328 иен.

Обследованное типичное хозяйство полуарендатора в одной деревне префектуры Гумма уезда Нитта [1]) продает 20 мешк. пшеницы, на 30 иен овощей, на 300 иен шелковичных коконов и на 20 иен птицы или всего максимум на 450 иен, в то время как его долг составляет 3 800 иен. Выплатить такой долг из текущих доходов, разумеется, не представляется возможным.

Своей поливной земли для рисосеяния данное хозяйство не имеет, но имеет сравнительно большой надел — около 15 танов — суходольной земли. Считая, что вся его земля среднего качества, приходится констатировать, что по средней оценке ипотечного банка в 1933 г. стоимость ее должна составить 234 иены за тан, или примерно 3 500 иен, т. е. меньше, чем долг хозяйства. Другой случай, заимствованный из того же источника: хозяйство типичного полуарендатора в одной деревне префектуры Мияги уезда Игу-семья 13 душ имеет своей земли 4 тана поливной и 5 тан суходольной, надворных построек 30 цубо [2] (около 100 кв. м), одну корову. Продает 4 коку риса, 60 кан коконов, всего примерно на 250 иен. Долгов 800 иен, часть из них аграрно-промышленному банку, другая ростовщику под высокий процент.

В той же деревне типичное арендаторское хозяйство, которое не имеет своей земли, и все имущество которого состоит из 25 цубо надворных построек, должно 700 иен, между тем как постоянный денежный доход его это выручка от продажи 45 кан шелковичных коконов, максимум на 150 иен.

Проведенное выборочное обследование по 17 селениям в самых различных частях страны показывает, что за редким исключением все хозяйства крестьян-собственников, полуарендаторов и арендаторов имеют большую задолженность. При этом не как единичные, а как характерные случаи, описанные С. Судзуки в упомянутом журнале, встречаются такие: «Долг 400 иен; старый долг Кредитному союзу, неоплаченные счета за удобрения» (арендаторское хозяйство, в обследованной деревне близ т. Иосивата в префектуре Сидзуока). Или, например, «Долг 300 иен из 10% месячных. Должен частным лицам. Потерял доверие» (арендаторское хозяйство в обследованной деревне в префектуре Окаяма в уезде Дзедо). В той же де-

[1] Из ст. Судзуки Сигэсабуро „Обследование классового механизма в деревне" — журн. „Экономисто" август 1935 г.

[2] Цубо — около 3,3 кв. м.

...ение, — пишет названный автор, — живут десять семейств, арендующих меньше 5 тан и занимающихся поденщиной. Семь семейств имеют дома в 3—4 цуба, арендуют по 6 тан поливного поля. Продают в среднем по 7 мешков риса, 1 мешку пшеницы, на 50 иен веревок и 60 иен получают за поденщину. Расходы на жизнь всей семьи около 200 иен. Долг лавочникам и частным лицам не менее 200 иен».

Чтобы покончить с вопросом задолженности, приведем описание задолженности одной деревни в префектуре Акита, уезда Сэнбоку, появившееся в одном из майских номеров газеты «Сякай Ундо Цусин» за 1935 год.

«Задолженность деревни составляет 26 977 иен, плюс — 544 мешка с лишним риса. На одну семью в денежном выражении в среднем приходится невероятно большая цифра 2 375 иены 44 сэны. Долги, по которым уплачиваются высокие проценты, превышают 15 тыс. иен. В большинстве процентная ставка исчисляется в 12% годовых, то есть более 20%. Самая высокая задолженность, которая приходится на одну семью, составляет 9 873 иены 34 сэны.

Восемь семей имеют долг свыше 3 000 иен и нет семей, не имеющих долга. Самую меньшую задолженность имеют 4 арендаторских двора. Долг каждого из них составляет около 100 иен деньгами и по 4 мешка риса в качестве недоимки по аренде».

Не удивительно поэтому, что многие авторы скептически относятся к официальной цифре задолженности японской деревни в 5-6 млрд. иен и полагают, что фактически она достигает 10 млрд. пен.

Сельскохозяйственные рабочие.

Официальные японские источники не дают достаточно полных данных о современном положении с.-х. рабочих. Нет также достаточно полных данных об их количестве. Имеющиеся данные обычно основаны на обследовании Министерства земледелия, относящемся к 1919 г. Даже в работах, вышедших значительно позже, ссылаются обычно на указанное обследование. В частности, например, в сельскохозяйственном ежегоднике («Ногё Нэнкан»), изданном Имперским с.-х. обществом («Тэйкоку Покай») в 1934 г. мы находим ту же ссылку. Очевидно, более свежих данных не было даже в распоряжении составителей указанного справочника. Приведем соответствующие данные из указанного источника. (См. табл. 37).

Из таблицы 37 видно, что основную массу с.-х. рабочих составляли лица, для которых работа по найму является побочным занятием. Впрочем, понятие «побочное занятие» крайне не уточнено. Повидимому, для многих это «побочное» занятие является основным. Чаще всего это беднейшие арендаторы, которые арендуют небольшой клочок земли, не дающий возможности прокормиться семье, в силу чего как сам глава, так и члены семьи работают значительную часть времени по найму.

Заработная плата с.-х. рабочих, как правило, чрезвычайно низкая. По официальным данным, основанным на результатах ежегодно проводимых выборочных обследований, заработная плата поденного рабочего в 1933 г. в среднем не превышала 53 сэны для мужчин и 37 сэн для женщин, занятых в шелководстве. Однако даже эту низкую цифру приходится брать под сомнение. Такая заработная

Табл. 37

Категории с.-х. рабочих		Мужчины	Женщины	Дети	Всего	В % к общему
Поденные	Побочн. зан.	950 070	647 245	12 911	1 610 226	51,7
	Чистые раб.	119 861	80 972	1 881	202 714	6,5
	Всего	**1 069 931**	**728 217**	**14 792**	**1 812 940**	**58,2**
Сезонные	Побочн. зан.	408 729	405 339	9 750	828 878	26,4
	Чистые раб.	52 019	42 233	1 576	95 828	3,1
	Всего	**460 748**	**447 632**	**11 326**	**924 706**	**29,5**
Постоянные	Побочн. зан.	188 403	116 169	5 831	300 463	9,9
	Чистые раб.	49 533	23 914	1 039	74 591	2,4
	Всего	**238 001**	**140 033**	**6 870**	**375 054**	**12,3**
Всего подсобно нанимающихся		1 547 232	1 168 804	28 492	2 744 553	88,0
Всего исключительно с.-х. рабочих		221 418	147 119	4 487	373 024	12,0
Итого		**1 768 630**	**1 315 932**	**32 938**	**3 112 700**	**100**

плата, как показывает опыт, держится только в разгар рабочего сезона и далеко не повсеместно. Несколько более повышенная плата получается рабочими на сезонных рыболовных работах и тяжелых лесных работах, но и на таких работах, где требуются исключительная сила и выносливость, заработная плата с.-х. рабочих чрезвычайно низка.

В 1931 г. в связи со стихийными бедствиями и голодом в некоторых северо-восточных префектурах (округ «Тохоку») многие соглашались работать совершенно за бесценок, за стоимость порции «мисо» (кушанье из бобов) или за стоимость другого соответствующего кушанья для бедных, например редьки или грубой ячменной каши.

О каком-нибудь ограничении рабочего времени, кроме как самого необходимого на сон и принятие пищи, не приходится говорить. Фактически рабочее время батрака-поденщика начинается до восхода солнца и кончается с наступлением темноты, т. е. продолжается 15 часов и больше. Во время посадки рисовой рассады, уборки урожая и вывода шелковичных червей приходится работать с 3-4 часов утра до 12 часов ночи.

Работодатели нередко высчитывают за вынужденные простои в середине дня вследствие погоды и т. д. На таких работах как обделка рыбы, рубка и распилка леса, обжигание угля и т. п., нередко практикуется сдельная работа по такой низкой расценке, что рабочему, не вырабатывающему больше заработка поденщика, приходится работать вдвое интенсивнее.

Как уже отмечено выше, в японской деревне часто можно встретить семейства, которые хотя формально и не относятся к с.-х. рабочим в точном смысле слова, имеют значительную часть своего дохода от работы по найму. Наряду с такими семействами есть и чисто батрацкие.

По выборочному обследованию 17 типичных селений, которое разбирает в своей статье упоминавшийся нами С. Судзуки («Экономисто» август 1935 г.), в этих селениях было всего 4 740 дворов, из коих 3 721 двор, или 78,5%, связаны с сельским хозяйством. Из них 777 хозяйств (16,3%) крестьян-собственников, 1 237 хозяйств (26,5%) полуарендаторов, 1 757 хозяйств (36,4%) арендаторов и 115 семей (2,4%) чистых батраков-поденщиков. Кроме того из числа беднейших арендаторов, которые в качестве побочного занятия нанимались сами и отдавали в наймы членов семьи, насчитывалось 405 дворов, или 8,5%.

Нижеследующая таблица 38 дает наглядное представление о составе связанного с сельским хозяйством населения каждой обследованной деревни.

Побочно подрабатывающих наймом крайне бедных арендаторов, как видно из таблицы, несравненно больше, чем семей чистых батраков-поденщиков.

В виду чрезвычайно низкой заработной платы арендаторы, подрабатывающие батрачеством, обычно зарабатывают в течение сезона не более 100—125 иен. Вот каким кратким, но достаточно показательным описанием сопровождается приведенная таблица по деревне, стоящей в таблице под № 4 (в статье Судзуки, откуда заимствована таблица, данная деревня обозначена буквой «Д»). Типичное хозяйство арендатора, подрабатывающего поденщиной, состоит из 9 душ, из коих 6 детей. Арендует 1 тан поливного и 1 тан суходольного поля. Заработок от поденщины 120 иен является главным доходом семьи. Расход семьи — 150 иен. Долг помещику и в лавку — 200 иен. Хозяйств, занимающихся подобно данному обработкой арендованной земли и батрачеством, насчитывается 40; хозяйств, занимающихся батрачеством и арендой, — 30 и, наконец, чистых батрацких — 15 семей.

Табл. 38

№ обследован. деревни	Всего связан. с с. х-вом дворов	Из них землевладельцев (помещиков)	Крестьян-собствен.	Полуарендаторов	Арендаторов	Поденщиков-батраков	Побочно подрабат. наймом
1	625	13	167	295	150	47	105
2	51	3	0	11	33	4	6
3	56	1	4	17	39	5	20
4	356	8	86	100	180	15	70
5	216	6	10	150	30	20	12
6	115	8	8	48	50	3	10
7	80	10	2	50	18	2	10
8	732	93	157	370	207	0	57
9	25	0	5	6	12	2	5
10	92	6	14	71	11	0	11
11	115	31	15	28	30	3	0
12	450	10	110	180	200	0	40
13	71	6	6	55	8	0	0
14	64	8	8	30	23	7	1
15	11	0	0	4	7	0	2
16	602	8	185	317	204	0	50
17	60	0	—	5	55	7	4

Нанимают рабочую силу в сельском хозяйстве крупные и частично мелкие землевладельцы, которые хотя и сдают в основном свою пахотную землю в аренду, но оставляют некоторую часть для обработки наемным трудом, сочетая работу таких наемных рабочих в сельском хозяйстве с работой по дому. В рыбацких деревнях к найму рабочих прибегают зажиточные элементы, владеющие баркасами, лодками и снастями. В районах шелководства — хозяйства зажиточных крестьян, занимающихся в широких размерах разведением коконов, а самое главное мелкие предприниматели, занимающиеся размоткой скупленных коконов. Для чисто сельскохозяйственных работ постоянных батраков и временных поденных рабочих нанимают те слои деревни, которые имеют по несколько тё своей земли и соответствующее обзаведение. В первых разделах настоящей работы показано, что в Японии имеются хозяйства, использующие по 3-5 тё пахотной земли. Такие хозяйства прибегают к найму рабочих довольно часто, ибо силами своей семьи обработать такое количество трудоемкой поливной земли под рисом невозможно. Кроме того во время сезонных работ к найму рабочих прибегают и менее крепкие крестьянские хозяйства. Здесь целесообразно будет дать самое краткое описание только хозяйств, перманентно прибегающих к найму с.-х. рабочих. Вот одно из таких хозяйств.

В деревне, стоящей в приведенной выше таблице под № 2, находящейся в префектуре Акита, в районе Минами-Акита, типичным в этом смысле хозяйством может считаться хозяйство описанное тем же автором следующим образом:

«В хозяйстве 8 душ семьи (из них трое детей). Имеет 4 тё поливной и 5 сэ[1] суходольной земли. Дом в 55 цубо[2], сарай в 12 цубо, одну лошадь. Хозяйство продает 60 коку риса, на 200 иен соломенных изделий, всегда работает 1 батрак. Налог 250 иен, расходы в пределах 1 000 иен. Долгов нет».

Продажа 60 коку риса при хороших ценах дает 1 500 и больше иен выручки. Продажа большого количества соломенных изделий указывает на то, что данное хозяйство занимается кустарными изделиями на дому, а возможно снабжает своей рисовой соломой, идущей на плетение и т. п., зависимых от него бедных крестьян-кустарей. Возможно, частично для той же цели используется нанимаемый рабочий. Наконец не исключена возможность использования лошади для оказания «услуг» безлошадным хозяйствам.

Вот другое хозяйство в деревне стоящее в таблице под № 7 (префектура Окаяма, уезд Дзедо).

«Семья 6 душ, из коих трое взрослых детей и один маленький. Поливной земли имеет 1 тё 7 тан. Жилой дом 25 цубо и 15 цубо надворных построек. Постройки двухэтажные, крыты черепицей. Имеется 1 лошадь. Нанимается в год на разные сроки 60 поденщиков. Имеются свой мотор и крупорушка. Продается 100 мешк. риса, 80 мешков пшеницы, на 50 иен веревок. Расходов на семью 800 иен. Налог 180 иен. Долгов нет».

Данное хозяйство несомненно использует свои орудия производства в целях извлечения нетрудового дохода и, хотя опирается главным образом на взрослых членов семьи, не обходится без найма рабочих.

Статистика показывает, что значительное большинство, нанимающихся на поденные работы и на длительный срок, нанимаются зажиточными слоями или в своей деревне или в ближайшем округе. Наем на сезон чаще всего производится из числа уходящих на отхожие промысла. Вообще отходничество на сельскохозяйственные, лесные, рыболовные и т. п. работы имеет в Японии широкое распространение, но очень трудно выделить такое отходничество на заработки по сельскохозяйственной отрасли от отходничества и ухода на заработки вообще, в частности в отрасли горной промышленности и фабрично-заводской, например текстильной, куда по контрактам привлекается на срок 2-3 года огромное количество крестьянских девушек.

Известно только, что например из общего количества рабочих (поденных, сезонных и постоянных), занятых в рыболовстве, в круглых цифрах несколько превышающего 800 тыс. человек, более 50% составляют сезонные рабочие, но какое количество из них действительно приняли из других районов, — сказать трудно. В лесной промышленности общее количество рабочих превышает в круглых цифрах 700 тыс. человек, но выяснить количество уходящих на отхожие промысла еще более трудно. Большой приток рабочих, в том числе молодежи и особенно девушек, наблюдается в соответствующие сезоны в шелководческих префектурах: Нагано, Гумма, Сайтома, Яманаси, Фукусима, Тататори и др.

С.-х. рабочие в Японии пока еще не организованы, поэтому им очень трудно успешно бороться за улучшение своего положения.

Аграрная политика правящих кругов Японии

Рисовые бунты 1918 г., потребовавшие для своего подавления значительных военных сил и применения оружия вплоть до артиллерии, а также непрекращавшееся крестьянское движение, совпадавшее с общим подъемом революционного движения в стране, заставили правительство предпринимать жалкие попытки реформ, вроде пресловутого насаждения собствен-

---

[1] Сэ — 0,01 тё, или примерно такая же часть гектара.

[2] Интересно заметить, что бедные арендаторы и батраки обычно если имеют свой дом, то размером в 3—4 цубо, иногда в 5—8 цубо, тогда как зажиточные слои имеют дома в 25—30 цубо, а в данном случае 55 цубо, т. е. более 225 кв. метров.

тических хозяйств, разговоров о наделении крестьян землей под выкуп и т. п. Вместе с тем были предприняты меры по «регулированию» производства и обращению риса, контроль над шелководством и т. п. Эти меры получили в последние годы характер подготовительных мероприятий, могущих облегчить общую мобилизацию сельского хозяйства в военное время. Они не ослабили, а еще более усилили подчинение сельского хозяйства монополистическому капиталу.

В интересах империалистов японская пресса, особенно со времени русско-японской войны, пропагандирует тезис о недостатке риса якобы вследствие абсолютного недостатка земли и быстрого роста населения. Этим, с одной стороны, пользуются для пропаганды агрессии во-вне, с другой стороны, это служит аргументом против аграрного протекционизма. Противоречие интересов аграриев и промышленных капиталистов особенно остро стало проявляться со времени присоединения Кореи, которая стала играть существенную роль в качестве поставщика риса в Японию. Если в 1910 г. ввоз риса из Кореи составлял в круглых цифрах всего 111 тыс. коку и с Формозы 749 тыс. коку, то уже в 1914 г. ввоз из Кореи достиг 1 023 тыс. коку, т. е. увеличился в 9 раз а с Формозы составил 842 тыс. коку. Таким образом ввоз риса из своих колоний составил почти 2 млн. коку. Кроме того, было импортировано из других стран 2 471 коку, против 894 тыс. коку в 1910 г.; общий же ввоз риса в Японию в 1914 г. за вычетом незначительного реэкспорта составил 4 307 тыс. коку. Резкое понижение цен в 1914—1915 гг., явившееся результатом всей предшествовавшей рисовой политики правительства, вызвало большое недовольство аграриев, которые и не преминули выступить с требованием аграрного протекционизма.

Война давала возможность Японии без помехи конкурентов сбывать свои промышленные изделия на дальневосточные рынки, а зачастую поставлять товары и самим воюющим странам, своим «союзникам». Это повело к общему вздорожанию промышленных товаров на внутреннем рынке; при таком положении низкие цены на рис не могли долго удерживаться на одном уровне и должны были подняться. Не дожидаясь этого, правительство решило вмешаться в дело и провести «регулирование», цель которого была не столько поднять цены, сколько затормозить его и сделать более постепенным, «пресечь возможную спекуляцию». Империалистическая война и возможность втянуться серьезно в войну, а также приготовления к захвату Китая (21 требование в 1915 г. и т. п.), заставило правительство уже в 1916 г. создать комитет экономических исследований, который занялся вопросами мобилизации рисовых запасов. Великую Октябрьскую социалистическую Революцию правительство Японии думало использовать для подготовки к захвату русского Дальнего Востока. «Регулирование» цен на рис принимает столь откровенно военно-мобилизационный характер, что приводит к таким крайним мерам, как закрытие бирж. Несмотря на увеличившийся ввоз риса в страну, на рынке ощущается недостаток риса, так как рис оседает в правительственных зернохранилищах и на складах рисоторговцев, скупавших рис в спекулятивных целях. В свою очередь и помещики попридержали рис. Только крестьянство, как обычно, сбыло свой рис для покрытия необходимых расходов, уплаты налогов и т. п., не говоря уж об обычных платежах арендной платы натурой, выражающихся примерно в одной четверти валового урожая страны. Трудящиеся массы города и деревни начинают ощущать недостаток продовольствия. Наконец, в 1918 г. японский империализм берется за осуществление давно лелеемой им мысли, — он приступает к оккупации русского Дальнего Востока, где в борьбе с революционными русскими рабочими и крестьянами терпит поражение, но в то же время оказывается, что напряженное продовольственное затруднение в стране зашло слишком далеко. Осень указанного голода ознаменовалась сильнейшими рисовыми бунтами, начавшимися сначала в рыбачьих деревнях, а затем прокатившимися по всей стране. Правительство жестоко подавило бунты силой оружия, но, напуганное событиями, принимает срочные меры к тому, чтобы увеличить количество товарного риса в стране. Издается приказ о принудительном изъятии риса из крупных частных складов, выбрасывается на рынок рис из правительственных складов, увеличивается импорт и т. д.

Сразу же после периода высоких рисовых цен (1918—1919 гг.) наступил период крайне низких цен (1920—1921 гг.). В целях поддержания цен правительство снова становится на путь закупок риса. В 1921 г. организуется специальный рисовый комитет («Бэйкоку иинкай»), который занялся как текущим «регулированием», так и проработкой «фундаментального рисового закона». Впрочем, арсенал средств для «регулирования» цен на рис был ограниченный — это периодические скупки риса и распродажи, а так же импортные тарифы. Катастрофическое землетрясение 1923 г. изменило положение. Цены на рис и продовольствие в течение 1924/25 г. непрерывно возрастают. Правительство вынуждено отменить импортные тарифы на рис, произвести дополнительные закупки иностранного риса и даже пойти на дешевую продажу риса в районах, где ощущается недостаток продовольствия.

В 1925 г. уточняется рисовый закон; правительство получает санкцию парламента на широкое «регулирование» рисового рынка с помощью импортных тарифов, закупок японского риса и распродаж привозного и т. п. Все это усиливало и обостряло крестьянское движение и в частности наиболее распространенной его формы — арендных конфликтов. В 1920 г. произошло 468 арендных конфликтов, а в 1923 г. уже 1 917 конфликтов. В пятилетие с 1920 г. по 1924 гг. включительно, по

официальным данным, произошло 7 115 арендных конфликтов, в которых участвовало 552 тыс. арендаторов. Растут арендаторско-крестьянские организации. Число арендаторских союзов за это же время выросло более, чем в 6 раз. Возникшая в 1922 г. коммунистическая партия Японии, несмотря на переживаемый период организационных исканий, заметно оказывала влияние на крестьянские организации.

Под давлением растущего крестьянского движения японские правящие круги стараются путем мелких реформ отвлечь крестьянство от революционной борьбы. Уже в 1924 г. появляется закон о принудительном арбитраже аренд. конфликтов. В 1926 г. входит в силу закон о создании самостоятельных крестьянских хозяйств или «закон о поддержании и учреждении частнособственнических хозяйств», явившийся результатом длительной работы так называемого комитета по арендным делам, созданного еще в 1920 г. Это мероприятие предполагалось осуществлять при помощи специального низкопроцентного кредитования. По мнению авторов закона, предполагалось постепенно содействовать превращению арендаторских и полуарендаторских хозяйств в хозяйства крестьян-собственников, а также не допускать последних к скатыванию в разряд малоземельных и безземельных полуарендаторов и арендаторов.

До того, как был введен указанный закон, в кругах буржуазных партий говорилось о выкупе части помещичьей земли с тем, чтобы наделить ею безземельных за выкупные платежи. Проект соответствующего закона, получивший название проекта Ямамото по имени главного его инициатора, был внесен на обсуждение парламента, но не получил одобрения. Что же касается «закона о поддержании и учреждении частнособственнических хозяйств», то он действительно стал частично осуществляться в некоторых губерниях. В результате введения этого закона лишь несколько усилилось кредитование крестьян на покупку земли, проводившееся и до этого за счет местных средств, ипотечных банков и фонда страхования жизни. Этим могли воспользоваться только имущие слои. Неимущим редко удавалось получить незначительный кредит, которого нехватало на обзаведение хозяйством.

Ссуды на указанные цели оказывались из 3-5% сроком на 15-20 лет. Впрочем, для каждого очередного ассигнования правительство «уточняет» условия кредитования. Предположено в течение 25 лет на «создание» хозяйств отпустить 468 млн. иен и на восстановление 100 млн., но фактически план кредитования не выполняется. При дороговизне цены на землю незначительных ассигнований хватило на несколько тысяч «создаваемых» и «восстанавливаемых» ежегодно хозяйств, которые едва ли покрывают то количество, которое вследствие экономических причин разоряется.

Мероприятия правительства в связи с кризисом. Мировой экономический кризис, начавшийся в 1929 г., одной из первых охватил Японию, где, как и в других странах, кризис промышленный совпал по времени с сельскохозяйственным кризисом. Особенно сильные удары кризиса стало испытывать шелководство, а затем рисоводство. Мероприятия правительства по рису в конце концов свелись к тем же формам «регулирования» и «контролирования», которые применялись в той или иной степени в течение всех лет после знаменитых рисовых бунтов 1918 г. Что касается шелководства, то, поскольку кризис его связан был теснейшим образом и с экономическим кризисом прежде всего в США, мероприятия правительства сводились к разным внешне-торговым комбинациям с соответствующими странами.

В декабре 1932 г. ставшее у власти правительство партии Сейюкай установило эмбарго на золото и отменило золотой стандарт. С этого момента общая политика инфляции становится основным содержанием и аграрной политики. Правительство выпускает на сотни миллионов иен рисовых обязательств и таким путем скупает рис. Эта мера впрочем преследует не столько цель «регулирования» рынка, сколько накопления военно-мобилизационных запасов. В то же время ввоз колониального риса усиливается, и таким образом цена на рис продолжает удерживаться на низком уровне. В общем, в течение 3-х лет после начала войны в Китае, в Японии сельское хозяйство и по линии риса и тем более по линии шелка испытывает чрезвычайные трудности. В целях ограждения своих прибылей монополистические объединения, экспортирующие шелк — «Мицубиси Бусан Кайся» «Нихон-шелк», «Асахи-шелк» и т. д. — усилили скупку шелка по дешевым ценам. Своеобразный характер проводившейся инфляции заключается в том, что она не привела к такому росту цен на с.-х. продукты, который привел бы к росту денежных доходов крестьянина и хотя бы к частичному ослаблению долговой зависимости. Раствор «ножниц цен» неизменно оставался не в пользу сельского хозяйства, при чем, в силу сезонных колебаний, разницы в продажных ценах на местах и центральных рынках и т. п., от расхождения цен больше всего страдало трудовое крестьянство.

Правительство в своих закупочных операциях и в политике складирования риса ссуду явно ориентировалось на помощь помещикам. В то время как в сезоны наиболее низких цен крестьянин вынужден был сбывать продукцию, помещик со своим рентным рисом мог выжидать или сбывать свой и перекупленный по дешевке крестьянский рис на городской рынок и правительству не более высокой цене. Спекуляция приняла небывалые размеры, усилившаяся нужда крестьянства привела к расширению деятельности ростовщиков, — зачастую тех же помещиков и кулаков.

С 1934 г. наметился заметный перелом

в сторону повышения цен как на рису, так и на шелку. Стихийные бедствия, недород, с одной стороны, ограничительные мероприятия и тариф на ввоз риса, с другой, сыграли главную роль в повышении рисовых цен. Цены на шелк стали подниматься по причине оживления прежде всего шелкового рынка США.

Японский империализм и подготовка крестьянства к войне

Японский империализм, агрессия которого является бесспорным и очевидным фактом и который все более лихорадочно готовится к «большой войне», стремится найти опору в крестьянстве. Дело здесь не только в значительном удельном весе крестьянства в населении страны (48—50% всего населения связано с сельским хозяйством и проживает в деревне), но также в том, что до сих пор в японскую армию не призывается население колоний. Основные резервы в войне японский империализм намерен и в дальнейшем черпать в самой островной Японии, а население колоний, непривлеченное к военной службе, привлекать разве для обслуживания тыла и для формирования трудовых армий взамен оторванных на фронт рабочих. Потребуется также не мало усилий для поддерживания порядка в самих колониях, даже если они не будут находиться непосредственно в сфере военных действий. Все это потребует мобилизации огромной армии, далеко превосходящей не только теперешний состав регулярной армии, но и то количество, которое Японии пришлось мобилизовать во время войны 1904-05 г. Провести столь широкую мобилизацию путем одного лишь приказа о мобилизации нельзя. Правящие круги Японии сознают это очень хорошо и заблаговременно стараются подвести под намечающуюся мобилизацию в военное время идеологическую базу.

С одной стороны, японская военщина нагло старается выставить СССР в качестве агрессора, стремящегося напасть на «бедную» Японию (смотри хотя бы антисоветские выпады военного министра Японии генерала Тэрауци, имевшие место на 69 сессии парламента в мае 1936 года). Умалчивая о причинах оставления без ответа советского предложения о заключении пакта о ненападении, японская военщина выставляет провокационное требование увода с Дальнего Востока Красной Армии, т. е. требует оставить советские дальневосточные границы без всякой защиты, в то время как японская армия обосновалась в Манчжурии и уже создала там плацдарм для нападения на СССР.

С другой стороны, японская военщина, не без помощи официальной прессы, старается обосновать и пропагандировать в массах теорию, согласно которой в Японии якобы существует абсолютное малоземелье, и поэтому так называемая континентальная политика (политика территориальных захватов на континенте) в прошлом и теперь проводилась и проводится якобы в интересах японской нации и прежде всего в интересах крестьянства.

В прошлом захват Формозы и Кореи также обосновывался интересами японского крестьянства; на самом деле после захвата этих стран японские капиталистические компании и финансовые концерны захватили в свои руки все, что можно было захватить. Захват земли формозского и корейского крестьянства ни в малейшей степени не разрешил и не мог разрешить земельный вопрос в самой Японии.

Захват Манчжурии, как и захват колоний ранее, обосновывался интересами нации, интересами крестьянства; на самом деле, если не считать незначительных отрядов военных переселенцев (поселения японских резервистов в стратегических пунктах), японское крестьянство в Манчжурии не переселяется и переселяться в сколько-нибудь значительных размерах не может, так как социально-экономические причины, мешающие крестьянину сняться с насиженного клочка им самим или дедами обрабатывавшейся арендованной земли, те же причины еще в более сильной степени противодействуют его переезду в Манчжурию и водворению на новых местах.

Первая из этих причин — отсутствие необходимого на переезд и обзаведение капитала; вторая — боязнь национально-освободительного движения китайского крестьянства, которое не может примириться с насильственным захватом страны японской армией. Даже японские резервисты, посаженные на землю с помощью японских властей и вынужденные терпеть лишения в силу данного обязательства, не в состоянии выдержать условий жизни на новых местах в Манчжурии и нередко дезертируют на родину. Поддержание военных поселений японских резервистов в Манчжурии диктуется однако стратегическими и агитационными соображениями. Поэтому японские власти не жалеют усилий, чтобы некоторое количество таких поселений, несмотря ни на что, все-таки существовало.

Крестьянские организации и организации, работающие среди крестьянства.

Тяжелое положение, в котором находятся арендаторско-крестьянские массы Японии, постоянное давление со стороны господствующих классов и т. п. причины заставили японского крестьянина искать способы облегчения своего положения на пути создания своих организаций и с их помощью добиваться улучшения экономических и политических условий своего существования. Японское крестьянство организовано в следующих организациях: в арендаторских союзах, которые стали возникать лет 60 тому назад еще в ту пору, когда правящие круги Японии проводили свои реформы, направленные к тому, чтобы после слома феодальной системы управления и ликвидации системы уделов и общинного землепользования, лишить основную массу трудящегося крестьянства земли.

В кооперативных организациях различного назначения, начиная от закупочно-сбытовых кооперативов и кончая кредитными и водными товариществами, имеющими своей целью поддержание ирригации, распределение воды и т. п., Возникавшие первоначально стихийно кооперативные организации, как форма крестьянской взаимопомощи, нашли юридическое признание в законодательных актах, в частности в кооперативном законе 1900 г.

Кроме того в японской деревне имеются такие организации, как например Императорское сельскохозяйственное общество «Тэйкоку Нокай» с многочисленными отделениями на местах; шелководческая ассоциация или Всеяпонская федерация шелководческих обществ и др. В составе этих организаций, а тем более в их руководстве, представлена преимущественно верхушечная помещичье-кулацкая прослойка деревни.

Наконец, имеются крестьянские союзы с определенной политической платформой, связанные с теми или иными политическими партиями.

Кооперация. Общее количество различных кооперативных организаций в Японии в 1932 г. превышало 14 тыс. с общим количеством свыше 4 813 тыс. человек. В кооперативных союзах, согласно официальным данным, свыше 72% членов составляют лица, связанные с сельским хозяйством, около 5% — лица, связанные с промышленным производством — главным образом кустарными промыслами, свыше 11%, связанных с торговлей, около 2% с рыболовством и остальные более 9% составляют прочие. Разумеется, такое деление членов не дает полного представления о социальном лице членов кооперации. По данным японской прессы[1] на конец июня 1932 г. обследование кооперативного членства с точки зрения вкладов которое коснулось 48% всего количества кооперативов, показало, что в кооперативах наряду с арендаторами и полуарендаторами состоят крестьяне-собственники и помещики, а также значительное количество «прочих».

Следующая таблица 39 показывает как абсолютное количество, так и соотношение этих групп.

Таким образом, крестьяне-собственники, полуарендаторы и арендаторы в обследованных кооперативных организациях составляли в среднем около 75%, в то время как помещики — 4,8% состава. Но зато в то время когда хозяйства помещиков в общем составляют лишь около 1% сельских хозяйств, в кооперативах они составляют 4,8%.

По составу своих членов японские кооперативы являются, следовательно, арендаторско-крестьянскими. Однако руководящая роль в них принадлежит помещикам. Отчасти это можно видеть и на примере распределения вкладов. По тем же данным в указанных обследованных кооперативах суммы паевых вкладов распределялись следующим образом:

Таб. 39

	Членов	В среднем на 1 союз	В проц.
Помещики	117 494	17	4,8
Крестьяне-собств.	551 823	81	23,0
Полуарендаторы	760 946	112	31,7
Арендаторы	472 151	70	19,8
Прочие	498 001	73	20,7
Всего членов .	2 400 415	353	100

Таб. 40

Вкладчики	Всего иен	В средн. на 1 союз	В проц.	На 1 чл. иен
Помещики	17 864 561	2 628	13,4	152
Крестьян.-собств.	35 641 867	5 243	26,7	65
Полуарендаторы .	31 140 133	4 581	23,4	41
Арендаторы . . .	14 239 236	2 095	10,7	30
Прочие	34 377 249	5 057	25,8	69
Итого . .	133 263 046	19 604	100	56

Таблица показывает, что в то время как средняя сумма паевых вкладов на одного члена составила 56 иен, вклады одного помещика в среднем составляли 152 иены, т. е. почти в 3 раза превышали средний вклад. Помещик в среднем вкладывает больше, чем крестьянин-собственник, полуарендатор и арендатор вместе взятые (136 иен). Тем не менее нельзя не отметить, что помещичий капитал составляет на 133 млн. паевых вкладов обследованных кооперативов — всего 17,8 млн. иен, или 13,5%. Наряду с этим 25,8% вкладов принадлежит прочим, таким образом около 50% паевых вкладов не являются крестьянскими. При распыленности и неорганизованности крестьянства уже одного этого достаточно для того, чтобы руководство кооперативами перешло в руки помещиков и «прочих», среди которых не мало ростовщиков, торговцев и т. п. Надо иметь однако в виду, что кооперативы в значительной мере работают на вкладах и заемном капитале и по этой линии идет влияние помещичье-кулацких и ростовщических слоев деревни.

[1] Заимствованы из сборника № 5 „Общие вопросы кооперации“ Библиотеки по вопросам самопомощи деревни. „Нихон Хёрон-ся“, 1933 г. стр. 87—88.

Следующая таблица показывает развитие кооперативного движения в Японии за последние годы [1].

Годы	Всего кооп. организац.	Из них обследованных	В них членов	Паевой капитал в 1 000 иен	Оборотный капитал в 1 000 иен	Резервы и проч. 1 000 иен	Займы 1 000 иен	Излишки или активн. сальдо 1 000 иен
1915	11 50э	10 374	1 288 984	29 736	22 186	7 967	16 248	2 896
1925	14 491	13 379	3 635 74з	230 423	131 775	61 720	9э 383	18 46э
1930	14 051	13 161	4 842 051	3ə8 5ə7	228 227	133 882	23э 583	15 604
1931	14 172	13 123	4 813 14	312 424	234 573	120 622	255 284	12 07ə
1932	14 352	13 122	4 975 21.	349 449	237 594	124 442	282 336	12 ə77
1933	14 8ə9	13 910	5 674 ə0.	333 3ə6	255 845	147 6ə1	289 908	

Данные за 1935 г., заимствованные из японской газеты «Сикай Ундо Цусин» от 4/X — 1935 г., являются официальными сведениями Министерства земледелия.

Сумма депозитов в кооперативных организациях в 1931 г. превышала 1 070 млн. иен, а вся сумма своих и чужих капиталов составляла в круглых цифрах 1 682 млн. иен.

По данным с.-х. ежегодника [2] в том же 1931 г., согласно данным, установленным обследованием, на каждый союз приходилось своих паевых вкладов, оборотных средств и резервов в круглых цифрах около 27 тыс. иен, тогда как займы и депозиты составляли в среднем около 235 тыс. иен на каждую организацию. Из этого видно, что кооперативы работают на чужой капитал. Нередко они являются лишь удобным прикрытием для имущих слоев деревни и финансового капитала, использующего все каналы в целях подчинения сельского хозяйства своим интересам.

Как было отмечено выше, среди кооперативных организаций имеются кредитные товарищества, закупочно-сбытовые, водные и т. п. кооперативы.

Наиболее сильно влияние финансового капитала в кредитных товариществах, нередко являющихся просто низовыми органами соответствующих банков и финансовых объединений. В закупочно-сбытовой кооперации (закупка удобрений, товаров производительного и личного потребления, сбыт риса и разных с.-х. продуктов, особенно шелковичных коконов) относительно большой вес кулацких слоев, наконец в водных кооперативах наибольшее засилие помещиков. Разумеется, помещичье-кулацкие и ростовщические слои деревни имеют большой вес во всех других кооперативных об'единениях. Из этого однако отнюдь не следует, что японская кооперация, как массовая организация крестьянства, не является одной из весьма важных форм крестьянского движения.

[1] „Нихон Кэйдзай Нэнпо" (Японск. эконом. ежегодн. в квартальн. выпусках) издание „Тоё Кейдзайся" № 12 за 1933 г. стр. 234.

[2] „Ногё Нэнкан" изд. имперского об-ва „Тэйкоку Нокай" 1934 г. стр. 505.

Так, например, «Лига молодежи сельской кооперации» примкнула к демократическому движению против фашизма и войны.

Т. е. л. 41

В опубликованной в связи с парламентскими выборами в 1936 г. платформе этой Лиги читаем:

1) «За международный мир — таково желание всего человечества, за исключением части капиталистов и лиц, имеющих отношение к военной промышленности. Военные расходы составляют 66% всего бюджета 1935 г., вследствие чего все остальные статьи бюджета были крайне урезаны... Нам необходимо поддержать ту партию, которая искренно отстаивает международный мир.

2) Против фашизма. Кооперация, ставящая своей целью свободу и равенство, — категорически против фашизма в каком бы то ни было государстве... Нам следует принципиально выступать против людей, выдвигающих кандидатов в парламент под лозунгом фашизма, и выступать против политических взглядов части военщины».

Под давлением настроений низов сельской кооперации лидер этой кооперации, Сенгоку Кнотаро, вынужден был заявить в печати, что руководство кооперации не имеет связи с военщиной.

* * *

Большое распространение кабальной аренды в японской деревне, как указывалось выше, уже давно вызвало необходимость объединения арендаторов и коллективной борьбы за улучшение условий аренды. Таким образом, на местах по всей стране создавались а р е н д а т о р с к и е с о ю з ы. Как сообщает один из японских авторов, пишущих по вопросам крестьянского движения, Кимура Ясудзи, первая арендаторская организация была создана еще в 1875 г., в губ. Гифу. В 1907 г. было уже 60 арендаторских союзов. Бурный рост как арендаторских, так и общекрестьянских союзов начался в послевоенный период. В свою очередь помещики поспешили создать свои п о м е щ и ч ь и с о ю з ы и так наз. союзы «с о г л а с и я». Эти союзы «с о г л а с и я» предназначены смягчать классовые антагонизмы в деревне, но поскольку в их составе находится кроме помещиков и зажиточных полуарендаторов арендаторская беднота, практическая дея-

тельность не всегда соответствует названию «союзы согласия» («Кекай»), а нередко как раз наоборот. Все же путем организации таких союзов помещики не без успеха пытаются тормозить крестьянское движение.

Арендаторские союзы преследуют одну и ту же цель, добиваются улучшения условий аренды, прежде всего снижения арендной платы, борются с помещичьим произволом и т. д. С своей стороны, помещики стараются договориться друг с другом насчет единой линии поведения, стараются разлагать арендаторские союзы путем предоставления тем или иным арендаторам мелких льгот в сравнении с другими, объединяют таких арендаторов в группы и противопоставляют остальным или стараются при их помощи создавать из числа малосознательных арендаторов союзы «согласия» в противовес более или менее боевым союзам арендаторов. Нередко в одном и том же крупном японском селе можно встретить не один общесельский союз арендаторов, а 2-3 уличных союза (т. е. объединяющего живущих на одной улице) или союза арендаторов, работающих на землях определенного или определенных помещиков. Нередко такие союзы создают более обширные организации или входят в крестьянские союзы данной местности. Так или иначе подобные союзы являются немаловажным звеном в крестьянском движении Японии. Приведем соответствующие данные об этих организациях.

военного выступления японского империализма в Манчжурии.

Уже в 1930 г. существовало несколько крупных крестьянских объединений на местах и два общеяпонских массовых крестьянских союза: 1) **«Дзэнкоку Номин Кумиай»** («Всеяпонский крестьянский союз»), в котором значительным было влияние левых элементов. 2) **«Нихон Номин Кумиай»** («Крестьянский союз Японии»), находившийся под руководством с.-д. партии, известной под именем **«Сякай Минсюто»** («Социалистическая народная массовая партия»).

Большая роль в развитии крестьянской борьбы принадлежит первому из упомянутых крестьянских союзов. Не ограничиваясь руководством борьбой за частичные требования трудящихся арендаторско-крестьянских масс, «Дзэнкоку Номин Кумиай» проводил большую работу по распространению идей коренного разрешения аграрного вопроса, хотя этим союзом и не всегда ясно понимались задачи крестьянской борьбы.

В июле 1931 г. была организована социал-демократами объединенная партия **«Дзэнкоку Роно Тайсюто»** (Всеяпонская рабоче-крестьянская партия). Лидеры этой партии сейчас же после ее основания повели борьбу «за очищение крестьянских организаций от коммунистических элементов». Фактически эта борьба велась с той частью крестьянского союза (речь идет о

Табл. 42

Организации	1930 г.		1931 г.		1932 г.	
	организаций	членов	организаций	членов	организаций	членов
Арендаторские	4 208	301 426	4 414	306 301	4 650	296 839
„Кекай" (союз согласия)	1 980	247 880	2 047	255 083	2 093	258 613
Помещичьи	642	53 278	645	50 556	662	50 454

Организаций	1933		1934		1935	
	организаций	членов	организаций	членов	организаций	членов
Арендаторские	4 810	302 726	4 390	276 246	4 011	242 429
«Кекай» (союз согласия)	2 309	279 451	2 219	271 434	1 748	202 785
Помещичьи	686	496 456	633	48 836	531	38 172

Из этой таблицы видно, что в арендаторских союзах и в так называемых союзах согласия объединено полмиллиона человек. Почти на каждые три деревни приходится один арендаторский союз. Усилия к объединению распыленных союзов (крестьянских) делались и делаются, при чем формирование общекрестьянских организаций более крупного масштаба увенчалось успехом еще за несколько лет до

первом союзе «Дзэнкоку Номин Кумиай»), которая не ограничивалась борьбой за частичные требования крестьянства на том или ином этапе, но выдвигала вопрос о коренном разрешении крестьянского вопроса. Как бы то ни было, но борьба внутри союза кончилась образованием двух фракций, из которых одна получила название: фракция основной части — «Сохомбуха», другая стала именоваться

...Дзэнно Дзэнкоку Кайгиха», что означало — «фракция всеяпонского крестьянского конгресса», так как ее сторонники стояли за созыв указанного конгресса с целью выработки общей платформы действий. В дальнейшем эти фракции оформились как бы в самостоятельные союзы с своим особым руководством.

Весьма показательной оказалась также судьба второго крупного союза — **«Крестьянского союза Японии»** («Нихон Номин Кумиай»), находящегося под непосредственным руководством соц. партии (**«Сякай Минсюто»**). В апреле 1932 г., т. е. в разгар военных действий в Шанхае, из этой партии выделяется течение госсоциализма, оформившегося в госсоциалистическую партию Акамацу — **«Кокка Сякайто»**, открыто фашистского направления, которая путем демагогии увлекла за собой значительную часть крестьянского союза. Так был сформирован госсоциалистический крестьянский союз — **«Кокка Сякайто Номин Кумиай»**. Потеряв таким образом большую часть крестьянского союза, вожди партии «Сякай Минсюто»: **Абэ Исо, Судзуки Бундзи, Мацунаги** и др. не без труда сплотили оставшиеся крестьянские союзы префектур Канагава и Сайтама и, пополнив их новыми членами, а также проведя определенную работу в других районах, образовали новый крестьянский союз или Лигу крестьянских союзов Японии — **«Нихон Номин Кумиай Содомэй»**. Так уже в первой половине 1932 г. образовалось 4 крестьянских союза с более или менее различными платформами. На крайнем левом фланге стоял **«Дзэнно Дзэнкоку Кайги»**, образовавшийся из фракции того же названия, и на крайнем правом — **«Госсоциалистический крестьянский союз»**, руководимый госсоциалистической партией Акамацу.

Что касается двух других союзов, то они находились под руководством различных крыльев японской социал-демократии и в программном отношении мало чем отличались. Главное их назначение состояло в том, чтобы мобилизовать массы на поддержку социал-демократии, и отчасти в борьбе за частичные требования. При этом облегчение положения крестьянства мыслилось в связи с завоеванием с.-д. большинства в парламенте. Весьма неконкретно ставился также вопрос отчуждения помещичьего землевладения. Разногласие касалось вопроса, с выкупом или без выкупа должно произойти изъятие помещичьей земли.

В начале второй половины 1932 г. два крыла японской социал-демократии, представлявшиеся «Дзэнкоку Роно Тайсюто» (Всеяпонская рабоче-крестьянская массовая партия) и «Сякай Минсюто» (соц. народно-масс. партия) слились в единую партию, получившую название **«Сякай Тайсюто»** (социалистическ. массовая партия). Это дало возможность социал-демократии укрепить свои организационные связи с некоторыми крестьянскими союзами.

Жестокие репрессии, которым подвергалась КНЯ, не дали ей возможности расширить свою работу в левых революционных крестьянских союзах на местах и создать массовую крестьянскую организацию. Часть революционных крестьянских организаций была распущена или загнана в подполье под предлогом, что они являются «филиалами компартии в деревне». Само это обвинение при всей его необоснованности показательно с двух точек зрения: во-первых, оно исходит из признания того факта, что КНЯ имеет влияние в крестьянском движении, во-вторых, что в этом движении процессы роста революционного движения внушают серьезную тревогу господствующим классам Японии.

Крестьянский союз, попавший под влияние «госсоциалистической» партии Акамацу, сделался центром фашистской демагогии о необходимости упрочения Японии на материке в интересах «радикального» разрешения крестьянского вопроса. Акамацу выступил с широковещательной программой выкупа земли государством с тем, чтобы сделать всех арендаторов «государственными арендаторами». По самым скромным подсчетам, такой выкуп должен обойтись в несколько миллиардов иен. Изыскать такую сумму авторы проекта предлагали путем выпуска специального госзайма и даже указывали условия займа: из 5% годовых и т. п. Далее предлагалось развивать японскую колонизацию в Маньчжурии.

Буржуазно-помещичьи партии повели работу среди крестьянства и в другом направлении. Так, во второй половине 1932 г., когда в стране началась истинноиная кампания с требованием помощи сельскому хозяйству и задолжавшему крестьянству, некто Гондо и Нагаока развили движение, сущность которого сводилась к введению каких-то абстрактных «самобытных» отношений в деревне. Было оформлено так наз. крестьянское общество собственной земли — **«Дзидзи Номин Ккай»**. В состав руководящих органов этого общества вошли деятели буржуазных партий Сэйюкай и Минсейто. Организация выбросила лозунги «Земледелие — основа государства», «возрождение общины», и т. п. Методом достижения своих целей общество считало реформу сверху.

Наиболее важными крестьянскими организациями в данное время являются 1) Всеяпонский крестьянский союз **«Дзэнкому Номин Кумиай»** (сокращенно «Дзенно»), в свое время переживший полосу расколов, но в течение 1934/36 г. успевший оправиться.

В 1935 году произошло объединение «Дзенно» с более левым крестьянским союзом «Дзэнкай». В целом «Дзенно» пользуется большим авторитетом среди крестьян, отвергает сотрудничество классов и все более активно выступает за создание широкого народного антифашистского фронта;

2) Северный Японский Союз **«Хоку Нихон Номин Кумиай»**, объединяющий крестьян-

жные союзы в северных и северно-восточных префектурах Японии. Впрочем, в тех же префектурах имеются сильные организации союза «Дзэнно»; 3) Далее **«Нихон Номин Кумиай Содомэй»**, (лига крестьянских союзов Японии) — организация, проявление которой связано с описанным периодом раскола «Сякай Минсюто», и другие. В некоторых префектурах, как Сидзуока, Ибараки и Нагано, продолжают деятельность организации **«Союза крестьянского самоуправления»** и т. д. Наконец, хотя проявляет себя и слабо, но продолжает существовать и то крыло крестьянского движения, которое получило название «Госсоциалистическое».

Следует отметить, что наибольшую активность проявляют организации северных и северо-восточных префектур, в особенности некоторые местные организации союза «Дзэнно». Здесь весьма сильны феодальные пережитки, существует тяжелая задолженность крестьянства, и к тому же из года в год происходят более или менее сильные недороды, (сокращение потребления удобрений вследствие недостатка средств, ухудшение обработки и т. д.). Власти попрежнему пытаются противопоставлять крестьянскому движению полицейские репрессии. Так например, в конце 1935 г. было возбуждено дело по обвинению в коммунизме против некоторых деятелей «Дзэнно» в префектуре Аомори. Случаи арестов деятелей крестьянских союзов по обвинению в коммунизме, «в опасных мыслях» и т. п. вообще не единичны.

Новое в крестьянском движении Японии, что стало обнаруживаться в течение 1935/36 г. — это тяга к единству, тенденция к организации федерации крестьянских союзов — **«Номин Кумиай Рэнго»**, для борьбы против фашизма и войны.

Появление тяги к слиянию крестьянских союзов или «движение к слияниям» («годо ундо») прямо отмечается японской прессой. Идея единого фронта в деревне становится все более и более популярной. Выборная кампания в начале 1936 года показала, что крестьянские организации готовы активно поддержать те политические группы, которые добиваются улучшения положения крестьянства и стоят в оппозиции военщине. Всего от так называемого рабоче-крестьянского лагеря на февральских выборах в парламент прошло 23 депутата или примерно в 4 раза больше, чем в 1932 г. Социал-демократическая партия **«Сякай Тайсюто»** увеличила количество своих мандатов с 6 до 18, также в значительной мере благодаря поддержке крестьянских организаций.

Рабочие и крестьянские организации получили также значительный успех осенью 1936 г. на выборах в префектурные советы при губернаторах. При выставлении вдвое меньше кандидатов число их мандатов увеличилось больше чем вдвое (40 против 17 в 1931 году). 21 избранных депутатов прошли в деревенских районах (во время прошлых выборов только 2 из 17).

Всего на кандидатов рабоче-крестьянских организаций пало во время февральских выборов свыше 700 тысяч голосов, причем надо учесть, что в большинстве избирательных участков не было рабоче-крестьянских кандидатов. В то время только 130 тыс. избирателей поддержали кандидатов, высказывающихся открыто за фашизм. Еще более крупного успеха рабоче-крестьянские организации достигли на выборах в апреле 1937 г. (ок. 1 100 тыс. голосов).

Кроме перечисленных выше крестьянских организаций в Японии существует еще организация париев «Сухейся» («Борьба за равенство»). Дело в том, что существовавшая в дореформенной Японии каста париев фактически до сих пор неравноправна. Поддерживать с ними какие-нибудь отношения считается позорным. Этих отверженных насчитывается около 3 млн. человек. Эта организация входит вместе с «Дзенно» в объединенные антифашистские комитеты «Рono Киокикай». Лидер этой организации, Мацумото, избран впервые на февральских выборах в парламент.

Борьба крестьянства и ее характер.

Выступления японского крестьянства имеют самый различный характер, начиная от борьбы отдельных арендаторов за улучшение условий аренды и кончая более или менее сознательными выступлениями с требованием ликвидации феодальных пережитков, отобрания земли у помещиков и т. д. Японские официальные источники не дают исчерпывающих данных о различных выступлениях крестьянства. Существует статистика, относящаяся только к арендным конфликтам, т. е. к таким выступлениям арендаторско - крестьянских масс, которые связаны с арендой. В качестве показателей этих конфликтов обычно приводится количество конфликтовавших арендаторов и землевладельцев, а также площадь «конфликтованной» земли. Далее в крайне общей форме указывается на причину конфликта: требование снижения арендной платы со стороны арендатора, требование повышения арендной платы помещиком, сгон арендатора с земли с целью пересдать ее другому и т. д.

Такие интересные данные, как продолжительность и острота конфликта, количество сочувствовавших и поддерживавших арендатора, наконец результат конфликта — обычно не указываются или указывается в неопределенной форме: «кончился полицейским арбитражным разбирательством».

Выступления крестьян, не связанные с арендой, не публикуются в виде каких-бы то ни было сводных данных. В лучшем случае о них кое-что сообщается в момент, когда происходит само событие.

Японское Министерство земледелия и лесов дает следующую таблицу арендных конфликтов [1].

Табл. 43

Годы	Количество арендных конфликтов	Участвовало землевладельцев	Участвовало арендаторов	Всего конфликт земли тё	Из них поливн. земли под рисом тё
1920	408	5 236	43 605	27 390	—
1924	1 522	27 223	110 920	70 387	63 138
1929	2 434	23 505	81 998	56 830	49 115
1930	2 476	14 159	58 562	39 799	28 426
1931	3 419	23 768	81 135	60 364	49 231
1932	3 414	16 706	61 499	39 027	31 693
1933	4 000	14 312	48 073	30 596	23 413
1934	5 828	34 035	121 036	85 838	73 923
1935	5 512	20 474	76 797	44 843	40 222

Из таблицы видно, что при росте числа конфликтов в период с 1929 г. по 1933 г. произошло уменьшение количества участников, как землевладельцев, так и арендаторов. Ближайшее изучение вопроса показывает, что метод учета конфликтов крайне не состоятелен. Показатели о том или ином конфликте довольно произвольно фиксируются на том моменте борьбы, который менее показателен. Скажем, конфликт, начавшийся между 2-3 арендаторами, с одной стороны, и помещиком, с другой, может попасть в статистический учет до того, как несколько других арендаторов примкнут к борьбе. Однако приведенная таблица свидетельствует о наличии в японской деревне постоянной борьбы между арендаторами и помещиками. Эта борьба из года в год охватывает все новые и новые группы арендаторов и является постоянным наглядным классовым уроком. Многие конфликты «разрешаются» путем принудительного полицейского арбитража таким образом, что у арендаторов складываются достаточно определенные убеждения насчет классового характера существующих законов и их исполнителей.

В последние годы можно наблюдать значительный рост арендных конфликтов.

В 1933 г. имеем 4000 конфликтов, в 1934—5828, в 1935 г.—5512, а в 1936 г.—5497. В 1935 г. на первое место по количеству арендных конфликтов выдвинулась префектура Япанаси, где в этом году имел место большой неурожай (в 1934 г.—пр. Нагано).

На рост арендных конфликтов указывают так же данные японского Министерства внутренних дел, или, точнее, его социального отдела «Наймусе Сякайкеку». Данные этого учреждения, в силу различного метода учета арендных конфликтов, более или менее расходятся с данными Министерства земледелия и лесов, но как те, так и другие, будучи далеки от полного отображения арендной борьбы, дают все же весьма наглядно представление о ее тенденциях (см. табл. 44).

Большинство конфликтов в последние годы носит обостренную форму и касается земли. Таких конфликтов, объектом спора

Табл. 44

Годы	Арендных конфликт.	Участвовало арендат.	Участвовало землевладельцев	Конфликтовано земли
1929	1 531	49 855	11 455	35 380
1930	1 723	37 183	8 902	28 507
1931	2 231	47 725	14 414	36 721
1932	2 088	34 955	9 242	24 483
1933	2 677	32 618	9 291	22 968
1934	3 849	72 787	21 058	58 591

в которых является земля, в настоящее время несравненно больше чем было раньше. Около 50—60% всех конфликтов в последние годы связано с арендным правом, отбиранием земли помещиками с целью передачи ее другим на более выгодных условиях и т. д. Вот соответствующие цифры:

Табл. 45

Годы	Число конфликтов из-за спора с земли	% к общему числу
1928	461	24,7
1930	1002	40,4
1931	1367	38,2
1932	1520	44,5
1933	2275	56,9
1934	2467	55,0
1935 (полугодие)	1977	50,0

Арендные конфликты далеко не исчерпывают всех форм крестьянского движения в Японии. Крестьянство борется проти-

[1] „Ногё Нэнкан" изд. Имперск. с.-х. общества („Тэйкоку Нокай") 1936 г. стр. 370.

монопольных цен, за снижение задолженности, против несправедливого распределения воды, против тяжестей империалистической войны и т. п.

Так, если взять только последние 4 года, то можно привести десятки примеров того, как крестьянские массы активно пытались бороться за улучшение своего положения.

В 1932 г. была проведена массовая «петиционная» кампания с требованиями моратория по долгам и списания задолженности. Сотни петиций с десятками тысяч подписей были представлены правительству и парламенту.

В ряде мест происходят коллективные выступления перед домом помещика, иногда и открытые нападения. Вот несколько примеров. В январе 1933 г. 70 арендаторов устроили демонстрацию у дома помещика в деревне Сумико в уезде Абати префектуры Гифу, требуя снижения аренды и отказа от намерения отобрать обрабатываемую арендаторами землю. В это время в доме помещика происходил банкет, и таким образом торжество было испорчено.

В апреле того же года в префектуре Тиба в Хаптицули в связи с тем, что помещик чрезвычайно несправедливо поступил с одним арендатором, 30 арендаторов отправились на поле помещика и мотыгами уничтожили недавно высаженную рассаду.

Примерно тогда же в деревне Ясуда в префектуре Ниигата уезда Кита-Камбара во время судебного разбирательства дела 11 арендаторов, толпа крестьян (около 340 человек) окружила суд, требуя вынесения приговора в пользу арендаторов. Для разгона толпы был вызван большой отряд полиции. Произошло столкновение. В той же префектуре и уезде в деревне Усуда 260 арендаторов сорвали заседание суда несмотря на вмешательство полиции.

Значительные выступления в начале 1933 г. имели место в префектуре Тиба. Так, когда судебные исполнители явились в деревню Кокубун, уезда Хигаси, с целью конфискации насаждений на огородах десяти арендаторов, последние созвали других арендаторов и «толпой в 100 человек пытались остановить исполнение приговора». Исполнителям закона грозила серьезная расправа, если бы на грузовиках не подоспел отряд полиции в 50 человек.

В той же префектуре в деревне Кусуми, в уезде Имба, ночью происходило собрание крестьянского союза «Дзэнно». Неожиданно в дом ворвалось человек 20 членов черносотенной организации «Кокусукай», с которой связаны местные помещики, и начали избивать палками присутствующих. Активным членам союза Кавасима, Втанабэ и двум другим, как писала газета «Сякай ундо Цусин» от 1/II—1933 г., «были нанесены почти смертельные ранения». Кавасима к тому же был посажен в автомобиль и увезен громилами в направлении к Токио. На следующий день возмущенные крестьяне, вооружившись кольями, пытались расправиться с помещиками, чему помешала полиция.

Столкновения с полицией носят нередко характер политического протеста. Так, когда 25 февраля 1933 г. в городе Канэми в префектуре Акита полиция явилась на съезд крестьянского союза «Дзэнкоку Номин Кумиай» и за резкие речи некоторых ораторов стала разгонять делегатов, из среды последних стали раздаваться голоса: «То, что нас лишают свободы слова, относится не только к настоящему собранию это насилие над всем классом арендаторов».

Об остроте классовых антагонизмов в японской деревне говорит ставшее историческим волнение в деревне Вада префектуры Ниигата, уезда Нака-Кубики. Это волнение, имевшее длительный характер, началось с многолетней тяжбы по поводу условий аренды. Конфликт переживал различные фазы, описание которых невозможно сделать в кратких словах. Несколько раз крестьяне устраивали коллективный поход в соседний город Такада и имели столкновения с полицией. Многие были арестованы. Утром 25 марта 1933 г. один из самых богатых местных помещиков, некто Акияма, был встречен членами «конфликткома» (так называются комитеты, нередко создаваемые арендаторами по примеру рабочих «стачкомов»), которые потребовали от него освобождения арестованных. После того как он стал грубо ругать крестьян, те накинулись на него и нанесли ему палками несколько ран. Прибывшая полиция произвела массовые аресты и в течение ночи совершила поголовный обыск крестьян. Многие подверглись избиениям и т. д. В течение конфликта, который длился еще несколько недель и закончился принудительным взысканием недоимок и «возмещением убытков», аресту были подвергнуты 260 человек. Следует отметить, что во время волнений в Вада крестьяне пели революционные песни, устраивали демонстрации. Даже дети крестьян и те принимали участие в движении взрослых, устроив беспорядки в местной школе и не пуская туда детей помещиков. Большую активность проявила юношеская секция, неоднократно выдерживавшая нападение полиции.

В деревне Асигара в уезде Асигара-симо префектуры Канагава 13 кулаков данного района добились от местных властей разрешения произвести ирригационные работы, которые улучшали их поля и ухудшали поля бедноты. Протесты крестьян по этому поводу местным властям не возымели никакого действия. Тогда в первой половине июля 1933 г. крестьяне проделали следующее. Собравшись в количестве 250 человек, толпа по сигналу тревоги опрометью бросилась к пожарному сараю и хотя не было никакого пожара захватила противопожарные принадлежности и напала на дом крупного местного землевладельца, затем на дом бакалейного торговца Дзетаро Такахаси и на дома кулаков Инигоро Кагава и Иципо Иосида. В результате этого налета, как сообщалось в «Джапан Тайме» от 14 июля 1933 г., сильно пострадали до-

ма указанных лиц, так как атаковавшие водой, баграми и другими способами разрушили крыши, поломали веранды и двери, причинив значительный убыток. Расправившись с домами перечисленных лиц, атаковавшие направились к дому старосты села некоему Накамура, который являлся ставленником местных помещиков. Они пытались повторить ту же процедуру тушения несуществующего пожара, но в это время из Одавара на автомобилях прибыло 35 сильно вооруженных полицейских, которые под угрозой немедленно открыть огонь остановили нападавших и произвели аресты.

В 1934 г. резко возросли конфликты на почве отбирания у арендаторов земли помещиками с целью передачи ее или устройства на ней своего хозяйства.

Вместе с тем, в связи со стихийными бедствиями и колоссальными убытками, понесенными сельским хозяйством от тайфуна, наводнений, наконец ранних заморозков, усилились споры вокруг арендной платы. Арендаторы требовали снижения арендной платы на пострадавшие участки земли, помещики же наоборот старались получить полностью все следуемое им по договору и т. д. По этой причине на первом месте по количеству конфликтов оказываются префектуры, пострадавшие от стихийных бедствий: Акита, Аомори, Фукусима, Ямагата и др.

В так называемом северо-восточном округе — «Тохоку» царил настоящий голод. Во многих деревнях, согласно обследованию Имперского с.-х. общества, просто не было риса на питание. Проведенное обследование в префектуре Акита установило недостаток риса во многих местах. В деревне Сакай много крестьянских дворов не имели риса для питания. Из 185 обследованных дворов в Сага 56 дворов совершенно не имели риса. Подобная картина была обычной в ряде других префектур. В связи с этим «Токио Асахи» в передовой писала: «Жизнь крестьянина из года в год становится тяжелее, однако в настоящее время разорение крестьянства достигло предела».

Крестьяне требовали помощи, но поскольку никто этой помощи на деле не оказывал, крестьяне голодающих районов нередко устраивали волнения, в частности нападали на правительственные рисовые склады и склады крупных помещиков и рисоторговцев.

В центральной японской печати отмечались случаи разгрома правительственных рисовых складов в префектуре Акита, в частности в селении Сибакири, уезда Кацуноп, в префектуре Фуксима и других местах страны. «Согласно расследованию, произведенному Министерством земледелия и лесов, — писалось в «Транс Пасифик», — крестьяне в некоторых селениях префектуры Фуксима голодают. Врываясь в правительственные рисовые склады, они забирают мешки с рисом».

В ряде мест, пострадавших от засухи, острейшие массовые выступления крестьянства произошли на почве распределения воды. На попытки помещиков и кулаков регулировать поступление воды на поля, так, чтобы драгоценная влага шла им на пользу и не поступала на поля трудящегося крестьянства, последнее ответило бурными протестами.

Выступления крестьян, граничащие с бунтом, в связи с распределением воды произошли в префектуре Сидзуока. Для подавления были применены вооруженные силы. На той же почве около 600 крестьян в Кумамото сделали попытку разгромить резиденцию губернатора. В результате стычки с полицией несколько человек было ранено, были произведены аресты «главарей». Инцидент был вызван прекращением подачи воды на поля крестьян из реки Сирокава. Острейшие беспорядки произошли в деревне Катиока, в префектуре Сайтама, и в ряде других мест. К концу 1934 г. произошел определенный сдвиг в сторону массовости крестьянского движения и его радикализации.

Так, в декабрьском номере либерального журнала «Кайдзо» за 1934 г. в статье Нагано Ро «Современное положение крестьянских союзов» положение характеризовалось следующим образом: «Если до сих пор деятельность крестьянских союзов была направлена только на борьбу с помещиками своего района, то теперь произошел поворот к борьбе под всеяпонскими лозунгами. Это не значит, что приостановилась прежняя борьба с помещиками. Она ведется на более широкой арене. Теперь противником стал не только помещик, а весь стержень капитализма. Если раньше на крестьян нападали ночью разбойники, живущие в горах, и крестьяне только занимались отражением этих вылазок, то теперь крестьяне направляют контр-удары на самые убежища этих горных разбойников, чтобы справиться с ними, не теряя сил на отдельные стычки». За всеми этими сравнениями и образным описанием скрывается один совершенно ясный смысл: крестьянское движение не только не уменьшается, но, наоборот, усиливается, принимая характер открытых антипомещичьих и антиправительственных выступлений.

В деревне Мидзусава, в префектуре Ниигата, в начале 1935 г. 14 арендаторов явились к помещику для переговоров об условиях аренды, но не застав его дома, вступили в спор с его женой и избили его слугу, пытавшегося удалить их из дома, 6 человек были арестованы полицией. В апреле и мае того же года в данной префектуре имелось не мало случаев нападения на помещиков и их дома, при чем всякий раз дело кончалось арестами.

В конце марта в префектуре Яманаси, как сообщалось в «Сякай ундо Цусин», произошел случай, который нельзя иначе рассматривать, как продуманную демонстрацию. В одной из деревень названной префектуры 50 арендаторов устроили у дома помещика демонстрацию с гробом умершего товарища, требуя снижения арендной платы. Часть демонстрантов была арестована полицией, и на предварительном след-

ствии арестованные показали, что поступали так, выполняя волю умершего, который просил отнести его труп в дом помещика. Это был своеобразный протест против помещичьей эксплоатации.

Нередки случаи открытого неповиновения властям и нападения на должностных лиц. В префектуре Сига, в дер. Сакурагава, 15 арендаторов возвращались с собрания, где разбирался арендный вопрос. На этом собрании местный староста Токуда отстаивал интересы помещиков. Когда он по дороге попался на глаза арендаторам, те набросились на него и жестоко избили кулаками и «гэта» (деревянная обувь). «Зачинщики» избиения, разумеется, были арестованы. Подобные выступления арендаторов, как видно из предыдущих описаний, не являются редкостью.

Наконец, в 1935 г., как и в предыдущие годы, крестьянское движение ознаменовалось и более крупными событиями. Из них одно проникло даже в европейскую печать. Речь идет о своеобразном походе крестьян на столицу. Согласно описанию, появившемуся в частности даже в германской газете «Берлинер Тагеблатт» от 14/XII—1935 г., крестьяне сельских районов префектуры Токио собрались в количестве 1 000 человек и предприняли поход на Токио, с целью предъявить властям требование, касающееся ускорения работ по ирригации. Дабы предотвратить скандальное появление демонстрации крестьян на улицах столицы, полиция сделала все возможное чтобы расстроить поход. Произошло столкновение крестьян с полицией, и хотя поход не удался, но человек 50 все же окольными путями пробрались к губернатору и представили требования крестьян.

Вопреки демогагическим обещаниям военщины положение широких крестьянских масс в результате нападения Японии на Китай и захвата Манчжурии не улучшилось, но наоборот ухудшилось. В ряде префектур крестьянство прямо голодает. Требование государственной помощи, прежде всего выдачи риса, выдвигает не только сами крестьяне, но даже отделения имперского общества земледелия и префектурные собрания. Газеты сообщают:

«В связи с бедственным положением крестьян открывшийся пленум префектурного собрания (префектура Аомори) немедленно был прерван и 18/XII—1935 г. в полном составе во главе с председателем выехал в Токио и, объединившись там с представителями разных организаций (конференции председателей городских и сельских управлений, сельской кооперации, торгово-промышленной палаты), прибывшими в Токио несколько позже, неоднократно обращались в министерство земледелия и лесов и в министерство внутренних дел с требованием об оказании помощи крестьянству Аомори. Но из этого ничего не выходило. Поэтому в результате секретного совещания, устроенного ими 22-го, было решено, что они не вернутся в Аомори, пока не будет решен вопрос о выдаче риса, а продолжать заседание префектурного собрания в Токио».

Довольно часто крестьяне требуют помощи за счет сокращения военного бюджета, поглощающего почти 2/3 всех государственных расходов. Так, например, даже ассоциация шелководов, насчитывающая в своем составе 1700 тыс. членов, обратилась к правительству с требованием сократить военный бюджет на 10% и эти средства отпустить на помощь шелководам.

Японские коммунисты увязывают движение крестьян за экономические требования с антивоенной борьбой. В одном из воззваний, посвященных требованию помощи для голодающих крестьян, читаем:

«У нас, крестьян, разбойническая война с Китаем отнимает рабочие руки, так что нет людей для с.-х. работ в самое горячее время. Затем помещики отбирают землю, скот реквизируется для войны, женщины и дети заменяют его. Нас душат налогами на разбойническую войну, запугивают принудительными пожертвованиями. Мы решительно против разбойнической войны. Нам необходимо отозвать для работы молодежь, отправленную в Манчжурию. Эта молодежь станет во главе нашей борьбы против запрещения пользования землей и отбирания земли, во главе борьбы за приобретение удобрений и риса, за отмену долгов и налогов»

К важнейшим очагам крестьянской борьбы в Японии следует отнести весь район Тохоку, префектуру Ниигата, Ямагаси, Окаяма и префектуры Фукуока и Сега на Кюсю. В тех последних весьма активную роль сыграл союз Дзэнкай, который в 1935 г. выставлял следующие требования: 1) решительное снижение арендной платы в связи с продолжающимся два года неурожаем; 2) перенесение на помещиков расходов по исправлению повреждений от наводнения на полях и по борьбе с вредителями; 3) выдача беспроцентных ссуд на удобрения; 4) отсрочка долгов, снижение налогов; 5) протест против отнятия земли — жизни крестьян. Дать арендатору спокойно обрабатывать землю.

Особо приходится отметить кампанию за 2 закона, происходившую на основе единого фронта — кампанию за арендный закон и за закон о запрете описи за долги годового запаса риса на пропитание. Одновременно «Дзенно» во многих районах поднял движение за улучшение контроля над качеством риса и за отмену налогов на велосипеды и повозки. Эта кампания приняла характер петиционного движения. Уже в декабре 1935 года в одной префектуре Ниигата было собрано 10345 подписей. В Окаяма эта кампания проводится совместно с рабочими организациями.

Нельзя не отметить того факта, что наряду с повседневной борьбой за улучшение материального положения, крестьянство в ряде случаев выступает с общеполитическими требованиями. В этом отношении показательно то, что перед февральскими выборами в японский парламент некоторые

крестьянские организации выставляли требования выборности губернаторов и передачи местной организации власти в руки трудящихся. Выдвигались также требования о расширении избирательных прав. Антифашистские лозунги некоторых политических организаций встретили поддержку среди крестьянства и обеспечили этим организациям успех на выборах (с.-д. группы Като Кандзю, с.-д. партия Сякай Тайсюто и некоторые другие).

Постепенное осознание идеи единого фронта в деревне приводит к тому, что снизу начинается движение за слияние двух наиболее важных крестьянских организаций всеяпонского крестьянского союза «Дзэнно» и «Хокуно» (северный союз), а также обратное включение организаций «Дзэнкай» во всеяпонский крестьянский союз «Дзэнно».

Разумеется, господствующие классы через государственный аппарат и помещичье-кулацкие объединения на местах стремятся помешать сплочению крестьянских организаций в деревне и предотвратить влияние со стороны пролетарских организаций. Стремление закрепить за собой крестьянские резервы является центральным пунктом внутренней политики господствующих классов. В общих чертах господствующие классы Японии стремятся достигнуть своей цели двумя путями. С одной стороны, они не прекращают демогогической агитации и пропаганды теории якобы существующего в Японии абсолютного малоземелья, призывают крестьянство поддержать «континентальную политику правительства» (политику захватов чужих земель); с другой стороны, не прочь посеять в крестьянстве иллюзию, будто в высших кругах готовится какая-то коренная внутренняя аграрно-крестьянская реформа для «стабилизации национальной жизни». О стабилизации жизни и об улучшении положения крестьянства громогласно кричат сами министры с парламентской трибуны, но не указывают никаких конкретных мероприятий. За всем этим, разумеется, скрывается боязнь революции. Постоянные арендаторские конфликты, единичные и коллективные выступления крестьянства на почве отбирания земли помещиками, на почве неправильного распределения воды (что является следствием помещичьей монополии на водные источники), борьба крестьянства против монопольно-высоких цен на удобрения, против налогового гнета, политического бесправия и т. д. — создают в японской деревне состояние политической неустойчивости и ускоряют ход классовой борьбы в деревне. Задержать этот процесс полицейскими мерами невозможно. Поэтому в данное время японская буржуазия и помещики стараются сочетать полицейские меры с отмеченной выше демагогической агитацией и распространением иллюзорных надежд на реформу сверху.

* * *

Единственной, до конца последовательной в своих революционных требованиях организацией, работающей среди крестьянства в Японии и борющейся за антифашистский народный фронт, является Коммунистическая партия. Коммунистическая партия Японии исходит из того, что существующие феодальные пережитки в деревне, помещичья земельная монополия и т. д. могут быть устранены только революционным путем самими крестьянскими массами. К сожалению, мы не располагаем развернутой программой компартии в аграрно-крестьянском вопросе. Судя по сведениям, проникавшим изредка в легальную японскую прессу, в частности в газету «Сякай Ундо Цусин» («Известия социальных движений») на местах имелись случаи прямых выступлений крестьянства с требованием захвата помещичьей земли. Имелись также случаи создания крестьянских комитетов («Номин ин»), но эти комитеты еще не являлись органами для осуществления конфискации помещичьей земли. Крестьянские комитеты, чаще всего создавались как органы руководства во время конфликтов арендаторов с помещиками в связи с нарушениями последними арендного договора или местного обычного права, а также в связи с той или иной необходимостью руководить объединенными действиями крестьян, например в водных конфликтах крестьян с помещиками или властями, в борьбе против высоких цен на удобрения, на электроосвещение (лиги потухших огней) и т. д. Видеть за всем этим прямое организующее влияние компартии было бы преувеличением. Однако несомненно, идейно политическое влияние компартии в деревне гораздо больше, чем кажется с первого взгляда. Это вынуждена признать сама японская полиция, которая однако нередко склонна усматривать в каждом левом действии любой крестьянской организации прямое организационное руководство коммунистов. Так например, крестьянский союз «Дзэнкай» в свое время был объявлен «филиалом компартии в деревне». Даже в официальных справочниках можно было встретить эту организацию под рубрикой «находящихся под влиянием компартии Японии».

В разряд «коммунистических» зачисляются все организации активно проявившие себя в борьбе с помещиками или местными властями. Это обычно является предлогом для ареста активных членов и роспуска организации. Каково бы ни было фактическое положение вещей в каждом отдельном случае, все же факты работы компартии в деревне заставляют власти проявлять большое беспокойство. В ряде случаев можно установить прямое влияние передовых идей рабочего класса на крестьянство.

Такие понятия, как класс, классовая борьба и т. д. передаются из города в деревню. Идея союза рабочего класса с крестьянством находит свое проявление в самых различных формах, начиная от попыток создания совместных рабоче-крестьянских организаций и кончая взаимной поддержкой рабочих и крестьянских организаций на парламентских и префектураль-

ных выборах и во время различных выступлений. Сильная раздробленность как рабочих, так и крестьянских организаций мешает однако более успешному осуществлению этого союза уже на данном этапе. Одним из методов, которым пользуется японская полиция в целях ослабления как рабочих, так и крестьянских организаций, между прочим, является также метод недопущения более мощных объединений и поощрение расколов всеми средствами, вплоть до провокации и прямого административного вмешательства в фракционную борьбу тех или иных организаций с целью ее разжигания до размеров, крайне ослабляющих всю организацию. Безусловно запрещена в Японии и жестоко преследуется Коммунистическая партия, которая существует в глубоком подполье. Запрещены и жестоко преследуются по закону об опасных мыслях учения основоположников марксизма. Преследованиям подвергаются люди нередко только за одно произнесенное слово революция, которое японская полиция не прочь изъять из японского лексикона (об этом писалось серьезно в газетах). Всякая организация, заподозренная в том, что в той или иной форме разделяет это учение, немедленно подвергается репрессиям. Репрессии против рабоче-крестьянских организаций существовали в Японии всегда, но никогда они еще не применялись в столь сильной степени, как за последние 3-4 года, когда японский империализм осуществляет свою захватническую политику в Китае и проводит подготовку большой войны против Советского Союза. Намереваясь воевать, японский империализм старается подготовить к этому всю экономику страны и население, в том числе сельское хозяйство и многомиллионные крестьянские резервы.. Но одновременно сплачиваются и силы антифашистского народного фронта, застрельщиком которого является К. П. Японии.

Тяга к сплочению рабоче-крестьянских организаций проявилась особенно сильно на февральских выборах 1936 г. Идея единого фронта стала с того времени крайне популярна в рядах этих организаций. Одной из основных задач единого фронта была выставлена борьба с фашизмом и защита парламентаризма, которому военщина в последние годы наносит один удар за другим. Не случайно партии, выставившие антифашистские лозунги на выборах, имели успех (группа Като Кандзю и с. д. партия Сякай Тайсюто в целом). Популярность этих лозунгов столь велика, что даже буржуазная партия Минсейюто высказалась против фашизма и вмешательства военщины в политическую жизнь страны. Успех этой партии повидимому объясняется тем же обстоятельством. Като Кандзю за истекший с момента выборной кампании год добилась на пути создания единого фронта известных результатов. За единый фронт высказались многие местные профобъединения и крестьянские организации. Более того, начата подготовка к созданию единой массовой рабоче-крестьянской организации. Успеху движения за единый фронт препятствует отрицательная позиция руководства с. д. партии. Разумеется, власти всячески тормозят развитие движения, а прокуратура и полиция не останавливаются даже перед явным нарушением имеющихся драконовских законов против революционного движения. Эти нарушения, выражающиеся в незаконном содержании в тюрьме без суда и следствия, в пытках и избиениях арестованных и т. д. явились предметом запроса в верхней палате парламента на недавней сессии. Но чтобы ни делали «охранители правопорядка» в Японии, задержать развитие революционного движения им не удастся.

Территория и население. Корея — важнейшая колония японского империализма. Формально аннексия Кореи была осуществлена в 1910 г., но фактически захват этой обширной страны японцами планомерно начал проводиться сразу же после Русско-Японской войны, а в 1910 г. только было оформлено фактическое присоединение к Японии Корейского полуострова и подчинение корейского народа японскому империализму.

Японский империализм полностью прибрал к рукам все богатства страны, как-то: недра, леса, рыболовные угодья и т. п., оставив в руках корейского крестьянства только незначительную часть земли, сохранив имевшиеся тягостные для него феодальные крепостнические отношения и превратив корейского помещика в свою агентуру. Тяжесть кабалы и бесправия корейского народа дополнилась колониальным гнетом японского империализма.

Несмотря на тот факт, что Корея географически близко примыкает к Японии, очень удобно связывается с метрополией морским транспортом и в данное время имеет для японского империализма большое военно-политическое и экономическое значение, экономическое развитие Кореи продолжает в течение четверти века со времени аннексии топтаться на месте. Главные усилия Японии направлялись на изощрения в способах внеэкономической эксплоатации, а производительные силы страны оставались на низком уровне. Самое большое, на что хватало активности японского империализма, — это проведение стратегических железных дорог, длина которых в Корее превысила 2 850 км., разработка более рентабельных источников сырья, эксплоатация местного сельского хозяйства через помещичье-ростовщические каналы, неэквивалентный обмен, монополии и т. п. Вот почему Корея наших дней, площадь территории которой исчисляется в 220 740 кв. км, т. е. составляет 32,7% площади всей японской империи, и которая насчитывает свыше 21 млн. населения, является типичнейшим образцом отсталой аграрно-колониальной страны. По своей территории Корея почти равна главному японскому острову Хонсю, площадь которого около 230 280 кв. км, — по народонаселению меньше всей собственно Японии примерно в 3 раза, но по развитию производительных сил не идет ни в какое сравнение с собственно Японией.

Удельный вес с. х-ва. Около 60% всей продукции Кореи составляет продукция сельского хозяйства. Скованное феодальными пережитками сельское хозяйство развивается крайне медленно. Но эта же причина тормозит и развитие промышленности. Промышленность в Корее развивается лишь в меру потребностей японского империализма. Следующая таблица дает представление о структуре и динамике корейской экономики:

Табл. 1

Народный доход от	В 1 000 иен				Тоже в процентах			
	1922 г.	1927 г.	1930 г.	1932 г.	1922 г.	1927 г.	1930 г.	1932 г.
Сельск. хоз-ва	825 912	954 516	558 916	655 653	70,7	66,8	55,3	58,0
Лесов	56 905	59 947	63 360	55 069	4,9	4,2	6,3	4,8
Рыболовства	71 370	90 354	82 888	76 096	6,1	6,3	8,2	6,7
Горного дела	15 537	24 130	24 654	33 747	1,3	1,7	2,4	3,0
Промышленности	200 536	290 968	280 964	310 837	17,1	21,0	27,8	27,5
Всего	**1 170 260**	**1 428 915**	**1 010 783**	**1 131 102**	**100**	**100**	**100**	**100**

Резкое падение дохода от сельскохозяйственной продукции в 1930 г. было вызвано небывалым падением цен. Все же очевидно преобладающее значение сельского хозяйства и примыкающих к нему лесоводства и рыболовства. При рассмотрении экономики Кореи поражает неразвитость промышленности, абсолютное и относительное преобладание сельского хозяйства, крайне сужизные источники дохода огромного

большинства населения и, как следствие этого, ужасающая нищета масс, в особенности крестьянства, составляющего около 82% всего населения страны.

Нищета и забитость корейского крестьянства столь велики, что об этом говорят сами японцы довольно откровенно.

Одно из таких откровений сделано в журнале «Транс-Пасифик» от 26/IV—1934 г. в статье некоего японца Сэцуо Уэнода, который совершил путешествие по Корее и поделился с читателями своими путевыми впечатлениями.

«Много уже говорилось относительно положения земледельческих селений и о страданиях крестьян в Японии, вследствие кризиса и несправедливости, но страдания крестьян Кореи значительно тяжелее и неотложные вопросы управления Кореи более серьезны и вопиющи, чем обычно знают в самой Японии. Корейские крестьяне в результате столетней эксплоатации, вымогательств и злоупотреблений, которым они подвергались со стороны прогнившей и своекорыстной администрации прежнего режима, находятся сейчас в глубокой пропасти отчаяния».

Уэнода, говоря о «неотложных вопросах управления Кореи» и т. п., указывает, что «важность проблемы видна из того факта, что 17 млн. крестьян, живущих в 28 240 небольших деревнях, составляют 82% корейского населения. Большинство из них — бедные крестьяне-арендаторы, находящиеся под гнетом тяжелой аренды. Огромная часть из них задолжалась».

Тяжелая аренда натурой, официально считающаяся в 50%, но фактически доходящая до 60% валового сбора и выше, а также чудовищные налоги и ростовщические проценты по долгам, — вот основные рычаги феодально-крепостнической и колониальной эксплоатации корейского крестьянства.

Промышленность Кореи характеризуется крайней неразвитостью, и в этом отношении о Корее больше чем о какой-либо другой стране можно сказать, что она является аграрным придатком к промышленности метрополии, т. е. Японии. Все важнейшие промышленные товары привозятся из Японии (ежегодно на 250—300 млн. иен). В самой Корее имеются лишь каменоугольная промышленность, металлургическая и текстильная, преимущественно производство грубых тканей. Все такие предприятия, как правило, принадлежат японцам. Корейский капитал играет подчиненную роль; он имеется не столько в крупной фабрично-заводской промышленности в собственном смысле этого слова, сколько в мелкой кустарной промышленности. Существует официальная статистика промышленных предприятий с количеством занятых рабочих не ниже пяти человек. Вот соответствующие данные за период со времени аннексии Кореи.

Годы	Число предприятий	Число рабочих в них
1911	252	14 575
1915	654	20 963
1920	2 087	55 279
1924	3 845	73 184
1932	4 643	110 650

К этой прослойке промышленного пролетариата, несколько превышающей 100 тыс. человек, необходимо прибавить несколько десятков тысяч транспортных рабочих (железнодорожники, портовые рабочие и т. д.), а также с.-х. рабочих, количество которых не поддается точному учету.

В общем же рабочий класс Кореи в сравнении с многомиллионным крестьянством невелик. Страна, как мы уже указывали, является по преимуществу аграрной.

Аграрные отношения в корейской деревне и земельный вопрос

Аграрные отношения в корейской деревне складываются на основе помещичьей земельной монополии. Достаточно взглянуть на нижепомещенную таблицу 2, чтобы стало ясно, насколько велика роль помещика и как широко распространены арендные отношения феодально-крепостнического типа. По данным «Ноге Нэнпо» (С.-х. ежегодник Японии за 1936 г.) пахотная земля в Корее распределяется следующим образом (в тё):[1]

Табл. 2

Годы	Земля крестьян собственников		Земля, обрабатываемая арендаторами (преимущ. помещичья)		Вся пахотная площадь	
	поливная	суходольная	поливная	суходольная	поливная	суходольная
1914	378 335	1 042 774	710 986	827 065	1 089 321	1 869 838
1924	548 073	1 592 213	1 005 926	1 175 994	1 553 998	2 768 207
1930	543 000	1 405 328	1 074 096	1 365 640	1 617 696	2 770 968
1931	535 438	1 383 498	1 093 545	1 372 018	1 628 983	2 755 526
1932	538 583	1 362 954	1 108 425	1 373 480	1 647 000	2 743 433
1933	539 799	1 377 362	1 120 455	1 374 187	1 660 254	2 751 549
1934	533 923	1 553 674	1 137 466	1 406 419	1 671 389	2 960 093

Из таблицы видно, что земля, обрабатываемая арендаторским трудом, в подавляю-

[1] Тё — 0,99173 гектара.

щим большинстве помещичья, увеличивалась абсолютно и относительно быстрее земли крестьян собственников. В то время как первая увеличилась за 15-летний срок на 1 101 685 тё или примерно на 72%, вторая увеличилась всего на 527 819 тё, или около 37%. За время последних лет кризиса многие крестьяне «собственники» несомненно успели лишиться своей земли. Многие так наз. крестьяне-собственники являются таковыми лишь номинально. Если кредиторы не всегда прибегают к немедленной распродаже крестьянской земли, то исключительно с целью сохранения положения долгового рабства и кабалы, обеспечивающих большие выгоды, чем прямое отбирание земли. Тем не менее официальная статистика отмечает факт быстрого вымывания прослойки «крестьян-собственников» и «полусобственников», или полуарендаторов, за счет которых увеличивается прослойка безземельных арендаторов, с одной стороны, и помещиков, — с другой. Помещичья прослойка несомненно усиливается путем отбирания ростовщиками крестьянской земли за долги. По данным того же источника, динамика социальных групп имела следующий характер:

Из таблицы видно, что рост безземельной арендаторской прослойки происходил непрерывно за счет крестьян-собственников и полуарендаторов. С 1914 г. арендаторы подняли свой удельный вес с 35% примерно до 53%, крестьяне-собственники уменьшили с 22% до 18%. Почти на 10% уменьшилось также количество полусобственников, т. е. по преимуществу малоземельной бедноты, приарендовывающей землю, а количество помещиков (всякого типа) абсолютно и относительно увеличилось более чем вдвое.

В 1933 г. распределение указанных социальных прослоек в корейской деревне было примерно таково: около 80% составляли безземельные арендаторы и малоземельные полуарендаторы, примерно 3.5% — помещики и немного больше 16% крестьяне-собственники.

Кроме того имелись «дворы», которые собственно говоря, трудно подвести под понятие двор. Это в полном смысле слова пауперы, не имеющие своей земли и даже не снимающие ее у помещика. Ютясь в жалких землянках в горах, на бесплодных пустошах и т. п., они существуют отчасти собиранием кореньев, грибов и т. п., отчасти явочным порядком обрабатывая никому не принадлежащие оголенные вершины гор и достаточно бесплодные пустыри, выжженные солнцем и размытые дождевой водой.

Подобно цыганам эти люди кочуют, но в отличие от последних зачастую не имеют ничего кроме своих рук. Эти примитивные бродячие земледельцы «огненные» люди, люди оказавшиеся вытолкнутыми из общества феодально-помещичьей и колониальной эксплоатацией. Достаточно кому-нибудь из них обжиться на одном месте, как его настигает сборщик налога и вдруг появляется «владелец» земли. Таких бесправных гонимых людей в Корее насчитывается около 180 тысяч семей.

Роль японцев в землевладении Кореи

Довольно значительную роль в землевладении Кореи стали играть японцы. По данным «Нихон Ногес Нэнпо» на конец 1929 г. получим следующую картину (см. табл. 4 на сл. стр.).

Табл. 3

Годы	Помещики	Крестьяне собственники	Полуарендаторы	Арендаторы
1914	46 754	569 517	1 065 705	911 261
1924	102 183	525 689	934 208	1 142 192
1930	104 004	504 009	890 291	1 334 139
1931 [1]	104 704	488 579	853 770	1 313 424
1932	104 823	476 351	742 961	1 546 456
1933	—	545 502	721 741	1 563 056
1934	—	542 637	721 661	1 564 294

[1]) Данные за 1931 г заимствованы из статьи С. Мацумото „Аграрный вопрос в Корее", журн. „Тоа", № 1 за 1935 г. После 1931 г. данные из Японск. Стат. ежегодника „Нотё Нэкон" 1936 г

Таким образом среди крупных землевладельцев преобладают японцы. Все землевладельцы — японцы, обладающие участками от 10 тё и выше, — это не какие-нибудь служащие и чиновники, имеющие свои приусадебные садики, а землевладельцы-предприниматели. Огромные земельные пространства в Корее около 6½—7 млн. тё принадлежат японскому двору. Не мало земель в руках знати и различных японских компаний. Обширную спекуляцию землей развивает знаменитое «Восточно-колонизационное О-во», или сокращенно по-японски «Тотаку». В 1930 г. ему принадлежало 16 887 тё суходольных земель и 46 584 поливных, пригодных для рисосеяния, а всего с прочими землями 123 565 тё Значительное количество земли, покупаемой и продаваемой в спекулятивных целях обществом «Тотаку», не поддается учету. Общество ставит свой целью между прочим снабжение землей на льготных условиях приезжих японцев (поощрение колонизации) и развитие в

Табл. 4

Величина землевладений	Японцы	Корейцы	Иностранцы	Всего
Свыше 100 тё	533	380	2	915
100 — 50 „	679	1 572	3	2 254
50 — 10 „	4 951	46 709	82	51 742
10 — 1 „	28 240	1 139 679	285	1 168 204
1 тё — 1 тан	31 912	1 986 904	640	2 019 456
Менее 1 „	20 543	742 478	1 075	764 096
Итого	86 858	3 917 722	2 087	4 006 667

Корее технических культур, столь необходимых для японской промышленности. О размерах и характере деятельности этого общества (и подобных ему) можно судить хотя бы по тому, что в 1931 г. в его пользу поступило 356 667 коку[1] арендного риса, 7 517 коку бобовых, 7 734 коку различных зерновых, 33 374 кин[2] хлопка и 86 989 иен деньгами. Помимо этого значительные доходы общество имеет от посреднических операций с землей разоряющихся корейских крестьян.

Но этим далеко не исчерпывается мощь Восточно-Колонизационной Компании «Тотаку». Согласно утверждению японского журнала «Экономисто» от 21/III-1935 г., эта компания, путем связанной с нею сети всевозможных с.-х. предприятий, контролировала до 2 млн. коку риса, или примерно одну седьмую часть валового урожая страны.

Еще более значительна роль Корейского Колониального банка «Чёсен Сёкусан Гинко», созданного японским капиталом якобы для целей финансирования сельского хозяйства Кореи. Этот банк через кредит контролирует до одной трети валовой продукции риса, или около 5 млн. коку. Его собственные поливные земли под рисом в 1933 г. достигали 200 тыс. тё, но его контроль через кредит распространялся на площадь гораздо большую. Почти половина доходных корейских земель, или около 4,5 млн. тё в той или иной мере контролировались, по утверждению «Экономисто», Корейским Колонизационным банком. Помимо этих двух колоссов, как восточно-колонизационная компания Тотаку и Колонизационного банка «Чёсэн Сёкусан Гинко», в сельском хозяйстве Кореи оперирует около 130 всевозможных сельскохозяйственных компаний. Главные объекты их деятельности, нередко самой беззастенчивой спекуляции, это земля, а также рис, хлопок и некоторые другие продукты сельского хозяйства. Из этих компаний следует упомянуть: «Тёкан Таку—сёку Кайся», «Охаси Нодзо», «Тёсен Мэнка Кайся» (хлопководч.), «Санада Нодзё Гоно», «Дзуйтоку Нодзё», «Фукула Нодзё», «Накита Мэнге» (хлопков.), «Накенба Сангё», «Такасе Нодзё» «Ёто сёкусан» и др. По официальным данным капиталовложения японских компаний в сельском хозяйстве Кореи в 1934 г. составляли около 428 млн. иен.

Землевладение корейских помещиков. Как ни велика монополистическая роль японского капитала и его компаний в сельском хозяйстве Кореи, все же нельзя не дооценивать значения роли корейских помещиков и землевладельцев феодального типа. Земельные угодья такого корейского лэндлорда, как Мин-нэнхы, оцениваются почти в 10 млн. иен. Его ежегодный доход от сдаваемых в аренду земель достигает 50 тыс. коку. Другой корейский лэндлорд Пак-Енгир является крупнейшим рисоторговцем и банкиром Кореи, владеет огромными земельными угодьями в Челладо и в некоторых других провинциях страны.

Как показано выше в таблице 4, общее количество корейских помещиков, имеющих свыше 100 тё земли, составляет 380, тогда как таких же японских землевладельцев 533, или на 153 больше. Если взять более мелких помещиков, имеющих от 50 тё до 100 тё, то корейцев уже насчитывается 1 572, тогда как японцев 679. Наконец, если взять еще более мелких помещиков, имеющих от 10 до 50 тё, то корейцев насчитывается 46 709, тогда как японцев 4 951, или примерно в 9 раз меньше. Следовательно, можно сделать заключение, что среди крупнейших земельных магнатов безусловно преобладают японцы (нередко объединенные в компании и т. п.), тогда как мелкие и средние помещики являются своими отечественными паразитами. Эти мелкие и средние корейские помещики в подавляющем большинстве случаев сами хозяйства не ведут, если не считать хозяйством самого дома и челяди, занятой личным обслуживанием помещика и его семьи. Они находят более выгодным и менее хлопотливым просто сдавать свою землю на кабальных условиях крестьянской бедноте. Феодально-крепостническая аренда и составляет наиболее распространенную форму эксплоатации корейского крестьянства.

Аренда и ее формы. Согласно данным таблицы 2, арендаторским трудом в Корее обрабатывалось в 1934 г. 1.138 тыс. тё поливных полей под рисом и кроме того 1.406 тыс. тё суходольных, а всего поливной и

[1] Коку — 180,39 литр.
[2] Кин — 0,6 кг.

суходольный клин, обрабатывавшийся арендным трудом, составлял 2.544 тыс. тё. Так как тогда же площадь всей пахотной земли составляла примерно 4.431 тыс. тё, то, следовательно, арендаторским трудом возделывалось более 57% всей пахотной земли в Корее. Если же взять наиболее производительные поливные земли, используемые преимущественно для возделывания такой ценной культуры, как рис, то здесь процент земли, обрабатывающейся арендным трудом, еще более высок; из всей площади поливной пахотной земли, составлявшей примерно 1 671 тыс. тё, трудом арендаторов обрабатывалось 68% (1 127 тыс. тё) и трудом крестьян собственников всего 534 тыс. тё, или 32%. В Японии аренда также имеет широкое распространение, но все же там вся пахотная земля, обрабатываемая арендным трудом, не превышает 50%, а по землям поливным — 52%.

Японские и корейские авторы различают три вида аренды:

В-первых, аренда, известная под именем «Сюсохо» (по-японски). Особенностью этой аренды является то, что размер арендной платы устанавливается не во время заключения сделки арендатора с помещиком, а по усмотрению последнего в период всхожести или первых видов на урожай. Каким образом помещик, или его доверенное лицо определяют урожайность, остается их агрономической тайной. Способ определения урожайности задолго до созревания используется помещиками для произвольного увеличения арендной платы.

В-вторых, аренда, известная под именем «Дасохо». При этом виде аренды размер арендной платы определяется по снопам на основании пробного обмолота, или при обрушке по количеству обрушенного зерна. В этом случае помещик и его доверенные лица также находят способы произвольно увеличивать размер арендной платы, чаще всего путем обвешивания и обмеривания, ибо контроль мер и весов отсутствует. К тому же при пробном обмолоте помещик старается брать лучшие снопы с лучшего участка.

В-третьих, аренда, известная под именем «Тэйсохо». При этой аренде плата определяется заранее, по договору, исчисляясь с единицы арендуемой площади, скажем, определенная мера за тан, и теоретически как будто бы представляет меньше простора для злоупотребления помещика. На самом же деле путем неправильного обмера арендуемой площади, всяких махинаций при очистке и обмере риса, вымогательств, приплат, подарков по случаю хорошего урожая и т. п. помещик находит способы и в этом случае увеличивать арендную плату против условленной.

Следует добавить, что какой бы вид аренды мы ни взяли «сюсохо», «дасохо» или «тэйсохо», взимание арендной платы в подавляющем количестве случаев производится натурой. Продуктовая рента в ее классическом феодальном виде выступает особенно наглядно в рисоводческом секторе корейского сельского хозяйства. Определенная весьма высокая часть валового урожая риса ежегодно выплачивается помещикам за аренду земли, примерно так же, как она выплачивалась в старину. Рис своеобразная сельская валюта. Нередко даже плата за аренду участков, не имеющих прямого отношения к производству риса, взимается рисом. Это повидимому объясняется сравнительно более высокой стоимостью риса в сравнении с равным объемом других с.-х. продуктов, а также сравнительной легкостью его реализации. Рис из Кореи в значительном количестве (свыше 60% валового сбора) ежегодно экспортируется в Японию, а потому сбыт его обеспечен. Он же является важнейшим предметом потребления высших слоев корейского населения, в том числе и помещиков. Иногда арендатор, собравший с арендованных участков рис и, скажем, просо, вынужден весь рис отдать в уплату аренды, а сам перебиваться с семьей на одном просе. Не удивительно, что последнее считается «национальным» корейским блюдом и потребление его увеличивается параллельно с падением потребления риса.

При всей своей склонности к взиманию аренды и других платежей рисом (платежи за воду, взносы в водные товарищества и т. п.), корейские да и японские аграрии в период кризиса, когда цены на рис резко пали, иногда предпочитали взимать арендную плату деньгами. Делалось это однако в такой форме, что денежная сумма, подлежавшая уплате, являлась простым денежным выражением стоимости причитающегося к уплате риса. На арендатора ложились все накладные расходы и весь риск, связанный с реализацией той доли риса, которая при других обстоятельствах взималась помещиком натурой. В случае если конъюнктура рисового рынка улучшалась, помещик немедленно заставлял арендатора платить натурой. Это, следовательно, была уловка, к которой прибегали помещики, дабы оградить свои доходы от ударов кризиса, и сохранить прежний уровень ренты.

Взимание арендной платы натурой обеспечивает помещику приоритет в получении своей доли прибавочной стоимости перед другими претендентами на эту прибавочную стоимость. В частности, при тяжелой задолженности крестьянства ростовщикам, взимание арендной платы натурой имеет для помещиков и господствующих классов в целом и ту положительную сторону, что гарантирует изъятие всего прибавочного продукта в первый же период после урожая, не позволяет крестьянину скрыть хотя бы часть своих доходов и создает предпосылки для изъятия в дальнейшем для уплаты всяких поборов и процентов по долгам даже самого необходимого продукта.

В некоторых районах встречается еще отработочная рента, но она не имеет самостоятельного значения, а чаще всего встречается в сочетании с продуктовой: крестьяне в виде приплаты работают на полях и в хозяйстве помещика, жены крестьян выполняют домашние работы в доме помещика и т. д.

В некоторых районах встречается также своеобразный вид издольщины, когда вместе с землей помещик предоставляет арендатору жилье и несложный инвентарь. В этом случае помещик забирает такую долю, какая ему заблагорассудится, и никак не меньше двух третей, семья же подобного арендатора находится в фактическом услужении у помещика. Официальная статистика не отражает всех форм зависимости арендатора от помещика. Не поддается также учету количество и стоимость «услуг», которые оказывает первый второму. Мы можем только предполагать, что эти «услуги» значительны.

Во что обходится крестьянству помещичья монополия на землю и воду? В своей статье «Аграрный вопрос в Корее», помещенной в японском журнале «Тоа» («Восточн. Азия») № 1 за 1935 г., С. Мацумото, основываясь на официальных правительственных данных до начала манчжурских событий, приводит статистические таблицы размеров продуктовой аренды по всем тринадцати провинциям Кореи. По аренде, известной под именем «сисохо» (установление размеров продуктовой платы по видам на урожай, см. выше), в различных провинциях взималось (в процентах к урожаю).

Табл. 5

Название провинции	Высшая	Обычная (средняя)	Низшая
Кэйкидо	80	50	30
Цюсей хокудо	75	50	30
Цюсей нандо	65	51	44
Дзэнра хокудо	80	50	30
Дзэнра нандо	75	55	30
Кайсё хокудо	80	55	30
Кайсё нандо	65	52	43
Кокайдо	70	55	45
Хэйан нандо	68	50	30
Хэйан хокудо	70	55	50
Когэндо	70	50	40
Канки анандо	70	51	40
Канкё хокудо	70	50	50

По тем же провинциям по аренде, известной под именем «дасохо» (определяется после сбора урожая или на основании пробного обмолота) и по аренде, известной под именем «тейсохо» (заранее определенная) взималось максимально от 50 до 80% урожая и «обычно» не менее 50%. В тех случаях, когда взималось несколько менее, помещик с лихвой вознаграждал себя путем всяких махинаций при приемке риса. На практике применяется, например, такой способ, как очистка сдаваемого в уплату за аренду зерна по нескольку раз; причем зерна только повышенного качества; нередко отборное рисовое зерно, взращенное на лучших поливных землях, идет в уплату за аренду земель второстепенных и даже за земли суходольные под другими зерновыми (на последние главным образом и падает несколько пониженная аренда); широко распространены всякие приплаты и услуги, что реально перекрывает номинально обусловленную плату. Приведем соответствующую таблицу 6 (в процентах к урожаю)[1]. В тех случаях, когда орошение арендованных полей производится не из водоемов общего пользования, а из монополизированных частными лицами, помещичье-кулацкими товариществами, или японскими компаниями, с крестьян взимается приплата за воду в размере до 25% и выше.

Табл. 6

Название провинции	Аренда „тейсохо"			Аренда „Дасоха"		
	Наивысшая	Обычная	Низшая	Наивысшая	Обычная	Низшая
Кэйкидо	90	50	25	75	50	40
Цюсей хокудо	73	50	20	50	50	30
Цюсей нандо	60	49	39	53	51	44
Дзэнра хокудо	80	45	30	70	50	30
Дзэнра нандо	70	50	30	70	50	40
Кайсё хокудо	80	50	23	65	50	30
Кэйсё нандо	65	51	38	57	45	43
Кокайдо	60	40	—	70	60	40
Хэйан нандо	75	45	30	—	50	—
Хэйан хокудо	70	45	20	—	50	50
Когэндо	70	49	30	60	50	40
Канки анандо	60	48	30	60	50	35
Канкё хокудо	58	47	30	50	50	43

Водный вопрос является наиболее животрепещущим вопросом в корейской деревне. Нередко сами крестьяне организуют водные товарищества и общества для поддержания ирригационной системы, но в таких случаях они через кредит и другими путями попадают под контроль японского финансового капитала или его корейской помещичье-ростовщической агентуры.

Значительная часть ирригационных предприятий и мероприятий по улучшению почв контролируется вышеописанным Восточно-Колонизационным О-вом «Тотаку» и Колон. банком Кореи «Тёсэн сокусан гинко», а также связанным с ними Акционерным обществом по улучшению почв Кореи «Тёсэн Тоци Кайсё Кабусики Кайся». Эти и другие финансовые объединения и захватывают контроль над низовыми водными товариществами. Они же взимают плату за воду, поступающую на крестьянские поля из непосредственно принадлежащих им ирригационных систем. При этом часто демагогически выставляют себя благодетелями крестьянства, так как, благодаря их мероприятиям, происходит-де увеличение продукции. По

[1] Журнал „Ка

этому поводу С. Мацумура в одном месте своей статьи (журн. «Тоа» № 1 за 1935 г.) замечает:

«Увеличение продукции риса вместо радости приносит корейскому крестьянину нищету, и одна из причин этого кроется в тяжелом бремени платежей, взимаемых ирригационными союзами. За один тан взимается до 5 иен. В 1931 г. продукция риса «моме» с 1 тана полей, находящихся в ведении ирригационных союзов, составляла 2 коку, 7 то, 4 се. 1 коку риса «моме» стоил 6 иен 60 сэн, т. е. вся продукция с тана оценивалась в 18 иен 80 сэн. Отчисление в ирригационный союз составляло 4 иены 75 сэн, что составляло 26% всего дохода с тана».

Приведенный подсчет однако слишком оптимальный. Можно привести десятки ирригационных товариществ, взимающих по 8-10 иен с тана.

Непосредственное отношение к аренде имеет широко распространенный в Корее институт сяымов, т. е. управляющих. Облеченные властью помещика, сяымы окружают себя штатом приемщиков продуктов, кладовщиков и т. п. и, как правило, помимо вознаграждения от землевладельца, берут всякие приплаты с крестьян в свою пользу.

Управляющие или приказчики часто работают с процента, а потому заинтересованы собирать арендной платы как можно больше. На тех же основаниях они нередко передоверяют наиболее хлопотливые виды работы другим.

Имеет известное распространение также субаренда, т. е. такое положение, когда предприимчивый кулак арендует землю у помещика и передает мелким субарендаторам.

Из всего этого не трудно представить весь гнет, который испытывают арендаторско-крестьянские массы в Корее.

Отсталость корейского сельского хозяйства и бедственное положение крестьянства в значительной степени обусловлены существующими феодальными пережитками и описанной нами арендной системой а также японским господством.

В 1934 году японцы ввели для Кореи арендный закон с целью несколько регламентировать до сих пор произвольно осуществлявшееся право помещиков на получение ренты. Этот закон однако не вносит никаких изменений по существу, а лишь узаконивает существующие формы аренды.

Главнейшие отрасли сельского хозяйства и их удельный вес в корейской экономике

В корейском земледелии, как и в земледелии самой Японии, рис резко преобладает над всеми остальными культурами. Вот сравнительные данные о стоимости продукции различных культур и площади их посева (см. табл. 7).

Из таблицы видно, что среди продуктов земледелия Кореи преобладают продоволь-

Табл. 7

Культуры	1933 год			1934 год		
	Стоим. продукц. в тыс. иен	Площадь посева в тё	Валовой сбор в тыс. коку	Стоимость продукции в тыс. иен	Площадь посева в тё	Валовой сбор в тыс. коку
Рис	268 805	1 674 610	15 87	415 546	1 711 949	16 717
Ячмень	34 966	900 343	7 812	88 653	887 953	7 994
Пшеница	10 617	333 259	1 729		325 613	1 838
Рожь	4 755	82 225	666		140 217	1 285
Бобы соев. (дайдзу)	32 103	792 684	4 152	59 226	795 012	3 812
Бобы (адзуки красн.)	8 059	239 206	863		333 571	873
Просо итальян. (ава)	31 027	791 135	4 590	41 629	791 606	3 772
„ голланд. (хиэ)	2 573	89 532	513	3 071	77 829	407
„ сорго (киби)	614	16 075	83	743	14 673	64
Кукуруза	2 919	108 101	602	5 149	117 822	516
Гречиха	3 184	104 152	—	—	—	—
Сладкий картофель	6 168	13 955 (1930 г.)	—	—	—	—
Обыкновен. картофель	10 537	89 902 (1930 г.)	—	—	—	—
Хлопок «рикути» тыс. кин	4 978	131 110	78 722	20 558	133 367	120 774
„ обыкновенный	4 199	61 436	37 181	5 160	60 147	34 261
Конопля тыс. кан	4 879	28 341	5 228	5 503	26 706	4 827

Примечание: 1) Стоимость валовой продукции в 1934 г. дана общая для ячменя и пшеницы (88 653 тыс. иен). 2) Волокнистые как хлопок и конопля даны в японских мерах веса: для первых — тыс. кин, для вторых — тыс. кан. 1 кин = 0,6 кг; 1 кан = 3,75 кг.

ственные культуры. Из технических культур известное распространение имеют только волокнистые. В последние годы поощряется разведение хлопка, столь необходимого для японской промышленности.

Рисосеяние. Важнейшая продукция корейского сельского хозяйства — рис в значительных размерах экспортируется, в то время как для потребления корейцев идет более дешевый продукт, в частности просо, которое даже ввозится для этой цели из соседней Манчжурии.

Конъюнктура рисового рынка в большой степени влияет не только на положение крестьянства, но и на положение других слоев населения, в первую очередь помещиков. Вот данные о вывозе и потреблении риса в самой Корее.

Годы	Вывоз	Потреблен. в Корее
	(В тыс. коку)	
1919	2 805	12 588
1924	4 547	11 005
1929	5 378	8 806
1930	5 167	9 107
1931	7 992	11 250
1932	7 198	8 752
1933	7 532	8 810

Следовательно, если отвлечься от колебаний, вызванных причинами сезонного характера (урожай), вывоз из Кореи в 1933 г. увеличился по сравнению с 1919 г. почти в три раза, и видимое потребление в стране упало с 12,5 млн. коку до 8,8 млн. коку, и это при возросшем населении! В общем, по официальным данным, душевое потребление риса в среднем упало примерно вдвое. Примерно во столько же раз меньше потребляет в среднем житель Кореи в сравнении с жителем Японии. В то время как в Японии потребление риса на душу несколько превышает одни коку, в Корее оно не достигает и половины коку (в 1929 г. — 0,4 коку). Нечего и доказывать, что это недоедание целиком вытекает из существующих социальных отношений. Экспортируемый из Кореи рис является источником обогащения корейских и японских аграриев, а также рисоторговцев. В 1930 г. из Кореи было вывезено риса на 147 845 тыс. иен, в 1931 г. — на 133 048 тыс. иен, в 1932 г. — на 144 712 тыс. иен и в 1933 г. — на 152 676 тыс. иен.

Шелководство. Шелководство имеет ту особенность, что дает возможность втянуть в эксплоатацию всю семью крестьянина. Отсюда в странах востока оно всегда встречало поддержку со стороны господствующих классов. Что касается Кореи, то там просто заставляют крестьян заниматься шелководством в принудительном порядке, чаще же всего помещик, сдавая землю в аренду мелкими участками различным арендаторам, обусловливает, чтобы они платили также за многочисленные межи. С своей стороны, власти в принудительном порядке распределяют среди крестьян саженцы тута и обязывают разводить это растение, снабжающее шелковичных червей кормом, как на межах так и на специально отведенных участках. Эту меру официально объясняют стремлением дать крестьянину источник денежных доходов для уплаты налогов и повинностей. Действительно крестьянство волей и неволей вынуждено разводить шелковичные коконы, но доход от этого крайне ничтожный, в виду искусственно снижаемых цен на коконы, а также и широко практикуемых уценок на качество (определяется по системе, называемой «какэмэ»), вычетов стоимости тутовых саженцев и т. д.

Вот данные о состоянии шелководства в Корее.

Табл. 8

Годы	Количество шелковых дворов		Валовой сбор коконов в коку	
	Весной	Летом и осенью	Весенних	Летне-осенних
1919	343 288	127 626	99 117	23 188
1929	648 079	324 247	346 798	138 604
1931	747 084	471 168	407 864	170 397
1932	786 060	455 612	416 555	176 503
1933	812 009	578 345	427 140	240 894
1934	839 814	558 222	15 882[1]	7 107

[1] Валовой сбор 1934 г. показан в тысячах кг.

Обработка шелка ведется нередко кустарным способом. В 1931 г. в стране насчитывалось только 60 предприятий с машинной размоткой. В этих предприятиях насчитывалось 7 578 котлов, а вся их продукция достигала 251 253 кан шелка-сырца, тогда как помимо этого размоткой занималось 261 212 дворов, использовавших 255 196 котлов. Правда, продукция их была в два раза меньше, чем продукция указанных 60 предприятий: она составляла всего 130 854 кана. Следовательно, в Корее, как и в Японии, сфера первичной обработки шелка более или менее захвачена капиталистическими предпринимателями. Вся продукция шелка-сырца Кореи, превышающая 380 тыс. кан, так или иначе монополизируется шелковыми предпринимателями и капиталистическими объединениями.

Лесоводство и рыболовство. Что касается

других отраслей, то из них заслуживают хотя бы краткого упоминания лесоводство и рыболовство.

Лесные массивы Кореи исчисляются в 16 600 тыс. тё или 16 468 тыс. га, из которых около 10 116 тыс. га полезного леса. Большинство лесных пространств, в частности по р. Ялу и др. местах, захвачены империализмом и являются государственными (японскими) или принадлежат японскому императорскому двору.

Лесная продукция Кореи ежегодно оценивается в 50-60 млн. иен. Доходы от эксплоатации лесных богатств, разумеется, достаются японским предпринимателям и казне, а отнюдь не крестьянству. Что касается крестьянства, то после аннексии Кореи от него были отобраны даже те леса крестьянского пользования, которые сохранились за ним при корейской администрации. Хищническая эксплоатация лесных богатств японцами привела к полному обезлесению некоторых ранее богатых лесами районов. Отсюда стало наблюдаться явление ухудшения почв вследствие размывов, разрушение угодий по берегам рек, интенсивное образование оврагов в периоды летних осадков и т. д.

Поздно спохватившись, японская администрация стала в порядке трудповинности привлекать крестьянство к лесонасаждению и укреплению берегов рек. Были выделены некоторые участки, поросшие чахлой растительностью, в качестве «лесов крестьянского пользования». Фактически же эти участки служат для использования в принудительном порядке крестьянского труда. Крестьян заставляют больше насаждать лес, чем им пользоваться. За всякое же использование леса следуют штрафы и нередко физическое наказание.

Лучшие рыбные угодья стали недоступны для крестьян. Кроме того японские предприниматели просто вытесняют корейских крестьян-рыболовов в силу лучшей оснащенности своих промыслов. Но даже если этого не случается, корейские крестьяне находятся в зависимости у японского капитала, который снабжает их по монопольно высокой цене орудиями лова и солью и скупает по монопольно низкой цене их продукцию.

В 1931 г. все количество рыбачьих судов, занятых добычей морепродуктов, составляло более 64 тыс. единиц. Морским промыслом занималось 117 780 дворов, японцев занималось 17 868 человек. Продукция ежегодно в среднем составляет 80 млн. иен, из коих около 50 млн. приходится на рыбу, а остальные на другие продукты моря.

Скотоводство. Следует также коснуться корейского скотоводства. Несмотря на общий аграрный характер страны, скотоводство в Корее явно недостаточно развито. Вот официальные данные о наличии скота в Корее в 1934 г.

	Тыс. голов
Рогатый скот	1 671
Лошади	54
Овцы	5
Козы	31
Свиньи	1 583

Если принять во внимание, что общее количество земледельческих дворов в корейской деревне превышает 2 760 тысяч и к тому же имеется более 86 тыс. японских сельских хозяйств, а также то, что некоторая, хотя и незначительная, часть скота падает не на деревню, то вышеприведенное количество скота надо признать недостаточным, а по лошадям прямо мизерным: одна лошадь приходится более чем на пятьдесят дворов. Правда, для хозяйственных работ в Корее используется также рогатый скот, но и рогатого скота недостаточно. Разумеется, как тягловый, так и продуктовый скот сконцентрирован у зажиточной верхушки деревни. Продукция корейского животноводства оценивается примерно в 30 млн. иен. Часть ее идет на экспорт в Японию. Беднота, как правило, не имеет никаких домашних животных; она обходится только своей мускульной силой и самым несложным с.-х. инвентарем. Это одно из следствий жестокой феодально-крепостнической и колониальной эксплоатации в свою очередь является одной из причин, почему сельское хозяйство Кореи до сих пор во многих отношениях стоит на дедовском уровне или крайне незначительно продвинулось вперед.

Ростовщичество и тяжелая задолженность крестьянства

Ростовщичество — неизменный спутник феодально-крепостнической эксплоатации; неоплатная задолженность и разорение крестьянства — неизбежное следствие того и другого. Вот что писал по этому поводу японский автор Такахаси Камэкити в апрельском номере «Кайдзо» за 1935 г.

«В результате многолетнего скверного управления крестьянство страдало от эксплоатации и непомерных налогов... Когда им нехватало пищи, они занимали деньги под большие проценты, и долги эти росли с каждым годом. Во время сбора урожая на них набрасывались кредиторы, и труды целого года уходили на выплату долгов и процентов. Весной у них не хватало еды, и они питались травой и кореньями, едва поддерживая свое жалкое существование... В общем надо сказать, что корейский крестьянин преследовался в прошлом, страдает в настоящем и мало надежд может иметь на будущее».

О размерах крестьянской задолженности имеются различные данные. Ссылаясь на данные корейского генерал-губернаторства, некоторые авторы определяют задолженность корейской деревни в 500 млн. иен, из них финансовым объединениям — 265 млн. иен. Кроме того около 260 млн. иен крестьянство должно кредитным товариществам, руководимым помещичье-кулацкими слоями деревни и контролируемым тем же финансовым капиталом. Этим кредитным товариществам заложен значительный процент земли крестьян-собственников. В цитированной в начале этой работы статье. Уэпода, (журн. «Трапс-Пасифик»), ссылаясь на доклад корейского генерал-губернатора по поводу задолженности, писал следующее:

«Согласно докладу, который подготовлен генерал-губернаторством, из 3 200 тыс. крестьянских семей 1 200 тыс. семей с 6 250 тыс. душ находятся в тяжелой задолженности. Средняя величина долга составляет в Корее 100 иен на двор. Эта сумма в сравнении с задолженностью японского крестьянина, достигающей 900 иен, кажется небольшой, но она не маленькая, если принять во внимание условия, в которых живет корейский крестьянин».

В статье «Оценка законопроекта о самоконтроле с точки зрения корейского сельского хозяйства», помещенной в японском журнале «Экономисто» от 21/III 1935 г., указывается, что «даже в южных районах, центрах рисосеяния, все крестьянские хозяйства обременены задолженностью в среднем в сумме 226 иен, 2 сэны и 7 рин на хозяйство».

Такахаси Камэкити, основываясь на официальных данных, утверждает[1], что 38% всех хозяйств в корейской деревне имеют доход, равный неполным 100 иенам в год, и 27,6% всех хозяйств имеют годовой доход в размере неполных 200 иен. Более подробные данные о доходности хозяйств видны из следующей таблицы:

Табл. 9

	Всего	Процент к общему
Хоз-в с доходом свыше 3 000 иен	11 149	0,33
Хоз-в с доходом от 2 000 до 3 000 иен . .	16 187	0,47
Хоз-в с доходом от 1 000 до 2 000 иен	66 980	1,95
Хоз-в с доходом от 400 до 1000 иен	360 002	10,47
Хоз-в с доходом от 200 до 400 иен	590 461	17,17
Хоз-в с доходом от 100 до 200 иен	950 358	27,63
Хоз-в с доходом меньше 100 иен	1 307 046	38,00
Хоз-ва не платящ. налога	136 980	3,98

Итак, в сравнении с этими низкими цифрами средней доходности подавляющей массы хозяйств цифры средней задолженности действительно являются большими. При том условии, что крестьянину приходится выплачивать высокую арендную плату, ирригационные взносы, налоги и т. п., у него действительно не остается на уплату не только основного долга, но даже процентов, кстати сказать, непомерно больших. Побочные доходы крестьянства также слишком ограничены. Таким образом крестьянская задолженность фактически является неоплатной.

[1] Выступление генерал-губернатора Кореи ген. Угаки на совещании руководящих лиц по вопросу о развитии корейской деревни 1 января 1934 г.

Вот как описывает типичные случаи крестьянской задолженности цитированный выше Уэнода, ссвершивший путешествие по Корее[1].

«Один крестьянин уже уплатил 90 иен в качестве процентов по займу, который составлял всего 10 иен, и ему оставалось еще уплатить около 140 иен. В другом случае проценты на небольшой долг возросли до такой степени, что кредитор потерял всякую надежду получить когда-нибудь первоначальный долг и проценты полностью. Вследствие таких обстоятельств он вошел со своим должником в соглашение, что последний будет платить ему ежегодно один коку или около 5 бушелей неочищенного риса пожизненно вместо того, чтобы пытаться уплатить долг наличными».

Крестьянин не только продает последний клочок имеющейся у него земли, но и самого себя в пожизненную крепостную или рабскую зависимость.

Подобные случаи не редкое явление.

После всего сказанного не приходится удивляться ни застою в сельском хозяйстве — основной отрасли корейской экономики, ни тем более бедственному положению корейского крестьянства. Огромная масса корейского крестьянства вынуждена переживать из года в год периодические голодовки. В некоторых районах голодовками подобного рода охватывается около двух третей крестьянства. Сами голодовки получили свое особое название «Сюнко».

«Жизнь корейца — повествует Уэнода — подобна плохому сну. Он переживает мрачный период, называющийся «Сюнко», что практически означает «весеннее» страдание». Это есть наиболее распространенное выражение среди японских общественных деятелей в Корее и относится к сезонной голодовке, которую переносят очень тяжело крестьяне каждой весной. Урожаи крестьянина понижены, но из них он должен отдавать половину в качестве ренты натурой. Он должен также платить проценты по своим долгам из своего же урожая. Остаток зерна после установленных ежегодных платежей слишком мал для поддержания его семьи до нового урожая. Весенние страдания начинаются с марта месяца, когда крестьянин начинает чувствовать недостаток пищи и продолжаются до июня. В этот период бедный крестьянин собирает коренья и сдирает кору деревьев для питания. Когда я посещал центральную с.-х. опытную станцию у Сейгена, недалеко от Сеула, я видел, что стволы многих деревьев около станции были ободраны во многих местах. Д-р Исабуро Нагай, специалист по сельскому хозяйству на опытной станции, сказал мне, что это сделали деревенские женщины. Они ударяли по стволам деревьев большими камнями, чтобы сбить желуди. Когда наступают весенние затруднения, домашние хозяйки под влиянием голода вынуждены применять этот метод для того, чтобы добыть желудей для поддер

[1] „Транс насифик" от 26/IV—1934 г.

жания души и тела. Именно в этот период голодовки сила обстоятельств заставляет обычно крестьянина заключать долговую сделку для покупки пищи для поддержания своей семьи».

Колониальная эксплоатация. Госмонополии и их роль

Формы колониальной эксплоатации самые разнообразные, начиная с государственных монополий и кончая прямым понуждением полицейскими мерами выполнять всевозможные работы совершенно бесплатно или за ничтожную плату. Атмосфера бесправия и жесточайшего колониального гнета является основной чертой системы японского господства в Корее. Принуждение — важнейший элемент всей системы.

Особенно широко применяется принудительный труд крестьян на строительствах шоссейных дорог, имеющих стратегическое значение, на общественных работах по укреплению берегов рек, на постройке ряда военных объектов, фортификационных сооружений и т. п. Если на строительстве крупных сооружений, где работают крестьяне, согнанные с ряда районов, за рабочий день в 12-15 час. они получают грошевую оплату 20-30 сэн, то на строительстве дорог в своем районе и на общественных работах местного значения они вынуждены нести трудовую повинность бесплатно. Работа совершается под наблюдением специальных надсмотрщиков, которые за малейшее упущение или, по их мнению, нерадивое отношение к работе подвергают «виновных» телесному наказанию. Подобным же образом вынуждаются крестьяне насаждать леса. Вообще телесные наказания в Корее — самое обычное явление. Каждый полицейский считает своей первейшей обязанностью ударить задержанного корейца по лицу, прежде чем приступить к выяснению обстоятельств дела. Побои применяются не только в провинции, но и в столице Кореи, Сеуле, насчитывающей около 400 тыс. жителей и имеющей большое количество японских чиновников, интеллигенции и лиц свободных профессий. Можно себе представить, что делают японские полицейские и разные «облеченные властью» японские чиновники в деревне. Применяется это, впрочем, исключительно по отношению корейцев. Японский полицейский в провинции — это не только «власть на местах», но и главный агент по проведению всяких экономических регламентаций. Его сабля должна воздействовать не только на психику, но и на экономику крестьянского хозяйства в нужном направлении. Так, например, полицейскими мерами насаждается и поддерживается «система совместного сбыта» некоторых продуктов крестьянского хозяйства.

Продукция шелководства — коконы — еще не так давно сбывалась крестьянами на рынок. Теперь же почти повсеместно они должны сдавать их на специально организованные пункты по баснословно низким ценам. Нередко причитающиеся суммы задерживаются в уплату налогов и повинностей. Делается это весьма просто. У крестьянина принимают коконы и вместо денег выдают квитанцию, по которой он может получить деньги, только представив справку о неимении налоговых недоимок и т. п. Так как долги крестьянина всегда велики, то вырученной суммы даже нехватает на их погашение. Вследствие постоянных недоимок власти нередко прибегают к конфискации всего урожая непосредственно после сбора или даже на корню. Ежегодно количество конфискации урожая достигает нескольких тысяч (в 1934 г. по неполным данным 4 400 конфискаций).

Крестьяне с большой неохотой берутся за шелководство, отказываются от навязываемых им тутовых саженцев и уж никак добровольно не соглашаются сдавать продукцию на пункты. Рискуя навлечь на себя полицейскую кару, они тайком сбывают коконы спекулянтам за бесценок, лишь бы получить хотя и минимальную сумму денег на повседневные нужды.

Крестьяне обязаны сбывать табак соответствующим органам монополии табаком, находящимся в ведении бюро или департамента монополий генерал-губернаторства. После переработки эта продукция попадает к потребителям, и таким образом для японских органов фиска ежегодно обеспечивается чистый доход примерно в 25 млн. иен.

Подобным же образом монополизирован сбыт такого экспортного продукта, как жень-шень (лечебный корень, применяемый в китайской медицине). Экспортом его, по договоренности с властями, занимается компания Мицуи. Общий размер продукции жень-шеня составляет около 40 млн. кин, или 24 млн. кг и оценивается в 2—2,5 млн. иен. Компания Мицуи при экспорте получает столько же прибыли.

Благодаря соляной монополии правительство имеет возможность контролировать все производство соли (около 140 тыс. тонн) и получать доход от ее реализации.

Нечего и говорить о том, каким тяжелым бременем ложатся эти правительственные монополии на корейское крестьянство, составляющее основную массу населения страны. Они суживают и без того узкие источники доходов крестьянства от сбыта монополизированной продукции (табак, жень-шень) и взвинчивают покупные цены, особенно на такие продукты широкого потребления, как табак, соль и сахар, который ввозится из Формозы и Японии и обложен большим акцизом (2—2,5 млн. иен).

К правительственным монополиям и косвенным налогам следует добавить те огромные прибыли, которые извлекают японские капиталистические объединения и финансовые магнаты благодаря монопольным ценам на промышленные товары, сбываемые корейскому населению. Судя по тому, что ежегодный ввоз товаров из Японии в Корею составляет 250-300 млн. иен, можно предположить, что прибыли от капиталистических монополий достигают многих десятков млн. иен.

Значение правительственных монополий станет очевидным при самом беглом рассмотрении бюджета корейского генерал-губернаторства. В 1932/33 бюджетном году обычная доходная часть составляла 180 млн. иен, из них 125 млн. иен составляли доходы от правительственных предприятий и гос. имуществ (леса и ж. д.) и 40 млн. от правительственных монополий, остальная сумма падает на налоги. Тогда же чрезвычайные доходы составили 39,5 млн. иен, в том числе доходы от выпуска займов 23 млн. и субсидий из центрального имперского бюджета 13 млн. иен. Эту «субсидию» японцы не прочь изобразить как доказательство того, что Корея не в состоянии обходиться без помощи японской казны. Демагогический характер подобного рода утверждения совершенно очевиден, если вспомнить, как осуществляется хозяйничание японского капитала в Корее. На самом деле тяготы корейского населения за время аннексии Кореи значительно увеличились. Взять хотя бы поземельный налог. В 1910 г. этот налог составлял 7,3 млн. иен, а в 1934 г. почти в 6 раз больше. Губернские налоги составлявшие в 1915 г. 1,4 млн. иен, в 1933 г. превысили 19 млн. иен. Волостные поднялись за те же годы с 2,2 млн. до 13,8 млн. иен, наконец школьные налоги с 0,5 млн. поднялись до 2 млн. иен. В 1932/33 бюджетном году расходная часть бюджета составляла 163 млн. иен, из коих на народное образование только 3,5 млн. иен, на суды и тюрьмы 7,3 млн., на содержание администрации 28 млн. иен, более 60 млн. иен на содержание железных дорог и связи, 23 млн. иен на погашение правительственного долга и т. д.

На содержание тюрем тратится, следовательно, в два раза больше, чем на школы, а на содержание административного аппарата в целом примерно в 10 раз больше! Уже одно сокращение этих расходов перекрыло бы означенную «великодушную» субсидию.

В 1932 г. казенных школ в стране насчитывалось 1 893 и в них учащихся 24 563, в то время как во всей Корее тогда же детей школьного возраста насчитывалось примерно 2 400 000. Таким образом в казенных школах обучалось всего около 1% детей школьного возраста. Правда, кроме этого на конец 1931 г. в стране имелось 9 280 частных школ с 146 901 учащимися, но обучение в них дорого и подавляющей массе крестьянских детей недоступно. Это школы для детей помещиков, кулаков и ростовщиков по преимуществу. За бортом школы остаются свыше 2 млн. детей школьного возраста, в то время как для детей японских колонизаторов созданы все условия получения образования.

Не лучше обстоит дело с высшим и специальным образованием. Имеется всего один университет в Сеуле и несколько школ специального типа (преимущественно агрономических), в которых преобладают учащиеся японцы. В 1934 г. в высших и специальных школах, подведомственных генерал-губернаторству, прием учащихся-корейцев не превышал 30%, остальные 70% — японцы. Обучение ведется исключительно на японском языке, что ставит дополнительные трудности к получению специального образования корейской молодежью.

Крестьянское движение и мероприятия японской колониальной администрации.

Тяжелое положение, в котором находится корейское крестьянство, толкает его на поиски выхода. Крестьянство Кореи проникается революционными идеями и проявляет стремление к революционному действию. Этому не в малой степени способствует революционное движение в соседнем Китае, успехи советского строительства в СССР, с которым Корея граничит, и в особенности непрекращающееся национально-освободительное движение в оторгнутой японцами Манчжурии. Корейско-манчжурская граница имеет значительное протяжение. Эмиграция корейцев в Манчжурию всегда поощрялась японцами в расчете на будущую агрессию, и теперь в Манчжурии проживает около одного миллиона корейцев, по преимуществу крестьян. Мощный размах национально-освободительной борьбы в Манчжурии естественно сыграл роль толчка, ускоряющего развитие крестьянского движения в Корее.

О размерах недовольства крестьян можно судить хотя бы по тому факту, что по неполным данным (по данным за 8 месяцев) в 1935 г. в судах было рассмотрено 28 тыс. крестьянских конфликтов и тяжб с помещиками. Большинство конфликтов связано с землей, арендными платежами и т. д. Разбор этих конфликтов и тяжб происходит сугубо бюрократическим путем. В качестве арбитра выступает обычно японский чиновник (начальник района), членами арбитражных комиссий — лица по его назначению.

Не удивительно, что решения арбитража в подавляющем большинстве выносятся не в пользу крестьян.

Усиливая полицейский гнет, японская администрация в Корее под давлением растущего недовольства крестьян одновременно становится на путь низкопробной демагогии. Сам генерал-губернатор Кореи и его приближенные становятся во главе так называемой кампании самопомощи. Разрабатываются проекты ликвидации крестьянской задолженности путем культивирования среди крестьянства навыков «трудолюбия», «бережливости» и т. д. Нашлись экономисты, которые самым серьезным образом стали доказывать, что все беды корейского крестьянина проистекают от того, что он «мало работает и много тратит». Другие пошли дальше и объявили корнем всех зол «белый цвет корейской национальной одежды». Корейский-де крестьянин уступает японскому в старательности, так как постоянная забота о чистоте одежды связывает его трудовую деятельность. Третьи старались выискать причины бед в обычаях корейских крестьян и склонности к обрядам. Лишь очень немногие авторы, да

и то весьма сдержанно, указывали на чрезвычайно тяжелые экономические условия существования крестьянства, помещичье-ростовщический гнет и «непредусмотрительность» властей.

Шумиха, поднятая вокруг проблем «возрождения» сельского хозяйства Кореи, явилась началом названной «кампании самопомощи».

В 1933 г. был разработан даже «пятилетний план возрождения сельского хозяйства». В целях осуществления этого плана генерал-губернаторство стало в принудительном порядке стимулировать развитие необходимого для японской промышленности хлопководства, доказывая крестьянам через свой полицейский аппарат, что культура хлопка выгоднее продовольственных культур. Таким путем намечено было увеличить площадь под хлопком в два с половиной раза, доведя ее до 0,5 млн. тё. Стали поощряться всякие побочные занятия крестьянства, начиная от шелководства и кончая тканьем соломенных матов. При этом факт обзаведения крестьян деревянными верстаками для тканья соломенных матов нередко рекламировали как «индустриализацию сельского хозяйства». Смешно звучит, например, следующее описание одной общины, помещенное в 1934 г. в «Транс-Пасифик» путешествующим по Корее японским журналистом Уэнода:

«Весной прошлого года до того, как был введен пятилетний план, насчитывалось только 5 семей, имеющих деревянные машины для тканья матов, по теперь из 28 семей такие машины имеют 22 семьи».

Своеобразное понимание машинизации сельского хозяйства! Однако эта смехотворная «машинизация» имеет и свою печальную сторону. Тот же автор пишет:

«Я имел возможность видеть кухни и рабочие помещения в нескольких домах в этой общине и был удивлен, что все самые маленькие дети сидели за работой. Маленькие дети, около 6—7 лет, делали соломенные джуты для матов, в то время как их матери и взрослые сестры были заняты тканьем соломенных матов для производства мешков. Они были так заняты, что даже не повернулись, чтобы посмотреть на посетителей».

Итак, вместо школы дети заняты отупляющим трудом на дому.

В целях более успешной перестройки крестьянского хозяйства сообразно потребностям японского финансового капитала (принудительное внедрение хлопководства, шелководства, разведения монополизированного жень-шеня, табака и разных технич. культур) и осуществления контроля, японские чиновники вводят на местах своеобразные объединения круговой поруки, или общины, на которые возлагаются задачи контроля за выполнением предписания начальства отдельными членами.

Испытывая постоянную нужду, крестьяне очень часто создавали объединения целевого назначения, называвшиеся «кэ». Так например, имелись «кэ» похоронные, свадебные, «кэ» стариков, «кэ» по обучению детей (недаром же частных школ в 5 раз больше, чем казенных) и особенно часто — «кэ», имевшие характер кредитных товариществ и касс взаимопомощи. Правда, последние часто превращаются в удобную ширму для ростовщических элементов деревни, но как бы то ни было идея целевых объединений и кооперации типа «кэ» является распространенной среди крестьянства. Эту же идею и решили использовать японские чиновники в целях установления круговой поруки за выполнение административных предписаний по части развития хлопководства, монополизированных культур и т. п. Для этого японские чиновники создают свои «общины», во главе которых ставят надежных лиц из кулацких элементов или крестьян, подкупленных подачками. По утверждению упомянутого Уэнода, «официальные лица выбрали группы крестьянских семей в каждой земледельческой деревне, чтобы сделать из них образцовую общину для примера другим. Число таких общин в 1933 г. достигало 2 002, в которых насчитывалось 55 458 семей». Далее он указывает, что в ближайший год предполагается довести количество этих общин до 3 тысяч.

О характере этой затеи можно судить хотя бы по тому, что в некоторых местах староста общины заставляет крестьян выходить на работу по звонку. Крестьяне-бедняки привлекаются в порядке «взаимопомощи» обрабатывать поля более зажиточных крестьян. Все применяется к тому, чтобы найти занятие самым маленьким детям в возрасте 6 лет. Вместо кожаной обуви прививается навык носить самодельную соломенную и т. д.

В 1934 г. был введен арендный закон, или закон о пахотной земле. Этим законом все взаимоотношения между помещиком и арендатором регламентируются «свободным» договором.

Об арендном законе 1934 г. нельзя сказать, что он в какой бы то ни было степени отступает от существующих отношений в сторону, выгодную арендаторско-крестьянской бедноте.

Регламентируя высокую натуральную ренту, жесткие сроки уплаты и прочие моменты арендных отношений, закон пытается отнять у крестьянства всякую возможность борьбы за улучшение своего экономического положения. За выполнением арендного закона будет следить тот самый японский полицейский, который обычно совершает над крестьянством всякие экзекуции. Едва ли можно сомневаться в том, что этот «толкователь закона» упустит случай во время арендных конфликтов обрушиться всей силой своего палочно-кулачного авторитета именно на крестьянина. Недаром же в законе особо предусмотрено, что коллективные жалобы крестьян не разбираются. В то же время красной нитью проходит требование, чтобы арендатор в точности выполнял условия договора, улучшал помещичью землю и т. д. Нерадивое отношение крестьянина к арендованной земле предусмотрено в качестве одной из основных причин для лишения его прав аренды и соответствующей компенсации помещику.

При всех своих отрицательных свойствах

арендный закон является однако свидетельством тревоги японского империализма перед лицом растущего революционного движения крестьянства, руководимого рабочим классом Кореи и корейскими коммунистами, успешно сколачивающими компартию Кореи.

Массовые организации корейского крестьянства

Массовые организации корейского крестьянства имеют двоякий характер. С одной стороны, организации, возникающие на почве национально-освободительного движения, в том числе и полурелигиозные, полукооперативные общины, с другой,— организации, по форме не отличающиеся от предыдущих, но по существу создаваемые японским империализмом в своих интересах для того, чтобы не допустить развития национально-освободительного движения, в частности движения крестьянства.

Одна из основных организаций первого типа это **«Чен-до-Гио»**, что переводится как учение неба. Эта организация полурелигиозного характера существует уже давно. Трудно характеризовать ее в кратких словах, но несомненно, что почвой для ее деятельности служат национально-освободительные стремления народа. Руководители организации считают, что в рядах «Чен-до-Гио» насчитывается до 3-х млн. членов, однако эту цифру надо признать сильно преувеличенной. По некоторым данным, организация насчитывает 100-150 тыс., но имеет ряд подсобных организаций, как-то: **«Номин-ся»** (народная организация, ставящая своей задачей кооперирование, улучшение материального положения экономическим путем и т. д.), организации крестьянской молодежи, детские организации и т. д. В самой «Чен-до-Гио» нет полного единства. После мартовских событий 1919 г. (антияпонские выступления в день годовщины смерти бывшего корейского императора) в «Чен-до-Гио» фактически оформились две группировки, так называемая старая и новая. Из них большое влияние и относительно большее количество сторонников имеет новая группировка во главе с Цой-Рином. Она в общем стоит на позициях национал-реформизма.

Из других организаций, работающих в корейской деревне, следует упомянуть **«Но-мин-ся»** (Крестьянское общество). Эта организация связана с «Чен-до-Гио» и ставит своей задачей главным образом экономическое улучшение положения крестьянства через посредство кооперации, экономическое сотрудничество, агромероприятия и т. д. Параллельно с этой организацией существует с.-х. общество **«Нокай»**, преследующее в основных чертах те же задачи агротехнического и экономического порядка, но больше связанное с японцами и руководимое ими через помещичье-кулацкие элементы деревни. В методах своей работы это общество копирует методы работы существующего в Японии имперского с.-х. общества **«Тэйкоку Нокай»**. Наряду с организациями подобного типа существуют организации, работающие специально среди крестьянской молодежи. Таковы, например, **«Тин-Хын-Хой»** (Зажиточная жизнь) — организация, создаваемая японцами в расчете на руководство корейской молодежью и под видом стремлений к зажиточной жизни прививающая ей верноподданнические чувства. Еще более прояпонский характер носит организация молодежи, называемая по-японски **«Сэй нэн-дан»** (Корпус молодежи). Аналогичная организация военно-фашистского направления, как известно, имеется, в Японии. Эта организация стремится играть руководящую роль в отношении к предыдущей организации и, повидимому, наряду с пропагандой японизма и верноподданнических чувств среди молодежи Кореи стремится прививать военно-спортивные навыки в расчете использовать корейскую молодежь в военных целях в случае большой войны, хотя на корейскую молодежь закон о военной службе не распространяется. Японский империализм, до сих пор не рисковавший давать оружие колониальному населению, повидимому не отказывается от мысли в нужный момент использовать определенный контингент корейской молодежи в качестве пушечного мяса. Организации типа «Сэй-нэн-дан» предназначены для целей подготовки молодежи к этой роли. Идеологической работе японского империализма среди крестьянства и крестьянской молодежи противостоят корейские коммунистические организации, которые несколько раз оформлялись в централизованную коммунистическую партию, и несколько раз партия вследствия жестоких репрессий вынуждена была распыляться и начинать восстановительную работу сначала.

Но если японской жандармерии временами удавалось подвергать компартию Кореи разгрому в самой стране, то коммунистические корейские центры в соседнем Китае (в Шанхае и Манчжурии) не прекращали своей деятельности, и это обстоятельство позволяло снова развивать деятельность партии в Корее. Центральным политическим вопросом, вокруг которого развертывается работа партии, является национально-освободительная борьба против японского империализма. Национально-освободительные лозунги партии встречают горячее сочувствие в массах угнетенного корейского народа. На этой почве в корейской провинции имеются случаи образования антияпонских партизанских отрядов. Японская пресса замалчивает факты национально-освободительной борьбы в Корее, но совершенно скрыть их не удается. Особенно часты случаи вооруженных антияпонских выступлений в районах, примыкающих к корейско-манчжурской границе. Это, повидимому, объясняется наряду с прочими причинами также влиянием национально-освободительной борьбы против японского империализма в Манчжурии.

Это влияние передается в Корею тем более легко, что в самой Манчжурии, особенно в районах Гиринской провинции, прилегающих к той же корейско-манчжурской границе, проживает значительное

количество корейских колонистов, переселившихся туда задолго до захвата Манчжурии японцами и до образования Манчжуго. В прошлом эта колонизация являлась результатом жестоких притеснений японскими колонизаторами корейского населения на их родине — в Корее. Антияпонские настроения, естественно, сохранились в среде старых колонистов, развились под влиянием общей национальной борьбы в Манчжурии и в данное время достигли степени открытого возмущения и выступлений с оружием в руках. В качестве цитадели антияпонской борьбы корейского населения в Манчжурии прославился приграничный район Цзяндао (китайское название), или Канто (японское название). Отсюда же нередко антияпонская борьба перекидывалась в самую Корею. Горы и леса, которыми изобилует корейско-манчжурская граница, до сих пор облегчали связь. В данное время японская жандармерия с помощью частей регулярной армии принимает обширные меры по очистке территории по обе стороны границы от «бандитских элементов» (так японская пресса именует повстанцев).

Наряду с этим японский империализм в широких размерах практикует особого рода национальную политику, рассчитанную на разжигание национальной вражды между корейцами и китайцами. Корейские колонисты в Манчжурии (а таковых насчитывается около одного миллиона), ранее преследовавшиеся японской полицией, сейчас всячески натравливаются на китайских крестьян. Лестью, демагогией и мелкими подачками (разумеется, за счет коренного китайского населения) японские власти в Манчжурии стремятся создать видимость, будто корейское население в Манчжурии находится в привилегированном положении подобно японцам. Использовать корейцев в качестве агентуры — вот цель японского империализма. Об этом, не стесняясь, пишет японская пресса, в частности писал в бытность военным министром генерал Араки в своей известной декларации о «Задачах японии в эпоху Снова». Для успеха этой политики японские власти стараются поощрять колонизацию корейского кулачества, оказывают последним содействие в «приобретении» земли и т. д. Насаждая в стратегических местах в Манчжурии военные поселения японских резервистов, они стараются окружить их поселениями корейских крестьян, ставя последних в зависимость от первых (по линии аренды земли и т. д.), но в то же время противопоставляя окружающему манчжурскому крестьянству. Эта политика, однако, будучи целиком построена на демагогии, не может иметь успеха.

Однако, если в отношении корейских крестьян в Манчжурии наряду с репрессиями японская администрация ведет описанную политику социальной демагогии, то в самой Корее преобладает прежняя политика жестоких репрессий и сохраняются худшие формы колониального режима. Если Манчжурия рассматривается японским империализмом как плацдарм для большой войны против Советского Союза, то Корейский полуостров, т. е. Корея, несомненно расценивается как мост между островной Японией и Манчжурией. Отсюда вытекает важность Кореи для японского империализма.

Территория и население. Китай в целом имеет территорию свыше одиннадцати млн. км. Сухопутная граница тянется на 15 тыс. км., из коих 9 тыс. км. приходится на границу с СССР, а остальные на Афганистан, Индию, Индокитай и Корею. Морская граница идет по берегам Желтого, Восточного и Южнокитайского морей.

Китай разделен на 30 провинций: 18 провинций собственно Китая; западные провинции: Синин (б. Цинхай) и Сикан; три восточных провинции (Маньчжурия): Ляонин (или Мукден), Гирин, Хейлунцзян (или Цицикар); внутренне-монгольские провинции: Жехэ, Чахар, Суйюань, Нинся; Синьцзян и Тибет. Провинции делятся на уезды (сянь), которых насчитывается до 2 тыс. Собственно Китай делится на Южный, Центральный и Северный. Северный Китай замечателен тем, что здесь преобладает желтоземная, рыхлая почва, которую легко размывают реки. Если не исправлять ежегодно плотин и прочих заграждений, то в половодье они легко выходят из берегов, и тогда сотни тысяч и даже миллионы крестьян гибнут от наводнения или от голода.

В Китае насчитывается от 450 до 500 млн. населения, которое состоит из китайцев и различных национальных меньшинств, вроде монгол, тибетцев, Мяо, Яо и т. д.

Богатства Китая и их эксплоатация иностранным империализмом. Много плодородных полей раскинуто по долинам Китая. Здесь растут рис, маис, просо, пшеница, хлопок, чай и т. д. Развито шелководство. В недрах много различных ископаемых — железных руд, меди, сурмы, угля, вольфрама и т. п.

Страну прорезывают много рек, из которых главными являются Хуанхэ, Янцзы и Сицзянь. Кроме того построены каналы, соединяющие некоторые водные артерии. Относительно развито железнодорожное сообщение, (длина железных дорог Китая свыше 13 тыс. км.), а за последнее время проложено много шоссейных дорог. Основные центры страны вплоть до уездных связаны телеграфными и телефонными линиями.

Через свои основные порты — Кантон, Шанхай, Тяньцзинь и т. д. Китай ведет большую торговлю с другими государствами. Вывозятся чай, хлопковая пряжа, масло и жиры, текстильные волокна, семена, зерновые продукты, меха, шелк, яйца и т. п. Ввозятся: хлопчатобумажные изделия, золото и золотые изделия, хлопок, машины, ж.-д. оборудование, нефть, пшеница, рис, уголь, искусственный шелк и т. д.

Уже самый состав экспорта характеризует страну как аграрную. Однако, благодаря господству империализма и вытекающей отсюда отсталости сельского хозяйства, Китай, являющийся аграрной страной, вынужден ввозить и продовольствие, в частности необходимый для потребления хлеб.

Китай — полуколониальная страна. Все богатства Китая эксплоатируются империализмом через целый ряд посредствующих звеньев вроде компрадоров[1], местных феодально-помещичьих элементов и торгово-ростовщического капитала.

Империализм застал в Китае феодально-крепостнический строй, базирующийся на помещичьей собственности на землю и на феодально-крепостнической эксплоатации крестьянства и городских трудящихся. Империализм завоевал экономическое господство над Китаем. Это и определило дальнейшее развитие экономики Китая, а следовательно и экономики его сельского хозяйства. Империализм способствовал развитию в китайской деревне товарно-денежных отношений, но не создал рынков труда, ибо он превратил Китай в аграрно-сырьевой придаток для собственной промышленности. Своим экономическим и политическим давлением империализм затормозил развитие производительных сил, что наряду с консервацией и культивированием докапиталистических производственных отношений, определило воспроизводство полуколониального положения Китая, с тенденцией превращения его (Китая) просто в колонию.

В результате политики империализма Китай, насчитывающий почти четвертую часть всего населения земного шара и имеющий громадные естественные богатства, добывает лишь 0.6% всей мировой добычи угля, 0,5% железной руды, имеет лишь 3% веретен и т. д.

Неэквивалентный обмен, выколачивание ростовщических процентов по займам, захват источников доходов[2], игра на курсе серебра, а в последнее время открытый разбой в Китае японским империализмом — основные способы империалистического

---

1 Посредник в торговле с иностранцами, обычно наживающийся на разнице цен на внутреннем и внешнем рынке.

2 Доходы с соляной монополии, таможенные доходы и т. п.

грабежа Китая. Все это задерживает развитие производительных сил Китая, уродует его и приводит к деградации прежде всего по линии разрушения основной производительной силы — рабочего и крестьянина. Борьба крестьян за землю, за ликвидацию пережитков феодализма, борьба за аграрную революцию, тесно связывается с борьбой за национальное освобождение «Нельзя, — говорит тов. Сталин, — ликвидировать феодальные пережитки, не ведя вместе с тем революционную борьбу против империализма в Китае».

До империалистической войны царская Россия, японский империализм, германский империализм вели политику территориального захвата в Китае. В 1931 г. японский империализм начал открытый дележ Китая. В 1931 году Япония захватывает Манчжурию, а затем провинции Жэхэ, Чахар и подготовляет захват провинции Сюйань и Северного Китая. Японский империализм ведет последовательную линию захват всего Китая и превращения его в свою колонию.

Японская агрессия многократно усилила бедствия китайского народа. Захватывая одну за другой провинции Китая, применяя демпинг и т. д., Япония дезорганизует все народное хозяйство Китая. Японский империализм низводит многомиллионные массы китайского крестьянства в Манчжурии и других захваченных провинциях на положение колониальных рабов. Дальнейшее наступление японского империализма угрожает самому национальному существованию Китая. Поэтому своей основной задачей китайский народ ставит в данный момент освобождение страны от японских захватчиков. Лозунги компартии Китая о едином антияпонском национальном фронте находят все больше и больше сторонников во всех слоях народа. Растут и крепнут силы, требующие активного сопротивления захватчикам и как бы японские элементы не мешали этому китайский народ победит.

Разрабатывая аграрный вопрос в Китае, необходимо исходить из наличия господства феодальных пережитков. Именно по этому основному пункту шла борьба с троцкизмом по китайскому вопросу. Троцкисты отрицали наличие господства феодальных пережитков и связь этих пережитков с господством империализма, что приводило к неверному пониманию характера китайской революции, к авантюристическому перепрыгиванию через ее этапы, к ее дезорганизации. Они сознательно извращали действительность, утверждая, что империализм застал в Китае «азиатский способ производства» или «торговый капитализм». В том и другом случае отрицается господство феодальных пережитков. Троцкисты пренебрегали национальными особенностями китайской революции, игнорировали полуколониальное положение Китая, отрицали аграрную революцию в Китае и роль крестьянства, по сути дела защищали точку зрения и интересы буржуазно-помещичьих и милитаристских элементов.

Аграрные отношения. Во всем Китае пригодной для земледелия площади около 290 млн. га. Фактически обрабатывается около 70 млн., т. е. лишь около 25% всей пригодной к обработке земли, но вследствие колониальной эксплоатации и участившихся стихийных бедствий и этот процент сокращается. Если в 1917 г. обрабатываемая площадь равнялась 1 356 млн. му [1], то в 1928 г. обрабатывалось 1 248 млн. му. В 1928—1934 гг. имеем дальнейшее сокращение — по официальным данным в 1934 году обрабатывалось только 1.060 млн. му.

Изучение распределения земельной площади между различными социальными группами в деревне затрудняется отсутствием надежных статистических данных. Имеющиеся официальные статистические данные ни с фактической, ни с методологической стороны неудовлетворительны и дают лишь относительно верное представление. То же нужно сказать и о выборочных обследованиях, как правительственных, так и частных. В этом — трудности изучения аграрных отношений в Китае.

Табл. 1

	Число семей	В проц. к общему числу семей	Колич. земли (в му[1])	В проц. к общ. колич. земли
Помещики	58	3,7	3 392	13,4
Кулаки	125	8,0	7 042	27,9
Середняки	362	23,1	8 400	32,8
Бедняки и батраки	1 020	65,2	6 686	25,9
Итого	**1 565**	**100**	**25 520**	**100**

Рассмотрим распределение земельной площади, взяв наиболее типичные места на севере и в других районах Китая. По данным обследования, в уезде Динсянь 60%

[1] 1 му-1/16 га. Величина му колеблется от 350 кв. м. на юге до 925 кв. м. на севере.

крестьянских семей владеют 29,4% земли, а 2,3% семей владеют 19,1% земли. Распределение земли в Баодине (провинция Хэбэй), наиболее типичном для равнинной части провинции, представляется в следующем виде (обследовано 10 деревень в 1930 г. (см. табл. 1 на стр. 56):

В провинции Хэнань, в уезде Хуисянь, по данным обследования 4-х деревень в 1933 г., земля распределялась следующим образом:

Табл. 2[1]

	Число семей	В проц. к общ. числу семей	Колич. имевш. земли в му	В проц. к общ. кол. земли
Помещики . . .	19	4,39	2 272	27,5
Кулаки	35	8,08	1 702	20,6
Середняки	107	24,71	2 803	34,0
Бедняки и батраки	251	57,97	1 473	17,9

[1] Тао Чжи-фу „Аграрный вопрос в Китае на современном этапе".

По данным распределения земли во всей провинции Хэнань видно, что парцелярные и мелкие хозяйства владеют 17,0% обрабатываемой площади; средние хозяйства — 21,2%, верхушка середняков и кулаки — 23,5%, помещики — 38,3%.

В провинции Цзянсу чаще всего обследовался уезд Уси, где распределение земли отражено в нижеследующей таблице 3.

Г-н Чень Хань-Шэн в дополнение к приведенной таблице указывает, что помещики в уезде Уси, имеющие свыше тысячи му, владеют 8,23% обрабатываемой земли. Мелкие и средние помещики владеют 30,68% земли, а 52% обрабатываются 600 тыс. крестьян.

Характерна с точки зрения распределения земли провинция Чжэцзянь. По данным обследования, в уезде Линьань в 1931 г. земля была распределена так (см. ниже табл. 4).

Здесь мы имеем колоссальную концентрацию земельной собственности в руках крупных землевладельцев. Для данной провинции владение от 200 до 500 му и выше должно считаться безусловно крупным. Аналогичная картина в той же провинции в Цюйане, где число владеющих от 50 и выше му составляло 10,6% от всех обследованных семейств, у них было 88,2% всей обрабатываемой площади, 26% площади падает на владеющих от 51 до 100 му.

Особенно ярко концентрация землевладения выражена в районах поливного землевладения.

Табл. 3

	Количество семей	Проц. семей	Колич. земли (в му)	Проц. земли	В среднем на семью (в му)
Помещики	59	5,7	3 217	47,3	54,5
Кулаки	58	5,6	1 205	17,7	20,8
Середняки	205	19,8	1 418	20,8	6,9
Бедняки и батраки	713	68,9	965	14,2	1,4
Всего	1 035	100	6 805	100	6.6

Табл. 4

Размер владений (в му)	Колич. семей	Процент семей	Колич. земли (в тыс. му)	Процент земли к итогу
1 — 5,99	3 113	31,5	16	7,0
6 — 10,99	1 718	17,1	14	6,1
11 — 50,99	4 106	40,3	20	8,7
51 — 100,99	646	6,4	60	26,1
101 — 200,99	382	3,8	70	30,4
201 — 500,99	75	0,7	30	13,0
501 и выше	17	0,2	20	8,7
Всего	10 057	100	230	100

Так например, в уезде Ишху в провинции Чжецзянь помещики, которых насчитывается всего 3% от всех дворов, владеют 60% всей земли уезда.

В пров. Гуандун концентрация землевладения особенно велика. По данным г-на Чон Хан-шэна в 1933 г. земля здесь распределялась следующим образом:

Табл. 5

	Колич. семей (в тыс.)	Процент семей	Колич. земли (в тыс. му)	Процент земли к итогу	В среднем на семью (в му)
Помещики	110	2	22 300	53	203,3
Кулаки	220	4	5 460	13	24,8
Середняки	1 090	20	6 550	15	6,0
Бедняки и батраки	4 040	74	8 000	19	2,0
Всего	5 460	100	42 450	100	7,8

Выведение средних данных для всего Китая на основе приведенного материала затруднительно. Тао Джи-фу в нижеследующей таблице дает суммарную картину распределения земельной площади для всего Китая:

Табл. 6

	Число семей (в тыс.)	% к общ. числу семей	Колич. имеющ. земли в му (млн. му)	% к общ. колич. земли
Помещики	2 400	4	700	50
Кулаки	3 600	6	252	18
Середняки	12 000	20	210	15
Бедняки и батр.	42 000	70	238	17
	60 000	100	1 400[1]	100

Конечно, данные вышеприведенной таблицы можно рассматривать лишь как относительно верные. Но основную картину они рисуют сравнительно верно. Таким образом помещики, составляющие 4% всех семей, имеют 700 млн. му, кулаки, составляющие 6% всех семей, имеют 252 млн. му, а середняки и бедняки, составляющие 90% всех семей, имеют только 448 млн. му.

Общие выводы из приведенных выше материалов должны быть следующие: Во-первых, в Китае преобладает парцеллярное и бедняцкое хозяйство, ведущееся на незначительном клочке земли (и как увидим ниже, чаще всего на арендованной земле). Во-вторых, мы имеем класс землевладельцев-помощников, у которых сосредоточена половина земельной площади и при этом несомненно лучшего качества. Замечательно то, что чем дальше к югу, тем больше земли сконцентрировано у помещиков.

В некоторых местах в руках помещиков находится до 80% обрабатываемой земельной площади. Чем плодороднее место, чем более оно устойчиво против стихийных бедствий, тем большая замечается там концентрация земли в руках помещиков. Это обстоятельство характеризует резкую дифференциацию по линии распределения земли особенно в густо населенных районах. Процесс обезземеливания мелких земельных собственников и концентрация земли в руках крупных землевладельцев продолжается. А это в китайских условиях, характеризуемых полуколониальным положением страны, означает рост пауперизации, вымирания, рост беспросветной нищеты. В то же время этот процесс означает рост количества хозяйств, вынужденных арендовать землю из нужды на самых кабальных условиях, т. е. рост зависимости мелкого хозяйства от помещика, ростовщика, кулака, купца и т. п. Это обстоятельство особенно подчеркивается VI съездом Компартии в принятой аграрной резолюции: «Являясь историческим продуктом экспроприации, эта масса малоземельных и безземельных крестьян в настоящее время составляет в Китае по меньшей мере ¾ всего крестьянства. Процесс дальнейшей экспроприации мелкого земельного собственника, связанный одновременно с концентрацией земли в руках неземледельческих классов (денежных капиталистов) все более уменьшает долю крестьянского землевладения и тем самым все более увеличивает зависимость огромной массы непосредственных земледельческих производителей от класса землевладельцев».

Там же дается и общая постановка аграрного вопроса:

«Данные о распределении годной к об-

[1] Расхождение с количеством обрабатываемой земли, указанным нами выше, объясняется тем, что Тао-Чжи-фу включил земли не учтенные в первом случае.

работке земельной площади в Китае показывают, что огромная часть (не меньше половины обрабатываемой земли большей частью лучшего качества) сосредоточена в руках класса землевладельцев («помещиков»). Остальная часть обрабатываемой земли приходится на долю крестьянства, в свою очередь разделяющегося на различные по своей обеспеченности землей и по своей хозяйственной самостоятельности группы (зажиточные, средние, мелкие и мельчайшие крестьяне)».

Таким образом, в условиях крайне медленного роста промышленности, создаются «земельная теснота» и колониальное аграрное перенаселение.

Следует отметить, что крупных помещичьих хозяйств в Китае значительно больше, чем принято считать. Широко распространено мнение, что в Китае преобладает в с.-х. экономике мелкий помещик. Количественно мелких помещиков большинство, но экономически и политически имеют перевес крупные помещики, которые как например, на севере провинции Цзянсу, имеют громадные площади, живут в укрепленных замках, держат свои вооруженные отряды и мало считаются с местными властями. Не учитывать роли крупных помещиков нельзя.

За последнее время концентрация земли, особенно в руках крупных помещиков, увеличилась. Ясно, что их экономическая и политическая сила значительнее, чем мелких. Если например, в пров. Гуандун 31,5% земли принадлежит крупным помещикам, то и их роль в экономической и политической жизни провинции громадна. То же в Пинху (уезд в пр. Чжэ-цзян), в пр. Суйюань и т. д. Неверное представление о роли крупных помещиков базируется на неверном подходе к классификации помещичьих хозяйств, исходящей только из количества земли. Но если принять во внимание и доход с земли, то картина резко изменится. Доходность му в разных районах чрезвычайно различна и средний помещик по количеству му в районе с хорошей поливной землей, дающей 2-3 урожая в год, будет уже крупным.

Формы земельной собственности в Китае крайне разнообразны. Во-первых, в Китае еще встречаются, как например во внутренней Монголии, остатки з н а м е н н ы х з е м е л ь[1], которые раньше охватывали большие территории Китая.

Во-вторых, м о н а с т ы р с к и е и ц е р к о в н ы е земли, которые обычно сдаются в аренду крестьянам непосредственно или через субарендаторов. Количество таких земель в различных провинциях различно. Нужно сказать, что монастырские земли все больше и больше становятся частной собственностью. Тао-джи-фу в своей работе «Аграрный вопрос в Китае на современном этапе» пишет: «Нынешние монастырские земли уже открыто являются частной собственностью управляющих монастырями или же тухао и джентри[1]. В некоторых местах (так например, в различных уездах южной Цзянсу) количество родового земельного имущества в результате частной купли-продажи, а также в результате раздела этого имущества также постепенно уменьшается». Монастыри, владея громадными площадями, выжимают из крестьян из менее высокую аренду, чем любой помещик. Особенно проявили себя монастыри в захвате земли в колонизированных областях. Такую же «плодотворную» деятельность ведут и католические храмы, которые, например, в Суйюане захватили в свою собственность 5 млн. му земли.

В-третьих, учрежденческие и училищные земли. Эти земли также сдаются в аренду крестьянам, с целью получения средств для школьников. Конечно, школьники никакой помощи не получают, так как доходы с этих земель перехватываются джентри.

В четвертых, надо отметить государственные земли, куда включаются необработанные, наносные и т. п. земли. Обычно эти земли захватываются помещиками или джентри. Дальше идут земли общинные, доходы с которых теоретически предназначаются для поддержания деревенских кумирен и т. д., а практически попадают в карманы тех же джентри и тухао.

Необходимо особо отметить роль китайской бюрократии, китайского чиновничьего аппарата в деревне, который служит помещикам и торгово-ростовщическому капиталу в деле ограбления крестьянина. Джентри, тухао как пиявки густой массой облепили живое тело китайского крестьянства и пьют его кровь не хуже любого помещика, ростовщика, купца и т. д. Китайское чиновничество тесно связано с феодально-крепостническими элементами и с торгово-ростовщическим капиталом. Чиновники прекрасно понимают, что, служа помещикам, ростовщикам и т. д. они, «опекая» беззащитное крестьянство, могут наживаться более верно и быстро.

В-пятых, р о д о в ы е или к л а н о в ы е з е м л и чрезвычайно сильно распространены на юге Китая. В Гуандуне, например, около 40% земли принадлежит родам.

В-шестых, ч а с т н о в л а д е л ь ч е с к и е з е м л и, подавляющее большинство которых в основном сосредоточены сейчас, как

---

[1] После завоевания Китая маньчжурами князья и полководцы, а также военные дружины („знамя") получили земельные наделы, за что обязывались служить новому императору.

[1] Д ж е н т р и — Эксплоататорская прослойка в китайской деревне. Обычно чиновники в прошлом или кандидаты в чиновники в настоящем. В значительной части помещики и захватчики родовых и общинных земель и т. д. Джентри эксплоатируют крестьянские массы также в качестве низовой агентуры милитаристического налогового и судейского аппарата.

Тухао-эксплоататор, ростовщик, землевладелец и содержатель притонов и т. д.

мы уже видели, в руках помещиков и кулаков.

Частная собственность является преобладающей и основной формой землевладения. Количество частных земель увеличивается как за счет перехода монастырских, церковных, общественных, государственных и т. д. земель в руки частных собственников, так и за счет распада рода, где влиятельные лица и влиятельные члены рода постепенно, пользуясь своим положением, переводят земли в свою фактическую собственность.

Формы землепользования. Концентрация земли в руках помещиков, купцов, ростовщиков и милитаристов и обезземелье основной массы крестьянства определили основной вид землепользования — аренду земли. С точки зрения землепользования крестьянство делится на 3 группы: арендаторы, полуарендаторы и собственники. Соотношение между группами различно для различных районов Китая. На северо-востоке Китая, в провинциях Хэйлунцзян, Гирин, Даонин, Жэхэ, Чахар, Суйюань собственников 51%, полуарендаторов 19%, арендаторов 30%. В бассейне Янцзы и на юге в провинциях: Цзянсу, Аньхуй, Хубэй, Сычуань, Юньнань, Гуйчжоу, Хунань, Цзянси, Чжэцзянь, Фуцзян, Гуандун, Гуанси — собственников 32%, полуарендаторов 28%, арендаторов 40%. Ниже мы приводим чрезвычайно характерную таблицу, отражающую динамику соотношения между арендаторами и собственниками, при чем это соотношение изменяется и по провинциям и в целом по всему Китаю, далеко не в пользу собственников.

Конечно, ручаться за абсолютную точность приведенных данных нельзя, но тенденция выражена совершенно ясно и правильно. Это подтверждается и другими материалами. По данным Министерства земледелия и торговли, в 1917 г. в Китае было собственников 24 588 тыс. семей, или 50%, полуарендаторов — 10 495 тыс. семей, или 22%, и арендаторов — 13 826 тыс. семей или 28%. На основании сопоставления различных лет, особенно периода экономического кризиса, определенно подтверждается закономерность, выражающаяся, во-первых, в сокращении крестьянского землевладения в группах собственников и полуарендаторов, во-вторых, рост чистых арендаторов, за счет главным образом собственников. Данные выборочных обследований по провинциям и уездам, имеющиеся в китайской литературе, также подтверждают обезземеливание крестьянства.

Капиталистического использования земли в Китае еще мало. Капиталистическая аренда наблюдается лишь в районах с высокотоварными культурами, на побережьях, около больших городов или вообще около крупных торговых центров. Полуфеодальные отношения дают возможность землевладельцам с большой выгодой сдавать землю в аренду и получать не только прибыль на капитал, но и излишки, которые зачастую

Обезземеление крестьянства и рост аренды в Китае

Результаты обследования с.-х. отд. Динлинского ун-та („Дагунбао" 28/VII—1933 г.)
(В процентах)

Табл. 7

Провинции	1911 г				1931 г.				1932 г.				1933 г.			
	Кол. уезд. охв. обсл.	Арендаторы	Полуарендаторы	Собственники	Кол. уезд. охв. обслед.	Арендаторы	Полуарендаторы	Собственники	Кол. уезд. охв. обслед.	Арендаторы	Полуарендаторы	Собственники	Кол. уезд. охв. обслед.	Арендаторы	Полуарендаторы	Собственники
Чахар	7	30	29	41	8	38	26	36	8	39	27	34	8	42	26	32
Цинхай (Кукунор)	7	18	21	61	7	20	19	61	7	20	21	59	7	18	23	59
Шэньси	34	21	24	55	35	25	23	52	36	27	23	50	36	27	22	61
Хэнань	49	20	21	59	51	22	22	56	51	23	21	56	56	26	21	53
Ганьсу	12	16	20	64	13	21	20	59	13	24	20	56	15	28	19	53
Шаньси	65	19	20	61	66	18	21	61	66	18	21	61	68	18	22	60
Цзянсу	36	31	24	45	40	34	26	40	40	34	26	40	45	37	26	37
Сычуань	37	51	19	30	40	56	19	25	40	58	19	23	46	59	19	22
Цзянси	22	41	30	29	23	46	30	24	23	46	30	24	23	46	30	24
Гуйчжоу	11	33	24	43	11	39	23	38	12	45	22	39	15	45	22	33
Фуцзянь	19	41	30	29	19	40	30	27	19	41	33	26	22	42	31	27
Гуанси	35	35	26	39	35	40	28	32	35	41	28	31	35	41	29	30
Хунань	29	48	23	29	31	47	22	28	31	49	25	26	33	45	25	26
Юньнань	14	20	26	45	14	35	27	38	14	36	27	37	15	39	28	33
Гуандун	33	52	26	22	32	57	26	17	33	37	26	17	37	58	24	18

в 2—3 раза больше обычной нормы прибыли. Поэтому преобладает мелкое землепользование и в большей мере идет концентрация землевладения, чем землепользования.

Пережитки феодальных отношений. VI съезд КПК в своей резолюции отмечает: «Наиболее характерным является тот факт, что передовая (буржуазная) форма землевладения сочетается в Китае с самыми отсталыми полуфеодальными формами эксплоатации. Мобилизация земельной собственности, концентрирующейся в руках денежных капиталистов, сочетается с господством и с п о л ь щ и н ы, как формы о т р а б о т к о в, а также с остатками личной зависимости арендатора от землевладельца и с широкой практикой различных форм вне экономического принуждения со стороны землевладельцев». Эта существенная особенность Китая отмечена т. Сталиным, когда он говорил о с о ч е т а н и и торгового капитала с господством феодалов-помещиков, перенимающего у них средневековые методы эксплоатации крестьянства. Торговый капитал, проникая в деревню, не изменяет способа производства, а концентрируя в своих руках землю, обычно дает ее в аренду безземельному крестьянину и берет с него арендную плату, как и помещик.

Эта особенность порождена господством империализма, консервирующего докапиталистические методы эксплоатации. Ленин брал отработки как фактор, определяющий крепостнические методы хозяйства, а испольщину — как разновидность отработков. В какой мере сохранились отработки в Китае? По данным «Экономического ежегодника» система отработок очень распространена в основном в 3-х видах принудительных отработок: благодаря личной зависимости крестьянина, традиционная отработка[1] и отработка в результате задолженности. Существуют отработки по соглашению, определенные договоры с арендатором на срок обычно неопределенный. Система отработок поддерживается внеэкономическим принуждением, ибо помещики, опираясь на вооруженную силу и административную власть, принуждают арендаторов работать у себя на полях.

Однако наиболее распространена испольщина в различных видах. Чаще всего урожай, а также солома делятся в отношении 4 : 6, 5 : 5 и 6 : 4 в пользу помещика. Широко распространена натуральная рента и слабо-денежная, при чем денежная рента является превращенной формой натуральной. К ней прибегают обычно помещики, живущие в городах, и помещики, которым в данных условиях выгоднее брать деньгами. Натурой обычно берутся объекты легко реализуемые и наиболее ценные, как для продажи, так и для собственного потребления. В ежегоднике Международного Аграрного Института в Москве опубликована таблица, показывающая распределение различных форм ренты в Китае за 1929 г.

Конечно, она, как и все подобные таблицы, дает лишь относительное представление о соотношении различных видов аренды. Доля урожая в процентах, отдаваемая землевладельцам, в качестве арендной платы и различных видов аренды, следующая:

(В числителе дается средняя по 17 провинциям, в знаменателе—низшая и высшая средняя по отдельным провинциям).

Табл. 8

Виды аренды	С неорошенных земель			С орошаемых земель		
	Качество земель			Качество земель		
	Высш.	Средн.	Низш.	Высш.	Средн.	Низш.
Издольная	42 30—60	39 30—54	37 22—54	49 34—69	46 34—69	34 30—63
Натуральная	42 14—60	44 13—67	44 20—62	45 33—68	47 31—63	50 3—70
Денежная	14 6—20	13 7—16	10 7—15	11 6—20	13 3—19	14 7—19

В провинции Чжецзянь распространена так называемая т в е р д а я з е м е л ь н а я р е н т а: согласно договорам арендатор платит установленное количество продуктов или сумму денег, вне зависимости от урожая. Там же распространена п р е д в а р и т е л ь н а я у п л а т а з е м е л ь н о й р е н т ы, когда арендатор обязуется уплатить вперед всю ренту за 1—2 года, которая уже не возвращается даже в случае стихийных бедствий. Там же распространена рента с з а л о г о м, когда арендатор дает залог за каждое арендованное му от 3 до 7 долларов. Хотя этот залог и возвращается, если арендатор уходит с земли, но так как деньги для него взяты в большинстве случаев из ростовщических процентов, то кабала остается. Рост ренты вынужден был подчеркнуть и Райхман в своем отчете Совету Лиги наций: «После повторных расспросов арендатор, являющийся членом кооперативного общества, заявил, что из

[1] Пережиток пережитков отношений крепостника — феодала к своему крестьянину.

17 пикулей[1] своего урожая, 11 пикулей он должен отдавать помещику... арендаторы рассказывают, например, что определенно установленная сумма ренты должна уплачиваться даже во время плохих урожаев, и один из компетентных китайских обследователей, много путешествовавший по провинции, заявил, что он знает о некоторых случаях, когда арендаторы обязаны отдавать помещику в 10 раз больше семян, чем они занимали».

Кроме арендной платы на крестьянина ложится еще целый ряд расходов. Распространены так называемые у р о щ е н и я п о м е щ и к о в, которые также входят в расходы крестьянина даже по договору об арендной плате. Вот содержание одного такого договора, приводимого Фын Хэ-фа: «Каждый год во время осеннего сбора урожая землевладельцы приезжают в деревню, чтобы делить урожай на месте. Подлежит равному дележу также и солома риса. Доля урожая и соломы помещиков доставляется на дом помещику арендаторами. Кроме того за каждый му земли арендаторы должны поднести помещику по 2 курицы. Вслучае не полной уплаты всех видов ренты или несоблюдения договора, помещики могут обращаться к посредникам, с требованием через них от арендаторов компенсации.

После этого арендаторы снимаются с арендованной земли».

В провинции Шанси распространена система уплаты натурой, а также и деньгами, из расчета стоимости натуральной ренты. Распространена типичная и с п о л ь щ и н а. Аналогичная картина в Аньхуе. В уездах, расположенных по трассе проектируемой Юньнань — Гуйчжоуской ж. д. совершенно нет денежной ренты, а существует лишь натуральная, при чем урожай делится в обычной пропорции — 4 : 6, 5 : 5 или 6 : 4 в зависимости от характера почвы. В Гуйчжоу распространена натуральная рента из расчета 5 : 5 или 6 : 4 в пользу помещика. Учитывая, что при такой дележке крестьянину остается еле-еле на пропитание семьи, товарного хлеба у него не бывает, и последний сосредоточивается в руках помещика или ростовщика.

Часто арендатор выплачивает часть арендной платы своим личным трудом: «Ежегодно в дни похорон, свадьбы, каких-либо праздников должен работать на помещика без какого либо вознаграждения.» Такие вставки в договорах встречаются довольно часто. Аналогичные явления встречаются во всех провинциях Китая, ибо полуфеодальный характер отношений типичен для всего Китая. За неуплату арендной платы помещики, опираясь на свои вооруженные отряды, забирают скот и даже детей арендатора. «Положение арендатора в Гуандуне является тем более тяжелым, что эксплоатация его землевладельцем не ограничивается только рамками арендных отношений. Землевладельцы в Гуандуне эксплоатируют арендаторов не только как владельцы земли, но и как владельцы денег, и как владельцы земледельческой продукции. Получая натуральную ренту и занимаясь торговлей, гуандунский помещик в то же время является торговцем и ростовщиком. Требование залоговых сумм при аренде, уплата ренты авансом и пр. — все это заставляет в большинстве случаев нуждающихся и нищих арендаторов прибегать к займам у тех же землевладельцев. А всякий заем для подавляющей части арендаторов является кабалой, от которой это не освобождает даже смерть, так как сын умершего будет платить долги своего отца. Определяемая обычно арендным соглашением рента в 50% урожая фактически не может служить мерилом эксплоатации арендаторов. 50% урожая являются минимальной основой, на которую начисляются многочисленные надбавки то в форме процента за долги, то как торговая прибыль землевладельца от продажи зерна арендатору, то как произвольный налог на организацию вооруженных отрядов, полиции и т. д. и т. п. Если арендатор разоряется или нередко фактически гибнет в результате нищеты и голода, на его место уже претендует 10 новых кандидатов. Но помещик не дожидается разорения или гибели своего арендатора. Он в любое время может согнать его со своей земли и уступить ее другому, если ему это выгодно» (См. «Кантонская коммуна», стр. 140).

При денежной форме арендной платы арендатор также обычно подвергается дополнительной эксплоатации со стороны скупщиков хлеба. В сроки уплаты ренты цены на хлеб обычно подвергаются колебаниям в сторону снижения, и крестьянин для того, чтобы уплатить, вынужден продавать свой хлеб по пониженным ценам. Денежная рента получает известное распространение по всему Китаю, но тенденция к переходу ее в капиталистическую ренту слаба.

В большинстве случаев арендатору своего хлеба не хватает до нового урожая, и он берет его у помещика, с обязательством возврата в двойном, в тройном и даже в пятикратном размере. Здесь заложена экономическая основа личной зависимости арендатора от помещика, которая (личная зависимость) довольно распространена в Китае. Арендатор неизбежно попадает в такую кабалу, что лишается всех своих скудных средств производства и становится арендатором лишь номинально, а фактически переходит просто на положение долгового раба. Помещик высасывает из арендаторов их соки как владелец земли, денег, с.-х. инвентаря, рабочего скота и т. д.

Широко развита в некоторых частях Китая система субаренды. Тогда платится так называемая большая рента помещику и малая рента субарендатору. Можно сказать, что в среднем арендатор отдает помещику в различном виде и различными способами 60-70% своего урожая. Иногда доля помещика исчисляется в 70-80 и да-

[1] 1 пикуль=60,48 кг.

же 90%. Из всех форм ренты доминирующее значение, как мы уже указывали, имеет испольщина, которая является переходной формой к денежной ренте, как форме ренты продуктами, переведенной на деньги. Денежная рента развивается в районах, втянутых в торговый оборот, преимущественно в районах, производящих технические и товарные культуры.

Ростовщичество. Другой груз, который висит на крестьянской спине, это груз ростовщических процентов. Китайский трудящийся крестьянин вынужден занимать деньги или хлеб из ростовщических процентов, чтобы как-нибудь протянуть до нового урожая. Ростовщическая эксплоатация пронизывает все отрасли отсталой экономики Китая, что является одним из существенных признаков преобладания старых докапиталистических отношений. Капитализм, как правило, в деревне не противостоит ростовщику. Ростовщик произвольно назначает процент, который лимитируется только степенью нужды крестьянина. Полуколониальное положение Китая определило консервацию и развитие также и этой формы эксплоатации крестьянства. Проникновение торгово-ростовщического капитала в деревню при сохранении докапиталистических форм эксплоатации, означает лишь увеличение всех форм отчуждения из бюджета крестьянина, что ведет к большему росту нищеты.

Каковы основные причины роста гнета ростовщичества в Китае? Основная масса крестьян, являющаяся бедняками и середняками, вынуждена прибегать к различным займам деньгами и натурой, особенно в период между урожаями, когда они фактически голодают. Но особенно получается необходимость прибегать к ростовщику в случае стихийных бедствий, которые прежде всего и больнее всего ударяют по крестьянину, разоряют его, и последний, чтобы не умереть с голода или не сесть в тюрьму за неуплату аренды, налога и т. д., вынужден закладывать, продавать свое жалкое имущество или обращаться, как к последнему средству, к ростовщику. Ростовщик, давая деньги, обычно требует что-либо в залог. Таким залогом в основном является земля — эта основная и устойчивая форма богатства в Китае.

Кто является ростовщиком? В роли ростовщика в китайской деревне выступают помещики, купцы, джентри, тухао, кулаки, чиновники, монастыри, ломбарды и т. д. Интересная таблица задолженности крестьянства в различных провинциях Китая, с указанием источника кредита помещена в «Нунье Джоу бао» от 27/IV 1934 г., из которой видно, что на основании обследования 850 уездов установлено, что задолженность в денежной форме составляет больше 50% всей задолженности крестьянства, а остальное — в натуральной форме, при чем основным источником кредита в денежной и натуральной форме (соответственно 45.1% и 46.6%) — является кулак; за ним идут торговцы — 17.3% и 11,3%; помещики — 9.0% и 13,6%; родственники — 8,3% и 10,9%, ломбарды — 8,9% только в денежной форме; кооперативные общества 1,3%, тоже только в денежной форме и проч. 10,1% и 7,6%. Нам кажется что роль помещика как ростовщика здесь значительно преуменьшена.

Таким образом основным кредитором деревни является кулак. Но нам кажется, что там, где развиты технические и товарные культуры, главным кредитором несомненно является купец, перекупщик. Конечно, в этой роли может выступать и кулак, связанный с городом.

Всякая ссуда, полученная крестьянином, неизбежно закабаляет его. О кабальности этих ссуд говорит то обстоятельство, что крестьянин прибегает к ним, как к самой последней мере и старается выплатить их в первую очередь. Необходимость уплаты ссуд вынуждает крестьянина торопиться с реализацией урожая, благодаря чему он продается по низкой цене, что еще более ухудшает положение крестьянина, так как вырученных сумм зачастую не хватает даже на уплату процентов. При каждом срыве в крестьянском хозяйстве приходится снова делать заем с начислением процентов на проценты или закладывать землю, или продавать все, что у него есть, и становиться в ряды пауперов.

Размеры заложенности растут как снежный ком. Сделки обычно происходят под залог и под поручительство третьего лица, которое всем своим имуществом отвечает перед заимодателем. Размер процента колеблется от 30 до 100 и больше годовых.

Особенно жестоко эксплоатирует торговый капитал крестьянина в провинциях, более втянутых в торговый оборот, т. е. крестьянина, производящего преимущественно монокультуру. Торговцы-скупщики обычно дают авансы под урожай, закрепляя это определенным договором, где уже заранее фиксируется цена на продукцию, обычно сниженная. Ростовщики и торговцы часто берут как обеспечение землю, которая по договорам при неуплате ссуды механически переходит в собственность заимодателя. Торгово-ростовщический капитал таким образом является мощным рычагом обезземеливания крестьянства.

В условиях полуколониального положения Китая и господства феодальных пережитков система ростовщической эксплоатации не может быть ликвидирована, несмотря на долгие разговоры и даже некоторые попытки законодательства против ростовщичества. Китайский торгово-ростовщический капитал тесно связан с финансовым капиталом империалистических стран через китайские банки.

Организован специальный крестьянский банк, целью которого является финансирование деревни. Его операции в большей мере заключаются в финансировании торгового капитала, поставляющего сельскохозяйственное сырье для империалистических стран. Китайский банковский капитал проникает в деревню, но не спасает крестьян от ростовщика. Банк предоставляет кредиты под солидное обеспечение, а его

может дать только помещик или кулак, а обычный процент на ссуду среднему крестьянину или бедняку мало отличается от ростовщического процента.

Налоги. Одним из основных источников доходов нанкинского правительства и отдельных милитаристов являются налоги, собираемые с крестьянства. Из этих налогов главным налогом является поземельный. Налоговый пресс завинчен до отказа, особенно в последние годы и особенно по линии так называемых дополнительных налогов, которые часто превышают основной налог в 25-30 раз. В пятом приложении к докладу Райхмана авторы отмечают относительно провинции Чжецзян: «налоговое обложение быстро увеличивается, являясь в настоящее время почти совершенно невыносимым бременем для крестьян более бедных районов. Основной земельный налог остался на том же уровне, на каком он был в продолжение многих лет, а в некоторых районах дополнительные налоги увеличились за последние 6 лет на 300% с лишним. В то же время цены на с.-х. продукты, а в некоторых случаях и их количество сильно уменьшено, так что фактическое увеличение налогов еще более, чем указано выше...» Ванцзин-бей[1] в статье «Восстановление с.-х-ва и отмена незаконных поборов» пишет, что «дополнительный с.-х. налог, собранный в различных провинциях, превышает в некоторых случаях от 25 до 31 раза регулярный с.-х. налог». Тяжесть налогов увеличивается действующей системой откупов.

Кроме земельного налога существуют различные сборы на специальные нужды, подати, и т. д. Рисовый сбор иногда превышает земельный налог. По закону земельный налог платит помещик и крестьянин-землевладелец, но фактически большая часть земельных налогов перекладывается помещиками на арендаторов и на мелких крестьян-собственников. Подобные факты отмечает и Райхман в своем докладе: «На самом же деле во многих случаях, где преобладает арендная система, налоги полностью или частично уплачиваются арендаторами. В Ганьсу например было обнаружено, что арендатор уплачивает 50% обычных и дополнительных налогов».

Положение трудящегося крестьянина-собственника, задавленного налогами, не лучше положения арендатора. У крестьянина-собственника в виде различных налогов и поборов зачастую отчуждается не меньше половины всех его доходов. В этом смысле районы, с преобладанием крестьян-землевладельцев мало чем отличаются от районов с преобладанием арендаторов.

Гнет милитаристов в Китае, являющихся также и феодальными землевладельцами, еще более тяжел, чем гнет аренды и налогов. Обычно они для нужд своей армии обирают крестьян и по линии арендной платы и по линии налогов. Зачастую производятся конфискации продовольственных запасов, скота и т. д., а часто забирают и самого крестьянина для переноски военного снаряжения, отрывая его на долгое время от работы в хозяйстве. Милитаристы собирают налог за несколько лет вперед, что однако не мешает победившему сатрапу начать все сначала.

В условиях роста антияпонского движения замечается известный процесс консолидации вооруженных сил Китая. Отдельные милитаристы начинают подчиняться Нанкину, что приводит, хотя и не сразу, к некоторой унификации налоговой политики.

Нанкинским правительством проведены некоторые мероприятия по сокращению количества дополнительных налогов, но едва ли общий размер их сколько-нибудь изменился.

Расслоение крестьянства. Все формы феодальной крепостнической эксплоатации, разобранные нами выше, привели сельское хозяйство Китая к упадку и деградации, особенно увеличившейся за время кризиса. Миллионные массы Китая все более пауперизируются. Мелкий землевладелец лишается своего клочка земли и идет в кабалу к помещику и ростовщику. Нажим на крестьянина усиливается, усиливаются различные виды эксплоатации безземельного и малоземельного крестьянства, что ведет его к медленному вымиранию.

Классовое расслоение китайской деревни тормозится благодаря господству остатков феодализма, поддерживаемых империализмом. Двойственная роль империализма в развитии капитализма Китая четко сформулирована в резолюции VI съезда КПК: «Империалистическое господство в Китае, искусственно закрепляя промышленную отсталость, поддерживая феодальное отношения в стране и загоняя капиталистические тенденции в сельском хозяйстве в паразитические и средневековые формы, с другой стороны, не может не вызвать известного развития капитализма в сельском хозяйстве, поскольку влияние империализма в значительной мере обусловливает усиление власти денег, развитие торгового землевладения и рост мобилизации земли».

Концентрация земельной собственности и растущая масса «свободных» от земли крестьян могла быть исходным пунктом для широкого развития капиталистического земледелия, но господство феодальных отношений тормозит и уродует его. В данных условиях землевладельцу выгоднее иметь на своей земле арендатора-испольщика, чем наемного рабочего. В этом заключается экономическая причина того, что концентрация землепользования выражена слабее, чем концентрация землевладения. Торговый капитал, внедряясь в деревню и развивая торговое земледелие, встречает там в большинстве арендатора-

[1] Член Ц. К. Гоминдана и председатель исполнительного Юаня (палаты). Вел прояпонскую политику. В 1935 г. был тяжело ранен, как полагают в знак протеста против его прояпонской политики. В 1937 г. после лечения в Европе вернулся в Китай.

испольщика и сам перенимает феодальные методы эксплоатации, дополнительно закабаляя крестьянина авансами и т. п.

Власть торгового капитала над сельским хозяйством с развитием внешней и внутренней торговли усилилась, но это не привело к перемене способа производства, а лишь подчинило развитие сельского хозяйства интересам иностранного капитала.

Кулак не только является носителем капиталистических отношений в деревне, он использует докапиталистические методы, ибо наряду с ведением своего хозяйства он часто больше эксплоатирует арендатора, чем батрака. Землевладелец редко ведет свое хозяйство. Такие хозяйства можно встретить лишь вблизи крупных городов и больших торговых центров. Здесь же имеет место и капиталистическая аренда земли с батрацким трудом на арендованных полях.

Придавленное, обнищалое крестьянское хозяйство, в основном мелкое, с чрезвычайно слабым развитием техники и при наличии колоссальной массы желающих арендовать землю, делает невыгодным применение наемного труда в сельском хозяйстве. Это основная причина того, что капиталы, концентрирующиеся в руках сельской буржуазии, не идут в сельское хозяйство, а используются в качестве ростовщических ссуд, так как есть все условия для получения на этот капитал не средней нормы прибыли или процента, а значительно больше.

Классовое расслоение крестьянства в Китае выражается в возникновении сельских капиталистов, эксплоатирующих наемный труд и в росте числа с.-х. рабочих, являющихся в то же время резервуаром наемного труда для города. Особенностью классового расслоения является то, что оно происходит «на фоне крайней отсталости китайской экономики» (резолюция VI съезда КПК), являющейся следствием полуколониального положения страны и господства полуфеодальных пережитков. Степень классового расслоения зависит от степени развития в отдельных районах товарно-денежных отношений, от степени товарности сельского хозяйства, благодаря чему и само расслоение происходит неравномерно.

Обезземеливание крестьянства и рост пауперизации характерны для всего Китая, но превращение пауперов в с.-х. рабочих сужено господством докапиталистических отношений. По основному признаку, характеризующему капиталистические отношения в деревне — по применению наемного труда, степень их развития может быть охарактеризована следующими данными: в Северном Китае процент наемного труда, от общего количества труда, применяемого в сельском хозяйстве, для мелкого хозяйства, составляет 4,1%, для среднего — 13% и для крупного — 31%; для Центрального и Восточного Китая соответственно — 4,6%, 15,7%, 20,1%. Конечно, эти цифры довольно относительны, но известное представление они все же дать могут. В крупном хозяйстве работают обычно постоянные батраки, а в среднем и мелком сезонные и поденные.

При обследовании положения батраков в Китае в 600 уездах оказалось, что в 251 уезде преобладают батраки-долгосрочники, а в остальных краткосрочники. Это обстоятельство говорит за то, что количество хозяйств, постоянно пользующихся наемным трудом, сравнительно велико. К сожалению, обследование не выявило, у кого работают эти постоянные батраки, как они распределяются между помещичьими, кулацкими и т. д. хозяйствами. Общее количество батраков в Китае установить совершенно невозможно, так как такой статистики не ведется. По данным обследования 354-х мест с населением в 394 396 чел. батраков было 40 607 чел., т. е. 10,29% всего обследованного населения. По этим данным можно составить себе относительное представление об огромной армии батраков во всем Китае. Довольно высокий процент наемного труда у мелких и средних хозяйств определяется трудоемкостью сельского хозяйства, при чем нередко нанимающий сегодня, завтра сам нанимается, что зачастую говорит скорее за соседскую взаимопомощь, выраженную в форме найма.

Китайский кулак применяет постоянный и временный наемный труд, но как мы уже видели, он часто больше применяет докапиталистические методы эксплоатации: «Это находит свое выражение в том, что верхушечные слои зажиточных крестьян, практикуя в своих хозяйствах наем рабочих, в огромной своей части прибегают также к эксплоатации арендного труда, сдавая ту или другую часть своей земли в аренду». (Резолюция VI съезда КПК). Это подтверждается рядом данных. Так например, обследование земель кулаков 20 деревень уезда Усп показало, что чем больше они имеют земли, тем выше процент земли, отдаваемой в аренду. Нижеследующая таблица довольно верно отражает это положение:

Табл. 91

Размер землевладения в му	Колич. семей	Общ. кол. земли (в му)	Земля слав. в аренду (в му)	Проц. к общ. кол. земли
Ниже 16	32	181,0	1,5	0,83
16—32	29	667,1	80,4	12,05
32 и выше	7	358,2	143,3	40,01

Кулаки, имеющие выше 32 му земли, отдают в аренду 40%. Кулак выступает также в качестве ростовщика, торговца, субарендатора, скупщика крестьянской продукции и т. д.

Итак, поскольку кулак ведет хозяйство сам, пользуясь наемным трудом, поскольку

[1] Чень-Хань-шэн. „Аграрный вопрос в Китае".

он применяет передовые методы обработки земли, использовывает технику, скот и т. д., он является носителем капиталистических отношений. Но китайский кулак не только является носителем капиталистических отношений в деревне, он использует докапиталистические методы эксплоатации, ибо наряду с ведением своего хозяйства он часто больше эксплоатирует арендатора, чем батрака.

Процесс размыва середняка продолжается. «Нужда у него всегда за спиной стоит» (Ленин) и без заработка он обойтись не может, идет в кабалу к помещику, залезает в долги. У него нет прочных доходов. Сравнительно малый процент середняков применяет постоянный наемный труд. Большинство из них кандидаты в бедняки. Середняки — собственники иногда сдают свои земли в аренду, но это для них не характерно и обозначает скорее то, что данный середняк разоряется и не может жить только на доходы с земли. Таково, положение например в Северном Китае, где крестьяне бегут в города на заработки и чтобы не продавать землю, отдают ее в аренду.

Бедняки — мелкие крестьяне, парцеллярные крестьяне (полупролетарии) и батраки. Парцеллярные крестьяне не могут прокормиться со своего участка, и поэтому основным источником средств семьи является зарплата за труд у богатых крестьян или у помещика в качестве батрака.

Мелкие крестьяне, хотя и впроголодь, но кое-как кормятся со своего участка. И, наконец, большая часть батраков, — сельскохозяйственный пролетариат, — совершенно лишена земли и живет исключительно на зарплату. Вечная безысходная кабала, полуголодное существование, долговое рабство для себя и для детей — вот удел китайских бедняков.

Условия, в которых живут и работают батраки, ужасны. В вышеуказанном обследовании положения батраков в Китае приводятся данные об их зарплате. Так например, зарплата поденщиков в большинстве обследованных уездов выражалась в 22 цента, а средняя для всех уездов — 34 цента. Те же поденщики, работающие на своих харчах, в среднем в обследованных уездах получают 50 центов. Зарплата батраков-месячников в большинстве уездов 5 дол. в месяц, а при работе на своих харчах они получают некоторую накидку в зависимости от стоимости питания в данной местности. Нечего и говорить, что эта накидка не выше голодного уровня.

Хорошо, если у батрака-краткосрочника есть свое небольшое поле, где он может приложить свой труд, но если у него земли нет, то его положение действительно ужасно. Такие батраки ищут временной работы везде. Они предлагают свой труд за самую мизерную зарплату и влачат жалкое существование. Они — первые кандидаты в могилу при малейшем изменении конъюнктуры на рынке труда. Можно легко представить их положение в условиях аграрного кризиса.

Несомненно более устойчиво положение батраков-долгосрочников, т. е. нанимающихся обычно на год или на 8 месяцев. Их зарплата из расчета 300 раб. дней в году колеблется от 26 дол. до 65 дол., а средняя для обследованных 671 уезда — 46 дол. В случае, если количество рабочих дней было меньше 300, то пропорционально получаемой зарплате делается соответствующий вычет.

Часто можно встретить батраков-долгосрочников, работающих без зарплаты. В таких случаях батрак получает от хозяина несколько му земли, жилище и т. д. Есть батраки, которые ряд лет работают, не получая зарплаты, но по окончании обусловленного срока, который часто длится до 20 лет, хозяин обязан подыскать такому батраку жену и помочь обзавестись хозяйством.

Конечно, труд батраков никак не регламентируется, и закон не ограждает их интересов. Широко применяется детский и женский труд. Часто практикуется групповой наем батраков к одному крупному хозяину. Обычно в таких случаях переговоры с нанимателем ведет старшина и львиную долю зарплаты батраков прикарманивает.

Тяжелые условия труда и нищенское существование батраков делает из них прекрасных борцов за советскую власть, против агрессии японского империализма. Неслучайно в ряды китайской Красной армии батрачество вливается широкой рекой.

Домашняя промышленность. Кроме зарплаты и доходов от земледелия следующим основным источником доходов крестьянского бюджета является домашняя промышленность, отходничество и т. д. «Основной промышленностью современной китайской деревни является ручная пряжа льна, шелка и производство шерстяных изделий». («Квартальный журнал экономики и статистики», за сентябрь 1933 г.).

Причина устойчивости мелкой домашней промышленности коренится в невероятно низком жизненном уровне китайского крестьянина, являющегося следствием существующих аграрных отношений. Большую роль в дополнительных заработках играет очистка хлопка, разматывание шелка с коконов, веревочное производство, плетение кружев и т. д. Характер работы на дому и степень эксплоатации крестьянства, занимающегося домашней промышленностью, особенно наглядно показывает выше цитированный журнал: «В деревнях ткут полотно большей частью девушки в свободное от земледелия время. По обычаям провинции Цзянси, после осенних полевых работ, в каждой крестьянской семье молодых девушек обучают сучить пеньку и ткать полотно. Девушки работают очень внимательно и настолько искусно, что сработанное ими полотно трудно отличить от полотна машинной выработки. Прядут большей частью в подвалах или в затемненных комнатах, так как нитки шелка и пеньки

очень нежны и от жаркого солнца часто рвутся. Прялкой занимаются с августа по ноябрь месяц, но так как местность здесь сырая, то девушки имеют возможность работать только в дневное время». Производство ведется чаще всего из материалов, полученных от купцов через посредников, в результате чего эксплоатация еще более усиливается. В случае порчи материала с крестьянина вычитается его стоимость. Если купец или посредник дает машину, то вычитается двойная или тройная стоимость ее износа за сезон.

Учитывая громадное значение домашней промышленности, базирующейся на невероятной эксплоатации и еще сильно распространенной, мы должны принимать в своем анализе этот факт, как дополнительно характеризующий бедственное положение крестьянства. Домашняя промышленность не спасает крестьянина от разорения, она лишь несколько сдерживает этот процесс. Отходничество в общей системе получения дополнительных заработков играет также большую роль. Благодаря невозможности найти работу на месте, китайское крестьянство большими потоками устремляется в города, в другие провинции, заграницу, с целью подработать и послать кое-что семье. Зачастую тот или иной член семьи постоянно находится в отсутствии, ибо он лишний в хозяйстве, а следовательно и лишний рот в семье.

Все вышеизложенное определяло направление борьбы китайского крестьянства против пережитков феодализма и против империализма, поддерживающего феодально-милитаристские методы эксплоатации. Этим же определяется и характер китайской революции, как буржуазно-демократической, очищающей социальные отношения «от средневековья, от крепостничества, от феодализма» (Ленин). Задачи китайской буржуазно-демократической революции усложняются полуколониальным положением Китая и колониальным характером его экономики. Отсюда и особенности китайской революции, указанные тов. Сталиным еще в 1927 г. на X заседания ИККИ 24 мая. Тов. Сталин говорил: «Нынешняя революция в Китае является соединением двух потоков революционного движения — движения против феодальных пережитков и движения против империализма. Буржуазно-демократическая революция в Китае есть соединение борьбы против феодальных пережитков с борьбой против империализма». Следующая особенность заключается в том, что «рядом с Китаем существует и развивается Советский Союз». (Сталин. — Речь в Кит. Ком. ИККИ 1926 г.).

Роль аграрной революции в буржуазно-демократической революции является решающей в Китае, ибо «наряду с национально-освободительной борьбой вопрос об аграрной революции составляет ось буржуазно-демократической революции в передовых колониальных странах» (VI Конгресс КИ), или — аграрная революция «есть основа и содержание буржуазно-демократической революции» (Сталин). Поэтому правильный марксистско-ленинский анализ аграрных отношений является необходимым условием для правильной тактики КПК в аграрной революции.

Ради борьбы против агрессии японского империализма, ради создания единого национального антияпонского фронта КПК пошла на ряд важнейших политических уступок вплоть до отказа от конфискаций земель, принадлежащих помещикам. Однако это не снимает коренного вопроса — о земле.

Эта политика КПК, ускоряя национальное освобождение Китая от японских захватчиков, ускоряет и наступление буржуазно-демократической революции во всекитайском масштабе.

Аграрный кризис. Мелкое хозяйство, в большей части на арендованной земле, с примитивными методами обработки — вот результат общего хода развития китайского сельского хозяйства. Рента, налог и торгово-ростовщическая эксплоатация лишают крестьянство малейшей возможности защищаться от конъюнктурных колебаний на мировом и внутреннем рынке. Положение усугубляется еще и тем, что стихийные бедствия, потрясающие Китай и являющиеся в основном результатом социально-экономических отношений, приводят к массовым голодовкам и вымиранию десятков миллионов трудящихся.

Кризис в Китае является, с одной стороны, кризисом перепроизводства сельскохозяйственных продуктов, идущих на рынок, что разоряет десятки миллионов крестьян, связанных с мировым рынком. С другой стороны, это — кризис недопроизводства продовольственных культур, что особенно бьет крестьян в районах, чаще всего подверженных стихийным бедствиям. Последний аграрный кризис был значительно глубже и катастрофичнее для китайского крестьянина, чем в любой другой стране.

Упадок сельского хозяйства в европейских странах за время войны способствовал необычайному развитию сельского хозяйства в заокеанских странах. Цены на с.-х. товары быстро росли, достигнув предела в 1920 г. Но затем наступает быстрое и постоянное их падение. Цены падают значительно ниже себестоимости, что ведет к быстрому разорению крестьянства, к росту недовольства и т. д. Покатились вниз цены на пшеницу, мясо, масло и другие продукты. Стали падать цены на промышленное сырье, особенно с начала мирового экономического кризиса. В то же время росли мировые запасы сахара, чая, кофе, хлопка, шелка и т. д., реализация которых, особенно благодаря переплетению мирового экономического кризиса с аграрным, была чрезвычайно затруднена. Естественно, что в этих условиях монополистический капитал прежде всего пытался и пытается реализовать свои запасы за счет сокращения закупок сырья в колониальных и полуколониальных странах. Эта тенденция в первую очередь ударяет по

специализированным районам, где развиты монокультуры, идущие на экспорт. То же случилось и с китайскими с.-х. товарами. Так например, соевые бобы, в 1925 г. стоили 12,6 фунт. стерл. за тонну, в 1928 г. — 11½, а в 1929 г. — 11,4 ф. стерл. Цена на китайский шелк-сырец, в 1926 г. за англ. фунт составляла 6,35 американского доллара. Падение цены шелка-сырца началось довольно стремительно. В 1927 г. он стоил уже 5,56 долл., в 1928 г. — 5,13 и в 1929 г. — 4,80 амер. долл. Так же падали цены на чай, регулярно из года в год. В 1921 г. фунт китайского чая стоил в Нью-Йорке 29,6 цента и к 1929 г. дошел до 18,1 цента. Аналогичная картина с ценами на чай и на лондонском рынке. Цены на хлопок также потерпели существенное изменение в сторону понижения. На нью-йоркском рынке в 1926 г. за кипу хлопка в 500 английских фунтов платили 94,24 доллара, в 1929 г. уже только 81,85 доллара. Цены на земляные орехи (3,5% экспорта) и другие экспортные культуры так же значительно пали и к 1929 г. в страну сельского хозяйства — Китай начинает усиливаться ввоз муки и пшеницы, особенно из Америки и Японии, который удвоился в 1929 г.

Зависимость китайской экономики от монополистического капитала империалистических стран, ее подчиненное положение, дали последнему возможность переложить часть тяжести экономического кризиса на Китай и особенно на китайское крестьянство.

Прежде всего по китайскому крестьянину ударили по линии обесценивания серебра, которое на мировом рынке с 1929 г. по 1932 г. упало в цене втрое. Разница курсов шла прежде всего в пользу капитала империалистических стран. Аналогичные операции проделывают внутренние заправилы, используя обесценение меди—этого основного металла, из которого чеканится массовая монета, обращающаяся среди крестьянского населения. Указанное обесценение серебра втрое для китайского крестьянина означает то, что его ограбили на 2 гроша из трех, которые он имел.

Следующая линия выражения аграрного кризиса — это дальнейшее обесценение важнейших с.-х. товаров, идущих на экспорт, и падение экспорта важнейших продуктов. Таблица 10 показывает обесценение с.-х. товаров, идущих на экспорт: (в американских долларах за пикуль):

Табл. 10

Годы	Соев. бобы	Шелк	Чай	Яйца	Хлопок	Земляные орехи
1919	2,30	625	13,5	18,5	9,6	5,38
1930	1,61	495	17,4	13,3	14,7	3,61
1931	1,05	259	14,9	8,1	11,5	2,55
1932	0,8	156	12,6	7,6	10,4	2,00

Если эту картину дополнить сокращением размеров экспорта, за эти годы, то с полной очевидностью предстанет перед нами действительно катастрофическое положение китайского крестьянства.

Представление о падении экспорта дает следующая таблица[1] (См. табл. 11).

По данным China Year Book от октября 1936 г. размеры внешней торговли Китая (без Манчжурии) рисуются в следующем виде (в мил. дол.):

Годы	Импорт	Экспорт
1931	2 002	915
1932	1 524	569
1933	1 345	612
1934	1 030	535
1935	919	576

Китайский крестьянин теряет и на ценах и на невозможности реализовать свою продукцию. Купцы же и перекупщики, учитывая возможное падение цен, скупают эту продукцию за гроши. «В дополнение к обременительным налогам, — пишет в своем докладе Райхман, — и тяжелым условиям земельной ренты, цзянсийский крестьянин столкнулся еще с сильным падением цен на с.-х. продукты и на колоссальное расхождение между ценами на местном рынке и ценами, существующими в больших городах. Согласно цифрам, представленным провинциальным бюро по реконструкции, разница между ценой, получаемой цзянсийским крестьянином за

Табл. 11

Годы	Соев. бобы и прод. их переработк.	Шелк сырец	Чай	Яйца и продукты их перераб.	Хлопок	Деревян. масло	Щетина, перо и волос	Кожи	Шерсть
1929	65 011	180	947	1 737	944	1 069	241	278	376
1930	53 889	146	694	1 764	885	1 167	200	172	195
1931	66 645	133	703	1 605	790	864	187	165	239
1932	60 000	90	650	1 250	600	800	158	90	60

[1] „Проблемы Китая", № 12, 1933 г.

свой продукт, и ценами, существующими в Шанхае, составляет не менее 100%».

Японская агрессия еще более усиливает разорение и обнищание крестьянства, особенно в оккупированных районах.

Следующая линия ограбления крестьянства — это разница цен на экспортные товары и импортные товары. Монополистический капитал максимально сдерживал падение цен на товары, экспортируемые в Китай, в то время как цены на китайские товары постоянно снижались. Если взять экспортные цены и импортные цены за 100, то «ножницы» между ними будут представлены следующим рядом цифр.

Табл. 12

	1929	1930	1931	1932	1933	1934
Импортн. цены .	100	117	139	130	123	123
Экспортн. . . .	100	103	102	86	78	68

Таким образом неэквивалентный обмен является одним из способов перекладывания тяжести кризиса в основном на китайское крестьянство и городских трудящихся.

Аграрный кризис, происходящий в условиях нажима империализма, в условиях различных стихийных бедствий, эпидемий и голодовок, чрезвычайно ухудшил положение крестьянства и усилил напряженность в китайской деревне. Ряд провинций центрального Китая, как мы уже указывали, подвергался наводнениям, что поставило десятки миллионов крестьян на грань смерти. Достаточно указать, что по самым скромным подсчетам погиб урожай, стоимостью около 500 млн. долларов, а общий убыток от наводнения исчисляется примерно в 2 млрд. долларов. Так же катастрофичны были наводнения в 1933 и 1931 гг., охватившие бассейны Хуанхэ и Янцзы.

Не удивительно, что в этих условиях замечается постоянное снижение урожая продовольственных культур. Так например, по сообщению «Чжунян Жибао» от 1/III—36 г., урожай риса в Китае в 1935 г. составил лишь 0,7 нормального урожая, а гаоляна 0,64. Не удивительно поэтому, что увеличивался и ввоз в Китай пшеницы и др. пищевых культур. Цены на землю пали, крестьянин за гроши продает землю и бежит в города. Крупные землевладельцы концентрируют землю в своих руках. Здесь же причина большого сокращения посевных площадей с 1917 г., хотя за последние годы положение несколько улучшилось.

За последние же годы разрушение ирригационной системы особенно велико. Вот что сообщает г-н У-Шау-пен: «Китай стал страной, известной своим земледелием, благодаря развитию именно ирригационной системы. Дамбовая система на обоих берегах реки Хуан-Хэ, Янцзы и Чжу-Цзянь является исключительным земледельческим сооружением во всем Китае. К сожалению, эта система к настоящему времени значительно разрушена, в особенности дамбовая система на реке Хуай... С тех пор на севере Дзянсу земледелие страдает одновременно и от засухи и от наводнения. Бездождие ведет к засухе, а если дождей бывает слишком много, то река разливается, и в результате — наводнение... Разрушение ирригации причиняет не только временные бедствия, но и засоряет поля песком, который реки приносят своим течением. Вследствие этого посевная площадь, затопляемая наводнением, не может быть использована в течение ряда лет, и качество земли ухудшается... За последние 20 лет в результате непрекращающихся войн это дело (организация ирригационных работ) совершенно развалилось». Незначительные средства, опускаемые правительством на восстановление оросительных сооружений, не изменили пока общей картины развала.

Аграрный кризис резко ударил по производителям-шелководам, снизил долю китайского экспорта, доведя ее до 2,6 млн. англ. фунтов. (в США и в Англию) в 1932 г.; в то же время Япония увеличила свой экспорт шелка-сырца до 80 млн. англ. фунтов преимущественно в Америку. Это обстоятельство привело к сокращению разведения шелковичных червей в Китае, к сокращению сбора коконов, к вырубке тутовых деревьев и вообще к разрушению шелководческого хозяйства.

Сообщения, поступающие из важнейших шелководческих районов, рисуют катастрофическое положение. «Число производителей шелковичных коконов в Усй и Дзяньмине (пров. Цзянсу), сократилось до 2/3 числа в 1931 году, а сбор коконов достигает не более половины сбора 1931 года». Другое сообщение: «вследствие упадка, переживаемого шелководством, число крестьян-шелководов в пров. Чжецзян и Цзянсу в этом году сильно сократилось по сравнению с прошлым годом и предполагается еще большее сокращение в будущем году. Многие крестьяне так разочарованы плохими урожаями и низкими ценами, предлагаемыми за коконы, что забрасывают разведение их совсем». По сообщению «Чжун Ян-Жибао» от 16/II—36 г. в районе Наикина крестьяне-шелководы совершенно перестали заниматься разведением шелковичных червей. Вместо тутовых деревьев разводят дыни, и разные овощи, которые продают в городе. В то же время в ряде районов замечается сильное ухудшение качества шелковичного червя — 60% его обычно погибает. В 1933 г. имелось некоторое повышение цен на шелк, что конечно создало оживление в ряде шелководческих районов Китая. Но крестьяне не смогли использовать конъюнктуру по очень простой причине, — у них не было соответствующего количества тутовых рощ, для увеличения количества червя, ибо почти половина тутовых деревьев оказалась вырубленной.

Чай. Осуществляя монополию на мировом рынке, английский капитал контролирует вывоз чаев из Китая. В условиях кризиса он естественно всеми мерами старался сохранить чайный рынок для себя, в частности, за счет сокращения китайского экспорта.

Чайная культура Китая гибнет: если экспорт китайского чая в 1886 г. равнялся 130 тыс. тонн, то в 1935 г. он составил 37,5 тыс. тонн. Продукция чая также сокращается из года в год. В 1932 г. в провинциях Китая, где распространено чайное производство, на основании сведений, полученных по большинству уездов, продукция составляла 4 146 тыс. пикулей, а в 1933 г. 1 085 тыс. пикулей. И это несмотря на то, что в 1933 г. имелось увеличение экспорта китайского чая, хотя нужно отметить, что оно не сопровождалось соответствующим увеличением стоимости.

Хлопковое хозяйство за годы кризиса, в связи с тем, что в Китае сильно развилась текстильная промышленность, не претерпело катастрофической деградации. Здесь замечается даже известное увеличение посевной площади и рост урожайности[1], но благодаря плохому качеству китайского хлопка, его позиции все более и более замещаются иностранным. Положение крестьян-хлопкоробов чрезвычайно неустойчивое. Достаточно малейшего колебания в ценах, чтобы они перешли от хлопка к посевам продовольственных культур.

Положение крестьянства и аграрные движения

Аграрные отношения, существующие в Китае, усугубленные господством империализма, в условиях продолжающейся с 1931 г. японской агрессии и связанного с ней дальнейшего развала экономики Китая, делают жизнь китайского крестьянина чрезвычайно тяжелой

Китайские газеты заполнены сообщениями с мест о бедственном, безвыходном положении крестьянства. Ниже мы даем характерные для положения деревни картины безысходной нужды, голода, смертей, самоубийств.

Вот, например, что пишет одна из газет о положении крестьянства в пров. Цзянсу: «В уезде Тайсянь арендаторы и самостоятельные хозяйства к концу года имеют возможность питаться только овсяной похлебкой, травой и бобовыми отбросами, очень экономно пользуясь солью и бобовым маслом. В Шэньси большинство бедноты питается шелухой, из которой готовится похлебка, но это только в благополучные годы, в годы же стихийных бедствий крестьянин не имеет даже этого. На севере Ляонзы все последние годы крестьяне питаются листьями, корой деревьев, травой и даже глиной. Даже в богатом районе Уси крестьяне часто вынуждены питаться корнями трав. В провинции Хэбэй весной 1933 г. крестьяне собирали прошлогоднюю траву, листья и гнилую шелуху. В 1934 г. в провинции Цзянсу в уезде Гаочунь счастливыми считались те, кто имел возможность питаться соломой».

Растет голод и торговля людьми. Ханчжоуская газета «Дунпаньчжибао» от 6/VIII—1934 г. пишет: «В городе появились крестьяне, которые водят за руки своих детей и продают их — больше всего девочек 10-летнего возраста, которые продаются в богатые дома в рабство по цене максимум 20 долларов».

В провинции Цзянсу гаочунские крестьяне «вешают девочек в лесу на деревьях, мальчиков бросают на дороге, а своих жен продают». На почве голода развивается проституция: «На юге провинции Хэбэй молодые девушки из уезда Дамин и др., пострадавшие от стихийных бедствий, снимают себе лачуги и вынуждены заниматься проституцией, вывешивая у дверей объявление: «Жилище пострадавшей, — прошу господ заходить».

«Дунфанцзаджи» — январь 1935 г. сообщает: «В уездах Укэн и Лицзявань большинство бедняков, пострадавших от засухи, сначала посылали своих жен и детей нищенствовать, но затем перешли к массовым самоубийством». Газета «Цзян Наньчжибао» от 30/VIII—1934 г. сообщает, что один крестьянин, некто Ши Гуй-пю, опасаясь, что после его смерти будет страдать вся семья, сначала убил жену и 6-летнего ребенка, а затем покончил с собой. В том же районе еще покончили самоубийством 6 крестьян. В провинции Аньхой в уезде Увэй одна крестьянская семья из 8 человек вышла на берег реки, обвязалась веревками, бросилась в реку и утонула. Таких примеров можно привести много».

Подобные сообщения можно было бы приводить без конца. В этом смысле положение в различных провинциях Китая мало чем отличается друг от друга. Положение китайского крестьянства и раньше было исключительно плохое. Не удивительно, что история Китая полна массовых крестьянских движений, которые зачастую решали судьбы династий. Некоторый рост урожайности за последние 2—3 года, конечно, не означает, что жизнь основной массы крестьян улучшилась. Если кто и выиграл, то в первую очередь помещики. Для крестьян положение осталось прежним.

* * *

Нередко после больших крестьянских движений целые провинции оказывались почти без населения. Громадное крестьянское море постоянно бурлило, но это была стихийная сила, по-плебейски реагирующая на

[1] Этот рост довольно неустойчив. В Китае собрано хлопка в 1933 г.—9 млн. пикуль, в 1934 г.—11 млн., а в 1935 г.—8 млн. пикуль, чему соответствует и колеблющийся рост посевной площади под хлопком (в 1.000 му): 1933 г.—40 454, 1934 г.—44 971, 1935 г.—34 939.

все виды угнетения и эксплоатации. Таким было, например, великое Тайпинское движение, охватившее основную часть Китая, Юг, и поднявшее на борьбу 200 млн. человек. Началось это восстание в 1850 г. на Юге (провинция Гуанси) и вскоре распространилось на весь южный Китай, а в 1853 г. повстанцы уже захватили Нанкин.

Движущей силой этой великой революции было крестьянство, втянувшее в борьбу городскую бедноту, а в начале движения и революционно настроенных интеллигентов. Основными причинами восстания являлись феодальная эксплоатация и гнет торгово-ростовщического капитала. Большую роль сыграли также и насилия иностранцев над Китаем. В это время англичане пушками пробивали себе дорогу на новый рынок, неся Китаю европейскую «культуру» вроде опия и т. п. Крестьянская борьба объективно была направлена не только против маньчжурской династии и ее чиновничьего аппарата, но и против иностранного капитала.

Еще до 1850 г. в южных провинциях Китая крестьянство поднимало ряд частичных восстаний. Почва для широкого движения была подготовлена. Достаточно было малейшего толчка, чтобы эти отдельные очаги восстаний слились в один громадный пожар, продолжавшийся до 1868 г. Тайпины, уничтожив старый маньчжурский государственный аппарат, организовали собственное государство во главе с монархом, (теократическое государство), и провели ряд реформ довольно радикального характера. Было аннулировано рабство, женщины уравнены в правах с мужчинами и т. п. Но самое важное — это конфискация помещичьих и монастырских земель и введение уравнительного землепользования.

Но эти методы разрешения аграрного недовольства беднейшего крестьянства и городской бедноты, таили в себе опасности для всего движения. Эти опасности были следствием развития товарных отношений в деревне и ее дифференциации. Не трудно понять, что зажиточное крестьянство, имевшее землю и уже втягивающееся в товарооборот, не могло спокойно относиться к уравнительным попыткам бедноты. Именно здесь лежит корень раскола движения и постепенного его спада. Крестьяне-собственник и джентри оказались по ту сторону баррикад и с оружием в руках впоследствии выступали против тайпинов. Напряженная борьба подорвала единство и силу движения, которое под ударами оправившихся врагов, действовавших при содействии и под командой английского генерала Гордона, было разбито и окончательно ликвидировано в 1864 г.

Таким образом эта великая крестьянская революция прежде всего была направлена на ликвидацию феодально-помещичьего гнета и ликвидацию ростовщичества, против империализма. И в этом смысле она являлась великим шагом по пути аграрной революции. В то же время эта революция открыла борьбу за национальную независимость. Аграрная политика тайпинов отражала извечные чаяния деревенской и городской бедноты о равном праве на кусок хлеба.

Несомненно, что в дальнейшем развитии тайпинской революции процесс капиталистического развития, благодаря ликвидации феодальных отношений, пошел бы ускоренным темпом, но разгром движения не позволил капитализму выкристаллизоваться в осязаемые формы, и поэтому прогрессивное значение тайпинской революции было значительно снижено.

Вторым массовым крестьянским движением было так наз. «боксерское восстание». Но здесь неорганизованная крестьянская стихия была использована господствующими классами в их собственных интересах. Движение, разбившись об иностранные пушки, не успело затронуть аграрного вопроса. Великое значение этого движения заключается в том, что оно было прелюдией к революции 1911 года. Оно проложило путь к осознанию массами истинного направления борьбы. На опыте этого движения они убедились, что удар должен быть направлен именно против господствующих классов, против феодализма, а так же империализма. Но все же эта прелюдия была плохо сыграна и была страшно кровавой. Результатом подавления этого восстания было то, что власть империализма над Китаем во много раз увеличилась. А на крестьянство пал дополнительный гнет — уплата знаменитой боксерской контрибуции. Монархия расплатилась за свое спасение кроме контрибуции еще целым рядом льгот империалистическим странам — концессии, сетлементы, юридические привилегии, экономические льготы и т. д.

Революция 1911 г. качественно отличалась от всех крестьянских движений бывших до сих пор. Тайпинская революция и боксерское восстание были стихийным выражением общего недовольства масс. Это были большие бунты обнищалого крестьянства и городской бедноты. Обстановка, которая сложилась в Китае к 1910 г., резко отличалась от прежней, и массы шли на борьбу более организованно и имели более или менее четкие лозунги. Ленин оценивал положение в Китае в 1910 г. как переход от бунтов к революции. Таким переходом от старых китайских бунтов к сознательному демократическому движению и явилась революция 1911 г. Революция 1905 г. в России имела громадное влияние на народы Азии, и не случайно в Турции, Персии и в Китае прокатывается волна революций. «После 1905 года наступил 1908 год в Турции, 1909 год в Персии и 1910 год в Китае» (Ленин).[1] Следующей отличительной чертой этого движения является наличие хотя и слабой, нерешительной, но все же организованной партии Тунменхуй, под руководством Сун Ят-сена, на знамени которого первое

[1] Ленин, Собр. соч. т. XX, стр. 493. Издание второе.

время было написано: равные права — на землю. Эта партия родилась как либерально буржуазная партия, борющаяся за господство буржуазного порядка, за свержение и разрушение феодальных устоев. Но поскольку китайская буржуазия представлялась в основном купечеством, тесно связанным с помещичьим землевладением, эта партия не могла осуществлять последовательное руководство аграрным движением крестьянства. «Китайская свобода завоевана союзом крестьянской демократии и либеральной буржуазии. Сумеют ли крестьяне, не руководимые партией пролетариата, удержать свою демократическую позицию п р о т и в либералов, которые только ждут удобного момента, чтобы перекинуться направо, — это покажет недалекое будущее».[1] И действительно, либералы изменяют революции, и при реорганизации в 1912 г. в Гоминдан отбрасывают лозунг о равных правах на землю. Этим партия окончательно лишилась основной опоры крестьянства, ибо «главный представитель или главная социальная опора этой способной еще на исторически прогрессивное дело азиатской буржуазии — крестьянин»[2] писал Ленин. — Поэтому те половинчатые победы, которые принесло движение, были скорее результатом стихийного крестьянского движения и движения городской бедноты.

Следующей особенностью этого движения является участие в нем пролетариата, который впервые в истории Китая выходит на арену исторической борьбы. Правда, организация пролетариата была еще слишком слаба, его классовое самосознание также слабо, он еще не видит ясно своего врага и часто используется буржуазией для борьбы за ее лозунги. Но тем не менее появление пролетариата знаменует наступление нового этапа в революционном движении. Отсутствие пролетарской партии определило слабое участие пролетариата в революции.

Что особенно важно отметить в революции 1911 г. так это то, что крестьянство более чем когда-либо боролось за свои классовые интересы. В целом ряде городов и провинций мы имели случаи, когда создавались армии рабочих и крестьян. Так было, например, в Кантоне, когда «н е з а в и с и м а я К а н т о н с к а я р е с п у б л и к а» в основном была завоевана «пиратскими отрядами», состоявшими из городской бедноты и крестьянства, против которых тотчас же после победы выступают господствующие классы, что привело к гражданской войне и к отступлению этих отрядов от города. Так было с восстанием «Белого волка» в Центральном Китае, охватившим 3 провинции и чуть не кончившим с Юан-Ши-каем.[3] Особенно ярко выявилась классовая борьба крестьянства в период реакции, когда оно на деле, на своей собственной шкуре почувствовало руку своих прежних «союзников», которые, приходя к власти, прежде всего начинали борьбу с крестьянством. В этом смысле из революции 1911 г. крестьянство вышло обогащенным революционным опытом, необходимым для его будущих побед.

После разгрома крестьянского движения в революции 1911 г. наступает период реакции, период вызревания новой революционной волны, которая и поднялась в 1925—1927 гг.

Процесс разорения крестьянства после войны, а особенно в условиях аграрного кризиса, как мы выше уже видали, зашел далеко, и не случайно с юга снова начала подниматься громадная волна недовольства, бунтов и восстаний. Массовое движение началось в Гуандуне еще в 1923 г. и затем оно прокатывается по всей стране.

Условия, в которых протекала борьба крестьянства в 1925—1927 гг., были иные, чем когда-либо раньше. Во-первых, в это время пролетариат уже интенсивнее участвует в движении, зачастую даже руководит отдельными восстаниями. Можно привести ряд таких примеров, когда рабочие выступали в тесном контакте с крестьянством. Особенно рельефно выявилась общность интересов пролетариата и крестьянства во время первого съезда крестьян Гуандуна в 1925 г. и второго съезда в 1926 г., проходивших одновременно с рабочими конференциями. Во-вторых, это движение проходило в условиях подготовки и осуществления северного похода, который объективно разрешал вопрос о национальной независимости Китая. Борьба с северными милитаристами и борьба с империализмом не могли не повлиять на крестьянство. Кроме того Гоминдан обещал крестьянству известные льготы, вроде снижения арендной платы на 25%, ограничения ростовщических процентов и т. д. Все это вместе послужило тому, что крестьянство, в революции 1925—1927 гг. поддерживало Гоминдан, боролось с его противниками и всячески способствовало осуществлению северного похода. Гоминдан не вел последовательной политики в отношении крестьянства. И не случайно там, где движение становилось особенно сильным и революционным, оно беспощадно душилось Гоминданом. Интересы крестьянства приносились на алтарь северного похода, а гоминдановское правительство отделывалось только одними обещаниями, но фактически в жизнь не провело ничего. Крестьянская борьба развернулась очень широко. Крестьянские союзы под руководством Китккомпартии развернули организацию

---

[1] Ленин, собр. соч. том XVI. «Обновленный Китай», стр. 189.

[2] Ленин, собр. соч., том XVI, стр. 28.

[3] Быв. президент Кит. республики после 1911 г. пытался реставрировать монархию, но благодаря решительным протестам общественности, а потом и вооруженной борьбы против Пекина, попытка не удалась. Умер в 1916 г.

военных отрядов и практически приступили к осуществлению аграрной революции.

В 1925 г. состоялся хуаньский съезд крестьянских союзов. Лозунги и требования, которые привезли крестьяне с мест, были довольно радикальны. Вот маленькая сводка отдельных требований крестьянства. «Сводка отдельных требований крестьянства по указанным выше шести союзам дает следующую программу борьбы крестьянства на местах: 1) перемерить и разделить все земли, 2) прекратить сбор различных налогов и пожертвований, 3) отменить систему множественности налогов, 4) уничтожить систему субаренды, 5) отменить земельный налог на местные нужды, 6) уменьшить налоги, 7) понизить арендную плату, 8) вернуть арендаторам разницу между высокой и низкой арендной платой за истекшие три года, 9) помочь пострадавшим от стихийных бедствий, 10) снизить цены на предметы первой необходимости (борьба против повышения цен на рис к концу года), 11) бороться против монопольного взвинчивания цен на удобрения (удобрение концентрируется в руках монопольных компаний), 12) уничтожить систему разных мер («большой» доу и «малый» доу), 13) повысить зарплату батракам, 14) реорганизовать управление деревней, 15) создать отряды самообороны, 16) освободиться от джентри и тухао, 17) бороться с тухао, обворовывающих государственную казну (через них шла помощь голодающим). 18) очистить провинцию от туфеев (бандитов), 19) разделить для удобства крестьян общественные склады риса на районы и избрать заведующих складами самим крестьянством, 20) открыть школы для крестьян».

За эти требования и боролось крестьянство, но измена национальной буржуазии, империалистические пушки и неравномерность крестьянского движения привели его к поражению. Этому немало способствовало и тогдашнее оппортунистическое руководство Китакомпартии в лице Чен-Ду-Сю, Тань-Тин-Шань и др., не проводившее линии Коминтерна на развитие аграрной революции.

Крестьянские организации

Перед тем как перейти к советскому движению, необходимо остановиться на различных крестьянских организациях, которые сыграли и играют в аграрной революции значительную роль.

С давних пор в Китае существуют различные крестьянские организации. В северных провинциях Китая, особенно после 1911 г., когда стал расти и шириться милитарский разгул, они стали вырастать очень быстро. Деревня искала формы защиты от милитарского грабежа и пыталась противопоставить генералам свои тайные организации, вооруженным путем дававшие отпор милитаристским кликам. В ряде провинций эти организации имеют огромную силу. В провинциях Хэнань, Хэбэй, Шуаньдунь Шэньси и т. д. существуют организации «красных пик», «желтых пик», «черных пик», «больших мечей», «малых мечей», «старших братьев», «красного учения» «учения о середине», «железной рубахи» и т. д. В каждой такой организации имеется собственное учение, которое обычно сводится везде к одному — как защитить свое тело от пули, ножа и т. д. Каждая организация имеет свои тайные мистические способы, которыми они якобы добиваются этого. Члены организации обычно вооружены, но их вооружение чрезвычайно слабое — пики, ножи, мечи и т. д. Винтовки стали появляться только за последние годы. В общества входят все слои крестьянства, но главным образом бедняцкая часть деревни. Во главе стоит вождь. Организационное построение различно. Дисциплина суровая, за нарушение правила тайного общества — смерть. Однако хуже всего то, что хотя состав тайных обществ является преимущественно бедняцким, политическое лицо их далеко не отражает классовых интересов крестьянства. Джентри и помещики часто являются руководителями этих организаций и имеют большое влияние в них. Религия и мистические заклинания — это помещичья, джентрийская повязка на глазах темного забитого крестьянина, мешающая ему видеть своих настоящих классовых врагов. Но классовая дифференциация в тайных обществах все больше и больше дает себя чувствовать, что выражается в целом ряде выступлений крестьян против помещиков, империалистов, милитаристов, ростовщиков и т. д.

КПК наряду с работой в этих обществах проводила энергичную работу по организации крестьянских союзов, по организации батрачества. Первый крестьянский союз был организован в Гуандуне в 1924 г. На первом съезде крестьянских союзов 1925 г. было представлено 230 тыс. членов союза, а в 1926 г. на 2-м съезде уже 717 тыс. членов. Впоследствии крестьянские союзы организовывались в других провинциях южного и центрального Китая, превращаясь под руководством КПК в мощный фактор усиления крестьянского движения. Во время существования уханьского правительства крестьянские организации насчитывали уже около 10 млн. членов. Основная масса членов падала на провинцию Хунань. Тогда же организовались крестьянские комитеты, о которых тов. Сталин говорил, что они могут на местах превратиться в фактические органы власти вооруженной обороны. Крестьянские комитеты сплачивали крестьянские массы вокруг КПК. Они являлись низовыми органами революционной борьбы крестьянства против помещиков, джентри, ростовщиков и т. п.

Китайская деревня в несоветских районах бурлит как кипящий котел. То там, то тут вспыхивали восстания против помещиков, милитаристов, торгово-ростовщического капитала и т. д. Очень часто недовольство по какому-нибудь конкретному поводу перерастало в массовое движение охватывающее ряд деревень, а часто

и целые уезды, что вынуждало нанкинское правительство держать в деревнях войска для подавления крестьянского движения. Это на языке правительства называлось «кампанией по умиротворению деревни». Содержание этих войск в основном ложилось, на тех же крестьян в наказание за их «строптивый характер».

Карательные экспедиции следовали одна за другой, ибо не проходило недели, чтобы где-либо крестьянство не восставало. Занятое подавлением советского движения и борьбой с Красной армией нанкинское правительство не в состоянии было содержать и руководить многочисленными карательными отрядами, и поэтому проводился широкий план по организации местных отрядов из зажиточных и деклассированных элементов деревень под главенством помещиков и полицейских чиновников. Но эти меры, проводимые в массовом масштабе, не достигали цели, — крестьяне продолжали борьбу.

Самое характерное в крестьянской борьбе за землю, в крестьянском движении вообще за последнее время заключается в том, что лозунги борьбы против помещичьей эксплоатации переплетаются с лозунгами о национальном освобождении, о борьбе с японскими захватчиками. «Антияпонскую программу невозможно выполнить, не облегчив положения крестьянства» (Мао-Цзе-дун). Чем раньше нанкинское правительство поймет, что крестьянство не может жить в существующих условиях, чем раньше будет облегчено его положение, тем скорее будет Китай свободным от иностранного гнета, ибо тогда многомиллионные крестьянские массы направят всю свою энергию против японских захватчиков. В своем обращении к III пленуму Гоминдана КПК отразила эту необходимость в 5-м пункте национальной политики: «Улучшение положения народных масс». Только на этих путях может быть развернуто широкое движение за освобождение Китая.

Советское движение. Хотя крестьянское движение, развернувшееся во время революции 1925—1927 гг., и было раздавлено Гоминданом, но оно не прошло бесследно для организации будущих побед. Именно в эти годы выковывалось будущее советское движение. В декабре 1927 г. восстал кантонский пролетариат, руководимый героической КПК. Здесь впервые была провозглашена советская власть, впервые установлена демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. С этого момента и открывается советский этап в китайской революции, направленный против господствующих феодальных пережитков и против империализма. С этого момента начинают возникать советские очаги в различных провинциях Китая. Первым таким очагом явились уезды Хайфын и Луфын (Хайдуфынская республика) в Восточном Гуандуане. Часть вооруженных сил революции, разбитых в Кантоне, пробилась в эти уезды и соединилась здесь с остатками войск Хо-Луна и Е-Тина, ранее восставших в Наньчане и после поражения под Сватоу, прибывших сюда под командованием Чжу-Дэ. Так образовалась первая регулярная Красная армия. Была провозглашена Хайлуфынская советская республика, которая и просуществовала около четырех месяцев, т. е. до февраля 1928 г.

Строительство советской власти в Китае было делом новым. Было еще слабо пролетарское руководство. Поэтому допускались серьезные ошибки. Но Хайлуфынская советская республика все же сыграла в развитии советского движения громадную роль. Ее опыт был использован. Советские очаги стали возникать в ряде мест: в уезде Жен-хуа — северный Гуандун, в Нинцзяне и в Лилине — провинция Хунань и т. д. Крестьяне отнимали землю у помещиков, прогоняли эксплоататорские элементы, жгли кабальные документы, закладные и т. п. Вначале очень трудно было руководить быстро развивающимся советским движением, и потому очень часто крестьянство делало не то, что нужно. Так например, в Лилине еще неопытное коммунистическое руководство сразу применило коллективную обработку земли, что, конечно, не понималось крестьянством. Нечего и говорить, что эти «левые» перегибы отпугивали крестьянство. Ошибка выправлялась, и аграрная революция развивалась своим порядком. Все первые советские очаги вскоре были разгромлены гоминдановскими войсками. Но организованная Красная армия под руководством Мао-Цзэ-дуна и Чжу-Дэ не была разбита и перешла в район, что на стыке провинций Хунань и Цзянси. Начинается партизанская война, продолжавшаяся почти до 1930 г. Население всячески поддерживало Красную армию. Советские районы расширялись. Образовался центральный советский район, где 7 ноября 1931 г. собрался первый Всекитайский съезд советов, на котором присутствовало 600 делегатов и избрано было советское правительство во главе с Мао-Цзэ-дуном. Организуется ряд других больших советских районов. В 1933-1934 гг. в Китае насчитывалось 6 сравнительно устойчивых районов — центральный советский район, с территорией около 120 тыс. кв. км, Цзянси-Чжэцзян-Фуцзяньский советский район, с территорией в 70 тыс. кв. км, Хубэй-Цзянси-Хуаньский советский район, с территорией 65 тыс. кв. км, Аньхуй-Хубэй-Хуаньский — с территорией 70 тыс. кв. км, Западно-Хубэй-Хуаньский и Сычуанский с территорией 120 тыс. кв. км, т. е. все районы с территорией приблизительно 600 тыс. кв. км и с населением 50—60 млн. человек.

Центральный советский район был расположен в уездах южной Цзянси и западного Фудзяня, с центром в городе Жуйцзине и существовал до августа 1934 г. Здесь Красная армия отразила 5 гоминдановских походов. Все эти годы были годами жестокой борьбы и героических побед Красной армии, неоднократно разбивавшей вдвое, втрое сильнейшего противника и вооружавшейся за его счет. Особенно упорным и длительным был по-

следний, шестой поход, начавшийся в сентябре 1933 г. и продолжавшийся до августа 1934 г. Нанкинская армия в шестом походе имела чуть ли не миллионный состав, была вооружена по последнему слову военной техники, имела немецких советников во главе с фон-Сектом, имела аэропланы, танки, иностранных летчиков и т. д. Нанкинское правительство вместо того, чтобы бросать войска против японских оккупантов, направляло их против Красной армии. К концу лета 1934 г. им удалось создать стратегическое окружение центрального советского района. Нанкин уже заранее торжествовал победу, надеясь на полный разгром и уничтожение живой силы революции. Тогда советское правительство решает создать новую базу советского движения, и штаб отдает приказ о переводе всех войск в провинцию Сычуань. Красная армия железным ударом разорвала кольцо противника и с постоянными боями проделала беспримерный в истории войн поход. Красные части пробились в провинцию Сычуань, а затем в провинции Шаньси и Ганьсу. План противника был разрушен, были созданы новые советские районы, новая база советского и антияпонского движения.

До прихода Красной армии в провинции Сычуань также развивалось советское движение. Здесь оперировала 1-я красная армия, нанося сокрушительные удары сычуаньским милитаристам. Крестьяне, стонущие под помещичье-милитаристским гнетом, энергично боролись против него. Создавались специальные организации вроде Лиги Защиты против налогов и т. п. В 1933 г. партизанские отряды сливаются в четвертый корпус, который борется с сычуаньскими милитаристами, нанося им сокрушительные поражения. На северо-западе провинции был создан советский район, который в июле 1933 г. охватывал уже 14 уездов, с площадью в 100 тыс. кв. км и с населением в 5,5 млн. человек. Крестьяне помогали Красной армии, давали продовольствие, деньги, одежду, молодежь шла добровольцами, несла службу разведки и т. д. Движение охватывало новые и новые части провинции.

Такова была обстановка в Сычуане в 1934 г., т. е. к началу знаменитого марша главных сил Красной армии из Центрального района в Сычуань, где и произошло историческое объединение Красных армий.

Часть главных сил Красной армии во главе с Мао-Цзе-дуном двинулась в Цинхай, Ганьсу и Шэньси. Часть армии во главе с Хэ-Лупом и Сяо-Кэ из Хуань-Хубэйского района, направилась в провинции Гуйджоу. Войска, возглавляемые Чжу-Дэ и Сюй-Сян-цяном, продолжали операции в Сычуане, Сикане и т. д. Наличие Красных армий оживило партизанское движение.

С 1935 г., когда красные части Мао-Цзе-дуна и Лю-Цзыданя объединились в сев. части пр. Шэньси, главной ареной их действий становятся северо-западные провинции Цинхай, Ганьсу, Сикан и Шэньси. Расположенные в пограничных районах провинций Сычуань и Сикан красные части, возглавляемые Чжу-Дэ и Сюй-Сян-сяном, а также отряды Хэ Лупа и Сяо Кэ, прорвавшись через линию заграждений, устроенную нанкинскими войсками, в полном составе пошли на север для соединения с главными силами Красной армии, руководимыми Мао-Цзэ-дуном и Пэн Дэ-Хуаем, Сюй Кай-дуном и Линь Пяо, расположившимися на границах провинций Шэньси, Ганьсу и Нинся. Во второй декаде октября все главные части Красной армии объединились.

Где корень исключительных успехов Красной армии? Почему зачастую 80—90% населения деревень уходили вместе с красными? Почему так велики симпатии к ней? — Ответ на эти вопросы дает политика советского правительства в советских районах и пропаганда этой политики в районах несоветских. Советская власть разрешила коренной вопрос аграрной революции — вопрос о земле: земля передавалась крестьянству, а феодальная эксплоатация и ее представители ликвидировались; трудящиеся советских районов пользовались широкой советской демократией; вводился 8-часовой рабочий день, увеличивалась зарплата, законом охранялся труд женщин и детей; уничтожались непомерные налоги; женщина уравнивалась в правах с мужчинами; налицо были громадные хозяйственные и культурные достижения и, наконец, — и это в данный момент самое важное — китайская Красная армия и китайская компартия вели и ведут большую борьбу по созданию единого антияпонского национального фронта за спасение китайского народа, являясь инициатором и главным организатором этого фронта. Вот где секрет успехов Красной армии, вот почему росли и ширились советские районы.

Красная армия и партизанские отряды пользуются колоссальным авторитетом и окружены любовью китайского крестьянства. Всюду, где бы ни появлялись красные отряды, они находят теплую встречу и поддержку — крестьяне снабжают их пищей, одеждой, несут службу разведки.

Не случайно сейчас, лозунги КПК и китайской Красной армии об антияпонской борьбе находят широкий отклик среди крестьянства, как и всего китайского народа. Различные крестьянские организации создают отряды по национальному спасению (так, «Даваньбао» от 8 января 1936 г. сообщает об организации обществом «Больших ножей» специальной крестьянской «Армии национального спасения»), готовые в любой момент под лозунгом национального антиимпериалистического фронта дать отпор японским захватчикам.

Со времени оккупации японским империализмом Маньчжурии, а потом Жэхэ и Чахара, начинает развертываться крестьянское антияпонское движение на оккупированных территориях. Крестьянство втягивалось в антияпонскую борьбу медленно, но когда японские захватчики стали накладывать свою жадную лапу и на крестьянство,

янские земли, когда содержание оккупационных армий стало перекладываться на крестьян, тогда крестьянство стало быстро втягиваться в борьбу под лозунгом единого антияпонского фронта. Многочисленные партизанские отряды, действующие в Манчжурии, поддерживаются деревней. Крестьяне помогают им продуктами, одеждой, ведут для них разведку, укрывают их от японских отрядов и, наконец, составляют основную массу партизанских отрядов. Это постоянное бурление деревни создает невыносимые условия для захватчиков, которые усиленно кричат, что в «Манчжурии все спокойно». В оккупированной Японией провинции Хебей около 30 тыс. крестьян выступило в демилитаризованной зоне против японской агрессии. Не менее показательным является создание в уезде Дамин 5 тысячной армии «защиты крестьянских земель». Все эти факты говорят о росте крестьянских волнений в оккупированных провинциях.

Аграрная политика Гоминдана. Аграрная политика до завершения северного похода отличается от политики после его завершения. Это и понятно. Разворот крестьянского движения до 1926 г. не был велик и крестьянство еще недостаточно твердо предъявляло свои требования. Гоминдан имел своего рода урезанную аграрную программу, но проведение ее в жизнь откладывал до окончания похода. В резолюции октябрьского пленума Гоминдана от 1926 г. предусматривалось 25% снижения арендной платы, единый земельный налог и запрещение сбора его вперед, ограничение ростовщиков 20% годовых, запрещение субаренды, легализация крестьянских союзов, различные улучшения в ирригационных системах, запрещение несправедливых сделок по продаже земли и т. д. Все эти обещания остались на бумаге. Только в виду развертывающегося крестьянского движения, начавшего по-плебейски разрешать аграрный вопрос, нанкинское правительство организовало специальную комиссию под председательством Ху-Ханьмина, которая и подготовила аграрный закон, принятый в 1930 г. Но этот закон также остался клочком бумаги. Провинциальные правительства, милитаристы и помещики просто не желают считаться с аграрным законом, а крестьянина он не удовлетворяет.

Особый интерес в принятом аграрном законе представляет глава II, § 1, трактующий об аренде обрабатываемой земли. В статье 171 дается определение аренды. Статья 172 гласит: «Если договор на аренду обрабатываемой земли имеет определенный срок и срок этот истек, то, за исключением случаев, когда арендодатель отбирает землю для обработки своими собственными силами, договор рассматривается как бессрочный и продолжает оставаться в силе, если арендатор продолжает обрабатывать землю». Следующая статья устанавливает приоритет арендатора на покупку продаваемой арендодателем земли. Здесь проявилась двойственность правительства: с одной стороны, утверждается вечная аренда, что является, конечно, уступкой крестьянину и ведет как бы к укреплению хозяйства, правда, только зажиточного, ибо выкуп земли бедными арендаторами невозможен. С другой стороны, как бы стимулируется переход помещика к собственному хозяйству, ликвидация широко развитого абсентеизма и т. д. Следовательно, фактически эта статья дает известную возможность к развитию капиталистических хозяйств, давая очень мало основной массе арендаторов. Ст. 174 запрещает субаренду обрабатываемой земли. Ст. 177 запрещает взимать арендную плату до срока и брать залог за аренду. Уступкой крестьянству является статья 175: «Если по введении в действие настоящего закона один и тот же арендатор беспрерывно обрабатывал землю в течение 10 и более лет, а помещик значится непроживающим на этой земле, то арендатор имеет право по закону просить об отчуждении этой обрабатываемой им земли». Но центральным звеном закона является статья 177: «Арендная плата за землю не может превосходить 0.375 от общей цифры подлинно произведенного земней урожая. Если по договору арендная плата превосходит 0.375, она должна быть снижена до 0.375. Если она была установлена по договору менее чем в 0.375 то сохраняется цифра, указанная в договоре». Эта статья по мысли авторов, должна разрешить все вопросы деревни и остановить развитие аграрной революции. Однако и этот пункт не разрешает вопрос, ибо 1) помещики с ним не считаются, 2) арендатора, закабаленного не только помещиком, но и ростовщиком и купеческим капиталом, он не спасает от нищеты и кабалы. С одной стороны, помещик и кулак стимулируются вести свое капиталистическое хозяйство, с другой же стороны арендатор остается вечным а р е н д а т о р о м.

Давая известный простор развитию капитализма, закон в то же время и тормозит его тем, что земля остается у помещика. Учение Сун-Ят-сена об обложении увеличившейся стоимости земли оригинально преломилось у нанкинских законодателей, прежде всего о налоге на землю. Земля разделялась как в городе, так и в деревне на 3 рода: 1) улучшенная земля, 2) неулучшенная земля и 3) пустующая земля. Установлено 2 вида налогов — налог со стоимости земли и налог на увеличивающуюся стоимость земли. Ст. 294 гласит—«Такса налога со стоимости для улучшенной деревенской земли устанавливается в 1% с общей суммы оцененной стоимости земли». Ст. 295 и 296 соответственно устанавливают для неулучшенной деревенской земли налог от 1,2 до 1.5% и для пустующей земли от 1,5% до 10%. Получилась такая картина — помещики и кулаки, владеющие безусловно лучшими землями, платят 1%, а середняки и бедняки, у которых земля поневоле — «не улучшенная», платят на 50% больше. Далее закон устанавливает таксу налога на увеличивающуюся стоимость земли.

Из принципиальных установок, которые

мы выше рассмотрели, характер аграрной политики Гоминдана уже достаточно выясняется. Успехи советских районов и развитие аграрной революции заставляют нанкинское правительство обращать серьезное внимание на то, что делается в деревнях. Были даны инструкции различным научным организациям, создавались специальные комиссии, приглашались видные иностранные специалисты — все для того, чтобы «изучить» деревню и нащупать те звенья, которые нужно захватать без изменения аграрного строя. Уже сам аграрный закон показывает, что аграрная политика Гоминдана не предполагает радикальных изменений.

Нанкинское правительство организовало национально-экономический совет, под руководством которого проводится реконструкция, сводящаяся к строительству железных и шоссейных дорог в размерах и местах, необходимых для стратегических целей правительства. Прокламируется, что реконструкция охватит и все сельское хозяйство, но это остается на бумаге. Зато на крестьянина наложили дополнительный налог, предназначенный для «реконструкции».

Особенно ярко вскрывается характер аграрной политики Гоминдана на примере отношения к крестьянству бывших советских районов. Еще в 1932 г. было издано положение об урегулировании земельного вопроса «в районах, пострадавших от коммунистов». Согласно этому постановлению организуются специальные комитеты по восстановлению деревень, которые и ведают всеми землями до окончательного решения об их принадлежности. Характер аграрной политики в этих районах особенно виден из следующих пунктов: 1) при наделении землей преимуществом пользуются те крестьяне, которые обрабатывали эту землю еще до земельного передела коммунистов; 2) первоначальные владельцы земли и помещики в том случае, если действительно будет доказано, что они желают сами обрабатывать землю, пользуются правом предоставления земли в первую очередь; 3) в том случае, если невозможно определить, кто является владельцем данного участка, или если его вообще нет, преимущество дается тому, кто получил землю во время передела ее коммунистами; 4) земля и другое недвижимое имущество, распределенное коммунистами, целиком должны быть возвращены первоначальным владельцам после регистрации их сельскими и волостными комитетами. Если первоначальные владельцы могут представить документы на право владения, проверенные и признанные правильными деревенским восстановительным комитетом, а затем переданные уездному комитету, нужно немедленно утвердить их в правах владения. В случае, если документы пропали или были сожжены, владельцы, заручившись справкой не менее 3-х человек из восстановительного комитета данного или соседнего села или же кооператива (там, где они имеются), заверенной сельским комитетом, должны переслать ее для обнародования в уездный комитет. Если в течение 3-х месяцев никто не будет возражать, можно будет утвердить данное лицо в правах владения. Такова установка нанкинского правительства, которая показывает в истинном свете его заявления о помощи крестьянству и т. д. Возврат земли помещикам, и, следовательно, реставрация прежней кабалы ожидают крестьян. Таким образом, истинный характер аграрной политики Гоминдана заключается в консервации существующих аграрных отношений и в восстановлении их там, где крестьянство революционным путем разделалось с ними.

С.-х. кооперация

В плане того же национально-экономического совета значится и оказание поощрения кооперативному движению. Правительство в первую очередь поощряет те виды кооперации, которые выгодны купеческому капиталу, кулаку и т. п., а не основной массе крестьянства. Взять к примеру провинцию Чжецзян. Организованный крестьянский банк одной из своих целей имеет кредитование кооперативных обществ, конечно, таких, которые являются достойными кредита, благодаря чему создалось положение, когда кредиты направляются исключительно в кулацкие кооперативы. Одна восьмая часть всех уездов Чжецзяна наиболее зажиточных получают 90% всех займов, а некредитоспособная беднота остается за бортом.

Нет ничего удивительного, что размах кооперативного движения по линии охвата населения членством не велик. Так например, в Цзянси, где 27,5 млн. населения, в кооперативных обществах только около 10 тыс., в Чжецзяне — около 20 тыс., при чем большинство из членов кооперативов не являются активными. Масса сель-хоз. кооперацией не охвачена. Кооперативные общества в основном малочисленны и охватывают преимущественно верхушку деревни — кулачество и зажиточное крестьянство. На севере, напр. в провинции Хэбэй, кооперативные общества организовываются китайско-иностранным обществом спасения. Основную роль в обществе играет сельская интеллигенция и кулачество. Состав членов там также указывает на их кулацкий характер. В основном это собственники земли, владеющие 30 и выше му земли. Владеющих от 10 му и ниже буквально единицы. Правда, проценты на кредиты, предоставляемые этим обществом, несколько меньше ростовщических процентов, но все же в среднем они выражаются в 25—30% годовых. Нередко бывает 70 и 80 а то и 100%.

Для поощрения к вступлению в кооперативные общества были сделаны попытки снизить членские пай до размеров «кто сколько может», но и эта мера не дала желательных результатов. Кооперативные общества фактически являются организациями, которые мобилизуют последние копейки бедняков, а так как были нередки случаи, когда милитаристы пользовались

кассой обществ для своих целей, то и эту копейку крестьянин отдавать не хочет.

Аграрная политика КПК

Из всего вышеизложенного ясно, что только само крестьянство, под руководством китайского пролетариата и его коммунистической партии, сможет окончательно разрешить аграрный вопрос. Особенно ярко это доказано практикой советских районов. Их устойчивость перед напором превосходных сил противника говорит за то, что крестьянин знает, за что он борется, знает правильный путь разрешения аграрного вопроса. Характер китайской революции предполагает в первую очередь четкую программу по аграрному вопросу. К сожалению, Киткомпартия не всегда правильно подходила к вопросам, затрагивающим миллионные массы крестьянства. Так было, например, в революции 1925—1927 гг., когда оппортунистическое руководство партии, в лице Чэнь-Ду-сю и Тянь-Пянь-сяна, плелось в хвосте Гоминдана. Только в жестокой борьбе на два фронта против правых и «левых» уклонистов в рядах партии, она смогла привести движение к советскому этапу и успешному развитию аграрной революции.

КПК вела и ведет жестокую борьбу с право-«лево»-оппортунистическими взглядами на разрешение аграрного вопроса в Китае. Троцкисты вели борьбу против аграрной революции под прикрытием «теорий» об отсутствии в Китае господства феодальных пережитков, «теории» «азиатского способа производства» и т. д. По этому вопросу китайские троцкисты находятся в союзе с ренегатом Чэн-Ду-сю. Объективно сюда же скатывался и Ли-Ли-Сянь, исходивший из надуманной революционной ситуации во всекитайском и мировом масштабе, что приводило его к путчистской политике, к троцкистскому перескакиванию через буржуазно-демократический этап (организация колхозов, совхозов и т. п. в советских районах), к игнорированию крестьянского движения (ликвидация партизанских отрядов и т. д.) и работы в массах, к игнорированию середняка, к отрицанию работы среди бедноты и батрачества и т. д. На деле оказалось, что левацкими, полутроцкистскими фразами прикрывался чистейший оппортунизм. Правый оппортунизм в китайской революции отрицает лозунги аграрной революции, всячески тормозит ее развитие. В советских районах правые оппортунисты «смыкаются с эксплоататорскими элементами... и по существу отстаивают кулацкое решение аграрного вопроса» (резолюция президиума ИККИ).

Четкой и ясной аграрной программы Киткомпартия не имела до своего VI съезда. Еще в мае 1923 г. в директиве III съезду КПК ИККИ указывал, что центральным вопросом всей политики является крестьянский вопрос, решение которого означает залог успеха в развитии и национального освобождения и аграрной революции. ИККИ писал: «Поэтому компартия, как партия рабочего класса, должна стремиться к союзу рабочих и крестьян. Этого можно достигнуть лишь путем неустанной пропаганды и осуществления на деле лозунгов аграрной революции, как-то конфискация помещичьих земель, конфискация монастырских и церковных земель и бесплатная передача их крестьянам; уничтожение голодной аренды; уничтожение современной налоговой системы; уничтожение института откупщиков, уничтожение маньдарината, создание органов крестьянского самоуправления, коим передается конфискованная земля и т. д.».

Но оппортунистическое чэн-ду-сюевское руководство не поняло значения этой директивы и не сделало из нее выводов. Невыполнение директивы Коминтерна, по вине борьбы за массы, что было главным, привело к разгрому крестьянского движения в 1927 г. Уже Кантонская коммуна в 1927 г. впервые резко поставила вопрос о земле, провозгласив в своем манифесте коротко и ясно:

Вся земля крестьянам.

Но только VI съезд китайской компартии выработал требования по аграрному вопросу, на базе которых развернулось последующее крестьянское движение. Эти требования и проведение их в жизнь привели к массовому развороту советского движения в Китае. Они состоят из следующих 9 пунктов:

1. Свержение власти помещиков, джентри и чиновников в деревне, разоружение вооруженных сил контрреволюции для вооружения крестьянства и установления в деревне власти Советов крестьянских депутатов.

2. Немедленная отмена помещичьей собственности на землю без всякого выкупа: захваченные земли поступают в распоряжение местных Советов крестьянских депутатов для перераспределения их в пользование между безземельными и малоземельными крестьянами.

3. Передача родовых, храмовых, монастырских и других видов общественных земель, а также пустопорожних и песчаных земель данного района в распоряжение Советов крестьянских депутатов для перераспределения их между местными крестьянами в пользование.

4. Создание специального земельного фонда из местных государственных и других земель и колонизационного фонда, наделение ими солдат рабоче-крестьянской армии в хозяйственное пользование.

5. Объявление всех ростовщических займов недействительными.

6. Отмена всех земельных и других кабальных договоров и сделок устных и письменных.

7. Отмена всех налогов и поборов, взимаемых милитаристами и местными властями. Уничтожение системы откупа налогов. Установление единого прогрессивного сельско-хозяйственного налога.

8. Государственная помощь сельскому хозяйству:

а) землеустройство,
б) улучшение и расширение оросительной системы;
в) помощь в борьбе со стихийными бедствиями;
г) государственная организация переселенчества,
д) организация дешевого кредита через сельскохозяйственные банки и кредитную кооперацию;
е) организация сбытовой и снабженческой кооперации,
ж) установление единой денежной системы и единой системы мер и весов;
9. Источники орошения и леса переходят в распоряжение советского правительства».

Затем VI съезд устанавливает, что после упрочения советской власти должна быть проведена национализация всей земли — тогда, когда советская власть победит во всем Китае или в решающих районах. Естественно, что только национализация земли уничтожит все остатки феодализма.

Главным руководителем и вдохновителем антияпонской борьбы китайского народа являются КПК и китайское советское правительство. VII конгресс Коммунистического Интернационала в резолюции по докладу тов. Димитрова указал на необходимость создания антиимпериалистического единого фронта в колониальных и полуколониальных странах. Особенное же значение имеет создание антияпонского национального фронта в Китае.

Уже 1/VIII—1935 г. ЦИК Китайской советской республики и ЦК компартии Китая опубликовали «обращение ко всему народу Китая о сопротивлении Японии и спасении родины». В этом важнейшем документе национально-освободительного движения Китая заявлялось:

«Советское правительство готово взять на себя инициативу в создании всекитайского правительства национальной обороны, оно готово немедленно приступить к переговорам об организации правительства национальной обороны и участии в нем со всеми политическими партиями и группами в Китае, со всеми видными политическими и общественными деятелями ,со всеми массовыми организациями, со всеми местными военными и политическими властями, желающими участвовать в борьбе за сопротивление Японии и спасение родины».

В этом манифесте советское правительство и компартия Китая заверяют, что всячески будут поддерживать создание такого объединенного правительства и все его решения, направленные к защите целостности Китая и жизненных интересов китайского народа. В основу деятельности объединенного правительства должна быть положена следующая программа требований:

«Основная задача такого народного правительства сводится к организации отпора японскому империализму и спасения родины. Поэтому основными пунктами его программы должны быть следующие:

1) Вооруженное сопротивление японской экспансии и возвращение всей оккупированной территории.

2) Помощь голодающим, капитальный ремонт русла рек и плотин для борьбы против наводнения и засухи.

3) Конфискация всего имущества японских империалистов в Китае и передача его для покрытия военных расходов по борьбе с Японией.

4) Конфискация у всех национальных предателей и японской агентуры земли, риса, хлеба и всего имущества и передача его в пользу безработных, бедняков и участников антияпонской борьбы.

5) Отмена всех непосильных налогов и поборов, урегулирование финансовой политики, денежной системы и всего народного хозяйства.

6) Увеличение зарплаты и жалованья и улучшение материального положения рабочих, крестьян, военных и интеллигенции.

7) Демократические свободы и освобождение всех политических заключенных.

8) Всеобщее бесплатное обучение и предоставление работы молодежи, оканчивающей учебу.

9) Равноправие для всех национальностей, которые населяют Китай, и охрана свободы личности, имущества, права жительства и деятельности китайских эмигрантов за границей.

10) Установление контакта со всеми народными массами, враждебно относящимися к японскому империализму (с японским трудящимся народом, с корейцами, формозцами и т. д.), для совместной борьбы против общего врага. Установление союза со всеми нациями и государствами, поддерживающими и сочувствующими национально-освободительной борьбе китайского народа, и дружественных отношений со всеми державами и нациями, которые соблюдают добрососедский нейтралитет в военных действиях между японским империализмом и китайским народом».

Китайские коммунисты, считая, «что только советы могут спасти китайский народ и все человечество», все же в интересах создания единого фронта всех слоев и всех классов страны готовы выступить «за создание единой всекитайской демократической республики с всекитайским парламентом, созванным на основе всеобщего избирательного права, и всекитайским правительством». (Ван-Мин — «Большевик» № 17 за 1936 г.). Больше того, — в случае создания такого правительства советские районы не только включаются в эту единую демократическую республику, но и «готовы внедрить на своей территории такой же политически-административный режим, какой будет установлен для всего Китая» (там же).

Учитывая, что создание единого антияпонского фронта может быть успешным только тогда, когда в это движение включатся широкие народные массы, в том числе и крестьянство, КПК вносит существенные изменения и в свою аграрную политику. Особенно радикальные предложения компартия Китая по вопросам своей поли-

тики сформулировала в своей телеграмме XII пленуму Гоминдана, открывшемуся 15/II—1937 г. Эти предложения КПК являются результатами трезвой оценки обстановки в Китае, сложившейся к этому времени.

Дело в том, что наступление маньчжуро-монгольских войск, оснащенных японской техникой и под руководством японской военщины на Суйюань, и решительный отпор, который они получили, всколыхнул всю страну. Китайские войска убедительно показали, что они могут не только защищаться, но и наносить решительные и чувствительные удары. Китайский народ собирал деньги, теплые вещи и т. д., для героических суйюаньских солдат, мужественно сражавшихся за свою родину. Требования единого национального антияпонского фронта становятся все настойчивее и упорнее, все шире и шире разливается волна патриотического движения — борьба за единый антияпонский фронт достигла новой, высокой ступени.

События в Суюане и мирное разрешение конфликта лишний раз доказывают, что процесс консолидации Китая, хотя и медленно, но продвигается. Включение в сферу влияния Нанкина юго-западных провинций, известное приручение сычуанских милитаристов, поддержка Нанкина со стороны виднейших северных генералов показывают, что идеи единого антияпонского национального фронта проникли во все классы китайского народа. Но те же события показывают, что эта консолидация еще не прочна, что японский империализм использовывает все возможности для того, чтобы разжечь гражданскую войну в Китае и тем сорвать его консолидацию, сорвать антияпонский фронт и обеспечить себе наиболее легкий путь захватов страны по частям.

Компартия Китая выступила застрельщицей в борьбе за сопротивление агрессору. Последовательно проводя борьбу за создание единого народного антияпонского национального фронта, она шла на целый ряд изменений своей прежней политики, искренне стремясь к спасению родины и показывая единственно правильный путь для этого. И китайский народ принял лозунги компартии, требующие борьбы за спасение нации.

Волнами проходят антияпонские забастовки, особенно на японских предприятиях, как напр., в Шанхае и Циндао; десятками тысяч участвует крестьянство в антияпонских демонстрациях в городах и прежде всего в Суюане, сотни петиций и резолюций шлют студенты, профессора, организации и губернаторы провинций, требуя активной борьбы с агрессором. Китком. партия в своей телеграмме III пленуму гоминдана во имя спасения нации от японских грабителей выдвинула следующие лозунги: прекратить гражданскую войну и сконцентрировать все китайские силы для отпора агрессору; свобода печати, собраний и всеобщая амнистия всем политическим заключенным; созыв Национального конгресса с участием всех партий, групп и т. д., способных нести работу по национальному спасению; быстрое завершение работы для вооруженной борьбы с агрессором; улучшение положения народных масс.

Предложения эти, краткие и ясные, обеспечивающие победоносную борьбу за национальное спасение, обеспечивающие консолидацию всех сил действительно способных проводить решительную борьбу против японской агрессии, угрожающей национальному существованию Китая. Для доказательства искренности своих предложений компартия Китая перед лицом всего китайского народа добровольно давала III пленуму гоминдана следующие заверения: прекратить вооруженную борьбу за свержение гоминдановского правительства; переименовать советское правительство в управление особого района китайской республики, а китайские красные армии, — в национально-революционную армию, которая будет подчинена непосредственно центральному нанкинскому правительству и комиссии по военным делам нанкинского правительства; ввести демократическую систему правления в особом районе китайской республики; прекратить конфискацию земель, принадлежащих помещикам; твердо выполнять общую программу единого антияпонского национального фронта.

Как предложения так и заверения компартии Китая целиком соответствуют настроениям всего китайского народа, стремящегося к единению Китая, к ликвидации национального кризиса, к отпору агрессору. Таким образом компартия Китая в своем обращении к III пленуму Гоминдана выразила волю всех передовых элементов Китая, болеющих за свою родину, стонущую под сапогом японской военщины.

Народные массы Китая требуют организации решительного отпора японским захватчикам, антияпонское движение с каждым днем принимает все более широкий размах, укрепляя веру в свои силы в китайском народе. В создании единого антияпонского национального фонта-единственный путь к спасению китайского народа.

Территория и население. В состав Манчжурии до захвата ее японцами входили северо-восточные провинции Китая — Мукденская, Гиринская и Хэйлудзянская[1], а также Квантунская арендная территория и зона железных дорог, проходящих по территории указанных провинций (ЮМжд и КВжд). Условно Манчжурия делилась на Южную и Северную. Южная Манчжурия это часть территории, тяготеющая к ЮМжд и бассейнам рек Ляохэ и Ялу; Северная Манчжурия — часть, тяготеющая к КВжд и включающая бассейн р. Амур и впадающих в Амур рек Нонни и Сунгари.

После захвата Манчжурии японской армией в 1931 г. указанные китайские провинции были оторваны от Китая, а затем в марте 1932 г. было официально так называемое «независимое государство Манчжоу-го». Покрываясь «независимым» Манчжоу-го, японцы, как и вестно, расширили свои захваты, включив в состав Манчжоу-го китайскую провинцию Жэхэ и в данное время продолжают расширять свою экспансию в Северном Китае.

Общая площадь Манчжурии составляет свыше 1.419 000. кв. км. или почти в четыре раза превосходит площадь самой Японии. Подавляющая часть территории приходится на Хэйлудзянскую провинцию (свыше 441 тыс. кв. км.), примыкающую к р. Амуру, на Гиринскую провинцию (свыше 262 тыс. кв. км.) и на Мукденскую провинцию (около 192 тыс. кв. км.) не считая Квантунской области и зоны ЮМжд. Около 382 тыс. кв. км. составляют районы к востоку, западу, югу и северу от знаменитого Хинганского горного хребта, прорезанного линией КВжд. На провинцию Жэхэ приходится около 135 тыс. кв. километров.

Считается, что народонаселение Манчжоу-го составляет в круглых цифрах 32 млн. душ. из них не менее половины проживает в Мукденской провинции, примерно 6.690 тыс. душ — в Гиринской провинции и всего лишь около 3.668 тыс. душ в самой большой Хэйлудзянской провинции. На Жэхэ приходится еще меньше — около 2 млн. душ. Довольно многочисленно население в Квантунской области и в зоне ЮМжд. При общей площади в каких-нибудь 7 тыс. кв. км. здесь проживает столько же людей, а то и больше, чем в Жэхэ. Из этого ясно, что население Манчжурии расселено далеко неравномерно. Относительно густо населена лишь южная Манчжурия и то не вся. Северная Манчжурия и Жэхэ населены редко. В Жэхэ и некоторых прихинганских районах монгольское население ведет кочевой образ жизни, занимаясь скотоводством. В других местах страны основное занятие жителей — земледелие и домашнее разведение скота, а также связанные с сельским хозяйством промыслы. Промышленность в основном сосредоточена в Южной Манчжурии, но и здесь преобладает сельское хозяйство. Известную роль играет здесь только добывающая промышленность, в частности каменоугольная (Фушунские копи), а также и предприятия, обслуживающие транспорт. В последние годы японцы по военно-стратегическим соображениям усиленно стараются создать на базе бедных содержанием железа манчжурских руд и фушунских углях металлургическую промышленность. Ими уже построен сталелитейный завод «Сова», но по имеющимся данным производство стали до сих пор испытывает технические трудности. Существуют планы создания на базе Фушунских углей мощной химической промышленности, но реализация этих планов наталкивается на финансовые затруднения. Важнейшими промышленными центрами Манчжурии являются: Мукден, Харбин и Дайрен. Последний является к тому же портовым городом, через который проходит большая часть манчжуро-японского товарооборота.

Главную роль в экономике Манчжурии играет сельское хозяйство. Наличие пригодных для обработки земель, наличие пастбищных угодий и относительно благоприятные климатические условия создают предпосылки для дальнейшего развития сельского хозяйства, которое однако очень сильно пострадало и продолжает страдать от бесцеремонного хозяйничанья японских оккупантов. Сильный удар сельскому хозяйству Манчжурии был нанесен тем, что в связи с отторжением ее от Китая ранее происходившая сельскохозяйственная миграция из внутренних провинций Китая прекратилась, равно как и значительно упал вывоз сельскохозяйственной продукции, в частности соевых бобов в центральный Китай и на мировой рынок.

Прямой грабеж манчжурского крестьянства японскими войсками, реквизиции, поборы, отбирание земли, принудительные работы на военных постройках, испорчен-

[1] В настоящее время японцы создали в Манчжурии 10 провинций.

ные карательные экспедиции по всей стране, а также административное вмешательство японских чиновников, имеющее целью перестройку манчжурского сельского хозяйства под углом зрения превращения его в придаток к японской индустрии и создание из манчжурских крестьян «тяглового сословия», за счет которого можно было бы покрывать расходы японской казны по завоеванию Манчжурии, — все это приводит к полной деградации манчжурского сельского хозяйства.

Ценность Манчжурии, как колонии, с точки зрения японского империализма далеко превосходит ценность других японских колоний — Кореи или Формозы. Манчжурия не только в несколько раз превосходит указанные японские колонии по своим размерам, но несравненно более богата ископаемыми, а также другим колониальным сырьем, не говоря уже о ее стратегическом значении, как плацдарма для военных авантюр на материке.

В Манчжурии имеются огромные залежи каменного угля, которые еще не только не разрабатываются в достаточной мере, но даже как следует не разведаны. По весьма неточным японским данным залежи каменного угля на территории нынешнего Манчжоу-го, т. е. включая Жэхэ, определяются в 4,8 млрд. тонн. Из этого количества свыше 2,5 млрд. приходится на Мукденскую и Гиринскую провинции, сравнительно удобно расположенные в отношении транспорта, связанные с морским побережьем двумя основными железнодорожными магистралями — ЮМжд и достроенной недавно северно-корейской магистралью. Последняя связывает побережье Японского моря с центральной частью Манчжурии наикратчайшим путем. О значении манчжурского каменного угля уже в данное время можно судить хотя бы потому, что разрабатываемые Фушунские месторождения (в Мукденской провинции) составляют одну четвертую добычи в самой Японии. В общей сложности в Манчжурии, при нынешней мощности оборудования, Япония в состоянии добыть около 10 млн. тонн.

В близком соседстве с залежами угля в Манчжурии, особенно в той же Мукденской провинции имеются залежи железной руды. Несмотря на то, что манчжурские руды сравнительно бедны содержанием железа, японцы, опираясь на угольные ресурсы и используя иностранный опыт обогащения руд развивают металлургию в Манчжурии. Недавно ими выстроен новый завод в Аньшане (з-д Снова) производительностью в 330—350 тыс. тонн стали и стальных изделий. Это завод, стоивший 100 млн. иен, по признанию самих японцев, имеет сугубо важное военное значение. Кроме железа и угля — основы черной металлургии, в Манчжурии имеется и в значительном количестве добывается золото. Во многих местах встречается свинец, хотя удобных для разработки залежей еще не разведано.

Большое значение японцы придают наличию во многих местах Манчжурии залежей магния, который, будучи по своим качествам равным или даже превосходящим аллюминий (например по своей легкости), может заменить аллюминий во многих отраслях промышленности и в частности в такой важнейшей отрасли, как авиация.

Но если ископаемые Манчжурии в ряде случаев имеют потенциальное значение, нуждаются в дополнительном разведывании и вложении значительных капиталов для организации их эксплоатации, другие ресурсы колониального сырья Манчжурии, в частности ресурсы сельского хозяйства, с успехом могут быть использованы и фактически используются японцами в настоящее время.

Характер и значение с. х-ва. О значении сельского хозяйства в Манчжурии, в частности о значении земледелия в тесном смысле этого слова, можно судить хотя бы потому, что по подсчетам, относящимся к 1931 г., т. е. до оккупации Манчжурии японской армией, стоимость важнейших продуктов сельского хозяйства Манчжурии, имеющих промышленное значение (соевые бобы, табак, волокнистые и некоторые другие) оценивалась в 637 млн. иен. В то время, стоимость главных минеральных продуктов (уголь, железо) оценивалась всего в 66 млн. иен и стоимость продукции обрабатывающей промышленности 216 млн. иен. Последняя сумма в основном слагалась из стоимости продукции маслобойной и мукомольной промышленности, для которых сырьем служит продукция того же сельского хозяйства — соевые бобы и пшеница. Уже из этих цифр видно, что сельское хозяйство играет доминирующую роль в экономике Манчжурии. Оно же является поставщиком продукции на экспорт. Примерно 75—80% всего манчжурского экспорта приходится на долю продуктов сельского хозяйства и продуктов их переработки.

Потенциальные возможности снабжения японской промышленности манчжурским колониальным сырьем нельзя не дооценивать. Достаточно сказать, что по предварительным подсчетам запасы древесины, имеющей промышленное значение, исчисляются в 4.200 млн. куб. метр. тогда, как годовое производство не превышает одного миллиона куб. метров.

Значительные пространства земли доступны для обработки без особых капитальных затрат при нынешнем состоянии агротехники. Фактически же обрабатывается сравнительно небольшой процент пригодной для обработки земли, остальная подавляющая часть хозяйственно ценной земли нередко вовсе не используется.

Следующая официальная таблица даст общее представление о потенциальных возможностях манчжурского земледелия: (см. табл. 1 на сл. стр.).

Во всех без исключения провинциях имеются огромные земельные массивы, признанные годными для обработки уже в данное время, но не обрабатываемые по тем или иным причинам. Надо сказать, что из так называемой «не пахотной» зем-

(в 1000 гектаров). Табл. 1

		Мукденск. пров.	Гиринская пров.	Хэйлунцзянск. пров.	Всего	Жэхэ	Итого
Вся площадь		18 507	26 755	58 217	103479	15 690	119 169
В том числе пахотная земля	Обрабат	4 674	5 218	4 076	13 968	1 716	15 684
	Необрабат	1 726	5 673	8 802	16 201	1 577	17 778
	Всего	6 400	10 891	12 878	30 169	3 293	33 462
Не пахотная земля		12 107	15 864	45 339	73 310	12 397	85 707
% ко всей площади	Пахотная	34,6	40,7	22,1	29,2	21,0	28,1
	Не пахотная	65,4	59,3	77,9	70,8	79,0	78,3
	Обрабатыв.	25,3	19,5	7,0	13,5	10,9	13,8
	Не обрабат.	9,3	21,2	15,1	15,7	10,1	14,9
% к пахотной земле	Обрабатыв.	73,0	47,9	31,7	46,3	52,4	46,9
	Не обрабатываемая	27,0	52,1	68,3	53,7	47,6	53,1

ли значительная часть может использоваться как пастбище для скота, древонасаждения, а при известных капитальных затратах приспособлена и для пахоты. Если добавить к этому, что несмотря на резко-континентальный характер климат Манчжурии практически повсеместно позволяет разводить важнейшие хозяйственные растения умеренного климата, а благодаря жаркому лету в ряде мест, особенно на юге, и растения, свойственные более южным странам, то следует признать, что захват Манчжурии японским империализмом дает в его руки важные источники сельскохозяйственного сырья.

Манчжурия приобретает особенно важное значение как база снабжения Японии необходимым сырьем на случай морской блокады неизбежной при возможном военном конфликте с такими морскими державами как США или Англия. На случай большой войны на континенте Манчжурия должна являться, кроме того, плацдармом для японской армии. Но для того, чтобы Манчжурия могла в той или иной мере удовлетворить запросы японской промышленности в мирное и военное время, в частности в сельскохозяйственном сырье, требуется значительная перестройка сельского хозяйства.

В данное время в сельском хозяйстве Манчжурии преобладает в основном производство продовольственных культур, а технические культуры развиты недостаточно. В частности совершенно незначительно производство сырья для мощной японской текстильной промышленности, а между тем Япония импортирует из заграницы хлопок и другое текстильное сырье на сотни миллионов иен.

Структура с. х. Манчжурии и проблемы, вызванные японской оккупацией.

В сельском хозяйстве Манчжурии, как мы указывали выше, преобладают продовольственные культуры. Среди этих культур, в свою очередь резко преобладают соевые бобы и гаолян, (особый вид высокого растения, родственного просу). Под этими двумя культурами занято свыше половина всей площади под полевыми культурами. Соевые бобы одни занимают около 30% площади под полевыми культурами, а именно около 4 млн. гектаров. В некоторых районах удельный вес соевых бобов настолько велик, что придает земледелию этих районов монокультурный характер.

Если брать отдельные культуры в порядке их удельного веса, то можно установить, что за первыми двумя важнейшими культурами — соевыми бобами и гаоляном следует просо и пшеница, борющаяся с кукурузой за четвертое место. Бросается в глаза сравнительно ничтожное развитие рисосеяния и крайне слабое развитие чисто технических культур, применяемых в текстильной промышленности.

Таблица 2 на стр. 84 показывает динамику развития и удельный вес важнейших культур в Манчжурии (включая Мукденскую, Гиринскую и Хэйлунцзянскую провинции и исключая зону ЮМжд. и Квантунскую арендную территорию).

Эта таблица весьма показательна: она показывает, что после 1931 г., т. с. после оккупации Манчжурии Японией производство важнейших продуктов заметно снизилось. При этом надо иметь в виду, что определение размеров продукции администрацией Манчжоу-го производится по средним нормам урожайности на базе суммарных данных о посевах, без учета того колоссального урона, который в ряде районов наносится сельскому хозяйству хозяйничанием японцев, их карательными экспедициями в районах действия партизан, массовыми опустошениями фуража, продовольствия, хлебов на корню и т. д.

Таблица № 1

Площадь в 1000 гектар, продукция в 1000 тонн

Год	Основные злаки		Гаолян		Просо		Кукуруза		Пшеница		Рис		Всего (основные культуры)	
	Площ.	Прод.	Площ.	Прод.	Площ.	Прод.	Площ.	Прод.	Площ.	Прод.	Площ.	Прод.	Площ.	Прод.
1929 г.	3 900	1849	2 095	1 681	2 132	3 852	876	1 613	1 297	1 302	200	293	12 851	15 053
1930 г.	4 118	3 229	5 051	4 779	2 269	3 276	866	1 585	1 281	1 336	206	312	13 219	18 709
1931 г.	4 235	3 241	3 003	1 523	2 250	2 982	1 085	1 922	1 587	1 581	209	321	11 211	18 828
1932 г.	4 114	4 288	2 709	3 757	2 271	2 621	1 112	1 886	1 188	1 121	173	248	13 186	15 763
1933 г.	3 876	4 601	2 651	4 021	2 156	3 181	979	1 758	1 335	651	177	569	12 031	16 846
1934 г.	3 273	3 559	2 706	3 559	2 169	2 093	1 122	1 609	826	863	203	315	11 817	13 131
1935 г.	3 249	3 822	2 761	3 812	2 391	2 970	1 255	1 801	979	921	231	111	12 218	15 20.)
1936 г.[1]	3 468	4 175	2 992	3 986	2 351	2 037	1 412	2 659	1 691	882	289	371	12 692	14 773

[1]) Предположительно, по данным обследования в 121 уезде (ken).

Любопыт. помещенные нами в этой ст. статистика из «Японского Ун. на 1937 г.», издания японской газеты «Мансю Нити-Нити», прес. ... Как уже сказано говорилось, необходимо иметь в виду стремление японских и ... приукрашивать действительность в Маньчжурии.

Все же, несмотря на все ухищрения японских казенных «статистиков», даже с этим явно приукрашенным данным ... страдирует из года в год сокращение урожайности Маньчжурии. (1933 год, когда в Маньчжурии был исключительно ... год — не в счет).

Особенно бросается в глаза падение ... посевной площади и количества ... урожай 1934 года — последний ... год до оккупации — и 1935 год. 1935 г. по существу равен 1934 году ... для того, чтобы показать «прогресс» японцы некоторые цифры сфальсифицировали.

Общая посевная площадь с 14314 ... га уменьшилась до 11 897 тыс. га., урожай всех хлебов упал с 18 828 тыс. тонн до 13 431 тыс. тонн. Из года в год урожайность с гектара падает.

Подтверждением тому, что наши утверждения о приукрашивании японскими цифрами действительности не голословны, может служить следующий факт: в то время как продукция пшеницы в 1934 году показана в таблице в 863 тыс. тонн, агентство газеты на основании данных, полученных после сбора урожая, сообщало для 1934 г. цифру в 650 тыс. тонн. Соответственно урожай 1935 г., определенный по японской таблице в 924 тыс. тонн, согласно сообщениям газет фактически составил лишь 660 тыс. тонн. Урожай проса посева 1934 г. официальными статистическими учреждениями определен в 2093 тыс. тонн, фактически же он составил 1609 тыс. тонн.

Тоже необходимо сказать и о помещенных в таблице предварительных данных относительно урожая 1936 года, которые и по этим источникам ниже 1935 г., фактически же падение в 1936 г. было очевидно еще большим.

В частности урожай пшеницы в 1936 г. по предварительным данным определен в 882 тыс. тонн, по данным же японской прессы он составил всего 750 тыс. тонн.

Разумеется, прессе строжайше запрещено писать об этом, но факты упрямая вещь. Чего стоит, например, придуманное японцами и вот уже три с лишним года осуществляемое властями запрещение сеять гаолян в окрестностях крупных населенных пунктов (в некоторых случаях на расстоянии до 15 километров); запрещение сеять то же растение по обеим сторонам железных дорог ближе 1 километра и по обеим сторонам шоссейных дорог ближе 60—100 метров. Мера эта частично вызвана тем, что гаолян — растение, имеющее высокие стебли, может служить удобным прикрытием для повстанческих отрядов.

В ряде районов страны, ранее не знавшей недорода и голодовок, после японской оккупации недород и голод стали обычным явлением. Конечно, японцы пытаются объяснить это стихийными факторами, но такое объяснение безусловно не отражает действительного положения вещей. Бедственное положение в ряде ранее процветавших районов, ставшее перманентным в последние годы, является прямым следствием упадка сельского хозяйства, вызванного хозяйничанием японцев и притеснениями, учиняемыми ими над манчжурским крестьянством.

Даже казенная японская пресса не в состоянии скрывать, что на протяжении последних лет манчжурские деревни испытывают буквальный голод, причиной которого является систематическое разорение крестьянского хозяйства японскими оккупантами. Приводим несколько таких сообщений японских и манчжурских газет.

Уже весной (10.III) 1933 года газета «Да-тун-синь-бао» сообщала:

«В районе Хухайской железной дороги население испытывает чрезвычайные затруднения с питанием. Все коровы, овцы и собаки перебиты и съедены. Лошади в большинстве перебиты, а оставшиеся так сообщали, что вряд ли смогут участвовать в полевых работах. Семян нет во многих деревнях. В районе уезда Хайхуня часты случаи обмена детей на пищу».

...«Район уездов Суйхуа, Нинган, Вайхуй и Байцюань всегда славился обилием хлебов, но в текущем году этот район оказался совершенно опустошенным. Зимой минувшего (1932) года население этого района голодало. Жители питались корой и корнями растений, причем многие умирали от голода. Весной население не имело семян и никаких посевов не производило. Требуется срочная помощь, иначе население погибнет».

По данным обследований и на основании докладов с мест, полученных из 34 уездов Мукденской провинции, 10 уездов Гиринской провинции и 12 уездов Цицикарской провинции, положение в деревне весной 1933 года было следующее:

«Во всех уездах, за исключением одного-двух, разграблены все запасы хлеба и отнят рабочий скот... Зарплата сельхозрабочих упала на 50%[1]».

В докладах полученных с мест, ясно указывается, что разорение деревни есть результат прямого грабежа японских войск.

«Действительными причинами безвыходного положения деревни следует считать тяжелые налоги и бесчинства военных, лишающих крестьян возможности свободно сбывать свои продукты».

Газета «Манчжубао» 16.VI—1933 года сообщала:

«В Мукденском уезде комиссия, производившая специальное обследование, установила, что в 6-м участке из 69 реквизированных военными властями арб с лошадьми возвращено 19, а в 7-м участке из 129 возвращено 35 арб».

На протяжении всех последующих лет сообщения о голоде в Манчжурии не сходят со страниц газет.

Газета «Маймо Ирбо» 28.I-35 г. писала: «От прошлогоднего недорода в одном только районе Паньши голодает 210.000 человек».

По сообщению газеты «Мансю Ниппо» от 25.I-1935 г.:

«Население 17 уездов Гиринской провинции переживает продовольственный голод».

Газета «Инь Шан-жи бао» от 22.I-1935 г. сообщала о 26.000 голодающих манчжурских крестьян в районе Инкоу.

Газета «Мансю Ниппо» от 22.I-35 г. писала:

Крестьяне во всех районах округа Дунбяндао крайне разорены. С наступлением зимы они оказались в ужасном положении. Все это может вызвать среди населения голодный бунт или даже переход на сторону бандитов. В 200 деревнях Андунского уезда население голодает. Крестьяне питаются кониной и поедают рабочий скот».

Газета «Хей-лун-цзян-мин-бао» от 8.I-35г. сообщает о 40.000 голодающих в Лунцзянском районе Хейлунцзянской провинции.

Цитированная выше японская газета Мансю Ниппо» от 30.VI-1935 г. писала:

Обычная пища крестьян в последнее время — месиво, из высушенной на солнце крови, растертой в порошок, куда в лучшем случае, добавлено несколько зерен гаоляна... Многие крестьяне, бросая пахотные земли, уходят из деревни к побережью рек, надеясь чем нибудь поживиться. Обработано пока ¼ пахотной земли».

11.VI—1935 г. эта же газета следующим образом описала положение в манчжурской деревне:

«Если имеется одно сно бобов[1], то семья, подмешивая к ним траву и кору деревьев, питается этим целую неделю. Крестьяне с детьми уродят толпами по дорогам, умоляя спасти их от голодной смерти. Многие продают девочек по 30 копеек».

По сообщению той же газеты от 15.VI—1936 г., в Мукденской провинции на 1.VI—1936 г. число голодающих составляло 5.8.783 человек, т. е. 30% всего населения провинции.

По сообщению газеты «Шэн-цзинь-шибао» от 5.IX—1935 г. в уездах: Эму, Дуньхуэ, Хуадян, Паньшин и Юньцзы (Гиринская провинция) в 1935 г. умерло от голода 200.000 человек.

Сообщения о голоде помещались и в минувшем 1936 году — 5-м году японской оккупации.

По сообщению газеты «Мансю Хиорол от 22.VIII—36 г.:

«Обнищание деревни становится ужасным. В частности крестьянство Мукденской провинции, ввиду невозможности получить откуда-либо помощь, вынуждено

---

[1] „Ежемесячник министерства промышленности".

[1] Сно — мера жидкостей и сыпучих—1,8 л

продавать хлеб на корню, теряя на этом половину урожая.

Газета «Харбин Симбун» 10.IX—36 г. сообщала:

«Население уезда Жаохе на грани голода... Хозяйственные силы крестьянства таковы, что вряд ли они смогут продержаться до февраля 1937 г.».

Газета «Го-цзи-се-бао» 6.II—1937 г. писала:

«В уезде Учан (б. Гиринская провинция) бедствует свыше 70.000 человек — $^1/_2$ часть их, не имея ни одежды, ни пищи, буквально находится на грани смерти. Ежедневно имеются случаи смерти от голода или самоубийства людей, не имеющих сил перенести муки голода».

Нами приведена лишь небольшая часть того, что публикуется о положении манчжурской деревни в японских газетах, в свою очередь не заинтересованных в правильном освещении действительного положения в новой японской колонии — Маньчжоу-го. Но и приведенного нам кажется достаточно для того, чтобы представить себе картину того ада, который создали японские интервенты для завоеванных ими манчжурских крестьян.

Не нужно забывать, что соевые бобы, составляющие примерно 30% продукции манчжурского земледелия, не могут быть поглощены внутренним манчжурским рынком и рынком Японии.

До последних лет Манчжурия экспортировала ежегодно приблизительно 2.500 тыс. тонн соевых бобов на сумму 150 млн. хайгуаньских таэлей[1]) или примерно на 200—225 млн. иен. Соевые бобы для Манчжурии — культура преимущественно идущая на экспорт. На экспорт шло около 80% всего валового сбора. Основная масса бобов (60—70%) шла в Европу и главным образом в Германию, где на манчжурских бобах базировалась маргариновая промышленность. После прихода к власти Гитлера, как известно, Германия сократила производство маргарина. Это вызвало дороговизну на жиры, недопотребление масс и т. д., но дало возможность сократить расходы валюты на закупку манчжурских бобов. Мероприятия гитлеровского правительства явились столь чувствительным ударом для манчжурского экспорта, что японское правительство неоднократно дипломатическим путем добивалось в Берлине их отмены. Так возник вопрос о неттобалансе. Немцы соглашались несколько увеличить свои закупки, при условии увеличения германского ввоза в Манчжурию. В частности уже в 1935 г. в практическую плоскость стал вопрос о германских поставках, в обмен на бобы и другое сырье, предметов вооружения для японо-манчжурской армии. В 1936 г. этот вопрос нашел свое окончательное завершение и в данное время является составной частью пресловутого германо-японского, якобы антикоммунистического, а фактически военного союза.

Помимо экспорта соевых бобов в натуральном виде из Манчжурии в значительном количестве вывозится бобовое масло и бобовые жмыхи. Масла ежегодно вывозилось около 200 тыс. тонн на сумму 35 млн. хайгуаньских таэлей. Главными потребителями масла являлись Европа и Китай. В частности в Китай вывозилось свыше 40% всего экспорта бобового масла. Насильное отторжение Манчжурии от Китая при помощи японского штыка нанесло сильный удар по вывозу бобового масла, а следовательно и удар по сельскому хозяйству Манчжурии. По этим дело не ограничилось. Удар по манчжурскому сельскому хозяйству был нанесен и со стороны японского рынка. Причиной и в этом случае было военное выступление Японии и военная подготовка. Дело в том, что Манчжурия обычно экспортировала ежегодно примерно 1600 тыс. тонн на сумму 80 млн. хайгуаньских таэлей бобовых жмыхов, являющихся прекрасным удобрением. Около 80% бобовых жмыхов вывозилось в Японию. Но в связи с военной подготовкой в Японии увеличилась выработка азотистых удобрений и стала расширяться азотная промышленность в предвидении военного спроса на взрывчатые вещества. Чтобы не консервировать оборудование до начала войны предприниматели, естественно, увеличили выпуск азотных удобрений на рынок. Таким образом бобовые жмыхи и здесь стали жертвой военной конъюнктуры.

Мы не будем останавливаться на других культурах. Удар, который был нанесен сельскому хозяйству Манчжурии по линии бобов, не мог не отразиться на всем сельском хозяйстве. В частности это повлекло к падению внутренних цен, поставило вопрос о передвижке культур и т. д., а это то как раз и не по плечу манчжурскому крестьянству. Между тем, японцы стремятся экономическим, а больше всего внеэкономическим путем, т. е. голым принужденном воздействовать на крестьянство в нужном им направлении.

Чего добиваются японские чиновники, видно на примере, так называемой хлопковой политики. Как известно, хлопок — сырье, которое Япония в огромном количестве ввозит из США, Индии и Египта. Сотни миллионов иен уплачиваются ежегодно заграницу. В случае войны снабжение из этих стран станет затруднительным или даже вовсе невозможным. Иметь свою хлопковую базу в Манчжурии — давнишняя мечта японских текстильных предпринимателей, между тем здесь производится всего каких-нибудь 15 тысяч тонн хлопка в год, из коих около 30% потребляют сами крестьяне, а остальное поглощается внутренним рынком. На внешний рынок Манчжурия хлопка не поставляет, наоборот, сама ввозит примерно

[1] Денежная единица, принятая при китайской внешней торговле, при исчислении таможенных пошлин и т. д. Курс х. т. обычно сильно колеблется, до мирового кризиса он стоял на уровне 0,56 ам. долларов.

10 тыс. тонн хлопка из Индии, Египта и США, для переработки на тех немногих небольших текстильных предприятиях, которые имеются в Мукдене и некоторых других городах [1].

В данное время японцы взяли курс на развитие хлопководства в Манчжурии, но не с целью расширения текстильной промышленности в самой Манчжурии, а с целью вывоза хлопка в Японию.

Строительство фабрик в Манчжурии, ранее преследовавшее цель обхода китайских таможенных рогаток, ныне прекращено, так как ввозные пошлины на японские товары в «независимое» государство Манчжоу-го находятся в руках самих же японцев. В любой момент они могут «регулировать» их по своему усмотрению или даже вовсе отменить. И если в данное время они отгораживают Манчжоу-го таможенными пошлинами, то делается это с целью вытеснения иностранных конкурентов и поддержания бюджета Манчжоу-го. Японские же коммерсанты имеют много способов успешно вытеснять иностранные товары с манчжурского рынка, благодаря содействию местной японской администрации, льготным транспортным тарифам и т. д.

По планам японцев, в ближайшее время предлагается увеличить производство хлопка в 6—7 раз, доведя валовой сбор до 100 тыс. тонн и таким образом положить начало вывозу этого сырья в Японии. Для этой цели уже создана специальная хлопководческая компания. Предполагается организация обширных плантаций хлопка, в частности в густонаселенных районах Мукденской провинции и в районах, близко прилегающих к ЮМжд. Таким образом манчжурским крестьянам в облюбованных японцами районах угрожает массовый сгон с земли. Скупка земли японцами за бесценок уже началась. Применяющийся при этом административный нажим иногда прикрывается юридической формой конфискации земли бывших манчжурских феодалов, не подчинившихся чанкайшистскому режиму, или отчуждением для общегосударственных нужд, (зоны железных дорог), а иногда и вовсе ничем не прикрывается.

Между прочим пресловутое запрещение сеять гаолян ближе одного километра по обе стороны железной дороги продиктовано не только, или пожалуй, не столько тем, что гаолян служит удобным прикрытием для антияпонских повстанческих отрядов, сколько намерением таким путем обесценить эти земли и создать условия для скупки этих земель по дешевке японским капиталом. Та же мера, как известно, применяется японцами и в отношении пригородных земель.

Несмотря на упорные усилия японцев в направлении развития хлопководства, авторитетные японские авторы полагают, что Манчжурия при самом оптимальном осуществлении намеченных планов не может сколько-нибудь существенно ослабить зависимость японской текстильной промышленности от ввоза хлопка из США и Индии. Полагают, что количество пригодной для хлопководства земли в Манчжурии ограничено и эта культура успешно может развиваться далеко не повсеместно, а лишь в Южной Манчжурии в зоне Мукден-Шанхайгуаньской ж. д. и ЮМжд. Более благоприятны перспективы развития других волокнистых, в частности конопли, джута и льна. Все эти культуры в данное время производятся в Манчжурии повсеместно, хотя товарность их незначительна. Большая часть продукции волокна и семян, идущая в переработку на масло, потребляется на местах. Более или менее заметное рыночное значение имеет в данное время индийская мальва, под которой занято свыше 20 тыс. гектар, и джут, под которым занято около 25 тыс гектар. Дальнейшее развитие этих культур упирается в неблагоприятные конъюнктурные условия. Вообще поскольку речь идет о развитии технических культур в Манчжурии, следует иметь ввиду, что конъюнктура на японском рынке, где они должны находить сбыт, определяется импортом этих же товаров из других стран. В этом случае конкурентная борьба с американским хлопком или с индийским джутом и хлопком может сложиться далеко не в пользу аналогичных продуктов манчжурского происхождения. Не способствует привитию хлопка и алчная натура японского капиталиста, спешащего немедленно, уже сейчас срывать плоды колониальных прибылей, что приводит к тому, что насаждая одной рукой хлопковую культуру, он другой рукой убивает ее в зародыше.

Понуждая манчжурского крестьянина насильно выращивать хлопок (издаются специальные постановления, воспрещающие в районах произрастания хлопка сеять какие-либо другие культуры), японские империалисты в то же время ведут такую политику цен, которая толкает крестьянина на сопротивление производству хлопка.

Пользуясь тем, что скупка хлопка монополизирована и стремясь как можно больше получить прибавочной стоимости, японцы назначают настолько низкие цены на сдаваемую крестьянами продукцию, что крестьянину, сеявшему хлопок, после уплаты налогов и арендной платы, не остается ничего на покупку продовольствия и он вынужден голодать, стремясь всеми силами в будущем году отвертеться от обязательных посевов хлопка.

Результаты такой политики сказываются на посевах хлопка, что ясно видно из приведенной таблицы[1]. (См. табл. 3. на след. стр.).

Вот почему идея японо-манчжурского экономического блока, с которой так носится японская военщина и пан-японская печать, вызывает пессимистические потки

[1] Всего в Манчжурии производится около 100 тыс. кин хлопчато-бумажной пряжи и некоторое количество грубой ткани и трикотажных изделий, большей частью на фабриках, принадлежащих японцам.

Табл. 3

	Посевная площадь (в цзюбу)		Урожай (в кинах)	
	1931 г.	1935 г.	1931 г.	1935 г.
Мукденская провинция . . .	52 710	19 880	91 014 299	44 194 450
Изиньчжоуская провинция .	33 006	16 923	41 879 150	20 899 305
Жэхэ . . .	1 486	1 486	2 030 357	2 384 961

среди многих политиков и экономистов. Эти пессимистические нотки усиливаются именно тогда, когда речь заходит о перспективах развития манчжурского сельского хозяйства и использования его в интересах японской промышленности, как сырьевого придатка.

Некоторые авторы не без основания отмечают, что соответствующая перестройка манчжурского сельского хозяйства требует больших усилий, капитальных затрат, окупаемость которых на ближайший ряд лет является проблематичной. Более того, развитие некоторых отраслей сельского хозяйства Манчжурии непосредственно ущемляет интересы японского сельского хозяйства. Так, например, японское рисосеяние — основа существования многомиллионных масс японского крестьянства, уже в данное время испытывает давление со стороны Манчжурии. Дело в том, что даже при нынешнем состоянии манчжурского сельского хозяйства, из Манчжурии вывозится значительная часть проса и других культур в Корею, где таким образом освобождается более ценный продукт питания — рис (результат колониального гнета, заставляющий корейских крестьян питаться более дешевыми продуктами, а рис сбывать). Корейский рис наводняет японский рынок и дезорганизует его, несмотря на меры регулирования. Можно себе представить положение, если бы японцам удалось включить миллион гектаров пахотной земли (эта цифра называется японскими источниками только в Мукденской и Гиринской провинциях). В этом случае неизбежно стал бы вопрос об экспорте риса в Японию, что усилило бы и без того значительное давление колониального риса на японский рынок.

Впрочем в данное время производство риса в Манчжурии — в отличие от собственно Китая, соседней Кореи, а тем более Японии, выражается в ничтожных цифрах. Под суходольными и поливными рисовыми полями находится приблизительно поровну всего около 235 тыс. гектаров, а валовая продукция определяется в 410 тыс. тонн и потребляется на местах самими крестьянами. На городской же манчжурский рынок и для питания японской армии рис поставляется из Японии.

Это обстоятельство японцами признается не отвечающим задачам военного времени. Ориентируясь на то, чтобы японская армия снабжалась в военное время целиком за счет местных ресурсов, японские власти, естественно, принимают соответствующие меры. Так, например, в регулярных японских частях, находящихся в Манчжурии, солдатам всячески прививается привычка питаться местными продуктами, есть супы и хлеб, по возможности обходиться без риса и т. д. Но они понимают, что эти паллиативные меры являются недостаточными. К тому же в военное время на манчжурском театре войны неизбежно окажутся массы людей призванных из запаса. В этом случае для питания неизбежно надо привозить рис из Японии, где в нем может оказаться острый недостаток. Таким образом подготовка рисовой базы на месте, в Манчжурии, диктуется прежде всего военными соображениями.

За создание рисоводства в Манчжурии взялись, как японская администрация, так и частные компании. Японские власти применяют свои обычные методы — административный нажим. В частности не без сильнейшего нажима манчжурских крестьян заставляют отказываться от земель пригородных для поливного рисосеяния и на этих землях японцы стараются расселять корейских крестьян, как вновь прибывающих из Кореи, так и живущих уже на манчжурской территории в Гиринской провинции на границе с Кореей. Эти корейские крестьяне в свое время массами переселялись в Манчжурию из Кореи, спасаясь от гнета японского империализма у себя на родине. После захвата Манчжурии японские власти не без тайного умысла стали проявлять по отношению к ним «заботливость», стремясь расселить десятки тысяч корейских крестьян в более отдаленных районах среди манчжурских крестьян, часто на землях последних. Делается это с целью разжечь национальный антагонизм и поставить корейских поселенцев в положение, в котором они вынуждены были-бы проводить прояпонскую политику. Ниже мы увидим, что эти коварные планы наталкиваются на сопротивление трудящегося корейского крестьянства. Однако японцы упорно стремятся провести свою линию. В частности, для освоения новых земель под рисосеяние предполагается использовать корейских колонистов, так как культивирование риса является для них привычным делом.

Рисосеяние в Манчжурии привлекает внимание японских предпринимателей еще и потому, что помещение капитала в эту отрасль сельского хозяйства обеспечивает постоянный высокий доход от эксплоатации крестьян-рисосевов. Известно, что так называемое Восточное Колонизационное общество («Тотаку»), созданное в свое время японским финансовым капиталом в Корее, эксплоатирует десятки тысяч корейских крестьян-арендаторов благодаря то-

... по скупив крестьянские земли, организовало орошение их и затем стало сдавать в аренду за баснословно высокую натуральную арендную плату до двух третей валового урожая. Засилие общества «Тотаку», равно как и других капиталистических компаний и банков в корейском сельском хозяйстве общеизвестно. И не случайно именно, что общество «Тотаку» ... первых приступило к «планомерному» ... развитию развития рисосеяния в ся: лошади, рогатый скот, мулы, ослы, овцы, козы и свиньи. Точной статистики по отдельным видам скота не имеется. Особенно трудно поддается учету скот в внутренней Монголии, в районах кочевого и полукочевого скотоводства. Все же японские источники приводят суммарные данные о скоте на территории оккупированной страны по состоянию в 1931 г. Приведем эти данные.

Из таблицы видно, что овцы и рогатый

(в 1 000 голов) Табл. 1

Наименования	Рог. скот	Лошади	Ослы	Мулы	Овцы	Свиньи
Мукденская	517	669	322	319	518	3 413
Гиринская	430	735	269	84	182	2 271
Хэйлудзянская	658	1 034	152	46	1 940	1 789
Всего	1 605	2 438	743	179	2 640	7 507
Восточная внутрен. Монголия	1 120	810	70	100	3 200	1 000
Квантунская аренд. территор. и ... ЮМЖ	27	9	24	27	9	143
Итого	2 752	3 257	837	606	5 849	8 650

Маньчжурии». Фактически это означает спекуляцию землей и закабаление крестьян, пожелавших воспользоваться «благодетельной помощью» общества при покупке, освоении земли, создании системы орошения и т. д.

Животноводческие ресурсы Маньчжурии.

Захват Маньчжурии японцами дает им возможность максимально использовать значительные животноводческие ресурсы этой страны, как в мирное время, так и в военное. Японский рынок, ввиду недостаточного развития животноводства в самой Японии, предъявляет значительный спрос на все продукты животноводства. Если спрос на мясные и молочные продукты в известной мере может быть удовлетворен за счет внутреннего производства и вывоза из Кореи (мясо также может заменяться рыбой и фактически ею и заменяется, благодаря развитию рыболовства), то спрос на кожсырье и шерсть в сколько-нибудь заметном размере удовлетворен быть не может. Достаточно сказать, что ежегодный ввоз кожсырья в Японию в среднем составляет около 20 млн. иен, а ввоз шерсти до мирового кризиса достигал 140—170 млн. иен, чтобы понять значение животноводческих ресурсов Маньчжурии для Японии. Значение ресурсов животноводства в военное время не нуждается в разъяснении.

Скотоводство в Маньчжурии развито повсеместно. В той или иной мере разводят скот в значительной мере сосредоточены в восточной части Внутренней Монголии, в районе Хинганского хребта и Хулумбуира с центром в Хайларе. Эти районы достаточно удалены от побережья моря и японских островов. Транспортировка продуктов животноводства из этих районов даже при наличии железнодорожного транспорта значительно удорожает их стоимость по сравнению с аналогичными продуктами, доставляемыми из более близких районов или морем из заграницы. Установлено, что морской транспорт для многих грузов раз в десять дешевле железнодорожного. Продукты животноводства не являются в этом отношении исключением.

Однако, основным препятствием на пути рентабельного использования животноводческих ресурсов как указанных районов Монголии, так и всей Маньчжурии, является низкое качество туземных овец и рогатого скота. Маньчжуро-монгольские овцы поставляют грубую шерсть, на которой не может базироваться японская шерстяная промышленность, ныне базирующаяся на привозной австралийской шерсти. Рогатый скот по преимуществу мясо-молочный, а не молочно-мясной, а потому для промышленного производства молочных продуктов в широких размерах использован быть не может. Таким образом, животноводческие ресурсы Маньчжуро-Монголии в нынешнем их состоянии могут быть использованы несколько односторонне — для получения мяса и кожсырья. Для того, что-

бы использовать местное овцеводство для получения высококачественной шерсти, а рогатый скот для рентабельного получения молочных продуктов, (масла, сыра и т. д.), необходимо коренным образом улучшить породы местного скота.

Разумеется, японские предприниматели не хотят заниматься делом улучшения пород скота, которое не сулит им немедленной прибыли. Что касается государственной постановки дела улучшения пород скота, то оно находится фактически в зачаточном состоянии, хотя на бумаге существуют широкие планы. Согласно этим планам, предполагается низкорослую породу местных лошадей улучшить путем скрещивания с арабской и англо-арабской породой, породы местных овец улучшить путем скрещивания с мериносами, создав таким образом поголовье тонкорунных овец в 4 млн. голов и т. д. Но все эти благие намерения не могут сами собой претвориться в жизнь, а манчжурское крестьянство и монгольские скотоводы экономически не заинтересованы в их немедленном осуществлении. Мы уже не говорим о чисто технических трудностях и о таком препятствии как местные кормовые и климатические условия (грубый подножный корм, суровые зимы и т. п. причины, могущие препятствовать акклиматизации улучшенных пород овец, свиней, лошадей и рогатого скота).

Манчжурское крестьянство и мероприятия японских оккупантов.

Говоря о препятствиях, которые стоят на пути превращения манчжурского сельского хозяйства в сырьевой придаток японской промышленности, нельзя не указать на то, что Японии приходится действовать во враждебной крестьянской среде. Эта среда всеми силами сопротивляется мероприятиям, которые не приносят выгоды в настоящем и сулят еще большее экономическое закабаление в будущем. К тому же новый режим принес манчжурскому крестьянству увеличение налогового бремени. Японцы унифицировали ранее существовавшие многочисленные местные налоги, заменив их единым государственным налогом, причем этот налог затронул даже те слои, которые прежде от ряда местных налогов и сборов освобождались.

Манчжурским войскам на местах формально запрещено взимать налоги с местного населения, как это делалось прежде, и под этим предлогом общая сумма госналога увеличена, но фактически части, квартирующие на местах, взимают поборы с населения, причем более зажиточные слои населения кое-как могут прикрыться указанным запрещением, а беднота остается беззащитной. О тяготах, которые несет население вследствие ничем не регламентируемых постоев войск и принудительных поставок проводольствия и фуража, говорить не приходится. Они являются обычным делом.

Известным показателем того, как через усовершенствование налогового аппарата японцам удается, несмотря на все большее обнищание населения Манчжурии, выколачивать из него все большие суммы, могут служить следующие данные о налоговых поступлениях по госбюджету Манчжоу-го.

Прямые и косвенные налоги составляли:

В 1932/33	гг. —	85 млн. иен
В 1933/34	гг. —	110 млн. иен
В 1934/35	гг. —	140 млн. иен
В 1936	г. —	175 млн. иен
В 1937	г. —	212 млн. иен

По налоговый пресс это только один и далеко не главный рычаг в руках японских империалистов для колониального грабежа манчжурского населения.

Монопольное владение рынком дает возможность японским капиталистам сбывать в Манчжурию по монопольно высоким ценам свои товары. Монопольная скупка продуктов сельского хозяйства для вывоза на заграничный рынок составляет в руках японских дельцов сотни миллионов иен прибыли. Наконец, система непомерно взвинченных железнодорожных тарифов на принадлежащих японцам железных дорогах на перевозки хлебных грузов обеспечивает постоянное поступление миллионных барышей.

Так, например, прибыль от перевозки одной только принадлежащей японцам Южно-Манчжурской железной дороги составила:

В 1931/32	гг. —	48,2 млн. иен
В 1932/33	гг. —	65,0 млн. иен
В 1933/34	гг. —	75,7 млн. иен
В 1934/35	гг. —	83,1 млн. иен
В 1935/36	гг. —	89,9 млн. иен

Следует также указать и на прославленное на весь мир самой японской прессой беспримерное взяточничество и вымогательство японских чиновников. Все эти причины и создают колоссальное недовольство в массе манчжурского крестьянства.

* * *

Количество земледельческих дворов в бывших трех восточных провинциях Китая, ныне являющихся основной территорией Манчжоу-го, по китайской статистике 1919 г. исчислялось в 3.870 тысяч. Надо полагать, что за истекшие годы оно увеличилось до пяти миллионов. Семьи манчжурских крестьян, как правило, многочисленны. Сельское население Манчжурии составляет около 80% от всего населения страны. В Манчжурии вообще и в северной в особенности большие пространства земли принадлежат не крестьянам-собственникам, а землевладельцам, оторванным от сельского хозяйства, подлинным помещикам, чиновникам, военным лэндлордам и торгово-промышленникам. Арендаторы и полуарендаторы во многих районах составляют значительный процент населения деревни, в которой нередко можно встре-

тить и чисто сельскохозяйственных рабочих или батраков с одной стороны и настоящих многоземельных кулаков, с другой.

Табл 5

Провинции	Собственники	Арендаторы	Полуарендаторы
	(в процентах)		
Мукденская	12,6	29,5	27,9
Гиринская	48,4	28,4	23,2
Хэйлудзянская	56,7	25,9	17,4
Жэхэ	68,5	14,9	16,6
Среднее	54,1	24,7	21,3

Таблица 5 показывает, что в то время как в Хэйлудзянской провинции и Жэхэ не столь населенных, собственники-крестьяне преобладают над арендаторами и полуарендаторами, в более населенных Мукденской и Гиринской провинциях наоборот. Естественно ожидать значительной дифференциации крестьянства, по фактической их хозяйственной мощи. К сожалению данных, характеризующих это положение, кроме данных о размерах землепользования — нет. Приведем эти данные о размерах используемой земли, поскольку они все же дают отправную веху к пониманию дифференциаций. (См. табл. 5.).

трудом, но несомненно именно в эту группу входят кулацкие и помещичьи хозяйства, обрабатывающие по много гектаров с помощью наемной рабочей силы.

Оккупация Манчжурии японской армией всей тяжестью легла на плечи мелкого и среднего крестьянства, но она не могла не затронуть и зажиточных слоев деревни. Колонизаторская политика японских захватчиков направлена против народных масс Манчжурии в широком смысле этого слова и поэтому национально-освободительная борьба, ведущаяся в форме ожесточенной партизанской борьбы, опирается на широкие слои народа. Эта длительная и упорная борьба имеет подлинно всенародный характер. Режим Манчжоу-го держится исключительно на силе японского штыка. Даже ответственные японские чиновники и руководители Квантунской оккупационной армии не стесняются говорить об этом открыто. Вопреки первоначальным хвастливым уверениям о полной ликвидации партизанского движения, после разгрома остатков бывшей армии манчжурских правителей во главе с Чжан-Сюэ-Ляном ныне японские генералы назначают более отдаленный срок полной «пасификации» (умиротворения) Манчжурии. Оно и понятно, ибо политика японских захватчиков, основанная на силе штыка, способствует тому, что партизанское движение встречает полное сочувствие и поддержку со стороны населения. Ряды повстанцев питаются за счет мощных народных резервов, в том числе за счет широких масс крестьянства.

Табл. 5

Провинции	Мелкие крестьяне		Средние крестьяне		свыше 6,8 га	Всего
	До 0,6 га	от 0,6 до 1,8 га	от 1,8 до 3,8 га	от 3,8 до 6,8 га		
Мукденская	19,9	11,4	23,8	20,0	14,9	100
Гиринская	17,2	15,3	24,3	21,4	21,8	100
Хэйлудзянская	5,8	9,8	16,3	22,9	45,2	100
Жэхэ	28,9	28,8	16,5	14,9	10,9	100

Итак, во всех провинциях за исключением Хэйлудзянской имеется значительный слой крестьян, обрабатывающих крохотные участки своей или чаще всего арендованной земли менее одного гектара. Средний по размерам обрабатываемой площади слой крестьян занимает по всей стране довольно значительное место. В то же время имеются более крупные хозяйства, обрабатывающие свыше 6 га. При многосемейности манчжурских крестьян такую площадь некоторые манчжурские дворы по видимому еще в состоянии обработать своим

Национально-освободительная борьба в Манчжурии

Японский генерал Хондзио в первый период оккупации Манчжурии считал, что потребуется несколько месяцев для «умиротворения» страны. Сменивший его генерал Муто продлил этот срок до двух лет. В дальнейшем командование японской армии стало говорить о десятилетнем сроке окончания «умиротворения». В данное время, следовательно, идет вторая половина этого срока, а борьба не только не ослабела, но вступила в новую более высокую фазу, приближаясь к борьбе на основе единого

фронта всех антияпонских сил, действующих по определенному плану.

Переломным моментом явился 1935 г. или более точно, его вторая половина. Начало этого периода было положено известным «Воззванием объединенного комитета по борьбе с Японией», подписанным рядом командиров действующих партизанских отрядов, опубликованным в середине указанного года. В этом воззвании указывалось:

В настоящее время в Манчжурии под руководством «объединенного антияпонского комитета» создано шесть антияпонских объединенных армий. Имеется целый ряд партизанских отрядов, насчитывающих много десятков тысяч человек. В это число не включены отряды, не находящиеся под общим руководством. Антияпонские армии — это не бандиты, а войска, ведущие борьбу с Японией за спасение родины. Их цель: 1) сопротивление Японии, борьба с Манчжоу-го, возвращение потерянных территорий и защита отечества — Китая. 2) Конфискация имущества японских грабителей и их прихвостней, 3) Объединение народа для сопротивления Японии и спасения Китая.

Здесь уже отчетливо проглядывают установки на единый общенациональный фронт борьбы с японским империализмом, порабощающим Китай. Опубликованное в феврале 1937 г. обращение Китайской Красной Армии к III пленуму Гоминдана и борьба, ведущаяся вокруг этого вопроса в Гоминдане и в нанкинском правительстве, показывают, что движение за единый антияпонский национальный фронт борьбы пустило глубокие корни в народных массах и несмотря на сопротивление прояпонских элементов пробивается на поверхность политической жизни.

В Манчжурии идея общенационального антияпонского фронта выстрадана годами кровавой борьбы с японскими захватчиками. Стоит, хотя бы вкратце коснуться той гигантской борьбы, которая проводилась и проводится манчжурским народом с вооруженной до зубов регулярной японской армией.

В первый период с начала оккупации, т. е. с осени 1931 г. по 1933 г. включительно, борьба велась в основном силами распавшейся, но не уничтоженной окончательно армии манчжурского правителя Чжан-Сюэ-Ляна. Во главе выступавших отрядов стояли бывшие генералы этой армии вроде Ма Чжань-Шаня, действовавшего в Хэйлудзянской провинции; Дин Чао и Ли Ду, действовавших на восточной линии КВжд и в прилегающих к ней районах; Сун Бин-Сяня, действовавшего на западной линии КВжд, и других частей, оперировавших менее организованно в других районах Манчжурии.

Народные массы сначала не втягивались в борьбу, что объяснялось не столько отсутствием воли к борьбе, сколько нежеланием руководителей бывшей армии связывать свое движение с народным движением.

[illegible] народные массы, движимые [illegible] чувством ненависти [illegible] к поработителям родины, стихийно стали подниматься на борьбу с японской армией. Стали создаваться крестьянские [illegible] «Больших пик», «Больших мечей», «Белых [illegible] ров» и т. д., не имевшие четкой [illegible] мы действия, но активно боровшиеся с японскими захватчиками, иногда облекая свою борьбу религиозными мотивами, а чаще всего сопротивляясь прямому насилию и грабежу со стороны японцев и их прихвостней из чиновничьей прослойки Манчжоу-го. Отсутствие организованного руководства, а также продолжавшееся предубеждение бывших военных, мешало этим двум потокам антияпонской борьбы (остатки прежней армии и крестьянские отряды) договориться о совместных действиях. Тем не менее годы 1932 и 1933 [illegible] ли насыщены [illegible] борьбой [illegible] и поэтому приходилось [illegible] принимать [illegible] кровавые карательные экспедиции [illegible] мые различные районы страны, [illegible] [illegible] [illegible] ретных фронтов.

Так, например, в середине 1933 [illegible] Японии пришлось напрягать все силы, чтобы противостоять повстанческим отрядам (Ли-Ду, Дин-Чао, Ли Чен-Шен и др.) в Гиринской провинции и частям Ма Чжань-Шаня в Хэйлудзянской провинции. Борьба длилась несколько месяцев, причем со стороны повстанцев действовало в общей сложности свыше 250 тысяч бойцов, а японцам пришлось применить все роды оружия, не исключая танки и авиацию, стянув в районы действия несколько пехотных и кавалерийских бригад из состава японской армии и войск Манчжоу-го, в общей сложности не менее 150 тысяч человек.

В сентябре того же года японской армии пришлось предпринять поход против Су-бин-веня на западной линии КВ ж. д. и вплоть до начала 1933 г. вести борьбу за упрочение своего влияния в этой части Манчжурии и бороться с отдельными партизанскими отрядами, как в Гиринской провинции так и в Хэйлудзянской и даже в зоне ЮМжд, где японцам казалось не могли ожидать партизанских выступлений.

В начале 1933 г. усиливаются не прекращавшиеся и до этого выступления корейских партизанских отрядов в округе Дзяндао, граничащим с Кореей. (Этот округ, как мы указывали выше, заселен колонистами-корейцами, в свое время спасавшимися на территорию Манчжурии от колониального гнета, проводимого японскими колонизаторами на их родине — в Корее).

В это же время на сцене появляется «Армия спасения родины», действовавшая в районах, прилегавших к Жэхэ, как уверяли японцы под руководством гоминдановских агентов. Вместе с остатками прежней северо-восточной (Чжан-Сюэ-Лянговской) армии, антияпонские силы в этих

[illegible] самими японцами в [illegible] против которых [illegible] периода действия [illegible] Кванчжэнь — свыше 12 тыс.

[illegible] Цзи-Нэй и пр., общей численностью [illegible] тысяч человек. Соотношение [illegible] составляет здесь около [illegible]

[illegible] страны, [illegible] Хэйлунцзяне, [illegible] Гирин [illegible] Мукденской [illegible] Чанчуне, [illegible] Харбине [illegible] Гирине [illegible] Мукдене, [illegible] Чанчуне.

ся в 20 тыс. душ. Таким путем японцы полагали раз навсегда сломить волю к сопротивлению среди крестьян этого округа и за одно освободить землю для японских военных поселений. На деле расправа с мирным населением дала толчек к образованию целой повстанческой армии в 10 тыс. человек, которая и вошла в 1935 г. в состав сил объединяемых упомянутым «антияпонским комитетом».

В течение 1936 г. партизанское движение в Манчжурии приобрело более гибкий характер. Крупные операции сосредоточенными силами уступили место мелким операциям, коротким, но чувствительным ударам, руководство которыми объединено в едином центре. Сепаратизм в действиях отдельных руководителей отрядов, главным образом благодаря активной работе К. П. Китая сменяется единством действия, развертывается большая разъяснительная работа задач борьбы среди населения, чем создаются предпосылки для всеобщего восстания в наиболее подходящий момент в будущем. В то же время движение заметно ориентируется на помощь и Центрального Китая и само готовится прийти к нему на помощь в нужный момент. Это и есть те признаки общенационального антияпонского единого фронта, который провозглашен недавно Китайской Красной Армией и осуществляется на деле после вторжения японцев в Северный Китай.

Перспективы борьбы, вырисовывающиеся на фоне этих сдвигов в политических настроениях всех слоев китайского народа в пределах и за пределами Великой Китайской стены (Манчжурии), не могут не беспокоить японских империалистов. Это беспокойство помимо воли господствующих классов Японии проникает на страницы японской печати.

Известно, что Манчжурия представляет собой для Японии не только источник сырья и рынок. В Манчжурии японский империализм создает свою базу для дальнейшей экспансии, военный плацдарм для новых войн и захватов. И что особенно важно — плацдарм для нападения на Советский Союз, на дружественную СССР Монгольскую Народную Республику.

Подтверждением этому служит непрекращающееся огромное военное, и в частности железнодорожное строительство. Причем, все построенные и находящиеся в постройке железные дороги имеют военно-стратегическое открыто направленное против СССР значение, выходя к советским границам.

В 1932 году японцы построили в Манчжурии 280 км. железных дорог в 1933 г.—500 км. в 1934 г.—900 км., в 1935 г.—1200 км., в 1936 г.— 100 км.

Построено также свыше 12.000 км. грунтовых и шоссейных дорог. Оборудованы сотни аэродромов и посадочных площадок, выстроены десятки военных госпиталей и казарм, оборудованы подземные огневые сооружения и т. д.

Характер всех этих приготовлений не вызывает ни у кого сомнения об агрессивных намерениях японского империализма против СССР. Бесконечные вызванные японской военщиной пограничные инциденты на советско-манчжурской границе и на границе между МНР и Манчжоу-го служат прямым тому подтверждением.

Но, готовясь к новым авантюрам, японский империализм не может забывать о своем тыле в Манчжурии. А тыл у него таков, что вся ценность военно-оснащенного манчжурского плацдарма может сойти на нет. Угнетая и грабя порабощенный китайский народ в Манчжурии, японские захватчики в критическую минуту столкнутся со всесметающим восстанием миллионов угнетенных, перед которым не устоят никакие крепости.

Индия, как колония английского империализма

С начала 17 века, когда образовалась Ост-индская компания (в 1600 г.), Индия и по сей день остается основной осью английской политики. Она явилась основным источником колониальной прибыли для английского капитала. «Англо-ост-индская компания, говорит Маркс, кроме политической власти в Ост-Индии добилась исключительной монополии на торговлю чаем и вообще на торговлю с Китаем, и кроме того в ее же руках сосредоточилась монополия транспортировки товаров из Европы и в Европу. Но судоходство у берегов Индии и между островами, а также торговля внутри Индии сделались монополией высших должностных лиц компании. Монополии на соль, опиум, бетель и другие товары стали неисчерпаемыми источниками богатства. Должностные лица сами устанавливали цены и по произволу обдирали несчастных индусов. Генерал-губернатор участвовал в этой частной торговле. Его любимцы получали контракты на таких условиях, которые позволяли им, лучше чем алхимикам, делать золото из ничего. Крупные состояния вырастали как грибы после дождя, и первоначальное накопление осуществлялось без предварительной затраты хотя бы одного шиллинга». (Капитал, т. 1, изд. 1923 г., стр. 745).

В свое время Индия являлась почти единственным производителем хлопчатобумажных тканей высокого качества, которые производились крестьянами на дому. Благодаря унаследованной, накопленной из поколения в поколение специальной сноровке, ткач Индии обладал чрезвычайной виртуозностью и производил тонкие, очень ценные ткани. Англия **убила эту промышленность**. Она обложила их экспорт высокой вывозной пошлиной, дошедшей в 1813 г. до 60-70% их стоимости, чем фактически уничтожила вывоз тканей. Затем появилась конкуренция машинного производства. Паровой станок окончательно добил домашнюю промышленность Индии. «Очень большое число ткачей, цитирует Маркс речь д-ра Боуринга (Речь о свободе торговли. Соч. т. V, стр. 456),—погибло в нищете. Остальные обратились к другим занятиям, и именно к сельским. Не иметь возможности найти новое занятие — значит быть осужденным на смерть. В настоящее время Дакский округ наводнен английскими тканями и пряжей. Дакский муслин, известный всему свету своей красотой и прочностью, также исчез благодаря конкуренции английских машин. Во всей истории промышленности трудно указать пример бедствий, подобных тем, которые должны были, таким образом, испытывать целые классы в Ост-Индии».

В другом месте Маркс писал (Капитал, т. I, стр. 411): «Когда машина постепенно овладевает известной сферой производства, она производит хроническую нищету в конкурирующих с нею слоях рабочих. Когда переход совершается быстро, ее действие носит массовый и острый характер... Английские хлопчатобумажные машины произвели острое действие на Ост-Индию, ген-губернатор которой констатировал в 1834/35 г. «Бедствию этому едва ли найдется аналогия в истории торговли. Равнины Индии белеют костями хлопко-ткачей».

Бедствия Индии не закончились после того, как эти ткачи расстались «с сей временной жизнью». Они продолжаются и по сей день. Индия пережила голодные годы в 1861, 1866, 1869, 1874, 1899 и в 1918 г. В 1918 г. отмечено было 6 млн. смертных случаев от гриппа, число, в шесть—семь раз превышающее число потерь Англии с ее колониями в мировой войне 1914-1918 гг. Изменилась только форма колониальной эксплоатации, сущность ее осталась той же, какой она была раньше — **извлечение монопольной сверхприбыли путем ограбления масс населения**. Индия превращена была Англией в аграрный придаток для английской промышленности, куда Англия сбывала свои изделия и откуда она черпала все больше и больше свои сырьевые ресурсы.

«Но чем более росла зависимость английской промышленности от индийского рынка, тем более английские промышленники чувствовали необходимость создания новых производительных сил в Индии, взамен той туземной промышленности, которую они разорили. Нельзя беспрерывно наводнять страну своими изделиями, если не давать ей возможности в свою очередь сбывать какие-нибудь продукты» (Из статьи Маркса в New York Daily Tribune от 24 июня 1853 г. Соч. т. IX стр. 360).

В своей следующей статье в той же американской газете Маркс говорит о влиянии железнодорожного строительства в Индии:

«Английская промышленная буржуазия в своем стремлении покрыть Индию же-

[illegible] дорогами руководствуется некоторой целью удешевить доставку хлопка и других сырых материалов, необходимых для ее фабрик. Но раз только вы ввели машину в качестве средства передвижения в страну, обладающую железом и углем, вы не можете помешать тому, чтобы эта страна сама стала производить эту машину. Вы не можете поддерживать сети железных дорог в огромной стране без организации тех отраслей промышленности, которые необходимы для удовлетворения непосредственных и текущих потребностей железнодорожного движения, а это повлечет за собой развитие механического производства и в тех отраслях промышленности, которые непосредственно не связаны с железнодорожным движением» (К. Маркс соч. т. IX стр. 365).

Английский капитал сделал, однако, все от него зависящее, чтобы затормозить развитие машиностроительной промышленности в Индии. В 1929 г. в машиностроительной промышленности, не считая железнодорожных мастерских, было занято всего 125 тыс. рабочих, или несколько больше 3% всех промышленных рабочих[1] в Англии в 1925 г. 13,3%, в Германии — 14,5%, а потребление машин составило в 1925 г. всего 0,7 марок на душу, против 3 марок в Англии, 36 марок в Германии и 6.6 марки в Средней и Южной Америке.

По существу Индия осталась аграрной страной. Преобладающая масса населения продолжает ютиться в своих деревенских лачугах. В 1891 г. 90,5% населения жило в деревнях, в 1901 г. — те же 90%, а в 1931 г — 89,0% — сдвига в этом отношении нет. В стране с населением в [illegible] млн. жителей всего 2 575 городов и местечек (в 1921 г.—2 316 городов и местечек), в т. ч. 38 городов с населением в 100 000 и больше. Самые крупные города по современный масштаб кажутся небольшими. Калькутта имеет 1,5 млн. жителей, Бомбей — 1 161 тыс., Мадрас — 617 тыс., а остальные еще меньше. Главным занятием основной массы населения осталось земледелие. В 1911 г. им было занято 106,2 млн. самодеятельного населения (71,3%), в 1921 г. 103,7 млн. (72,3%) и в 1931 г. 103,3 млн. с главным занятием в сельском хозяйстве («действительно занятых») или 67.1% всего самодеятельного населения. В горной и обрабатывающей промышленности, включая сюда кустарную и домашнюю промышленность, было занято в 1911 г.—17,8 млн., в 1921 г.—16.1 и в 1931 г.—15,7 млн., или соответственно 12,3%, 11,5% и 10,2% всего самодеятельного населения. За 20 последних лет Индия осталась в основном аграрным придатком английского финансового капитала.

[1] По цензу за 1931 г. том 1. стр. 320, на фабриках и заводах Индии было занято в 1930 г. 1,53 млн., в т. ч. в производстве транспортных средств 166,2 тыс., в производстве моторов и средств связи—62,3 тыс.

Территория и население

Индия—по количеству населения вторая в мире после Китая страна. На территории в 4 676 тыс. кв. км. было в 1931 г. 352 млн. жителей. По своей территории она в 20 раз больше Великобритании, а по количеству населения — в 7,67 раз. [illegible] занимает 13,5% всей Британской империи и включает свыше 78% всего ее населения. Как аграрная страна, она чрезвычайно густо населена: 75,3 жителя на кв. км, причем в Британских провинциях [illegible] 95.8 жителя на кв. км.

В административном отношении Индия делится на британские провинции (11), непосредственно управляемые британскими чиновниками, и на туземные княжества, имеющие своих «правителей», но подчиненные вицекоролю Великобритании. Этих княжеств насчитывается [illegible].

Главными провинциями Британской Индии являются: Бенгалия (50 млн. жителей), Мадрас (46,7), Бихар и Орисса (34,0), Пенджаб (23,6), Бомбей (21,9). Центральные провинции (15,5), Бирма (13,7) и Ассам (8,6). Из туземных княжеств наиболее населенными являются: Гайдерабад (14,5), Раджпутана (11,2), Майсор (6,6), Гвалиор (3,5), Джамму и Кашмир (3,6). Главными городами являются: Калькутта (1,5 млн.), Бомбей (1.2) и Мадрас (0,6 млн.).

В экономическом отношении можно [illegible] отметить большую неравномерность развития отдельных провинций и княжеств. В то время как в бомбейской провинции 77,6% жителей живут в деревнях, в Ассаме на деревни приходится 97,3%, а в некоторых княжествах и в провинции Андаманс почти совсем нет городов.

Промышленный характер [illegible] города Дели, Бомбей, Рангун, Амритзар, Коимбатур.

Географические условия развития Индии крайне разнообразны и имеют своеобразный характер, отмеченный Марксом. «Индостан, писал Маркс, в Нью-Йорк Дейли Трибюн (Соч. т. IX, стр. 346—347), представляет собой Италию азиатских размеров, Гималайские горы представляют собой Альпы этой азиатской Италии, равнины Бенгалии—равнины Ломбардии, Деканский хребет—Аппенины, а остров Цейлон[1] — остров Сицилию. То же богатое разнообразие почвы и та же раздробленность политической карты...»

В дальнейшем Маркс указывает, что в социальном отношении Индостан представляет собой не Италию, а Ирландию Востока. Затем Маркс рисует последствия английского владычества и говорит, что «не остается никакого сомнения в том, что бедствия, причиненные Индостану британцами, существенно иного рода и бесконечно более интенсивны, чем все

[1] Этот остров составляет «коронную колонию» и имеет особое от Индии управление.

бедствия, испытанные Индостаном раньше...

«Гражданские войны, вторжения, завоевания, голод, — все эти сменяющие друг друга бедствия, какими бы сложными, бурными и разрушительными не казались они для Индостана, затрагивали только его поверхность. Англия же подорвала самое основание индусского общества, не обнаружив до сих пор никаких попыток к его преобразованию...»

Основой земледелия являлась система искусственного орошения земли.

«Многочисленные деспотии... все отлично помнили свою первейшую обязанность: заботиться об орошении долин, без которого в этих странах невозможно земледелие. Лишь просвещенным англичанам суждено было не заметить этого в Индии. При них оросительные каналы и шлюзы пришли в упадок». (Ф. Энгельс, «Анти-Дюринг», Соч. т. XIV, стр. 182). Лишь под давлением регулярно повторявшихся голодовок и растущего движения в деревнях, а также нуждаясь в сырье (хлопке), в чае и рисе из Индии, стали орошать поля и строить каналы и шлюзы.

Из всей обработанной в 1913 г. площади в 88,7 млн. га были орошаемы 19 млн., а в 1932/33 из 92,3 млн. га—20,2 млн. га. Если присчитать и поля под временным паром, то орошаемая площадь составит всего 17,8% всей культивируемой площади. Но остаются еще почти 60 млн. га, которые могут быть обращены в культурные земли, но до сих пор еще не используются. Весь капитал, вложенный в оросительные каналы, шлюзы и т. д., оценивался в 1933/34 г. в 148,8 крор[1] или 97,7 млн. англ. фунтов (в 1910 г.—37,8 млн. ф.). При этом правительством была затрачена далеко не вся сумма. Из 26,8 млн. акров, орошаемых в 1933/34 гг. каналами, 3,9 млн. пользовались частными каналами. Кроме того 12,4 млн. акров орошались из крестьянских колодцев самым примитивным способом. Во всяком случае 60 млн. фунтов в течение 23 лет— не велика сумма... Страна, которая расходует в год 510 млн. рупий (или 38¼ млн. фунтов) на цели вооружений, выдавала на ирригацию в течение последних 23 лет меньше 3 млн. ф. ст. в год.

Но не только поля не имеют до сих пор достаточно воды — в ней нуждаются и люди. Английский журнал (Round Table за сентябрь 1936 г.) пишет: «Даже в местностях, которые были связаны с Англией раньше, чем остальные провинции, деревенские жители вынуждены ходить две-три мили за водой. Если захотеть свести все к одной причине, то можно сказать, что корень несчастья Индии лежит в недостаточном снабжении питьевой водой. Если бы ее возможно было достать, никто бы не стал пить нечистую воду. Желудочные заболевания уменьшились бы, эпидемии исчезли бы, переход к чистоте был бы облегчен и создались бы лучшие санитарные условия».

Конечно, дело не только в недостатке питьевой воды. Но тот факт, что этот недостаток до сих пор очень остро ощущается, бросает яркий свет на цивилизаторскую роль империализма в колониях...

Другим важным моментом экономики такой обширной страны являются железные дороги. Мы уже выше упомянули, почему английский капитал считал необходимым строить эти дороги. За годы 1913—1934/35 длина железнодорожного пути увеличилась с 55,77 тыс. км. до 69,23 тыс. км. Насколько незначителен прогресс и в этом отношении, станет ясным из сопоставления следующих цифр: в 1913 г. на 100 кв. км. приходилось железнодорожного пути 1,1 километра, в 1933 г.— 1,5, а на 10 000 жителей в 1913 г. и в 1933 г. одинаковое количество в 1,9 км.. Железные дороги перевезли в 1913 г.—458 млн. человек, в 1920 г.—559 млн., в 1929 г.—634 млн., а в 1934/35 г.—497 млн. чел. Значение железных дорог вытекает уже из этих данных: число перевезенных лиц превышает количество населения. Но, исходя даже из масштаба европейских или американских аграрных стран, где число пассажиров во много раз больше количества населения, можно определенно сказать, что железные дороги остаются в Индии еще недоступными для широких масс населения. Они дали, конечно, громадный толчок развитию торговли. Но «с того момента, когда продукты местного производства получили возможность превращаться в космополитическое золото, многие из этих продуктов, бывшие ранее дешевыми из-за отсутствия сбыта, как, например, фрукты, вино, рыба, дичь и т. п., стали в значительной степени недоступными массам вследствие своей дороговизны и были, таким образом, изъяты из потребления народа. В то же время, с другой стороны, и само производство,— я имею в виду некоторые специальные виды продукции — также изменилось соответственно большей или меньшей пригодности его для вывоза, тогда как раньше оно приспособлялось преимущественно к местному потреблению.

...Все эти перемены оказались действительно очень выгодными для крупных землевладельцев, ростовщиков, купцов, железнодорожных компаний, банкиров и т. п., но очень плачевными для действительных производителей» (Из письма Маркса к Николай-ону от 10 апреля 1879 г. Соч. т. XXVII, стр. 33).

Профессор Ромеш Датт[1] считает, что развитие системы каналов вместо железных дорог было бы более благодетельным для индийского населения. Он пишет:

«Влияние британских купцов на администрацию Индии было так сильно, что пра-

---

Крор=10 млн. рупий.

[1] Economic History of British India, цитирую по работе Д. Бошом. Английский империализм в Индии, стр. 41.

вительство гарантировало компаниям, сооружавшим железные дороги в Индии, выплату процентов из доходов Индии. На железные дороги было затрачено 225 млн. ф. ст. и эти затраты до 1900 г. не принесли прибылей, а наоборот, убыток в 40 млн. ф. ст., который лег на индийских налогоплательщиков. Интересам индийского сельского хозяйства уделяли так мало внимания, что на ирригационные сооружения до 1900 г. было затрачено всего 25 млн. ф. ст. Из более чем 200 млн. акров возделанной земли в Индии ирригацией было обеспечено только 20 млн. акров».

Торговый и платежный баланс. Основная цель, которую преследовал английский капитал постройкой железных дорог, была достигнута: Индия была втянута в мировой товарооборот.

Развитие морской торговли Индии, не считая реэкспорта, было следующим:

Табл. 1

Годы	Ввоз	Вывоз	Результаты
	Млн. рупий		
1900/01	776,9	1 045,1	+ 268,2
1913/14	1 785,7	2 442,0	+ 456,3
1919/20	1 901,9	3 122,8	+ 1 220,9
1928/29	2 454,8	3 301,3	+ 846,5
1933/34	1 119,4	1 463,2	+ 343,8
1935/36	1 322,9	1 605,2	+ 282,3

С начала 20-го столетия до наступления последнего кризиса ввоз в Индию увеличился в три раза.

Надо сказать, что торговля с Англией развивалась далеко не так сильно. Доля Англии в торговле Индии постоянно падает.

Табл. 2

Доля Англии и Ирландии в торговле Индии

Годы	В ввозе	В вывозе
1897/98	67,1	31,2
1913/14	64,2	23,6
1924/25	54,1	25,3
1929/30	42,8	21,4
1933/34	41,2	31,7
1934/35	39,3	31,4

Эти данные характерны в том отношении, что Индия в состоянии сбыть на английских рынках только 1/3 своего вывоза, в то время как до сих пор она ввозила из Англии 2/5 своего ввоза. С другой стороны Англию в значительной мере вытесняет с рынков Индии Япония, откуда ввоз в 1913/14 г. составил — 2,6%, а в 1933/34 г.— 14,2%, в то время как Индия сохраняет свою роль поставщицы сырья для английского монополистического капитала почти в таком же размере, как в начале этого столетия. Далее, вывоз почти во все годы превышал ввоз. За годы 1901/02—1930/31 превышение вывоза над ввозом составило 16,97 млрд. рупий. Так как Индия не накапливала капиталов за границей, то излишек вывоза в основном шел на оплату различных статей расходов в Англии и специально на покрытие процентов по задолженности. За эти годы Индия ввезла золота на 1 576 млн., а серебра—на 1 320 млн., а всего на 2 896 млн. рупий. Остаются 14 млрд., которые составляли дань Индии капиталу Англии[1].

Таблица 3

Доля Индии в торговле Англии

Годы	В ввозе	В вывозе
1895/99	5,8	12,0
1913	5,5	13,4
1924	5,7	11,3
1929	4,4	10,7
1933	5,5	9,1
1936	6,1	7,8

«То, что англичане, писал Маркс (Соч. т. XXVII, стр. 113), отбирают ежегодно у индийцев—в виде ренты, железнодорожных дивидендов от совершенно бесполезных для самих индийцев железных дорог, пенсий военным и гражданским чиновникам, издержек на афганские и иные войны и пр., и пр., — то, что они берут у них без всякого эквивалента, не считая того, что они ежегодно присваивают себе в самой Индии, т. е. стоимость одних только неоплачиваемых продуктов, которые индийцы должны ежегодно отправлять в Англию — превышает общую сумму дохода 60 млн. земледельческих и промышленных работников Индии!».

Платежи Индии в Англии по бюджетам центрального и провинциальных правительств составили в млн. фунтов стерл.

1919/20	21,8
1920/21	28,2
1921/22	27,8
1922/23	30,2
1923/24	29,6
1924/25	34,2
1925/26	36,8
1926/27	36,6
1927/28	37,6
1928/29	38,1
1929/30	40,7
1930/31	33,1
1931/32	32,1
1932/33	30,9
1933/34	27,6
Всего	485,3

[1]. С 1931 г. по май 1937 г. Индия вывезла обратно в Англию золота на 2975,6 млн рупий, т. е. почти в два раза больше, чем накопила за предыдущие 30 лет...

Речь идет о расходах центрального и провинциальных правительств. Но они составляют только небольшую часть всех расходов Индии за-границей и все-таки они дали колоссальную сумму в 485 млн. рупий. Основную статью расходов Индии составляют платежи по задолженности.

Известный английский экономист Нейш определил внешнюю задолженность Индии в 1911 г. в 365 млн. фунтов стерлингов, в 1916 г. — в 390. Ширрас исчислял ее в 1932 г. в 481—500 млн., а Рапмандра в India Analysed (т. 3, стр. 88) в 612 млн., в том числе правительственные займы — 337,4 млн. ф. стерл. Считая, что часть этих займов находится в самой Индии (37,5 млн.) и что капитал Индии за-границей составляет 10 млн., названный автор определяет чистую задолженность Индии в 565 млн.

Из данных о платежном балансе Индии за годы 1923/24—1935/36 гг. выступает яркая картина колониальной эксплоатации Индии.

развития хлопчатобумажной промышленности Индии. В 1933 г. на конференции в Оттаве Индия приравнивается в торговом отношении к доминионам с тем, чтобы она предоставила льготные условия для ввоза из Англии по сравнению с ввозом из других стран (преимущественно Японии, конкуренция которой стала опасной для Англии). В начале 1935 г. Англия возобновила торговый договор с Индией, связав последнюю обязательством «не изменять своей покровительственной политики во вред Англии». Этот договор назван президентом съезда торговых палат, Кастубгай Лалбгай, «национальным оскорблением».

Другим мероприятием, задерживающим развитие промышленности, следует считать установление в 1924 г. высокого курса рупии в 18 пенсов или примерно на 12,5% выше, чем перед войной. Этим затруднен был вывоз из Индии и наоборот облегчен ввоз туда английских товаров.

Тем не менее, промышленность Индии

Таблица 4

Платежный баланс Индии (млн. руп.)

Годы	Товарооборот	Проценты	Другие платежи	Золото	Капитал	Всего
1923/24	+ 1 105,3	— 323,7	— 433,0	— 292,1	+ 210,5	+ 267,0
1924/25	+ 1 176,6	— 317,8	— 333,7	— 738,8	— 122,8	— 336,5
1925/26	+ 1 190,5	— 289,9	— 364,8	— 348,6	— 162,0	+ 25,2
1926/27	+ 351,0	— 297,8	— 347,2	— 194,0	+ 383,3	— 104,7
1927/28	+ 513,4	— 314,4	— 347,0	— 181,0	+ 81,3	— 247,7
1928/29	+ 665,0	— 324,7	— 312,2	— 212,0	+ 12,3	— 171,6
1929/30	+ 538,1	— 316,0	— 180,1	— 142,2	+ 174,4	+ 74,2
1930/31	+ 371,3	— 335,8	— 159,1	— 127,6	+ 378,9	+ 127,7
1931/32	+ 222,6	— 347,6	— 179,4	+ 579,7	+ 30,8	+ 306,1
1932/33	— 54,7	— 344,1	— 161,6	+ 655,2	— 146,5	— 51,7
1933/34	+ 270,9	— 339,2	— 121,9	+ 570,5	— 311,7	+ 68,6
1934/35	+ 112,6	— 325,1	— 139,4	+ 525,4	— 192,3	— 18,8
1935/36	+ 193,8	— 320,2	— 159,7	+ 373,6	— 121,1	— 33,6
Всего за 1923/24 по 1935/36	+ 6 656,4	— 4 196,3	— 3 239,1	— 2 236,3 + 2 704,4	+ 1 271,5 — 1 056,4	— 95,8

За 1923/24—1935/36 гг. Индия выплатила в виде процентов огромную сумму в 4,2 млрд. рупий, а в виде разных других платежей — 3,2 млрд., что превысило ее активный торговый баланс на 0,8 млрд. рупий. Дефицит был покрыт новыми займами и вывозом золота.

Развитие промышленности

Уже во время мировой войны Индия несколько подняла таможенные ставки на ввозные товары с 5 до 7,5% цены товаров. В 1922 г. Индия получает финансовую «автономию», и в 1925 г. отменяется налог на хлопчатобумажные ткани, введенный в 1894—1896 гг. с целью задержки

продолжает развиваться, хотя весьма медленными темпами.

Развитие фабричной промышленности видно из следующих данных: (см. табл. 5 на сл. стр.):

Что касается развития хлопчатобумажной промышленности, то оно видно из следующих данных: (см табл. 6 на сл. стр.):

Фабричная промышленность развивается отчасти за счет иностранного ввоза, отчасти за счет кустарной и домашней промышленности. Во всяком случае потребление хлопчатобумажных тканей стоит теперь ниже довоенного уровня. Оно составляло в 1913/14 г. — 5,28 млрд. ярдов, в 1929/30 г. — 5,59 и в 1934/35 г. — 5,1 млрд. ярдов. И это на 350 млн. населения. Ши-

Таблица 5

Число фабрик и количество рабочих

Годы	Число фабрик и заводов	Число занятых в тыс.	В том числе	
			Женщин	Детей
1894	815	350	53,1	20,9
1914	2 874	951	144,2	60,0
1922	5 026	1 361	203,9	67,6
1929	8 129	1 553	257,2	46,8
1930	8 148	1 528	254,9	38,0
1933	8 452	1 405	216,8	19,1
1934	8 658	1 487	220,9	18,4

Таблица 6

Хлопчатобумажная промышленность

Годы	Фабрики	Веретена в млн.	Станки в тыс.	Рабочие и служащие в 1 000	Потребление хлопка в 1 000 кип
1880	56	1,46	13,5	44,4	307,6
1900	193	4,94	40,1	161,2	1 453,4
1913	272	6,60	94,1	253,8	2 096,0
1924	336	8,31	151,5	356,9	1 917,7
1929	344	8,91	175,0	346,9	2 161,2
1935	365	9,68	198,9	414,9	3 123,0
1936	379	9,86	200	418,0	3 110,0

роким массам эти ткани остаются недоступными. Миллионы не имеют смены белья или одежды и, промокнув под дождем, вынуждены оставаться в мокром, простуживаются и заболевают. Точно также массы крестьянского населения еще ходят босыми и становятся жертвой ядовитых червей и гадов...

О развитии железоделательной промышленности говорят следующие цифры: производство чугуна в Индии составляло в 1913 г. — 204 тыс. б. т.[1], в 1929 г.—2,4 млн., в 1936 г.—1,66 млн. б. т. Однако и 1,60 млн. т. чугуна — капля в этом огромном море: меньше 4,5 кг. на душу. И даже из этого небольшого количества Индия еще вынуждена вывозить.

Развитие промышленности в Индии сказалось на характере внешней торговли Индии. Увеличился ввоз машин, электротехнических изделий и других средств производства. В экспорте из Индии стали играть известную роль готовые изделия. Однако, до сих пор экспорт их составляет только 1/4 всего вывоза, 3/4 его состоят из сырья, съестных припасов и полуфабрикатов. С другой стороны, 3/4 ввоза приходятся на готовые изделия.

Развивается в Индии и монополистический капитал, в форме акционерных обществ. Число и капитал этих обществ сильно увеличились за последние двадцать лет. (см. таблицы на сл. стр.).

Капитал этих обществ увеличился в Индии за эти 20 лет в 3,7 раза, капитал иностранных обществ, работающих в Индии, в 2,8 раза. Все же капитал последних составляет 10,8 млрд. рупий и значительно больше капитала индийских обществ, не говоря уже о том, что в индийских обществах участвует иностранный, преимущественно английский капитал. Но более быстрый темп образования акционерных обществ в Индии, чем иностранных обществ, все же свидетельствует о том, что идет вперед и развитие «национального» капитала, который должен приходить во все

[1] Большая тонна—1016 кг.

Таблица 7

Акционерные общества

Годы	Британские провинции		Туземные княжества		Иностран. об-ва в Индии[1]	
	Число	Млн. рупий	Число	Млн. рупий	Число	Млн. ф. стр.
1914/15	2 480	802,4	65	5,46	479	290,8
1924/25	4 822	2 665,0	382	90,26	756	613,8
1928/29	5 795	2 691,1	535	101,92	822	715,7
1933/34	8 540	2 882,5	894	125,56	872	807,7

[1] Речь идет о Британских провинциях. В туземных княжествах было иностранных обществ: в 1914/15 г.—38 с капиталом в 7,6 млн. ф. ст., а в 1934/35—44 с капиталом в 10,98 млн. ф. ст.

Таблица 8

Число и капитал акционерных обществ в главных отраслях хозяйства

	Британские провинции и туземные княжества				Иностранные общества в Брит. пров.			
	Число		Млн. рупий		Число		Млн. ф. стр.	
	1914/15	1933/34	1914/15	1933/34	1914/15	1933/34	1914/15	1933/34
Торговые и промышл. об-ва	767	3 564	114	956	113	359	114	307
Горные	207	84	122	406	22	4	5,5	0,2
Хлопчатобумажные фабрики	205	337	167	367	3	4	0,4	0,2
Банки и др. кредитные учреждения	475	2 128	80	315	13	29	25	92
Чайные плантации	208	496	43	141	166	175	18	27
Другие плант.	30	118	4	22	22	28	1	3
Сахарные заводы	22	156	8	45	2	1	0,3	0,3

Таблица 9

Распределение территорий в британских провинциях по угодьям

	1904/5	1914/15	1928/29	1932/33	1933/34
	В млн. акров				
Вся учтенная площадь	556,0	619,4	670,0	668,0	668,0
В том числе:					
Леса	68,6	82,9	87,2	88,8	89,1
Неудобная	136,2	145,4	149,0	145,6	145,0
Удобная, но не обрабат.	104,6	115,1	154,7	154,6	153,6
Пар	39,5	45,9	48,4	50,7	47,6
Засеянная	207,7	227,7	228,2	228,1	232,2
Орошаемая	31,1	47,2	49,8	49,9	50,5

обостряющееся противоречие с иностранным капиталом, с английским владычеством.

На первом месте стоят торговые и торгово-промышленные общества, затем горные, плантации и банки.

Отсюда видно, что иностранный капитал держит в своих руках преимущественно торгово-промышленные и горные общества, затем банки и чайные плантации: в хозяйстве Индии это — руководящие отрасли хозяйства. В частности бросается в глаза огромный рост иностранных обществ в горной промышленности, монополизирующих основное горное сырье.

С. х. производство

Несмотря на то, что сельское хозяйство является главным, а для $^2/_3$ населения почти единственным источником дохода, оно в целом крайне медленно развивается, во многих областях показывает даже признаки деградации, и только производство тех культур, на которые иностранный капитал предъявляет свои требования, показывает известное развитие. Главная часть земледельческого населения приходится на полеводство и луговодство (91,3%), животноводством заняты 3,5%, разведением специальных культур — 1,7%, лесоводством — 0,4% и пчеловодством и т. д. — 0,1%. Размеры засеянной площади с 1914/15 г. почти не увеличились, а местами даже уменьшились. (см. табл. на стр. 101).

Засеянная площадь увеличилась с 1904/5 по 1933/34 г. всего на 10%, в то время как население британских провинций выросло с 1901 по 1931 г. с 232 до 271,5 млн. т. е. на 17%.

Особенно важно то обстоятельство, что крайне медленно развивается дело орошения. Между тем орошаемые поля дают более высокий урожай (в 1931 г. на 11% выше среднего сбора пшеницы). Далее в Индии большое значение имеют те поля, которые дают по два урожая в год. Между тем в главном сельскохозяйственном районе Индии, в западной части долины Индо-Ганга культивируемая площадь уменьшилась за годы 1921—1931 на 3%, поля, дающие по два урожая, также немного уменьшились. В центральной же части этой долины общая культурная площадь сокращена на 3%, а площадь с двумя урожаями — на 6%, в восточной части общая площадь расширена на 2%, а земли, дающие два урожая, уменьшены на 9%. В подгималайской равнине картина несколько иная: в западной части культурная площадь уменьшена на

Таблица 10

Деградация сельского хозяйства

	Процент культивируемой площади ко всей площади, могущей быть обрабатываемой			Процент земель с двумя урожаями ко всей культивируемой земли		
	1911	1921	1931	1911	1921	1931
Зап. равн. Индо-Ганга	89,2	78,3	76,1	14,7	13,8	13,5
Центр. „ „ „	87,8	73,7	71,6	17,7	17,9	16,8
Вост. „ „ „	86,7	78,2	79,8	20,5	20,9	19,1
Зап. Подгималайская равнина	83,5	69,6	68,5	17,9	13,5	15,9
Вост. Подгималайская равнина	79,0	78,5	79,6	26,1	26,0	28,3

Таблица 11

Площадь под культурами в Британской провинции (в млн. акр.)

	1904/5	1914/15	1923/24	1928/29	1932/33	1933/34
Под хлебными злаками	185,45	204,5	197,0	200,3	201,46	206,2
В том числе под рисом	73,53	77,7	77,2	81,1	79,97	80,5
пшеницей	23,51	25,4	24,3	24,9	25,01	27,6
Другие продов. культуры	6,78	8,2	7,9	7,8	8,30	8,1
Под маслян. растен.	13,52	15,33	14,25	17,9	17,69	17,8
Под текст. сырьем	16,60	19,50	18,41	20,2	15,67	17,6
В том числе под хлопком	13,02	15,22	15,38	16,5	13,12	14,5
джутом	2,94	3,31	2,33	3,1	1,88	2,5
Под сахарным тростником	2,57	2,46	3,04	2,7	3,37	3,4
Кормовые культуры	3,98	6,36	8,76	9,2	9,99	10,2

2%, а площадь с двумя урожаями увеличена на 18%, в восточной части — общая площадь увеличена на 1%, а площадь с двумя урожаями — на 9%.

Проф. Мукерджи[1], у которого мы берем эти данные, приводит следующую интересную таблицу (см. табл. 10 на стр. 102):

Деградация сельского хозяйства выступает из этих данных со всей определенностью.

Изменение площади под основными культурами видно из следующей таблицы. (см. табл. 11 на стр. 102).

Площадь под продовольственными культурами, не считая сахара, увеличилась с 1904/5 г. по 1933/34 г. всего на 9%, площадь под масличничными растениями поднялась, наоборот, на 30,8%. Площадь под текстильным сырьем даже сократилась после войны, особенно за годы кризиса. В целом сельское хозяйство все же сравнительно лучше развивалось в довоенные годы. После войны вывоз из Индии наталкивается на большие трудности, задерживающие и внутреннее развитие. Только спрос на масла со стороны мирового рынка усилился за последние годы, в результате чего расширена площадь под масличничными растениями.

В отношении сборов прежде всего бросается в глаза, что урожайность падает. Так сбор с га составил в центнерах:

Падение урожайности

Таблица 12

	1909/10—1913/14	1923/24—1927/28	1926/27—1930/31	1934/35
Рис	16,5	14,3	14,3	13,9
Пшеница	8,1	7,5	7,1	6,6
Хлопок	0,9	1,0	1,0	0,9

Яркое описание состояния с.-х. техники находим в работе проф. Закира Гусайна (Die Agrarverfassung Britisch Indiens, Берлин 1930 г., стр. 20 и сл.). Он пишет:

«Орудия, которыми располагает индийский крестьянин, самые примитивные. Деревянный плуг, который тащит вол, его единственное орудие для вспашки земли. Это — плуг, о котором складывал свои песни еще Виргилий... Часто к плугу привязана бамбуковая палка, через которую сыплют семена. Прямоугольное бревно служит для уравнения земли. Молотьба совершается путем утаптывания волами колосьев, валяющихся на земле. Зерна очищаются от мякины при помощи простой веялки и ветра...»

«Недостаточное удобрение — главное зло земледелия в Индии. Главным удобрением служит навоз. Иногда применяется и зеленый навоз... Искусственное удобрение — за исключением европейских плантаций — применяется редко... Постепенное превращение пастбищ в пахотные земли затруднило расширение скотоводства и уменьшило количество навоза. Кроме того, скот содержится на дворе под открытым небом, без всякой защиты от солнца и дождей. Отсутствует соломенная подстилка, которая дала бы возможность использовать навозную жижу скота в качестве удобрений. К тому далеко не весь навоз используется как удобрение, ибо недостаток других видов топлива заставляет использовать навоз в качестве такового...»

«Что при таком недостатке в удобрении все же вывозятся жмыхи с их большим содержанием азота, означает серьезный ущерб интересам сельского хозяйства Индии».

Отсюда медленное развитие урожаев и сборов.

Сбор основных хлебов был (в млн. центн.):

Таблица 13

	1909/10—1913/14	1926/27—1930/31	1934/35	1935/36	1936/37
Рис[1] . . .	448,07	468,0	455,1	431[2]	503[2]
Пшеница .	95,76	90,47	95,65	98,8[3]	95,86[3]

Полных сведений о сборе продовольственных продуктов в Индии нет. Проф. Мукерджи[4] проводит следующие характерные цифры:

Таблица 14

	Производство всех продовольственных продуктов в млн. тонн	Население в млн.	Душевое потребление в тоннах	Размер необх. потр.
1898	40	216	0,18	0,20
1918/19	41	318	0,13	0,20
1920/21	45	318	0,14	0,20

[1] India Analysed, vol. III p 173—174.

[1] Данные за 1909/10 — 913/14 охватывают только 86% площади.

[2] Предварительная оценка.

[3] Предварительная оценка. Бюллетень № 3 за 1937 г. Международного с.-х. Института в Риме.

[4] Land Problem of India, Лондон 1933 г. стр. 288/289.

Потребление резко уменьшилось с 1898 г. За последние годы Мукерджи не приводит данных. Однако, площадь под хлебными культурами составила в 1920/21 г. — 186,89 млн. акров, а в 1933/34 г. — 200,2 млн., увеличилась следовательно на 7%. Сбор пшеницы и риса увеличился на 14%. Так как населения теперь 364 млн., т. е. на 14,4% больше, чем в 1920/21 г., то следовательно и 1933/31 г. для населения осталось хлеба не больше, чем в голодном 1920/21 г.

Мукерджи указывает далее на то, что Индия вывозит съестные припасы, хотя сама недопотребляет. Даже в голодные годы 1918/19 и 1920/21, когда стране недоставало 19 и 15 млн. тонн продовольственных продуктов, она вынуждена была вывозить 3,24 и 3,19 млн. тонн, и это несмотря на правительственный контроль их вывоза.

Надо сказать, что вывоз пшеницы, который в 1909/13 г. составил 13,2 млн. центнеров, превратился в последние годы в небольшой ввоз, а вывоз риса упал с 24,3 млн. до 11,2 млн. центнера в 1934 г. Но и этими крупицами не накормишь голодающее население.

Не лучше положение с главными кормовыми культурами. Сбор ячменя в Британских провинциях дал в 1909/10—1913/14 гг. 31,68 млн. центн.; в 1926/27 —1930/31 гг. — 24,5, в 1934/35 — 24,5 млн. центн., сбор кукурузы принес соответственно 21,1, 22,4 и в 1933/34 г. — 19,3 млн. центн.

Проф. Мукерджи констатирует уменьшение числа плугов и рабочего скота за годы 1921—1931. В некоторых областях восточных провинций чувствуется хронический недостаток в удобрении и замечается, говорит он, та же тенденция замены силы вола рабочей силой женщин и детей, какая наблюдается в перенаселенных областях Китая.

Из приводимых им данных видно, что почти во всех названных выше областях Индо-Ганга (за исключением восточной части) и Подгималая количество рабочего скота на 100 плугов уменьшается.

Из табл. 15 видно, что поголовье крупного рогатого скота, а с 1927 г. также и коз уменьшилось. Козы это «коровы бедняков деревни». Уменьшение их числа свидетельствует о растущем обеднении этих слоев.

Доклад Королевской Комиссии по сельскому хозяйству констатирует, что качество скота все ухудшается и что нет перспектив его улучшения.

«Ухудшение качества скота, говорит уже цитированный нами профессор Гуссейн, приходится приписать главным образом недостатку кормов. Большей частью травы и другие кормовые растения не сеются, и скот вынужден довольствоваться тем, что он находит на полях и дорогах в дождливое время, а также соломой и жнивьем. Начиная с марта он находится в жалком состоянии, голод заставляет его питаться всякими отбросами и обгрызать деревья. К июлю он выглядит точно ходячий скелет, а когда появляется свежая трава, он наедается до того, что заболевает...». Хорошие заливные луга находятся в руках помещиков.

Гуссейн объясняет нам также, почему так слабо идет разведение кормовых культур: «ростовщики не охотно дают взаймы под залог других хлебных злаков, кроме продовольственных, так как они не могут их реализовать на рынке.

В результате всего этого в годы неурожаев наступает огромный падеж скота. И даже в нормальные годы болезни вызывают страшные опустошения стада... (стр. 22 и 23).

Технические культуры тесно связывают Индию с мировым рынком и ставят широкие слои ее крестьянства в полную зависимость от биржи капиталистических промышленных стран. Вывоз хлопка-сырца составил в 1935/36— 21.47% всего экспорта из Индии, вывоз джута—8,54% (кроме того изделий из джута - 14,63%), чая — 12,35%, семян — 6,43% и зерна — 7,73%. Таким образом, на вывоз хлопка, джута, чая и масло-семян приходились 63,4% всего экспорта Индии. Мы привели уже общие данные о посевных площадях под этими культурами и видели, что площадь

Поголовье скота в млн. [1]

Таблица 15

	1913 г.	1922 г.	1927 г.	1930 г.	1934 г.
Лошади в Брит. пров.	1,55	1,68	1,69	1,7	1,67
Лошади в туземн. княжествах	0,17	0,51	0,47	0,68	0,67/1933г.)
Крупн. рог. скот в Британск. провинц.	120,4	116,7	120,7	123,0	121,6
Крупн. рог. скот в туземн. княжествах	12,0	26,4	27,6	38,3	38,7/1933 г.)
Овцы в Британск. пров.	22,9	22,1	23,2	25,5	25,3
„ в туземн. княжествах	—	11,9	12,4	19,1	18,3/1933 г.)
Козы в Британск. провинц.	28,7	24,3	39,3	35,9	35,5
„ в туземн. княжествах	—	7,3	8,9	13,0	14,1/1933 г.)

[1] Эти данные взяты нами из Ежегодников Римского Международного с./х. Института. Данные за 1913 г. по туземным княжествам неполные и по этому не сравнимы с данными след. лет.

под текстильным сырьем за первые годы кризиса сократилась. Упал и сбор их, как видно из следующих данных.

Таблица 16

Сбор технических культур

	Хлопок	Джут	Льняное семя	Тростник сахарный	Чай	Кофе	Каучук
	в млн. кип/по 400 ф.		в тыс. тонн		в млн. англо-фунтов.		
1904/5	3,9	7,4	350	2 170	220	29	—
1914/15	4,9	10,4	397	2 443	313	—	-
1923/24	6,0	8,4	463	3 317	375	23	14,5
1929/30	7,0	10,3	380	2 752	433	39	28,0
1932/33	6,0	7,1	406	4 676	434	33	6,4
1933/34	6,5	8,0	376	4 896	384	35	12,9

Мы замечаем резкие колебания в сборах, а за годы кризиса общую деградацию, определяемую резким падением цен.

Индия имеет крайне низкие урожаи. Так, сбор с га хлопка в Индии за 1926/27-1930/31 был 1 ц., в США—1,9, в Египте—4,6 центн. и даже в Китае—2,4 ц. Сбор льняного семени дал в Индии за те же годы 2,6 центн., в Аргентине—7,4 ц. с га, сбор чая 585 ц., в Японии—905,8 центнеров.

За годы кризиса наступило падение цен, которое здесь было очень резким несмотря на обесценение валюты.

и на 36% ниже уровня 1929 г. Это значит, что все платежи (по задолженности, по налогам и т. д.) теперь на 36% выше, чем в 1929 г. При этом следует иметь в виду, что это — оптовые рыночные цены. Крестьянин же несомненно получает гораздо меньше.

Индекс цен в Индии показывает большее падение, чем в ряде других стран. Так, по сравнению с ценами 1929 г. индекс цен был (см. табл. 18 на стр. 106):

Давление кризиса на Индию оказалось сильнее, чем в Англии и США. Япония сильно обесценив свою валюту, беспощадно эксплоатируя крестьян и рабочих своей страны, продает на мировых рынках еще дешевле. Характерно, что уровень цен в

Таблица 17

Индексы цен в Индии

Конец июля 1914 = 100

	Зерно	Сахар	Чай	Джут		Хлопок		В среднем
				Сырец	Обраб.	Сырец	Обраб.	
1927	139	171	165	93	146	167	159	143
1929	125	162	140	95	122	146	160	141
1932	68	146	61	45	75	92	119	91
1933	66	131	45	41	77	80	113	87
1934	69	125	131	39	77	73	115	89
1935	75	128	112	50	74	78	117	91
1936	79	121	125	50	74	89	110	91

После 1933 года цены начинают несколько подниматься. Но еще в 1936 году цены на зерно на 20% ниже, чем до войны и на 37% ниже, чем в 1929 г. Цены на джут в 1936 г. даже на 50% ниже довоенного уровня, на хлопок—на 11%. По сравнению с ценами на 1929 г. цены на хлопок в 1936 г. были на 39% ниже. Общий уровень цен на 9% ниже довоенного

Китае несколько более высокий, чем в Индии.

Впрочем общие средние индексы цен часто не точны. Приведенные данные для Индии поучительны только в том отношении, что они выявляют разницу между ценами на сырье и на готовые изделия. Так цены на обработанный хлопок или джут значительно выше, чем цены на

Таблица 18

Индексы оптовых цен в Индии, Англии, США и Японии

	Номинальные цены				В золотом исчислении			
	Индия	Англия	США	Япония	Индия	Англия	США	Япония
1935	64,5	77,9	83,9	84,4	39	46	50	31
1936	64,5	82,7	84,8	89,9	39	50	50	31

сырье: крестьянина обирает не только государство, денежный и торговый капитал, но также монополистический промышленный капитал. Ведь цены на обработанный джут почти на 50% выше, чем цены на сырец (по сравнению с довоенными ценами), а на хлопчатобумажные изделия — на 23%.

В отношении мирового рынка характерно расхождение цен на вывозные и на ввозные товары. По данным Statistical Abstract за 1936 г. стр. 816 эти индексы были:

Таблица 19

	Экспортных 28 товаров	Импортных 11 товаров	В среднем
	1873 = 100		
1914	160	114	147
1925	235	211	227
1926	225	195	216
1927	209	185	202
1928	212	171	201
1929	216	170	203
1930	177	157	171
1931	125	134	127
1932	120	139	126
1933	118	128	121
1934	120	124	121
1935	129	123	128

Начиная с 1930 г. цены на ввозные товары остаются на более высоком уровне, чем цены на вывозные. В результате такого расхождения цен Индия вывозит больше в натуральных величинах и получает за них деньгами гораздо меньше, чем до кризиса, а покупает на вырученные деньги меньше товаров, чем до кризиса.

Вывоз риса составил в 1934 г. 69% вывоза 1929 г., а выручка за него — меньше 19% того количества золота, которое она получала в 1929 г. За 87% вывезенного хлопка Индия получила 31%; за 84% джута — 22%, за ⅔ масло-семян — 22% золота.

С другой стороны за 40% ввезенных хлопчатобумажных тканей Индия уплатила 19,2% стоимости их в 1929 г. и за 43% ввезенных железных изделий — 23,7%.

Розничные цены упали в несколько меньшем размере, чем оптовые. Так, индекс розничных цен в Бомбее и оптовых и Калькутте был (1929-100; см табл. 21 на сл. стр.):

Это расхождение между розничными и оптовыми ценами усугубляется тем, что крестьянин продает ниже рыночных цен и покупает в лавке по более высоким ценам.

Резкое падение цен на с.-х. продукты и дороговизна промышленных изделий привели к сильному сокращению потребления последних. Если в 1929/30 г. на

Таблица 20

Вывоз из Индии

	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1929	1930	1931	1932	1933	1934
	В млн. англо фунтов						В млн золотых долларов					
Рис	4 480	5 777	4 682	4 651	4 096	3 100	104	118	54	45	28	19,4
Хлопок	1 573	1 628	1 275	641	1 045	1 370	242	199	107	42	64	74,9
Шерсть	57	32	39	31	49	40	18	10	9	4	5	3,3
Масло-сем. . .	3 022	2 267	2 289	1 765	2 564	2 105	110	73	47	33	36	23,9

Таблица 21

	Стоимость жизни	Оптовые цены
1930	91,9	82,3
1931	73,8	68,1
1932	73,2	64,5
1933	68,5	61,7
1934	65,1	63,1
1935	67,8	64,5
1936	68,5	64,5

внутреннем рынке было потреблено 4.204,7 млн. ярдов мануфактуры, то в 1933/34 г. эта цифра снизилась до 3.349,9 млн. ярдов, т. е. на 20,3%. Потребление сахара рафинада упало с 0,79 ф. на душу населения в 1921 г. до 0,75 фунтов в 1931 г. За период с 1931-32 г. по 1933/34 г. потребление сахара снизилось еще на 22,5%. Потребление керосина уменьшилось с 1929/30 по 1933/34 г. г. с 250 до 191 млн. галлонов, или на 23,6%.

Малоземелье в деревнях Индии.

Огромное большинство крестьян обрабатывает небольшие клочки земли. Мы не располагаем полными данными о распределении земли по группам в Индии. Картина в некоторых отдельных провинциях рисуется следующим образом:

Таблица 22

Распределение числа и площади хозяйств в Пенджабе по группам в %%

Группы в акрах	Число хозяйств	Площадь
До 1	17,9	1,0
1 до 5	40,4	11,2
5 „ 15	26,2	26,6
15 „ 50	11,8	35,6
Свыше 50	3,7	25,6
	100,0	100,0

58,3% всех хозяйств имеют площадь меньше 5 акров (меньше 2 га). 26% хозяйств владеют от 5 до 15 акров. Обе эти категории могут быть в массе своей отнесены к бедняцким, хотя среди хозяйств с 5 до 15 акр. имеются уже и середняки. Слой хозяйств с землей от 15 до 50 акров очень тонкий, составляет 11,8% всех хозяйств, а слой более крупных и помещичьих хозяйств — 3,7%. Но он владеет ¼ всей земли.

Еще более резкую картину малоземелья мы имеем в Соединенных провинциях, где 80% хозяйств имеют меньше 5 акров, не полных 14% — от 5 до 10 и только 6% имеет больше 10 акров.

По выборочному обследованию 93 деревень Центральных провинций в 1929 г. распределение числа хозяйств по группам было в %%. (см. табл. 23):

Всего в приведенных деревнях было обследовано 7572 хозяйства, в том числе до 5 акров — 2778, или 36,8% от 6 до 15 — 2421 или 31,9%, в следующей группе было 1137 хозяйств (15,0%), затем в группе с 26-40 акрами — 632 хоз. (8,4%) и в высшей группе 604 хоз. (7,9%). И по этим данным на группу до 15 акров приходится почти 70% всех хозяйств.

По данным налоговой статистики в 1928/29 г. средний размер хозяйств в Центральных провинциях составил 8,48 акра, а в Соединен. провинциях — 2,5 акра. Примерно такой же низкий средний размер хозяйств отмечается и в Бенгале (2,5 акра), в Ассаме, Бихар и Орисее средний размер около 3 акров. Можно предполагать, что во всех этих провинциях около 80% всех хозяйств тоже имеют меньше 5 акров. В Мадрасе средний размер 4,9 акра, Пенджабе — 9,2, Бомбее — 12,15 и в С. З. пограничной провинции — 11,22. Удельный вес средних и в особенности крупных хозяйств в этих провинциях вероятно несколько больше, чем в Бенгале и Ассаме. Во всяком случае огромное большинство деревни Индии живет на маленьких парцеллах, которые могут дать им только самый жалкий доход.

Считая, что в Индии в среднем 76% всех участков меньше 10 акров (4,0 га), а 15% этих участков даже меньше 1 акра, Банковская комиссия установила для некоторых районов объединенных провинций минимальный размер хозяйств, необ-

Таблица 23

Группа в акрах	Берар	Начпур	Джубульпор	Нербудда	Чатисгар
До 5 акр.	31,4	34,1	38,1	27,1	53,7
От 6 до 15	31,8	31,2	30,6	32,5	33,7
От 16 до 25	16,7	15,8	15,1	19,7	7,7
От 26 до 40	8,7	10,0	9,3	10,2	3,7
Свыше 40 акр.	11,4	8,9	6,9	10,5	1,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

ходимый для того, чтобы семья могла существовать. Он колеблется между 4 и 10 акрами. Однако, средний размер в одном селении составил только 1,3 акра, в другом 0,9, в третьем — только 0,65.[1]

К этому еще прибавляется чересполосица и бесконечное дробление наделов по наследству. В Ратнагире размер полосы составляет не больше 1/160 акра. В Пенджабе некоторые полосы тянутся на милю в длину, имея ширину только несколько ярдов. Участок одного владельца разбросан в 200 разных местах. У пятерых хозяйств парцелла разрезана на 100 клочков каждая. Королевская Комиссия по сельскому хозяйству констатировала для округа Чхатисгарха, что часто можно встретить владения в 10 акров, разбросанные по 40 мелким отдельным полям: число таких клочков земли в деревнях этого округа часто доходит до 1000, в других местах оно составляет сотню. («Материалы Королевской Комиссии по сельскому хозяйству в Индии», изд. МАП, Москва стр. 30).

Попытка ограничения дробления дала до сих пор слабые результаты... Между тем известно, что «флагментация ведет к бесполезной трате времени, денег и энергии. Она препятствует введению улучшенных методов обработки земли. Она принуждает земледельца держаться однообразных севокультур[2]). В другом месте эта комиссия констатировала, что эта «флагментация дошла до того, что в ряде участков нет больше возможности вести хозяйство». И само собой разумеется, что дробление земли объясняется не только пережитками старых обычаев, а так же тем, что крестьянин не имеет иной возможности приложения своего труда, как в земледелии.

Сама комиссия признает, что «главным препятствием успешного разрешения этого вопроса является низкий жизненный уровень населения, его недоверие ко всяким новшествам и в особенности сознание, что выгода окажется на стороне богача, а не бедняка» (там же, стр. 30). И на самом деле попытки правительства ограничить это дробление установлением определенного минимума этих участков или перехода наследства к одному лицу означают ни что иное, как осуждение на голодную смерть большинства подрастающего поколения.

Земельные отношения.

Ценз выделяет три категории лиц, связанных с производством: лица, получающие свой главный доход от какой-нибудь отрасли хозяйства, лица, имеющие еще побочное занятие, и лица, зависящие от первых, но в той или иной мере тоже занятые. В отношении сельского хозяйства ценз 1931 г. устанавливает, что 110,8 млн. лиц получили доход от него, в т. ч. 87,2 млн. считали сельское хозяйство своим главным занятием. Зависящих от них лиц (в основном членов семей), принимавших участие в производстве, было 16,1 млн. Всего, следовательно, для 103,3 млн. лиц сельское хозяйство являлось основным источником дохода, а для 7,5 млн. — побочным.

Социальный состав указывается только в отношении занятых в главных полеводческих культурах (не считая специальных плантаций). Из этих данных мы узнаем, что 4,15 млн. помещиков не вели сами хозяйства, а получали ренту. Кроме того было еще 270 тыс. управляющих, чиновников и собирателей податей, затем хозяев-собственников, ведущих хозяйство — 28,4 млн., арендаторов — 36,24 млн., рабочих—33,5 млн.

Более точными следует считать сведения о тех, которые считали полеводство своим главным занятием. Они распределяются следующим образом:

Землевладельцы рантье	3,26 млн.
Управляющие чиновники	0,06 „
Сборщики податей	0,01
Собств. ведущие хозяйство	27,00
Арендаторы	31,17
Рабочие	31,48
Разные	0,83
Всего	96,81

Собственники, обрабатывающие свои земли, составили только 30%, арендаторы—38%, а рабочие—32% суммы этих трех категорий лиц деревни.

Но что представляют из себя на деле эти «собственники» или арендаторы и какова роль помещиков и рантье в деревне Индии?

Характеризуя влияние английской колониальной системы на земельные отношения в деревне Индии, Маркс писал: «Земиндарство и система бессрочной крестьянской аренды были двумя аграрными революциями, произведенными по английским указам и противоположными друг другу по своему характеру. Одна была аристократической, другая — демократической, одна—карикатурой на английский лендлордизм, другая — на французскую систему крестьянской собственности. Но обе были равно гибельны, обе таят в себе величайшие внутренние противоречия, обе произведены не в интересах крестьян, обрабатывающих землю, и не в интересах ее держателей, чью собственность она составляет, а в интересах правительства, ее облагающего.

Введением земиндарской системы население бенгальского президенства было сразу лишено своих наследственных прав на землю в пользу туземных сборщиков налога, так называемых з е м и н д а р о в. Введением системы бессрочной аренды в мадрасском и бомбейском президенствах туземная знать с ее притязаниями на землю (марасси, джагхирдары и т. д.) бы-

[1] India Analysed vol. III стр. 172.
[2] «Материалы», стр 12.

ла низведена вместе с простыми крестьянами на степень владельцев небольших участков, обрабатываемых ими для сборщиков податей Ост-Индской компании. Но мало похож на английского лендлорда этот земиндар, получающий только одну десятую долю дохода, а остальные девять десятых отдающий правительству. И мало похож на французского крестьянина индийский райот, лишенный всяких постоянных прав на землю и облагаемый поборами, меняющимися каждый год в зависимости от собираемого им урожая. Первоначальный класс земиндаров, несмотря на то, что он беспощадно и безконтрольно расхищал земли бесправной массы бывших наследственных владельцев, вскоре сошел со сцены под гнетом Компании, и его место заняли торговые спекулянты, владеющие теперь всей землей в Бенгалии, за исключением земель, которые обрабатываются непосредственно правительством. Эти спекулянты создали разновидность земиндарской системы, получившую название патни. Не довольствуясь ролью посредников по отношению к английскому правительству, они создали класс «наследственных» посредников, называемых патнетас, которые, в свою очередь, имеют суб-патнетас — и т. д., так что возникла настоящая иерархия посредников, всей своей тяжестью наваливающаяся на несчастного земледельца. Что касается бессрочной крестьянской аренды в Мадрасе и Бомбее, то этот порядок быстро выродился в систему принудительных полевых работ, и земля потеряла всю свою ценность. «Земля, — говорит г-н Кемпбелл — была бы продана за недоимки сборщиками налогов, как в Бенгалии, если бы не то существенное препятствие, что никто не хочет покупать ее».

«Мы имеем, таким образом, в Бенгалии сочетание английского лендлордизма, ирландской системы посредничества, австрийской системы, превращающей лендлорда в сборщика податей, и азиатской системы, по которой действительным землевладельцем является государство. В Мадрасе и Бомбее мы имеем французского крестьянина-собственника, который в то же время является крепостным и арендатором испольщиком (metayer) государства. Недостатки всех этих разнообразных систем нагромождаются друг на друга и не смягчаются ни одним из их положительных свойств. Мадрасский и бомбейский крестьянин является, подобно французскому крестьянину, жертвой лихоимства частных ростовщиков, но у него нет никаких наследственных, постоянных прав на землю, как у французского крестьянина. Подобно крепостному, он должен обрабатывать землю в принудительном порядке, но он не обеспечен, как крепостной, от нужды в самом необходимом. Подобно арендатору-испольщику, он должен делить свой продукт с государством, но государство не обязано снабжать его в виде аванса средствами, как это обычно делается по отношению к испольщику... Земиндарство, система крестьянской аренды (Ryotware) и соляной налог, в соединении с индийским климатом, явились очагами распространения холеры, этого бича европейских стран, нагрянувшего из Индии. Разительный и страшный пример солидарности человеческих бедствий и преступлений" [1].

И далее в III томе «Капитала» Маркс пишет: «В Бенгалии они (англичане) создали карикатуру английского крупного землевладения, в юго-восточной Индии — карикатуру парцеллярной собственности, на северо-западе они превратили, поскольку это зависело от них, индийскую экономическую общину с общинным землевладением в карикатуру ее самой».[2])

Охарактеризованный Марксом строй земельных отношений в общем и целом сохранился до сих пор. Разнообразные формы земельных отношений могут быть сведены в основном к двум типам — земиндари (постоянным или временным) и райотвари.[3]). Постоянные земиндари, это крупные землевладельцы, пользующиеся правом взимания ренты с крестьян и уплачивающие поземельные сборы. Они также в праве закладывать эту землю, передавать своим наследникам, или продавать ее при условии регулярной уплаты поземельного налога. Размер этого налога, установленный раз навсегда, составлял в свое время 9/10 ренты, взимаемой с крестьян, а в настоящее время — только около 1/5 ее (не считая получаемых заминдаром разных других феодальных поборов).

Констатированное уже Марксом развитие системы субарендаторства, или субзаминдарства, иерархии посредников, высасывающих последние соки у крестьян, процветает еще и поныне. В некоторых местах количество субарендаторов, арендующих друг у друга, доходит до 8—12, иногда до 20.

Мукерджи в своей работе Land Problems of India Лондон 1933 г., стр. 111, приводит следующий наглядный пример этой лестницы субарендаторства: земиндар

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. изд. Ин-та М. Э. Л. С. т. IX, стр. 342—344.

[2] К. Маркс «Капитал», т. III. ч. II, Изд. 1936 г. стр. 299.

[3] См. Аграрные отношения в Мадрасской провинции в сборнике II «Колониальные проблемы" 1934 г., стр. 63 и сл. «Система постоянного земиндари, которая сама по себе есть только система налогового обложения, в современной индийской действительности совпадает с районом феодальных крупных латифундий (стр. 72) «В районе райотвари английский империализм в лице колониального государства является монопольным землевладельцем, действительным (в юридическом и экономическом смысле) собственником земли. Миллионы крестьян этого района являются бессрочными арендаторами государства и могут быть только условно названы «собственниками» или владельцами занимаемых ими участков (стр. 79).

сдает 2000 акров 4 талукдарам (помещикам из старой знати) за 100 рупий. Эти 4 арендатора в свою очередь передают 20 другим по 100 акров и по 50 рупий за каждый участок; последние снова сдают 80 лицам по 25 акров и по 25 рупий за участок. Наконец, и эти 80 арендаторов передают еще 160 лицам по $12^1/_2$ акра по 20 рупий, так что рента уже в конечном счете доходит до 3200 рупий, увеличившись по сравнению с первоначальной в 8 раз.

Эта система постоянного земиндарства охватывает около 123 млн. акров и распространена в Бенгале, Бихар-Ориссе и ряде районов Соединенных провинций, в Мадрасе и Асаме.

Временное земиндарство приняло в различных районах различные формы. В Ауде временными земиндарами была сделана старая туземная аристократия. Эта знать составляет немногочисленную группу земельных магнатов (талукдаров), владеющих поместьями размером в сотни тысяч акров. Эти магнаты передают право сбора ренты более мелким помещикам.

В Агре англичане ввели форму совместного владения группой помещиков определенной поместной единицей (махалем), включающей в себе одну или несколько деревень.

Агрские временные земиндары связаны круговой порукой за взнос земельного налога с своего махаля. Остаток ренты за вычетом земельного налога распределяется между этими земиндарами, исходя из размера земли.

В Центральных провинциях английское колониальное правительство экспроприировало землю у деревенских общин, передало их бывшим сельским старостам, выполнявшим также функции малогузаров или сборщиков налогов.

В Пенджабе помещичьи права были предоставлены существовавшей здесь старой привилегированной части деревенской общины, члены которой аналогично агрским земиндарам связаны круговой порукой за взнос земельного налога.

Система временного земиндари отличается от постоянного земиндари тем, что здесь размер земельного налога пересматривается каждые 20—30 лет. Норма налога с временных земиндаров составляет около 40% ренты, получаемой ими с крестьян. Системой временного земиндари охвачено около одной трети Британской Индии.

Система райотвари является, как это уже указывал Маркс, карикатурой на крестьянскую собственность. Фактически собственником земли является само правительство, крестьянин же пользуется только правом владения, при этом настолько ограниченным, что скорее является арендатором государственной земли, чем собственником обрабатываемого им земельного участка.

При введении системы райотвари (в 30-х годах XIX ст.) колониальное правительство установило весьма высокую норму налога, поглощавшую до 75% валового дохода крестьянина. После восстания 1875 г. норма налога с земель райотвари была снижена приблизительно наполовину. Размеры налога в районах райотвари пересматриваются каждые 30 лет. Системой райотвари охвачено около половины территории Британской Индии (провинции Бомбей, Мадрас, Ассам, Бирма, Берар).

Надо сказать, что и в районах, где господствует система райотвари, идет концентрация землепользования, развивается крупное арендаторство и субарендаторство, напоминающее социальные отношения в районах земиндари.

Формы аренды. На почве этих сложных отношений создались еще более сложные арендные формы. Весьма значительная часть индийского крестьянства, как это подтвердила Королевская комиссия в 1928 г.—безземельные арендаторы. Арендные отношения развиваются с поразительной быстротой. В провинции Пенджаб процент арендуемой площади составил ко всей площади в 1880/81 г.—34,7, в 1900/01 г.—52,3, в 1932/33 г.—60,0. В Бенгале и Соединен. провинциях еще больший процент земли сдается в аренду. Преобладающие формы аренды, как это было в деревне старой, дореволюционной России, отработочная и издольная аренда.

В Мадрасской провинции крестьяне отрабатывают свою арендную плату в качестве кули. В Соединен. провинциях, кроме натуральной ренты, крестьянин один день в году обрабатывает господскую землю. Но больше всего распространена рента продуктами («батай»), при чем арендатор отдает в виде арендной платы от 50 до 75% урожая, так что ему едва остается на прокормление семьи. Таким образом арендатор фактически превращается в рабочего у владельца. В некоторых провинциях при издольной аренде продукт делится между землевладельцем и арендатором в отношении 4 к 6, или на половину, в других—доля землевладельца фиксируется, так что доля арендатора зависит от высоты урожая. Там, где капиталистические отношения уже вполне развились, введена денежная арендная плата. Она практикуется почти по всей Индии в отношении земель, на которых разводят торговые культуры: табак, опиум, овощи, сахарный тростник и др. технические культуры.

Проф. Мукерджи приводит исследование проф. Bhalla в одном дистрикте Бенгальской провинции относительно развития натуральной и денежной ренты. В то время как после 1885/86 г. количество собственников больше не увеличивается, земля, занятая ими, все уменьшается. Собственник превращается в арендатора. Так, вся культивируемая площадь уменьшилась с 1890/91 г. до 1916/19 г. с 283 до 240 акров, или на 43 акра, площадь у собственников—с 226 до 153 акров, или на 73 акра. Площадь у постоянных арендаторов осталась почти неизменной (23), у арендатор-издольщика (по системе batai)

увеличилась с 17 до 42, а у арендатора, платящего денежную аренду—с 6 до 14 акров. (Земельный вопрос в Индии. 1933 г., стр. 146).

Арендная плата устанавливается большей частью по «свободному» соглашению и, как правило, на один год. Имеется однако и категория «вечных» арендаторов, арендовавших у одного и того же землевладельца участок в течение 12 лет. После этого они не могут быть больше согнаны с земли, пока они продолжают платить арендную плату, которая может быть изменена в известные промежутки лет (7, 10 или 15). Норма повышения аренды тоже регулируется от 12,5% до 6,5% в зависимости от провинции. Такая аренда является наследственной. Но во многих местах «вечный» арендатор может закладывать землю только с разрешения владельца.

Наконец, имеются арендаторы, (из бывших помещиков или откупщиков), пользующиеся участком на правах вечной аренды с фиксированной арендной платой. Эта форма аренды, близко подходящая к частной собственности, дала возможность перейти к интенсивным культурам, разведению табака, сахарного тростника и т. д.

Различные формы аренды означают на деле различную степень эксплоатации. По данным Мукерджи (стр. 117) в дистриктах Бенгалии и Соединен. провинций высота ренты значительно варьирует в зависимости от того, о каких арендаторах идет речь. Бесправные арендаторы платят высокую арендную плату, несмотря на то, что они не могут надеяться стать «вечными» арендаторами.

Для Muraffarnagar он приводит следующий индекс арендной платы, принимая обычную аренду за 100:

Старые (привилегированные) арендаторы 75,

«вечные», состоящие арендаторами 21-30 лет—108,

«вечные» состоящие арендаторами 12-20 лет—155,

Временные арендаторы—186.

В дистрикте Басти разница в арендной плате постоянного и временного арендатора составляет 20—25%, в Gorakhpur больше 25%, в Bulandshahr постоянный платил 3,97, а после повышения аренды 5 рупий, а временный — 5,71 и затем 10,59 рупий аренды за акр (стр. 261). В одной деревне дистрикта Берар арендная плата поднялась с 1907 г. по 1926 г. в 2½ раза (стр. 275). В объединенных провинциях арендная плата выросла за 1901—1930 гг. — у привилегированных арендаторов на 22%, у обыкновенных на 70%, в то время как оптовые цены даже снизились. (Мукерджи, стр. 351)

Яркую характеристику тяжести арендной платы в Индии дал Бридж Нарайн в сборнике (India Analysed) т. 2. Он анализирует бюджеты землевладельцев и арендаторов издольщиков за годы 1923—1924—1930,31. В среднем по 27 фермам доля землевладельца в чистом доходе составляет 82,4% всего дохода. Доход арендаторов (по системе батай) составил при аренде 28 акров в Лиальпуре.

Доход арендаторов

Таблица 24[1]

	Рупии	Анны	Пайсы
1925/26	26	0	4
1926/27	23	0	2
1927/28	— 5	11	8
1928/29	9	0	8
1929/30	6	4	2
1930/31	— 5	15	10

(Минус означает убыток)

Доход арендаторов падает из года в год, а с наступлением кризиса превращается в убыток.

В отношении 39 арендаторов государственной земли он приводит доход семьи арендатора. В среднем чистый доход на человеко—день был в 1928/29 г.—9 анн, в 1929/30 г.—6, а в 1930/31—9 пайсов.

«Капитал, — писал Ленин в отношении юга США, где сохранились остатки рабских отношений, — подчиняет себе и преобразует по своему все эти различные формы землевладения» (Собран. соч., 1 изд., 1923 г., т. IX, стр. 234). И в Индии, несмотря на неизмеримо более неблагоприятные условия развития, чем в США, идет процесс дифференциации и выделения узкой прослойки капиталистических предпринимателей из массы обнищавшего крестьянства.

Нарайн приводит данные о чистом доходе крупных арендаторов, который значительно выше, чем доход арендатора 28 акров. Так, доходы арендатора крупного участка (796—802,5 акра) в той же местности были на акр:

Доход арендатора крупного участка

Табл. 25

	Рупии	Анны	Пайсы
1926/27	19	11	1
1927/28	16	12	10
1928/29	22	3	2
1929/30	14	13	9
1930/31	1	13	10

Даже в кризисный 1930/31 г. этот арендатор крупного участка земли имеет еще чистый доход.

[1] Рупий = 16 аннам, 1 анна = 12 пайсам. Рупий=18 пенсам.

Из материалов Пенджабского бюро экономических исследований узнаем, что один арендатор по системе «батан», как правило скрывающей за собой полурабские отношения бедняка-арендатора к землевладельцу, оказывается зажиточным и эксплоатирующим наемный труд. Арендуя 50 акров, этот арендатор содержал 10 голов скота (в том числе 7 рабочих волов) и выручал за урожай 4107 рупий, в том числе от продажи технических культур 38,4%. Расходный бюджет его распадается на следующие статьи: 29% на рабочую силу, 36%—на содержание и амортизацию скота, 25%—на налоги, 7%—на семена и 3%—на орудия. Накопление в этом хозяйстве идет по линии скотоводства. Всего 3% он тратит на орудия, ибо мертвый инвентарь он получает от землевладельца. Он применяет чужую рабочую силу и в случае благоприятных условий смог бы улучшить свое хозяйство. Однако, один-два неурожайных года, и все его благополучие исчезает, так как его расходы почти не могут быть уменьшены.

Другой бюджет собственника в 111 акров показывает прежде всего значительное увеличение доли зарплаты, которая доходит до 50% всех расходов в размере 6887 рупий. Налог составляет 16%, а содержание скота—25% бюджета. На семена он тратит 5%, а на мертвый инвентарь 4%. Валовой доход этого хозяйства достигает сравнительно крупной суммы в 14889 руп., а чистый доход после вычета расходов—8000 руп. Валовой доход хозяйства в 50 акров составляет 82 руп. на акр, а хозяйства в 111 акр.—134 рупий.

С другой стороны, хозяйство, арендующее 28 акров, имеет валовой доход в 2838 руп., тратит на рабочую силу всего 12%, на содержание скота 51%, на оплату налогов 28% и на семена—9%.

Арендная зависимость сказывается особенно тяжело в годы кризиса. Доход лендлордов и в эти годы почти не меняется. По тем же данным, приводимым Нарайном, мы узнаем, что доход землевладельца, сдающего в Лиальпуре в аренду 28 акров, составил:

Таблица 26

Чистый доход с акра

	Рупий	Анны	Пайсы
1925/26	40	9	1
1926/27	26	13	0
1927/28	12	3	1
1028/29	24	13	10
1929/30	23	1	10
1930/31	10	14	6

В 1930/31 г. сдавались 27½ акра. Арендатор имел убыток в 5 рупий 15 анн и 10 пайсов, а землевладелец получил свою ренту в 10 рупий 14 анн и 6 пайсов. Без этой ренты крестьянин еще имел бы небольшой доход.

Далее, доход землевладельцев значительно растет с увеличением размеров сдаваемых ими участков. Так в той же местности доход землевладельцев от сдаваемых в аренду больших участков составил:

Табл. 27

Доход землевладельца с акра

	Рупии	Анны	Пайсы
1926/27 участок в 796 акр.	39	7	10
1927/28 „ „ 796 ак.	37	9	1
1928/29 „ „ 799 „	39	0	7
1929/30 „ 802,5	36	5	10

Доход этого лендлорда с 1 акра увеличился на 50 и больше процентов, а в 1927/28 г. даже в три раза выше, чем доход мелкого лендлорда. Отсюда стремление к концентрации землевладения.

Ростовщичество

Одно из наиболее острых зол деревни Индии, это — крайне распространенное ростовщичество, очень часто буквально закабаляющее производителя. Маркс писал («Капитал», т. III, ч. 2, Докапиталистические отношения, изд. 1935 г., стр. 528): «При всяких капиталистических способах производства ростовщик играет революционную роль лишь постольку, поскольку он разрушает и уничтожает формы собственности, на прочном базисе и непрерывном воспроизводстве которых в одной и той же форме покоится политический строй страны. При азиатских формах ростовщичество может существовать очень долго, не вызывая ничего иного, кроме экономического упадка и политической коррупции...» И на самом деле ростовщичество и поныне не вызывает в деревне Индии ничего иного, кроме экономического упадка и политической коррупции.

В 90-х годах прошлого столетия индийское правительство организовало выдачу мелких краткосрочных ссуд на основе законов «об улучшении земли» и о «займах землевладельцам».

Однако условия, которыми обставлялась выдача этих ссуд, и порядок их взыскания таковы, что ими может пользоваться только незначительная верхушка деревни. Для основной же массы крестьян единственным источником кредита был и остается местный деревенский ростовщик-помещик, кулак или лавочник-скупщик. Банковская комиссия, обследовавшая в 1931 г. состояние с.-х. и промышленного кредита в Индии, разбила деревенских ростовщиков на три группы.

1. Ростовщики профессионалы. Методы выдачи ссуд крайне разнообразны и варьируют в зависимости от навыков

заимодавца, характера лица, обращающегося за ссудой, размера обеспечения и т. д. При более крупных ссудах с должника берется вексель, обычно же сделки производятся на «основе взаимного доверия» без какого-либо документа. Ссуды выдаются под залог земли, строений, драгоценностей и иногда под скот. Во многих случаях залогом служит урожай. Ссуды даются как деньгами, так и натурой, при чем всегда из сложных процентов.

2. Ростовщики не-профессионалы, под которыми банковская комиссия подразумевает помещиков, кулаков, адвокатов, торговцев и т. д. «Ростовщики из помещиков и кулаков, — говорит Банковская комиссия, — более требовательны, чем ростовщики-профессионалы. Они обычно дают займы семена под залог урожая или деньги под залог земли и полностью используют выгоды своего положения. Их главная, а иногда и единственная цель — захватить в свои руки землю должника».

И далее: «Помещики-ростовщики являются наиболее злостными заимодавцами, так как они приобретают в этом случае двойную власть над арендаторами».

В тех случаях, когда арендатор выплачивает ренту, но не в состоянии уплатить процентов по долгу, последние записываются как недоимки по ренте, а это дает помещику право согнать арендатора с земли и наложить арест на его имущество. Банковская Комиссия Соединенных Провинций указывает, что нередко такие арендаторы вынуждены «продавать себя помещику в рабство, чтобы ликвидировать свои долги». Часто раздача помещиком ссуд преследует цели привлечения арендаторов и удержания их на земле в качестве закрепощенной рабочей силы.

3. Странствующие ростовщики (патаны). Последние обслуживают наиболее бедные слои крестьян, не имеющих кредита у местных ростовщиков. Ссуды выдаются на условиях выплаты в рассрочку, при чем первый взнос обычно удерживается тут же при выдаче ссуды. По словам Банковской комиссии, странствующие ростовщики «в случае неуплаты долга применяют принуждение... и редко обращаются в суд». Террор со стороны этих ростовщиков столь велик, что, по словам той же комиссии, «известны случаи самоубийств должников из-за террора патанов».

Размер процента по ссудам колеблется между 12 и 25. При крупных ссудах под хорошее обеспечение он несколько ниже, при натуральных ссудах, обычно рисом, он в Ассаме доходит до 24—37,5. В Синде местные ростовщики взимают около 50%, а странствующие—от 75 до 360%. В Бенгале по данным Банковской комиссии задолженность составила 100 крор, а процент по ссудам составляет 18—37,5, но доходит и до 300.

В Бихаре и Орисса задолженность составляет 155 крор, по денежным ссудам платят 18¾—37½ и по натуральным ссудам процент доходит до 50—100. Натуральная ссуда выдается обычно сроком на 8 мес., а в случае неуплаты ведет к начислению сложных процентов. В Мадрасе процент по денежным ссудам составляет 12—48, а по натуральным—25—50 за сезон. В Пенджабе ссуда под обеспечение землей выдается из 6—12,5% а ростовщики требуют 75—150%. В Соединенных провинциях размер процента колеблется между 18 и 37½, при натуральных ссудах от 25 до 50, а патанами взимается 75—100%. Примерно такое же положение и в Центральных Провинциях: процент составляет при денежных ссудах 12—37½, при натуральных—25—100%. В Бомбее задолженность 81 крор, а проценты—12—25.

Так как к натуральным ссудам прибегают в основном бедняки, не собравшие даже достаточно риса на пропитание, то ясно, какой неизмеримо тяжелой эксплоатации подвергаются они, попадая в кабалу к ростовщику. Банковская комиссия констатировала, что подавляющая масса крестьян находится под властью денежного капитала. Она определила общую задолженность на 1929 г. в 9 млрд. рупий, в Пенджабе в 1,35 млрд., в Объединенных провинциях в 1,24, в Мадрасе 1,5. Процент крестьян, свободных от задолженности, часто потому, что им никто не дает займы, составляет в Синди 13%, в Сев. Гуджерате—21%, в Южном Гуджерате—23%, Конкане—29%, в Соединенных провинциях от 33 до 61%, в Ассаме от 9 до 38%, в Бихар и Ориссе—от 19 до 21%, в Центральных провинциях от 13 до 72%. Бирмская Банковская Комиссия считает, что в Бирме количество крестьян, свободных от задолженности, равняется 14%. Только 25% задолжавшихся крестьян имеют возможность расплатиться с долгом, употребив на это наличные деньги и продав рис, у 26% долг равняется половине стоимости их земельного участка, у 22% он выше половины стоимости земельного участка, но меньше половины стоимости всей их собственности и наконец, у 13,1% долг превышает стоимость всей их собственности.

Особые формы долговых обязательств состоят в том, что должник обязан платить натурой, оцениваемой ниже рыночной цены. В таких случаях за заем в течение 6 месяцев получается в 5—6 раз больше выданной суммы.

За задолженные семена взимают при сборе 50—70%.[1]

В Индии насчитывается по официальным данным не менее 6 млн. долговых рабов в прямом значении этого слова, при чем в Бихар-Орисе (в частности Чота-Нагпурэ) эти сделки долгового рабства регистрируются правительственными учреждениями. В различных районах долговые рабы имеют свои названия.

[1] Revue Internationale d'Agriculture, 1937, № 4. Стр. 113 S. Этот же источник исчисляет общую сумму задолженности в 1932 г. принимая во внимание падение цен, а также прибавление неуплаченных процентов к сумме долга, в 22 млрд. рупий.

В Чота-Нагпуре это «камна», обязанный работать на своего хозяина-кредитора и исполнять любую работу за плату, обычно в два раза меньшую зарплаты свободного рабочего, при чем «камна» лишается даже права свободной перемены местожительства.

В Малабаре это «падиал», безземельный крестьянин, такой же наследственный раб, как и «камна». В других районах Мадраса это «камбарн» или «готти».

В годы кризиса рост сельской задолженности протекал столь быстрыми темпами, что, по свидетельству индийских буржуазных экономистов, к 1933 году задолженность возросла по крайней мере в полтора раза по сравнению с суммой, исчисленной в 1929 г. Банковской комиссией. Между тем стоимость сбора с.-х. продуктов упала с 1920/29 г. по 1931/32 г. с 1013 до 536 крор.

По данным журнала Capital от 5/VII—34 г. задолженность в Пенджабе за время кризиса выросла с 1 350 млн. до 2 000 млн. В Мадрасе задолженность поднялась в 1935 г. до 2 млрд. рупий.

Конференция представителей провинциальных правительств в Дели в 1934 г. отказалась регулировать вопрос о задолженности, предоставив его отдельным правительствам. В некоторых местах (в Центральных провинц., в княжестве Кочине и т. д.) установлен максимальный процент по задолженности. Но размер нынешней задолженности нигде не снижен.

Таблица 29

	1931/32 г.	1932/33 г.
Количество дел по искам от сгона с земли	160 тыс.	165 тыс.
Количество дел по искам о взыскании ренты	287 „	298 „

76 тыс. В результате сгона с земли было «освобождено» в 1931/32 г. 243 тыс. акров и в 1932/33 г. 214 тыс. акров.

Обследование двух дистриктов в президенстве Мадрас показало, что за годы 1931—34 свыше 20% земли перешло в руки ростовщиков, по всему президенству, полагают, свыше 2 млн. акров, а всего продано 10 млн. акров[1].

По Бихар-Ориссе мы имеем данные о размере продажи земли арендаторами с постоянным правом владения. Всего этим слоем арендаторов было продано в 1930 г.—180 тыс. акров, в 1931 г.—151 тыс. акров и в 1932 г.—170 тыс. акров. Таким образом за три года было «освобождено» 501 тыс. акров.

Ростовщический капитал в Индии непосредственно переплетается с торговым капиталом.

Королевская комиссия по сельскому хозяйству, пытаясь скрыть истинных виновников бедственного положения крестьян, особенно тщательно обследовала роль

Таблица 28

	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32
Вся посевная площадь (в акрах)	18 546 тыс.	18 747 тыс.	18 810 тыс.	18 755 тыс.
% земли в руках помещиков в Нижней Бирме	28	30	32	33
Тоже в Верхней Бирме	9	9	10	11
Количество земли сдаваемой в аренду (в акрах)	6 712 тыс.	6 985 тыс.	7 420 тыс.	7 460 тыс.

Одновременно идет стремительный процесс экспроприации крестьянских земель.

В Бирме (административные отчеты) имеются следующие цифры, показывающие быстрое увеличение количества земли в руках помещиков (см. табл. 28):

По материалам индийской прессы в Соединенных провинциях за два года с 1930/31 по 1931/32 г. в одном только Аллахабадском округе было согнано с земли 12 тыс. крестьян. Данные налогового департамента этой провинции за 1932/33 г. показывают, что количество судебных дел по искам о сгоне с земли выросло по сравнению с 1931/32 г. на 5 тыс. и количество дел по искам о взыскании ренты на 11 тыс. (см .табл. 29):

Количество удовлетворенных исков о сгоне с земли выразилось в 1932/33 г. в

торгового капитала, который здесь несомненно является одним из крупных факторов эксплоатации крестьянства.

«Вопрос о наживе купца-посредника на продаже крестьянской продукции,—писала она,—нигде не стоит так остро, как в Индии, где средства сообщения исключительно плохие, а товарную продукцию производят по преимуществу мелкие производители, находящиеся при том в неимоверной нужде, не способные самостоятельно регулировать продажу своей продукции, стремящиеся поскорее сбыть с рук свой продукт и расплатиться хотя бы частично с долгами».[2]

[1] Revue Intern. d'Agriculture № 4 за 1937 г. Стр. 111 S.

[2] R. C. A. S. Report 320. Цит. по статье т. Михайлова стр. 15.

И дальше: «Крестьянин редко продает прямо на рынок. Обычно он связан авансом под урожай, так как занимает зерно для посева. Как только наступит время жатвы, ростовщик овладевает всей продукцией, оценивая ее по произвольной цене, тут же производя уплату ренты и платежей за воду... Громадное большинство крестьянства является жертвой этой системы, отнимающей у них весь урожай, как только он собран.

Согласно данным, опубликованным в февральском номере „Mysor Economic Journal„ за 1930 г., из общего количества хлопка, реализованного непосредственно на местных деревенских рынках, 83,4% поступило в руки ростовщиков-торговцев (банна, махаджанам). Из той же части хлопка, которая была вывезена на городские рынки, баннам и махаджанам принадлежало 74%.

нием кризиса с 76,7 до 49,4 млн. рупий. В целом он представляет ничтожную величину по сравнению с огромной задолженностью в 9 млрд. рупий в 1929 г. и 22 млрд. в 1932 г. Очень незначительны и вклады членов, в общей сумме 18 млн. рупий на 3 млн. членов, или 6 рупий на члена...

Крайне важно еще то обстоятельство, что кооперативы зависят от своих кредиторов. Их задолженность по отношению к частным лицам, банкам и т. д., значительно выросла и во много раз превосходит их собственный капитал. Совершенно естественно, что банки превратили многие из них в орудия своей политики. Помощь же со стороны государства весьма незначительна. Она составила 2544 тыс. рупий в 1923—1924 г. и 2346 тыс. в 1932/33 г., в то время, как несельскохозяйственным кооперативам государство предоставило 6836 тыс. рупий.

Таблица 30

Развитие кооперативов.

	Сельскохозяйств.		Несельскохоз.		Центральные	
	1923/24	1932/33	1923/24	1932/33	1923/24	1932/33
	Британские провинции					
Число кооперат.	50 756	78 250	3 933	8 992	1 856	1 463
„ членов (тыс.)	1 670	2 582	483	1 044	186	206
Капитал (млн. руп.)	16,4	35,8	16,7	42,1	17,8	31,7
Вклады чл. (млн. руп.)	9,8	16,2	17,8	52,2	—	—
Кредиты чл. (млн. руп.)	73,8	44,5	44,8	106,3	94,2	136,5
Займы у частных лиц	104,9	186,9	16,7	49,8	142,7	331,8
	Туземные государства					
Число кооперат.	3 889	14 499	596	1 926	76	132
„ чл. (тыс.)	104,8	460,7	55,5	196	8,8	31,9
Капитал (в млрд.)	2,2	8,3	2,7	7,1	1,6	4,1
Вклады чл. млрд.	0,4	1,8	1,4	5,1	—	—
Кредиты чл. млрд.	2,9	4,9	5,5	14,7	1,9	3,6
Займы у частных лиц	5,7	14,7	1,0	5,9	4,7	23,4

Кооперация

Общая картина развития кооперации представлена в таблице 30:

Общее число кооперативов, которое в 1911/15 г. составило всего 17327 с 824,4 тыс. членов, поднялось в 1923-24 г. до 61106 с 2,5 млн. членов и в 1932/33 г. — до 105 тыс. с 4,5 млн. членов. Надо однако иметь в виду, что в Индии 154 млн. самодеятельного населения и 71 млн. семей. Примерно только 6% всех семей охвачены кооперативами. Членов с.-х. кооперативов было около 3 млн., в то время, как сельское население составило 314 млн., или примерно 63 млн. семей. Следовательно меньше $^1/_{15}$ всех семей охвачены в деревнях кооперативами.

Кредит, предоставленный своим членам сельскими кооперативами, упал под влия-

Но в то же время государство подчинило кооперативы невыносимому бюрократическому контролю, так что они превращены в органы администрации вместо самоуправляющихся учреждений.

Огромное большинство этих кооперативов кредитные. Кроме того в 1933/34 г. в Британских провинциях существовало 4494 сельских кооперативов, в том числе 303 торговых, 1171 — производственных, 1866 производственных и сбытовых и 1152 различных видов.

Развитие ссудо-сберегательных банков, с одной стороны, и иностранных (почти исключительно английских) банков с другой было (см. табл. 31 на сл. стр):

Кооперативные банки играют небольшую роль. По сравнению с ними иностранные банки представляют собой гигантские учреждения, собравшие вклады даже в са-

Таблица 31

Кооперативные банки

	Число	Капитал и резервы	Вклады	Кредиты
		в млн. рупий		
1923/24	8	6,23	41,4	33,3
1932/33	32	32,90	175,5	109,0
		Иностранные банки (млн. фунтов стр.)		
1923/24	18	140	895 [1]	684 [2]
1932/33	18	174	1 115 [1]	731 [2]

[1] Вклады вне Индии.
[2] Вклады в Индии в млн. рупий.

мой Индии в 4 раза больше, чем кооперативные банки. Отсюда ясно, что и роль всех кооперативов, собравших в 100 раз меньше вкладов, чем одни эти банки в Индии, еще весьма мала.

(крестьянами) государству, в «ренту» и вследствие этого — по крайней мере в Бенгале — превратили земиндара (сборщика налогов в пользу индийского государя) в лендлорда, владеющего землей в

Таблица 32

Общие цифры бюджетов центрального и провинциальных правительств в млн. рупий

	Доходы	Расходы	Результат	Госуд. долги	
				В Индии	В Англии
					В млн. фун. стерл.
1900/01	1 130	1 104	+ 26	1 153	—
1913/14	1 278	1 243	+ 35	1 457	179
1920/21	2 150	2 410	— 260	2 571	193
1924/25	2 188	2 103	+ 85	4 355	264
1929/30	2 273	2 262	+ 11	4 867	353
1931/32	2 048	2 201	+ 47	4 948	388
1933/34	2 022	2 053	— 31	5 108	383

Они проводят политику правительства и банков, рассчитанную на укрепление богатой верхушки деревни.

Налоги

Мы уже видели, что налоговая политика английского правительства сыграла огромную роль в экономике страны. «В Индии, говорит Энгельс (в письме к Николаону от 1891 г.), англичане превратили поземельный налог, платившийся райотами

силу номинального ленного пожалования от короны».

Бюджеты центрального и провинциальных правительств выразились в млн. рупий (см. табл. 32 выше):

Кроме того, местные управления имели свои бюджеты, которые составили: (см. табл. 33 на стр. 117):

До 1929/30 г. как доходы, так и расходы увеличились в два раза. В следующие годы в результате кризиса доходы падают, однако не сокращаются в такой же мере, и в бюджете образовывается дефицит.

Таблица 33

Бюджеты общин

	Дистрикты и сельские общины		Городские управления	
	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы
	Млн. рупий			
1914/15	77,6	77,5	185,5	187,0
1920/21	102,3	106,5	275,1	270,8
1924/25	123,2	121,3	459,9	458,4
1929/30	163,7	163,2	377,8	377,0
1931/32	155,2	158,1	362,8	367,3
1933/34	159,3	156,8	367,0	364,3

Таблица 34

Чистый бюджет центрального правительства
(без переходящих статей) в млн. рупий [1].

	1934/35	1935/36	1936/37
Всего доходов	768,1	784,8	774,1
в т. ч. от пошлин	515,7	535,3	534,9
от налога на доходы . . .	166,9	158,8	148,0
Соляной доход	68,5	75,1	76,7
Всего расходов	775,4	793,1	782,6
В т. ч.			
По государств. долгу . . .	112,4	129,3	115,8
Военные . . .	443,4	449,8	454,5

Данные за последние два года предварительные.

Рост расходов определяется в основном ростом военных расходов, как и платежей по займам. Расходы по этим двум статьям составили в млн. рупий:

Расходы по военному бюджету увеличились больше, чем в два раза, а платежи по займам до 1932/33 г. — почти в 6 раз.

Если к этим расходам центрального правительства прибавить еще 98,6 млн. по общему управлению, то окажется, что 80% всего бюджета составляют расходы непроизводительного характера.

На народное образование было затрачено в 1931/32 г. центральным правительством 17,8 млн., провинциальными — 122,6 и местными управлениями — 84 млн., а всего — 224,4 млн., или на душу—0,6 рупий. И это в стране, где 90% населения безграмотны...

На промышленность и транспорт было затрачено: центральным правительством 38,7 млн., провинциальными — 231,5 и местными — 85,7 млн. рупий, а всего 355,9 млн. рупий, или 1 рупия на душу.

В этих бюджетах включены переходящие статьи. Если их исключить, то, например, для 1931/32 г. получатся следующие суммы: расходы центрального правительства 978,4 млн., провинциальных — 863 млн. и всех местных — 503,7 млн., и всего — 2345 млн. рупий, что дает на душу населения 6,6 рупий. Душевой доход определялся за 1913—1914 г.г. в 44⅓ рупия. Цены на рис были в 1931 г. на 26%, ниже чем цены 1913 г., общий индекс цен на 39 товаров — на 10%. Мы выше видели, что засеянная площадь почти не изменилась за эти годы, что урожайность упала, положение скотоводства ухудшилось. Следовательно нет основания полагать, что

Таблица 35

Военные расходы и платежи по займам.

В млн. рупий	1900/01	1913/14	1924/25	1932/33	1934/35
Военные	225,1	298,5	556,3	518,4	510,4
Платежи по займам	32,1	27,8	157,6	181,4	132,5[2]

[1] The Economist от 13-го февраля 1937 г.
[2] Только платежи центрального правительства.

доход вырос. Принимая душевой доход в 1931/32 г. примерно в 40 рупий, мы получаем, что налоги поглощают 1/6 всех доходов.

Проф. Мукерджи[1]) исчислил, что 95,1% бюджета рабочего и 94% крестьянина уходят на одно только питание. На обувь и одежду остается 3-4%. И из такого нищенского бюджета высасываются еще 17% в основном на непроизводительные расходы!

Приведенный подсчет в 17% — только средние данные. В действительности налоги падают преимущественно на крестьян и рабочих. Буржуазный экономист Шах так охарактеризовал индийскую систему налогов.

«Индийская система обложения есть верх несправедливости», когда «богатые миллионеры-земиндары совершенно освобождаются от обложения, хотя доход их действительно является нетрудовым доходом, регулярен, установлен раз навсегда и возрастает совершенно независимо от их талантов или усилий. В то же время бедняк-крестьянин, которому обычно не хватает самого необходимого, облагается чрезвычайно высоко... Закон не делает в отношении его никаких скидок, которые обеспечили бы ему хотя бы минимальный уровень существования».

Особенно тяжелы поземельный и соляной налоги, как и акцизы, падающие на предметы массового потребления. Точно также налог на леса делает дрова недоступными для крестьянского населения. Поступления по этим налогам центрального и провинциальных правительств составили (в млн. рупий):

Профессор Мукерджи[2] говорит, что поземельный налог поглощает в Индии свыше 25% ренты, в то время как во Франции и Италии он составляет только 10% земельной ренты.

Падение поступлений по этим статьям доходов в последние годы — яркое свидетельство обнищания масс населения. В частности поступления от поземельного налога с 1913/14 г. почти не растут, а после 1924/25 г. — даже начинают падать. Это явно результат все ухудшающегося положения крестьянских масс (помещики налога сплошь да рядом вообще не платят).

Другим доказательством резкого ухудшения положения масс является падающее потребление соли. Цены на соль не снижены были даже в годы кризиса. В результате этого потребление соли составило в Британских Провинциях (не считая Бирмы, Бихара и Орисы) в млн. маундов (по 82 2/7 англо-фунта).

1928/29	56,23
1931/32—1933/34	48,75

Таким образом потребление соли резко упало. Приходится отказываться от самого необходимого.

С. х. пролетариат

Крайне низкий уровень жизни огромной массы крестьянства, представляющего многочисленные резервы пролетариата, не находящего применения ни в сельском хозяйстве, ни в ремесле или в фабричной промышленности, давит, конечно, и на уровень зарплаты с. х. рабочих. Никаких законов, регулирующих условия работы с. х. рабочих, не имеется. С. х. рабочие фактически отданы на полный произвол своих хозяев. Рабочий день не ограничен и в горячую пору длится с восхода солнца до заката, при этом рабочие уже не в состоянии уходить с поля и обычно ночуют прямо на месте работы. Рабочие не пользуются ни правом компенсации в несчастных случаях, ни медицинской помощью во время болезни и в случае заболевания просто выбрасываются с работы. Никакой профессиональной организации с. х. рабочих нет. Как мы уже упомянули, в Индии до сих пор существует слой долговых рабов, которые представляют собой низшую группу с. х. пролетариата. За ней следует самый многочисленный слой рабочих, получающих за свой труд часть продуктов, обрабатываемых ими полей. Весьма часто рабочему платят снопами, связанными жгутом, равным по длине тройному стеблю. Таким образом, его доход меняется в за-

Таблица 36

Виды налогов	1900/10	1913/14	1924/25	1929/30	1933/34
Налоговые поступления[3] . .	710,7	806,0	1 498,5	1 547,7	1 378,7
Поземельн. налог	262,5	320,9	358,3	334,7	300,0
Соляной налог	90,0	51,7	73,9	67,6	89,1
Налог на леса	19,5	33,4	56,7	61,2	35,3
Акцизы	58,5	133,4	195,2	204,1	149,9

[1] The Foundation of Indian Economics стр. 57.

[2] Land Problem of India, 1933, стр. 350,

[3] Сюда не причислены натуральные повинности крестьян, т. наз. система «ветти», которая заключается в том, что вместо налогов крестьяне выполняют особые работы по прокладке дорог и т. д. Районы ветти—это племена саура и нханды.

висимости от качества урожая. Чакары в Соединенных Провинциях получают часть урожая ячменя и 1/16 сбора пшеницы, а в Пенджабе 1/10 сбора зерновых культур. Они, кроме своей работы, еще обеспечивают двумя парами башмаков пахарей и женщин, приносящих пищу работникам в поле, выполняют необходимый ремонт инвентаря и т. д. В западной части Пенджаба с. х. рабочие получают 5 рупий в месяц, затем одеяло и пару обуви в конце года. В местностях, расположенных вдоль каналов, зарплата выше иногда в два раза.

В Ориссе различают следующие категории с. х. рабочих: полусвободные батраки, или долговые рабы, («чакары» или «барамасна»), получающие квартиру, пищу и 24 рупий в год; контрактные годовые рабочие («нача» или «харна мулийа»), в виде зарплаты получающие небольшой участок земли и немного риса, и временные рабочие, обычно зарабатывающие еще меньше, чем названные две категории.

В Бенгале жнецы берут себе каждый одиннадцатый сноп. Зарплата рабочих с годичным контрактом равняется обычно 8-10 маундам[1] риса, двум сменам платья и двум полотенцам и др. мелким вещам. В Бомбейском президентстве натуральная зарплата с. х. рабочего равняется обычно 5 сирам (сир около 2 фунтов) джавара (инд. просо) в день.

Рабочий день у полевых рабочих в Бенгале длится с 6 часов утра и до 6 часов вечера, в Мадрасе с 4.30 утра до 6 час. вечера, в Бомбее с 7 ч. до 6 ч. вечера, в Центр. провинциях — с 4 ч. утра до 11 ч. вечера. В дождливый сезон работа производится обычно с 7 ч. утра и до 6 ч. вечера. Нередки случаи, когда рабочих заставляют работать круглые сутки за «дополнительную оплату». В Бенгале за такого рода бессменную работу (ночью по охране поля) рабочий получает дополнительно рупию в месяц. В Салемском округе (Мадрас) рабочий, соглашающийся на такого рода бессменную работу, получает свою годовую зарплату в размере 45 рупий авансом.

Размер дневной заработной платы по Индии колеблется вокруг 5-8 анн[2]), редко выше, но зато очень часто ниже этой цифры. В самый горячий сезон жатвы заработная плата не превышает 12 анн в день.

В годы кризиса зарплата была резко снижена — для полевых рабочих в сельских местностях в 1932 г. до 35% уровня 1926 г. и 43% уровня 1929 г., а для квалифицированных рабочих — до 63% и 60%.

Весь сельскохозяйственный пролетариат определяется меморандумом, поданном в Лигу Наций, в 27,8 млн., а переписью 1931 г. — в 33,52 млн.

Особой категорией с. х. рабочих являются рабочие на плантациях, число которых определяется комиссией Уитли для 1929 г. в 1,07 млн., в т. ч. 0,93 млн. на чайных плантациях и 48,7 тыс. на каучуковых плантациях.

Ежегодно тысячи вербовщиков (сардаров, мистриев и т. д.) рассылаются плантаторами по индийским селам. Основными поставщиками плантационной рабочей силы являются районы наибольшего скопления безземельных батраков и долговых рабов (Чота-Нагпур, Сантал-Парган, Бенгал, Мадрас). При найме кули ему выдается аванс в счет будущего заработка и выданная им расписка становится документом долгового рабства, вполне заменяющим отмененный в 1926 г. контрактовый договор. Для прикрепления рабочих к плантации в Индии широко развита вербовка целыми семьями. В 1928/29 г. женский и детский труд на ассамских чайных плантациях составлял 58% всей рабочей силы. Рабочий день кули длится от восхода и до захода солнца; он зарабатывает в среднем 4 анна в день, которых едва хватает на то, чтобы не умереть с голоду. Чтобы увеличить заработок, кули вынуждены пользоваться помощью своих детей и, по заявлению самих плантаторов, не редко можно видеть детей 4-летнего возраста, работающих вместе со своими родителями.

* * *

В результате всех этих крайне тяжелых экономических условий Индия переживает периодические голодовки и колоссальную смертность, а за последние десятилетия и падение рождаемости.

С 1857 по 1901 г. в Индии умерло от голода и вызванных им болезней 30-40 млн. человек. На 1000 жителей в Британских провинциях умирало в 1921/25 гг.—26, в 1926-30 гг. — 24,3, в 1931/33 гг. — 24,5 против 11,2 11,1 и 9,9 в Канаде и 12,4, 12,3, и 12,1 в самой Великобритании. Смертность детей до 1-го года составила в Индии в 1926/30 — 178 на 1000, в Канаде — 93, а в Великобритании — 70.

Индия имеет сравнительно высокую цифру рождаемости. С начала этого столетия рождаемость однако падает. На 1000 жителей приходилось рождений:

1901/1910 гг.	— 38,0
1911/20	— 37,0
1921/30	— 35,0
1930/33	— 31,96

Средний годовой прирост населения составил в 1870-1900 г. — 1,05%, а за 1910-1930 г. — всего 0,56, упав наполовину.

Общую картину того, как живет современная деревня Индия, можно получить из приводимых нами следующих описаний.

«Всякий, кто посетит деревню, найдет, что большинство семей ест не более одного раза в день, и то далеко не досыта. Обычно пища состоит из небольшого количества просяной каши. Все мелкие украшения, посуда и даже скот уже проданы за недоимки. Бедные районы оставлены беспомощными перед лицом экономического кризиса. Несмотря на изумительную простоту жизни районы бы-

---

[1]) Маунд — мера, равная 82²/₇ фунтам.

[2]) Анна — 1/16 рупия.

ли вынуждены за последние несколько лет производить займы, чтобы хоть как-нибудь свести концы с концами. Но нынче они низведены на самую низкую ступень существования. Низкие цены на кокосовые орехи и прочие продукты их хозяйства недостаточны, чтобы покрыть даже хозяйственные издержки. Их кредит пошатнулся. Голодная смерть смотрит в глаза бедным крестьянам, хотя цены на продукты крайне низки»[1].

Газета Advance от 28/III-1935 г. сообщает, что в округе Дохада (Бомбей) крестьяне питаются кореньями растений. Та же газета от 17 III-1935 г., рисуя положение в Бирбхумской деревне (Бенгал), пишет: «Невозможно описать положение трудящегося населения Бирбхума. Помимо голода оно страдает еще и от эпидемических заболеваний, охвативших некоторые части округа. Правительственная помощь голодающим недостаточна».

Как пресса, так и специальные обследования свидетельствуют о колоссальном падении доходов в крестьянском хозяйстве. Крестьяне, чтобы выплачивать налоги, вынуждены прибегать все к новым и новым займам, тем самым увеличивая еще больше бремя своей задолжности ростовщикам. По данным, приведенным в газете „Hindu" в 1933 г. в Мадрасском президентстве, даже после правительственной скидки в 15% на неблагоприятный сезон, у земледельца не хватало, за вычетом издержек по обработке 4½ рупий на каждый акр земли для того, чтобы уплатить причитающийся с него налог.

Некий Рачхавачера в той же газете „Hindu" (16-1-1934 г.), собрав статистические данные по одному из Мадрасских округов, писал, что издержки по обработке акра земли и сбору урожая колеблются от 25 до 28 рупий. Стоимость же урожая оценивается всего лишь в 35-40 рупий с акра. Таким образом у земледельца остается не более 10-12 рупий, из которых он должен платить 7 рупий земельного налога.

О положении крестьян в одной из Бихарских деревень писал посетивший ее английский чиновник.

«Вся деревня состоит из ряда никуда негодных бамбуковых лачуг, разбросанных среди навоза и мусора. Эти лачуги не имеют ни окон, ни дверей, вместо них проделаны дыры, иногда ничем не прикрываемые. Вся обстановка дома состоит из нескольких глиняных горшков и деревянной чашки для размола зерна. И это все. В зимние холодные ночи, когда температура намного ниже нуля, все члены семьи, обычно спящие на полу, покрываются лохмотьями, которые служат им днем одеждой. Из-за холода многие не в состоянии спать. Несмотря на то, что в 6 часов вечера уже темно, в большинстве домов не имеется никакого освещения. По утрам можно видеть бродящих женщин в поисках навоза и сена, которые они смешивают руками, затем высушивают на солнце и употребляют в качестве единственного вида топлива. Невероятно грязные дети, бегающие почти совсем голыми, страдают обычно от различных накожных заболеваний.

Стоимость жизни в Индии составляет ⅓ стоимости жизни в Англии, но размер заработка индийского крестьянина в 40 раз меньше размера зарплаты английского с.-х. рабочего. Ежедневный заработок крестьянина составляет от 1½ до 2 анн. Эта сумма обычно выплачивается тремя стаканами риса. Как может семья, состоящая из отца, матери и детей, существовать на три стакана в день?»—спрашивает автор. «В результате они вынуждены занимать у ростовщика, роль которого выполняет тот же земиндар, и выплачивать ему проценты, достигающие 50%. Когда у крестьянина имеется небольшой клочок земли, он закладывает его; если же он не в состоянии выплатить в срок взятую сумму денег, земля забирается ростовщиком, и крестьянин теряет единственную возможность добывать себе пропитание. Все крестьяне совершенно неграмотны. В одной из деревень из опрошенных 35 крестьян только трое умели считать свыше 10»[1].

Бедность внутреннего рынка является в настоящее время главным препятствием развития промышленности. Британский империализм, превращающий феодальные формы эксплуатации крестьян в важнейший источник колониальной сверхприбыли, является главной причиной слабого проникновения капитализма в с. хозяйство. Крестьяне, которые тратят 94% своего бюджета на одну еду, в массе своей не в состоянии покупать промышленные товары. Крестьяне—рабочие слишком слабосильны для современного производства. «Средний вес одного индуса составляет несколько больше 100 фунтов, и физическая его способность к мускульной работе составляет меньше половины среднего европейского рабочего. Потенциальная его энергия составляет 1515 калорий против 3425 калорий в Чикаго. К этому следует добавить, что индийский рабочий редко чувствует себя вполне здоровым: болезни, как малярия и чахотка, как постоянное состояние, уменьшающее его работоспособность... Одновременно играет большую роль болезнь «червяка» (Hookworm), вызывающая чрезвычайные боли во всем теле, жар, рвоту, шум в ушах, головокружение, ломоту в костях. Не менее 80% всех кули на чайных плантациях в Джарджилинге и в большинстве рудников страдают этой болезнью. В некоторых районах Мадраса ею заражено свыше 90% населения... Этот паразит проникает в тело главным образом через голую ступню, и значительным предохранением от него является ношение обуви. Но индийский рабочий в среднем не может себе этого позволить»[1]. Положение деревни стало препятствием для дальнейшего развития промышленности, а без этого развития и невозможно

[1] «Hindu» от 24 мая 1933 г.

[1] Anstey. The relation between public health and economic development p. 78. Цитирую по книге Mazunadar „Die wirtlschaftliche Entwicklung Indiens", 1933 стр. 50—51.

улучшение положения деревни. Получается как бы заколдованный круг. Выразителем этого противоречия явилось все усиливающееся рабочее и крестьянское движение в Индии.

Состояние школ в Индии.

Подобно тому, как в области экономической английский империализм тормозит развитие индустриализации Индии, его главная задача на культурном фронте сводится ко всяческому задерживанию процесса распространения культуры, не допущению расширения школьной сети, суживанию вообще культурных запросов туземного населения. С другой стороны империализм поддерживает всякие религиозные предрассудки, сохраняет расовые, кастовые, феодальные и другие пережитки.

В результате господства английского империализма к 1935 г. процент грамотных в Индии не достигает и 10% населения. Как показывает нижеследующая таблица, численность школ имеет даже тенденцию к сокращению:

Таблица 37

Годы	Число всех школ	Число учащихся
1931	262 068	12 689 086
1932	257 792	12 766 537
1933	255 347	12 853 532
1934	—	13 172 890

Характерно для школьного образования в Индии значительное отставание женского образования.

Таблица 38

Годы	Учащихся	
	Мальчиков	Девочек
1930/31	10 313 493	2 375 593
1931/32	10 273 888	2 492 649
1932/33	10 247 062	2 606 470

Процентное отношение числа учащихся к общему населению в Индии исключительно низкое: (см. табл. 39):

При этом надо иметь в виду, что школьная сеть и число учащихся в индийской деревне резко отстает от города. Свыше трех четвертей деревень Индии вовсе не имеют школ, хотя размер деревень велик и расстояние между ними значительно.

1 школа в Бенгале приходится на 1,3 кв. мили
„ Мадрасе „ „ 2,7 „ „
„ Бихаре и Орисе „ 3 „ „
„ Бомбее, Бирме
в Центральных провинциях и Пенджабе
больше чем на 7 кв. мили

Кроме недостатка школ, не менее существенным злом является и колоссальный отсев учащихся, особенно в первый год обучения. Согласно обследованию состояния школ в Бенгальской провинции «между I и II классом начальной школы в 1926 году выбыло 66% учеников, 7% между II и III классом, столько же между III и IV; 8% между IV и V. Не более 12% научаются грамоте к 11 годам, но значительная доля из последних становится опять неграмотными... От 37 до 45% учащихся оставляют начальную школу прежде, чем научатся читать». И это в наиболее передовой провинции. Это констатируется, хотя и туманными фразами в официальном отчете, где отмечается, что нет «основательной уверенности» в том, что «посещающие школы, останутся в них на время, нужное для закрепления грамотности». Даже среди счастливцев, которым удалось стать грамотными «есть основание предполагать, что возврат к неграмотности далеко нередок» и т. д.

Одна из главных причин плохого состояния индийской школы кроется в мизерности ее финансовой базы. Доходы школ, особенно не пользующихся субсидиями, случайны, что несомненно сказывается на постановке школьного дела. Серьезный источник дохода — плата за учение. (см. табл. 40 на стр. 122).

Расходы на ученика начальной школы различны по провинциям, в среднем до 10 рупий в год. На все народное образование в Индии расходуется сумма, соответствующая школьным расходам одного только Лондонского графства, а во всей Англии, население которой раз в 8 меньше Индии, расходы на школу во много раз превосходят такие же расходы в Индии, составляя: в 1933 г.—41 842 563 ф. ст., в 1934 г.—

Таблица 39

Учащиеся	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	1932/33	1933/34
Мальчики	7,89	8,07	7,36	7,33	7,32	7,43
Девочки	1,78	1,88	1,80	1,89	1,98	2,09
Всего . .	4,92	5,06	4,67	4,70	4,73	4,85

Расходы на школу — Таблица 40

	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	1932/33	1933/34
	(в тыс. руп.)					
Из пров. доходов	131 810	133 538	135 097	124 601	113 540	114 702
„ местн. источ.	25 925	27 509	28 417	28 001	25 469	25 894
„ муницип. фонд	13 489	14 956	15 412	15 817	15 238	16 040
Плата за обучение	57 818	60 461	61 459	62 270	62 960	64 789
Из других источн.	41 690	38 817	41 776	41 168	40 660	40 340
Всего	270 732	275 281	282 161	271 857	257 867	261 765

13 550 000 ф. ст. Отсюда ясно, что индийская начальная школа влачит нищенское существование.

Буржуазная статистика не сообщает о социальном составе учащихся Индии. Не подлежит, однако, сомнению, что среди оканчивающих начальную школу преобладают дети зажиточных родителей, что же касается средней и высшей школы, то в подавляющем большинстве посещающие их принадлежат к эксплоататорским слоям. Трудовым массам в колониальной стране очень трудно дать детям даже начальное образование. Печать Индии отмечает, что в средней и высшей школе учатся не наиболее способные дети, а материально наиболее обеспеченные. Это характерно не только для колониальных стран, но и капиталистических стран вообще.

Таким образом британский империализм держит свыше 90% населения Индии в полной неграмотности, бескультурности. Обычно наиболее «высокие» аргументы против проведения более или менее радикальных реформ сводятся к тому, что, мол, культурно Индия еще «не доросла» до таких мероприятий. Консерваторы доказывали, например, что Англия «не может» значительно расширить круга избирателей в Индии вследствие слабого развития в этой колонии грамотности; с другой же стороны, тот же самый империализм задерживает рост грамотности, культуры, тратя на дело просвещения всего около 4% бюджета, а на военные и полицейские мероприятия свыше 40%.

Крестьянское движение в Индии.

Первое наиболее крупное после мировой войны выступление индийского крестьянства имело место в 1920—22 гг. Рекрутчина, колоссальные налоги и стремительный рост дороговизны, в особенности в связи с инфляцией, еще более усилили разорение основных бедняцко-середняцких масс, еще туже затянули ростовщическую удавку. Во время империалистической войны английская буржуазия проводила в Индии массовый набор рекрутов. В 1914 г. англо-индийским правительством было завербовано 28 000 человек, из которых 14 000 — из Пенджаба, 3 000 — из Непала, 6 000 — из Пограничных областей и 5 000 — во всей остальной Индии. В 1915 г. было завербовано 93 000 чел., из них 46 000 — из Пенджаба, 4 000 — из Непала, 6 000 из Пограничных областей, главным образом патанов, и 37 000 из остальной Индии. В 1916 г. завербовано 104 000 чел., из них 50 000 — в Пенджабе, 15 000 — в Непале, 5 000 из Пограничных областей (патанов) и 34 000 из остальной Индии. В 1917 г. было взято 186 000 чел., из которых 95 000 — из Пенджаба и 91 000 — из остальной Индии и, наконец, в 1918 г.—317 000 чел., причем Пенджаб дал 134 000 человек и вся остальная Индия 183 000 человек.

Таким образом на долю Пенджаба падало почти 50% зарекрутированных по всей Индии. Этим в значительной мере объясняется тот факт, что наиболее напряженная обстановка в Индии к концу войны создалась именно в этой провинции. К этому нужно прибавить, что самые методы рекрутирования были столь свирепы, что не могли не вызвать самой жестокой злобы против правительства и его местных агентов в лице сельской администрации, помогавших проводить эти рекрутские наборы. Внесенные в списки были обязаны явиться на рекрутские пункты. В случае неявки их жены, дети и родители арестовывались и подвергались всяческим истязаниям, пока виновный не являлся к властям.

Надо подчеркнуть громадное значение, какое имела для выступлений индийского крестьянства Великая Октябрьская социалистическая революция, вести о которой, несмотря на все старания англо-индийских властей, просачивались в Индию и становились известными широким трудящимся массам. Крестьянское восстание, начавшись в Пенджабе, стало быстро распространяться по всей Индии, вовлекая в свое русло миллионы индийского крестьянства. Наиболее крупным аграрным выступлением этого периода было восстание крестьян Мопла в Малабаре.

Мопла — земледельческое племя, исповедывающее ислам, жестоко эксплоатируемое помещиками и ростовщиками, в большин-

ство — индусами по религии. Движение мопла началось летом 1921 г. и длилось несколько месяцев, прежде чем оно было задавлено брошенными против повстанцев военными силами в количестве свыше 150 тыс. человек. В письме Якуб-Хана на имя Ганди, опубликованном в 1924—26 г., мы читаем:

«Войсками были сожжены их (повстанцев) дома, разграблены их мечети. Тысячи мопла были вырезаны, расстреляны, перевешаны или сосланы в ссылку, тысячи до сих пор томятся в тюрьмах. Положение женщин, которые потеряли своих мужей и отцов, еще хуже. В противоположность их сестрам в других частях Индии женщины мопла никогда не носят пурда (чадры). Они развиты, трудолюбивы и всегда работают бок-о-бок с их родственниками-мужчинами на полях и повсюду. Теперь они чрезвычайно придавлены. В то время, когда исключительно на их плечах лежит обязанность поддерживать семью, когда обстоятельствами они призваны быть единственными ее кормильцами, они нигде не могут найти работы, которая давала бы им достаточный заработок. Хотя мопла всегда были бедны, среди них нельзя было встретить нищих. Но в настоящее время обычное зрелище — женщина мопла с детьми, просящая милостыню на городских тротуарах».

После 1922 г. был ряд крестьянских выступлений; но особенно широкий характер крестьянское движение начинает принимать с 1928 года переплетаясь с борьбой пролетариата. По данным статистики рабочих конфликтов, проводимой в Бомбейском Labour Gazete ход стачечного движения с 1921 по 1934 г. представляется в следующем виде:

Таблица 41

Годы	Число забастов.	Число стачечник. (в тыс.)	Число потерян. дней (в тыс.)
1921	396	600	6 984
1922	278	435	3 973
1923	218	301	5 052
1924	133	312	8 731
1925	134	270	12 578
1926	128	186	1 097
1927	129	132	2 019
1928	203	507	31 647
1929	141	532	12 166
1930	148	196	2 262
1931	166	203	2 408
1932	118	126	1 922
1933	146	165	2 196
1934	199	220	4 776

Крупные классовые схватки индийского пролетариата оказали громадное влияние на рост революционной борьбы в деревне. Наиболее крупным крестьянским выступлением 1928 г. было бардольское в Бомбейской провинции.

Непосредственной причиной его было решение бомбейского правительства увеличить взимаемый по округу поземельный налог на 30% в соответствии с ростом арендной платы, взимаемой помещиками. После того как крестьяне заявили протест против такого повышения налога, правительство снизило ранее принятую норму до 22%. На это решение бомбейского правительства крестьянство Бордоли ответило открытым сопротивлением.

Крестьяне объявили отказ от платежа поземельного налога. „Daily Herald" от 3/VIII—1928, писал: «Ни один из правительственных чиновников не может получить ни хлеба, ни других предметов первой необходимости без разрешения крестьянских комитетов».

Правительство послало в Бардоли крупные военные силы, но вместе с тем оно вынуждено было снизить норму повышения поземельного налога с 30% до 5,7%.

Следом за бардольским восстанием начинается целый ряд выступлений в других районах Индии, включая туземные княжества Удайпур, Джайпур, Кашмир, Малек-Котла, Биканер, Патиал и др. Особенно усилились они в 1929 г. и в 1930 г.

В районе Полоса (Бомбей) создается крестьянская организация для борьбы против повышения поземельного налога. Крестьяне района Балгаж выступают за объявление кампании пассивного сопротивления. А крестьяне района Даскрой начали движение сатнаграха[1], по типу бардольского. Крестьянство не ограничивается одной борьбой против поземельного налога, но выступает также и против феодально-крепостнической собственности, против помещичьего господства.

Конференция крестьян в Ратнагире (Бомбейская провинция) принимает резолюцию, в которой высказывается за полное уничтожение помещичьей собственности[2]). Аналогичная резолюция принимается крестьянской конференцией в Рохтаке (Пенджаб). Далее, конференция тех же пенджабских крестьян принимает резолюцию, угрожающую отказом от платежа налога, если с них не будут сняты феодальные повинности, налагаемые помещиками[3]).

Бенгальские крестьяне района Майменсинга на конференции 21 апреля 1929 г. принимают решение бороться за отмену закона, согласно которому крестьянин-арендатор обязывается при переходе земли из одних рук в другие уплачивать помещику 20% стоимости отчуждаемой земли, а также бороться против всех существующих феодальных повинностей[4]).

Ахмедабадская сессия Исполкома Национального конгресса, состоявшаяся в феврале 1930 г., поручает Ганди начать в тот

[1] Пассивное сопротивление.
[2] „Bombay Chronicle 23/IV—1929 т.
[3] „Liberty„ 7/V—1929 г.
[4] Forward 25/IV 1929 г.

момент, когда он это найдет нужным, кампанию «гражданского неповиновения», причем принимается резолюция, согласно которой каждый участник этой компании обязывается не прибегать к методам насилия.

Вскоре после этого Ганди, получив от вице-короля отказ на свои 11 требований, среди которых были включены пункты о снижении на 50% поземельного налога и об отмене соляной монополии, начал свой известный «соляной поход» к берегу океана для демонстративной выработки соли из морской воды вопреки правительственной монополии.

Городской пролетариат и городская беднота использовали поход как исходный пункт для усиления своей борьбы. Не успел Ганди дойти до океана, как начались революционные выступления в Шолапуре, Читагонге, Пешавере, Карачи, Калькутте, Бомбее, Лагоре.

Самым крупным крестьянским выступлением 1930 г. было восстание в Майменсингском округе Бенгалии, так наз. Кишорегандское восстание, вовлекшее свыше 10 тыс. крестьян.

Крестьяне потребовали от ростовщиков выдачи своих долговых обязательств и, получив в этом отказ, начали громить дома ростовщиков и помещичьи усадьбы, убивая наиболее ненавистных помещиков и ростовщиков. Движение было столь мощно, что бенгальское правительство было вынуждено послать против восставших специальные воинские части. Согласно газете «Бенгали» от 17/XII—1930 г. свыше 600 майменсингских крестьян были брошены в тюрьмы, не говоря уже об убитых, раненых в боях с правительственными войсками.

Движение, аналогичное Майменсингскому, расширяется по всей Индии. Bombay Chronicle от 23/XII—1930 г. пишет: «Начавшееся недавно движение крестьян (в Берарс) против ростовщиков распространяется с ужасающей быстротой. С каждым днем усиливается разрушительный характер беспорядков. Имущество расхищается, а дома и документы и счетные книги сжигаются среди бела дня».

На юге Бомбейского президентства земледельческое племя «кали», укрепив предварительно свои села, прекратило платежи налогов. Против них были посланы крупные полицейские силы. Крестьяне вынуждены были бежать в горы, где не сдавались в течение длительного срока.

К числу наиболее крупных крестьянских выступлений 1930—33 г. следует отнести движение афганских племен и крестьянства Сев.-Зап. Пограничной провинции, Кашмирское восстание, движение неплатежа ренты в Соединенных Провинциях и бирманское и альварское восстание.

Боевым ядром в Сев.-Зап. Пограничной провинции являлись так называемые краснорубашечники. Точное количество членов этой организации неизвестно, и по разным версиям его исчисляли от 30 до 300 тыс. человек.

Основными районами крестьянских выступлений в провинции являются: Пешаверский, Дера Исмаил Хан, Дира Сват, Кохат и др. Индийское правительство бросило на этот фронт большие вооруженные силы, включая танки и аэропланы, громя и уничтожая целые села с местным населением, не щадя ни женщин, ни детей. Тысячи краснорубашечников брошены в тюрьмы.

Только в одной Харипурской тюрьме в феврале месяце 1932 г. было 5 000 заключенных крестьян. В Пешаверском округе на февраль месяц количество арестованных достигло 6 000 чел., из которых на 27/II находилось в тюрьме 4 000 чел.[1]. Вся сев. зап. пограничная провинция была объявлена на военном положении. Сбор поземельного налога производится при помощи самого жестокого террора.

Так в «обвинительном акте» Национального конгресса, опубликованном в «Bombay Chronicle" от 20/VIII—1931 г., мы читаем:

«В деревне Шабкадаре схватили двух краснорубашечников и доставили к офицеру политической полиции. Он предложил им выйти из политической организации, а когда они отказались, он велел раздеть их до-нага и избить. Затем одного положили на землю, связали и издевались над ним до тех пор, пока он не умер».

В дер. Даулатпуре сборщик с помощью пограничной полиции собрал всех неплательщиков, шестерых из них загнал в подвал, наполненный осами и дымом. И когда люди, все изжаленные, с опухшими лицами, вышли из подвала, им сказали: — «Идите, продайте жен и уплатите налог».

Восстание в Кашмире, туземном княжестве, расположенном на северо-западе Индии, началось в июле 1931 г. в г. Сринагаре, столице княжества, откуда быстро распространилось по всей территории княжества и на пограничные районы британских провинций, особенно Пенджаба.

Внешне это восстание представляется как восстание мусульман против индусов, по существу же оно является крупнейшим аграрным движением. Нужно сказать, что 80% всего населения Кашмира — мусульманское крестьянство, весь же правящий аппарат, помещики и ростовщики, — индусы, чем и объясняется, что движение, выросшее на чисто экономической основе, приобрело религиозную окраску, поскольку во главе этого движения оказались мусульманские религиозные вожди и мусульманская партия Ахрар, стоявшая на конгрессистских позициях. Экономическая подоплека выступления кашмирского крестьянства ясно видна из представленного ими махарадже Кашмира Хари Сингу меморандума, в котором подчеркивается тот факт, что кашмирские крестьяне не являются собственниками земли, что они задавлены феодальными повинностями и непосильными налогами.

В меморандуме характерным является то, что, наряду с чисто крестьянскими требованиями, были выставлены также требо-

[1] «Daily Worker» от 27/II 1932 г.

ления в отношении рабочих. «Условия работы в Кашмире, — говорится в меморандуме, — печальны. Мы требуем учреждения комиссии, которая должна расследовать условия работы, рабочее время и т. д., и после того, как эта комиссия составит свой отчет, должен быть выработан закон, который обеспечит рабочим законные права. Должны быть также изысканы новые средства приискания занятий для безработных». Кроме того меморандум выдвинул требование освобождения политических заключенных, расследования действий полиции и войск, виновных в расстреле демонстрации в Сринагаре, а также принятия мер к повышению культурного уровня мусульманского крестьянства путем организации школ.

Кашмирское восстание началось в июле 1931 г., когда огромная демонстрация подошла к Сринагарской тюрьме с требованием освобождения политических заключенных. Правительство ответило на это расстрелом демонстрантов. Толпа, состоящая главным образом из мусульманских крестьян, начала громить магазины купцов и дома ростовщиков и уничтожать долговые книги.

Это восстание было потоплено в крови. Мусульманские лидеры, напуганные тем характером, который приняло выступление 13 июля, поторопились заключить с правительством соглашение, прекратить восстание и призвать мусульманское крестьянство оставаться верным правителю. Правительство же обещало прекратить репрессии по отношению к участникам восстания.

Однако через месяц восстание вспыхнуло с новой силой. 22 сентября полиция и войска разогнали мусульманскую процессию, собравшуюся у главной мечети Сринагара. Возмущенная толпа в ответ на это напала на военную заставу и забросала ее камнями. Военный пост открыл по нападавшим огонь, в результате которого оказалось много убитых и раненых [1].

В результате этого 24 сентября улицы Сринагари были заняты огромными толпами сринагарских и окрестных мусульман, вооруженных саблями, топорами и латхи (палками). По словам правительственного «Times of India» собравшихся было не менее 50 000 человек.

24-го сентября, в 40 милях от Сринагара и Анантинага в результате открытой солдатами стрельбы по толпе было убито 19 человек [2].

С этого момента пламя восстания начало охватывать все новые и новые районы (Джамму, Мирпур и др.) «Times of India» в передовой от 28 XI—писал: «Положение в Сринагаре и вокруг него постепенно ухудшилось. Зараза восстания грозит широко распространиться в Кашмире. Существует опасность откликов далеко за его пределами».

Опасения «Times of India» подтвердились. Известия о зверствах, чинимых над мусульманами в Кашмире, дошли до Пенджаба, и возмущенные пенджабские крестьяне стали организовывать и посылать на помощь кашмирцам свои отряды (джаты).

Перепуганный раджа Кашмира обратился за помощью к своему хозяину — индийскому правительству, и последнее 4 ноября послало в Кашмир карательные войска, оккупировавшие Джамму и Мирпурский округ.

Однако, несмотря на объединенные усилия, задавить восстание все же не удалось. В феврале месяце «Times» пишет: «Положение в Кашмире продолжает быть хаотичным. Долина вокруг Котли — в пламени. Дороги, ведущие в Мирпур, небезопасны в связи с наличием банд. Раджа Пунча скрылся в цитадели. Напавшая на Сукчампурский пост толпа сожгла пять полицейских». И далее «Times» признается, что причина волнений в Мирпурском округе — недовольство крестьян, вызванное налогами и бесчинствами чиновников.

Правительством Кашмира была назначена комиссия для рассмотрения жалоб мусульман. Комиссия высказала несколько благих пожеланий о необходимости некоторого снижения налогов, предоставления крестьянам права собственности на землю там, где имеется государственная собственность и где землевладельцы пользуются правом аренды. Дальше комиссия отметила наличие коррупции среди кашмирского чиновничества и рекомендовала принять меры к недопущению незаконных поборов. Она высказала также пожелание, чтобы «его высочество упорядочило вопрос о трудовой повинности по государственным заданиям, установило соответствующую оплату за таковую и, наконец, сделало облегчение в части пользования населением лесными материалами для отопления и постройки домов». Кроме указанного комиссия высказала ряд других пожеланий, направленных к удовлетворению требований интеллигенции и мулл в части занятия правительственных должностей и пр.

В Соединенных Провинциях арендаторы отказались внести арендную плату. В ряде мест крестьяне разгромили помещичьи имения и избили помещиков и ростовщиков. Правительство издало указ, предписывающий местным властям оказывать помещикам всяческую помощь в сборе ренты, рассматривая последний наравне со сбором поземельного налога.

Вот иллюстрация к тому, как полиция помогала помещикам собирать арендную плату.

Полицейские окружили д. Нарейпур и потребовали немедленной уплаты ренты помещику, а когда крестьяне потребовали двухдневной отсрочки, их всех избили и арестовали 23 человека. Через три дня эту же деревню окружил отряд полицейских в 250 человек. Они грубо обращались с мужчинами и женщинами, разде-

[1] „Civil and Military gazett“ —25/IX—1931 г.
[2] Times of India“—27/XI—1931 г.

вали их до нага и оскорбляли; брали хлеб за бесценок, продавали с аукциона. От побоев умер один крестьянин.

В деревне Самария до уплаты налога в течение трех дней было запрещено брать воду из колодцев. 19 человек осудили за сопротивление сборщику.

В деревне Раджаваре полиция по приказу помещика стреляла в крестьян, один крестьянин был убит.

Чтобы принудить к уплате ренты, арендаторов зачастую ставят на колени на палящем солнце, а затем избивают палками; у неплатящих забирают все имущество вплоть до кухонной посуды.

В районе Типера (Бенгальская пров.), где правительственными войсками в феврале 1932 г. была произведена кровавая экзекуция над восставшим крестьянством, возникло мощное крестьянское общество, охватившее 90% крестьянского населения района. Это общество вело суд, собирало налоги, налагало штрафы, угрожало насилием всем неповиновавшимся его распоряжениям. «Это общество,—говорит Capital (от 15/II 1932 г.)— остановило работу всего налогового аппарата и пытается создать параллельное правительство. Серьезное положение создалось в прилегающих районах, где делаются попытки вызвать крестьянское восстание».

Такое же движение развернулось в Пенджабе, в Бомбейской провинции, Мадрасе, Майсоре, Рева и пр. Дело доходило до того, что так называемые «краснорубашечники» вместе с отрядами афганских племен давали настоящие бои британским войскам в районах Кохата, Размака, Таль и др., и даже сама столица провинции, город Пешавер, на короткое время была захвачена повстанцами.

В Бирме развернулось огромнейшее крестьянское восстание, охватившее весь юг провинции. Это восстание переросло в настоящую крестьянскую войну, длившуюся в течение двух лет(1930—1932 г.), на подавление которой было брошено несколько полков из самой Индии, с броневиками, танками и аэропланами.

Восстание началось 22 декабря 1930 г. в округа Тхарравадди; 10 января 1931 г. последовало восстание в Яметхине и Инапоне, в марте 1931 г. в Хензаде; в мае в Тхайетмио, в июне в округах Пром и Пегу, в июле в княжестве Шан. Таким образом в середине 1931 г. пожаром восстания была охвачена вся Нижняя Бирма, и восстание начало перебрасываться на север, несмотря на жестокий военно-полицейский карантин, которым были отделены восставшие районы от остальной Бирмы.

Материалы судебных процессов над повстанцами, опубликованные в так называемой «Голубой книге», показывают, что этому восстанию предшествовала длительная подготовка, видную роль в которой сыграл некий Сайа Сан, впоследствии захваченный и казненный англичанами. Под его руководством внутри сельских организаций нац.-реформистской Бирманской Ассоциации Усое Тхейна, так называемых «Вутхану Атхин» выделилось левое крыло, организационно оформившееся в «галон атхины». Вербовка в эти «галоны» началась еще в 1929 г., но особенно сильного размаха она достигла в 1930/31 г.

О прямом сочувствии крестьян бойцам «галонской армии» свидетельствует то, что в борьбе с повстанцами англичанам приходилось эвакуировать целые села, чтобы лишить первых поддержки со стороны населения.

Зарегистрированы факты как непосредственного участия вплоть до руководства боями, так и явно благожелательного «попустительства» формированию галонов со стороны значительной части сельских старост, в массе своей вербуемых правительством из кулацких слоев деревни.

Нужно сказать, что для этого у представителей верхушки бирманской деревни имелись достаточно серьезные основания. Дело в том, что в И. Бирме как нигде сильна роль империалистических монополий, подчинивших себе прямо или косвенно все производство и торговлю рисом. Английские компании по экспорту риса, организованные в пул, следуя монополистической политике цен, перекладывают в свои карманы львиную долю прибавочной ценности, создаваемой внутри кулацкого хозяйства. В этом же направлении действовала и правительственная политика, поднявшая поземельный налог накануне восстания на 400 млн. рупий. „Times“ 9/I 1931 г. писал о причинах восстания: «Невероятно, чтобы «король»[1] мог набрать так много приверженцев, если бы не жестокое падение цен на рис. Это недовольство было усилено почти общей верой, что все несчастье является результатом махинации владельцев рисовых мельниц, верой, вызывавшей враждебность харравадийских повстанцев против них. Другой причиной недовольства был отказ правительства отсрочить сбор налогов. Не получив этой отсрочки, крестьяне были вынуждены продавать свои продукты по любой цене, чтобы расплатиться с правительством. Далее правительство не снизило поземельного налога и только сейчас начинает заниматься этим вопросом. Наконец, пришел отказ английского правительства в отсрочке взноса экспортных пошлин на рис. В связи со всем этим крестьяне были раздражены падением цен на рис и полагали, что правительство не желает ограничивать деятельность пула, так как он состоит из европейцев».

Наконец, внутри этой организации галонов находилось некоторое количество лиц из низших слоев буддийского монашества, по уровню своей жизни мало отличающихся от общей деревенской массы и так же, как она, страдавших от ударов кризиса.

Что касается крестьянства, уже в 1928/29 г. административные отчеты отмечают наличие движения неплатежа налогов среди крестьянства Нижней Бирмы и в ча-

[1] т. е. Сайа — Сан.

стности в районе Тхарравадди, первым выступившим на восстание в декабре 1930 г. Лозунги, под которыми проходила борьба, направлены были против английского правительства, против налогов.

Решение вопроса о земле, — руководство отодвигало на то время, когда бирманцы окончательно освободятся от англичан. «Начиная с сегодняшнего дня», — говорится в одной из прокламаций, — «и кончая завоеванием независимости Бирмы, наша партия не посягнет на собственность бирманцев и не будет подстрекать к этому других». В другой прокламации говорится: «Англичане стремятся разрушить нашу нацию и буддийскую религию, на-страже которой стояли королевские династии, правившие раньше Бирмой». Восставшие, вооруженные самодельными ружьями, луками, старинными мечами и тем, что они смогли отобрать у старост и полиции, повели ожесточенное наступление на правительственные силы, уничтожая полицейские посты, организуя крушения поездов, разрушая мосты, захватывая железнодорожные станции, сжигая налоговые списки.

Однако восстание не было одновременным. Две тысячи тхарравадцийских крестьян, двинувшихся на гор. Тхарравадди, были отброшены. Правительство затем встретило уже во всеоружии последующие восстания в Яметхине, Пианоне и др. Повстанцы должны были отступить, разбиться на мелкие отряды и, скрываясь в лесах, вести партизанскую войну. Правительство, однако, эвакуировав население сочувствовавших партизанам деревень, лишило повстанцев материальной базы. Среди партизан вскоре ощущаться недостаток в боевых припасах и продовольствии. Однако, несмотря на эти крайне тяжелые условия, крестьяне продолжали упорную борьбу.

Чтобы побудить пенджабских стрелков расстреливать крестьянские отряды правительство, воспользовавшись фактами избиения индусских торговцев-ростовщиков и владельцев рисовых мельниц, пыталось представить движение бирманского крестьянства как исключительно «расовое» движение, направленное не только против английского правительства, но и против индусов независимо от их социального положения. Пресса начинает наполняться провокационными сообщениями о «зверствах бирманских повстанцев над индусами».

Политические лидеры, в той или иной мере симпатизировавшие ранее восстанию, обращаются к правительству с петициями об объявлении во имя того же успокоения общей амнистии восставшим «за исключением отдельных лиц». В самой бирманской деревне создаются дружины «самообороны», вооружаемые правительством. Броневики, танки, артиллерия и пулеметы, подрывная работа внутри повстанческой армии, голод и болезни сломили в конце концов сопротивление восставшего крестьянства. Восстание после двух лет ожесточеннейшей борьбы было подавлено.

Крупнейшим фактором в ходе развития крестьянского движения в Индии в 1932/33 г. явилось Альварское восстание.

Первая вспышка Альварского восстания имела место в мае 1932 г. Начавшиеся частичные выступления мусульманского крестьянства на севере Альвара, грозившее переброситься на индусский район княжества, заставили махараджу Альвара сделать попытку предотвратить эту опасную для себя возможность, путем провокации антирелигиозной распри между мусульманами и индусами. Воспользовавшись мусульманским праздником Мухаррема, махараджа учинил 29 мая расстрел мирной мусульманской демонстрации и начал террор мусульманского населения, в результате которого огромный поток беженцев бросился в соседние с княжеством округа Ненджаба и в Дели. Возмущение среди мусульманской городской бедноты, мелкой буржуазии и крестьянства в связи с этим ничем не вызванным расстрелом постаралась использовать мусульманская верхушка, представляемая организацией «Анджуман-е-Хадим-Уль-Ислам» и комитетом альварских беженцев. При поддержке Всеиндийской Мусульманской Конференции эта мусульманская верхушка начала торг с махараджей, требуя от него ряда уступок по линии участия в аппарате управления, расширения сети мусульманских школ, увеличения числа преподавателей из мусульман и т. д. и удовлетворения некоторых крестьянских требований, в то же время удерживая крестьян от непосредственной борьбы с махараджей.

Махараджа не шел на уступки даже в этих весьма скромных требованиях. В ноябре крестьяне с. Дхамукар оказали вооруженное сопротивление сборщику налогов, отбили атаку правительственного отряда, приведенного этим сборщиком, и на собрании 22 ноября с крестьянами соседних сел решили начать активную самооборону против правительства, если оно попытается принудить их к платежу налога. Отсюда движение начало перебрасываться в соседние районы, и в начале декабря количество восставших исчислялось тысячами человек, при чем к восставшему крестьянству присоединились 2 000 пенсионеров — бывших солдат империалистической войны, не побоявшихся лишиться последнего нищенского источника своего существования. В начале января число восставших достигло 80 000 человек. Во главе этой крестьянской армии стал б. унтер-офицер Битхивар-Хан, участник мировой войны.

Попытка махараджи успокоить крестьянство 10-процентной скидкой налога и внести раскол дачей более крупных уступок в области налога еще в незадетых восстанием соседних районах (Бидхапурскому округу была дана скидка в 50%) не принесли желанных результатов. В конце января к мусульманскому крестьянству присоединилось индусское крестьянство. В районах восстания крестьянами создается соб-

ственная власть в форме панчайатов.[1] Начинается избиение ростовщиков как индусов, так и мусульман. На имущие слои деревни и городов, захваченных повстанцами (Кишангарх — Говиндгарх, Рамгарх), накладывается контрибуция в фонд борьбы против махараджи. Из Альвара начинается массовое бегство ростовщиков. Повстанческая армия перерезала связь с г. Альваром и готовилась двинуться на него.

Восстание начало перебрасываться и на соседний Пенджаб, где оно сказалось и в форме антиростовщического движения. Британский империализм с 9/I-1933 г. ввел свои войска в Альвар. Началась жесточайшая расправа с восставшим крестьянством. Частичные уступки откололи крестьянскую верхушку от основных крестьянских масс, продолжающих борьбу против объединенных сил махараджи и англо-индийского правительства вплоть до осени 1933 года.

Из крестьянских выступлений 1934/35 г. необходимо отметить два, — в княжествах Капуртхала и Лохару. Движение Капуртхальских крестьян за снижение ренты и отмену бегара началось в 1934 г. Возглавившие его реформистские лидеры из так наз. Капуртхальской лиги заминдаров постарались втиснуть движение в гандистские формы пассивного сопротивления. Когда же к началу 1935 г. движение начало принимать все более и более широкий характер и грозило вырваться из под опеки Лиги, последняя поторопилась демобилизовать его, договорившись с правительством о прекращении борьбы, если оно обещает удовлетворить требование крестьян. Как и следовало ожидать, крестьянские требования не были удовлетворены, и Лига под напором масс была вынуждена поставить вопрос о возобновлении борьбы.

Другой характер имело выступление лохарских крестьян. Брожение среди последних началось еще в 1924 г. и было вызвано следующими причинами. При пересмотре в 1909 г. нормы ренты, взимаемой местным правителем, крестьянам было обещано, что новые ставки будут действовать в течение 23 лет. Однако это обещание было нарушено. В 1924 г. раджа Лохару снова повысил арендные ставки, доведя их до нормы, в три раза превышающей даже те далеко не низкие нормы налога, которые существуют в соседних британских округах. Далее, в том же году раджа отнял у своих райотов права наследственной аренды, дарованные им в 1910/11 г., лишив тем самым крестьян прав на обрабатываемую ими землю. В дальнейшем раджа экспроприировал, а затем распродал общинные земли (земли шамилят), ввел налог на верблюдов в размере 2½ рупий с головы, а также ряд других феодальных поборов, как-то за право вторичного вступления в брак и т. д. Доведенное за годы кризиса до пределов нищеты лохарское крестьянство выступило в конце концов с требованиями снижения ренты до норм 1909 г., отмены феодальных поборов и в первую очередь налога на верблюдов. Попытка раджи успокоить крестьян подачками в виде снижения ренты на 10 т. рупий еще более усилила возмущение. Крестьяне Чехарского района объединились в сабха (союз) с выборным панчайатом во главе. Этот панчайат призвал население к отказу от повиновения княжеской администрации и начал проводить с крестьян сбор в боевой фонд. «Всеми чувствовалось, что в Чехаре создался параллельный административный центр, который притеснял, штрафовал и наказывал всех неподчиняющихся его распоряжениям. Княжеские чиновники подвергались оскорблениям. Население перестало платить недоимки по налогу на верблюдов».[1]) 30 июля в Чахар для сбора налога была послана полиция, однако крестьяне оказали ей вооруженное сопротивление и полиция должна была отступить. События начали принимать для раджи весьма опасный оборот, и он обратился за помощью к индийскому правительству. Последнее, опасаясь, как бы движение не перекинулось на собственно британскую территорию, послало радже военный отряд. Отряд 6 августа прибыл в Чехар, где к этому времени собралось около семи тысяч крестьян. Лохарская полиция при поддержке британских войск разогнала собравшихся крестьян и произвела ряд арестов. Выгнанные из Чехара крестьяне собрались в г. Сингхани, сюда же стали стягиваться крестьянские отряды из других сел. 8 августа в Сингхани был послан сильный военный отряд. Крестьяне, вооруженные одними лишь палками, попытались было оказать ему сопротивление, но были разбиты, потеряв, по официальным данным, 38 человек убитыми и ранеными. Заручившись поддержкой британского отряда раджа начал экзекуцию в восставших селах.

В 1935/36 гг. не было крупных крестьянских выступлений ни в отдельных районах Британской Индии, ни в туземных княжествах, но неверно было бы из этого делать вывод, что крестьянское движение в Индии замерло, что никаких достойных внимания явлений в области крестьянского движения за этот период не произошло. Наоборот, этот период характеризуется развитием организованного крестьянского движения, в этот период начинают выкристаллизовываться политические и экономические требования крестьянства, растет его политическая сознательность.

Так, например, газета «Эдванс» (12.I.-1935 г.) сообщает о крестьянских волнениях в Бенгалии. Волнения эти охватили ряд деревень одной волости. Крестьяне организовали тайные собрания, где приняли решения: 1) не сносить собранный рис в дома землевладельцев; 2) не помогать помещикам молотить рис; 3) ренту платить в размере, установленном 40 лет назад; 4) платить ростовщикам только долг в первоначально занятой сумме, без процентов.

1 „Tribune" — 15/VIII—1935 г.

[1] Панчайат — выборный совет обычно из 5 лиц (панч по-индийски означает—пять).

Землевладельцы подали жалобу властям, заявив, что крестьяне-арендаторы взяли себе «львиную долю» риса, оставив им ничтожное количество. В ответ на это арендаторы одного из помещиков стравили скотом часть помещичьего посева. Конечно, власти объявили причиной волнений — «злостную» агитацию трех мульви (мулл) и попытались изобразить эту борьбу крестьян как проявление религиозной вражды.

Еще более организованные формы борьба крестьян против ростовщиков-землевладельцев приняла в Пенджабской деревне Чима Калан. Там в ответ на повышение ростовщиками арендной платы крестьяне-арендаторы объявили забастовку, т. е. отказались пахать и засевать земли ростовщиков, организовали стачечный комитет, создали фонд для помощи наиболее нуждающимся из арендаторов и не давали никому обрабатывать эту землю (газета «Урду Кирти», 23/X-1936 г.).

Более крупного размера крестьянские выступления имели место в Раджпутских княжествах—Джайпур, Беканир и Сиркар. Недовольство было вызвано высокой земельной податью и жестоким обращением и насилиями, которые применяли землевладельцы раджпуты при взыскании с крестьян-джатов земельной подати. Недовольство это переросло в аграрное движение, направленное против помещиков и князей. Несмотря на то, что под давлением этих волнений помещики снизили аренду на 4%, крестьяне ее не уплатили на 75%. Крестьяне устраивали митинги и организовывали демонстрации. Активное участие в борьбе приняли женщины. На одном из митингов собралось свыше 10 000 женщин. Дело дошло до столкновений с полицией, в которых были раненые. Лидеры джатов были арестованы полицией. В ответ на это крестьяне вышли на улицы и легли на дорогах, требуя освобождения арестованных и снижения арендной платы и податей. Волнения эти длились с марта по август месяц.

Крестьянские организации[1]

На почве этой стихийной борьбы и недовольства начали расти и крестьянские организации. Огромное развитие за 1935-36 г. получили крестьянские конференции. Крестьянские конференции не представляют нового явления в Индии, они проводились и раньше, но для последних лет характерен более широкий чем прежде охват конференциями крестьянства и иной чем прежде характер требований крестьян. Если судить по газетным данным, то больше всего конференций было проведено в Мадрасском президентстве, особенно же в северной его части. Так, начиная с января и по сентябрь 1936 г. в Мадрасском президентстве газетами было отмечено 20 конференций, а за 1935 г. 17 конференций. Затем идут следующие провинции: Соединенные провинции Агры и Оудха, Бихар и Орисса, Пенджаб, Ассам и Бенгалия. Несколько меньше газеты сообщают о Бомбейском президентстве, о Синде и о Центральных провинциях. Газеты в своих отчетах не всегда дают данные о численности участников конференций, однако, по отрывочным данным можно судить, что наряду с конференциями, в которых участвовало менее сотни крестьян, на некоторых конференциях, особенно в Соединенных провинциях, Бихаре и Пенджабе, присутствовало по несколько десятков тысяч человек.

Так, например, на конференции в Чима-Калане (Пенджаб) и на конференции в Сутихаре (Бихар) присутствовало свыше 10 000 тысяч чел.

Руководство крестьянскими конференциями и крестьянскими организациями находится главным образом в руках левых конгрессистов и конгресс-социалистов.

В настоящее время конференции созываются уже существующими крестьянскими организациями. Мы не можем точно сказать, за неимением данных, когда эти организации были созданы. Но нужно думать, что эти организации начали создаваться в 1933—34 годах. Относительно Ассама имеются прямые указания, что там крестьянские организации, руководимые левыми конгрессистами, существуют с 1933 г. Эти организации объединены в масштабе провинции. Многие местные организации, по заявлению руководителей провинциального центра, созданы по инициативе самих крестьян (см. газ. «Эдванс» от 13/I-1936 г.) Однако большого развития эти организации достигли только в 1935—36 г. и в эти же годы (главным образом в 1935 г.) были созданы и провинциальные центры крестьянских организаций. Всеиндийский крестьянский комитет был организован в апреле 1936 г. В настоящее время, по имеющимся сведениям, крестьянские организации, объединенные в масштабе провинции, имеются в следующих конгрессовских провинциях: Соединенные Провинции; Бихар, Уткал (Орисса), Керала, Андхра, Каранатака (Мадрас), Махараштра, Гуджерат (Бомбей), Пенджаб, Бенгалия и Ассам.

Хотя точных данных об организационном построении крестьянских организаций, о количестве их членов и т. п. нет, однако есть основание думать, что организации, эти охватывают пока еще небольшое количество крестьян, не являются еще массовыми организациями.

Однако, как бы слабы не были крестьянские организации, каковы бы ни были их недостатки—они ведут важную и положительную работу, поднимая классовую сознательность индийского крестьянства, организуя его. Нет никакого сомнения, что через крестьянские конференции, нередко многолюдные, через организацию крестьянских демонстраций и т. д. эти организации связываются с более или менее широкими массами крестьянства. Так, на-

[1] Взято из журнала «Мировое хозяйство и мировая политика» № 5 за 1937 г.

пример, Всеиндийский крестьянский комитет объявил 1 сентября 1936 г. «Всеиндийским крестьянским днем». В этот день во многих пунктах страны были проведены многолюдные митинги, где участвовали рабочие, студенты и крестьяне. Перед митингами проводились демонстрации. Демонстранты шли с пением крестьянских песен, с крестьянскими и национально-освободительными лозунгами.

Большую работу крестьянские организации ведут также и по вовлечению крестьянства в борьбу за национальное освобождение Индии, в антиимпериалистический единый фронт. Нет ни одной крестьянской конференции, крестьянской демонстрации или митинга, где бы крестьянские требования не связывались с задачами борьбы с империализмом, крестьянские конференции принимают антифашистские резолюции, резолюции против подготовки войны.

Наиболее полной программой руководимых левыми конгрессистами крестьянских организаций является крестьянская хартия, разработанная Всеиндийским крестьянским комитетом (см. «Индиан-Лейбор-Джорналь» от 2 сентября 1936 г.).

Эта хартия заявляет: «Основная причина нынешнего голодного существования крестьян заключается в условиях землевладения, а также в налоговой и кредитной системе». Хартия следующим образом формирует основные требования крестьян:

1) Уничтожение помещичьих систем Земиндари, Талукдари, Мальгузари, Кхоти и т. д. и передача земель тем, кто их обрабатывает с тем, чтобы налоги платили непосредственно земледельцы, подобно тому, как это имеет место сейчас в районах Райотвари.

2) Прогрессивный подоходный налог вместо нынешнего поземельного налога, причем налогом этим облагается чистый доход свыше 500 рупий в год (для семей не свыше 5 едоков).

3) Освобождение крестьян от старой задолженности.

4) Передача земель из гос. фонда и от землевладельцев кооперативным обществам, без права продажи, для обработки на общинных началах.

Минимальные требования:

1) Аннулирование недоимок по податям и по арендной плате.

2) Полное освобождение от налогов и от арендной платы нерентабельных земельных участков.

3) Снижение налогов и арендной платы не менее чем на 50%. Установить закон, запрещающий взимание арендной платы более высокой, чем налог с крестьян в районах райотвари (т. е. районов, где крестьяне являются арендаторами государственных земель).

4) Запретить заминдарам, талукдарам и т. д. сгон арендаторов с земель.

5) Освобождение от налогов или снижение их, а также и арендной платы в случае стихийных бедствий, плохого урожая и т. д. Прекращение переобложения земель.

6) Запрещение всяческих феодальных поборов и повинностей, подарков, приношений и т. д.

7) Не арестовывать крестьян за неуплату долгов и за недоимки по налогам и аренде.

8) Снятие ростовщических долгов с тех крестьян, которые уже уплатили занятую первоначально сумму и 6% годовых на нее. Установить как максимальный процент для ростовщиков 6% годовых. Мораторий по всем крестьянским долгам на 5 лет.

9) Организация кредита для крестьян не выше, чем под 5% из земельных банков.

10) Признание крестьянских комитетов и союзов и заключение коллективных договоров с ними.

11) Распространение фабричных законов на сельскохозяйственных рабочих.

12) Установление рабочего страхования для сельскохозяйственных рабочих.

Политические требования.

1) Поддержка индийского национального конгресса в его борьбе за полную независимость Индии.

2) Крестьянские организации отвергают конституционную реформу.

3) Крестьянские организации требуют от конгресса включить крестьянские требования в «декларацию основных прав» конгресса.

4) Крестьянские организации должны поддерживать конгресс на выборах в законодательные учреждения, однако они требуют от конгресса включения в списки кандидатов конгресса представителей, выдвинутых крестьянскими организациями.

Таковы требования существующих крестьянских организаций, которые находятся под руководством левых конгрессистов и конгресс-социалистов.

Требования, изложенные в вышеприведенной хартии, поддерживаются в основном всем левым крылом конгресса, их поддерживает и президент конгресса Джавахарлал Неру.

Иную позицию занимают правые конгрессисты и гандисты, которые, несмотря на председательство Неру, все еще играют решающую роль в руководящих органах Национального конгресса. Они боятся обострения классовой борьбы между индийскими крестьянами и помещиками, ибо, как известно, сами они тесно связаны с известной частью индийских крупных землевладельцев.

Национальный конгресс и крестьянство.

До Файзпурской сессии (декабрь 1936 г.) Национальный конгресс не имел официальной аграрной программы, если не считать 2-х пунктов по земельному вопросу в резолюции, принятой на сессии в Карачи в марте 1931 г. Приводим эти пункты: «VI) Крестьяне и рабочие должны иметь право

организовать союзы, чтобы защищать свои права; VII) Система земельного налога, землодержания и аренды должна быть реформирована и должно быть проведено немедленное сокращение налогового и арендного бремени, чтобы дать облегчение мелкому крестьянству посредством значительного уменьшения с.-х. аренды и налога, которые они теперь платят, и освободить держателей нерентабельных участков на необходимый срок, а также наложить подоходный налог на земли, дающие доход свыше определенного минимума».

Лукновская сессия национального конгресса (апрель 1936 г.) не приняла никаких решений по крестьянскому вопросу, но по настоянию левых конгрессистов была создана специальная комиссия для обследования положения крестьянства с тем, чтобы данные, собранные этой комиссией, были положены в основу выработки аграрной программы конгресса. Комиссия эта поручила провинциальным комитетам конгресса представить свои соображения по аграрному вопросу до начала Файзпурской сессии конгресса. Однако, как это ясно из доклада Неру, на сесии не все провинциальные комитеты представили свои сбережения. Предложения, принятые провинциальными комитетами конгресса провинций: Соединенные провинции, Гуджерат и Бенгалия, сводятся к следующим пунктам: снижение арендной платы, земельного налога и водного сбора, освобождение от налога и арендной платы бездоходных участков; поощрение кооперативной обработки земли; введение подоходного налога на с.-х. доходы вместо существующего поземельного; запрет феодальных поборов и повинностей; снятие недоимок по аренде и налогу; запрет ареста за недоимки, так же как и конфискации определенного минимума имущества; постоянная аренда с правом передачи арендуемого участка наследникам; регистрация ростовщиков и установление максимального процента в размере 5—6% годовых; ликвидация долгов крестьян, превышающих их платежные способности и т. д.

Предложения по аграрному вопросу, принятые Бенгальским провинциальным комитетом конгресса, отличаются тем, что в них имеется требование ликвидации помещичьего землевладения в той форме, в какой оно существует в Бенгалии и устранения всех посредников между крестьянами, обрабатывающими землю, и платящими земельный налог собственниками за соответствующую компенсацию.

Рассмотрение этих предложений показывает, что провинциальные комитеты конгресса, несмотря на сопротивление правых, начинают понимать необходимость сближения и помощи крестьянскому движению, хотя их предложения еще сильно отличаются от требований крестьянских комитетов. Другим политическим важным шагом является принятие файзпурской сессией предварительной резолюции по аграрному вопросу. Приводим эту резолюцию:

«Конгресс на своей последней сессии, полностью сознавая тот факт, что наиболее важной и неотложной проблемой в стране является ужасная бедность, безработица и задолженность крестьянства, просил провинциальные конгрессовские комитеты дать свои предложения, чтобы помочь всеиндийскому конгрессовскому комитету разработать Всеиндийскую аграрную программу. Многие провинциальные конгрессовские комитеты до сих пор еще не представили своих соображений для этой программы. Конгресс сожалеет об этой задержке, но понимает, что предмет этот очень обширен и сложен и требует ближайшего изучения и обследования. Он верит, что те провинциальные комитеты, которые пока еще не представили своих отчетов, предпримут в скорейшем времени шаги, чтобы прислать свои предложения». «Конгресс убежден, что окончательное разрешение этой проблемы включает в себя устранение британской империалистической эксплоатации и радикальное изменение устарелой и угнетательской системы аренды и земельной подати. Он чувствует, однако, что углубляющийся кризис делает бремя крестьян невыносимым и требующим немедленного облегчения. Поэтому, предполагая составить всеиндийскую аграрную программу, необходимо все же предпринять следующие шаги:

1) Арендная плата, земельная подать должны быть отсрочены, принимая во внимание современное положение, и они обе должны быть значительно уменьшены.

2) Нерентабельные участки должны быть освобождены от арендной платы и налога.

3) Сельскохозяйственные доходы должны быть обложены подоходным налогом, как и все другие доходы, по прогрессивной шкале, исходящей из установленного минимума.

4) Доходы с каналов и других ирригационных сооружений должны быть значительно снижены.

5) Все феодальные повинности и обложения и принудительные работы должны быть уничтожены и всякие требования, кроме арендной платы, должны считаться незаконными.

6) Необходимо обеспечить постоянство аренды с правом передачи ее по наследству.

7) Должна быть сделана попытка введения кооперативного земледелия.

8) Разрушительное бремя сельских долгов должно быть устранено. Должен быть назначен специальный трибунал для изучения задолженности, и все долги, которые невыносимы или превышают платежеспособные возможности крестьян, должны быть ликвидированы. В то же время должен быть объявлен мораторий и предприняты шаги к облегчению кредита.

9) Недоимки по аренде должны быть сняты.

10) Должны быть обеспечены права населения на общие земли, пруды, колодцы, источники, леса и т. п. и не должно допускаться никаких нарушений этих прав.

11) Недоимки по аренде должны покрываться теми же методами, как гражданские долги, а не посредством сгона с земель.

12) Должны быть введены соответствующие установления, обеспечивающие минимум зарплаты и соответствующие условия работы для сельскохозяйственных рабочих.

13) Крестьянские союзы должны быть признаны».

Как можно заметить, в этой резолюции хотя и в туманной форме, но все же признается устарелость и угнетательский характер аренды и податей.

Борьба против рабской конституции

Английский империализм во время империалистической войны давал неоднократно обещания ввести реформы в Индии после войны. После окончания войны нельзя было ничего не дать, так как мощное влияние Великой пролетарской революции в России на страны Востока было громадно и в Индии, миллионная армия которой побывала на фронтах, нарастала большая волна национально-освободительного движения. Однако конституционные реформы 1919 г. были лишь ничтожной уступкой верхушке буржуазно-помещичьего блока. По прежнему фактически власть принадлежала вице-королю и его аппарату. По этой конституции избирательными правами пользовалось всего 5 млн. человек, из которых большинство принадлежало к имущим классам. Фактически 97% населения отстранялось от участия в выборах, так как выбирали только уплачивающие не менее 75 рупий земельного и подоходного налога. Депутаты по назначению являлись типичными представителями помещиков и верхушки буржуазии, в частности, среди них было много англичан.

Индийский пролетариат и крестьянство оставалось и после этих ублюдочных реформ в полном бесправии.

Вводя конституцию 1919 г., Англия обещала пересмотреть ее через 10 лет. В 1928 г. для подготовки новой конституции была назначена комиссия во главе с Саймоном, состоящая сплошь из англичан. Приезд и работа комиссии Саймона была встречена в Индии всеобщим бойкотом. Комиссия Саймона занялась изучением взаимоотношений многочисленных национальностей, религий, сект, каст, чтобы в вырабатываемой конституции использовать все эти противоречия в целях укрепления господства английского империализма.

Результаты комиссии Саймона были опубликованы в июне 1930 г. Она рекомендовала усиление центральной власти при незначительных уступках провинциям, в которых учреждались министры, ответственные перед законодательными палатами, но назначаемые губернатором, который мог как и прежде не считаться с их решением. Избирательное право в палаты предлагалось немного расширить, но не свыше 10% населения, так, чтобы рабочекрестьянская масса не могла иметь мало-мальски достаточного представительства.

17 марта 1933 г. — после 3 конференций «круглого стола» — правительственный проект в виде «белой книги» был представлен на рассмотрение британскому парламенту. По проекту Индия становится федерацией княжеств и провинций. Власть вице-короля еще более усилена. Он получает право «вето» по всем мало-мальски важным вопросам, как вопросы мира или порядка, финансы, вопросы, касающиеся туземных княжеств, меньшинств, чиновников, торговой дискриминации. Подчеркивается, что за ним сохраняются вопросы войны, внешних сношений и религий. Вице король имеет право: 1) роспуска, перенесения сессии и созыва законодательных учреждений; 2) дачи согласия или задержки законопроектов и приостановления их издания; 3) предварительной санкции на проведение законодательных мероприятий особо важного характера; 4) приостановки хода обсуждения мероприятий в законодательных органах; 5) установления внутреннего распорядка законодательных учреждений. При всех этих диктаторских полномочиях губернаторов, такое понятие, как «ответственность» министров и прочие парламентские словечки, фигурирующие в новой индийской «конституции», могут служить только для прикрытия господства чужеземного империализма.

Комиссия английского парламента в сентябре 1934 г. приняла конституционные реформы без значительных принципиальных изменений. Были изъяты вопросы полиции из компетенции законодательных органов. Губернаторам провинций были присвоены полномочия вводить собственной властью чрезвычайные законы для водворения «порядка» и др. мероприятия, еще более усиливающие власть империализма. Под видом борьбы с терроризмом вице-король получал особые полномочия для борьбы против революционного движения. Летом 1935 г. новая конституция была окончательно утверждена в Лондоне. Английская буржуазная печать превозносила ее чуть ли не как образец для колониальных народов.

Иначе эту конституцию оценили народы Индии. «Вместо хлеба нам дали камень», «рабская конституция» и т. д. С самого начала выработки этой конституции индийский народ выражал свою враждебность к ней.

Национальный конгресс на последних сессиях в Бомбее, Лукнове и Фейзпуре также отверг эту конституцию. Об отрицательном отношении к новой конституции подробно изложено в резолюции конгресса в Лукново; эта конституция, говорится в ней, хуже даже чем предполагалось. Новая конституция отнюдь не выражает воли индийского народа; она приспособлена для большей эксплоатации трудящихся Индии и она только подавляет элементарные гражданские свободы народа и поэтому должна быть отвергнута.

Председатель Национального конгресса

Джавахарлал Неру в своей программной речи в Фейзпуре сказал: «Наша политика состоит в том, чтобы покончить с этой конституцией и получить возможность написать ее заново. Таким образом, наша оппозиция является не только теоретической; это жизненный вопрос, который касается нашей борьбы за свободу и определяет все наше будущее».

Бойкотируя эту конституцию, Национальный конгресс вместе с тем решил участвовать в выборах новых законодательных органов, чтобы продолжать борьбу внутри этих учреждений.

Выборы произошли в январе и феврале 1937 г. Курпальная система (индусы, мусульмане, сикхи, индийские христиане, англичане и так далее избирают отдельно внутри своей курии) создает неравные условия для отдельных национальных групп и искусственно обостряет национальные распри. На одного члена верхней палаты приходится 2 млн. индусов, а низшей палаты — около 1 млн., тогда как англичане посылают от каждых несколько тысяч одного депутата. Тем не менее вопреки ряду искусственных преград Национальный конгресс одержал блестящую победу. В 6 из 11 провинций, причем весьма важных провинциях, ИНК получил абсолютное большинство в нижних палатах, а именно: см. табл. 42.

Таблица 42

	Всего мест	Получено Конгрессом
Бомбей	175	88
Мадрас	215	159
Центральные провинции	112	71
Соединенные провинции	228	133
Бихар	152	98
Орисса	60	36

Конгресс имеет также абсолютное большинство в верхних палатах Мадрасской провинции и Бихара.

В Бенгалии и Ассаме фракции конгресса по количеству избранных депутатов стоят впереди других партий. Только в двух провинциях — в Пенджабе и небольшой политически второстепенной провинции Синде — Конгресс оказался позади других, преимущественно местных мусульманских партий.

В центре предвыборной пропаганды Национального конгресса стояли вопросы борьбы против английского империализма, за демократические права для индийского народа, требование отмены рабской конституции и созыва учредительного собрания. Как правильно говорит английский либеральный еженедельник «Нью стейтсмэн энд нэйшен» (в номере от 6 марта):

«Провинциальные выборы, по сути дела, были плебисцитом по вопросу о конституции... Большинство индийских избирателей высказало свою активную враждебность конституции, в то время как меньшинство высказывается против нее спокойно и с некоторыми оговорками».

Наряду с отклонением рабской конституции, победа Нац. Конгресса на выборах была также демонстрацией единого антиимпериалистического национального фронта всего индийского народа. В этом едином национальном фронте борьбы против британского империализма крестьянство и крестьянские организации сыграли немаловажную роль. Только выставление левыми конгрессистами, включая конгресс социалистов и коммунистов, ряда крестьянских требований и мобилизации их на основе крестьянских масс вокруг Нац. Конгресса, подготовили и обеспечили блестящую победу последнего на выборах.

Территория и население. Территория французского Индо-Китая занимает 710 842 кв. км. Население по переписи 1936 г. исчисляется в 23 030 000 чел., из которых французов насчитывается 30 711 человек.

Сельское хозяйство Индо-Китая

Больше 90% населения во французском Индо-Китае занято в сельском хозяйстве. Из общей площади в 71 млн. га обрабатывается менее $^1/_{10}$ части, т. е. около 6 млн. га.

Главная с.-х. культура производимая в стране — это рис. Возделыванием риса занята большая часть населения Индо-Китая. Рис является главным предметом экспорта. Он составляет около 70% всей экспортируемой продукции и 90% экспортируемых с.-х. продуктов. Рис культивируется во всем Индо-Китае, но главная область, производящая рис, это Кохинхина, на юге Индо-Китая. В зависимости от географического положения, от климатических условий и в особенности от расположения системы ирригации, земля дает 1 или 2 урожая в год.

Установить с точностью размер обрабатываемой площади в Индо-Китае и размер площади, занятой под культурой риса, нет возможности, так как приводимые официальной статистикой данные далеко не всегда соответствуют действительности. Официальная статистика основывается преимущественно на налоговых описях, в то время как некоторая часть рисовых полей не облагается налогами, так как деревенские эксплоататоры, которые являются одновременно и представителями власти (мандарины, нотабли), далеко не всегда и не везде дают точные сведения об обрабатываемой ими земле.

По официальным данным, площадь, занятая под рисом в Тонкине, равняется приблизительно 1 180 000 га, в Аннаме — 760 000 га, в Кохинхине — 2 260 000 га, в Камбодже — 800 000 га. Относительно площади, занятой под с.-х. культурами в пятой области, входящей в Индо-китайский Союз, Лаосе, никаких данных нет.

Инвестирование французских капиталов в Индо-Китай, особо усилившееся в послевоенный период, направлено в первую очередь в сельское хозяйство, главным образом на разведение каучука и других культур. Сумма капиталов, инвестированных в Индо-Китай за 5 лет, с 1924 г. по 1928 г., следующая:

Табл. 1

Годы	1924	1925	1926	1927	1928	% отношен.
Общая сумма в тыс. фр.	**217 715**	**209 410**	**374 275**	**311 540**	**537 427**	**100%**
Сел. хоз-во	74 850	59 330	199 125	192 790	157 630	34,7
Торговля	17 300	46 750	40 200	8 500	70 650	8,9
Горн. промыш.	26 200	30 750	59 900	52 550	137 650	13,7
Обраб. минер.	1 500	17 000	10 000	3 900	2 750	3,9

Мы не имеем сведений относительно капиталовложений в Индокитае после 1928 г. Можно однако предположить, что после этого периода до сегодняшнего дня, сумма капиталов, инвестированных в И-К незначительна, так как это был период кризиса.

Со времени завоевания Индо-Китая в сельское хозяйство Индо-Китая было инвестировано свыше 1 млрд. франков, причем вложения за 6-7 лет послевоенного периода превышают почти в 10 раз капиталовложения в довоенный период. ¾ общей суммы, вложенной в сельское хозяйство, приходятся на долю Кохинхины — главного поставщика каучука и риса (845 млн. фр.). Площадь, занятая под рисом и каучуком в Кохинхине, непрерывно увеличивается.

Площадь, занятая под рисом в Кохинхине, в 1868 г. равнялась 216 тыс. га, в 1900 г. — 1 174 тыс. га, в 1910 г. — 1 528 тыс. га, в 1920 г. — 1 752 тыс. га, в 1930 г. — 2 214 тыс. га.

Из таблицы 2 видно, что за 7 лет площадь под каучуком увеличилась в 4 раза. По данным 1935 г., площадь под каучуком в одной лишь Кохинхине достигла 110 000 га.

Площадь под каучуком в Кохинхине, Камбодже и Аннаме в 1924 г. и в 1931 г.

Табл. 2

Наименование областей	1924 г.	1931 г.
	в гектарах	
Кохинхина	29 805	97 805
Камбоджа	2 878	26 729
Аннам	50	1 874
Итого	32 733 га	126 408 га

[1] Таблица взята из книги „Сельское хозяйство Индо-Китая" Ив Генри.

Динамика экспорта двух главных статей с.-х. продукции показывает также непрерывный рост их значения в экономике Индокитая.

Средний годовой экспорт риса из Индокитая

Годы	в тоннах
1919—1923	1 329 367
1924—1928	1 560 299
1929—1933	955 327
1934 г.	1 576 000
1935 г.	1.700.000
1936 г.	1.600.000

Средний годовой экспорт каучука из Индокитая

Годы	В тоннах
1920—1924	4 781
1925—1929	9 302
1930—1934	15 197
1935 г.	21 000
1936 г.	30.000

Значительное место в сельском хозяйстве Индо-Китая занимает кукуруза. В пяти областях Индо-Китая под кукурузой занято от 220 000 до 265 000 га. Наибольшее место по производству кукурузы занимает Тонкин. Кукуруза идет в пищу населению и заменяет собою рис (особенно во время плохого урожая), а также экспортируется в основном во Францию для корма скота. За годы кризиса французский империализм всячески старался расширить площадь под культурой кукурузы, так как за некоторый период ее сбыт на рынках был более легок, чем сбыт риса. Индо-Китай поставляет около 200 000 т кукурузы во Францию и небольшое количество в Японию.

Производство риса по областям
(в тоннах)

Тонкин	120 000
Аннам	60 000
Кохинхина	20 000
Камбоджа	50 000
Лаос	60 000

В Тонкине и Северном Аннаме население больше, чем где бы то ни было, недоедает, голодает, так как риса не хватает. В обычное время тонкинский и аннамский крестьянин варит рис вместе с другими продуктами, как-то картофелем, маисом, а во время плохого урожая совсем его не употребляет.

Остальные культуры, производимые в Индо-Китае, как кофе, чай, табак, хлопок, сахарный тростник, перец и т. д., занимают небольшую площадь.

Землевладение. До завоевания земля в Индо-Китае формально считалась собственностью местных королей (аннамский император, камбоджийский и лаотийский короли), которые являлись верховными выразителями государственной власти. В настоящее время земля в Индо-Китае принадлежит частным лицам и деревенским общинам (коммунальные земли — «Конг-диен»), а земля, которая не является собственностью частных лиц или общин, является государственной землей или, как ее называют, доманиальной землей т. е. землей, принадлежащей французскому империализму. Из доманиальных земель представители французского империализма (генерал-губернатор Индо-Китая, губернатор Кохинхины, верховные резиденты в других областях) имеют право представлять концессии частным лицам. Часть общинных земель (Аннам и Тонкин) уже с давних пор отдается в частную собственность людям, имеющим так называемые «заслуги» перед деревенской общественностью: солдатам, лауреатам на государственных конкурсах и лицам, имеющим вообще какую-нибудь ученую степень. На самом же деле эта земля все больше и больше присваивается деревенскими эксплоататорами: помещиками, нотаблями, кулаками и др. Что касается другой части, формально неотчуждаемой, то доходы с нее предназначены на оплату общественых нужд (содержание храма, деревенская охрана и т. д.). Общинные земли все больше захватываются крупными землевладельцами. Захват общинных земель идет особенно быстрым темпом в послевоенный период.

Исследование аграрных отношений в Индо-Китае представляет собой довольно трудную задачу. Картина земельных отношений Индо-Китая очень пестра. Даже одна и та же область представляет большое разнообразие. Более достойными доверия являются данные, собранные земельным кадастром, проводимым французским империализмом в фискальных целях. Но кадастр проводится не везде. Часто кадастром охвачена даже не вся провинция в целом. Поэтому цифры и данные, которые мы приводим, только приблизительные и относятся только к 4 областям, а именно: Тонкину, Аннаму, Кохинхине и Камбодже.

Тонкин — земля чрезвычайно раздроблена. По данным кадастра, на 1 250 000 га обрабатываемой земли имеется до 16 000 000 парцелл. В провинциях дельты парцелляция приобретает чудовищные размеры.

Очень характерный факт приводит автор книги «Сельское хозяйство Индо-Китая», Ив Генри, который указывает, что когда управление лесными богатствами в провинции Бак-жанг захотело арендовать 2½ га земли, оно вынуждено было подписать 76 договоров с 76 лицами, владельцами этой площади.

В Тонкине преобладает мельчайшая земельная собственность. Огромное большинство тонкинских крестьян-собственников владеют такими крошечными клочками земли, доходы с которых обрекают их на голодное вымирание. В дельте или в районах на берегу моря, процент мельчайших хозяйств гораздо выше, чем в провинциях верхних областей. Крестьянские хозяйства, владеющие до 1 мау (в Тонкине мау равен — 0,36 га), составляют 61,63% всех собственников. Даже крестьянам, имеющим до 3 мау, т. е. немного больше 1-го га, все таки трудно прожить одним земледелием. По исчислениям Пьер Гуру, 75% всех семей в Тонкине владеют наделом до 1 га[1]). Огромное большинство этих «хозяев» — это мелкие крестьяне.

О количестве безземельных крестьян нет точных данных. Буржуазные авторы вынуждены признать, что в отдельных провинциях Тонкина есть такие деревни, где крестьяне совершенно лишены земли. Провинции тонкинской дельты являются огромным резервуаром рабочей силы для каучуковых плантаций Кохинхины и Новой Каледонии, для рудников Тонкина и Лаоса.

Владельцы от 5 до 10 мау (1,8 га — 3,6 га) по далеко неполным данным Ив Генри составляют в Тонкине 6,25%. В условиях Тонкина громадное большинство крестьян имеющих от 2 до 3 — 4 га считаются середняками. Следовательно в Тонкине в общем можно считать, что среднее крестьянство достигает 8 — 10% всех землевладельцев. Среди землевладельцев, имеющих от 10 до 50 мау (3,6—18 га), несомненно имеется некоторая часть середняков, но главным образом — это кулаки и даже помещики. Те, которые имеют 5 — 7 га земли, в условиях Тонкина безусловно являются кулаками. Они часть своей земли сдают в аренду.

Среднее крестьянство в Тонкине представляет собою довольно тонкую прослойку, а прослойка кулаков еще тоньше. Участки в 18-20 га в Тонкине — являются уже крупным землевладением. По 18 провинциям Тонкина, где проведен кадастр, имеется около 250 землевладельцев, имеющих свыше 36 га каждый. Это земли туземных и французских помещиков. Все крупнейшие землевладельцы в Тонкине, имеющие несколько сот гектаров — французы и католические миссионеры, в порядке редкого исключения крупные владения бывают и у аннамитов.

[1] Piérre Gourrou. „Le Tonkin". 1931, p. 117.

Со времени завоевания Тонкина (1883 г.) до сегодняшнего дня, количество земли, захваченной французскими колонизаторами и миссионерами, представлено в следующей таблице (в гектарах):

До 1900 г.	197 769 га
С 1920 г. по 1930 г.	134 500 „
Итого . . .	**332 269 га**

В Тонкине, в провинциях нижней дельты, крупное землевладение встречается редко, оно концентрируется главным образом в провинциях верхней дельты. Здесь отдельные французы и компании имеют до 9 000 — 10 000 га. По официальным статистическим данным 1926 — 1927 гг. в провинции Бак-жанг, например, «La Société agricole de Ben-Bo» имеет 9 011 га, «La Société française de colonisation agricole de l'Annam Tonkin» имеет 8 515 га. Некая вдова Тартарэн имеет 6 902 га. В провинции Тьаї — Нгуен, вдова Гуйльом имеет 7 596 га. Аннамит Нгуен-Ким-Лан имеет 5 845 га. В Туен-Куанге, « Société agricole de Binh-Ry» имеет 5 474 га.

Но и в отдельных провинциях нижней дельты имеются владения, которые превышают 1 000 га, и иногда доходят до 7 000-8 000 га. Они тоже принадлежат французам. В провинции Ханам (Фу — Ли) общество «Борель и К°» имеет 7 285 га. Гуйо де Салэн — 1 638 га, Лекомт — 1 262 га. В провинции Нинь-Бинь, одной из 3-х провинций дельты, где земля чрезвычайно раздроблена, имеются французские владения, которые превышают 3 000 га.

Нужно указать, что есть отдельные владельцы и общества, которые имеют землю в разных провинциях. Например общество «Аллиес Матэ и К°» имеет в Сонтай 3 505 га, в провинции Нинь-Бинь оно имеет 485 га, и в Тьан — Хоа (Аннам) — 875 га. «Société de Cafés d'Indochine» имеет в Сон-Тай — 3 510,85 га и в Ханам (Фу-Ли) — 481 га. Нгуен-Гуй — Ки (аннамит) имеет в Винь-Иене — 2 000 га, в Фук-Иене — 326 га, «Société française de colonisation agricole de l'Annam-Tonkin» имеет в Бак-Жянге — 8 515 га, в Куанге-Иене — 816 га, в Нинь-Бинь — 253 га.

Аннам — здесь кадастр поставлен значительно хуже, чем в Тонкине и Кохинхине. В Аннаме кадастр проводится преимущественно средствами туземных представителей власти (мандарины и нотабли), которые в своих работах пользуются старой местной мерой мау. Мау в Аннаме и мау в Тонкине — не одинакового размера, и вообще мау в разных провинциях самого Аннама имеет разную величину: в некоторых провинциях он равен 3 600 кв. м, в провинции Куанг-Нам равен 4 865 кв. м, тогда как в Куан-Нгае мау доходит до 7 000 кв м. В тех провинциях, где правительственный кадастр еще не проведен, основным источником сведений являются старые «дна-бо», т. е. книги земельной описи. Таким образом к данным отно-

сительно Аннама нужно подходить с еще большими оговорками, нежели Тонкина.

В Аннаме земля также чрезвычайно раздроблена, особенно в его северной и центральной части. Аннам — это узкий и длинный район между Аннамитским хребтом и Южно-китайским морем; больших рек в нем нет и, следовательно, нет районов, расположенных в больших дельтах. Обрабатываемой земли в Аннаме меньше, чем в Тонкине, — всего около 760 000 га. В отдельных провинциях (Туа-Тьиен Гуэ) парцелляция еще выше, чем в Тонкине.

По данным буржуазных авторов, количество земельных собственников, имеющих до 1-го мау (в среднем 0,5 га), по 13 провинциям Аннама в среднем — 68,5%. Количество собственников, владеющих от 1-га до 5 мау (0,5—2,5 га) по всему Аннаму составляет 25,3% всех собственников. Не меньше 85% всех собственников земли являются крестьянами-бедняками. В Аннаме, как и в Тонкине, среднее крестьянство представляет собой очень тонкую прослойку. Что касается землевладельцев, имеющих от 25 до 50 га, то это помещики. По официальной статистике, их насчитывается 343 человека по всему Аннаму, а землевладельцев, имеющих свыше 50 га, 51 человек.

И здесь также крупные владения находятся в руках французов и католических миссионеров. Некоторые землевладельцы в Тьан-Хоа имеют до 3 000 га. По данным 1926-1927 гг. Société agricole et forestière de Yên-Mу» принадлежащее группе французов из Тонкина, имеет 2 950 га «Société des Terres Rouges de Thanh — Hoa» имеет 1 500 га; Борель имеет 1 500 га, Промт — 600 га, Моро — 290 га, миссионер Марку — 240 га; «Еллиес Матэ и К⁰» имеет — 875 га и т. д. Вторая провинция, где имеются крупнейшие французские владения, которые в отдельных случаях доходят до 7 000-8 000 га, это провинция Нге-Ан.

В провинциях южного Аннама, и в частности в верхней части Аннама, Контум, Дарлак, Бан-ме-Тьуот, и т. д. имеются очень крупные владения, принадлежащие французам. В Бинь-Динь, «Société Anonyme des Etablissements Delignon имеет 1 000 га, в Контуме «Société Anonyme des Plantations de Ki-te» имеет 6 000 га. Институт им. Пастера в Хань-Гоа—2800 га, «Société civile d'Etudes des plantations d'Indochine» имеет 10000га и 1200 га в провинции Верхнего Донная, и «Société des Cultures tropicales». Из этого видно, что крупное французское землевладение преобладает в северной и южной части Аннама потому, что на севере, в Тьан-Хоа, Нге-Ань и Хатине, земля пригодна для кофейных плантационных хозяйств, а земля на юге Аннама — для каучуковых плантаций.

По официальной статистике, захват земель в Аннаме французским империализмом со времени завоевания до 1930 г. выражается в следующих цифрах:

До 1900 г.	25 033 га
С 1920 г. по 1930 г. . . .	168 400 „
Итого: . .	**193 433 га**

Как раз с 1926 г и особенно в 1928-1929 гг. захват шел усиленным темпом, направленный главным образом к «новым землям» на юге, потому что в эти годы как в Аннаме, так и в Кохинхине и Камбодже начала развиваться культура каучука.

Камбоджа. — Из 5 областей Камбоджа является районом, где дело с кадастрацией обстоит наименее благополучно. Кадастр здесь проведен только в 5 провинциях из 13, и только по ним имеются сведения. В Камбодже обрабатываемой земли насчитывается около 800 000 га, но до сих пор закадастрировано только 243 250 га. Земля здесь раздроблена сравнительно меньше.

В 1929 г. было зарегистрировано 111 500 га в трех провинциях Кандал, Такео, Компонг-Шам. В этих провинциях размер площади и количество парцелл таковы:

Кандал . . .	62 500 га	102 000 парц.
Такео . . .	35 000 „	15 000 „
Компонг-Шам . .	14 000 „	9 500 „
Итого . .	**111 500 га**	**126 500 парц.**

Итак, в 3-х провинциях, на 111 500 га имеются 126 500 участков. Владельцы, имеющие до 1-го га (земля под рисом) составляют: в Баттамбанг — 18,5%, Соай Риенг — 12,9%, Прей Венг — 28,3%, Компонг Шам — 48,6%, Кандал — 64,1%.

По официальным данным, в Камбодже 88,5% всех владельцев земли имеют от 1 до 5 га земли. Но сюда входят середняки и часть кулаков. Деревенская беднота в Камбодже составляет 60-70% деревенского населения. Повидимому, прослойка середняков здесь выше, чем в Тонкине и Аннаме.

В послевоенный период французский империализм стал усиленно проникать в глубь Камбоджи. Здесь земля пригодна для каучука, а на берегах Сиамского залива (Кампо, Кратье) для культуры перца, являющегося одной из статей экспорта. В Камбодже кроме французских колонизаторов, католических миссионеров и туземных деспотов (крупнейшими туземными помещиками являются члены королевской семьи, принцы и т. д.), добрая часть земли находится также в руках аннамитских и китайских помещиков. В Камбодже имеются очень крупные французские владения, так Compagnie du Cambodge владеет в провинции Компонг-Шам каучуковыми плантациями площадью в 22 966 га.

До 1900 г. колонизаторами было захвачено	20 968 га
С 1920 г. по 1930 г. было захвачено	113 500 га
Итого . .	**134 468 га**

В послевоенный период захват земли французским империализмом усилился, как в Камбодже, так и в Аннаме; особенно

большой размах захвата земли начался с 1927 г.

Кохинхина. Кохинхина представляет наиболее ясную картину с точки зрения землевладения. Точные сведения имеются по 14 провинциям западной и центральной Кохинхины, наиболее крупным с точки зрения культуры риса. В отличие от Тонкина и Аннама, Кохинхина является районом крупных латифундий, областью крупного землевладения.

Владельцы, имеющие до 5 га земли, в Кохинхине составляют 71,7%; владеющие от 5 до 10 га — 14,7%, от 10 до 50 га — 11,1%, выше 50 га — 2,5%.

Количество безземельных крестьян-собственников доходит до 400 000 семей по всей Кохинхине, т. е. около 2 000 000 жителей Кохинхины безземельны. (Средняя аннамитская семья 4-5 человек).

По 5 провинциям распределение земельной площади в процентах по группам землевладельцев видно из следующей таблицы:

Табл. 3.

Провинции	До 5 га		От 5 до 10 га		От 15 до 50 га		Выше 50 га	
	Площ.	Число	Площ.	Число	Площ.	Число	Площ.	Число
	(в процентах)							
Мутьо	26,9	80,2	16,2	11,8	25,6	7	31,3	1
Шолон	27,9	73,3	21,5	16,2	33,5	9,8	17,1	0,7
Танан	12,7	56,1	19,9	26,5	29,3	15,7	38,1	1,7
Кантье	9,0	60,2	9,2	16,8	30,1	18,7	51,7	4,3
Бак Лиеу	3,3	38,3	6,8	24,4	24,4	23,9	65,5	9,6

Категория землевладельцев, имеющих выше 50 га, составляя 3,46% всех землевладельцев этих пяти провинций, владеет — 38,54% земельной площади. В условиях Индо-Китая владения в 25—30 га — это помещичьи владения, так что добрая часть землевладельцев из категорий от 10 до 50 га относится к помещикам. Эта категория владельцев составляет 12,55%, а владеет площадью — 28,58%.

Таким образом, вместе взятые эти 2 категории дают по числу — 16,01%, а владеют 67,12% всей площади, в то время как владельцы категории до 5 га, составляющие 62,8% всех владельцев, занимают 15,8% всей земельной собственности. Можно сказать, что около 75% земли пригодной для культуры в Кохинхине находятся в руках французских империалистов, католических миссионеров, аннамитских помещиков и кулаков.

В Кохинхине имеется около 3 000 000 га земли, пригодной для культуры. По новейшим данным (1931 г.) французы в Кохинхине владеют 684 774 га, т. е. больше 1/5 части земли, пригодной для обработки. Французов в Кохинхине около 8 000 чел. Остальные 2 300 000 га принадлежат туземцам. Аннамитские помещики имеют крупные владения; в провинции Бак-Лиеу один аннамитский помещик имеет 6 956 га, в Соктранг аннамит Трьюнг-ван Виси имеет 3 000 га. Выонг-Гуй-Хау имеет — 4 078 га, Гуй-ан-тан Фат — 3 000 га. В Камау Буй-Куанг-Шиеу имеет 8 230 га; в Бентрэ тот же Буй-Куанг-Шиеу имеет 830 га, что дает вместе 9 060 га.

Кохинхина — это область крупнейшего французского землевладения. Здесь находится ¾ каучуковых плантаций (110 000 га) и крупные плантации риса.

В провинции Тьу-Зау-Моте «Société Michelin et Cie» имеет 8 692 га, Société des Terres Rouges имеет 17 349 га, из коих 5 882 га в Биен-Хоа и остальные в Тьу-Зау-Моте, «Société des Caoutchoucs de l'Indochine» имеет в Тьу-Иау-Моте 9 500 га, в Шолоне — 806 га; в Биен-Хоа — 6 100 га, та же компания имеет в Южном Аннаме в провинции Верхнего Донная 9 500 га, что дает вместе 25 906 га. «La Bien — Hoa industrielle et forestière» имеет в Биен-Хоа — 34 000 га, расположенных в 80 км на Севере от Сайгона. Надо полагать, что отдельные компании в действительности имеют больше земли, чем указано в официальной статистике, ибо система «участия», подчинение более мелких компаний более крупным, приводит к тому, что пара крупнейших компаний вроде «Société des Caoutchoucs de l'Indochine» и «Société indochinoise des Cultures tropicales» фактически имеют в своих руках в Кохинхине почти всю землю под каучуком.

Есть такие провинции, где почти вся земля находится в руках крупного землевладения, как например в Бак-Лиеу. По официальным данным, площадь занимаемая 3 первыми категориями (до 1 га; от 1 до 5 га, и от 5 до 10 га) равна соответственно: 0,2%; 3,1% и 6,8% (вместе 10,1%), что означает, что 90% земли этой провинции принадлежит крупным землевладельцам, компаниям, помещикам и части кулаков.

Концетрация земель в Индо-Китае. Концетрация земли в Индо-Китае происходит следующими путями:

Прямой захват, — это относится к периоду военной оккупации и утверждению господства французского империализма в Индо-Китае, когда французские войска с помощью штыков истребляли или изгоняли население целых деревень, целых районов, в частности тех мест, где народные массы, не подчинившись навязанному им чужеземному гнету, вели

упорную партизанскую войну против французских оккупантов. Империалисты объявляли имущество, главным образом земельное, «мятежников» государственной собственностью и делили добычу между собой и своими прислужниками. Львиную долю получили „Colons“ — авантюристы, аферисты, обогатившиеся кровью и потом туземных масс колонии. Другую часть получили католические миссии, кровавые «услуги» которых в деле завоевания страны не нуждались в доказательствах. В 1897 г. в Тонкине этим миссиям были предоставлены 40 концессий с площадью в 59 930 га, и в 1898 г. 65 концессий с площадью в 78 215 га. Наконец свою долю получили также и местные феодалы — майдарины, которые были использованы империалистами как палачи своего народа.

Нельзя сказать, конечно, что в настоящее время французские империалисты больше не применяют методов прямого захвата. После империалистической войны усиленно проводится так называемое «мирное» проникновение вглубь, в те области, где до сих пор население жило замкнутой, патриархальной и кое-где первобытной жизнью. Такими областями являются Лаос, часть Камбоджи и районы «Мои» в Аннаме и Кохинхине. Земли уничтоженных бомбардировкой при помощи самолетов племен «мои» захватываются французскими плантаторами (для разведения каучука, кофе и хлопка), а также аннамитскими помещиками и кулаками.

Захват при помощи кадастрирования. Проведение кадастра часто служит прикрытием для захвата земли. История кадастра в Индо-Китае началась сравнительно давно, еще в прошлом столетии, в частности в Кохинхине с 1867 г. В Тонкине кадастр был создан в конце 1900 г. В Аннаме кадастрацией земель занимаются главным образом мандарины и нотабли под контролем французских чиновников, инженеров и офицеров. В Лаосе, повидимому, никакая кадастрация пока еще не проводится.

Аннамитские газеты ежедневно полны жалоб крестьян (в частности в Аннаме), у которых нотабли, проводящие кадастрацию, отнимают ту или иную часть земли. Оставляя в Аннаме и Тонкине старую меру мау, величина которого не везде одинакова, чиновники путем всяких махинаций всегда находят поводы и причины для того, чтобы оспаривать у крестьян размер принадлежащей им земли. Земля, которая считается «лишней», т. е разница между размером установленным кадастром и размером, указанным в заявлениях крестьян, отбирается и становится доминальной. За 2 последних года у крестьян в Аннаме было экспроприировано таким путем большое количество земли. Ответственные французские чиновники, проводящие кадастрацию, вынуждены признать, что население настроено против кадастра и что у него (населения) «нет особого энтузиазма для этого дела»[1].

Экспроприация земель ростовщиками. Экспроприации крестьянских земель способствуют кабальные ростовщические долги. Можно сказать, что все помещики и кулаки в Индо-Китае занимаются ростовщичеством. Будучи не в состоянии уплатить своего долга, крестьянин вынужден продавать кредитору свой клочок земли за мизерную цену (приблизительно за 1/20 ее стоимости). Подобные случаи происходят чаще всего после плохого урожая или после стихийных бедствий — наводнения, тайфуна и т. д. и в период сбора налогов. Это наиболее распространенный способ концентрации земли в Индо-Китае. В провинции Хынг-Иен (Тонкин) в 1930 г. имелось 15 деревень, половина земли которых была экспроприирована в пользу ростовщиков; у 11 деревень было отнято ¾ их земель и у 7 деревень была отобрана вся земля.

В Кохинхине, за годы экономического кризиса в руки Индо-китайского банка перешло даже не мало помещичьих земель. По официальным данным, за 5 последних лет, в Кохинхине было отобрано 132 000 га земли у помещиков, задолженность которых достигла 100 млн. пиастров (индо-китайский пиастр — 10 франков). Эти земли в основном перешли к Индо-китайскому банку. Из этого видно, до каких размеров дошла во время кризиси экспроприация мелких крестьян, которых официальная статистика не затрагивает.

Другим способом концентрации земель является захват общинных земель нотаблями и другими должностными лицами общин. Накопление земель происходит также и путем спекуляции, как это часто встречается в Северном Аннаме (Тьан-Хоа и Нге-Ан). Узнав, что в их районе скоро будут проводиться ирригационные работы, мелкие крестьяне, для которых проведение ирригации означает в первую очередь повышение земельного налога, стараются скорее избавиться от своего клочка земли. Богатый сосед-помещик, кулак, нотабль, а иногда и китайский купец покупают эту землю за гроши.

Режим концессий. Так называемые доманиальные, т. е. государственные земли могут быть предоставлены частным лицам в виде концессий.

Режим концессий был утвержден постановлением от 27 декабря 1913 г., которое дало генерал-губернатору Индо-Китая право предоставлять частным лицам концессии до 1 000 га, а начальникам областей (губернатор Кохинхины и верховные резиденты Аннама, Тонкина, Камбоджи и Лаоса) ниже 1 000 га. Но были случаи предоставления концессий до 50 000 га. В 1925 г. генерал-губернатор Варенн предоставил своему другу 25 000 га в провинции Дарлак (южный Аннам). Это дело получило огласку и в связи с этим была

[1] S. Reny „Monographie générale du Cadastre en Indochine“ стр. 68.

образована комиссия для расследования; Варени был отстранен от своего поста. В связи с этим был издан декрет от 4 ноября 1928 г., уточнивший условия, при которых предоставляются концессии. По этому декрету:

1) Концессии, превышающие 4 000 га, могут быть предоставлены по распоряжению министра колоний согласно предложению генерал-губернатора на сессии Правительственного совета колонии и после рассмотрения комиссии колониальных концессий и доманиальных земель.

2) Концессии от 1 000 до 4 000 га могут быть предоставлены по постановлению генерал-губернатора, принятому на сессии Правительственного совета колонии.

3) Концессии ниже 1 000 га могут быть предоставлены по постановлению главы местной администрации (губернатор Кохинхины и верховные резиденты в остальных областях), принятому на сессиях Колониального совета и Советов протектората.

Землепользование. В Индо-Китае почти вся помещичья земля, примерно 60-65%, обрабатывается при помощи испольной аренды (mètayage), которая распространяется также и на часть кулацких земель. Лишь небольшое количество земли обрабатывается непосредственно самими помещиками.

В 1926-1927 гг. 27 помещиков провинции Бак-Лиеу имело 28 171 гектара земли, из них под рисом 26 945 гектаров. Из этой площади под рисом непосредственно было занято помещиками только 520 гектаров, остальные 26 425 гектаров обрабатывались испольщиками.

Безземельный крестьянин в основном является испольщиком (tadiên). но в таких районах, где земля слишком раздроблена, где преобладает мельчайшее хозяйство и крестьянин, имеющий надел меньше или немного больше 1 га, вынужден дополнительно арендовать землю у помещика. В Тонкине огромное количество крестьян, владеющих незначительным клочком земли, являются одновременно и испольщиками (mètayers). Для получения земли исполу крестьянин должен подписать с помещиком договор на срок от 1 до 3 и даже до 5 лет. Но как правило договоры подписываются только от 1-го до 2—3-х лет максимум, долгосрочные же договоры заключаются очень редко. Краткосрочные договоры позволяют помещикам повышать размер арендной платы, когда они хотят и как они это считают целесообразным. Помещик отдает землю и платит земельный налог за нее. Крестьянин согласно договору должен иметь свой рабочий скот, орудия производства, семена и дать свой труд и труд своей семьи. Но так как у крестьянина обычно нет ни рабочего скота, ни орудий производства, ни семян, то он должен все это также арендовать у помещиков. Арендную плату крестьянин платит обычно натурой. В Тонкине, в районах, где имеются хорошие земли, крестьяне при оплате натурой платят помещикам 2/3 урожая. В районах нижней дельты имеется другая система оплаты, а именно оплата с каждого мау (мау в Тонкине — 0,36 га); крестьянин отдает помещику от 150 до 300 кг падди (неочищенный рис), независимо от урожая. В случае уплаты деньгами испольщик платит от 10 до 40 пиастров за мау, в зависимости от районов и от качества земли. Арендная плата за землю, предназначенную для огорода, доходит до 70-80 пиастров. Иногда аренда платится и продуктами и деньгами. В Аннаме за 1 га земли с 2 урожаями риса и одним урожаем картофеля или маиса испольщик платит 500-600 кг падди и от 12 до 25 пиастров.

В Кохинхине испольщик платит помещику до 2/3 урожая, что в некоторых провинциях составляет от 20 до 60 жя[1] падди с га. В Садеке, в кантоне Ан-Кьан-Ха (западная Кохинхина) за 1 га с урожаем в 80 жя испольщик (тадиен) должен платить до 50 жя, а в кантоне Ан-Хой, за 1 га с урожая в 120 жя испольщик платит помещику 80 жя.

Особенно кабальна арендная плата в таких провинциях, где преобладает крупное помещичье землевладение, как например Камау, Бак-Лиеу и Райк-Кя, и даже буржуазные авторы признают, что там помещики «делают закон».

Кроме арендной платы испольщики должны в обязательном порядке подносить своим помещикам подарки во время праздников: к новому году, свадьбе, юбилею и т. д. Испольщики должны выполнять некоторые работы в пользу помещиков, ухаживать за садом, помогать в домашней работе.

Помещик за данное в долг зерно получает его в двойном размере. Помещик также в случае надобности дает крестьянину деньги на покупку необходимых с.-х. орудий из 20% в месяц (240% годовых). В Тонкине максимальная сумма, авансируемая помещиком испольщику, не превышает 5 пиастров. Взяв 5 пиастров в долг, испольщик должен спустя год отдать помещику 11 пиастров.

По словам буржуазного автора Ив Генри, в Тонкине, очень немногие в состоянии купить себе буйвола, и испольщик вынужден нанимать скот у помещика на день, на месяц, на один сезон, или на 1 год, за что он платит натурой, деньгами или же своим собственным трудом. В Намдине (Тонкин), наняв буйвола у помещика на 1 год, испольщик должен отработать у него за это 25 дней. В отдельных местах, как например в Фук-Иэне (Тонкин) крестьяне, не имеющие скота, отрабатывают 2-3 дня за 1 рабочий день скота. При уплате деньгами помещик берет 15 пиастров за пользование буйволами в течение 1 года (Тонкин). В Кохинхине, нанимая пару буйволов на 1 год, испольщик при уплате натурой должен платить — 50 жя падди, а в некоторых провинциях до 80-100 жя.

---

[1] Жя — 20 кг 400 гр.

Посредники. В некоторых случаях испольщики получают землю через ростовщиков, играющих роль посредников, получающих землю от помещиков и отдающих ее в аренду крестьянам. Они же дают и ссуду для покупки семян или орудий производства. Такая система посредничества встречается в особенности в Северном Аннаме и в Кохинхине. В провинциях Бак-Лиеу, в Кохинхине, больше половины владений с площадью свыше 300 га применяют подобную систему.

Отработочная рента. Кроме арендной платы, которую испольщики платят помещикам продуктами, они должны проработать у них несколько дней в году— это является уже барщиной. В Индо-Китае существует также отработочная система, когда вместо денег или продуктов помещики требуют определенного количества рабочих дней на своих полях или плантациях. Этим плантаторы обеспечивают себе постоянную и дешевую рабочую силу. Эта система часто применяется в Тонкине на концессиях французских колонизаторов и миссионеров (например кофейные плантации на концессиях француза Бореля в провинции Ханам).

Ирригация. Французский империализм довольствуется в основном старой ирригационной системой, которая существовала в стране до завоевания. В Тонкине и Аннаме крестьяне сами строят маленькие невысокие плотины из земли. На эти работы они обязаны отдавать в порядке принудительного труда 2-3 дня в год. На практике, однако, эти работы требуют гораздо большего количества дней, так как дельта Тонкина подвергается периодическим наводнениям (июнь — июль), и каждый раз эти земляные плотины сносятся водой.

Французский империализм до сих пор почти ничего не сделал для расширения ирригации. Очень ничтожная площадь охвачена современной ирригацией, при чем там, где проводится ирригация, налог на земли повышается. Ирригация проводится преимущественно в тех провинциях, где имеется много французских концессий, как Тьан-Хоа и Нге-ан.

В Тонкине на 1 000 000 га под рисом в 1930 г. имелось всего навсего 37 500 га, где была проведена ирригация. В Аннаме в 1930 г. только в провинции Тьан-Хоа существовала ирригация, охватившая площадь в 50 000 га. В других провинциях работы только начались. В Фу-Пене работы на 19 000 га начались с 1924 г. и в 1936 г. еще не закончились.

В Кохинхине земля орошается при помощи сети многочисленных каналов (arroys), многие из которых существовали еще до завоевания Индо-Китая. Эти каналы, общая длина которых не больше 2 600 км, охватывают только половину площади под рисом.

С.-х. техника — самая примитивная. В областях аннамитского населения крестьяне пашут деревянным плугом с железным лемехом, на буйволах или коровах. В одной только Кохинхине можно найти 2-х или 3-х помещиков, которые пользуются тракторами. В большей же части Камбоджи, Лаоса и в верхних областях Тонкина и Аннама, населенных племенами «мой», крестьяне прибегают к так называемой системе возделывания—«р э й», т. е. на земле, пригодной для культуры риса, они сжигают траву и палками с острым концом делают дырки в земле, куда опускают зерна.

Удобрения. В качестве удобрения крестьяне используют или навоз от скота или экскременты. Навоз имеется в очень ограниченном количестве в виду недостатка скота, а экскременты стоят дорого, — их нужно перевозить, перевозка же очень дорога.[1] Что касается химических удобрений, то о них крестьяне никакого понятия не имеют.

Урожайность очень низкая по сравнению с урожайностью других стран, производящих рис. В Тонкине, самая высокая урожайность наблюдается в Киен-Ане, где она достигает 1,4 тонны на га. Самая низкая урожайность имеет место в провинции Бак-Нинь, — в среднем 900 кг на га. В остальных провинциях урожайность колеблется между 1,1 и 1,2 тонны.

Урожайность в Аннаме тоже колеблется между 0,9 и 1,1 — 1,2 тонны. В Кохинхине в среднем 1,2 тонны на га. Камбоджа — 1.02 на га. Нужно отметить, что здесь урожайность еще ниже, чем в других областях Индо-Китая. Это объясняется в первую очередь тем, что в Камбодже существует долговое рабство и что большинство помещиков пользуется этим рабским малопроизводительным трудом.

При плохих урожаях, наводнениях, засухе и т. д. целые деревни, целые районы и даже целые провинции голодают. В 1926 г. летом было большое наводнение в провинции Бак-Нинь (Тонкин) и сотни тысяч крестьян остались без крова. В 1931 г. в июле была засуха в провинции Нге-Ан (Северный Аннам), 600 000 жителей этой провинции (из населения около 1 млн. человек) голодали. В 1936 г. в провинциях запада и центра Кохинхины крестьяне вместо риса, питались корнями.

Сельскохозяйственный кредит. Индо-Китай — это страна ростовщичества. Ростовщичеством занимаются французы, аннамиты, индусы и китайцы. Во главе этой армии ростовщиков находятся главный ростовщик страны, всемогущий Индо-китайский банк. В 1876, 1888 и в 1897 гг. были приняты постановления о выдаче ссуд Индо-китайским банком производителям риса под залог (урожай или земля) в Кохинхине. Постановлением генерал-губернатора Поля Думера от 25 — декабря 1898 г. эта система была распространена на Тонкин и Северный Аннам. Годовой процент был установлен в 8%, из которых Индо-китайский банк получает 6%, а 2% он должен отдать правительству как посреднику. В случае неуплаты власти конфискуют урожай или землю должников.

---

[1] Pierre Gourou. „ Le Tonkin“ 1931, p. 115.

В Кохинхине законом от 5 ноября 1894 г. созданы «туземные общества взаимного с.-х. кредита» (Sociétés indigènes de Crédit agricole mutuel). Во главе этих учреждений находится Совет управления, состоящий исключительно из туземных помещиков, под контролем французской администрации. Туземные помещики занимают в этих обществах все руководящие посты, и это ускорило процесс захвата крестьянских земель и их концентрацию в руках помещиков. Помещики берут кредиты у этих обществ и дают ссуды крестьянам по ростовщическим процентам. Об этой системе кредита Ив Генри пишет:

«Эта организация кредита наряду с политикой предоставления туземной верхушке преобладающей роли в колонизации новых земель, привела в Кохинхине к концентрации 87,5% земли под рисом в руках средних и крупных землевладельцев и к закрытию кредита для настоящих производителей, для мелких земельных собственников и фермеров» [1].

Туземные общества взаимного с.-х. кредита существуют в каждой провинции и могут иметь свои филиалы, во главе с так наз. районными комитетами. Основной капитал этих обществ, это — деньги из Индо-китайского банка, но кроме этого у них имеются еще и вклады своих членов или частных лиц. Максимальная сумма, выдаваемая этими обществами в ссуду, не должна превышать 8 000 пиастров. Процент, который они берут, — 8, и из них 2% должно получить правительство. В Кохинхине имеется 20 таких обществ.

«Народный сельскохозяйственный кредит». Цель создания этого кредита, по словам его авторов — «помощь» крестьянам. Но как признает Ив Генри «там, где этот опыт был проведен, он в большей или меньшей мере привел к тому, что крупные помещики — политические деятели или люди либеральных профессий, имеющие капиталы в своих руках, использовали их в ростовщических целях и в целях захвата земель». [2] Постановлением генерал-губернатора Ал. Варенна от 4 сентября 1926 г. «Народный с.-х кредит» был реорганизован и были созданы: Центральная Касса, управляемая генеральным инспектором земледелия и лесов и провинциальные банки, которые центральная касса снабжает фондами. В настоящее время в Индо-Китае существуют 17 таких банков: 8 в Тонкине, 5 в Аннаме и 4 в Камбодже. Центральная касса получает капиталы от Индо-китайского банка из 5,5% годовых. Центральная касса распределяет эти капиталы между банками из 12% годовых. Кроме этого основного капитала банки получают вклады своих членов и из других источников, как например займы и т. д. Директора банков должны быть обязательно французами. Французский резидент, начальник провинций и туземный начальник образуют комитет, контролирующий деятельность банка. Банки могут выдавать ссуду до 500 пиастров непосредственно или через свои органы в деревне, — общинные комитеты. Если сумма превышает 500 пиастров, необходимо получить разрешение генерального инспектора земледелия и лесов. К «народному» с.-х. кредиту имеют доступ преимущественно помещики. Индо-китайский банк является основным источником, откуда эти банки берут свои капиталы. Иначе говоря, вся кредитная система в сельском хозяйстве Кохинхины, как и во всех остальных областях Индо-Китая, целиком подчиняется и тесно зависит от Индо-китайского банка.

Нормальный месячный процент для сумм свыше 1 000 пиастров ростовщики берут 2 — 3%, т. е. 36% годовых. Но чем меньше сумма, тем выше процент. За 100 пиастров, выданных на короткий срок, берут 5% в месяц; на более длительный срок берут 10 пиастров в месяц. Иногда можно платить натурой. Если крестьянин берет 100 пиастров на одну кампанию (10 месяцев), то от него требуют 200 жи наддн (200 жи стоят 200 пиастров), т. е. 240% в год.

Индусские ростовщики играют особую роль в Кохинхине; их называют «шетти» (chettys). В годы кризиса французский империализм пытался освободиться от их конкуренции и отвлечь внимание крестьян и разоряющихся землевладельцев от основной причины их разорения. Были даже приняты меры к изгнанию шетти из страны.

Крестьяне берут деньги взаймы по всяким поводам: в традиционные праздники, для покупки подарков помещикам; до урожая, когда надо покупать семена, в период сбора налогов и когда нужно нанимать рабочий скот. Одним словом, крестьянин должен кругом и круглый год. Ипольщикам и бедным крестьянам больше 4-5 пиастров не выдают. Середняки могут получать — 30-50, до 100 пиастров максимум. У неисправного должника кредитор вместо земли или другого имущества может забрать дочь, которая работает у него служанкой. Если у должника нет большой дочери, он отдает своего ребенка, который также служит у хозяина.

Для краткосрочной ссуды процент достигает от 15 до 25% в месяц (300% в год) и в отдельных случаях — до 150% (1 800% в год). В Тонкине существует категория людей, которые играют роль посредников между кредиторами и должниками. Они берут деньги за 3% в месяц и выдают их за 10%. В случае опоздания в уплате долгов, ростовщики посылают к должникам специальных людей, которые устраивают последним всякие скандалы («нак-но» или «нья-нэ»). Должники должны кормить этих людей, которые имеют задание оставаться у них до уплаты долга. Подобный метод практикуется в Тонкине и Северном Аннаме. В Тонкине существует еще вид кол-

[1] Yves Henry „L'Economie agricole de l'Indochine" 1931 г. стр. 661.
[2] Там же стр. 664.

лективного ростовщичества, который называется «Батьэ». Несколько человек собирают между собой определенную сумму денег и выдают их тому, кто платит самый большой процент. Официальный процент для займов без залога не должен превышать 12% и под залог 8%, но на практике ростовщики не считаются с этими законами. В акте, составленном при выдаче денег, указанная сумма, якобы выданная ростовщиком, всегда включает и процент. Долги могут оплачиваться натурой или рабочими днями. В Аннаме ростовщичеством занимаются ростовщики из аннамитов, индусов, китайцев и католических миссионеров.

В Камбодже, закон признает долговое рабство или «хном». В случае неуплаты долга должник один или вместе со всей своей семьей, если долг достигает большой суммы, переходит в распоряжение ростовщика. Со дня, когда должник становится рабом, проценты на его долг перестают начисляться, но сумма долга плюс проценты, накопленные до его рабства, остаются в силе. Раб работает бесплатно для ростовщика только в уплату своего долга. Ростовщик обязан его только кормить. Когда раб отработает ростовщику весь долг, его освобождают. Почти все крупные помещики в Камбодже пользуются этим рабским трудом.

Для французских колонизаторов и части туземных помещиков, нуждающихся в кредите, государство во время кризиса открыло специальный кредит из генерального бюджета Индо-Китая. Этот грабеж бюджета в пользу кучки плантаторов позволяет последним избавиться от ростовщических процентов, которые они должны были бы платить банкам. Два постановления от 8 февраля 1930 г. и от 30 апреля 1931 г. предусматривают также предоставление владельцам каучуковых и кофейных плантаций займов в форме авансов из фонда генерального бюджета Индо-Китая. Кроме того была установлена специальная премия на экспортируемый каучук по 3 франка на каждое кило. На 31 декабря 1931 г. общая сумма, авансированная плантаторам, достигла 4 450 000 пиастров, из которых плантаторы кофе получили 150 000 пиастров. На 1934-1935 гг. общая сумма авансированная плантаторам каучука и кофе достигла 10 млн. пиастров.

Задолженность туземных помещиков банкам достигла в 1934-1935 гг. около 100 млн. пиастров. Правительство пошло на помощь 366 крупнейшим помещикам Кохинхины, которые должны банкам 18 927 000 пиастров и владеют вместе 214 900 га. Им было выдано из госбюджета в виде кредита — 9 836 452 пиастра, с помощью которых эти помещики смогли уплатить банкам (в первую очередь индо-китайскому банку) часть своих долгов. Кроме того в 1936 г. было предусмотрено предоставление помещикам дополнительного кредита из генерального бюджета в сумме 500 тыс. пиастров и из местного бюджета Кохинхины в 300 тыс. пиастров. Эти суммы предоставляют авансы ниже 5 000 пиастров каждому. При этом центральная касса Народного с.-х. кредита снизила ссудный процент с 10% до 6,5%.

Кризис. Первые симптомы кризиса производства каучука появились в 1929 г. в связи с падением цен на него на мировом рынке. В это время Индо-Китай экспортировал не больше 10 000 тонн, что составляло только 1/10 часть потребляемого Францией каучука. На 9/10 Франция зависила от английского каучука. На рынке метрополии, индо-китайский каучук не мог выдержать конкуренции английского. Многие плантации прекратили производство; десятки тысяч плантационных рабочих сделались безработными, нищенская зарплата кули (30-40 центов в день) была сокращена больше чем на половину. Всей французской печатью в стране была поднята бешеная кампания в пользу помощи плантаторам. Кризис производства каучука довольно быстро кончился. Сокращение количества рабочих, уменьшение зарплаты и «рационализаторские» мероприятия, плюс государственная помощь и протекционистские мероприятия французского правительства в отношении иностранного каучука позволили индо-китайским плантаторам быстро поправить свои дела и с 1930 г. увеличить продукцию.

Кризис производства риса выражался в следующих главных явлениях:

1) Падение цен. В 1930 г. 100 кг. риса стоили в Сайгоне 13,10 пиастра, в конце 1931 г. они стоили 6,20 пиастра, в конце 1932 г. 4 пиастра, а в конце 1933 г. 3,20 пиастра, и в марте 1934 г. пали до 2,86 пиастра.

2) Сокращение площади под рисом. В 1930-1931 гг. площадь под рисом в Кохинхине была около 2 260 000 га, в 1931-1932 гг. она была сокращена до 2 000 000 га, и в 1932-1933 гг. — до 1 850 000 га.

3) Обесценение земли. В провинциях Западной и Центральной Кохинхины земля продавалась за 1/20 того, что она стоила до кризиса.

4) Усиление концентрации земли. Вследствие неуплаты помещиками долгов в Кохинхине, около 150 000 га помещичьей земли были проданы с молотка и перешли в руки кредитных банков, в частности Индо-китайского банка, не говоря уже о концентрации крестьянской земли в руках ростовщиков, банков.

Благодаря ряду мер, как-то: предоставления долгосрочного кредита крупнейшим помещикам, расширения рынка метрополии для индо-китайского риса, подписания 4 мая 1935 г. торгового соглашения с нанкинским правительством и т. д. часть помещиков могла улучшить свое положение. Но несмотря на то, что цена на рис в 1935 г. была выше по сравнению с 1933 г. и 1934 г., все таки она осталась на низком уровне и еще не дошла до уровня 1931 г., ибо в 1935 г. 100 кг риса в Сайгоне стоили 4,18 пиастра. Лишь в январе 1937 г. цена на рис поднялась до 4 пиастр. 40 ц. за 100 кг.

Аграрные „реформы"

Во время и после революционных событий 1930—1931 гг., в которых принимали участие крестьянские массы, тогдашний генерал-губернатор Индо-Китая Паськье обещал провести «большие реформы». Буржуазные националистические круги выдвинули и выдвигают требование переселить часть безработных, разоренных крестьян из провинции дельты Тонкина в верхние провинции, а также в Лаос. Так как эти области населяются мелкими племенами, французский империализм считает, что там и даже в Камбодже вся земля является доманиальной. В Кохинхине некоторым бывшим фронтовикам предоставляются участки из доманиальных земель по 10 га каждому. Французский империализм перебрасывает часть северно-аннамитских разоренных крестьян на каучуковые плантации в Кохинхину, Камбоджу, Южный Аннам и Новую Каледонию и меньшую часть на рудники Тонкина и Лаоса. Но и здесь они не могут найти работы, так как на плантациях за время кризиса было сокращено до 60% кули, а на рудниках из 65 000 рабочих осталось не более 32 000, т. е. меньше половины.

В верхних и средних областях Тонкина и Аннама власти передают частным лицам или ассоциациям участки земли до 500 га согласно постановлению Верховного резидента Тонкина Огюста Толанса от 20 марта 1936 г.

1-я статья постановления говорит о том, что лица, получившие эти земли, должны создать на них новые деревни. Если нужно, правительство отпустит необходимые средства. Для того, чтобы эти лица имели достаточно авторитета среди крестьян, работающих на них, правительство награждает их титулами мандарината. Им предоставляется полная власть над крестьянами. Предприниматели определяют размер земли, отданной ими в испольщину каждому крестьянину, имеют право принимать новых эмигрантов и высылать «нежелательные» элементы. Они сами назначают своих агентов и представителей и надсмотрщиков. Одним словом, безземельные крестьяне превращаются в рабов. В провинции Нья-Транг (в Аннаме), по постановлению Верховного резидента Аннама, Граффейля, под видом «помощи безработным», каждому желающему предоставляется определенный участок земли, размер которого определяется его «трудоспособностью». Каждому такому «добровольцу» предоставляется еще и ссуда. Нетрудно убедиться в том, что на основе принципа «трудоспособности», кулаки легко могут присвоить себе львиную долю. Этот, так называемый «центр колонизации» находится в 50 км от города; 22 апреля 1936 г. он был торжественно открыт в присутствии аннамитского короля и Верховного резидента Аннама.

В Кохинхине в 1932 г. были сделаны подобные попытки, в частности в провинции Хатиен (на границе с Камбоджей): каждому из тех лиц, которым предоставляется земля, правительство выделило по 10 га в виде временной концессии на 10 лет. После этого срока, если крестьянин обрабатывает ее и регулярно платит арендную плату, земля становится окончательно его собственностью. Но после 1-го года все 2 000 крестьян, которых туда переселили, бежали, так как от них отняли весь урожай, и «опыт» потерпел полное фиаско.

Так называемой «аграрной реформой» французский империализм пытается разрешить одновременно тройную задачу: перебросить часть безземельных крестьян из дельты, где их гнев и возмущение растут пропорционально их нищете и безвыходному положению, использовать собственническую психологию этих масс, чтобы создать у них иллюзии о «владении землей»; расширить свою социальную опору в деревне в лице туземных помещиков и кулаков, которые являются арендаторами этих больших участков; противопоставить аннамитов более отсталым национальностям и подавить таким путем растущее стремление народностей Индо-Китая к объединению против общего врага — империализма.

Положение сельскохозяйственных рабочих. Тонкин основной поставщик рабочей силы для плантаций. Провинции Нам-Динь Тьай-Бинь и Ниньбинь являются основными центрами, снабжающими рабочей силой не только плантации Индо-Китая, но и плантации других французских колоний на Тихом океане. Результаты вербовки тонкинских кули для каучуковых плантаций Индо-Китая и других тихоокеанских французских колониальных владений с 1925 г. по 1929 г. видны из следующей таблицы (см. табл. 4).

Из северных провинций Аннама вербуются также кули для плантаций юга Ин-

Табл. 4

Годы	Франц-колонии на Тихом океане	Кохинхина	Камбоджа	Южный Аннам	Итого
1925	1 708	3 684	—	—	5 392
1926	2 832	13 500	1 580	—	17 912
1927	1 982	15 000	2 500	—	19 482
1928	2 053	10 270	3 780	100	16 203
1929	1 983	2 184	1 640	—	5 807

Табл. 5

Годы	Кохинхина	Камбоджа	Тонкин	Лаос	Итого
1926	1 566	262	—	—	1 828
1927	217	26	28	54	325
1928	2 050	1 250	—	—	3 300
1929	4 505	1 865	—	—	6 370

Таблицы 4 и 5 взяты из книги Ив. Генри „Сель. хоз-во Индо-Китая"

но-Китая, но конечно, в меньшем размере, чем из Тонкина.

В Тонкине французские плантаторы и католические миссионеры отдают свою землю в испольщину только для того, чтобы кроме арендной платы, приобрести бесплатную рабочую силу для своих кофейных плантаций. Испольщик отдает установленную долю урожая землевладельцу и сверх того отрабатывает на его плантациях 2 дня в месяц.

На плантациях Южного Аннама работают в основном контрактованные кули. По официальным данным, на каучуковых плантациях в Кохинхине работает около 100 000 кули, из которых 9 000 контрактованных [1].

Вербовка контрактованных кули напоминает времена торговли африканскими неграми в эпоху первоначального накопления. Для того, чтобы заставить крестьян подписывать контракт, пущены в ход и полицейский террор (вербовка производится с помощью представителей власти в деревне — нотаблей) и обман, который возможен из-за неграмотности крестьян. На плантациях кули является вещью, принадлежащей плантатору, рабочим скотом, отданным на произвол управляющих и надсмотрщиков. Плантации охраняются вооруженными отрядами. Бегство, к которому прибегают истощенные кули, карается с особой жестокостью, — пытками и тюрьмой. Рабочий день — от 12 до 14 часов.

До кризиса кули (мужчины) получали в день от 30 до 40 центов (3-4 франка), женщины и дети получали от 10 до 25 центов. В некоторых местах зарплата выдается частично натурой, (750 гр. черного риса для мужчин, 600 и 400 гр. для женщин и детей). Лучшим доказательством того, какое возмущение и ненависть вызывают среди населения вербовщики, является убийство в 1929 г. в Ханое одного из этих «jauniers» [1] вербовщика-француза Базэна. Восстание на плантациях Мишлэна в Фуриенге в 1927 г., во время которого был убит управляющий Монтейль, бурные стачки на этих же плантациях в начале 1930 г., на плантациях Зау-Тиенг в декабре 1932 г. и т. д. являются показателем невыносимости эксплоатации на плантациях. Плантационные кули являются одним из передовых отрядов индо-китайского пролетариата в борьбе против империалистической эксплоатации.

По истечении контракта рабочих не всегда отпускают домой. В конце месяца у них удерживается некоторая сумма из зарплаты в форме «pécule», которая предназначается якобы для оплаты обратного пути кули на родину. Фактически же эти деньги остаются как правило в руках хозяина. До окончания договора удержанные деньги составляют изрядную сумму. Поэтому кули вынуждены оставаться на плантации после срока контракта.

На рисовые поля в Тонкине нанимаются безземельные крестьяне, мелкие собственники или владеющие небольшим участком общинных земель». Таким образом, наемным трудом в Тонкине занимается «большинство сельского населения, приблизительно около двух третей». Можно найти постоянных рабочих только в тех районах, где собирают 2 урожая, а также в верхних провинциях.

В провинциях дельты среди с.-х. рабочих свирепствует безработица, которая заставляет их эмигрировать в далекие провинции. Мужчины работают пахарями, женщины — в качестве пололок и т. д., дети занимаются пастушеством: нанимают также мужчин и женщин и для сбора урожая. Эти рабочие сезонники — нанимаются группами на рынке. Из тех провинций, где урожай собирается в июне, рабочие перебрасываются в районы, где урожай собирается в ноябре и наоборот. После уборки урожая рабочие возвращаются домой и занимаются рыболовством или случайными промыслами, нанимаются на работы по постройке мостов, дорог и т. д. Сезонным рабочим выдают зарплату по истечении каждой недели.

В период сбора урожая рабочие обыкновенно получают пищу 3 раза в день и два

[1] Ужасы режима контрактованного труда были в свое время разоблачены органом французской компартии, газетой „L'Humanité" и затем отдельными радикальными французскими журналистами, в частности г-жей Камилль Древэ и Андрэ Виоллис, а также французским офицером в отставке, капитаном Полем Монэ в его книгах „Французы и аннамиты", „Между двух огней".

[1] Торговцы желтыми людьми.

раза в период других работ. Иногда вместо готовой пищи рабочие получают 1 или 2 чашки риса (250-300 грамм), которые они берут домой для жены и детей, или же в конце месяца они получают 1 корзину риса (около 20 кг). Помещики и кулаки дают своим рабочим черный рис июньского урожая, потому что этот рис трудно переваривается, и рабочий долгое время не ощущает голода, или они им дают ломаный и броженый рис. Когда рис стоит дешевле, хозяин снижает денежную ставку и платит почти исключительно рисом. Например, в июле 1931 г., в Тьай-Бинь, зарплата работницы вместо 6 или 8 центов и 3-х раз питания в день, была снижена до 1 или 2 центов и 3 или 4 чашек риса.

В провинции Тьай-Бинь, годовая зарплата рабочих колеблется от 8 до 12 пиастров. Их кормят и они получают 2 смены одежды в год. В Бак-Нинь и в Тьай-Бинь часто практикуется такая система: рабочий вспахивает 3-5 мау, а когда собирают урожай, он получает за свой труд продукт 2-х сао[1] с каждого мау.

Рабочий день распределяется следующим образом: от 4-х час. утра до 4 час. 30 мин. кормит буйвола, от 4 час. 30 мин. до 9 час. — работает на полях, от 9 час. до 14 час. — обед и отдых, от 14 час. до захода солнца работа на полях. В среднем — 14 часов в день.

Постоянные рабочие являются одновременно и прислугой у своих хозяев. Для того, чтобы быть на хорошем счету у хозяев, эти рабочие должны в дни традиционных праздников подносить хозяевам подарки: чай, вино, птиц, фрукты, пирожные, варенье и т. д.

Ив Генри говорит относительно положения с.-х. рабочих Тонкина, что: «Этот рабочий класс, лишенный всяких средств производства, существует сегодняшним днем. Рабочие с раннего детства выполняют довольно тяжелый труд. Они могут быть действительно сытыми только в период больших работ в частности во время сбора урожая»[2]. А факты говорят, что даже и в такие моменты их сытость только относительная .

В Аннаме, кроме аннамитских с.-х. рабочих, на европейских концессиях и на полях работают также рабочие, принадлежащие к племенам верхних областей: Мыонг в северном Аннаме и Мой в центральном и южном Аннаме. Это в основном — сезонники, которые работают зимой после урожая и до нового посева

В основном мой и мыонг получают свою зарплату натурой: мануфактуру, одеяла, соль (несколько чашек соли за один рабочий день). Кило соли стоит 3 цента (1 чашка содержит около 100 грамм). Один французский колонизатор ухитрился все время платить кули-мой пустыми бутылками[3]. На европейских концессиях предприниматели поручают надзор над кули-мой аннамитским надсмотрщикам, чтобы тем самым противопоставить мой аннамитам. Даже между кули-мой, французский империализм пытается сеять рознь, создавая среди них некоторую дифференциацию в зарплате, в личном подходе, и т. д. Мой нанимается коллективно, целыми деревнями: старики, женщины, дети совместно приходят на работу. Уходя из дома в 3-4 часа утра, до восхода солнца, они приходят на место работы в 6-7 часов и с этого момента работают до 5-6 час. вечера и возвращаются домой ночью.

В Кохинхине имеется 2 категории с.-х рабочих: 1) постоянные рабочие, которые нанимаются на год; 2) временные рабочие (сезонники), которые нанимаются на некоторые работы, оплачиваемые поденно или сдельно. Постоянные рабочие здесь находятся в таком же положении, как в Тонкине и Аннаме.

Годовая зарплата рабочих колеблется от 50 до 80 пиастров, т. е от 4 до 6,50 пиастров в месяц. Самую высокую зарплату рабочие получают в провинциях западной Кохинхины. Там мужчинам платят до 80 пиастров, женщинам от 40 до 50 пиастров, мальчику-пастуху от 30 до 40 пиастров.

В 1931 г. зарплата с.-х. рабочих, по сравнению с 1930 г., была снижена на 30-35% в среднем, а в 1933 г. в самый тяжелый год кризиса с.-х. рабочий в Кохинхине, по словам буржуазной печати, за 16-ч. месовой рабочий день получал в крупнейших центрах 40 центов, дальше от центров — 25 центов и еще дальше — 10 центов. В 1933 г. снижение зарплаты достигло 50%.

Камбоджа. В этой области очень мало наемных рабочих. В Камбодже на крупных помещичьих владениях применяется преимущественно рабский труд, труд долговых рабов. Наемных рабочих можно найти только в районах, вывозящих рис — Баттамбанг, Сойапенг, Прейвенг, или на берегах Меконга, где живет аннамитское население. Здесь рабочие вербуются среди безземельных или малоземельных крестьян в качестве постоянных рабочих и сезонников.

Налоги. Земельный налог. В Индо-Китае земля делится на 6 категорий: каждая из этих категорий платит налог различного размера. Так как в деревне сборщиком налога является ли-трыонг (старшина или нотабль), а ли-трыонг это часто кулак или помещик, то понятно, что он всегда старается, чтобы самая тяжелая доля налога падала на крестьян. В районах, где проводится ирригация, налог повышается вдвое. Существует и разница в размере земельного налога для французов и аннамитских землевладельцев. Последние платят больше, чем первые, и одно из требований, выдвинутых председателем тонкинской палаты «представителей народа» на сессии в октябре 1935 г., касалось как раз равенства между землевладельцами в земельном обложении.

Подушный налог. Самым тяжелым

---

[1] Сао — 1/10 мау.

[2] Yves Henry „L'Economie agricole de l'Indochine".

[3] Ibid.

для трудящихся крестьян является подушный или личный налог. Часто для того, чтобы уплатить личный налог, крестьяне вынуждены продавать своих детей. Размер налога колеблется между 6 и 8 пиастрами и больше, а ребенок продается за 3-5 пиастров. Если собранная крестьянином сумма недостаточна, нотабли отнимают у него домашнюю утварь или вещи, посвященные культу предков, и продают их с молотка.

В годы кризиса крестьяне, не будучи в состоянии уплатить своих налогов, были вынуждены бежать из своих деревень. В Кохинхине население целых деревень было арестовано за неуплату подушного налога. Все аннамиты с 18-летнего возраста до 60 лет должны платить подушный налог, размер которого колеблется между 5,50 и 8,50 пиастров в зависимости от районов. Миллионеры, живущие в отдаленных провинциях, как Баклиеу, Шаудок, Соктранг или Камау и имеющие там десятки тысяч гектаров земли, платят подушный налог гораздо ниже, чем исполыцики («та-дием»), работающие в центральных провинциях. В других районах Индо-Китая, в областях под так наз. «протекторатом», Тонкин, Аннам, Камбоджа и Лаос, личный налог платят только трудящиеся, а мандарины, государственные служащие, лица, имеющие какие-нибудь университетские звания, почетные титулы и т. д., от него освобождаются.

Так как преследования, аресты, конфискация имущества — дали мало результатов и налоги не поступают, французский империализм вынужден был прибегнуть к некоторому снижению размера подушного налога. Личный налог в Индо-Китае состоит из: 1) основного личного налога; 2) дополнительных процентов, 3) дней охраны[1], 4) барщины и 5) дополнительных такс.

В 1935 г. в Кохинхине было установлено «равенство» в уплате личного налога — 5,50 пиастров в год. Для трудящихся крестьян это огромная сумма.

В Камбодже снижение налога, которое было проведено в 1933 г., все равно ничем не помогло, и постановлением от 25 мая 1934 г. задолженность за личный налог до 1934 г. была аннулирована, а задолженность за 1935 г. была сокращена до 50% и, наконец, сокращен личный налог за 1936 г. с 7,35 пиастров до 5,70 пиастров, а также амнистированы лица, которые преследовались или были приговорены в связи с неуплатой личного налога. В 1936 г. личным налогом были обложены все учащиеся в Кабмодже с 20-летнего возраста и с 18 лет в Кохинхине. В знак протеста против этого постановления 200 учащихся колледжа Сизоватта в Пном-Пене, среди которых было 12 лаотийцев и 25 аннамитов, 7 мая объявили забастовку. Забастовка удивила империалистическую прессу, для которой «подобная манифестация камбоджийцев очень удивительна, так как их пассивность и покорность легендарны»[1].

Что касается других областей Индо-Китая — Тонкина и Аннама, — то с 1932 г. было проведено снижение личного налога на 20% в Тонкине и в 1934 г. на 10% в Аннаме. Но зато в этих областях население должно платить новый вид налога, который можно назвать налогом за потребление алкоголя. Туземные власти Аннама и Тонкина заставляют каждую деревню покупать определенное количество бутылок водки (1 литр на 2 человека в Северном Аннаме). Кто не пьет, тот все равно должен платить!

Борьба крестьянских масс Индо-Китая

С конца XIX в. по 1908 г. крестьянские массы Индо-Китая вели преимущественно партизанскую борьбу, возглавляемую вождями, вышедшими из народных масс (Де-там и Кай-Ванг в Тонкине) или из тогдашней передовой интеллигенции (Фань-дин-Фунг в Аннаме). Из этих партизанских движений наиболее важным являлось движение Де-Тама, который в течение почти 25 лет (с 1890 г. по 1913 г.) героически боролся во главе не только аннамитских крестьян, но и крестьян мой, тхо, против французских войск под командованием известных французских генералов, например генерала Галлиени. Борьба крестьянских масс носила общенациональный характер против иностранных оккупантов. Основным требованием движения являлась независимость страны.

После завершения завоевания страны, примерно в 1901—1908 гг. борьба крестьян вступила в новую фазу. Французский империализм укрепил свои позиции и внутри Индо-Китая и вне его. Грандиозное восстание крестьян многих провинций Аннама в 1908 г. развернулось под центральным лозунгом: отмена налогов. В этой борьбе крестьяне выступали одновременно и против французских империалистов и против их туземных агентов — мандаринов. Французские войска встретили безоружных крестьян — мужчин, женщин, детей, стариков — пулеметным огнем, и в течение 2—3 дней улицы городов Куанг-Нгая, Гуанг-нам, Гуэ, Куанг-три и других были покрыты трупами.

Борьба китайского народа за национальное освобождение оказала сильное влияние на национально-освободительное движение в Индо-Китае. Аннамитские национально-революционные круги связались с китайскими революционерами во главе с Сун-Ят-Сеном. Появились первые подпольные организации, состоящие из передовой

[1] В индо-китайской деревне каждый простой житель (байкдин) обязан обеспечить охрану деревни несколько дней в году. Если он не может лично этого сделать, он должен платить определенную сумму.

[1] „L'impartial" 15/V—1936 г.

интеллигенции тогдашнего времени и некоторой части национальной буржуазии. Рядом с лозунгом свержения французского империализма ставилась задача свержения аннамитской монархии и установления более демократического строя.

В годы империалистической войны снова поднялась волна восстаний. Почти все эти восстания руководились революционерами-националистами, прошедшими революционную школу в Китае. Самым крупным событием в период империалистической войны было восстание в провинции Тьай-Нгуен (Тонкин) в конце 1917 г. Восстание началось среди политзаключенных тюрьмы Тьай-Нгуен и солдат охраны тюрьмы. Затем в нем приняли участие крестьяне, и оно распространилось в провинции Винь-Иен и Туен-Куанг. Во главе восстания были революционеры-эмигранты, вернувшиеся из Китая с Лыонг-Нгок-Куеном во главе. Преследования, аресты, пытки, высылка и казнь участников восстания продолжались до 1919 г.

Наряду с восстанием в Тьай-Нгуен, вспыхнуло восстание крестьян также и в Сам-Ныа, которое длилось больше года (с 1914 г. по 1916 г.). Имело место также несколько восстаний, но в меньшем масштабе в Тонкине и Кохинхине. В октябре 1914 г. восстали крестьяне аннамиты и мой в Иен-бае. В феврале 1916 г. было восстание крестьян трех восточных провинций Кохинхины: Биен-Хоа, Тьу-Зау-Мот и Баря.

После войны произошли глубокие изменения в соотношении классовых сил. В стране начала развиваться национальная буржуазия, пролетариат оформлялся как класс. Разорение и обезземеливание крестьянства шло ускоренными темпами. Углубилось классовое расслоение в деревне. Для того, чтобы покрыть все расходы по расширению и укреплению аппарата экономического и политического угнетения (ж.-д. сеть, мосты, дороги, порты, бюрократический государственный аппарат, полиция, армия и т. д.), были повышены налоги. Крестьянству, составляющему 90% налогоплательщиков страны, жить стало еще тяжелее. В стране появилось много подпольных революционных антиимпериалистических кружков, одни с более левыми тенденциями: Тьан-инен **Ассоциация аннамитской революционной молодежи** — 1925 г. и Тан-Виет **Партия нового Аннама** — 1934 г., другие чисто националистического характера **«Фук-Виет»** — 1925 г., **«Виет Нам Куок Зан данг»** (аннамитский Гоминдан 1927 г.), **«Као Вонг»** (Великая Надежда — 1926 г.).

Вплоть до 1930 г. крестьянские выступления, которые имели место в той или иной области Индо-Китая, носили стихийный характер, крестьяне восставали, демонстрировали против захвата империалистами земли, против налогов, против монополии на алкоголь, против помещичьей эксплоатации, против империализма.

В 1923 г. в деревне Нам-Ким (Нге-ан) произошло столкновение между крестьянами и группой французских офицеров. В 1925 г. вспыхнуло восстание нескольких деревень в Камбодже, в провинции Баттамбанг. Крестьяне убили французского резидента Бардеза и несколько его туземных агентов. В 1927 г. население деревни Динь-Фанг (Кохинхина) устроило митинг протеста против захвата их земли французскими капиталистами и аннамитскими помещиками. Несколько крестьян было убито во время столкновения с войсками. В 1927 г. население одного кантона в Фан-ранге (южный Аннам) восстало против захвата их лесов французскими империалистами. В 1927 г. имело место восстание камбоджийских та-диенов в Нинь-Тьан-Лой (Кохинхина) против аннамитского помещика; в 1927 г. в Камау (Кохинхина) столкновение между полицией и крестьянами. В 1928 г. кровавое столкновение между крестьянами Фонг-Тьан (Кохинхина) и французскими офицерами и жандармами, конфисковавшими 2 134 жи падди, принадлежащих этим крестьянам, в пользу аннамитской помещицы. Были убиты жандармский офицер и 3 крестьян. В 1929 г. произошло восстание племен мой провинции Контума (южный Аннам) против экспроприации их земель французскими империалистами. Для подавления восстания было послано несколько рот войск и эскадрилья самолетов. В 1929 г. в Мао-Хэ (Тонкин) произошел конфликт между крестьянами и помещиком Рнеу. Посланы солдаты, которые убили 2-х крестьян и 3-х ранили.

1930 г. открывает совершенно новую фазу в национально-освободительной борьбе индо-китайского народа. На развитие исторических событий в Индо-Китае в 1930—1931 г. повлияли два фактора решающего значения.

1) Начало развития экономического кризиса в стране, и 2) объединение коммунистических групп в единую коммунистическую партию Индо-Китая.

За исключением Непбайского восстания 10—16 февраля 1930 г., которое произошло под руководством националистической партии (Аннамитский Гоминдан), революционные выступления 1930—1931 гг. были организованы и руководились молодой компартией Индо-Китая.

Десятками и сотнями тысяч крестьяне вышли на улицу со следующими основными лозунгами борьбы: против империалистического террора, против налогов, против нотаблей, против отрядов «Зандоан» (помещичье-кулацкая охрана), за поддержку бастующих рабочих, за раздел общинных земель. Ни один международный пролетарский день как 1 мая, 1 августа, 7 ноября, Кантонская коммуна, ленинские дни и пр. не проходил без того, чтобы крестьянские массы не выходили на улицу. Не было ни одной крестьянской демонстрации без красных знамен. Наряду со ста-

чечной борьбой рабочих Индо-Китая, руководимой коммунистической партией, шла борьба крестьян, которая имела невиданные до тех пор размах и мощность. Наиболее мощные стачки в 1930 г. были: забастовка плантационных рабочих в Фу-риенг (Кохинхина), всеобщая забастовка рабочих Бен-туи (Северный Аннам), забастовки рабочих текстильной фабрики Нам-Динь (Тонкин) и цементного завода в Хайфонге (Тонкин), а в 1931 г. стачка рабочих нефтяных компаний в Нья-Бе (Сайгон).

В 1930 г. в крестьянских союзах было организовано до 64 000 крестьян. Во многих местах крестьяне добились больших успехов. Например в апреле 1930 г., в провинции Тьай-Бинь (Тонкин) 200 крестьян потребовали и добились конфискации и раздела запаса риса одного местного помещика в Северном Аннаме. Во многих деревнях нотабли были вынуждены вернуть крестьянам общинные земли, захваченные этими нотаблями или возвратить им денежные суммы. В Кохинхине, летом 1930 г., своей упорной борьбой крестьяне добились отсрочки уплаты личного налога или отмены дополнительных процентов к личному налогу. В провинции Нге-Ан во время всеобщей забастовки рабочих Бентуи в августе 1930 г. крестьяне окрестности оказали бастующим материальную помощь (продуктами) и организовали демонстрацию солидарности. В Кохинхине, борьба крестьян против империалистов и местных феодалов была особенно ожесточенная летом 1930 г.

Но самое грандиозное выступление произошло в Вине (Нге-ан) 12 сентября 1930 г., когда вместе с сотнями промышленных рабочих десятки тысяч крестьян сплоченными рядами продвинулись к городу Виня. Испуг французских империалистов не поддавался описанию. Войска были ненадежны, из Ханоя была прислана эскадрилья самолетов, которые стали бросать в демонстрантов бомбы; в этот день было убито 250 чел. и несколько тысяч раненых. Это был исходный пункт грандиозного повстанческого движения, которое развивалось в двух провинциях Северного Аннама. (Нге-Ан и Ха-тинь) до конца 1930 г. В трех уездах провинции Нге-Ан, в Тьан-Чионге, Нам-Дане и Нги-Локе трудящиеся были хозяевами положения. Фактически власть помещиков и нотаблей, которые бежали из деревни, не существовала. Вместо них были созданы зачатки советов, главная задача которых заключалась в организации сопротивления империалистам и феодалам, в расширении повстанческого движения.

За 3-месячное существование, советы разделили помещичьи и общинные земли между крестьянами и организовали отряды самообороны, организовали борьбу против врагов народа, запретили проституцию, бандитизм, потребление опиума, бродяжничество, азартные игры, организовали курсы обучения политграмоте, обеспечили материальную помощь жертвам империалистического террора и их семьям, установили полное экономическое, политическое и социальное равенство между мужчинами и женщинами.

В 1930 г., по неполным данным, было до 400 крестьянских выступлений, по всему Индо-Китаю, большинство которых произошло в Кохинхине и Аннаме. Кульминационного пункта крестьянское движение достигло в сентябре 1930 г., когда оно переросло в мощное повстанческое движение, охватившее 2 провинции и приведшее к созданию советов в трех уездах.

Все силы реакции были объединены против трудящихся, и их главный удар был направлен против борющихся масс Северного Аннама, где положение было наиболее напряженным. Тем не менее борьба продолжалась и в 1931 г., крестьянские массы не переставали выходить на улицу. В 1931 г. повстанческое движение распространилось на провинции Центрального Аннама: Куанг-Нгай и Бинь-Динь. В 1931 г., тоже по неполным данным, было 135 крестьянских выступлений по всему Индо-Китаю.

В виду бешеного террора, от ударов которого пало больше 1 000 лучших сыновей рабочего класса и трудового крестьянства, период после 1931 г. характеризовался временным спадом массового движения. В 1932 г была выработана программа действия компартии Индо-Китая, в которой для трудящихся крестьян и для с.-х. рабочих был выставлен целый ряд требований о передаче крестьянам земли, отмене долгов и налогов и кабальных арендных отношений.

С 1933-1934 гг. вновь усиливается революционная борьба в стране. Конфликты между крестьянами, сборщиками налогов и агентами таможни, проводившими аресты и конфискацию имущества крестьян, обвиненных в тайном производстве алкоголя и соли, происходят ежедневно. Племена мой Южного Аннама, Кохинхины и Камбоджи все сильнее оказывают сопротивление захвату их земель французским империализмом. Крестьяне Тхо и Ман Северного Тонкина отказываются от принудительных работ.

Компартия развивает свою массовую работу. Она организует широкие массы страны, используя для этого самые разнообразные формы; она использует для организации крестьян всякие возможности, соответствующие условиям данной местности: она защищает их повседневные требования, организуя их борьбу против усиленного наступления империалистов и туземных помещиков, против налогов, против ростовщичества, против захвата земель, против принудительного потребления алкоголя и т. д.

В поддержке борьбы индо-китайского народа и в помощи молодой компартии Индо-Китая, особую роль играет компартия Франции, не говоря уже о том, что победа

народного фронта, инициаторами и организаторами которого являются французские коммунисты, дала прямой толчек развитию движения народного фронта в Индо-Китае.

Компартия Индо-Китая в борьбе за единый народный антиимпериалистический фронт

Компартия борется за создание единого народного антиимпериалистического фронта. Компартией была выпущена нелегальная газета «Тьонг-Ньят», посвященная единому фронту. В центральном органе партии, в журнале «Большевик», было помещено обращение ЦК партии ко всем национал-революционным и национал-реформистским партиям и группам, а также к отдельным лицам, которые так или иначе, в той или иной форме, участвуют в антиимпериалистической борьбе. В этом обращении предлагалось начать переговоры об установлении единства действий. Было достигнуто соглашение между компартией и также нелегальной национал-революционной партией «Вьет-Нам-Куок-Зан-данг».

В августе 1935 г. газета «Ля люотт» орган группы, концентрирующейся вокруг рабочих советников Сайгонского муниципалитета, выставила следующую программу-минимум:

1) Отмена долгов для бедных крестьян, мелких торговцев и ремесленников. Освобождение их от налогов, такс, ренты. Прекращение конфискации и продажи с молотка их имущества. Правительственная помощь нуждающимся.

2) Законы о защите труда, социальном страховании; пособия безработным города и деревни.

3) Свобода печати, собраний, объединений, организации профсоюзов, стачек, манифестаций.

4) Освобождение всех политзаключенных.

До лета 1936 г. попытки создать народный антиимпериалистический фронт в стране дали мало результатов.

Во второй половине 1936 г. под непосредственным влиянием победы народного фронта во Франции произошел определенный перелом. В августе 1936 г. в Кохинхине состоялись многочисленные митинги, имевшие целью подготовить Всеиндокитайский конгресс народного фронта. Конгресс должен выработать программу требований, которая будет передана парламентской комиссии. На одном из этих митингов, созванном одним из лидеров конституционалистической партии, присутствовали тысячи рабочих, безработных, женщин и т. д. При выборе временного комитета (выполняющего обязанности президиума конгресса) были избраны 19 человек, из которых 14 сторонников группы «Ля люотт» (среди них 2 женщины). Конституционалисты получили 5 мандатов. Такие же комитеты были избраны в Аннаме и Тонкине.

Результаты выборов временного комитета являются блестящим доказательством быстрого роста влияния компартии.

Компартия Индо-китая разослала всем партиям, группам, а также отдельным лицам открытое письмо, приглашая их создать единый народный фронт на основе следующей программы требований:

1) Предоставить Большому Совету экономических и финансовых интересов Индо-Китая все права парламента, избираемого всеми французами и туземцами с 18-летнего возраста.

2) Предоставить населению демократические права (печати, организации собраний, передвижения внутри страны и т. д.).

3) Рабочее законодательство (8-часовой рабочий день; соц-страхование и т. д.).

4) Уменьшение налогов, освобождение бедных от налогов

5) Отмена монополий на алкоголь, соль, табак, нуок-мам[1] и т. д.

6) Улучшение положения рабочих и служащих как частных, так и государственных учреждений (повышение зарплаты, уменьшение рабочего дня).

7) Амнистия для всех политзаключенных и разрешение политэмигрантам за границей вернуться на родину.

8) Снятие с работы чиновников (французских и туземных), жестоко обращающихся с населением.

9) Расширение народного образования. Всеобщее и обязательное обучение на родном языке в пределах начального образования.

10) Полное экономическое и политическое равенство между мужчинами и женщинами.

Эта программа должна служить основой для переговоров о создании единого народного антиимпериалистического фронта в Индо-Китае.

Последние события, развивающиеся в стране, показывают, что борьба за народный фронт успешно развивается.

С октября — ноября 1936 г. рабочее движение в Индокитае, несомненно под влиянием мощного стачечного движения во Франции, быстро нарастало. Самые крупные забастовки произошли в Тонкине и Кохинхине: забастовка свыше 20.000 тонкинских горняков в ноябре, забастовка рабочих Сайгонского арсенала (1200 человек), забастовка железнодорожников Кохинхины и Южного Аннама (1500 человек) и т. д. Во всех забастовках основные требования были: повышение зарплаты, применение социальных законов. Колониальные власти, которые выжидали малейшего повода для применения жестоких репрессий, вынуждены были в большинстве случаев отступить перед дисциплинированностью бастующих масс. Подавляющее большинство забастовок закончилось полной или частичной победой рабочих, т. е. принятием требований рабочих. В конце 1936 г.

[1] Нуок—мам—рыбный соус, один из главных предметов питания аннамита.

генерал-губернатор Сильвестр был вынужден издать постановление о сокращении рабочего дня, о платном отпуске, об ограничении женского и детского труда и т. д. Но предприниматели не считались с этим постановлением и продолжали жестоко эксплоатировать рабочих, чем объяснялась новая стачечная волна в начале 1937 г.

В начале января 1937 г., когда из Франции приехал инспектор по вопросам гигиены труда, бывший министр Жюстэн Годар, в порт Сайгон, его вышли встречать 1000 трудящихся, приветствовав его поднятым сжатым кулаком и возгласами: «Да здравствует народный фронт». В середине января приехал новый генерал-губернатор Жюль Бревье и вместе с ним вернулся из Франции делегат Индокитайского конгресса народного фронта, член Сайгонского Муниципалитета, коммунист Зоунг-Байк Май. Свыше 2000 трудящихся, несмотря на полицейский террор, пришли в порт приветствовать представителя индокитайских трудящихся.

В феврале имели место частичные перевыборы в палату представителей Тонкина. Против реакционного кандидата была выставлена кандидатура представителя народного фронта, который одержал блестящую победу. (Он собрал свыше 800 голосов против 400 голосов, поданных за реакционного кандидата). Узнав о результате выборов, толпа собралась перед зданием палаты представителей народа и приветствовали нового избранника возгласами: «Да здравствует народный фронт».

В борьбе за народный фронт индокитайские коммунисты используют богатый опыт народного фронта во Франции, Китае, в Испании и в других странах, борются с остатками сектантства и против троцкизма, этой агентуры реакционных колониальных чиновников и французских фашистов, и глубоко проникают в массы индокитайского народа.

ИНДОНЕЗИЯ

Территория и население. Индонезия охватывает группу островов, расположенных между Азией и Австралией. Голландские владения в Индонезии составляют территорию в 1,9 млн. кв. км (территория, превышающая в 60 раз территорию Голландии) с населением в 60 млн. человек. Наиболее значительный остров это Ява, территория которого составляет 130 000 кв. км с населением в 42 млн. человек. Остальные имеющие большое значение острова это: Суматра — размером в 450 000 кв. км, Борнео — 540 000 кв. км и Целебес — 100 000 кв. км. Остров Новая Гвинея, принадлежащий лишь наполовину Голландии (часть острова, принадлежавшая раньше Германии, является теперь мандатной областью Австралии), экономически еще слабо развит.

В Индонезии существует ряд экономических укладов, начиная от остатков самой примитивной организации охотничьих племен и кончая современным плантаторским хозяйством (особенно производство сахара и каучука), т. е. капиталистическим хозяйством в колониальных формах. В соответствии с этим встречаются остатки патриархального правопорядка, патриархальное племенное родство, различные ступени феодальных отношений и все это под покровительством голландского правительства, использующего для своих целей феодальных правителей, сохраняющего искусственно феодальную и полуфеодальную систему с целью кабальной эксплоатации индонезского населения.

Удельный вес с-х-ва. Местное население занято в основном в сельском хозяйстве. В 1930 г. из 20 млн. самодеятельного населения, в туземном сельском хозяйстве было занято 12 млн. человек и в крупных с.-х. предприятиях 1,35 млн. В промышленности, являющейся в основном кустарной промышленностью, занято 2 млн. человек, в транспорте занято 0,3 млн. человек, в торговле 1 млн. человек, в административном аппарате 0,5 млн. чел., занимающихся свободными профессиями — 0,15 млн. чел., прочими занятиями — 2 млн. чел., из них более 1,5 млн. неопределенной профессии, т. е. в основном кули и безработные.

Учитывая, что часть самодеятельного населения, занятого в основном в промышленности, в управлении и других несельскохозяйственных отраслях, связана с сельским хозяйством, можно считать, что не менее 70% населения занято в сельском хозяйстве.

Главная с.-х. культура, производимая местными жителями, это рис; помимо этого разводятся кукуруза, корнеплоды и овощные культуры. В 1930 г. на Яве урожай был собран со следующей площади: рис с 3,5 млн. га, кукуруза с 2 млн. га, корнеплоды с 1 млн. га, овощные культуры с 0,65 млн. га. Кромо того под табаком и другими культурами было занято 0,15 млн. га.

Империалистические предприниматели в основном также занимаются сельским хозяйством и производством с.-х. продуктов для европейского рынка. До кризиса в 1929/30 г. экспорт на 80% состоял из с.-х. продуктов. Из горных продуктов (добывающая промышленность) основные предметы экспорта это керосин и олово.

В Индонезии нет ни крупной металлургической, ни крупной текстильной промышленности, хотя имеются соответствующие условия для существования этих отраслей.

Помимо голландских колонизаторов торговля и промышленность ведутся преимущественно китайцами. Участие местных предпринимателей в промышленности и торговле незначительно, но оно из года в год возрастает. Так же удельный вес продукции местного населения в вывозимых на мировые рынки товарах из года в год повышается.

Удельный вес продукции местного населения в общем вывозе товаров из Индонезии

Табл. 1

Годы	Ява	Прочие острова	Индонезия
		в проц.	
1894	5,7	32,2	11,3
1913	15,5	42,3	24,5
1917	8,4	37,6	16,9
1924	10,2	52,0	25,4
1928	18,8	56,6	34,7
1929	17,7	58,8	36,5
1930	14,8	52,2	31,2
1931	19,0	50,1	32,5
1932	22,7	52,2	35,8
1933	24,8	57,0	40,9

Колониальная система господства голландского империализма основана на сохранении феодальных методов эксплоатации и использует для этого феодальных правителей и их вассалов, а также феодальных чиновников. Области, находящиеся в управлении феодальных пра-

вителей (так называемые области самоуправления, хотя их правители находятся в полной зависимости от голландского правительства), схватывают на острове Ява районы Djokjokarta и Soerakarta с населением более 4 млн. человек, или 10% населения на Яве. В остальных областях помимо Явы под властью так называемого самоуправления находится более 8 млн. человек. Это почти половина населения находящегося вне Явы, или около 20% ко всему населению Индонезии.

В областях, находящихся в непосредственном ведении голландского правительства, последнее использует туземных чиновников по системе феодального строя (регент высшая ступень) под контролем европейских правительственных чиновников (губернаторов, резидентов и т. п.). Для крестьян индонезской деревни важнейшим органом управления является деревенский староста, от которого они находятся в полной зависимости. Староста в своем лице совмещает низшую ступень судебных органов и полиции. Он же собирает налоги и ведает вопросами трудовых повинностей.

Староста имеет большое влияние в хозяйственных вопросах деревни (земельный вопрос, снабжение водой). Он содействует проведению в жизнь колониального законодательства и посредничает между местным населением и колониальными предпринимателями. За свою службу староста получает незначительный денежный ежемесячный оклад и часть собранных им налогов в деревне. Кроме того он получает казенную площадь, которую ему обрабатывает (за ту или иную плату и частично бесплатно) местное деревенское население. Староста наживается за счет туземных крестьян и имеет право посадить крестьян, когда это ему понадобится, в тюрьму.

В средней и восточной частях Явы еще до сих пор сохранились первобытные коммуны, где время от времени земля перераспределяется между членами коммуны. Но и там, где существует индивидуальное наследственное землепользование, последнее связано с целым рядом ограничений. Продажа земли нетуземцу запрещена. Система ипотечных кредитов — лишь в стадии возникновения. Частная собственность на землю быстро растет, так как она прививается везде, где осваиваются и культивируются новые земельные текущего столетия и до сего времени почпространства. Площадь коммун с начала ти не изменилась, хотя число периодических перераспределений площади сильно сократилось и удельный вес ее сильно понизился.

Разложение первобытной коммуны шло бы гораздо быстрее, чем это имеет место, если бы империалисты не были заинтересованы в ее сохранении. Империалистические предприниматели предпочитают (например в сахарном производстве) иметь дело со всем коллективом деревни через старосту деревни и таким образом получать землю большими комплексами и по низкой цене.

Удельный вес земли, принадлежащей коммунам, виден из таблицы 2. Необходимо отметить, что значительную часть земель общин составляют орошаемые рисовые поля.

Земельным законом от 1870 г. голландское правительство установило для себя право собственности на землю, не находящуюся формально в собственности феодальных князей. Это имеет большое значение в отношении еще свободных не освоенных земель, хотя правительство и в отношении старых освоенных земель признает лишь право «землепользования». Прочую не освоенную площадь, «свободные земли» правительство раздает по своему усмотрению европейским капиталистам или использует их для государственных нужд (леса и т. д.), запрещая

Распределение площади Явы по формам землевладения

Табл. 2

	1882 г.		1907 г.		1925 г.	
	Площадь в баху[1]	в %	Площадь в баху	в %	Площадь в баху	в %
Частная собственность	1 390 802	38	2 897 000	58	6 711 708	75
Собственность коммун (без периодических перераспределений земли)	884 473	24	1 091 059	22	1 239 150[2]	14
Собственность коммун (с периодическими переделами земли)	915 803	25	641 909	13	471 715[3]	5
Земли чиновников и служащих	481 406	13	367 000	7	491 830	6
	3 672 484	100	4 996 968	100	8 914 403	100

[1] 1 баху = 0,7 га
[2] В том числе орошаемые поля = 364 тыс. баху
[3] В том числе орошаемые поля = 431 тыс. баху

местному населению использовать эти земли в своих целях (как пастбище, на расширение своих земель и т. д.). На этой почве возникали многочисленные конфликты в особенности в областях вне Явы.

Из таблицы 3 и 4 видно, какая часть всей площади находится в руках колонизаторских предпринимателей. Право землепользования для туземцев весьма ограничено вследствие значительных остатков феодальных отношений. Даже при частном владении продажа земли запрещена часто не только нетуземцам, но и членам другой деревни или коммуны. Такие ограничения везде в силе в отношении той площади, которая периодически перераспределяется между членами общины. Кроме того землевладение связано с рядом трудовых повинностей, как в пользу общины, так и в пользу деревенских старост и чиновников, а в ряде областей и для государства или для феодального правителя. Трудовые повинности для государства в большинстве случаев могут быть заменены денежными взносами. На Яве натуральная повинность была заменена подушным денежным налогом, который после восстания 1926 г. был отменен. Но зато были введены другие денежные налоги. Откуп от государственных повинностей находит распространение и в остальных областях вне Явы. Это способствует развитию денежного хозяйства в деревне. Из обследования одного округа на Яве в 1924 г. было видно, что денежный доход явайских крестьян составлял в 1901 г. 48% ко всем доходам. В 1920 и 1924 гг. этот процент вырос до 52% и 56%. Экономический кризис последних лет сильно снизил этот процент.

Земля, обрабатываемая туземцами, распределена на мелкие и мельчайшие парцеллы. На душу населения на Яве приходилось по 0,08 га орошаемой площади и 0,11 га неорошаемой площади, всего 0,19 га. В 1933 г. на одно крестьянское хозяйство приходилось в среднем 0,95 га из этого 0,37 га орошаемой площади. В 1930 г. сред-

Площадь крупных предпринимателей на Яве
(в 1000 га)

Табл. 3

Годы	Частные земли	Аренда долгосрочная	Аренда временная	Крупные владения в областях, где правят местные князья	Вся Ява
1925	607	564	196	85	1 452
1929	518	690	204	70	1 482
1930	502	681	205	70	1 458
1931	489	671	202	70	1 432
1932	489	662	168	69	1 388
1933	489	653	98	66	1 306

Площадь крупных предпринимателей в районах вне Явы
(в 1000 га)

Табл. 4

Годы	Частные земли	Концессии		Долгосрочная аренда		Вся площадь
		Розданные правительством	Розданные феодальными князьями	Розданная правительством	Розданная феодальными князьями	
1925	1,5	146	1 085	871	88	2 191,5
1929	2	188	1 141	880	225	2 436,0
1930	2	142	1 108	810	261	2 323,0
1931	2	133	1 113	725	260	2 231,0
1932	3	109	1 087	664	229	2 092,0
1933	3	101	1 045	620	212	1 981,0

ная площадь крестьянина равнялась 0,99 га, т. е. в 1933 г. на одно хозяйство приходилось меньше земли чем в 1930 г.

Число сельских хозяев на Яве выросло с 7 180 720 чел. в 1930 г. до 7 858 992 в 1933 г.; число парцелл увеличилось за это же время с 19 697 538 до 21 464 079. Это показатель большого раздробления земельной площади. В некоторых областях на о-ве Борнео и Целебес средняя обрабатываемая площадь на одного земледельца составляет 0,87 га и 0,77 га.

Крупное плантаторское хозяйство ведется почти исключительно колонизаторами-предпринимателями, частично также феодальными правителями. Среди землевладения туземцев также происходит процесс концентрации. Часто владения одного лица находятся в разных деревнях, а сам он живет в городе. В таких случаях земля сдается в виде мелких участков в аренду в самых разнообразных формах: издольно, за продукты, за отработки и за деньги и т. д.

Так как земля в большинстве случаев обременена ростовщическими долгами под залог, то благодаря этому происходит фактическое по существу обезземеливание мелких крестьян и концентрация их земель в руках ростовщиков.

По официальным данным, в 1933 г. на Яве имели место 864 536 случаев купли-продажи земли, в том числе 138 858 случаев вследствие смерти владельца. Даже эти далеко не полные данные о переходе земли из рук в руки у 10% всех сельских хозяев показывают процесс отчуждения земли у мелких земледельцев крупными. В 1933 г. было зарегистрировано 37 712 случаев залога земли. Но часто крупный землевладелец заинтересован в сохранении мелкого хозяина в качестве номинального собственника своей земли для того, чтобы этим сохранить в дальнейшем его обязанность по трудповинности в пределах общины. С другой стороны, мелкий хозяин очень крепко цепляется за свой, хотя бы крошечный, кусок земли, будучи даже только номинальным собственником. Кроме того крупному землевладельцу гораздо выгоднее сдавать землю в аренду за деньги или издольно бывшему ее собственнику.

Высокий учетный процент по задолженности является причиной относительно низких цен на землю. Цены на землю бывают особенно низки, когда ее покупает ростовщик или зажиточный крестьянин у бедного крестьянина. Цена земли часто равняется не более трехкратного размера арендной платы. Всякие авансы, полученные в начале хозяйственного года, должник обязан возвратить в двухкратном размере. Неуплата аренды в течение 2-3 лет означает фактическую потерю собственности на землю. Ясно, что в таких условиях захват земли ростовщиками и помещиками принимает все более и более широкие масштабы.

Крупные с.-х. предприятия колонизаторов арендуют у местных крестьян землю. Это надежный и дешевый путь приобретения земли. Эти крупные с.-х. предприятия заинтересованы в деградации местного сельского хозяйства потому, что это понижает арендную плату, которую колонизаторы платят туземцам. Разница производительности европейской и туземной техники является основной для сверх-прибыли колониальных эксплоататоров.

По данным профессора Г. Блинк[1] стоимость продукции сельского хозяйства предпринимателей-колонизаторов находится в соотношении к стоимости с.-х. продукции туземцев, как 6 : 15, а площадь у первых и вторых в соотношении 1 : 13.

Уже в 1904 г. Mr. C. Th van Deventer констатировал, что на Яве нет роста сбора риса. Так же с 1918 г. по 1924 год урожай риса не изменяется, в то время как население увеличилось на 8%. В официальном докладе в 1925 г. о налоговом бремени на Яве говорилось: «...культура риса не показывает дальнейшего развития и в особенности отстает от роста количества населения». Директор отдела сельского хозяйства в Индонезии говорил в 1926 г.: «Если бы рис производился в крупных хозяйствах, можно было бы уже завтра ввести мероприятия по поднятию урожайности» (до уровня необходимого для «автаркии» Явы).

Деградация туземного сельского хозяйства — результат колониальной эксплоатации.

Диференциация деревни

Процесс концентрации земли и растущее денежное хозяйство приводит к развитию капиталистических элементов в деревне и к классовой диференциации крестьянства Индонезии.

До какой степени глубоко зашел этот процесс диференциации землевладения на Яве до войны, — видно из таблицы 5, приведенной в докладе одной комиссии по обследованию причин низкого уровня жизни населения (1904—1913 г. — см. табл. 5 сл. стр.).

Если для более позднего периода нет аналогичных общих сведений, то тем не менее из местных обследований видно, что процесс диференциации с того времени углубился. Безусловно процесс концентрации земли протекает весьма неравномерно и в Западной Яве более углубился, чем в Восточной ее части.

В табл. 6. на стр. 156 показан процесс концентрации земли в районе Преангер Западной части Явы.

В указанной таблице видно также увеличение числа владельцев с площадью свыше 25 баху в районе Преангер и по всей Яве. В виду отсутствия обязательной регистрации актов при переходе зем-

---

[1] „De inlandsche landbouw in Nederlandsch Indie 1926 г.".

Распределение земельной собственности между явайскими крестьянами[1]

Табл. 5

Группы собственников	Собственность коммун с периодическим переделом				Частная собственность и собственность коммуны без периодических переделов			
	Число членов коммуны	В %	Площадь в баху	В %	Число собственников	В %	Площадь в баху	В %
0 —0,25 баху[2]	77 191	11,83	19 298	2,84	348 185	14,93	87 046	2,57
0,25—0,5 „	110 307	16,90	55 153	8,11	394 191	16,91	197 095	5,82
0,5 —0,75 „	128 281	19,69	96 211	14,15	336 855	14,45	252 641	7,46
0,75—1 „	198 433	30,41	198 433	29,17	563 579	24,17	563 579	16,63
1— 2 „	123 336	18,90	246 672	36,26	432 686	18,55	865 376	25,54
2— 4 „	13 365	2,04	53 460	7,86	167 797	7,19	671 188	19,81
4— 6 „	1 227	0,18	7 362	1,08	56 622	2,25	315 732	9,32
6— 9 „	252	0,04	2 268	0,38	29 684	0,84	177 156	5,23
9—12 „	48				8 056		96 672	
12—15 „	29				3 551		53 265	
15 -20 „	10				2 150		4 300	
20—25 „	2	0,01	1 411	0,20	938	0,71	23 450	7,62
25—30 „	—				495		14 850	
30—35 „	3				555		19 425	
Свыше 50 „	—				146		7 300	

[1] Из доклада Комиссии по обследованию бедственного положения туземцев 1904—1913 г. vol. Xa.

[2] 1 баху = 0,7 га

ли из рук в руки, картина дифференциации весьма неполная и далеко отстает от действительности.

Распределение земли в провинции Преангер в 1925 г.

Табл. 6

	Число собственников	В %	Площадь в баху	В %
Менее 2 баху	156 382	57,67	94 501	15,24
2—6 баху	99 079	36,54	328 518	53,00
более 6 баху	15 710	5,79	196 859	31,76
	271 171	100	619 878	100

Дальнейшим показателем роста дифференциации является рост доходов деревенских старшин, как типичных представителей слоя зажиточных землевладельцев и эксплоататоров в деревне (см. табл. 7).

Как протекала дифференциация крестьянства до начала мирового экономического кризиса, — видно из табл. 7 и 8, где показан социальный состав явайской деревни и семи районов острова Суматра. Это

Рост крупного землевладения туземцев в провинции Преангер и на Яве

	Преангер		Ява	
	1905	1925	1905	1925
Число собственников с площадью свыше 25 баху	556	1 226	1 209	3 387

данные обследования официальной государственной комиссии от 1925 г.

Из таблиц видно, что на Яве процент пролетариев и безземельных крестьян в деревне доходит приблизительно до 38% и составляет вместе с мелким крестьянством большинство деревенского населения (65%). Обследованные районы острова Суматры в общем показывают ту же картину, но необходимо отметить, что здесь в отличие от Явы, удельный вес зажиточного крестьянства, торговой и промышленной буржуазии в общем составе населения больше. Процент среднего крестьянства также больше (32% против примерно 20%). Тот факт, что 20% всех крестьян разводят торговые культуры, говорит о большей связи этих крестьян с мировым рынком. В целом, про-

Ежегодный доход сельских старост на Яве[1]
(в гульденах)

Табл. 8

Год \ Гульденов	до 300	300—600	600—900	900—1 200	1 200—1 800	1 800—2 400	Свыше 2 400
1902	29,7%	38,8%	17,7%	7,3%	4,6%	1,2%	0,7%
1925	14,4%	20,4%	23,7%	14,5%	11,9%	3,4%	1,6%

[1] Из „Onderzoek naar de belastingdruk", 1926 Bylage XII

цесс дифференциации протекает в важнейших экономических районах вне Явы с меньшими препятствиями, чем на Яве.

Распределение туземного деревенского населения на Яве по социальному составу[1]

	В проц.
1. Служащие, старосты, служители религиозного культа	4,0
2. Постоянные рабочие на предприятиях европейцев—колонизаторов и китайцев	2,4
3. Зажиточные крестьяне	2,5
4. Крестьяне—середняки	19,8
5. Крестьяне—бедняки	27,1
6. Издольщики без собственной земли	3,4
7. Сельхозрабочие в хозяйствах туземцев	12,4
8. Туземные промышленники и крупные торговцы	0,3
9. Мелкие ремесленники и мелкие торговцы	5,9
10. Кули	19,6
Всего	97,4

Ежегодный доход на семью указанных категорий населения в 1926 г. в голландских гульденах

1. Постоянные рабочие у европейцев—колонизаторов и китайцев	370
2. Зажиточные крестьяне	1 090
3. Середняки	300
4. Бедняки	147
5. Издольщики, без собственной земли	118
6. Сельхозрабочие	101
7. Крупные торговцы и промышленники	1 130
8. Мелкие торговцы, мелкие ремесленники	248
9. Кули	120

[1] Отчет гос. комиссии: „Onderzoek naar de belastingdruk op de inlandschebevolking" door Meyer Ranneft, 1926 г.

Социальный состав туземного населения в 7 областях вне Явы

	В проц.
1. Служащие, старосты, служители религиозного культа	1,91
2. Постоянные рабочие в хозяйствах иностранцев	0,30
3. Зажиточные крестьяне	3,43
4. Середняки	31,89
5. Бедняки	21,49
6 Издольщики без собственной земли	4,96
7. Сельхозрабочие в хозяйствах туземцев	4,70
8. Туземные крупные торговцы и промышленники	0,50
9. Мелкие торговцы и мелкие ремесленники	11,01
10. Кули	19,81
	100

О наличии средств производства в деревне можно судить по данным о наличии скота. Еще до мировой войны на Яве не имело скота 71% семейств, 7% имели по одному волу или буйволу, 10% по два вола и 12% более двух волов (или буйволов). Учитывая, что часть семейств не занимается земледелием, получаем, что 60% крестьян, не имеющих скота, противостоят 15% крестьян, имеющих по 2 и более голов рабочего скота. В среднем на Яве на 1 000 жителей приходится по 149 голов скота, в прочих областях 107 голов, в целом по всей Индонезии на 1 000 жителей приходится 136 голов скота.

Так как общее поголовье скота на 1 000 жителей с 1920 г. не возросло, то положение бедноты крестьянства, независимо от последствий мирового экономического кризиса, еще более ухудшилось. Цифры сами по себе дают картину крайне бедственного положения и деградации явайского сельского хозяйства. Отсутствие скота и других средств производства, в том числе семян, сильно увеличивает зависимость бедноты от богатых крестьян и ростовщиков.

Но относительные данные о применении наемного труда в туземном сельском хозяйстве (12,4% на Яве и 4,7% на Суматре) показывают, что эксплоатация путем при-

менения наемной рабочей силы в туземном хозяйстве также все больше увеличивается. Крупные землевладельцы, во многих случаях не связанные с сельскохозяйственным производством, проживая в ближайшем городе, где они расходуют свои доходы, целиком срослись с системой голландского колониального правительства.

Аграрный кризис

Еще до наступления мирового кризиса цены на продукты сельского хозяйства в Индонезии сильно упали. Принимая для 12 основных экспортных с.-х. продуктов индекс цен в 1926 г. за 100, уровень последнего составлял не более 68 в 1929 г. Предприниматели пытались компенсировать себя путем рационализации производства и расширения физического объема продукции. При этом запасы сильно возросли. Это привело к еще большему обострению кризиса. Катастрофическое обострение экспорта и импорта видно из табл. 9. В результате имело место резкое падение курса колониальных акций (см. табл. 10). Особенно сильно пострадали главные отрасли, производящие на экспорт, — это сахарная и каучуковая промышленности. (см. табл. 11 и 12 на сл. стр.).

Характерно как неравномерное падение цен на отдельные продукты, так и измене-

Падение курса акций колониальных предприятий

Табл. 10

	1929	1930	1931	1932	1933
Каучук	92,3	46,2	23,6	13,0	22,1
Сахар	85,3	63,4	36,4	19,4	18,8
Чай	91,7	70,7	45,3	29,2	36,0
Табак	87,0	65,1	50,2	25,6	25,5
Колониальные банки	90,8	68,8	41,6	23,6	23,6
Банки	98,2	87,8	64,1	39,5	36,9
Торговля	102,7	81,3	60,9	45,5	51,3
Железные дороги	100,9	77,1	53,4	26,6	19,2
Судоходство	99,2	74,6	51,0	31,8	29,8
	93,9	70,5	47,3	28,3	29,2

А. Ввоз и вывоз Индонезии
(В млн. гульденов)

Табл. 9

	1928		1929		1930		1931		1932		1933		1934	
	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз
Европа	496	576	519	528	394	397	231	269	145	216	113	183	97	201
Америка	101	204	139	168	94	144	54	90	26	67	17	56	19	57
Азия	350	702	396	652	343	576	256	328	183	210	175	178	156	171
Австралия	26	51	27	37	25	29	18	24	12	18	10	18	10	24
Африка	5	36	6	37	6	8	5	8	2	12	2	11	2	13
Неизвестно	4	9	2	21	1	25	2	99	1	19	1	23	2	18
Всего	982	1 578	1 089	1 443	863	1 157	566	748	369	542	318	469	286	487

Б. Ввоз и вывоз по физическому объему
(в млн. кг)

	1928		1929		1930		1931		1932		1933		1934	
	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз
Европа	1 103	2 139	1 221	2 042	979	1 575	588	1 530	390	2 036	332	1 882	324	2 124
Америка	259	360	339	343	239	320	186	396	114	425	97	449	118	361
Азия	1 339	6 214	1 680	6 660	1 481	6 988	1 271	5 103	1 057	4 641	1 106	4 510	956	4 753
Австралия	98	505	101	515	102	485	115	399	119	449	97	535	119	656
Африка	72	270	99	333	55	190	42	161	31	417	25	292	22	289
Неизвестно	55	160	20	352	11	421	20	518	14	603	10	826	51	821
Всего	2 926	9 648	3 460	10 185	2 867	9 979	2 222	8 097	1 725	8 571	1 668	8 494	1 590	9 004

Производство сахара

Табл. 11

Год	Число предприни-мательских хозяйств	Площадь в га	Производство сахара в тоннах	Вывоз в тоннах	Вывоз в 1 000 гульденов	Цена в гульденах за 100 кг
1934	54	33 402	636 104	1 388 460	45 462	5,61
1933	116	82 679	1 372 585	1 389 088	62 127	5,66
1932	165	162 231	2 560 182	1 888 004	99 254	6,28
1931	178	195 869	2 772 443	1 864 835	129 340	8,06
1930	179	193 692	2 915 866	—	—	9,60
1929	—	—	—	—	—	13,66
1928	—	—	—	—	—	14,61
1913	—	—	—	—	—	12,50

Примечание: Производство сахарного тростника крестьянскими хозяйствами очень незначительно. В 1934 г. было засеяно 7 909 га сахарного тростника местным населением.

Производство каучука

Табл. 12

Годы	Площадь под каучуком предпринимательских хозяйств (в га)	Продукция каучука предпринимательских хозяйств (в тоннах)	Вывоз каучука предпринимательскими хозяйствами (в тоннах)	Вывоз каучука местного населения (в тоннах)	Цена за 1/2 кг каучука (в гульденах)
1934	601 286	192 830	199 605	185 887	0,200
1933	592 771	172 202	171 242	115 576	0,110
1932	582 196	150 901	153 315	61 447	0,085
1931	582 161	165 799	172 619	88 717	0,150
1930	573 014	153 530	155 528	90 496	0,305
1929	—	—	—	—	0,540
1928	—	—	—	—	0,585
1913	—	—	—	—	1,550

ния физического объема продукции за разные периоды кризиса; так, цена на каучук падает с 0,585 гульденов за полкило в 1928 г. до 0,11 гульденов в 1931 г., в то время как общий индекс снизился только наполовину. После того, как цены на каучук немного поднялись, цены на сахар продолжали падать и т. п. В общем цены на экспортные продукты падают быстрее, чем на импортные, что невыгодно отражается на торговом балансе. После того, как падение экспорта, в 1933 г., достигнув низшей точки, приостановилось, импорт все еще продолжает падать также и в 1934 году.

В силу того, что значительная часть продуктов туземного происхождения вывозится на мировой рынок (см. табл. 1), падение цен на эти товары означает ухудшение положения индонезских крестьян в особенности потому, что местные цены еще значительно отстают от мировых цен. Кризис привел к безработице в сельском хозяйстве, к сильному падению заработной платы с.-х. рабочих. Повышение налогов и рост ростовщических долгов во время кризиса вынуждают бедное и среднее крестьянство продавать свой рис и другое имущество для покрытия платежей. В некоторых областях Явы на этой почве возникает буквальный голод. Денег в деревню поступает совсем мало, что привело к росту натурального хозяйства и натуральной оплаты труда, а это означает увеличение эксплоатации широких масс крестьянства и усиление зависимости от помещиков и ростовщиков.

Только в те районы, где, по признанию официальных инстанций, нет достаточного количества продуктов питания, правительство доставляет незначительное количество риса. В остальном деревня, в том числе и безработные, предоставлена сама себе.

Туземные безработные почти не получают никакой помощи от голландского правительства. Туземные буржуазно-националистические партии, как напр. P. B. I. (Partai Bargsa Indonesia проповедует развитие кооперации и индустриализации. Под давлением движения безработных в некоторых

общинах с помощью правительственной администрации были устроены небольшие мастерские для безработных. Сами безработные организовали в некоторых городах на Яве комитеты борьбы с безработицей.

Безработные европейцы и квалифицированные рабочие получают пособие от частных благотворительных учреждений; государственная помощь незначительна. Безработным предлагается или работать в центральных мастерских за нищенскую плату или эмигрировать на Новую Гвинею.

Поденная заработная плата тех, кто еще имел работу, упала в 1931 г. на 30%, доходя до 15—20 центов в день. Поденная плата кули доходит до 10 и 7½ центов и в некоторых областях падает до нескольких центов, как например в Пасуруане до 3½ центов.

Одна научная комиссия подтверждает слова одного видного социал-демократического чиновника, будто местный житель в состоянии прожить на 2½ цента в день (около 2 коп.). Но и такого рода нищенский заработок не всегда доступен рабочему. Для сравнения можно привести расходы, производящиеся на заключенных в тюрьмах; на душу по годам они составляют следующие суммы: в 1929 г. — 0,225 голландских гульденов, в 1930 г. — 0,215 гульденов, в 1931 г.—0,19 гульденов, в 1932 г.—0,14 гульденов или 14 центов в день.

Резидент провинции Чербон еще в 1933 г. указывал на то, что в одном из подчиненных ему районов при обследовании деревенских школьников выяснилось, что последние получают пищу только один раз в день. В 1935 г. этот же резидент указал, что крестьяне вынуждены продавать свой скот и что налоги могут быть собраны лишь частично, так как все ресурсы крестьян исчерпаны. Имеются случаи отравления на почве употребления негодной пищи. Часто безработные сознательно совершают преступления, чтобы попасть в тюрьму и получать таким путем пропитание. Сильно сократилось потребление соли из-за высоких государственных цен.

Комиссия, посетившая в 1935 г. различные деревни на Яве, считает, что «2½ цента дохода на душу населения в день (менее 2 коп. в день) означали бы здесь роскошь». Даже буржуазная пресса констатирует наличие голода в различных деревнях на Яве и опасается, как бы вследствие этого не появились эпидемии.

Имеются даже случаи продажи родителями своих детей. Однако банковские магнаты Голландии выражают свое удовлетворение по поводу «здравого рассудка» и примитивного «неиспорченного и поэтому правильного экономического сознания населения» в деле «приспособления к местным условиям». Об этом можно прочесть в отчете «Амстердамского Банка» за 3-й квартал 1935 г.

При такой установке банковского капитала совершенно понятно, что голландский империализм и в дальнейшем продолжает взваливать тяжести кризиса на плечи туземного населения.

С наступлением кризиса наступило и резкое падение заработной платы и рост безработицы. В результате падения цен крестьяне вынуждены были увеличить свою продукцию для того, чтобы покрыть налоговые и долговые обязательства. Империалисты реагировали на это тем, что снизили цены на продукты местного происхождения ниже мировых цен. Так, в 1930 г. в Восточной Яве табак первого сорта стоил 75 гульденов за пикуль, а в конце декабря 1931 г. уже 14 гульденов, несмотря на то, что цены на табак на мировом рынке упали лишь на 50%. Во-вторых, правительство побуждает крестьян производить вместо рыночных товаров пищевые продукты.

Вместе с этим был запрещен ввоз риса на Яву, хотя риса местного производства там явно не хватало для прокормления населения. Таким образом падение цен на рис и другие продукты питания искусственно задерживалось. Правительство предприняло в связи с этим кампанию по сбору налоговых недоимок. Для пролетариата и крестьян это означало новые тяготы, так как они либо вынуждены покупать себе рис, либо вынуждены сначала продавать рис, а потом его опять покупать по более высокой цене.

В конечном счете правительство закупило рис по дешевым ценам в Сиаме и ввезло его на Яву по высоким ценам. Прибыль досталась правительству и коммерсантам.

В других частях Индонезии тоже были проведены мероприятия в сторону увеличения производства пищевых продуктов за счет товарных культур. При этом применялись также внеэкономические мероприятия со стороны правительственных чиновников. Это относилось например к производству местным населением каучука. Размеры производства каучука туземцев в 1925 г. равнялись производству каучука на плантациях крупных предпринимателей. Голландское правительство для ограничения производства каучука местными крестьянами ввело высокие вывозные пошлины на каучук крестьян, не применяя никаких пошлин в отношении вывоза каучука крупных плантаторов. Так как указанные пошлины доходили до 40-50% стоимости каучука, то это означало не только разорение многих туземных крестьянских хозяйств, но и ухудшение положения еще не разорившихся хозяйств. На 1936 г. правительство предписало местному населению сократить производство каучука до определенного процента прежней продукции. Слабым утешением для местного населения является обещание, что доходы от введения указанных пошлин пойдут на общие нужды населения такого рода как например на усиление противовоздушной обороны.

Мероприятия по контингентированию производства чая тоже сводятся в первую очередь к ограничению продукции местных крестьян, что ударяет в особенности по мелкому крестьянству.

Налоги. Испытанным методом взваливания тяжестей кризиса на плечи трудящих-

ся масс является налоговая и бюджетная политика правительства. Так как доходы государства от налогов в результате кризиса сильно снизились, то были повышены налоговые ставки и введены новые налоги. Главный налог на крестьян — поземельный налог—устанавливается раз в десять лет. Этот налог не уменьшался с падением цен на с.-х. продукты. На Яве в 1929 г. он составлял 34 055 тыс. гульденов и в 1933 г. — 34 990 тыс. гульденов.

Были повышены государственные монопольные цены на соль, при этом потребление соли на душу населения сократилось в 1933 на 25% по сравнению с 1932 годом. Против такого использования государственной монополии на соль поднялось массовое движение, в особенности на южном побережье Явы и на острове Мадура, где можно легко добывать соль. Когда полиция пыталась вмешаться в это дело, ей было оказано сопротивление, в результате чего тысячи крестьян были арестованы и заключены в тюрьмы без предварительного следствия. Также были повышены налоги на спички и керосин. Налоги на керосин так высоки, что цена керосина в Индонезии вдвое превышает цену на керосин в Голландии. Был введен новый налог на заработную плату. Борьба против налога на заработную плату имела следствием создание организаций самозащиты, как например организация «Кита» в Семаранге, председатель которой был сослан в концентрационный лагерь Дигул. Дальнейшим мероприятием по перекладыванию тяжестей кризиса на трудящиеся массы было сокращение госбюджета, снижение зарплаты чиновников, увольнение рабочих и служащих. Кроме того были сокращены расходы на народное образование и другие культурные нужды.

Число местных школ, содержащихся на государственные или общинные средства, сократилось с 20 000 в 1931/32 г. до 19 000 в 1932/33 г., хотя для 60-миллионного населения Индонезии 20 тыс. школ далеко недостаточно. Сокращены даже расходы, связанные с ликвидацией бубонной чумы на Яве. В Индонезии распространена не только бубонная чума, но и туберкулез и другие болезни. Расходы по здравоохранению сокращены с 16,5 млн. гульденов в 1931 г. до 9,8 млн. в 1935 г. (см. табл. 13).

Несмотря на сокращение расходов и повышение налогов, правительство не сумело привести бюджет в равновесие.

Голландская буржуазия считается с возможностью, что восстановление докризисного объема производства в ряде отраслей будет весьма затруднено. Ряд современных сахарных заводов был продан на-слом. Уже сейчас имеет место новая реорганизация производства на основе сокращения продукции и рационализации. Старый капитал частично «списывается», при этом мелкие владельцы акций экспроприируются.

Так, например, крупнейший банк голландского торгового общества, контролирующий крупнейшие сахарные заводы, списал стоимость этих сахарных заводов до размера одного гульдена. Затем, под видом реорганизации производства, были выпущены новые акции. Таким образом монопольный капитал наживается за счет мелкого владельца акций. В то же время кризис усиливает зависимость мелкого крестьянина от финансового капитала. То же самое происходит и в каучуковой промышленности.

Политика голландского империализма

Голландские империалисты пытаются возместить свои потери во время кризиса

Расходная часть государственного бюджета Индонезии

Табл. 13

	1931	1932	1933	1934	1935
	(В 1 000 гульденов)				
Оплата высших государственных чиновников	4 309	3 893	3 695	3 512	2 774
Судебный аппарат	15 550	13 897	12 875	13 922	10 074
Финансовый аппарат	107 899	103 751	82 829	83 639	77 667
Проценты по государственным долгам	76 917	75 777	80 921	65 213	68 705
Управленч. аппарат	85 939	73 401	70 000	79 746	70 550
Просвещение	56 146	49 823	45 070	47 730	29 964
Здравоохранение	16 533	15 199	13 247	12 450	9 876
Хозяйств. предприятия	7 174	6 890	6 386	7 300	5 443
Транспорт и строительные работы	15 014	12 855	10 987	9 959	8 517
Расходы на войско	—	55 751	51 721	52 398	43 533
Расходы по судоходству	—	27 141	21 778	23 508	21 296
Особые расходы (новое строительство и т. д.)	10 489	3 548	2 390	1 598	1 238

еще и другими средствами, что связано с изменением политической ориентировки. До сих пор естественные минеральные богатства Индонезии использовались очень мало. Слабость голландского империализма и соответствующая этой слабости политика открытых дверей в Индонезии были причиной того, что голландское правительство не форсировало установления концессий на разработку естественных богатств, боясь чрезмерного усиления иностранного капитала.

Добыча и разработка олова находятся в руках государства. Добыча нефти в руках концессии «Royal Dutch». Последняя тесно связана с государством и государственной политикой. Таким методом голландское правительство и голландская буржуазия хотели провести своего рода политику нейтралитета. Но в будущей войне Голландии уже не удастся быть нейтральной, а вернее всего придется искать защитников против агрессоров — Японии и фашистской Германии, стремящихся к захвату Индонезии. Это приводит к новой концессионной политике, и в настоящее время уже довольно значительно распространены концессии со смешанным голландским и иностранным капиталом. За последнее время сданы в концессию разработки никкелевых залежей в средней части острова Целебес, также сданы залежи золота на Новой Гвинее с участием голландского и английского капиталов. В западной части Явы концессионерам сданы разработки цинка, свинца, марганца и серы; в восточной Яве—добыча нода; в Бантаме — добыча золота. В новой Гвинее территория в 10 млн. га сдана концессиям для нефтяной разведки с участием английского и американского капиталов. Концессии имеются также и в области переработки сырья. Так например, имеется американский завод, производящий автомобильные шины, концерн «Good Year Comp». Далее имеется крупная мыловаренная фабрика международного концерна «Lever Brothers», фабрика красильных веществ — английского капитала, химический концерн и т. д. Кроме Англии, как «естественного» защитника Индонезии (Сингапур), играет также большую роль американский капитал. Нельзя упускать из виду, что в крупных каучуковых плантациях в восточной части острова Суматры решающее положение занимает американский капитал.

На восточном берегу Суматры в плантационном хозяйстве, за исключением табака, иностранный капитал (чаще всего американский) составляет 61,9%, а голландский лишь 38,1%.

Особую роль в указанной концессионной политике играет Япония, которая проникает во всю Индонезию со своими предприятиями, торговыми обществами и агентами.

Япония уже давно пытается получить концессии в Индонезии, что ей в значительной степени и удается. Японии, однако, было отказано в концессии на добычу нефти в Борнео, несмотря на угрозы с ее стороны, что в случае войны на Тихом океане Япония будет вынуждена все равно захватить эти источники нефти, если Голландия не даст их добровольно. Япония, однако, добилась целого ряда концессий по разработке лесных богатств на Борнео, на Новой Гвинее и т. д.

Все это, как и наплыв в Индонезию дешевых японских товаров и торговых агентов, имеет политическую подоплеку и ведет к разным более или менее открытым конфликтам. Но Голландия не может целиком отказаться от японских концессий и предприятий в Индонезии и желает пойти на компромисс. Однако провал в 1935 г. конференций по торговле и судоходству между Голландией и Японией обострили положение и конфликты с японскими рыболовами в запрещенных водах стали обычным явлением.

Новейшим событием в этом развитии является японский запрос относительно организации хотя бы небольшой японо-голландской концессии по созданию хлопковых плантаций на Новой Гвинее. Хотя японские интересы в Новой Гвинее и незначительны по сравнению с гигантскими англо-американскими нефтяными и золотодобывающими концессиями, они все же представляют собой усиление военной опасности, тем более, что и Германия заинтересована в Новой Гвинее. Влияние Японии в Индонезии усиливается еще и тем, что Япония издает на малайском языке местные газеты и благодаря тому, что имеет крупную типографию в Бандунге, оказывает значительное давление на местную печать. В последнее время в Японию приглашены на учебу ряд яванских студентов и интеллигентов. Япония посылает своих торговых агентов в яванскую деревню, через которых она привлекает местное население на свою сторону благодаря дешевизне японских товаров. Япония использует также недовольство населения для своих целей и укрепляет свое влияние среди части националистических руководителей.

Несмотря на то, что с 1934 г. голландское правительство применяет систему контингентов, удельный вес японского импорта является очень значительным. Так Япония поставляет ¾ импортированных рыбных консервов, почти 100% импортированного цемента, большую часть импортированных химикалий и удобрений. Япония практически имеет монополию на импорт керамики, черепицы, стеклянных и многих текстильных изделий. За последнее время усилилась группа голландских колониальных предпринимателей, ориентирующихся на германский фашизм (Nationaal Socialistische Bond во главе с инж. Муссерт). Посещение Муссертом Индонезии и факт, что он был принят два раза генерал-губернатором, является явным признаком этого. Самая большая часть голландских капиталистов однако ориентируется на Англию и Америку.

Голландская империалистическая клика опирается на систему террора, но кроме того пытается путем ряда мероприятий

создать себе опору в яванской деревне. Это привело к политике усиления «жизнеспособных» элементов в деревне в лице кулаков и к попытке создания местного среднего сословия. Однако эта политика ведется с такой слабостью и нерешительностью, что средние и даже верхние слои крестьянства явно неудовлетворены и находятся в оппозиции к голландским империалистам.

Кредит сельскому хозяйству. Одним из мероприятий по осуществлению этой политики голландской буржуазии была реорганизация «народного» кредита, который был введен еще до кризиса. Раньше середняк и частично мелкий крестьянин пользовались услугами государственного «народного» кредита, получая кредиты из деревенского кредитного банка или кредиты натурой из местного амбара (лумбунге). Теперь ссуды выдаются только согласно распоряжениям «центрального кредитного банка». В результате этой реорганизации зажиточные крестьяне, торговцы и туземные промышленники получают дешевые кредиты. Получалось даже так, что кулаки и ростовщики использовали эти кредиты в ростовщических целях по эксплоатации бедняцких слоев крестьянства.

Наряду с кредитной реформой делается попытка усиления кооперативного движения. Кооперативное движение в Индонезии было очень слабо развито, даже по сравнению с Британской Индией. Но и законоположения от 19 марта 1933 г. не дали еще результатов по оживлению кооперации. В 1933 г. зарегистрированных местных кооперативных союзов во всей Индонезии было 19, с наличием 1 595 членов, кредитных кооперативных товариществ было 195 с 14 790 индивидуальных членов. Сельскохозяйственных кооперативов было 9 с 1 869 членами. Таким образом, кооперативное движение, регулируемое правительством, до сих пор незначительно. Более важно так наз. «стихийное» кооперативное движение, где нет государственного контроля. В отношении этих организаций точных данных не имеется. Согласно данным из стат. ежегодника за 1933 год на Яве таких кооперативов было 1 504, а в 1932 году их было 1 540.

За последнее время делались попытки организовать местные предприятия на кооперативных началах. В Soerabaja организован банк на кооперативных началах, и регент провинции Бангиль предложил с помощью кредитов из Народного кредитного банка создать на кооперативных началах сахарный завод. Но правительство отказалось дать согласие. Благодаря политике кредитного банка во время кризиса, ссуды получают только «солидные» должники.

В государственных ломбардах, дающих кредиты беднейшему населению, мы наблюдаем другую картину. Здесь кредитные операции быстро возрастали во времена кризиса. Голландское правительство из оборотов в ломбардах создало себе прибыльное дело: прибыли только на Яве составляли в 1931 г. 28 млн. гульденов, в 1933 г. — 12 млн. гульденов. В 1931 г. голландское правительство от продажи в Америку золотых вещей, сданных в ломбарды и не выкупленных вследствие бедности населения, выручило 20 млн. гульденов, а в 1932 г. — 39 млн. гульденов.

«Индустриализация» Индонезии. Голландская буржуазия хочет использовать центральный кредитный банк с целью завоевания на свою сторону туземной интеллигенции и вообще туземного населения под лозунгом индустриализации страны. Речь идет не о создании металлургии или крупных текстильных предприятий, а о создании местной кустарной промышленности. Характерно, например, для этой так наз. «индустриализации» то, что правительство содержит в Бандунге школу для подготовки ткачей. Но цель этой школы — подготовить ткачей для того, чтобы последние рекламировали и внедряли среди местного населения станки усовершенствованного типа и таким образом способствовали бы их сбыту. Большинство этих станков ручного типа. В период империализма и господства крупной индустрии голландская буржуазия насаждает ручное ткацкое производство и называет это «индустриализацией».

Кризис особенно сильно ударил по существующим предприятиям туземцев. Основные отрасли промышленности, находящиеся в руках туземцев, это, во-первых, окрашивание специальным способом тканей (батыккен) во-вторых, — производство местных сигар. В обеих этих отраслях значительное число предприятий разорилось. Но правительство не только не оказало им помощи, а наоборот, освободило от налогов бумагу, идущую на папиросные фабрики, находящиеся в руках европейцев — колонизаторов и увеличило налоги на табак, идущий на местные табачные фабрики.

Только на основе неимоверной эксплоатации всей семьи может держаться местное домашнее и частью мануфактурное производство. О расширении числа занятых лиц не может быть и речи.

Иначе обстоит дело с организацией предприятий, находящихся под руководством европейцев — колонизаторов. С помощью правительства развивается добыча мрамора, производство асфальта. В Бандунге открыты керамическая фабрика и завод по производству велосипедов. В Батавии открылись маслобойный завод, завод по производству сиропа и пивоваренный завод. В городе Соло основан завод по производству жестяных товаров и фабрика игрушек с участием местного капитала. Все движение по индустриализации Индонезии идет под знаком борьбы с дешевыми японскими товарами. Голландская буржуазия готовится к войне в Тихом океане, но так как она боится вооружить население, все кредиты и военные мероприятия для обороны архипелага остаются полностью недостаточными. Одновременно голландский империализм пытается привлечь на свою сторону часть туземной интеллигенции и

средних слоев иллюзиями о возможности получить работу в новой промышленности.

С подобным же намерением правительство проводит мероприятия по децентрализации управления. Территориальные объединения становятся более «автономными». Это будет означать в действительности то, что правительство в будущем исключит из своего бюджета культурные и бытовые расходы для данной «автономии», в силу чего местная власть должна будет выколачивать сама эти средства из местного населения.

Голландская буржуазия объясняет последствия кризиса естественными причинами, в особенности перенаселением Индонезии, рост населения которой является результатом якобы хорошего управления голландцев, состоящего в наведении мира и порядка и т. п. в стране. Буржуазия поощряет эмиграцию в качестве метода борьбы с перенаселением. Попытки в этом отношении сделаны, в особенности это касается эмиграции с Явы на Южную Суматру и в Бенкулен.

Национальное освободительное движение

В 1906—1908 гг. произошло объединение туземной интеллигенции в так наз. союз „Boedi Oetomo" (Буди Утомо) и с того времени существует массовое движение «Sarikat Islam». Вначале это был союз яванских торговцев и мелких промышленников, восставших главным образом против китайского компрадорского капитала. Но в дальнейшем в это движение была вовлечена и часть крестьянства, и первый конгресс организации «Sarikat Islam» в 1913 г. смог отметить ряд крестьянских волнений. Этот конгресс работал еще под знаком сотрудничества с голландским правительством. Но с наступлением мировой войны начался процесс радикализации масс.

Значительную роль в этой радикализации сыграла социал-демократическая группа так наз. «трибунистов». В 1916 г. на конгрессе «Sarikat Islam», где было представлено 80 секций с 360 тыс. членов, произошел раскол на две более или менее одинаковые по числу группы. В это же время был организован ряд профсоюзов, которые вели ясно выраженную классовую политику.

Под влиянием февральской революции в России в 1917 г. состоялся второй национальный конгресс организации «Sarikat Islam», где выдвигалось требование независимости Индонезии, а капитализм и империализм были осуждены, как «грешное» дело.

В результате ряда местных восстаний голландская буржуазия была охвачена паникой.

Движение еще больше разрослось после Великой пролетарской революции в России в 1917 г. Через орган индонезского социал-демократического союза, созданного партией «трибунистов», удалось довести до све-

Эмиграция крестьян из Явы в другие районы Индонезии

Табл. 14

	Всего населения на первое января	Иммиграция	Рождаемость	Эмиграция	Умерших	Всего населения на 31/XII	Вся площадь в га
1. Лампунг (Южная Суматра)							
1932 г.	33 641	8 118	1 121	3 761	1 310	37 809	13 656
1933 г.	37 821	827	1 130	1 579	924	37 257	14 259
2. Бенкулен (Юго-Восточная Суматра)							
1932 г.	3 074	198	109	70	95	3 216	621
1933 г.	3 227	799	132	112	88	3 958	696
3. Восточный берег Суматры							
1932 г	5 976	417	123	422	30	6 064	2 006
1933 г.	8 792	1 009	211	267	92	9 653	3 163

Таблица 14 показывает, сколько обездоленных людей искало выхода из своего безнадежного положения в эмиграции. За последнее время выдвинут также план эмиграции на Новую Гвинею, при чем условия эмиграции на Новую Гвинею еще более неблагоприятны. Здесь голландское правительство преследует политические цели — создать противовес растущему японскому влиянию в Новой Гвинее. Цель всех этих мероприятий правительства заключается в том, чтобы успокоить недовольство населения и воспрепятствовать установлению антиимпериалистического народного фронта, который серьезно возьмется за осуществление демократических и социальных мероприятий.

дения туземного населения о революционных событиях в России.

На третьем конгрессе «Sarikat Islam» в 1918 г., где было представлено 450 тыс. членов организации, империализм подвергся открытой и резкой критике даже со стороны интеллигенции и мелкой буржуазии — участников конгресса. Несмотря на раскол на два крыла, революционная тактика, подкрепленная работой профсоюзов, имела преобладающее влияние. Имел место целый ряд стачек, в том числе большая стачка железнодорожников. Это стачечное движение под руководством профсоюзного центрального управления достигло своего высшего уровня развития в 1925 г. Оно было под сильным влиянием той части индонезской социал-демократии, которая откололась от социал-демократии и основала 23 мая 1920 г. компартию Индонезии (Партай коммунист Индонезии). (Par.ai Kommunist Indonesia).

В 1925 г. голландское правительство усилило террор против трудящихся масс Индонезии. Профсоюзы, ведущие классовую борьбу, и коммунистическая партия были запрещены и движение стало преследоваться.

В 1926 г. вспыхнуло восстание в западной Яве, но оно нашло лишь слабый несвоевременный отклик в центральной и восточной Яве. И лишь в 1927 г. последовало восстание в западной части Суматры, но к этому времени движение на Яве было уже потоплено в крови.

После этого наступил период ожесточенного контрреволюционного террора. Кроме смертных приговоров и массовых долголетних тюремных заключений был сооружен концентрационный лагерь на Новой Гвинее, куда отправлялись все «подозрительные», которым однако колониальная классовая юстиция не смогла предъявить никаких обвинений. Значительная часть революционных руководителей пострадала от правительственного террора и не сразу было возможно восстановить организацию.

Над печатью была установлена строгая цензура, политические собрания были запрещены. Запрещалось произносить даже слово «империализм». После подавления правительством восстания, часть национальных руководителей революционного движения капитулировала перед правительством. Правительство снова пыталось привлечь на свою сторону часть туземной интеллигенции и создать себе опору в деревне в лице кулачества. На Яве были отменены подушные налоги, но во всем остальном изменений никаких не произошло.

Права национального совета были незначительно расширены.

Центральное руководство профсоюза было уничтожено, и даже профсоюз железнодорожников, имевший огромное влияние на рабочее движение, оказался парализованным террористическими актами со стороны правительства. В 1927 г. с поддержкой предпринимателей был создан «аполитичный» профсоюз железнодорожников. Образовались также союзы государственных чиновников.

Голландская социал-демократия, одобрявшая кровавое подавление буржуазией революционных выступлений, послала делегацию в Индонезию с целью овладения руководством профсоюзов.

Левое крыло профсоюзов организовало в 1928 г. профсоюз на основе классовой борьбы, который присоединился к Тихоокеанскому движению и проводил свою работу в союзе с «Антиимпериалистической Лигой». Семь руководителей Лиги профсоюзов были арестованы, а председатель сослан и профсоюзы запрещены.

В 1927 г. „PNI". (Перссрикатан Насионал Индонезии) была реорганизована, требуя независимости Индонезии и отказываясь от сотрудничества с голландским правительством. Партия националистов развертывала свою деятельность все больше и больше, а ее собрания все чаще и чаще стали запрещаться правительством. Когда в 1929 г. производились аресты, были организованы массовые собрания протеста. В 1930 г. руководители партии PNI, в том числе и председатель Сукарно, были брошены в тюрьму. Организация объявлена незаконной.

В 1927 г. образовалась федерация националистических партий PPPKI. (Перинфакатан-Пергимпунан — Пергимпунан — Кебанг Саан Индонезия), к которой присоединилась «PNI» и правые элементы, требующие освобождения Индонезии парламентским путем. Сюда же присоединилась «PBI» (Партай Бангса Индонезия) составляющая крайне правое крыло индонезской буржуазии в федерации. Голландское правительство назначило несколько правых оппозиционеров членами национального совета (Volksraad), считая их совершенно безопасными. Но даже и в этом фиктивном парламенте правительству не всегда удавалось получать одобрения на проведение своих мероприятий. „PNI" имела значительное влияние в националистической федерации: была создана организация молодежи и женщин. После ликвидации „PNI" значение федерации сильно упало. В Батавии была организована в 1931 г. «P I» (Пергимпунан Индонезия), которой однако не удалось в условиях правительственного террора создать себе массовую базу, тем более, что прежние руководители позорнейшим образом капитулировали и даже часть из них стала на путь соглашения с японским империализмом.

Во всяком случае влияние сторонников буржуазно-националистических партий PI и PNI среди народных масс, страдающих от кризиса, усилилось. Ряд членов этих партий занимают руководящие посты в спортивных, кооперативных, культурных и других организациях.

Правое крыло индонезской буржуазии (Бангса Индонезия) объединилось с союзом интеллигенции Буди Утомо в Народную партию под руководством Сутома. Цель этой партии в сотрудничестве с пра-

вительством вести легальную «культурно-экономическую», «созидательную работу» путем организации кооперации, кредитных обществ, общества борьбы с неграмотностью и т. д. Интересно, что везде возникают женские организации. В 1935 г. на Яве был созван конгресс женских объединений, на котором был провозглашен даже лозунг социализма как цель женского движения.

Среди крестьянства имеются также массовые организации, как напр. PK.N и PKC, крестьянские союзы в княжеских областях Djokjokarta и Soerakarta. Эти крестьянские союзы охватывают широкие массы крестьянства в этих областях и находятся под руководством дворянства. Они ставят себе экономические и культурные задачи, но представляют собой безусловно потенциальную политическую силу. Кроме того имеется целый ряд местных крестьянских союзов — Roekoen Tanis (Рукун Танис), которые занимаются вопросами кредита, а так же местными политическими вопросами, например: выборами деревенских старост.

Относительно фашистского движения приходится сказать, что голландское фашистское движение „N. S. B“., ориентирующееся целиком на гитлеровский фашизм, имеет некоторое влияние, в первую очередь среди европейцев в Индонезии. Для завоевания туземного населения голландские фашисты выдвинули лозунг: «Мы не обращаем внимания на расовые различия, главное — это действие». Была попытка организовать местные фашистские организации среди туземцев неким Ниндото, учащимся в Германии. Но так как работа фашистов носит ярко империалистический характер, то их влияние на местное население незначительно.

Попытка ксендза Дунла, одного нац. социалистического миссионера, поднять туземцев против китайцев, называя последних евреями востока, потерпела полный крах и вызвала ряд самых резких протестов в малайской печати.

Фашисты в Индонезии, а также в Голландии принадлежат к тем, которые защищают необходимость самых резких мероприятий, эксплоатации и террора в колониях; поэтому борьба в первую очередь направляется против фашистов и военных агрессоров.

* * *

По всей Индонезии раскинута сеть местных групп и связанных друг с другом организаций, с целью насаждения культуры чаще всего в духе магометанской религии. Некоторые из этих организаций имеют далеко не узко местный характер. Сюда относятся организации «Muhammadiah» и «Тамен», (для организации школ), также религиозные союзы мадурезов, амбонезов, минахассеров и других. Большая часть этих союзов носит одновременно антиимпериалистический характер и стремится к освобождению Индонезии от колониального гнета. Эти организации устанавливают контакт друг с другом. Правительство с целью воспрепятствования установлению связи между отдельными местными организациями запретило выезд пропагандистам этих организаций из Явы.

Даже там, где местные организации ставят на первый план религиозную форму своей деятельности, последняя носит нередко оппозиционный характер, и эти организации часто участвуют в движениях, носящих социально-экономический характер. Организация «Sarikat Islam» (Сарикат Ислам) даже играла в этом смысле значительную роль, особенно в начале своей деятельности. Под давлением политической радикализации широких народных масс, даже организации, различающиеся по религиозному признаку, вынуждены выступать совместно. Местные организации магометан охотно идут на сотрудничество с индо-европейской организацией (Союз Индоевропейцев) и с организацией китайской группы «Partai Tjo-ndo Indonesia» (Партай Тжонго Индонезии), также с арабами.

Все это создает возможность осуществления народного фронта на широкой основе по всей Индонезии.

Работа КПИ в деревне

К началу экономического кризиса компартия не достигла своего прежнего значения, хотя в движении туземцев и чувствуется влияние коммунистов. Голландским коммунистам запрещен въезд в Индонезию, а организационная работа голландских сочувствующих в Индонезии в виду широкой сети шпионажа крайне затруднена.

Влияние коммунистов чувствуется в различных местных организациях, а также в малайской печати. Последняя находится под сильным цензурным контролем, и органы национального движения часто запрещаются, но все таки удается опубликовывать статьи демократического и антифашистского содержания. После возвращения на Яву некоторых бывших ссыльных из Дигуля замечается усиление борьбы против империализма.

Голландская компартия добилась введения индонезского коммуниста Рустам Эффенди в голландский парламент. Это имело положительные результаты для лучшей организации освободительного и национального движения. Рустам Эффенди в своих выступлениях, в голландском парламенте дает общую политическую линию для практической работы, для осуществления социальных и демократических мероприятий в Индонезии.

Национально-освободительное движение поддерживается также отдельными группами индонезской интеллигенции, студентами и другими. Удалось внедрить среди трудящихся масс города и деревни Индонезии идею демократического единого фронта. На первом месте стоит борьба за легальные возможности культурной и политической работы среди рабочих и крестьян в Индонезии. Союз между рабочими

и крестьянством тем более возможен, что значительное число безработных рабочих вернулось в деревню.

Движения носят еще локальный характер. Но важно, что в некоторых городах уже ведется совместная работа: образуются местные комитеты, в которых участвуют представители разных местных организаций. Сотрудничают даже туземцы с китайцами, арабами с целью выработки требований, как например требование снижения высоких налогов за доставку воды и т. п.

Условия для массовой работы имеются, широкие рабочие массы и крестьянство, интеллигенция и мелкая буржуазия вполне сочувствуют идее единого фронта, для борьбы за демократические реформы и социальные мероприятия. Но работа, по организации единого фронта в условиях колониального террора чрезвычайно затруднена.

В отношении организации широкого народного фронта в данное время немаловажную роль играет международная обстановка и международные события. Так, Япония старается усилить свое влияние в Индонезии, готовясь к войне и подготовляя захват Индонезии, Германский фашизм требует нового передела мира. Война Италии против Абиссинии закончилась поражением и захватом Абиссинии.

Все эти события указывают на опасность фашизма для колониальных народов.

С другой стороны большое влияние на создание единого фронта в Индонезии имеет победа социализма в СССР. Успешная борьба китайской Красной армии, КП Китая за сплочение китайского народа против японской агрессии и создание единого народного фронта против фашизма и войны в Испании и Франции несомненно стимулируют борьбу за создание единого народного фронта в Индонезии, для борьбы против войны и за демократию, с целью добровольного союза свободной Индонезии с демократической Голландией.

ТУРЦИЯ

Территория и население. Общая площадь, занимаемая Турцией, в настоящее время составляет 772 340 кв. км, из которых 23 тыс. находится в Европе. Количество населения, по данным переписи 1935 г., составляет — 16.188.767 человек. Из общего количества населения турки в 1927 г. составляли 86,3%, а остальные национальности — 13,7%, в том числе курды — 8,66, арабы — 0,98%, греки — 0,58, черкесы — 0,70, армяне — 0,45, прочие — 2% с лишним[1]. В административном отношении в стране насчитывается 57 вилайетов, 351 уезд и 40 000 деревень.

Место сельского хозяйства в экономике страны. Придя к власти, кемалисты застали с. х-во в состоянии полного упадка. В начале 1918 г. общая посевная площадь упала до 38% довоенного уровня и оставалась в таком положении вплоть до 1922 г. Начиная с 1922 г. в области с.-х.-ва наблюдаются определенные сдвиги. Однако развитие сельского хозяйства идет крайне неравномерно, охватывая не все с. х-во в целом, а те отрасли, которые наиболее связаны с развитием промышленности и имеют наибольшее значение в экспорте.

Кемалистская Турция является страной аграрной. Из общей суммы экспорта в 92 149 000 лир — в 1934 г. — 34 245 000 лир составлял экспорт следующих основных продуктов:

1. Хлебные злаки	13 813 000	лир
2. Табак	13 369 000	„
3. Орехи	3 000 000	„
4. Хлопок	4 063 000	„

Экспорт других с.-х. культур составлял 52 408 тыс. лир, экспорт же промышленных изделий составлял 5 496 тыс. лир.

Из общего количества населения в 16 188 тыс. громадное большинство — 12 500 000, т. е. 77,3% всего населения, составляет сельское население.

Распределение земли по угодьям. Вся обрабатываемая земля, по данным с.-х. переписи в 1927 г., составляла около 4½ млн. га, или 4,86% всей территории страны; а в 1935 г. — почти 7 млн. га.

По данным статистического управления Турции, вся территория страны в 1935 г. (772 340 кв. км) распределялась по угодьям следующим образом:

1. Болота и озера	960 200	га
2. Земли, непригодные для обработки	11 162 367	„
3. Леса	9 169 859	„
4. Луга, выгоны, пастбища	44 329 428	„
5. Искусственные луга и производство кормовых трав	1 978 077	„
6. Земли, занятые под зерновыми культ.	4 960 648	„
7. Земли, занятые под техническими культ.	357 086	„
8. Земли, занятые под различными культ.	175 758	„
9. Земли, занятые под виноградниками	345 438	„
10. Земли, занятые под оливковыми рощами	349 832	„
11. Земли, занятые под розовыми плантациями	315	„
12. Земли, занятые под огородным хозяйством	142 552	„
13. Земли, занятые под паром	3 673 992	„
Итого	76 483 949	„

Однако данная таблица, опубликованная в газете «Cumhuriyet» от 9/VI—1936 г., содержит в себе ряд неточностей.

Во-первых, общая территория страны — 77 234 000 га, а угодья как будто занимают — 76 483 949 га. Во-вторых, в таблице совершенно отсутствуют земли, занятые под садоводством, размер которых по с.-х. переписи 1927 года составлял 1,5 млн. га. В-третьих, здесь по всей вероятности взяты вместо «земли, пригодные для обработки», и «пастбища», что составляет — 44 329 428 га, т. е. 58,11% всей территории страны. В с.-х. переписи 1927 г. они были разделены на две части: на «пастбища» (24 000 000 га) и на земли, «пригодные для обработки» (22 000 000 га), что видно из следующей таблицы:

Табл. 1

Наименование земли	Земля в га	В %% ко всей земле
1. Земля, пригодная для обработки	22 000 000[1]	28,5
2. Леса	8 816 299[2]	11,5
3. Пастбища	24 000 000[3]	32
4. Болота и озера	960 000[2]	1,3
5. Земля непригодная для обработки	21 454 301	26,7
Итого	**77 230 600**	**100**

[1] По переписи 1927 г. общее количество населения составляло 13 660 274 чел.

[1] Проф. П. М. Исковский — „Земледельческая Турция", стр. 182.

[2] „Istatistik yilligi" за 1931/32 г. стр. 201, 43,. Stambul.

[3] Faik Sabri—„Turkuye Cografyasi", стр. 241, Stambul, 1933.

Посевная площадь и производство

Общая обрабатываемая площадь, составляющая в 1927 г. около 18% всей годной для обработки земли, была занята под следующими культурами:

Таб л. 2

С.-х. культуры	Обрабатыв. земля в денюмах[1]	В %% ко всей обрабатыв. земле
1. Зерновые культуры	39 093 220	89,5
2. Технические культуры	2 804 104	6,6
3. Стручковые культуры . .	1 740 403	3,9
Итого	**43 637 727**	**100,0**

Кемалисты разделили страну на девять больших с.-х. районов. Таблицы 3 и 4 (см. стр. 170 и 171) показывают удельный вес каждого из этих районов как по разведению важнейших культур, так и по количеству с.-х. машин и рабочего скота. Сельское хозяйство довольно примитивно даже и в тех районах, где наиболее распространены с.-х. машины. В районах I, III и IX, несмотря на довольно значительное количество сложных с.-х. машин, как напр., тракторы, молотилки, триеры и т. д., в процессе производства большую роль играют живой и примитивный мертвый инвентарь.

Однако в связи с развитием туземной промышленности, тесно связанной с с.-х., наблюдаются заметные сдвиги в развитии соответствующих отраслей с. х-ва: напр. по сравнению с 1927 г., общая площадь под посевами и насаждениями увеличилась в 1935 г. с 4 с лишним млн. га до 6 817 199 га, или примерно на 45%. Это увеличение шло главным образом за счет расширения посевной площади технических и отчасти зерновых культур. Напр. посевная площадь в районе Сейхан (входящего в состав 4-го с.-х. района, включая сюда и другие уезды, входящие в этот район) составляла в 1927 г. — 815 501[2] денюмов, тогда как в 1935 г. только в одном районе Сейхан она составляла более чем 930.000 денюмов земли.

Что касается производства хлопка в этом районе (Сейхан), то в 1927 г. оно составляло 12,6 млн. кг, тогда как в 1934/35 г. оно достигло 19,9 млн. кг. В другом главном хлопководческом районе, в долине Мендерас (Смирнский район), производство хлопка в 1927 г. составляло 5,4 млн. кг, тогда как в 1934/35 г., оно увеличилось до 7 млн. кг.

То же самое можно сказать и о производстве сахарной свеклы. Общая посевная площадь под сахарной свеклой в 1927 г. составляла 8 677 га, а в 1934/35 г. достигла 59 983 га. Соответственно расширению посевной площади увеличилось и производство сахарной свеклы. Например, в 1927 г. оно составляло 23 935 т., в 1933 г. увеличилось до 384 108 т., а в 1934/35 г. оно достигло 448.496 т[1].

То же самое можно сказать и относительно роста других видов с.-х. культур. Например, производство льна в 1927 г. составляло 2 930 000 кг, а в 1933 г. оно достигло 4 847 000 кг, сезам в 1927 г. — 11 000 000 кг, а в 1933 г. — 39 960 000 кг. Производство пшеницы в 1927 г. составляло 1 338 200 т., тогда как в 1934 г. оно достигало 2 720 000 т., овса в 1927 г. — 59 187 тонн, а в 1934 г. — 203 331 т и т. д.

Эти факты говорят о том, что кемалистская Турция в последнее время сделала значительный шаг в сторону расширения общего об'ема сельскохозяйственного производства. Но эти факты не являются результатом широкого насаждения высокой техники.

В одном из своих выступлений Юсуф Кемаль (бывший министр) сказал следующее: «Наша страна все же является страной деревянной сохи. Применение тракторов в Турции себя не оправдало... В некоторых местах широкое применение рабочей силы в виду ее дешевизны было более выгодно, чем применение машин. Машины употребляются лишь в некоторых местах. Прогресс в области с. х-ва, достигнутый за последние 15 лет, не представляет из себя особо большой революции»[2].

Аграрный строй до-кемалитской Турции. В сельском хозяйстве Оттоманской империи исторически сложились три различные формы феодальной земельной собственности: 1) частная земельная собственность, 2) ленное землевладение (сипагилик) и 3) вакуфная земельная собственность.

Частная феодальная земельная собственность в основном не отличалась от европейской. После завоевания оттоманы не подвергли изменению систему земельной собственности побежденных ими государств, и она в общем вошла, следовательно, без изменения в общую систему оттоманской земельной собственности.

Основа земельной собственности сипаги (феодала) базировалась на ленных владениях. Сипаги, собственно говоря, был вассалом суверена султана. Крестьянин обрабатывал землю сипаги своим собственным инвентарем и платил ему ренту продуктами, в виде «агалык хакки», «бююндурлук хакки» «куллу хакки» и т. д.[3] Прибавочный продукт т. е. рента, присвоенная феодалом — сипаги, совпадала с земельным налогом; налог принял форму ренты, рента

[1] 1 денюм—около 0,1 га.

[2] 1927 г. „Ziraî tahriri nesicelari" стр. 105.

[1] Журнал „Summer Bank" № 3. 1935.

[2] Газета „Cümhuriyet" от 6/II—35 г.

[3] Абдуррахман Вефик, „Условия обложения до образования оттоманской империи", т. I, 1912 г. г. Стамбул.

Распределение посевной площади и с.-х. культур по экономическим районам

Табл. 3

С.-х. районы	Обрабат. площадь в денюмах	Проц. отношен. ко всей земле	Вся посевная площадь под: Зернов. культурами	Струч-ковыми	Техническими	Проц. отношен. под: Зерн. культ.	Струч культ.	Техн. культ.	Местности, образующие районы
I	8 330 403	6,20	7 930 018	261 695	138 690	95,2	3,1	1,7	1. Анкара, 2. Биледжик, 3. Болу, 4. Эскишехир, 5. Кютахья, 6. Чангры, 7. Чорум, 8. Езгат, 9. Кыршехир.
II	8 261 864	7,16	6 843 045	638 522	780 249	82,8	7,7	9,5	1. Айдын, 2. Бурдур, 3. Дарданиль, 4. Балыкесир, 5. Смирна, 6. Маниса, 7. Мугла, 8 .Денизлы
III	5 282 936	9,43	4 741 789	160 624	380 523	89,8	3,0	7,2	1. Эдирна, 2 Кыркларэли, 3. Текир-даг, 4. Коджаэли 5. Бурса, 6. Стамбул.
IV	4 916 823	5,6	3 733 781	113 848	1 069 194	75,9	2,3	21,8	1. Анатолья, 2. Ичель, 3. Мерсин, 4. Сейхан. 5. Мараш, 6. Гази-Антеп. 7. Джебел-Берхкат.
V	2 071 461	2,78	2 011 495	19 095	90 871	97,1	0,9	2,0	1. Эрзенджан, 2. Ерзерум, 3. Баезить, 4. Карс, 5. Артвин.
VI	1 887 383	1,44	1 821 821	49 746	15 816	96,5	2,7	0,8	1. Ван, 2. Хакары, 3. Муш, 4. Сырт, 5. Диарбекир, 6. Урфа, 7. Мардин.
VII	4 737 769	5,50	3 956 343	202 958	178 468	90,6	4,7	4,2	1. Ризе. 2. Трапезунд, 3. Кирасун, 4. Орду, 5. Самсун, 6. Синап, 7. Кастомони, 9. Зонгулдак.
VIII	3 416 308	3,50	3 236 790	88 285	91 233	94,7	2,6	2,7	1. Амасья, 1. Токат, 3. Сивас, 4. Шебин-Карахисер, 5. Малатья, 6. Эль-азиз.
IX	5 132 798	4,5	4 818 138	205 600	109 060	93,9	4,0	2,1	1. Кайсеры, 2. Нигде, 3. Аксарай, 4. Конья. 5. Афен-Карахисар.
Итого	**43 637 721**	**4,86**	**39 093 220**	**1 740 403**	**2 804 104**	**89,5**	**3,9**	**6,6**	

Размещение живого и мертвого с.-х. инвентаря по экономическим районам

Табл. 4

С.-х. районы	Количество рабочего скота в районах					Колич. с.-х. машин и орудий		
	Мулы	Лошади	Буйволы	Ослы	Всего	Сложные[1] с.-х. машины	Железн. плуги	Деревян. сохи
I	4 749	44 525	464 767	493 552	1 007 593	3 953	22 808	248 610
II	8 570	77 458	40 720	433 236	560 865	1 832	65 039	167 449
III	3 732	35 214	74 826	204 193	317 865	1 089	60 033	108 487
IV	3 433	39 999	8 840	196 763	249 03.	3 (32	6 397	91 222
V	979	13 927	11 912	189 191	216 009	954	2 863	65 366
VI	3 973	9 876	7 411	138 229	159 489	544	3 416	55 647
VII	9 242	37 488	69 009	374 064	489 7C4	1 702	4 180	187 527
VIII	6 367	21 795	31 021	272 773	331 956	298	3 913	135 043
IX	2 573	39 001	31 932	314 688	388 184	2 307	42 145	127 653
Итого	**43 618**	**319 373**	**740 438**	**2 616 689**	**3 720 118**	**15 711**	**210 794**	**1 187 004**

[1] Тракторы, молотилки, триносы, триеры и т. д.

же по своей форме не отличалась от налога. Маркс по этому поводу пишет следующее:

«Если не частные земельные собственники, а государство непосредственно противостоит им, как это наблюдается в Азии, в качестве земельного собственника и вместе с тем суверена, то рента и налог совпадают, или точнее, тогда не существует никакого налога, который был бы отличен от этой формы земельной ренты»[1].

Вакуфное землевладение (церковное). Земельный фонд вакуфа образовался из трех основных источников: земли, переданной государством для поддержания различных религиозных учреждений, земли, отведенной лицами наиболее знатного сословия, для поддержания построенных ими при вакуфе мечетей, медраса, и имареты, земли мелких и других крестьян, которые передали их вакуфу, чтобы избавиться от налогов. Однако, отдав свои земли вакуфу, крестьяне превращались из наследственных собственников в наследственных арендаторов вакуфа.

Реформы 1839—1856 гг. закончились ликвидацией системы сипагилик. Основные задачи реформы заключались не в ликвидации феодальной земельной собственности как таковой, а в разгромлении сипагилик, выросшего в значительную силу и угрожающего существованию центрального правительства. Реформа охватила всю страну, однако в некоторых провинциях старые ленные землевладельцы, покупавшие у государственных чиновников земли, превратились в феодальных земельных собственников. Реформа вообще не коснулась частной феодальной земельной собственности. В Восточной Анатолии попрежнему господствовали старые землевладельцы.

Незадолго до танзымата (реформы) и особенно после него многие влиятельные государственные деятели и чиновники начали продавать ленные владения (госуд. земли) сипаги, превратив таким образом значительную часть государственной земли в частную собственность. Эти новые земельные собственники превратили купленные ими земли в чифтлик (поместья).

Чифтлик вначале был построен на основе эксплоатации труда так называемого марабаджилык, т. е. своеобразного полукрепостного крестьянина. Безземельные и отчасти не имеющие с.-х. инвентаря крестьяне составляли основной контингент рабочей силы чифтлика. Они обрабатывали землю землевладельца, за это получали ¼ часть урожая и жили в построенных для них землевладельцем помещениях. Если землевладелец продавал свое имение, то при оценке имения учитывалась не только его стоимость, т. е. земли, построек и инвентаря, но и количество постоянного контингента рабочей силы. Таким образом, при продаже чифтлика продавались также и эти крестьяне. В дальнейшем развитии

[1] К. Маркс. „Капитал" т 3., ч. 2, стр. 267 1930 г.

сельского хозяйства Турции система марабаджилык вытесняется испольщиной[1].

Если одна часть беднейшего крестьянства попадала в тиски марабаджилыка, то значительная часть крестьян, внесших определенную сумму государству, приобрела для себя кусок земли по системе т а л у[2], дающей право владеть землей на основе частной собственности.

Изменились также формы взимания налогов. Была установлена налоговая система «ашар», т. е. взималась $^1/_{10}$ часть урожая натурой, но спустя некоторое время $^1/_{10}$ часть дошла до $^1/_8$. Сбор налогов принял форму откупа — м ю л ь т е з и м л ы к. Крупные откупщики откупали у государства право взимания ашара с целого вилайета, а потом перепродавали это право по районам другим менее богатым откупщикам. Административные органы провинции, жандармерия и все прочие чиновники были переданы правительством на службу мюльтазимов, чем не только облегчили взимание ашара, но заставляли крестьян платить также и штраф. Губернатор Бейрутского вилайета в своем донесении характеризовал взимание штрафа таким образом: «...В этом районе десятина была введена в 1866 г. Население, чтобы избежать притеснения откупщиков, т. е. после передачи откупщику всего урожая их садов не платить еще и деньгами, срубило и уничтожило по меньшей мере 15 тыс. масличных деревьев». В счет десятины у крестьян отнимали 30—40% урожая.

Широкие массы крестьянства были лишены всякой кредитной помощи. Ростовщический кредит был наиболее выгодной сферой вложения «капитала» в сельское хозяйство. Помещики (чифтлик, сагибы), деревенские а г н, уездные торговцы снабжали крестьян деньгами, семенами и пр.

Реформы 1839—1859 гг. в некоторой степени способствовали возникновению капиталистических отношений в сельском хозяйстве Турции. В шестидесятых годах прошлого столетия в сельское хозяйство заметно проникают некоторые элементы капиталистических отношений. Однако, этот процесс еще больше усилился после революции 1908 года.

До революции 1908 года в сельском хозяйстве господствовали феодальные формы эксплоатации. Младотурки сохранили почти полностью господство помещика и те формы налоговой эксплоатации, которые возникли после танзымата. Перемена, происшедшая в этой области аграрных отношений за весь период 1908—1913 гг., была незначительная.

Младотурки не сделали никаких попыток наделить безземельных и бедных крестьян землей. Правда, младотурки пока еще не укрепились у власти и когда борьба македонского крестьянства за землю приняла опасные размеры, партия «Единение и Прогресс» стала на позиции «наделения крестьянства землей», но это было своего рода декларацией, которая никогда не была осуществлена.

Однако младотурки немало заботились о капиталистическом развитии сельского хозяйства.

Закон от 25 февраля 1913 г. о «праве ипотеки» являлся шагом к капиталистической концентрации земельной собственности. Согласно этому закону, заложенная в ипотеку собственность (государственная, вакуфная или частная), в случае неуплаты подлежит отчуждению.

Война привела крестьянство к нищете и голоду и вызвала большое недовольство и волнения среди крестьянства. В короткий промежуток времени 1916—1918 гг. турецкие деревни были охвачены широкими четническими (партизанскими) движениями. Анатолийские горы и леса были переполнены вооруженными отрядами крестьян, мобилизованных в армию, разоренных войной и ее последствиями. К ним присоединилось значительное количество голодающих крестьян — стариков и женщин.

Волны стихийного крестьянского движения расширялись и в конце концов образовали основную движущую силу национально-освободительного движения.

Землевладение и землепользование в современной Турции. Турецкая с.-х. статистика совершенно обходит существующее в турецкой деревне крупное землевладение. Кемалисты не опубликовали результатов с.-х. переписи 1927 г. о категориях землевладений, а апологеты кемализма в аграрном вопросе орудуют так наз. «средними числами», замазывающими все социальные группы деревни. Шекет Сурейя, комментируя в своей книге[1] данные с.-х. переписи 1927 г., находит, что в «Турции каждое крестьянское семейство обрабатывает в среднем 25 денюмов земли». Выходит, что в турецкой деревне не существует ни «ага», ни «помещик», ни «капиталист», ни «батрак», что вся деревня состоит из мелких парцеллярных крестьян.

Действительность же однако совершенно иная. Вот что утверждает Хамит Сади[2]: «Из некоторых данных видно, что около 33 000 владельцев крупных имений владеют 8 млн. га, и эти люди, составляющие примерно около 0,4% всего населения, сосредоточивают в своих руках 35% всей обрабатываемой земли». Этим 33 тыс. владельцам принадлежит 15 273 204 денюма посевной площади, а остальная многомиллионная масса крестьян обрабатывает всего 28 364 523 (без пара) денюма земли.

Газета «Cumhuriye» от 5/VI—35 г. сообщает, что «Во Фракии имеется 178 чифтликов (имений), принадлежащих частным лицам, из них 52 находятся в Дарданелле, 66—в Текир-Даге, 93—в Эдирне, занимавших 2 273 174 декар земли», т. е. примерно 2 273 174 денюмов земли.

[1] В восточной и отчасти юго-восточной Анатолии марабаджилык сохранился до сего времени.

[2] Свидетельство на право владения.

[1] „Cihon iksadiya'inda Türkiye". стр. 12.

[2] „Economik Türkiye" стр. 63, 1934 г. гор. Стамбул.

Ряд ораторов анкорской с.-х. конференции в 1931 г. привел следующие данные о распределении землевладений:

Вилайет Кютахья:

70% землевладельцев владеют от 10 до 50 денюм. пах. земли
25% землевладельцев владеют от 50 до 250 „ „ „
5% землевладельцев владеют от 250 до 2 500 „ „ „

Вилайет Мугла:

80% землевладельцев имеют от 10 до 200 денюмов
16% землевладельцев имеют от 200 до 500 „
4% землевладельцев имеют свыше 500 „

Сельскохозяйственная палата Муглы одновременно отмечает, что в вилайете имеется 12 чифтликов, имеющих до 100 тыс. денюмов земли каждый.

Стамбульский вилайет дает примерно то же соотношение, что и предыдущие два, а именно [1]:

70% землевладельцев имеют от 1 до 250 денюмов
25% землевладельцев имеют от 250 до 2 500 „
5% землевладельцев имеют свыше 2 500 „

Обратимся еще к нескольким примерам, очень рельефно характеризующим настоящее лицо турецкой деревни по вопросу о землевладении. Вот что пишет корреспондент турецкого журнала «Uiki» А. Рыза:

В деревне Акче крестьяне живут очень бедно, и никакого прогресса здесь не наблюдается, потому что земля в деревне принадлежит нескольким землевладельцам». А другой корреспондент этого же журнала, г. Кемаль Тархан, дает следующие сведения: «В деревне Салах имеется 15 000 денюмов земли, из них 12 000 обрабатывается, а 3 000 находятся под ореховыми садами. Все земли деревни принадлежат 3-4 владельцам и все крестьяне работают исполу» [2].

Международный Аграрный Институт в Москве разработал ряд данных опросных анкет с.-х. переписи 1927 г. по 13 вилайетам. Сводная таблица, дающая распределение хозяйств по размеру земельной собственности (табл. 5, стр. 174), указывает, что 1 910 хозяйств, составляющих свыше 15,6% всех анкетированных хозяйств, не имеют земли, в то время как группы владеющих 100 и свыше денюмов, составляющие 4,8% всех хозяйств, сосредоточивают в своих руках 45,2% всей земельной собственности анкетированных хозяйств. Остальная масса — (II, III и IV группы), составляющая около 70,5% всех анкетированных хозяйств, владеют лишь 12% всей земельной площади учтенных анкетой хозяйств. Эта же таблица показывает, что большинство крестьян в указанных в таблице вилайетах — это парцеллярные собственники. Это видно также и из таблицы 5, где хозяйства распределяются по размеру посевных площадей. (См. табл. 5)

Если сослаться на утверждение авторитетных лиц турецкой республики, как например, на утверждение министра внутренних дел Шукри Кая, то количество безземельных крестьян по всей Турции гораздо больше. Например, в своем выступлении на Великом Национальном Собрании (от 14/VI 1934 г.), министр внутренних дел Шукри Кая отметил, что: «...пять миллионов населения нашей страны работает на чужих землях».

Формы эксплоатации в турецких деревнях. Наиболее распространенной и основной формой эксплоатации крестьянского труда во всех районах сельского хозяйства современной Турции является и с п о л ь щ и н а. Однако наряду с этой основной формой эксплоатации, в сельском хозяйстве Турции существуют и другие формы докапиталистической эксплоатации. Например, в восточных вилайетах (Ван, Сиирд, Баязид и др.), где преобладают кочевые племена, до сего времени сохранилась эксплоатация крестьянского труда ввиде так наз. м а р а б а д ж л ы к.

М а р а б а д ж и — это крестьянин не имеющий земельной собственности или не могущий ее использовать в виду ее полной непригодности и не имеющий ни своего собственного жилища, ни средств производства. Ночует он в жилище землевладельца и живет в полной от него зависимости. Хотя юридически он не является рабом, но тем не менее он является составной частью богатства землевладельца, потому что в случае продажи имения, при установлении цены он учитывается как наличный живой инвентарь. Он производит прибавочный продукт средствами производства и на земле хозяина; но тем не менее он и не наемный рабочий, так как не продает своей рабочей силы. Это пережиток крепостной эксплоатации и носит признаки долгового рабства.

Губернатор вилайета Ерзеиждан Али Кемаль, исследовавший жизнь марабаджи в восточных вилайетах, писал следующее: «В громадном большинстве случаев народ не имеет даже крошечного клочка земли, ни жилья, так как все земли находятся в руках главы полукочевого племени. Народ, так называемый марабаджи, живет в лачугах, построенных главой полукочевого племени на своих землях. Вся собственность марабаджи — это старый мешок, постланный на пол, разбитый горшок и несколько поленьев дров; желудок его ничего

---

[1] Цитирую по „Страны Востока"—Ближний Восток I, стр. 33—34. изд. Всесоюзной торговой палаты, 1934 г.

[2] „Страны Востока"—Ближний Восток. Изд. Всесоюзной торговой палаты № 18 ч 3, стр. 474—475, 1934 г.

Дифференциация крестьянства[1]

Табл. 5

Группы хозяйств по посеву в денюмах[2]	Число хозяйств		Собственная земля			Посевная площадь			Стоимость скота			С.-х. инвентарь и орудия					
			Всего		На 1 хозяйство	Всего		На 1 хозяйство	Всего		На 1 хозяйство	Трактор		Жатки		Плуг желез.	
	Абс.	%	В денюмах	%		В денюмах	%		Лиры	%		Общ. чис.	На 1000 хоз.	Общ. чис.	На 1000 хоз.	Общ. чис.	На 1000 хоз.
Без посева	2 139	17,2	30 745	7,3	14,3	—	—	—	464 974	11,0	217,0	1	0	26	12	105	49
0—1— 5	3 046	24,6	31 297	5,0	7,0	8 967	3,5	2,9	446 913	10,6	146,7	—	—	17	6	93	31
5, 1 . 20	3 743	30,0	88 945	21,0	23,8	45 287	17,7	12,1	1 155 992	27,6	308.3	5	1	79	21	539	143
20, 1— 50	2 444	19,7	123 844	29,3	50,7	80 387	31,5	32,9	1 208 995	26,7	494,7	5	2	229	94	791	324
50, 1—100	769	6,7	64 349	15,3	83,7	52 925	20,7	68,8	585 320	13,9	761,1	6	8	34	44	346	450
100, 1—300	263	2,1	52 533	12,5	199,7	41 738	16,4	158,7	275 164	6,5	1 046 2	13	49	47	179	180	684
Свыше 300	41	0,3	49 695	9,6	992,6	26 178	10,2	638,5	70 033	1,7	1 703,1	8	195	20	488	35	854
Итого	**12 445**	**100**	**422 413**	**100**	**33,9**	**255 482**	**100**	**20,5**	**4 206 491**	**100**	**338**	**38**	**3**	**452**	**36**	**2 084**	**167**

Группировка по стоимости всего скота[3]

Табл. 6

Без скота	722	5,8	10 031	2,4	13,9	5 878	2,3	8,1	—	—	—	—	—	3	4	12	17
1,1— 50	1 343	10,8	10 210	2,4	7,6	5 813	2,2	4,3	47 112	1,1	35,1	1	—	4	3	16	12
50,1— 100	1 479	11,9	13 421	3,2	9,1	10 764	7,2	7,3	110 488	2,6	74,7	—	—	41	28	21	14
100,1— 300	4 456	37,4	95 577	22,6	20,5	72 678	28,4	15,6	895 903	21,3	172,4	8	2	155	33	494	106
300,1— 600	2 574	20,7	108 232	25,6	42,6	69 047	27.1	26,8	1 085 C02	25,8	421 5	4	2	105	41	707	275
600,1—1 000	978	7,8	71 207	16,9	72,8	40 472	18,8	41,4	746 576	17.8	763,4	8	8	63	64	373	381
Свыше 1 000	693	5,6	113 736	26,9	164,1	50 830	14,9	73,3	1 321 382	31,4	1 906,8	17	25	81	116	761	665
	12 455	**100**	**422 414**	**100**	**34,0**	**255 482**	**100**	**20,5**	**4 266 464**	**100**	**338,9**	**38**	**3**	**452**	**36**	**2 084**	**167**

[1] Данные выборочного обследования 1927 г. по 13 вилайетам: Сейхан, Анкара, Анталья, Эдирне, Виледжик, Диарбекир, Конья, Смирна Самсун, Синрт, Трапезунд, Хакари, Эрзерум, обработанные в стат. отделе Международного Аграрного Ин-та в Москве.

[2] Группировка по посеву, в фактическом землепользовании, т. е. по посеву на собственной и арендованной земле и без сданного в аренду.

[3] Включая и мелкий.

Табл. 7

№№ групп	Группировка по размерам земельной собственности	Количество хозяйств		Количество собственной земли в денюмах	
		абс.	%	абс.	%
I	0— 0	1 940	15,6	—	—
II	0,1— 5	2 923	23,5	8 170,1	1,9
III	5,1— 50	3 324	26,7	42 926.0	10,2
IV	50,1—100	2 526	20,3	92 509,5	21,8
V	20,1—100	1 236	9,1	88 354,0	20,9
VI	100,1—300	475	3,8	86 400,0	20,5
VII	300 и более	119	1,0	104 054,0	24,7
	Итого	12 543	100	422 413,6	100

не видит кроме мучной лепешки и брынзы[1]. Марабаджи — это пережиток рабства».

В юго-восточных вилайетах—Урфа, Анталия, Битлис и др., где хозяйство базируется на оседлом земледелии, существует другая форма докапиталистической эксплоатации крестьянского труда. Значительная часть крестьян здесь находится в положении полукрепостной зависимости. Эти крестьяне наделены землей и средствами производства и производят прибавочный продукт для землевладельцев своим трудом и своими средствами производства. Даровой прибавочный труд крестьянина образует источник дохода землевладельца. В этих вилайетах имеются такие землевладельцы, из которых «наиболее мощные владеют 3-4, а самые мощные 30—40 деревнями»[2]. Зав. издательским отделом с.-х. банка г. Фазыл в своей речи на ангорской с.-х. конференции 1931 г. характеризовал положение крестьян в этих деревнях следующим образом: «Наделенные землей и другими средствами производства крестьяне... обязываются засевать землю землевладельца и снимать урожай[3]. Это является пережитком барщинных отношений.

В ряде районов, особенно в вилайетах Средней Анатолии, наиболее распространены помещичьи хозяйства. Эта помещичья система хозяйства складывается из сочетания трех форм эксплоатации: 1) обработка земли помещика инвентарем окрестных крестьян, 2) обработка земли помещика инвентарем самого помещика и 3) испольщиной. Например, «в вилайете Кайсери еще задолго до нового сева, окрестным крестьянам объявляется, что в этом году в такой-то день и в таком-то месте будет сеяться клевер. В назначенный день все окрестные крестьяне со своим инвентарем работают на поле владельца. После окончания работы владелец в виде платы кормит их обедом, а после обеда служится молебен о ниспослании хорошего урожая, а потом крестьяне разъезжаются... Косьба клевера производится таким же образом один раз в каждые 30-35-40 дней».

Наряду с эксплоатацией дарового труда окрестных крестьян землевладельцы в значительной мере прибегают также к применению и с п о л ь щ и н ы, дающей им большие барыши. Г. Исмаил Хусреф (в цит. работе, стр. 189-190) приводит ответы на заданные вопросы одному крупному помещику (вилайета Кастомани) относительно применения в его имении испольного труда.

«...По моему убеждению, — гласит ответ помещика, — самым выгодным является применение испольного труда. Испольный труд обходится дешевле, чем труд наемного рабочего».

Применение испольного труда настолько развито, что удельный вес его значителен не только в помещичьем, но и в капиталистическом хозяйстве.

В южной и западной части Анатолии наиболее распространена капиталистическая система хозяйства. Однако и здесь капиталистическая система переплетается с докапиталистическими формами эксплоатации — испольщиной.

Наконец, широко распространенная форма в современном с е л ь с к о м хозяйстве Турции — это мелкокрестьянское товарное хозяйство. Этот уклад существует в с.-х. районах, особенно средних, южных и западных вилайетах. В количественном отношении он составляет громадное большинство всех хозяйственных единиц. Однако этот уклад крайне н е у с т о й ч и в; с одной стороны, под влиянием конкуренции крупного производства он подвергается постоянному разложению, — большая часть разоряется и незначительная выходит в сельскую буржуазию — а с другой стороны, под влиянием развития капиталистических отношений новые крестьянские массы (из полузамкнутого натурального хозяйства) постоянно втягиваются в рыночные отношения и дополняют ряды мелких товаропроизводителей.

[1] Ali Kemali—„Ergencan“ 1932 Jstanbul. Цит по Исмаил Хусреф.

[2] D-r Sefik Arif — „Türkiyenin sihhi ictimai cografiygasi“ стр. 22 Уppa 1925 г.

[3] См. „Ankara Zirest Konfrens“ 1931 стр. 2451.

Формы аренды и арендных отношений.

1) Ангария. Это наиболее отжившая форма эксплоатации из существующих ныне в анатолийских деревнях. Пройдя на протяжении истории ряд стадий, она совершенно потеряла свою прежнюю внеэкономическую основу. Она стала особой формой выражения экономической зависимости самостоятельного крестьянина от помещика, от деревенского аги, от ростовщика. Термин этой ренты известен всем гражданам Турции, она называется Ангария, т. е. даровой труд крестьянина, который отдается в распоряжение другого лица. Отношение, существующее между землевладельцами и крестьянами, которое обозначается словом «Ангария», есть пережиток домонополистической эксплоатации. Ангария — это иное выражение отработочной ренты. Если отработочная рента предполагает определенное количество дарового труда в определенное время, то ангария выражает готовность экономически закабаленного крестьянина выполнить в любое время ту или иную работу для землевладельца, ибо нет никакого установленного порядка, при котором крестьянин был бы обязан работать на помещика 2, 3, 4 дня в неделю или 30, 40, 50, и т. д. дней в год. Это зависит от того, насколько крестьянин закабален и стал экономически зависим от помещика или деревенского аги. Помещик или ага приказывают [1]:

...Завтра сруби мне столько-то леса и привези его домой, скоси столько-то клевера и свези его в хранилище. Или: ...помоги нам в косьбе и не забудь привезти с собой жену, детей и т. д. Ага — это не обыкновенная фигура в деревне. Вот как его характеризует один турецкий писатель:

«...Ага пытается представить себя судебному учреждению в роли покровителя крестьянина; он вмешивается в семейные дела крестьянина: он пытается разрешать конфликты крестьянина по земельным и другим вопросам. Он постоянно приказывает трудовому крестьянину».

2. Аренда испольная. — наиболее распространенная система. Громадная часть арендуемых земель во всех вилайетах сдана в испольную аренду. Безземельные и малоземельные крестьяне составляют значительное большинство сельского населения, в силу крайней нужды они идут на кабальные условия испольщины. Почти все крупные землевладельцы предпочитают эксплоатацию испольного труда наемному.

Характеризуя систему испольной аренды и положение испольщика, один из ораторов ангорской с.-х. конференции в 1931 г. говорил следующее:

«В испольной аренде никаких установленных правил и порядка не существует. Испольщики берут на свои плечи всю производственную работу, т. е. своим инвентарем вспахивают и засевают землю, производят всю работу до уборки урожая, косят, молотят и т. д.; — землевладелец же предоставляет землю и семена. Дележ урожая производится землевладельцем; последний после вычета ряда дополнительных издержек делит урожай пополам и в то же время обязывает испольщика платить земельный налог... Этого мало. Землевладелец в любое время может выгнать испольщика и посадить другого... Землевладелец находится в таком положении, что может свободно действовать как феодал» [1].

Испольщик является постоянным должником землевладельца. Чтобы испольщик до уборки мог существовать и работать, землевладелец кредитует его на ростовщических условиях, а последний..., «чтобы покрыть свой долг, отдает свою долю продукта землевладельцу, а потом, чтобы продолжать свое существование до следующего урожая опять влезает в долги. Это повторяется без конца, в силу чего испольщина превращается в долговое рабство... и испольщик прикрепляется к своему владельцу» [2].

Кабальные формы эксплоатации испольщика разоряют и в конце концов превращают его в безинвентарного арендатора. В этом случае землевладелец предоставляет арендатору не только землю и семена, но и снабжает его всеми необходимыми средствами производства. Здесь землевладелец функционирует не только в качестве земельного собственника, но и предпринимателя. А арендатор-испольщик выступает перед ним как формальный арендатор, в действительности превратившийся уже в с.-х. батрака, получающего однако натуральную заработную плату.

3. Кесимлик. Эта своеобразная форма аренды исторически возникла в эпоху оттоманского феодализма. Сипаги, учитывая производственное значение надела, облагал крестьянина определенным барщинным оброком — курами, маслом, зерном и т. д. В настоящее время аренда кесимлик приняла своеобразную форму. Размер арендной платы устанавливается на основе взаимного соглашения, и собственник получает заранее установленную арендную плату натурой или деньгами. Напр. натуральная арендная плата за ореховые сады по Черноморским районам устанавливается в 30 кантар орехов [3] за 50 денюмов. Однако, эта норма меняется в зависимости от рыночной конъюнктуры.

При этой системе существуют два рода арендаторов: некоторые арендаторы являются самостоятельными, т. е. производят своим собственным трудом, собственным

---

[1] Между прочим приказ не имеет внешне принудительного характера, а скорее т. н. „крестьянское уважение богатым“, Но за этим уважением скрывается глубокая истина экономической зависимости крестьянина от верхушек деревни.

[1] Beheet. Его речь на ангорской с.-х. конференции 1931 г. т. I стр. 884—885.

[2] Исманл Хусреф—указанная работа стр, 187.

[3] 1 кантар=56 кг.

инвентарем и отдают часть продуктов своего труда натурой собственнику в виде ренты. В этом случае рента носит докапиталистическое содержание. Некоторые арендаторы фигурируют в качестве капиталистического предпринимателя и эксплоатируют наемный труд; отдают часть произведенной наемным трудом прибавочной стоимости собственнику, которая в конечном счете превращается в капиталистическую земельную ренту.

Однако некоторые капиталистические арендаторы функционируют в то же время и как собственники, напр. в одной части арендуемых ими садов они эксплоатируют наемный труд, а другую часть отдают крестьянам в испольную аренду, как собственники, и таким образом они присваивают не только прибавочную стоимость, созданную наемным рабочим, но и прибавочный продукт испольщика-арендатора. В этом случае рента перестает быть чисто капиталистической, ибо она образуется не только из определенной части прибавочной стоимости, но и из прибавочного продукта испольщика.

Аренда капиталистическая. В некоторых с.-х. районах (как напр. Стамбул, Смирна, Эге, Анкара, Сейкан и т. д.) довольно значительно распространена капиталистическая аренда.

Однако предыдущий анализ показал нам, что аграрный строй современной Турции даже в большинстве этих передовых районов содержит в себе множество пережитков докапиталистических форм эксплоатации. Например, арендуемые капиталистами обширные участки по своему плодородию бывают не одинаковы. И вместо того, чтобы повысить урожайность наименее плодородных участков, путем вложения в них необходимого капитала, предпочитают обрабатывать такие участки экстенсивно, отдавая их испольу.

Ростовщический кредит и задолженность крестьянства. Один из участников ангорской с.-х. конференции 1931 г. характеризовал ростовщическую кабалу в Турции следующим образом:

«В стране производящие классы лишены всяких денежных средств, в силу чего в Турции господствует жестокая ростовщическая спекуляция. Без всякого сомнения можно сказать, что 90% всего населения страны являются должниками. Сумма долгов, особенно долгов крестьян, настолько велика, что население может освободиться от этих долгов только лишь путем инфляции» [1].

Один известный ростовщик в вилайете Тире так характеризовал величину ростовщического процента: «Наш один груш «вырабатывает» в день 1 пара [2], т. е. 900% в год. В некоторых вилайетах, как например Армудлу, процент составляет 600, а в других валайетах доходит до еще большего размера. Бывают нередко случаи, что с течением времени и при продлении срока, полученный кредит в 500 лир доходит до 5 000 лир.

Капиталисты оказывают кредит крестьянам деньгами, уездные торговцы отпускают им в кредит мануфактуру и другие индустриальные изделия; деревенские лавочники — спички, соль, пуговицы и т. д. Однако в громадном большинстве кредит погашается платежом натурой. Следовательно, ростовщический капитал смыкается с торговым капиталом, а кредит принимает натуральную форму.

«Самым тяжелым последствием ростовщического кредита, — говорит г. Измаил Хусрев, — является переход недвижимого имущества должника в руки ростовщика». Например, в вилайете Армудлу значительные виноградные, фруктовые сады и земли, стоимость которых исчисляется в сотни тысяч лир, вследствие несвоевременного погашения долга перешли в собственность ростовщиков. Захват недвижимого имущества крестьян, не погасивших свои долги, стал обычным явлением. Но еще до того, как это случилось, крестьяне, получившие ссуду от уездных торговцев, теряют свое самостоятельное существование. Они превращаются в зависимых производителей, которые без соответствующего указания своих кредиторов не могут ни производить, ни продавать; они прикреплены к своим кредиторам-торговцам в полном смысле этого слова. Они производят не то ,что хотят, а то, что требует их хозяин-кредитор, продают не по установленной в данный момент рыночной цене, а по той, которая назначается кредитором-торговцем. Например, в Орду почти каждый торговец-кредитор подчинил себе не только отдельных крестьян, а целый ряд деревень, которые работают на своих кредиторов-торговцев для погашения своих долгов. Эти торговцы делают вид, что они являются «покровителями» крестьян и что они «предохраняют» их от разорения. И действительно, кредиторы разоряют крестьян не сразу, а держат их в полукрепостном состоянии, пока не выжмут из них последние соки. В удобное для торговцев время движимое и недвижимое имущество крестьянина-должника переходит в собственность торговца за несвоевременное погашение долга. Не в меньшей мере закабаляют, а потом разоряют крестьянство также и деревенские аги и в частности деревенские лавочники. Деревенский ага, отпуская крестьянам семена в кредит, требует уплаты долга не только натурой и деньгами, но и отработкой. Один крестьянин из деревни Ахгрлы, Хайманского уезда, рассказывает следующее: «Мой покойный отец приобрел в кредит 50 ярым пшеницы по 2,5 лиры и 50 лир деньгами. Чтобы покрыть процент на долг отца, я обрабатывал своим инвентарем землю кредитора в размере 15 денюмов. В течение трех лет в общей сложности я заплатил больше, чем 200 лир, т. е. лишних 25 лир, и все же не освободился

[1] Muhi din 1931 Ankara „Ziroat Konfronsi" т. 2 стр. 1958.

[2] 1 грош=40 пара, 100 пиастров=1 лире

от долга. Кредитор требует от меня еще 14 лир»[1].

С. Н. Ялчин посетил одну из деревень Кадыханского района. О своих наблюдениях он сообщает в редакцию журнала «Ulkü» следующее: «Я поехал в деревню Иттихадия Кадыханского уезда. Коньинской равнины, 90% крестьян оставили деревни и ушли на отхожие работы в Анкару, Эскишехир, Смирну. В это время в деревне находился судебный исполнитель (между прочим в этом году нет ни одной деревни, которая не познакомилась бы с судебным исполнителем.) Один крестьянин в 1930 г. приобрел пару волов за 170 лир в кредит. В 1931 г. он погасил ½ своего долга, а в 1932 году еще 2/3. Кроме того судебный исполнитель наложил на него 25 лир за судебные издержки; после всего этого он обязывает крестьянина заплатить еще 50 лир. Крестьянин-должник работает в Анкаре, а дома его жена и несколько детей ждут от него денег на хлеб. И вот в его отсутствие судебный исполнитель, несмотря на то, что крестьянин уже выплатил 140 лир из своего долга, описывает у него пару волов, так как его долг был сделан на покупку скота. Этих волов, так же как и волов других крестьян, он продает по 20 лир, и в конце концов крестьянин опять-таки остается должен 30 лир...».

«Перед моим отъездом я разговаривал с одним крестьянином, вернувшимся из Анкары, где он работал сторожем на винограднике; он начал жаловаться на свою судьбу: «Ефендим, вот наше положение. Покупаем пару волов в пять раз дороже. Чтобы погасить долг, работаем у заимодавца голами, как его рабы. После того, как погасим свой долг больше чем в четыре раза, вдруг отнимают у нас скот. И опять мы не освобождаемся от долгов. Согласен быть кем хочешь, но только лишь не крестьянином»[2].

Сельскохозяйственное производство Турции. Зерновые культуры. Под зерновыми культурами в Турции в 1927 г. было занято 39 093 200 денюмов[1] земли, т. е. 89,5% всей обрабатываемой площади страны. Из всех видов зерновых культур преобладающее место занимает пшеница, под которой в 1927 г. было занято — 22 383 714 денюмов, или 57,3% всей посевной площади, занятой под зерновыми культурами. Удельный вес производства зерновых культур в отдельных вилайетах крайне неравномерный.

Однако в силу крайней экстенсивности с.-х. производства Турция до последнего времени систематически ввозила из-за границы в среднем 25 млн. кг. пшеницы в год. Проведенный правительством ряд законодательных мероприятий (закон «об охране пшеницы» в 1934 г.) способствовали увеличению производства зерновых культур, в результате чего Турция прекратила импорт пшеницы. Нижеследующая таблица 8 показывает динамику этого роста.

Рост зерновых культур

Табл. 8

Годы	Посевная площадь в тыс. га				Сбор урожая (в тыс тонн)			
	Пшеница	Ячмень	Овес	Рис	Пшеница	Ячмень	Овес	Рис
1923—27	2 058	229	96	161	1 333	629	59	101
1931	3 350	1 525	164	337	2 856	1 659	117	399
1932	2 446	1 376	119	205	1 956	1 168	126	214
1933	3 598	1 222	162	259	2 200	1 300	170	250
1934	—	—	—	—	2 730	1 670	—	—
1935	—	—	—	—	2 500	1 300	—	

Закон «об охране пшеницы» ограничивался только предоставлением некоторых льгот производителям пшеницы и предоставил с.-х. банку широкие полномочия в качестве покупателя зерна.

Техническое культуры. Под техническими культурами в 1927 г. было занято 2 804 104 денюмов[2] т. е. 6,0% всей обрабатываемой площади страны. Из всех видов технических культур наиболее обширное место занимали следующие: хлопок — 991 279 денюмов; табак — 790 765; сезам — 460 050, опиум — 112 257 денюмов земли (в 1927 г.). Удельный вес основных отраслей технических культур, особенно хлопка и табака в отдельных экономических районах крайне неравномерен. Некоторые районы специализируются на производстве хлопка, а некоторые на производстве табака и т. п. Сейхан и районы Смирны стали основными поставщиками хлопка для текстильной промышленности. В связи с этим указанные районы по сравнению с предыдущими годами не

1 Osman Nuri „Hoymananin Ahirli Köyi" № 17, стр. 396, 1934 г.

2 Osman Nuri—Hoymananin Ahirli Köïi № 19, стр. 76, 1934 г.

1 В 1935 г. они составляли уже 49.604.480 денюмов или 4.960.648 га.

2 В 1935 г. они составляли 3 570 860 денюмов или 357 086 га.

только увеличили свои посевные площади, но и показывают тенденцию к интенсификации хлопководства. Проведение ряда ирригационных работ в Сейханской равнине и попытки селекционирования семян там и в других районах дали возможность увеличить размер производства основных отраслей технических культур (табл. 9).

Мугла	2 295 га
Бурса	4 650 „
Ичель	45 415 „
	147 255 га

В последнее время в области увеличения количества оливковых деревьев и улучше-

Табл. 9

Рост технических культур (в млн. кгр.)

	1927	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934
Хлопок	17,7[1]	14.8	16,6	22,9	21,2	10,8	18,0	26,9
Лен	2.9	1.3	3,5	8,3	10,0	6,8	4,0	—
Сезам	11,0	21.1	47,0	36,0	34,0	26,0	39,0	—
Опиум	112.2	330.0	140,0	660,0	430,0	123,0	313,0	—
Табак	69.6	43,0	36,5	47,2	51,1	10,3	40,0	30,0

[1] Производство голько двух районов-Сейханской равнины и долины Мендерес. Ф. Ф. Д. „Der Nahe Osten" № 17—1935 г.

Производство технических культур носит преимущественно товарный характер.

Садоводство. Садоводство в экономической жизни Турции играет довольно большую роль, оно относится также к наиболее типичным отраслям капиталистического сельского хозяйства Турции. Под садоводством было занято в 1927 г. примерно 1,5 млн. га земли. Главные районы садоводство — это побережье Черного, Эгейского и Средиземного морей, где разводятся главным образом олибки, виноград, орехи, фиги, апельсины, мандарины, лимоны, имеющие наибольшее значение для экспорта. В районах центральной Анатолии культивируются главным образом груши, яблоки, вишни, черешни и др., которые начинают также занимать заметное место в экспорте.

Оливки. Под оливковыми деревьями в Турции в 1927 г. было занято 750 тыс. га[1], на которых посажено 75 млн. деревьев. Однако подавляющее большинство этих деревьев дикие, не дающие плодов, а привитые составляют только 15 млн. шт. Главными районами оливковых деревьев являются — побережье Черного, Эгейского, Средиземного и в частности Мраморного морей.

Площадь, занятая под оливковыми деревьями распределена между некоторыми отдельными вилайетами следующим образом:

Смирна	38 221 га
Айдын	23 350 „
Дарданелы	1 082 „
Кайсеры	15 330 „
Маниса	16 912 „

[1] Между прочим новые данные статистического управления Турции указывают, что под оливковыми деревьями занято—349 832 га земли. Повидимому, эти данные показывают только те земли, которые заняты под привитыми оливковыми деревьями.

ния их урожая происходит определенный сдвиг. Правительство рядом мероприятий также содействует этому оживлению. В Балыкесире около 3 лет назад был организован Институт по изучению оливководства. Кроме того в начале 1935 г. при Садоводческом ин-те (в Бурнове) Министерством земледелия были организованы курсы оливководства. Правительство в свою очередь передает дикие оливковые деревья тому, кто производит прививки.

Нижеследующие цифры показывают рост урожайности маслин в одном только Эгейском районе.

1927 г.	18 млн. кг	1931 г.	12 млн. кг
1928 г.	8 „ „	1932 г.	41 „ „
1929 г.	21 „ „	1933 г.	16 „ „
1930 г.	18 „ „	1934 г.	35 „ „

Значительное количество общего урожая, в среднем 100—120 тыс. тонн, консервируется, а остальное идет на выработку масла. Количество оливковых маслоделен достигает 219.

Виноградарство. Разведение винограда практикуется почти во всех анатолийских вилайетах, расположенных на уровне не выше 1 400 метров высоты. Под виноградным хозяйством занято 345 438 га земли, которая распределена между отдельными вилайетами следующим образом:

В Смирнском районе	до 100 тыс. га
Побережьи Мраморного моря	80 „ „
Юго-Восточных вилайетах	90 „ „
Центральной Анатолии	50 „ „
В остальных вилайетах	30 „ „

Нижеследующие вилайеты отличаются наиболее высокими размерами урожая винограда: Смирнский район дает в среднем 72 млн. окка в год; Малатья — 51 млн., Бурса — 42 млн., Бурдур — 35 млн.,

Возкыр — 28 млн., Мардин — 27 млн., Акхисар — 24 млн., Карамен — 21,5 млн., Мараш — 20 млн. окка. Урожай винограда по всей Турции в среднем составляет 450 млн. окка[1].

Общая площадь, занятая под ореховыми садами, достигает приблизительно 55 тыс. га. Наиболее обширные ореховые насаждения расположены в Орду, Кирасун и Трапезунде. Общий урожай орехов в 1935 г. составил 56 тыс. тонн.

Значительное количество орехов поступает на заводы, где их сортируют и вынимают из скорлупы. Большинство этих заводов работает ручной силой, а остальные моторными двигателями. Всего насчитывается 50 заводов.

Производством орехов однако заняты не только капиталистические элементы деревни, но и значительное количество крестьян. Крестьянская продукция также предназначена для продажи.

Фиги. Немаловажной торговой отраслью с. х-ва Турции является разведение фиговых деревьев. Экспорт сухих фиг составляет около 10% всех экспортируемых плодов садоводства. Разведением фиг занимаются почти все крестьяне побережных районов. Наибольшее торговое значение имеет крестьянское фиговое хозяйство западных вилайетов. Фиги, разводимые в этих вилайетах, идут исключительно на сушку и на экспорт.

Громадное большинство площадей, занятых под фиговым хозяйством (177 тыс. га), сосредоточено в западных вилайетах. Поэтому во время сбора и сушки фиги значительное количество (даже крестьян) производителей фиги прибегают к применению чужого труда. Из этих вилайетов Турция экспортирует ежегодно в среднем 25—30 тыс. тонн сухих фиг. В 1935 г. общее количество сухих фиг по всей Турции составляло 32 000 тонн.

Культуры цитрусовых деревьев. Побережные (особенно южные) районы в Турции наиболее благоприятны для разведения всякого рода культуры цитрусовых деревьев: апельсин, мандарин и лимонэв. Однако несмотря на это, эти культуры только в последнее время приобрели надлежащее торговое значение. До 1927 г. под культурами цитрусовых деревьев было занято только 10 тыс. га, а количество деревьев достигало 250 тыс. штук. Чтобы содействовать разведению цитрусовых культур, Министерство земледелия создало в Ризе обширные опытные поля, где разводятся ростки цитрусовых деревьев. Это мероприятие значительно содействовало увеличению общего количества этих деревьев. Через опытные станции до 1933 г. было продано 1 067 190 ростков апельсин и мандарин.

Скотоводство. Если сравнить Турцию с другими странами в области скотоводства, то окажется, что Турция по количеству скота не уступает отдельным балканским странам — ни Югославии, ни Болгарии, ни Греции. В торговом же и в технико-экономическом отношении скотоводство Турции уступает каждой из этих указанных стран.

Овцеводство. В Турции разводится целый ряд пород овец, но наиболее распространенные из них и имеющие торговое значение это: Квырджик, Далгич, Караман.

Рост поголовья овец показывает следующая таблица:

Табл. 10

Годы	Колич. овец	Годы	Колич. овец
1924	10 500 000	1932 . . .	11 768 000
1926	12 800 000	1933 . . .	11 071 000
1928	12 000 000	1934 . . .	10 419 000
1930	10 498 000	1935 . . .	12 436 000

Таблица показывает некоторую тенденцию роста овечьего стада, при чем в 1934 г. их количество значительно уменьшилось. Это было вызвано тем обстоятельством, что к концу 1933 г. в ряде районов ощущался сильный недостаток в кормах. В связи с этим Г. Асым в своей статье «скотоводство в опасности» указывает, что «три года назад овца первого сорта весом в 35 кг стоила в Эрзеруме 10 лир. Теперь цена на такую овцу упала до 3 лир. Овца второго сорта весом в 25 кг стоила 6-7 лир, теперь же — не дороже 2-х лир»[1].

Козы. Не меньшую роль в скотоводстве играют ангорские козы, хотя в количественном отношении стадо ангорских коз не так уже велико. В Турции разводятся две породы коз: простая коза, и ангорская коза, т. е. козы, дающие могер (мягкую шерсть). Ангорских коз разводят главным образом капиталистические элементы деревни. По мере развития капитализма в скотоводстве соотношение между простыми и ангорскими козами резко меняется. Это показывает нижеследующая таблица.

Табл. 11[2]

Годы[2]	Простые козы	Ангорские козы
1929	8 343 000	2 785 000
1930	8 316 000	2 840 000
1931	8 777 000	3 455 000
1932	5 010 000	3 315 000
1933	6 672 000	3 081 000
1934	6 362 000	2 636 000
1935	5 378 000	2 743 000

[1] Окка = 1.282 гр.

[1] Газета „Kurun“ II. IX. 1935 т.

[2] Газета „Türkische Post“ 24/II — 1935 г. Цифры за 1935 г. взяты из журнала „Bank Ottomane“ № 141, март 1936 г.

В 1925 г. Турция экспортировала шерсти (неочищенной) 2 881 т; несмотря на то, что в то время в стране имелось небольшое количество ангорских коз, экспорт могер составлял 1 349 т. В 1927 г. экспорт могер значительно обогнал экспорт шерсти, было экспортировано 3 440 т шерсти и 4 530 тонн могер, в 1930-31 г. — экспорт шерсти составлял 3 042 т, а экспорт могер — 3 151 т. В последующие годы экспорт шерсти и могер начинает терять свое экспортное значение, превращаясь в предмет внутреннего промышленного потребления.

Крупный рогатый скот. Нижеследующая таблица показывает (в тыс.) рост поголовья скота.

Табл. 12

Рост поголовья скота (в тыс. голов)

Годы	Рогат. скот в т. ч. удойные	Буйволы	Верблюды	Лошади	Мулы	Ослы
1927	4 917	340	74	490	43	1 097
1929	4 735	508	74	455	35	843
1930	4 735	508	78	459	38	856
1931	4 869	494	80	481	40	883
1932	5 315	555	86	571	40	908
1933	5 124	542	85	534	45	899
1934	5 169	539	88	563	46	955
1935	—	540	94	601	51	978

Таблица показывает, что за эти годы количество всех видов скота увеличилось.

Молочное хозяйство. Несмотря на достаточное количество молочного скота, молочное хозяйство в Турции недостаточно развито. В ряде районов кочевых племен в виду отсутствия транспортных средств, молоко идёт на личное потребление производителей; если же производство молока принимает иногда товарную форму, то это совершенно случайное явление.

Молочные фермы для переработки молока относительно широко распространены в Карсе, в Эрзеруме, в Диарбакире и в Урфе. Только в одном Карсе имеется 8 маслобойно-сыроваренных заводов, годичное производство которых в среднем составляет — 1 200 т сыра, 820 т масла.

Лесное хозяйство. Главными лесными районами Турции являются все горные местности, расположенные на 400-1 600 метров высоты, а в южных районах даже на высоте 1 900 метров. Начиная от Стамбула все горные местности вдоль побережья Черного моря до 100 км вглубь от берега — лесная полоса. Не менее богатыми лесными районами являются также и побережья рек: Сокаря, Кызыл Ирмак, Ешиль Ирлак, особенно южные их части.

Общая площадь, занятая лесами, равняется 8 816 299 га (по данным 1927 г.), что составляет 11,5% всей поверхности Турции.

Значительное количество леса (в среднем 1 800—2 500 тыс. кантар[1] в году) используется в качестве топлива; кроме того ежегодно 500-600 тыс. кантар идет на древесный уголь. Однако развитие каменноугольной промышленности ведет к уменьшению дровяного отопления.

В лесной промышленности, изготовляющей строительные материалы, насчитывается 134 предприятия, а общая сумма обрабатываемого материала составляет в среднем 400-450 тыс. куб. м.

Кемалисты всеми мерами содействуют развитию лесного хозяйства в Турции. В 1924 г. ими был издан закон об управлении и эксплоатации государственных и частных лесов. В 1933 г. Высшим Советом экономики был выработан другой проект лесного закона, который исходил из предположения передачи всего лесного хозяйства в государственное ведение. Однако утверждение закона до сего времени задерживается избранной для этого комиссией. Этот вопрос стал теперь снова предметом обсуждения. Исмет Иненю в своем выступлении на совещании Республиканской Народной Партии при Великом Национальном Собрании 29/XII—36 г. отметил, что вопрос о лесном хозяйстве является одним из важнейших вопросов, который стоит перед Турцией и который должен быть решен в 1937 году. По его указанию решение этого вопроса сводится к 1) решению вопроса о собственности, 2) созданию крепкой организации по охране лесного хозяйства, 3) эксплоатации лесов исключительно государством.

Мероприятия правительства для интенсификации с. х-ва

В земледельческой Турции система хозяйства отличается большим разнообразием. Например в юго-восточных вилайетах, где преобладает полукочевое хозяйство, система хозяйства принимает следующую

[1] Кантар=56 кг.

форму: земля обрабатывается до тех пор, пока она не истощится, после чего ее превращают в пастбище: из обыкновенного пастбища выделяется новый участок для обработки (в горных и лесных районах выкорчевываются лесные участки). Навоз идет исключительно на отопление и не имеет никакого значения для удобрения. В ряде деревень, близких к городам крестьяне Средней Анатолии и в частности западных вилайетов пользуются обыкновенно системой двухполья, — одна часть земель обрабатывается, а другая ее часть оставляется под паром.

В некоторых деревнях в указанных районах крестьяне пользуются системой двухполья, близкой к плодосменной системе, т. е. земля делится на участки для озимого и ярового сева — в одной части засевается озимая пшеница, а в другой какие-нибудь кормовые растения.

В ряде зерновых районов зажиточная часть деревни обыкновенно пользуется системой трехполья.

В ряде районов, производящих рис (Анкара, Бурса, Мораш и т. д.), нередко практикуется система четырехполья. Здесь за паром всегда следует рис, а второй и третий год засевается пшеница и овес, четвертый год земля оставляется под паром. Во всех этих случаях не применяются никакие удобрения.

Положение несколько меняется в районах, имеющих более торговое значение. Начиная от парцеллыного крестьянина до самого крупного помещика и капиталистического предпринимателя широко практикуется плодосменная система. В зерновых районах на паровом поле летом засеваются кормовые травы или какие-нибудь технические культуры; а в районах технических культур засеваются разные технические культуры. Например, в Сейхане, где специально сеется хлопок, паровое поле засевается сезамом. Однако применение удобрений здесь также весьма ограничено. Парцеллыные крестьяне, работающие на рынок, применяют плодосменную систему, но применение каких-бы то ни было удобрений у них отсутствует. Применение естественного (навоз) или искусственного (фосфор, азот и т. д.) удобрения остается в пределах имений наиболее крупных капиталистических элементов деревни [1].

Кемалисты видят, что мелкие крестьянские хозяйства идут к деградации, но причину этой деградации ищут в низком культурном уровне крестьянства, а не в отсутствии материальных возможностей мелкого крестьянина для приобретения удобрения, отборных семян, машин и пр.

Кемалисты впервые в 1924 г. организовали в Анкаре, а затем в 1929 г. в Адапазаре, в Ешил Койе опытные станции по селекции семян зерновых культур. Однако улучшение семян не дошло до мелких крестьянских хозяйств, в виду высокой цены на эти семена. Для того, чтобы оказать необходимое влияние на крестьянство, кемалисты организовали ряд компаний, через которые пытались распространить среди крестьянства улучшенные семена, премировали ряд крестьянских хозяйств, применявших отборные семена и т. д. Но все эти мероприятия кемалистов не оказали ожидаемого ими влияния на широчайшие массы крестьянства; ими воспользовались помещики и капиталистические предприниматели в земледелии. Кемалисты обращают еще большее внимание на улучшение качества технических культур. Они ввозят из Америки семена хлопка «Клевеленд № 5» и «Кали» и пропагандируют их во всех соответствующих хлопководческих районах Турции. Для организации этого дела в Айдине и в Казимли в 1933 г. были организованы селекционные станции под руководством приглашенного из Америки специалиста Кларка. Подобные станции были организованы впоследствии еще в ряде районов, как-то в Смирнском районе, в Акшехире, в Кыркагаче, в Бергаме и т. д. Однако бюджета мелких и даже средних крестьян не хватает на покрытие расходов по применению достижений агротехники, если они не получат соответствующей кредитной поддержки от Сельхозбанка.

Развитие туземной текстильной промышленности с одной стороны, обостряющаяся конкуренция на мировом рынке с другой, привели кемалистов к принудительному применению отборных семян. Это заставит мелких крестьян отказаться от разведения хлопка, но зато капиталистические элементы турецкой деревни и крупные плантаторы пользуются широкими льготами законов по поощрению хлопководства и будут еще быстрее развиваться за счет мелких крестьян.

Ирригация. Кемалисты обращают довольно большое внимание на ирригационные работы в Турции, имеющие чрезвычайно важное значение для поднятия сельского хозяйства.

Кемалисты включили проблему ирригации в 5-летний план развития сельского хозяйства. Ими были спроектированы два грандиозных плана по расширению ирригации, расчитанных на 10 и 20 лет, на сумму 100 и 250 млн. лир. Кроме того Великое Национальное собрание приняло законопроект об осушительных работах в долине реки Мендерес на сумму 3,5 млн. лир, которые должны быть закончены в 1937 г.

Однако ход реализации планов идет не очень удовлетворительными темпами. В основном хлопководческом районе Сейхан, где на проблему ирригации обращено центральное внимание, искусственное орошение до сего времени охватывает всего-навсего 40-45% всей посевной площади, несмотря на то, что там имеются две крупные реки Джейхон и Сейхан. В некоторых районах часть этих планов по орошению выполнена, а в некоторых районах работа продолжается. Например, в Анкаре в 1933 г.

[1] Сюда не включаются, конечно, огородное хозяйство и пригородные хозяйства, где применение удобрения наиболее распространено.

закончилась работа по постройке плотины, имеющей 103 м высоты и обеспечивающей водою часть плоскогорья вокруг Анкары. В Анатолии в 1935 г. закончилась постройка канала, при помощи которого 6 100 га земли, занятой под рисом, стали орошаемыми.

В зерновом районе Коньи в настоящее время проводится работа по искусственному орошению, для чего приглашен швейцарский специалист — инженер Эдуард Грунер.

В области осушения болот в целях расширения площади, годной для обработки, идет усиленная работа. Этим делом занимаются одновременно губернаторы и общества борьбы с малярией. Однако работа по осушению болот проводится также и в принудительном порядке. Губернаторам и обществу борьбы с малярией предоставлено право обязывать крестьянство работать по осушке имеющихся в их районах болот в принудительном порядке. В районе Аксерая в 1935 г. обществом борьбы с малярией осушены болота площадью в 6 000 га и превращены в годные для обработки земли. Такая же работа идет в целом ряде районов, особенно в Смирнском.

Выполнение спроектированых планов по ирригации увеличит общую посевную площадь на 2½ млн. га.

В настоящее время проблема ирригации приобрела особое значение. Правительством уже намечены практические меры для успешного осуществления ирригационных работ в 1937 году. Предполагается отремонтировать и очистить ряд рек, как например, Мендерас, Бакыр, Чой, Сейхан и Джейхон. Для осуществления этих работ по сообщению газеты Тан от 20/XII—36 г. предполагается создать особый банк в роде Сумербанка.

Применение машин в сельском хозяйстве. Машина начала проникать в сельское хозяйство Турции еще во время империалистической войны. С.-х. машины, главным образом германские, приобретали капиталистические элементы деревни, обогатившиеся во время войны. Сами младотурки для содействия распространению с.-х. машин послали одну партию молодежи в Берлин на тракторные курсы. В стране таким образом появились зародыши применения с.-х. машин. Однако эти попытки под влиянием войны приостановились.

Кемалисты, с одной стороны, увеличивают ввоз с.-х. орудий и машин, которые не производятся в стране, а с другой — поощряют развитие производства с.-х. орудий и машин в стране.

Правительство обложило ввоз иностранных с.-х. орудий, которые могут быть произведены в Турции, пошлиной в 15 лир за каждый кг, и отменило 6-процентное обложение предприятий, работающих моторной или паровой энергией, и предоставило также кое-какие льготы предпринимателям, ставшим на путь расширения туземного производства с.-х. орудий. Этими мероприятиями кемалисты значительно способствовали распространению в ряде районов (Смирна, Анкара, Бурса, Кютахья, Ушак, Эскишехир, Адапазар, Измид, Акшехир) производства плугов и других видов с.-х. орудий.

При этом усилилась покупка заграничных с.-х. машин и орудий. По словам капиталиста М. Садетдина, только через один Смирнский порт в течение 1924—27 гг. было ввезено 20-30 тыс. плугов в год[1]. С 1924 по 1931 г. правительство и с.-х. банк ввезли в страну 221 трактор, 912 веялок и кроме того разные другие с.-х. машины и орудия. По данным с.-х. переписи, в стране имеется 210 794 железных плугов, 15 711 других видов с.-х. машин и 1 187 004 деревянных сох.

Однако применение машин оказалось нерентабельным, ввиду обилия дешевой рабочей силы и испольщины. Нижеследующие цифры иллюстрируют, насколько сильно упал импорт различных с.-х. машин.

Табл. 13

Годы	кг	Годы	кг
1924	3 969 939	1929 . . .	3 040 636
1925	5 261 162	1930 . . .	2 406 490
1926	4 730 389	1931 . .	1 515 195
1927	4 749 574	1932 . . .	1 466 455
1928	4 435 486		

Применение с.-х. машин в настоящее время снова стало важнейшим вопросом, вокруг которого идет оживленная подготовительная работа.

Наемный труд в сельском хозяйстве. В настоящее время в сельском хозяйстве Турции насчитывается примерно 400 тыс. с.-х. рабочих. В эту цифру входят иргады, количество которых превышает 100 тыс. человек. Сюда входят и крестьяне, занимающиеся отхожим промыслом. И те и другие являются отчасти крестьянами, отчасти с.-х. рабочими. Иргад принадлежит к беднейшей части крестьянства, но в отличие от наемного батрака нанимается периодически (особенно во время уборки) и пока еще связан со своим клочком земли и после окончания работы возвращается в свою деревню. Отхожим промыслом занимается также беднейшая часть крестьянства. Крестьяне обычно уходят в районы добывающей промышленности, преимущественно каменно-угольной промышленности, или в большие города, где они нанимаются в качестве сторожей, строительных рабочих и т. д. Отличаются они от промышленного и постоянного с.-х. рабочего тем, что нанимаются на несколько месяцев, так как их клочки земли не обеспечивают их существования.

Что касается формы найма, то с.-х. предприниматели нанимают с.-х рабочего для выполнения определенной работы и в

[1] Его речь на Ангорской с.-х. конференции 1931 г., т. 2, стр. 1340.

определенный срок. Например, они нанимают ряд рабочих под названием «зимнего и летнего поденщика», которые являются постоянными кадрами рабочей силы с.-х. предпринимателя. Однако зимние поденщики нанимаются после уборки до следующего сева, а когда наступает время сева,—их заменяют летними поденщиками до окончания уборки, а затем последние заменяются опять зимними поденщиками. Чередуется эта смена постоянно.

В качестве дополнительной рабочей силы капиталисты нанимают еще ряд рабочих, так называемых м о т ы ж н и к о в. Мотыжники нанимаются преимущественно для обработки технических культур. В зависимости от местности и характера культуры мотыжников нанимают на недолгое время — на 2-3 месяца. Зажиточные крестьяне и помещики нанимают так же с.-х. рабочих для выполнения различных работ: возить солому, сгонять скот и т. д.

Наемный с.-х. труд применяется больше всего в производстве хлопка, сахарной свеклы, в табаководстве, в шелководстве, в огородном хозяйстве и т. д. Развитие капитализма в этих отраслях создало в целом ряде районов рынки труда, где происходят акты купли и продажи рабочей силы. Например, в городе Смирна—Каршияка, Тепеджик, в Сейхане — Кола-Кацу; в Бандырме приморский постоялый двор является типичным рынком труда с.-х. рабочих. На эти рынки прибывает из всех вилайетов Анатолии значительное количество с.-х. рабочих. Количество их неизмеримо увеличивается во время уборки, когда массами прибывают колонны иргадов. Например, на Смирнские рынки прибывают из горных и восточных районов ежегодно 50-60 тыс.[1], а на Сейханские 20-30 тыс.[2] иргадов. Однако в эти цифры не входят постоянные кадры с.-х. рабочих.

Слабая организованность с.-х. рабочих создает невероятную спекуляцию в купле и продаже рабочей силы. В ряде районов комиссионеры вербуют для с.-х. предпринимателей необходимую рабочую силу. Эти комиссионеры (посредники) называются „Amele basi", „Eisibasi" „Dayi и т. д.

Об условиях труда и размере заработной платы в громадном большинстве договариваются не сами рабочие и предприниматели, а комиссионеры и предприниматели. Получившие работу через этих комиссионеров, с.-х. рабочие обязываются выделить для них определенную часть своей заработной платы.

Условия труда с.-х. рабочих чрезвычайно тяжелы. Рабочий день длится «от восхода до захода» солнца, что считается нормальным рабочим днем; в громадном большинстве рабочие приступают к работе задолго до восхода солнца и прекращают ее после захода солнца.

Министерство земледелия выработало проек закона о производстве «риса», в котором предусмотрено, чтобы рабочих на производстве риса не допускать к работе раньше восхода солнца и чтобы работа прекращалась за один час до захода солнца[1]. Проект однако имеет в виду только те районы, где преобладает производство риса, где условия труда наиболее тяжелы и где большинство с.-х. рабочих страдают малярией. Что касается других районов, то продолжительность рабочего дня остается неограниченной.

Жилищные условия с.-х. рабочих крайне плачевные. Зав. с.-х. отделом Маниса, г. Али, в своей речи на Ангорской с.-х. конференции (стр. 635, т. I) отметил, что «...с.-х. рабочие пока устроятся на работу, ночуют под деревьями и влачат нищенское существование». Но и после того как они поступают на работу, они не обеспечиваются необходимым помещением. В летнее время они ночуют на полях, а в зимнее время в сараях, или в лачугах, построенных для них предпринимателями. Медицинской помощью с.-х. рабочие вообще не обеспечиваются.

Уровень заработной платы с.-х. рабочих чрезвычайно низкий, она колеблется между 30-50 пиастрами в день. Например, в благоприятные урожайные годы заработная плата с.-х. рабочих на рисовых плантациях (в Мараше) колеблется между 30—35 пиастров в день[2], а в районах, как напр., в Смирне, в Сайхане, в Стамбуле и т. д., где спрос на с.-х. рабочих относительно высокий, заработная плата не превышает 50 пиастров в день. В газете «Cümhuriyet» от 5. VII. — 35 г. напечатано жирным шрифтом, что «в этом году заработная плата с.-х. рабочих в Сейхане установлена в зависимости от характера работы в размере 210, 240, 350 пиастров в неделю», т. е. 8 лир 40 пиастров, 9 лир 60 грош, и 14 лир в месяц. По мнению этой газеты это «наивысший уровень зарплаты с.-х. рабочего, который они не встречали ни в один из предыдущих лет.» Заработная плата с.-х. рабочих падает особенно сильно в зимнее время, когда уменьшается спрос на рабочую силу. Во многих случаях с.-х. предприниматели (особенно в стамбульских районах), пользуясь чрезвычайной нуждой безработных с.-х. рабочих, набирают рабочих в зимнее время, причем заключают договор с рабочим на год и в этом договоре устанавливают размер годовой заработной платы на крайне низком уровне и платят им некоторую сумму в виде аванса в счет их общей заработной платы.

Иногда деревенские ага и крупные крестьяне обеспечиваются дополнительной рабочей силой без всякой денежной компенсации. Вот что напр. пишет об этом Смирнский корреспондент газеты Cümhuriyet: «Губернатор нашего вилайета генерал Казим во время поездки по всей губернии обратил особое внимание на урожай. Урожай в Бергаме и в Менеменги в том году

[1] M. Semi Dagani Agel, статья в сборн. „Cümhuriyet ohiyi'ligi"

[2] Husref — цит. работа, стр. 138.

[1] Газета „Kurun" от 9/V—1935 г.

[2] Нехад—его речь на ангорской с.-х. конференции, 1931 г., стр. 852, т. I.

был настолько высок, что создалась трудность в уборке. Губернатор распорядился, чтобы урожай был убран в порядке «emeci» (миром) и дал наказ... чтобы крестьяне безземельные и имеющие мало работы помогали другим»[1], конечно, без всякой денежной компенсации.

Сельскохозяйственный кризис

Основным показателем с.-х. кризиса в Турции являлось резкое сокращение производства основных отраслей сельского хозяйства. Напр., производство хлопка в 1927 г. составляло 35 500 т, а в 1932 г. оно сократилось до 3 690 т, т. е. сократилось почти в 10 раз; производство табака в 1927 г. составляло около 70 тыс. т, а в 1932 г. оно снизилось до 15 700 т, т. е. сократилось приблизительно в пять раз; производство сезама в 1929 г. составляло 47 тыс. т, а в 1932 г. оно сократилось до 26 тыс. т, т. е. почти на 45%; производство пшеницы в 1929 г. было 2 759 тыс. т, а в 1932 г. снизилось до 1 823 тыс. т, т. е. упало на 34%.

Другим важным показателем с.-х. кризиса является катастрофическое уменьшение экспорта главных с.-х. продуктов. Нижеследующая таблица 14 показывает нам экспорт сельскохозяйственных продуктов в ценностном и в количественном их выражении.

Таблица показывает резкое изменение соотношений между количеством экспортируемых с.-х. продуктов и их стоимостью.

Это указывает на резкое падение цен на с.-х. продукты. Напр., цена одного килограмма хлопка в Сейхане составляла в 1929 г. 61 пиастр 60 пара, а в 1932 г. она упала до 25 пиастров 15 пара[1], цена одного килограмма изюма № 7 в Смирне в 1932 г. упала по сравнению с предыдущим годом с 35 пиастров до 12 пиастров[2], цена на табак в Урло упала в 1932 г. с 50 пиастров до 12, цена на могер в 1929 г. составляла 250 пиастров (окка), а в 1932 г. упала до 30 пиастров.

В результате кризиса разорение мелких товаропроизводителей приняло огромные размеры, и они бросали деревни и искали спасения в городе, который не мог им предоставить работы.

В связи с этим Г. И. Хусреф вынужден был написать в известной нам книге (стр. 144) следующее:

«Где найдут работу крестьяне, оставля-

Табл. 14

Экспорт с.-х. продуктов в ценностном и количественном выражении[3]

	1927		1928		1929	
	тонн	лир в тыс.	тонн	лир в тыс.	тонн	лир в тыс.
Табак	29 431	43 837	39 809	54 028	36 646	40 685
Опиум	268	4 907	313	5 327	368	8 684
Хлопок	15 963	10 199	14 654	10 066	16 373	10 898
Шерсть	3 410	2 339	4 654	3 964	4 372	3 795
Оливк. масло	10 916	7 663	2 283	1 321	15 346	8 478
Пшеница	17 861	1 235	5 757	406	360	41
Овес	44 001	3 426	14 218	959	1 735	105
Изюм	18 914	7 604	55 596	15 596	47 750	9 931

	1930		1931		1932	
	тонн	лир в тыс.	тонн	лир в тыс.	тонн	лир в тыс.
Табак	32 750	42 481	22 212	28 752	28 844	26 940
Опиум	272	3 396	351	2 818	240	32
Хлопок	28 608	14 270	20 178	6 321	9 142	2 747
Шерсть	3 042	1 408	4 422	1 815	3 463	1 284
Оливк. масло	4 742	1 843	18 259	6 111	2 476	773
Пшеница	794	577	17 101	856	31 618	1 558
Овес	6 193	264	91 168	3 472	89 218	3 458
Изюм	39 850	9 960	30 140	10 769	49 000	10 578

[1] „Cumhuriyet" от 2/VI—1935 г.

[1] Журн. „Summer Bank" № 3, стр. 32, 1935 г. Анкара.

[2] „Ulkü" статья Nusted Namik стр. 406, № 2, 1933 г.

[3] „Jstatistik yilligi" за 1931/32 г. Стамбул.

ющие свою деревню и уходящие на поиски работы? Представляет ли Турция из себя такое богатство, чтобы эти массы людей могли найти для себя работу вне сельского хозяйства. В стране, где рамки приложения труда, кроме сельского хозяйства, крайне узки, — найдут ли люди, вышедшие на поиски работы, что-нибудь другое, кроме черной нищеты? Действительно, ныне слабые, особенно мелкие, крестьяне, чтобы жить, продают свои средства производства, но и после продажи не могут выбиться из бедности».

Послекризисный период характеризуется расширением посевной площади наряду с низкой ценой на с.-х. продукцию. Цены на с.-х. продукты в Турции и во время депрессии особого рода держались на очень низком уровне и далеко не доходили до уровня 1929/30 г. Возьмем динамику цен на хлопок в районе Сейхана[1]: (цена за 1 кг в пиастрах).

Движение цен на хлопок в Сейхане

Табл. 15

	1929/30	1930/31	1931/32	1932/33	1933/34	1934/35
VIII	61,60	43,83	25,15	39,06	35,57	30,31
IX	54,97	35,28	23,20	36,43	28,64	38,54
X	53,22	34,89	24,37	30,64	26,74	33,16
XI	53,16	40,15	24,95	28,94	26,77	38,68
XII	55,16	36,06	25,15	27,66	26,34	43,29
I	55,75	36,06	26,51	28,37	28,29	49,18
II	51,27	35,67	29,82	27,48	35,29	43,26
III	50,49	38,67	29,82	28,22	28,34	34,02
IV	54,38	29,94	27,68	28,82	36.96	—
V	52,63	29,24	23,78	28,97	33,67	—
VI	46,20	29,43	23,59	38,90	29,26	—
VII	46,98	34,50	27,29	32,42	29,70	—

Таблица показывает, что цена на хлопок в районе Сейхана в 1934—35 г. далеко отстает от уровня цены 1929—30 г., несмотря на возрастающий спрос туземной текстильной промышленности.

Если мы возьмем динамику уровня цен на важнейшие с.-х. продукты по всей Турции, то получим почти такую же картину: (цена на 1 кг в пиастрах — см. табл. 16).

Движение цен на с.-х. продукты по всей Турции

Табл. 16

Годы	Пшеница	Ячмень	Рожь	Овес	Сезам	Опиум	Хлопок
1928	13,18	9,86	11,31	7,70	26,27	1 846,26	78,97
1929	12,83	8,44	11,31	7,04	24,18	2 608,32	74,88
1930	7,76	4,60	5,05	4,35	17,16	1 369,58	52,70
1931	4,77	3,88	3,14	3,78	13,35	791,30	37,14
1932	4,77	3,90	3,69	3,30	15,94	811,92	35,29
1933	4,94	3,01	3,20	2,13	10,11	679,04	36,04
1934	4,34	3,32	2,75	2,95	10,50	852,93	38,55

Из приведенной таблицы 16 видно, что цена на зерновые культуры, особенно пшеницу, в 1934—1935 г. не достигает даже уровня острого периода кризиса (1932 г.). А цены на технические культуры (опиум, хлопок) подвергаются некоторому оживлению, однако далеко не доходят до уровня цен 1928 г.

Однако в последнее время цены на основные сельхоз. продукты (хлопок, изюм, орехи и т. д.), идущие на экспорт, значительно повысились.

Налоговое обложение сел. хозяйства. Кемалисты стремятся во что бы то ни стало укрепить позицию национального капитала в сельском хозяйстве и ускорить темпы его накопления. Исходным пунктом этого положения являлась отмена натурального налога «ашар».

С точки зрения капиталистического развития сельского хозяйства налог на сельское хозяйство, особенно после отмены ашара, приобрел большое значение. Он приобрел большое значение еще и потому, что налоговые поступления в Турции занимают громадное место в доходной части

[1] Banque Centrale de la Republique Turque. Bulletin Nr. 9 ср. 65 Avril-juin 1935, Ankara.

государственного бюджета. Напр., в 1934—35 г. они, при бюджете в 195 013 000 лир, составляли 92—93% всех доходов.

Какую часть общего налогового обложения оплачивает деревня и сколько падает на долю городского населения, — установить с точностью почти невозможно, так как официальная турецкая статистика этого не показывает. Главнейшие налоги, уплачиваемые деревней, это: земельный налог и налог на скот. Нижеследующая таблица показывает изменение суммы земельного налога за ряд лет и в какой сумме выражались за этот период времени налоговые поступления к концу (в мае месяце) каждого финансового года.

Табл. 17

Годы	Предусмотр. в бюдж. земельн. налог в лир.	Сбор в лир.[1]	Не собрано в лир.
1931—32 . . .	13 564 000	7 585 000	5 979 000
1932—33 . . .	13 047 000	7 482 000	5 567 000
1933—34 . . .	12 726 000	7 458 000	5 268 000
1934—35 . . .	12 605 000	7 923 000	4 682 000

[1] „Banque centrale de la Republique Turque" Bulletin № 15. Апрель—май 1935 г. стр. 109.

Относительно налога на скот за последние годы приводятся следующие цифры [1]:

Табл. 18

Годы	Налог на скот в лир.	Сбор в лир.	Не собрано в лир.
1931—32 . . .	14 247 000	12 941 000	2 306 000
1932—33 . . .	12 055 000	10 872 000	1 183 000
1933—34 . . .	11 420 000	10 414 000	1 010 000
1934—35 . . .	11 085 000	10 160 000	925 000

Великое национальное собрание в последнее время утвердило законопроект об уменьшении налога на скот. Нижеследующая таблица показывает это уменьшение. (См. табл. 19)

Чтобы содействовать развитию скотоводства, кемалисты уменьшили нормы взимаемого налога на скот в среднем на 25—30%. Но так как скотоводство сосредоточено в руках зажиточных элементов деревни, от этого выиграли больше всего помещики и крупное крестьянство.

В последний год отмены ашара, т. е. в 1924 г., общая сумма взимаемого налога по двум крупным статьям составляла:

[1] „Der Nahe Osten" № 23: стр. 713 1935 г.

1. Земельный налог . . . . . 5 170 000 лир
2. Налог на скот . . . . . 4 700 500 лир

Итого . 9870 500 лир

Но что произошло после отмены ашара? Прежде всего земельный налог до 1934/35 г.

Табл. 19

Род скота	Взимались до закона (пиастр.)	Будет взиматься после закона (пиастр.)
Свиньи	300	200
Верблюды	200	100
Буйволы	150	75
Лошади, мулы	125	65
Быки, коровы	90	60
Овцы	50	40
Козы (простые)	50	40
Козы (ангорские) . . .	40	30
Ослы	50	25

увеличился до 11 085 000 лир, т. е. больше чем в 2 раза, а налог на скот до 11 035 000 лир, т. е. приблизительно в 3 раза.

Следует принять во внимание также прогрессивное увеличение косвенных налогов, значительное количество которых падает на долю сельскохозяйственного населения. На долю сельского хозяйства падает также взимание подорожного налога, в среднем 6 лир в год, или 6 дней трудовой повинности. Подорожный налог оплачивается также всем сельским населением с 18 до 60 лет за исключением женщин, не работающих по найму. Если принять во внимание еще и снижение цен на с.-х. продукты, то станет понятно, насколько современный налоговой пресс в Турции тяжел для крестьян. Тяжесть налогового пресса постоянно увеличивает задолженность крестьян.

Однако в Турции данных о крестьянской налоговой задолженности, по которым мы могли бы представить общую картину крестьянской задолженности, не имеется, но все же о ней можно судить по имеющимся газетным сообщениям. Напр. корреспондент журнала «Ülkü» сообщает следующее: «Деревня Чайыр (в Кирасупе) состоит из 150 крестьянских дворов. Долги крестьян государству составляют 1 850 лир, из них 400 лир по налогу на скот, 1 200 лир по дорожному налогу и 250 лир по земельному налогу». Другой корреспондент данного журнала [1] Нюри (учитель деревни Алаюнда в Кютахье) пишет в редакцию следующее письмо: «Деревня состоит из 96 дворов. В деревне нет ни одного человека, у которого не было бы долга. Долги кре-

[1] A. Süereyya is Goen — „Ülkü" № 32 стр. 148, 1935 г.

стьян по земельному налогу составляют более 1 500 лир, по налогу на скот — 1 100 лир, по дорожному налогу — 4 000 лир». Другой корреспондент журнала Осман Нюри (учитель деревни Ахырлы Кайманского района — в Коньи) пишет следующее: «В деревне кроме 5 дворов все крестьяне являются должниками. Долги деревни по авиационному налогу составляют 180 лир. Общая сумма долгов нашей деревни составляет 20 000 лир».

Журнал «Ulkü» дает массу таких примеров. Задолжавшие крестьяне совершенно потеряли всякую надежду уплатить свои долги. Нажим сборщиков и чиновников во многих случаях или остается безрезультатным или встречается с серьезными сопротивлениями со стороны крестьянства. Напр. газета «Cümhuriyet» публикует следующее сообщение: «Заместитель губернатора Рыдван, видя что с крестьян, живущих в горных деревнях Сосенского уезда (в Мушэ) невозможно собрать налоги, решил лично отправиться туда с целью увещевания. Его сопровождали 2 налогосборщика, 2 жандарма и 1 муфту (духовное лицо). Крестьяне отказались вести переговоры и с возгласами «Вон из деревни!» и т. п. напали на зам. губернатора нанесли ему 9 ножевых ран и убили; один из сопровождавших его жандармов был тяжело ранен, другой растерзан, муфту также получил тяжелые ранения».

Другой аналогичный случай помещает другая газета „Kizil Stambul от 15/VI—35 г. «Деревня Караджабей (в Бандерме). У одного крестьянина налогосборщики и жандармы за неуплату долгов описали кровать и одеяло. Крестьянин убил сборщика и жандарма, а третью пулю пустил себе в лоб».

В настоящее время кемалисты пытаются — под давлением растущего недовольства крестьян — облегчить налоговое положение крестьянина путем снижения цен на некоторые продукты (как, например соль), основными покупателями которых являются крестьяне.

С.-х. кооперация. В последнее время в Турции параллельно развиваются две формы с.-х. кооперации: с.-х. кредитная кооперация и с.-х. сбытовая кооперация. Последняя образовалась раньше первой. Еще в 1913 г. младотурки по инициативе германских капиталистов в Айдине организовали кооперацию «Производителей инджира». Однако по своему характеру она не отличалась от обычного акционерного общества, во главе которого стояли германские империалисты и капиталистические элементы города и деревни.

Позднее в Турции начинается кооперативное движение. В 1927 г. в некоторых вилайетах организуется ряд сбытовых с.-х. кооперативов. Наиболее благоприятную почву для своего распространения они находили главным образом в табаководстве, хлопкоздостве, огородном хозяйстве и т. д., имеющих преимущественно торговое значение. Инициаторами этих организаций были капиталистические элементы деревни и города. Однако некоторые из этих кооперацій лопнули, а другие, как напр. фруктовые и овощные в Бурсе и в Эдирне, окончательно превратились в своеобразное акционерное общество.

С 1929 г. начинается государственное вмешательство в кооперативное движение. Издается закон (от 5/VI-29 г.) о с.-х. кооперации, который гласит: «кредитные операции кооперативов являются краткосрочными и кредит отпускается членам кооперации для уплаты зарплаты рабочим, для приобретения земли, удобрений, всякого рода с.-х. машин, мелкого инвентаря и рабочего скота ... Членам кооперации, пай которых превышает 300 лир, отпускаются добавочные ссуды на 50%».[1]

17 параграф инструкции о с.-х. кредитной кооперации гласит: в члены кооператива могут входить «или земельный собственник или лица, непосредственно занятые сельским хозяйством на арендных началах». Но крупный земельный собственник чаще является ростовщиком. Кредитная кооперация снабжает земельного собственника кредитом, а последний снабжает крестьянина ростовщическим кредитом. Недаром в Турции говорят, что крестьянин получает кредит от кооперации через посредство земельного собственника—ростовщика.

Сбытовая с.-х. кооперация подчиняется с.-х. банку только в финансовой области. А такие вопросы, как напр. переработка товаров, продажа товаров и т. д., разрешается правлением при соблюдении установленных правил.[2] Во главе кооперативного правления стоят капиталистические элементы деревни и торгово-ростовщические элементы города. Собственно говоря они являются ответственными лицами кооперации. 12-й параграф «Основы инструкции о с.-х. сбытовой кооперации» следующим образом характеризуют степень ответственности своих пайщиков перед организацией: «Пайщики несут совместную ответственность за долги кооперации (возникшие вследствие ее торговых операций и обязательств) и в зависимости от величины своих паевых вкладов». А размер пая равен от 20 до 500 лир. Мелкие крестьяне не могут учавствовать в этой кооперации, из-за размера пая. Мерсинская кооперация состоит из 51 пайщика, а общая сумма их паевых вкладов составляет 10 450 лир[3] в среднем около 207 лир на пайщика.

Корреспондент газета «Ulus» пишет по этому поводу следующее: «Большинство пайщиков мерсинской кооперации составляют местные кабызмалы[4] и недобросовестные купцы. Мерсинская сбытовая

---

[1] Все дальнейшие выдержки из закона взяты по Исмаил Хусреф „Türkiycde Kooperativ hareketi".

[2] См. 17 параграф „Основы инструкции с.-х. закупочной кооперации".

[3] Said Audoslu—„Mersin ve kooperatifleri". от 19—I—35 г,

[4] Термин этот очень близок торгово-ростовщическим понятиям.

кооперация похожа больше всего на Кабызмальский торговый синдикат».

В последнее время кемалисты решили заменить закон о «с.-х. кооперации», изданный 5/VII-1929 г., новым законом о с.-х. кредитной и сбытовой кооперации [1].

Новые законы тесно связывают друг с другом кредитную и сбытовую кооперацию, обязывая членов одной из этих кооперации быть в то же время членами другой. Основное назначение этих новых законов состоит в том, чтобы сосредоточить с.-х. продукцию в руках с.-х. кооперации и вместе с этим в руках с.-х. банка, и одновременно облегчить положение с.-х. банка в деле взимания долгов с крестьян.

Но стремление с.-х. банка объединить крестьянство вокруг с.-х. кооперации осуществляется очень медленно. Это видно из следующей динамики роста с.-х. кредитной кооперации:

Табл. 20

Годы	Количество с.-х. кредит. кооперативов	Количество членов
1930	190	20.170
1931	341	34.070
1932	590	52.733
1933	637	58.363
1934	661	63.900
1935	661	64.000

Несмотря на принудительный характер [2] новых законов, кредитные кооперации не нашли пока широкого распространения. Что касается с.-х. сбытовых кооперации, то количество их крайне ничтожно, в 1933 г. их количество составляло:

В Сейхане (Адапа) кооператив «Производителей хлопка».

В Мерсине сбытовая кооперация.

В Кирасун — кооперация по сбыту орехов.

В Тарсусе кооператив «Производителей хлопка».

В Айдине — с.-х. кооперация «Производителей инжира».

В настоящее время кооперативы охватывают 2 550 деревень из общего числа 40 000 деревень Турции.

Аграрный вопрос в кемалистской революции.

Кемалистская революция, представляющая интересы национальной буржуазии, начала развертываться только тогда, когда подавляющее большинство угнетенных крестьян стихийно восстали против своих местных угнетателей. Кемалисты сумели возглавить это стихийно возникшее крестьянское движение против империализма, выбросив лозунг: «Господами страны являются крестьяне». Однако победа революции на деле осуществила господство национальной буржуазии. Шовинистические стремления победившей буржуазии в дальнейшем направлены к изгнанию из сельского хозяйства своих инонациональных соперников (греков и армян).

Кемалистская революция таким образом шла мимо аграрной революции.

Крестьяне при помощи дружественной поддержки СССР шли против империализма, составляли основную силу революции, возглавляемую национальной буржуазией с тем, чтобы сбросить вековое угнетение. Однако победа революции не дала земли крестьянам, она не сделала крестьян «хозяевами страны».

Необеспеченность крестьян землей создала серьезное недовольство. В турецкой газете „Kurun“ от 5/V—1935 г. было опубликовано следующее событие: «Только недавно мы сообщали об убийстве одного деревенского старосты крестьянином, и вот теперь в Бартине убит еще один деревенский староста. Событие произошло в деревне Курджашило на почве земельного вопроса». Однако подобные события стали повторяться и принимать массовый характер. Орган Стамбульского комитета КПТ опубликовал следующее: «Мы читали в буржуазной прессе, что около Бакиркоя произошло кровавое столкновение между владельцами чифтлика — Османом и крестьянами деревни Айярги — чембер. Схватка произошла на почве земельных раздоров. Жандармы и сторожа, защищающие владельца поместья, хотели было выгнать крестьян с занимаемых ими земель, но крестьяне оказали сопротивление. В результате произошла схватка, при чем жандармы пустили в ход оружие, а крестьяне — батоги. В этой схватке приняли участие и крестьянки. Подобные события мы можем наблюдать ежедневно в Восточных вилайетах, Южной и Средней Анатолии» [1].

Подобные обстоятельства, возникающие на почве, волнующих безземельных и малоземельных крестьян, вопросов, а также необходимость снабжения переселенцев землей и увеличения посевной площади, налаживание сельского хозяйства вообще, вынудили кемалистов предпринять некоторые реформы. К концу 1935 г. правительство вырабатало проект закона «об отчуждении необрабатываемых земель» у крупных собственников с целью перепродажи их за определенную плату переселенцам и безземельным крестьянам (с рассрочкой на 20 лет). Кемалисты в своей пропаганде пытаются доказать, что новый законопроект якобы имеет целью ликвидировать феодальную земельную собственность. Однако это не так, закон не ликвидирует феодальной собственности, она и впред остается материальной базой для эксплоатации крестьянства.

---

[1] По сообщению газеты „Kurun“ 30/VII—35 г.

[2] Члены с.-х. закупочной кооперации обязываются быть членами кредитной, иначе они лишаются всякого кредита.

[1] „Kiiz Istambul“ 1934 г.

Газета »Cümhuriyet» от 9/VI — 1935 г. пишет: «При отчуждении земли и поместий будет обращено внимание на то, что владельцы делают с землей. Если земли обрабатываются, то какой бы способ обработки здесь ни применялся, они не подлежат отчуждению».

Стало быть основное назначение проекта сводится к расширению эксплоатации годной для обработки, но до сих пор не обрабатываемой земли. Необрабатываемой земли в Турции не мало, и значительное ее количество находится в руках феодалов, крупных помещиков и деревенских агов.

Этот проект, выработанный в 1935 году, до сего времени не был утвержден. В последнее время правительство поставило этот вопрос в порядке дня. О необходимости аграрной реформы, о наделении безземельных крестьян землей говорит теперь вся турецкая пресса. Об этом говорили в своих последних речах как президент Турецкой республики Ата Тюрк, так и премьер-министр Исмет Иненю. Ниже вкратце излагаем характер этой реформы.

Существование в Турции большой армии безземельных крестьян стало уже общепризнанным фактом. В своем выступлении на совещании Республиканской Народной Партии от 29/XII—36 г. Исмет Иненю по этому поводу говорил следующее: «Количество безземельных крестьян в нашей родине больше, чем предполагается. Около половины крестьян является безземельными даже в тех местах, где хорошо налажено распределение земли. Они вынуждены работать на чужих землях в чрезвычайно плохих условиях и с очень низкой производительностью... Мы никоим образом не согласны обрекать этих крестьян на вечное безземелье» [1]. Далее в своей беседе с смирнскими с.-х. производителями от 20/X—1936 г. Исмет Иненю сказал: «Трудящийся турецкий крестьянин должен владеть землей в количестве необходимом для него и его семьи. В Смирне для существования одного крестьянского семейства необходимо 50—100 денюмов земли. Эту землю надо найти и дать крестьянину».

Однако откуда найти такое громадное количество земли для большой армии безземельных крестьян, если правительство не включает в свои практические мероприятия конфискацию крупных полуфеодальных, помещичьих владений и безвозмездную передачу их нуждающимся крестьянам? А Исмет Иненю в своей речи на вышеуказанном совещании Народной Партии решительно подчеркнул, что «мы никоим образом не намерены отбирать путем насилия имущество людей кем бы они не были». Стало быть, по всей вероятности будет реализован старый проект закона об «отчуждении необрабатываемых земель», о чем мы говорили раньше.

Другим не менее важным вопросом реформы является мероприятие о передаче всего лесного хозяйства в государственное владение.

Наконец, следует отметить попытки создания во многих районах сельского хозяйства Турции «с.-х. комбинатов», где будут сосредоточены различные виды с.-х. машин для обслуживания данного района. По утверждению Исмет Иненю эти комбинаты будут снабжены частными и коллективно приобретенными с.-х. машинами. По характеру местности они могут быть крупными и менее крупными, однако, каждый из них будет являться единым целым, могущим обслужить данный район. «По нашему плану, — говорит Исмет Иненю, — количество таких комбинатов должно составить 1.000, однако, число этих комбинатов будет увеличено или уменьшено в зависимости от результатов их работы».

В связи с практическим осуществлением этого плана сельскохозяйственная кооперация (как кредитная, так и сбытовая) будет приобретать особое значение. Ибо, как предполагает Исмет Иненю «эти с.-х. машины в большинство случаев будут закуплены самими кооперативами».

В связи с этой растущей ролью с.-х. кооперации, с.-х. банк недавно выработал проект инструкции о перестройке функций кооперативов и форм кредитования. В проекте инструкции указывается, что «вся ответственность, вытекающая из работы кооперации, падает на плечи с.-х. банка и деятельность кредитной кооперации рассматривается как деятельность государства» [1].

Однако, трудно сейчас сказать, насколько эти мероприятия кемалистов в области создания «с.-х. комбинатов» будут проведены с учетом интересов бедных крестьян. Это зависит в значительной мере от того, насколько эти хозяйства будут обеспечены землей и выгодными для них условиями кредита.

Наряду с этими основными мероприятиями, кемалисты думают провести целый ряд других мероприятий, которые должны стимулировать большой рост сельского хозяйства Турции. Эти мероприятия охватывают главным образом следующие отрасли:

1. Канализация, орошение, осушение болот
2. Применение улучшенных семян (особенно хлопка), развитие селекционной работы, расширение опытных станций и т. д.
3. Регулирование найма с.-х. рабочих, подготовка проекта закона о с.-х. рабочих.
4. Расширение роли с.-х. сбытовой кооперации в деле сбыта с.-х. продуктов.
5. Улучшение постановки с.-х. кредита и т. д.

Интересно отметить, что наряду с этим общим планом развития сельского хозяйства, отдельные вилайеты и уезды вырабатывают «пятилетний план» развития своих деревень, причем губернаторы играют здесь доминирующую роль.

[1] Газета „Cümhuriyet“ от 30/XII-1936 г.

[1] Газета «Тан» от 4/XI—1936 г.

Проникновение гитлеровской Германии в сельское хозяйство Турции.

Гитлеровской Германии удалось занять в последнее время господствующее положение в турецком сельскохозяйственном экспорте. Нижеследующие данные показывают, насколько велика стала в последнее время доля фашистской Германии в экспорте главнейших с.-х. культур Турции:

Доля Германии в турецком экспорте
(% к общему экспорту)

	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Хлопок	6,38	47,00	100
Изюм	23,74	71,23	68,21
Лущеный орех	43,12	56,04	63,57
Табак	32,47	50,11	33,62
Мохер	4,60	73,72	96,76
Шерсть	6,33	40,14	51,67
Пшеница	—	18,48	64,64

Таблица показывает, что фашистская Германия полностью поглащает турецкий хлопок и громадное большинство других продуктов с. х-ва, идущих на экспорт.

Германия, согласно своему плану проникновения в турецкое сельское хозяйство, намеренно платила за хлопок цены, стоящие выше уровня мировых цен. Например, фашистская Германия за закупленные ею в 1935 г. в Турции 15.239 тонн хлопка (сырья) уплатила 15.416.000 герм. марок, или 1.010 герм. марок за тонну. Между тем средняя цена, в которую Германии обходилась тонна импортного хлопка за тот же период времени, составляет 944 герм. марок, причем за наиболее ценный египетский хлопок она платила всего 1.000 герм. марок за тонну. Однако, от этого повышения цен не выиграли ни турецкие экспортеры хлопка, ни его производители, а лишь Германия, покупающая хлопок, как и все остальные турецкие продукты не за валюту, а в виде клиринга (по безналичному расчету). Наличие замороженных турецких кредитов по безналичному расчету с Германией сильно понизило курс германской расчетной марки в Турции. Турецкие экспортеры хлопка свои убытки перебросили на продуцентов. Германия же часть вывезенных ею по безналичному расчету из Турции с.-х. продуктов реэкспортировала на западные рынки и получила за них валюту.

Несмотря на эти явления, производство хлопка в Турции поднялось с 160.000 балов в 1935 г. до 240.000 балов в 1936 г., а согласно кемалистскому пятилетнему плану, должно подняться в 1940 г. до 500.000 балов. Развитие хлопководства об'ясняется тем, что турецкий хлопок в последние два года приобрел исключительную важность во внешней торговле Турции, а так же и развитием турецкой текстильной промышленности.

Фашистская Германия, выступая якобы в роли «хорошего» покупателя с.-х. продуктов Турции, стремится одновременно усилить свой экспорт в Турцию. Это видно из следующих данных:

Экспорт Германии в Турцию
(в млн. герм. марок):

1934 г.	50,9
1935 г.	67,3
1936 г.	79,4

Фашистская Германия стремится приспособить сельское хозяйство Турции к нуждам своей промышленности. Этого не скрывают даже сами фашисты. Например, в выходящем в Берлине бюллетене прямо сказано следующее: «Для Германии она (т. е. Турция) после почти законченной перегруппировки во ввозе в рамках нового плана стала важнейшим дополнительным районом в качестве поставщика сырья и аграрных продуктов». Стало быть, гитлеровские фашисты с большим аппетитом готовятся к превращению сельского хозяйства Турции в «дополнительный район» для Германии, который был бы поставщиком сырья и рынком сбыта для промышленности фашистской Германии.

Нет никакого сомнения, что поездка Шахта в октябре м-це 1936 г. в Анкару и группы немецких специалистов по хлопководству во главе с известным специалистом Р ры'ем в сентябре 1936 г. в Смирну (которая подвергла тщательному изучению состояние хлопководства и дала соответствующие указания), преследует эту цель. Шахт стремился получить от турецкого правительства обязательство постоянной передачи всего экспортного излишка турецкого хлопка в обмен на германский экспорт машин и прочие промышленные изделия в Турцию.

Фашистская Германия, преследуя в своей торговой экспансии притязания в отношении экономической и политической независимости Турции, сумела занять временно господствующее положение во внешней торговле Турции и до известной степени проникнуть и в другие отрасли ее хозяйственно-культурного строительства. Пытаясь проникнуть в различные участки турецкой экономики, фашистская Германия не может в дальнейшем не угрожать экономической независимости Турции. Это предвидит также и турецкая общественность.

В своей поездке в Смирну (19/IX—36 г. см. газ. „Yemaiz" от 20/IX—36 г.) премьер министр турецкой республики Исмет Иненю в своей речи на совещании смирнских производителей сказал следующее: „Хлопок хорошо продается. Наша текстильная промышленность в ближайшее время также увеличит свое потребление хлопка. Наши продукты продаются на мировом рынке по цене на 30% выше по сравнению с ценами других стран. Однако, отметил Исмет Иненю, такое положение не сможет держаться долгое время, мы так или иначе столкнемся с серьезными кризисами цен. Поэтому, говорит он — вы не должны обольщать себя возможностями те

перешнего экспорта». Далее он развил свою мысль в следующем направлении. «Стоящая перед нами задача состоит в том, чтобы улучшить технику производства хлопка, снизить его себестоимость, поднять качество производства хлопка и других культур до такого уровня, чтобы мы могли вести успешную конкуренцию на мировом рынке. Над отмеченными мною пунктами должны думать не только наши производители, но в свою очередь наше правительство. В нашем пятилетнем плане развитию народного хозяйства обращено большое внимание, на улучшение техники нашего сельского хозяйства и удвоение производства хлопка и т. д.».

Эти слова Немет Иненю говорят о том, что Турция, продолжая по прежнему отстаивать свою независимость и работать над выполнением своеобразного государственно-капиталистического «пятилетнего плана» развития народного хозяйства, не ослабляет своей бдительности перед торгово-политическими махинациями фашистской Германии. Фашистские методы германской торговой экспансии, трудности при платежах и наличие замороженных турецких кредитов в Германии, вызвали в последнее время недовольство в Турции, направленное против экономического и идеологического проникновения германского фашизма. В результате турецкий центральный республиканский банк в конце февраля 1937 года прекратил кредитование торговых операций, основанных на безналичном расчете с Германией.

Аграрный вопрос в программе компартии Турции

КПТ выдвигает задачу борьбы за полное и немедленное уничтожение остатков феодализма и ростовщичества.

КПТ поддерживает борьбу крестьянства за землю, борется за освобождение крестьянства от гнета и эксплоатации со стороны крупных земельных собственников; с этой целью она требует безвозмездной конфискации крупных поместий и владений со всеми орудиями, машинами, скотом и безвозмездной передачи их крестьянам.

КПТ требует аннулирования ростовщических долгов и ипотек, которые ведут крестьянство к закабалению, и отмены продаж за долги земли, скота и инвентаря, принадлежащего крестьянам.

КПТ борется за сплочение с.-х. рабочих и безземельных крестьян, эксплоатируемых классами эксплоататоров, вокруг профсоюзов и возглавляет их ежедневные требования и борьбу против эксплоататоров.

КПТ борется за свободу организаций трудовых масс деревни вокруг всяких организаций, способных защищать их интересы перед капиталистами и собственниками крупных поместий.

Самсунский Комитет КПТ в своем обращении к с.-х. рабочим и бедным крестьянам выдвинул следующие требования: «чтобы выйти из давящего вас тяжелого положения требуйте следующего: обеспечение голодающего крестьянства питанием, одеждой и топливом за счет государства, выдачи государством денег беднейшим крестьянам; безвозмездной конфискации земли, скота и инвентаря феодалов и крупных помещиков и безвозмездной передачи их бедным крестьянам; безвозмездной передачи вакуфных земель с.-х. рабочим и бедным крестьянам; выдачи государством семян, скота и с.-х. инвентаря без всякой денежной компенсации, отмены ростовщических долгов... освобождение с.-х. рабочих и беднейших крестьян от всяких податей. Чтобы добиться этих требований и для того, чтобы защищать себя от всякого грабительства, создавайте крестьянские союзы и сплачивайтесь вокруг революционных организаций».

В одном из номеров «Orak ve Çekis» (орган ЦК КПТ) были выдвинуты следующие требования: «немедленное осуществление проекта о «законе деревни», выработанного Республиканской Народной Партией в пользу бедных крестьян и предоставление нуждающимся крестьянам кредита наиболее выгодного для их условий».

Следует указать, что борьба, которая ведется в настоящее время КПТ, направлена главным образом к немедленному осуществлению в пользу крестьян с.-х. реформы, поставленной на порядке дня правительством Народной Партии.

Стоя твердо на этом пути КПТ одновременно ведет беспощадную борьбу против фашистской Германии, которая, как мы уже видели, своими торговыми махинациями угрожает экономической независимости Турции.

ЕГИПЕТ

Политический строй. Египет — арабская страна, расположенная на северо-востоке Африки, формально независимое государство, находящееся в договорных отношениях с Англией; эти отношения по существу представляют особую форму зависимости.

В 1882 г. Египет был оккупирован английскими войсками. В 1914 г. над страной был установлен английский протекторат. В 1922 г. протекторат был формально отменен. Но лицемерная «декларация о независимости Египта» на деле узаконила как английскую оккупацию, так и постоянное вмешательство империализма во внутренние дела страны. В декларации были выделены четыре отрасли управления: оборона Египта, «защита иностранцев», контроль над Суэцким каналом и управление Суданом — как монопольные функции английского верховного комиссара, не входящие в компетенцию «независимого» египетского правительства.

В августе 1936 г. Египет заключил с Англией договор о дружбе и союзе. Не обеспечивая национальной независимости Египта, этот договор все же дает известную свободу действий египетскому национальному правительству и парламенту. Английская оккупация формально отменяется, но английские войска фактически сохраняются в стране (из столицы Каира они переводятся после постройки казарм и дорог в зону Суэцкого канала). Английская военная и военно-морская база в египетском порту Александрии сохраняется по меньшей мере на 8 лет. Английские военно-воздушные базы в Египте даже расширяются. Египет обязуется в военное время предоставить в распоряжение английских войск свои дороги (сеть которых по условиям договора должна быть значительно расширена), свои аэродромы и порты. Египет получает право на создание своей национальной армии. Договор обеспечивает Англии создание первоклассной военно-стратегической базы в Египте и полный военный контроль над территорией страны. В соответствии с договором в апреле 1937 г. состоялась конференция держав в Монтре, отменившая режим капитуляций. В июне 1937 г. Египет принят в Лигу Наций.

В настоящее время Египет управляется на основе конституции 1923 г. (восстановленной в декабре 1935 г. в результате подъема национально-освободительной борьбы). Эта конституция обеспечивает лишь минимум демократических свобод, но представляет шаг вперед по сравнению с реакционной конституцией 1930 г. По существующей конституции Египет является ограниченной монархией. Исполнительная власть принадлежит правительству, образованному в настоящее время из вафдистских элементов во главе с лидером Вафда Мустафой-Нахасом пашой (Вафд — партия национальной буржуазии, располагающая массовой базой в лице городской мелкой буржуазии, национальной интеллигенции, профсоюзов и верхушечной части крестьянства). Законодательная власть осуществляется двухпалатным парламентом. В результате парламентских выборов, проведенных в мае 1936 г., палата депутатов состоит из 232 депутатов, в том числе 166 вафдистов, 44 представителей других буржуазно-помещичьих партий и 22 «беспартийных». Палата шейхов (сенат) состоит из 79 выборных сенаторов (в том числе 64 вафдистов) и 53 сенаторов, назначенных королем.

Египет — аграрная страна.

Экономика Египта носит ярко выраженный аграрный характер. По данным последней переписи 1927 г. население Египта насчитывает 14 177 тыс. человек (а в 1937 г.—около 16,5 млн. чел.), в том числе 11 770 тыс. чел. или 83% всего населения живет в деревне. Из общего числа самодеятельных лиц 5 250 тыс. чел. — в сельском хозяйстве занято 3 525 тыс. чел. или 67% всего самодеятельного населения.

В экспорте из Египта преобладающая роль принадлежит с.-х. продукции. В 1934 г. весь экспорт из Египта составил 31 млн. фунтов, в том числе экспорт одного только хлопка около 25 млн. фун. или 80% всего экспорта. Экспорт сырья и продовольствия составил 97,7% общего экспорта из страны. Египетская промышленность также тесно связана с сельским хозяйством и занимается преимущественно первичной переработкой местного с.-х. сырья (очистка хлопка и риса, производство сахара).

Площадь. Территория Египта занимает 994 тыс. кв. км, в том числе около 97% находится под пустыней. Заселена лишь долина Нила, представляющая в южной своей части узкую полосу, протянувшуюся вдоль реки на 1 000 км от Вади-Хальфа до Каира (Верхний и Средний Египет), а в северной части — широкую низменность дельты, расположенную между нильскими рукавами, впадающими в Средиземное море (Нижний Египет). Общая площадь заселенной территории 35 160 кв. км,

или около 8 300 000 фелданов (феддан = = 0,42 га = 1,04 акра), в том числе 5 600 000 фелданов орошаемых земель, 2 000 000 фелданов земель неорошаемых и не обрабатываемых, но пригодных для орошения, остальное — земли бесплодные.

Сельскохозяйственные культуры Египта делятся на три группы: 1) летние или сейфи (хлопок, рис, сахарный тростник, сорго или африканское просо); 2) зимние или шитуи (пшеница, ячмень, бобы, лук, клевер); 3) осенние или нили (маис, отчасти сорго и рис). Среди летних культур первое место занимает хлопок, представляющий основную товарную и экспортную с.-х. культуру Египта (монокультуру); среди зимних — пшеница; среди осенних — маис.

Посевная площадь под хлопком занимает около ¾ всех летних посевов. Валовой доход от хлопка составляет примерно половину в общем валовом доходе всей с.-х. продукции страны. В отличие от других культур, хлопок является целиком товарной и экспортной культурой, причем хлопковое волокно и семя составляют 80% всего египетского экспорта (в 1934 г.).

Монокультура хлопка задерживает развитие других отраслей сельского хозяйства (в частности зерновых культур). Египет вынужден импортировать хлеб. Частые кризисы сбыта хлопка (и особенно последний кризис) несут основной массе египетского крестьянства голод.

рой — хлопком и основной продовольственной культурой — маисом.

В 1932 году (в момент низшей точки экономического кризиса) посевная площадь под хлопком снизилась вдвое по сравнению с докризисным уровнем. В 1933 году (при переходе от низшей точки кризиса к депрессии особого рода) хлопковая площадь была расширена, но так и не достигла в последующие годы докризисного уровня. В настоящее время посевная площадь под хлопком на 350—400 тыс. фед. ниже площади 1930 года.

Что касается посевной площади под маисом, то она была расширена в 1931 г. и 1932 гг. в результате массового перехода от товарных, не находивших сбыта культур, к культурам натуральным и продовольственным. В настоящее время она значительно сократилась — на 250 000 фед. по сравнению с 1930 годом.

Наконец, несколько снизилась посевная площадь под пшеницей, ячменем и луком (в Египте разводится высококачественный лук, предназначенный для экспорта. Эта экспортная культура испытывает большие затруднения сбыта).

Из всех культур за последнее пятилетие расширилась посевная площадь только под рисом и отчасти под сорго (африканским просо).

Следующая таблица показывает сбор основных с.-х. культур. (См. табл. 2)

Посевные площади под с.-х. культурами в Египте
(В тысячах фелданов)[1]

Табл. 1

Культуры	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936
Хлопок	2 082	1 683	1 094	1 804	1 732	1 669	1 716
Пшеница	1 466	1 589	1 697	1 374	1 389	1 410	1 410
Маис	1 827	2 113	1 968	1 578	1 572	1 575	.
Ячмень	332	295	352	282	274	271	272
Рис	346	65	472	422	392	471	—
Сорго	260	330	346	263	295	335	—
Бобы	424	424	592	469	432	416	395
Чечевица	74	82	91	85	88	81	78
Хельба	75	105	122	88	87	81	94
Сахарный тростник	54	65	70	71	60	60	—
Лук	42	43	42	59	39	32	30
Клевер	1 464	1 519	1 640	1 579	1 504	1 437	—
Другие культуры	189	234	250	209	210	216	—
Всего	**8 635**	**8 547**	**8 736**	**8 283**	**8 074**	**8 054**	—

Источники: Kingdom of Egypt Monthly Bulletin of Agricultural and Economic Statistics (В дальнейшем будем именовать сокращенно „MBAES“)

Как видно из таблицы 1 в результате последнего экономического кризиса общая посевная площадь в Египте, значительно сократилась — с 8.635 тыс. фед. в 1930 г. до 8.054 тыс. фед. в 1935 г., что объясняется значительным снижением посевных площадей под основной товарной культу-

Из этой таблицы видно, что в 1931 и 1932 гг. резко снизился сбор хлопка (с 8,3 до 5 млн. кантаров) и хлопкового семени (с 6,3 до 3,7 млн. ардебов). Напротив, сбор злаков в эти годы несколько повысился. Однако, как видно из таблицы 3, это повышение сбора злаков не компенсирова-

Табл. 2

Культуры	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936
Хлопок (т. к.)	8 276	6 357	4 956	8 575	7 555	8 535	—
Хлопковое семя (т. а)	6 256	4 799	3 745	6 458	5 690	4 907	—
Пшеница (т. а.)	7 213	8 359	9 541	7 249	6 763	7 842	8 292
Маис (т. а.)	12 680	14 189	13 799	10 542	11 227	12 064	·
Бобы (т. а.)	1 826	1 765	2 884	2 097	1 766	1 889	1 930
Ячмень (т. а.)	1 906	1 759	2 189	1 676	1 639	1 898	1 964
Рис (т. а.)	482	77	589	572	549	756	—
Сорго (т. а.)	2 235	2 950	3 065	2 167	2 718	3 308	—
Чечевица (т. а.)	282	309	357	324	305	334	327
Хельба (т. а.)	242	343	395	280	268	269	339
Сахарный тростник (т. к.)	38 489	47 353	50 296	51 248	47 406	46 506	—
Лук (т. к.)	5 855	6 469	6 699	8 803	5 688	4 636	4 603

Примечание: Т. к.—продукция показана в тысячах кантаров; кантар—44.928 кг.
Т. а.—продукция показана в тысячах ардебов: ардеб—1.98 гектолитра.

но ни потери крестьянства от сокращения урожаев хлопка, ни потери от падения цен на злаки.

За годы экономического кризиса валовой доход от сельскохозяйственной продукции Египта (по 11 важнейшим культурам) упал с 96 до 50 млн. египетских фунтов, а доход от хлопка упал в круглых цифрах — с 50 до 15 млн. фунтов (в 1932/33 г. т. е. в момент низшей точки кризиса). После этого валовой доход от хлопка несколько повысился (до 23,4 млн. ф. в 1934/35 г.) — Однако и эта цифра не достигает даже половины докризисного уровня. Надо учесть также, что с 1931 г. (после отмены золотого стандарта) египетская валюта обесценилась на 40%.

Валовой доход от с.-х. продукции Египта [1])
(В тысячах египетских фунтов)

Табл. 3

Культуры	1924—28 среднегодовой	1929/30	1930/31	1931/32	1932/33	1933/34
Хлопок	43 363	34 739	19 928	12 816	12 172	19 434
Хлопковое семя	5 961	5 286	3 378	2 937	2 584	2 638
Вся хлопковая продукция	49 324	40 025	23 306	15 753	14 756	22 072
Пшеница	11 991	11 489	9 232	11 034	10 305	8 191
Маис	16 927	11 973	12 046	10 925	7 313	10 752
Бобы	4 004	3 459	3 342	2 807	2 451	1 845
Ячмень	2 070	1 655	1 077	1 548	1 182	771
Рис	2 639	2 865	2 712	525	1 958	2 094
Сорго	2 613	1 753	2 011	2 183	1 655	2 059
Чечевица	598	498	501	451	340	353
Хельба	533	503	444	418	340	252
Сахарный тростник	1 618	1 483	1 447	1 932	1 714	1 732
Лук	3 766	2 992	3 631	3 816	2 412	968
Всего	**96 083**	**78 695**	**59 749**	**51 392**	**44 426**	**51 089**

[1]) Данные до 1931/32 года вычислены доктором Шатцем—директором Статотдела египетского департамента торговли и промышленности, см. „L Egypte Contemporaine" за декабрь 1932 г. стр. 734—735. Данные за 1932/33 и 1933/34 гг вычислены специально для настоящего справочника по методу Шатца на основе первоисточников (MBAES, за октябрь 1934 года, за декабрь 1931, 1932, 1933 и 1934 гг.).

Падение урожайности хлопка

В результате империалистическо-феодальной эксплоатации и раздробления на мельчайшие хозяйства, крестьянское хозяйство Египта испытывает упадок. Урожайность хлопка систематически падает из года в год (до 1920 г.).

Средняя годовая урожайность хлопка по пятилетиям

(в англо-фунтах с одного феддана)[1])

1895—1899	547
1900—1904	467
1905—1909	403
1910—1914	427
1915—1919	358
1920—1924	367
1925—1929	434
1930—1934	426

В общем урожайность хлопка упала с 580 фунтов в 1897 г. до 330 фунтов в 1920 г., или на 43%. Лишь в послевоенные годы урожайность хлопка начинает медленно подниматься, не достигая, однако, прежнего уровня.

Районирование с.-х. культур. Египет делится на три с.-х района: Нижний Египет (низменность дельты) — преимущественно хлопковый район; Средний Египет (долина Нила, к северу от Асиута) смешанный район хлопка и злаков; Верхний Египет (долина Нила к югу от Асиута) — район злаков, сахарного тростника и лука.

Удельный вес этих районов в сборе отдельных с.-х. культур характеризуется следующими цифрами:

Удельный вес отдельных районов в с.-х. продукции Египта (в 1934 г.)[2])

Табл. 4

Культуры	(В процентах)		
	Нижний Египет	Средний Египет	Верхний Египет
Хлопок	65,1	23,3	11,6
Маис	69,9	25,8	4,3
Рис	97,5	2,5	—
Пшеница	47,9	25,7	26,4
Бобы	26,5	28,5	45,0
Ячмень	49,8	9,4	40,8
Сорго	1,1	25,0	73,9
Сахарный тростник	5,7	14,8	79,5
Лук	9,7	27,8	62,5

Искусственное орошение. Важнейшим условием земледелия в Египте является искусственное орошение. В стране существуют две системы орошения: а) система бассейнов; б) система каналов или постоянной ирригации.

Система бассейнов, существовавшая еще во времена фараонов, крайне примитивна. Вся орошаемая площадь пересекается продольными и поперечными дамбами, образующими стенки бассейнов. Во время разлива Нила (август—октябрь) бассейны наполняются водой. Земля впитывает влагу и ил, приносимые разливом, после чего вода возвращается из бассейнов по дренажным стокам обратно в Нил. Затвердевшая земля бассейнов подвергается обработке. Эта система допускает только зимние посевы (злаки).

При постоянной системе ирригации поля орошаются и зимой и в течение засушливого периода (весна—лето), что дает возможность собирать с одного и того же участка ежегодно два-три урожая, в том числе наиболее ценный летний урожай — хлопок. Постоянное орошение введено в XIX веке. Оно базируется на сложной системе ирригационных сооружений. Течение Нила преграждается рядом плотин (в Ассуане, Исне, Наг—Гамади, Кене, Асиуте, у вершины нильской дельты и в Зифте). Возле плотин образуются резервуары (емкость крупнейшего из них Ассуанского достигает 3 400 млн. кубометров), из которых вода расходится по каналам. От основных каналов (Исманлья, Ибрагимья, Фуадья, Фарукья, Мэнуфья, Захарья и др.) отходит разветвленная сеть периферийных каналов, доставляющих воду на поля. Каналы наполняются водой во время разлива в августе—сентябре. Ассуанский резервуар наполняется в декабре—январе. С февраля по июль вода из Ассуанского резервуара распределяется по сети каналов для орошения летних посевов. Подъем воды производится самыми различными приспособлениями — от наиболее примитивных (рычаг, водяное колесо или сакия, винт Архимеда) до современных насосов с двигателями внутреннего сгорания.

Ирригационные машины современного типа принадлежат помещикам и кулакам. Крестьяне вынуждены либо поднимать воду примитивными приспособлениями, не имея вследствие этого возможности оросить свое поле в достаточной мере, либо пользоваться машинами помещика, платя ему ростовщическую арендную плату. (Действительная стоимость орошения 1 феддана насосом: в Верхнем Египте — 150 пиастров, крестьянин же платит владельцу насоса 350—400 пиастров. В Нижнем Египте от 36 до 54 пиастров, крестьянин платит 120 пиастров). Это неравенство усугубляется протекционизмом и коррупцией ирригационных чиновников, пускающих воду в первую очередь на поля крупных помещиков и земельных компаний.

В настоящее время под постоянным орошением находится около 4 млн. федданов, под бассейнами около 1,5 млн. федданов. В 1936 г. закончено строительство грандиозного резервуара Гебель Аулия (на Белом Ниле, в Судане). Проектируется постройка резервуара на озере Альберта (у истоков

[1]) MBAES за октябрь 1935 г.

[2])MBAES за апрель, июнь, октябрь, 1934 г. январь и февраль 1935 г.

Белого Нила, в Кении). По англо-египетскому соглашению о разделе нильских вод от 9 мая 1927 г. водные ресурсы резервуара Гебель Аулия фактически монополизированы английским плантационным синдикатом в Судане, хотя строительство велось за счет египетского народа. Создавая резервуары в верховьях Нила, империалисты преследуют также важную политическую цель: они получают контроль над течением Нила и в момент египетской революции могут поставить египетский народ под угрозу водяной блокады.

Формы земледелия. Хотя большая часть египетских земель сосредоточена в руках крупных помещиков, наиболее распространенным типом хозяйства в Египте является парцеллярное мелкокрестьянское хозяйство, ведущееся, как на собственной, так и на арендованной у помещиков земле. В известной мере развито также помещичье и кулацкое хозяйство (хлопковые и сахарные плантации, полеводство). Преобладает, однако, сдача земель в аренду мелкими участками.

Методы земледелия крайне отсталы. Современные машины применяются только в орошении (водоподъемные насосы), обработка же земли и сбор урожая производятся, как правило, при помощи примитивных приспособлений (фас или мотыга, деревянная соха, серп, деревянная молотилка).

В 1931 г. в Египте насчитывалось 17 730 ирригационных машин с собственным двигателем,— общей мощностью в 359 000 лош. сил; сельскохозяйственных же машин с собственным двигателем насчитывалось всего лишь 947 — общей мощностью в 32 500 лош. сил. Эти с.-х. машины применяются лишь в хозяйствах крупнейших помещиков.

Химические удобрения применяются в небольших количествах, хотя в последние годы их применение и увеличивается.

Ввоз искусственных удобрений[1]
(в тоннах)

1926	243 073
1929	327 863
1930	317 722
1931	261 696
1932	234 557
1933	295 672
1934	422 399
1935	561 645

Посевы летних культур производятся в марте — апреле, сбор — от августа до ноября; посевы нильских (осенних) культур идут в июле — августе, сбор — в ноябре — декабре; посевы зимних культур—в октябре—декабре, сбор в марте — июне. Преобладает трехпольный севооборот. Летом один клин отводится под хлопок, второй под нильские (осенние) культуры; третий находится под паром. Зимой три клина отводятся под злаки, под кормовые культуры и под пар. Чередование культур на землях, находящихся под постоянным орошением, идет по следующей схеме: 1) Клевер (октябрь—март); 2) хлопок (март—ноябрь); 3) злаки (ноябрь—июнь); 4) нильские культуры (июль — декабрь); 5) в течение года земля находится под паром. Таким образом на каждом участке хлопок, клевер, пшеница, и маис разводятся один раз в три года

Селекция семян проводится по хлопку. Однако работа опытных станций не может быть широко внедрена в жизнь. Посевы высших разновидностей хлопка сокращаются из года в год, что видно из следующей таблицы:

Распределение посевных площадей между разновидностями хлопка

Табл. 5

Годы	Сакеляридис (длиноволокнистый хлопок)	Ашмуни, загора и Пилион (грубые сорта)	Новые разновидности
	(В процентах)		
1929	46,0	48,5	5,5
1930	40,2	51,0	8,8
1931	28,4	54.5	17,1
1932	33,8	49,9	16,3
1933	21,7	57,7	20,6
1934	24,2	51,6	24,2
1935	17,8	56,2	26,0
1936	9,4	58,2	32,4

С учетом новых высших разновидностей площадь под высшими сортами упала с 60% в 1925 г. до 40% в 1936 г.

Отмечается систематическое падение качества хлопкового волокна. Агрономы объясняют это явление недостаточной борьбой с хлопковыми вредителями, плохим дренажем, засолением почвы и т. д.

Но в конечном счете все эти явления вызваны эксплоатацией и разорением феллахов.

Животноводство не имеет самостоятельного экономического значения (за исключением степных районов Синайской, Восточной и Ливийской пустынь). По последней переписи число животных определяется следующими цифрами:

Поголовье скота в Египте в 1935 г.[1]

Буйволы	899 601 гол.
Верблюды	163 697 „
Рогатый скот	953 057 „
Ослы	769 889 „
Козы	729 787 „
Лошади	33 493 „
Мулы	16 930 „
Овцы	1 429 557 „

[1] См. MBAES за март 1936 г.

[1]) Источник: MBAES за февраль 1936 г.

Отмечается недостаток тяглового скота в крестьянском хозяйстве и низкое качество животных.

С-х промышленность

Хлопкоочистительная промышленность распространена по всей стране. Основные центры: Даманхур, Кафр-эз-Заят, Махала Кубра, Танта, Зифта, Бенха, Загазиг, Фаюм и Минья. Всего в стране 130 заводов с 6561 джинами (сортировочными машинами) и 158 прессами. Значительная часть заводов принадлежит трестированному капиталу (Associadet Cotton Ginners и др.). Число работающих джинов сократилось с 6 282 в 1930 г. до 5 913 в 1936 г., а число работающих прессов с 151 до 137. Всего очищено в 1935/36 г. 8 535 тыс. кантаров хлопка — волокна. После очистки хлопка в провинциальных центрах волокно отвозится в Александрию, где оно подвергается вторичной очистке и прессовке на заводах английского треста Александрия Прессинг Компани. В качестве рабочей силы применяются женщины и дети из соседних деревень, работающие за ничтожную зарплату — 2-3 пиастра (12—18 коп.) за рабочий день от 14 до 18 часов.

Сахарная промышленность расположена в Верхнем Египте. На заводах, принадлежащих англо-французскому тресту Сосьете Сюкрери д'Эжипт, занято 26 тыс. рабочих. Трест владеет плантациями сахарного тростника в Вади Ком-Омбо, а также скупает монопольно сахарный тростник у мелких производителей. В 1931 г. установлена официальная монополия треста на египетском рынке и производство выросло даже по сравнению с докризисным уровнем. В 1934/35 г. было произведено 135 тыс. тонн сахара и 68 тыс. тонн патоки.

Мукомольная промышленность — в основном кустарные мельницы. Крупных мельниц в стране — около 30. Пропускная способность около 700 тыс. тонн в год. Рисоочистительная промышленность — рисовые мельницы в Розетте и в Александрии. Табачная промышленность работает на импортном сырье, так как разведение табака в Египте запрещено (в целях стимулирования хлопковой монокультуры). В 1932 г. было 74 фабрики, на которых занято 7.504 рабочих.

Распределение земель. Преобладающей формой землевладения в Египте является империалистическое и феодально-помещичье крупное землевладение. По последним данным (1934 г.) частновладельческие земли в Египте распределяются следующим образом: (см. табл. 6).

По официальным данным 40% частновладельческих земель принадлежат помещикам, владеющим свыше 50 феддановкаждый. К этой цифре надо прибавить около 1 800 000 феддановгосударственных, династических и церковных земель (в том числе 300 000 феддановобрабатываемых). С учетом этих земель на долю крупного капиталистического и феодально-помещичьего землевладения приходится около 55% всего земельного фонда страны.

На долю основной массы крестьянства (свыше 2 млн. семейств) приходится всего лишь 30% частновладельческих земель и меньше 25% общего земельного фонда. 12¼ тыс. помещиков владеют почти в четыре раза большей площадью чем 1 600 тыс. беднейших крестьян. В то время как средняя площадь помещичьего владения составляет 183,3 феддана, средняя площадь крестьянской парцеллы (из первой группы) составляет 0,4 феддана или 0,17 га.

В помещичьей группе преобладает крупное землевладение (владения свыше 200 феддановв). Так в 1926 г. помещичье землевладение распределялось на следующие группы (см. табл. 7 на сл. стр.).

Иностранным капиталистам и их земельным компаниям принадлежат 522 латифундии (25% всех крупнейших владений) по 670 феддановв среднем каждая. По

Распределение частновладельческих земель в Египте[1])
(в 1934 г.)

Табл. 6

Группы владений	Число владений		Площадь		Средняя площадь на 1 владение (в феддановах)
	Абсол.	В проц.	В феддановах	В проц.	
До 1 феддана	1 618 499	69,3	630 666	10,8	0,39
От 1— 5 феддановв	559 518	23,9	1 151 347	19,7	2,06
„ 5—10 „	85 349	3,7	570 890	9,8	6,7
„ 10—30 „	51 821	2,2	829 876	14,2	16,0
„ 30—50 „	9 379	0,4	354 346	6,3	38,8
Свыше 50 „	12 633	0,5	2 289 985	39,2	181,3
Всего	2 337 199	100.0	5 837 110	100.0	

[1]) Источники: MBAES за ноябрь 1935 г.

Табл. 7[1])

Группы владений	Число владений	Площадь		Средняя площадь на 1 владение (в фед.)
		В федданах	В проц.	
От 50—100 федданов	6 825	473 414	21,3	69,4
„ 100—200 „	3 215	448 934	20,2	139,6
Свыше 200 „	2 425	1 294 898	58,5	530
Всего	12 465	2 217 246	100	—

[1]) „Annuaire Statistique d'Egypte", 1926/27, стр. 238—243.

Табл. 8[1])

Группы владений	Число владений		Прирост в процентах	Площадь в федданах		Прирост в проц.	Средняя площадь в федданах	
	1905	1934		1905	1934		1905	1934
До 5 федданов	1 005 705	2 178 017	116,6	1 264 034	1 782 013	41,7	1,26	0,82
От 5—10 федданов	77 063	85 349	10,7	544 624	570 890	4,8	7,01	6,7
„ 10—30 „	49 305	51 821	5,1	802 323	829 876	3,4	16,3	16,0
„ 30—50 „	8 601	9 379	9,0	331 501	364 346	9,9	38,5	38,8
Свыше 50 „	12 475	12 633	—1,7	2 356 602	2 289 985	— 2,9	189,0	181,3

[1]) MBAES за ноябрь 1935 г.

Табл. 9[1])

Группы владений	Число владений		Прирост в проц.	Площадь в федданах		Прирост в проц.	Средняя площадь в федданах	
	1910	1934		1910	1934		1910	1932
До 1 феддана	782 639	1 618 499	106,8	364 920	630 666	72 8	0,47	0,39
От 1—5 „	464 442	559 518	20,5	1 005 322	1 151 347	14,5	2,16	2,06

[1]) MBAES за ноябрь 1935 г. и „Annuaire Statistique d'Egypte" за 1926/27 г., стр. 238—243.

отдельным провинциям средняя площадь на одно иностранное владение достигала 1 363 федданов.

Изменения в распределении частновладельческих земель между различными классами и прослойками на протяжении последних 30 лет характеризуются следующей таблицей (см. табл. 8):

Хотя число владений первой (бедняцкой) группы увеличилось в два с лишним раза, площадь расширилась только на 40%. Средняя площадь на одно бедняцкое владение упала на одну треть — до 0,82 феддана. Еще ярче этот процесс парцелляции мелкокрестьянского землевладения виден при сравнении данных 1910 г. (когда статистика впервые выявила владения до одного феддана. — см. табл. 9).

Основной прирост по числу владений дают мельчайшие (полупролетарские) хозяйства, площадь которых продолжает дробиться в еще большей мере, и которые поставляют кадры закабаленных издольщиков или почти даровых батраков для помещичьих хозяйств. Основная масса частновладельческих земель — 40% — по прежнему находится в руках помещиков и 20%—в руках кулаков. Концентрация земель в руках эксплоататорских классов — на одном полю-

се, раздробленность земель, земельная теснота и голод, на другом полюсе — такова картина египетского землевладения.

Аграрные отношения

Точных статических данных, характеризующих дифференциацию египетского крестьянства, нет. Как ни условна дифференциация только по площади земельных владений, однако, для ориентации в этом вопросе приходится пользоваться ею. В общих чертах дифференциация египетского крестьянства может быть выражена следующими цифрами:

1. Безземельные	ок. 1 500 000	сем.
2. Владеющие до 1 фед. (в огромном большинстве полупролетарские слои)	„ 1 618 499	„
3. Владеющие от 1 до 5 фед. (в большинстве мелкое крестьянство)	„ 559 518	„
4. Владеющие от 5—10 фед. (в преобладающем большинстве середняки)	„ 85 349	„
5. Владеющие от 10 до 50 фед. (в большинстве кулаки)	„ 61 200	„

Сверх того 12½ тыс. собственников, владеющих свыше 50 федданов, относятся к классу помещиков.

Часть середняков находится в смежных группах (третей и пятой). Смешаны и другие группы. Но в основном указанная таблица более или менее приближенно отражает расслоение египетского крестьянства.

Основную массу египетского крестьянства (свыше 3 млн. семейств) составляют закабаленные безземельные и полупролетарские слои, состоящие из арендаторов (как издольщиков, так и платящих фиксированную арендную плату) и с.-х. рабочих (как тамилие, т. е. батраков, прикрепленных к имению наделом или ростовщической ссудой, так и «свободных»). Статистических данных, позволяющих определить удельный вес каждой из этих групп, нет.

«Прямая сдача мелких парцелл в аренду — способ наиболее распространенный в Египте», — пишет буржуазный экономист Мино, утверждая при этом, что «понятие прибыли, отличное от арендной платы, здесь неизвестно». В стране нет юридического крепостничества. Но в результате земельного голода и ростовщической кабалы основная масса крестьян фактически прикреплена к помещичьим владениям. Рифан, автор работы «Аграрный вопрос в Египте», отмечает широкое распространение этой формы зависимости: «при поступлении на работу с.-х. рабочий, не имея чем прокормить семью, обычно берет у хозяина аванс. В результате к концу работы он опутан долгами и вынужден повиноваться всем требованиям, своего хозяина». Если такой прикрепленный с.-х. рабочий бежит из помещичьей усадьбы, то его насильно, при помощи полиции, водворяют назад.

«Главная форма эксплоатации в Египте — это аренда и издольщина, — пишет Агнон-бей. — Зарплата земледельца выплачивается большей частью продуктами его труда или в натуре... Земледельческий рабочий не может просуществовать только на заработок от своей поденной работы. Он должен сверх того взять в аренду клочок земли и обрабатывать его вместе с семьей [1].

Монополистический капитал и сельское хозяйство. Небольшая кучка иностранцев (1238 собственников) владеет 480 тыс. федданов земли, т. е. почти таким же количеством земли, как и 1,6 млн. парцеллярных крестьян. Всего же иностранцам принадлежит непосредственно 520 тыс. федданов. Эти земли принадлежат как отдельным крупным землевладельцам, так и капиталистическим земельным компаниям. Каждое из этих обществ владеет тысячами федданов земли. «Сосьете дю Бехера» владело в 1935 г. 65 тыс. фед. земли, «Сосьете Ком-Омбо» — около 30 тыс. фед. обработанной земли (не считая 30 тыс. федданов «резерва»). Площадь «Юнион Фонсьер» в 1932 г. — 3 668 федданов, «Каиро-Агрикелчерел» — 7 056 федданов, «Харбье ленд компани» — 5 377 фед., «Сиди-Салем» — только под хлопком 4 800 фед., «Абукир Ленд» — 7 600 фед., «Англо-Эжипшен» — 4 000 фед. и т. д. Соответственно этому многими тысячами фунтов насчитываются прибыли компаний, получаемые как от собственных плантаций и от сдачи земель в аренду, так и от земельной спекуляции.

Как правило, земельные компании получают даровые или почти даровые земельные концессии. Они проводят второстепенные периферийные каналы, устанавливают водоподъемные сооружения и, отводя из центральных (государственных) каналов воду, которая обходится им почти даром, орошают свои земли, а затем сдают их в кабальную, докапиталистическую аренду или продают по высокой спекулятивной цене. Прирост площади частновладельческих земель в Египте с 1905 по 1934 г. составил свыше 500 тыс. федданов, большинство этой площади прошло через руки иностранных земельных компаний и отдельных спекулянтов. По данным Мухамед-Али паши, европейцы продали египтянам только с 1912 г. по 1925 г. 180 тыс. федд. земли. Большинство земель продавалось парцеллами мелким крестьянам, и чем больше был земельный голод последних, тем более высока была цена земли. Плоды ирригационной системы, созданной трудом египетского народа, пожинаются иностранными земельными компаниями. Эта система стала добавочным источником закабаления и эксплоатации египетских феллахов в руках иностранных

[1] „L'Egypte Agricole", 1931, № 222

капиталистов. Прибыли иностранных земельных компаний исчисляются десятками и сотнями процентов (до 200—300%).

Четыре крупных иностранных банка монополизировали весь ипотечный кредит в стране и владеют ипотеками по меньшей мере на 700 тыс. федданов египетской земли. В руках одного только банка «Кредит Фонсьер Эжипсьен» сосредоточены ипотеки на 425 тыс. фед. (в 1934 г.). Таким образом иностранный капитал в той или иной форме (арендная плата, проценты по ипотеке, спекулятивная прибыль) получает ренту по меньшей мере с 1 млн. федданов или с 20% египетских земель.

Р е н т а в Египте носит преимущественно докапиталистический характер. Преобладает денежная рента, но встречается также натуральная и отработочная. Вследствие империалистическо-феодальной монополии на землю при значительном аграрном перенаселении — рента в Египте достигает исключительно высоких размеров. По данным официального земледельческого ежегодника «Китаб Зираат Санаун» за 1933 г. арендная плата в Египте составила следующие суммы:

Табл. 10

Район	Общая сумма арендной платы		Средняя арендная плата за 1 феддан земли	
	1926	1931	1926	1931
	В тыс. фунтов		В фунтах	
Нижний Египет	39 183	23 195	12,45	7,29
Средний Египет	15 568	7 717	13,94	6,94
Верхний Египет	12 342	7 549	10,43	6,97
Всего	67 093	38 461	12,32	6,97

Н а л о г и, собираемые со в с е х с.-х. земель, идут целиком в «кассу государственного долга», находящуюся под контролем иностранных банков, и предназначаются прежде всего для выплаты процентов по кабальным колониальным займам. С к у п к а х л о п к а — с ее многомиллионными прибылями находится преимущественно в руках иностранного капитала (в последние годы в этой области успешно конкурирует с иностранным капиталом национальный капитал, связанный с банком Миср). В 1933/34 г. 90% хлопка вывезены из Египта иностранными экспортерами, и только 10% вывоза приходится на долю национальной буржуазии. Подъездные железные дороги, несущие хлопок к водным путям и главным железнодорожным магистралям, принадлежат иностранным компаниям («Иджипшен Дельта лайт рейльвейс», «Фаюм лайт рейльвейс», « Сосьете Шмен-де-фер де ла Басс Эжипт»). Судоходство по Нилу и перевозка хлопка в Александрию водой монополизированы иностранными пароходными компаниями. Иностранному капиталу в значительной мере принадлежат хлопкоочистительные заводы (около половины всех джинов, т. е. сортировочных машин в стране). Иностранный трест официально монополизировал скупку сахарного тростника у мелких производителей, производство сахара и сбыт его на египетском рынке. Египетская деревня покупает иностранный текстиль, так как в стране есть всего лишь 3 хлопчатобумажных фабрики. Вся экономическая жизнь Египта находится под контролем нескольких иностранных банков (с которыми пытается конкурировать Национальный банк «Миср»).

В 1925/26 г. общий валовой доход от сельского хозяйства составлял 105 млн. фунтов, в том числе рента поглощала (по официальным данным) 67 млн. фунтов, или 64% валового дохода; в 1931 г. при валовом доходе в 60 млн. фунтов рента составила 38,5 млн. фунтов, т. е. тоже 64%. Доход с одного феддана хлопка составлял в 1931/32 гг. в среднем 9,36 египетских фунтов, арендная плата за феддан в Нижнем Египте составляла в среднем 7,29 египетских фунтов (77%). Таким образом арендатор отдавал помещику почти весь урожай хлопка, оставляя «для себя» (или точнее для уплаты налогов и ростовщических процентов) лишь зимний урожай (злаки и кормовые травы). «Чистый продукт для египетского помещика — это х л о п о к, — пишет Мино. — Злаки служат, чтобы уплатить налоги и покрыть издержки производства. Остаются лишь маис и сорго, которые вместе с клевером представляют долю работников». Сохранившаяся кое-где натуральная рента выплачивается х л о п к о м.

Однако в период экономического кризиса помещики не удовлетворяются одним только хлопком. Валовой доход от хлопка составлял в 1931 г. 15,8 млн. фунтов. т. е. был в 2½ раза меньше всей арендной платы.

Цитированный ежегодник отмечает, что цена всех сельскохозяйственных земель Египта упала с 834 млн. фунт. в 1926 г. до 575 млн. фунт. в 1931 г. (на 31%) или со 153 фунт. до 104 фунт. за один феддан. По правительственному закону от 8 сентября

1931 г. рента снижена в период кризиса на 30%. Но абсолютное снижение ренты на 30% не облегчило крестьян-арендаторов, доходы которых снизились на 50% и больше. Относительная же величина ренты фактически повышается из года в год и вместо прежних 50—60% достигает в годы экономического кризиса до 80% валового дохода.

Налоги. Сельское хозяйство Египта обложено следующими налогами: а) земельный налог взимается со всех с.-х. земель в размере 28,64% средней арендной платы, но не свыше 164 пиастров за фоддан. Сверх того, взимается от 30 до 50 пиастров с феддана земли за пользование государственной оросительной системой. Особыми декретами правительства земельный налог повышен в 1930 г. на 10 — 15% (в зависимости от провинции). б) Налог на содержание сельской полицейской стражи — так наз. «хафиров». Этот уравнительный налог взимается в «равной мере» и с крупно-кулацких, и с полупролетарских парцеллярных хозяйств. в) Хлопковый налог взимается с каждой кипы хлопка при его очистке (сверх земельного налога, коим облагаются хлопковые площади). д) Провинциальные налоги — взимаются в размере 10% от земельного налога.

Крестьянство несет на себе значительную тяжесть косвенных налогов (таможенные пошлины и акцизы). Надо отметить, что иностранная буржуазия до сих пор пользовалась полным налоговым иммунитетом на основе режима капитуляций (она выплачивала лишь некоторые второстепенные налоги). Таким образом, вся тяжесть налогов лежала целиком на египетском народе. Правительства Сидки-паши и Исмаил-Яхьи повышали налоги в период кризиса даже в абсолютном выражении.

В 1936 г. пришедшее к власти вафдистское правительство выдвинуло проект налоговых реформ, еще не проведенный в жизнь. В частности проектируется реформа земельного налога. Кроме того правительство отменило целиком налог на содержание стражи. В результате отмены капитуляций иностранцы будут облагаться налогами наравне с египтянами.

Торговый капитал в сельском хозяйстве. О роли хлопка в египетском экспорте свидетельствует следующая таблица:

Экспорт из Египта

Табл. 12

Годы	Общая сумма экспорта	В том числе экспорт хлопка и хлопковых продуктов	Удельный вес хлопка в египетском экспорте
	(В тыс. егип. фунт.)		(В %%)
1924—28 (средняя годовая) . . .	54 239	49 158	90,6
1929	51 752	45 050	87,0
1930	31 942	26 985	84,4
1931	27 270	22 204	81,4
1932	26 987	20 317	75,3
1933	28 848	21 280	73,8
1934	31 056	24 788	79,8

Скупка хлопка у мелких товаропроизводителей фактически монополизирована несколькими экспортными фирмами, тесно связанными с иностранными банками. Всего на египетском рынке действуют около 50 экспортных фирм, в том числе 20 крупнейших фирм экспортировали из страны в 1933/34 г. 960 тыс. кип хлопка, или 80% всего вывезенного количества[1].

Эти фирмы используют в качестве своей агентуры сеть мелких и крупных скупщиков. Помимо деревенских скупщиков, скупка хлопка производится также город-

[1] См. Egyptian Cotton Year Book, 1933/34 p. 185.

Бюджетные поступления от налогов[1])
(в тыс. египетских фунтов). Табл. 11

Год	Прямые налоги	Налог на содержание сельской стражи	Хлопковый налог	Таможенные доходы
1928/29	5 892	1 156	1 563	12 368
1933/34	6 259	1 292	600	13 369

[1]) „Journal officiel du Gouvernement Egyptien", No. 57 за 1933 год.

Лишь в 1933 и в 1934 гг. под напором крестьянских масс — правительство снизило некоторые второстепенные налоги: 1) налог на содержание стражи был снижен на 15%, в этом своем сокращенном размере он все же превышал уровень 1928/29 года; 2) снижены провинциальные налоги; 3) отменен хлопковый налог.

скими купцами на многочисленных хлопковых рынках (так наз. «халаки»). От скупщиков собранный хлопок поступает непосредственно в банковские и заводские склады (зарбье).

В 1932 г. транспортные расходы на один кантар хлопка составляли 18,5 пиастров, расходы по первичной обработке 24 пиастра, хлопковый налог и экспортная пошлина с одного кантара — 20 пиастров, доля торгово-посреднического капитала — 9 пиастров, доля банков — 7½ пиастров и разные другие расходы — 10 пиастров, а всего издержки на один кантар хлопка — при его движении из египетской деревни франко — порт Александрия составляли 64 пиастра, франко — Ливерпуль 89 пиастров.[1] Между тем средняя цена хлопка в Александрии в 1931/32 г. была 202 пиастра за кантар. Иными словами, так наз. накладные расходы» поглощали 33% стоимости хлопка. Таким образом, египетский товаропроизводитель получает лишь 2/3 средней цены. Мелкий товаропроизводитель, закабаленный сверх того уездными и деревенскими скупщиками, получает еще меньшую долю, при чем из полученной суммы он должен выплатить ренту и налоги.

По данным журнала «L'Egypte Agricole» (за июль 1932 г.) цена пшеницы в Каире составляла 110—150 пиастров за ардеб; в деревне же пшеница продавалась крестьянами по 80 пиастров за ардеб и ниже.

При скупке крестьянской продукции широко практикуется обвешивание и обмеривание феллахов. Так например, рыночная цена устанавливается за ардеб, равный 150 кг; деревенский скупщик приобретает за эту же цену «ардеб» продукции, равный 180 кг и т. п.

[1] „Egyptian Cotton Year Book", 1931/32, p. 141.

С.-х. кредит и ростовщичество. В Египте существуют четыре системы с.-х. кредита: 1) иностранные ипотечные банки; 2) государственный земледельческий банк; 3) с.-х. кооперация; 4) городские и деревенские ростовщики.

Ипотечные банки. В настоящее время действуют четыре ипотечных банка: Египетский земельный кредит (Credit Foncier Egyptien), Земельный банк Египта (Land Bank of Egypt) Ипотечная компания (Mortgage compa ny of Egypt) Сельскохозяйственный банк Египта (Agricultural Bank of Egypt). Задолженность этим банкам составляла в 1932 г. — 28 815 тыс. египетских фунтов[1] в том числе земельному кредиту — 19 291 тыс. фунтов, Земельному банку — 5 458 тыс. фунт., Ипотечной компании — 3 269 тыс. фунт. и С.-х. банку — 823 тыс. фунтов[2])

По закону Китченера, изданному в 1912 г., участки земли меньше пяти федданов не могут быть приняты в залог. Поэтому банковскими кредитами пользуются лишь крупные помещики и капиталистические компании, и в небольшой мере кулаки, что видно из следующей таблицы: (см. табл. 13).

Первые две группы, состоящие преимущественно из кулацких хозяйств (в среднем по 8 и 17 федданов на ссуду), получили всего лишь 3,5% всех кредитов; даже по числу ссуд они находятся в меньшинстве. Напротив, на долю крупного землевладения (группы 4—7) приходится 27% общего числа ссуд и 80% общей суммы кредитов. В декабре 1932 г. правительство Сидки-паши установило мораторий

[1] „L'Egypt Contemporaine", за январь 1933 г.
[2] В 1935 г. все ипотеки „Мортгэйдж Компани" выкуплены государственным ипотечным кредитом.

Ссуды, выданные банком Египетского земельного кредита[1])

Табл. 13

	Размер ссуды	Число выданных ссуд	Сумма выданных ссуд (в тыс. египетских фунтов	Заложенная площадь (в федданах)	Средняя площадь заложенной земли на 1 ссуду (в федданах)
На 1/XI—32 г.	До 500 фунтов	586	101	4 359	8,1
	От 500 до 1 000 фунтов	933	472	16 023	17,2
	„ 1 000 „ 4 000 „	1 952	2 881	83 276	41,5
	„ 4 000 „ 10 000 „	774	3 528	89 818	116
	„ 10 000 „ 50 000 „	460	6 595	154 129	335
	„ 50 000 „ 100 000 „	34	1 810	53 576	1 575
	Свыше 100 000 фунтов	14	1 975	60 922	4 350
	Всего	4 753	17 352	462 103	—
	На 1/XI—1934 г.	4 160	13 249	424 776	

[1]) L' Economiste Egyptien"—11/XII—1932 г.

ум по банковским ипотекам на полтора года, рассрочки как капитального долга, так и недоимок на 30 лет, снижение процента по ипотекам до 6½—7%. Взамен этого правительство выплатило банкам в форме специальных государственных обязательств недоимки по ипотекам за 1929—1932 гг.

Государственный Земледельческий банк (Credit agricole d'Egypte) образован в 1931 г. с капиталом в 1 млн. фунтов — с целью «кредитования мелких собственников». Банк выдает целевые ссуды под залог с.-х. продукции — на покупку семян, удобрений, инвентаря, на покрытие издержек уборки, а также авансы под урожай, консервируемый до благоприятной конъюнктуры. Кроме участия в капитале банка правительство выделило из государственного резерва специальный фонд для кредитования землевладельцев через банк. С 1932 г. при банке образован на автономных началах ипотечный отдел (Credit Hipotecaire Agricole) с капиталом в 1 млн фунтов, выдающий ссуды под залог земли. О том, каких «мелких» собственников кредитует банк, свидетельствуют следующие факты: 1) основной отдел банка выдал англо-французскому сахарному тресту ссуду в 200 тыс. фунтов для авансирования производителей сахарного тростника. 2) Остальные ссуды распределяются деревенскими старостами — (омдами) по их усмотрению. 3) Ипотечный отдел банка за первый год своей деятельности удовлетворил только 325 заявок — из поданных ему 3 075, выдал ссуды на 108 100 фунт. под залог 4 882 федданов земли, — иными словами, в среднем по 330 фунтов под залог 15 федданов земли на каждую ссуду. 4) Ипотечный отдел банка, выкупил в 1935 г. все ипотеки «Мортгэйдж Компани» (помещичьи и кулацкие), снизив соответствующим образом процент по этим ипотекам.

С.-х. кооперация носит в основном кулацкий характер. В 1932 г. в Египте насчитывалось 539 кооперативных обществ (в том числе 529 сельскохозяйственных), которые охватывали 51 930 членов (т. е. только 2½ общего числа крестьянских хозяйств). По уставу в кооперативах могут участвовать все земельные собственники. Однако директор департамента кооперации Рашад в своем отчете[1] подчеркивает, что члены кооперации набираются из «наиболее образованных слоев», т. е. из деревенской верхушки. Кооперация находится в финансовой зависимости от правительства, которое выдает ей ссуды через банк «Кредит Агриколь» (а до 1931 г. через Банк Миср). Целевые ссуды выдаются на срок до 2-х лет для закупки скота и машин; на два месяца — под залог урожаев. Кроме того выдаются натуральные ссуды — семена и удобрения — по ценам и ассортименту банка — на срок до 12 месяцев. Правительство выдало банку для кредитования с.-х. кооперативов 350 тыс. фунтов. Ссуды, выданные в 1932 г., составили только 85 тыс. фунтов (против 178 тыс. фунтов в 1931 г. и 276 тыс. фунтов в 1930 г.). По закону правительство взимает с банка — 2% годовых, банк с кооперативных обществ — 5% годовых, кооперативные общества с членов — 6% годовых. Каждая заявка на ссуду подается в министерство финансов и только с его одобрения подлежит удовлетворению. Банк может отказать в ссуде, утвержденной министерством, или урезать ее. В 1928 г. правительственные ссуды выданы через банк 17 кооперативным обществам (при 47 заявках). В 1929 г. из 142 заявок удовлетворены 111, в 1930 г. из 315 заявок — 251, в 1931 г. из 358 заявок — 258. Собственный капитал кооперативных обществ составлял в 1932 г. 158 тыс. фунтов. Таким образом, финансовая база кооперации ничтожна (особенно по сравнению с деятельностью ипотечных банков).

Ростовщичество. Два миллиона египетских крестьян, лишенных банковского, правительственного и кооперативного кредита, вынуждены обращаться за ссудами к ростовщикам. Можно определенно утверждать, что эта форма кредита является наиболее распространенной в египетской деревне. В качестве ростовщиков выступают часто как помещики, так и деревенские старосты — омды. Ростовщическое авансирование применяется 1) при скупке с.-х. продукции; 2) при сдаче земли в аренду, 3) наконец в форме ростовщических ссуд в собственном смысле этого слова, под залог имущества, инвентаря, земли и т. п. По закону ростовщичество запрещено. Запрещено также закладывать участки земли меньше 5 федданов. Фактически эти законы обходятся и лишь стимулируют повышение ростовщического процента.

Ведущую роль в ростовщических операциях играют иностранные банки, которые снабжают ростовщиков необходимыми средствами. Банки выдают скупщикам хлопка ссуды под 8-9% годовых, взимая сверх этого 8 пиастров в месяц с кипы закупленного хлопка в виде «складских расходов», (т. е. около 1% стоимости хлопка в месяц), полпроцента стоимости хлопка в виде «комиссии», и от 10 до 25% — в виде «других накладных расходов»[1]. Ясно, что выплачивая банкам этот ростовщический куш, скупщик компенсирует его с избытком путем ростовщической эксплоатации производителей.

Положение феллахов и с.-х. рабочих.

Еще до кризиса свыше 50% валового дохода от сельского хозяйства присваивалось эксплоататорами в виде ренты, 10%— в виде налогов, не меньше 10% — в виде торгово ростовщической прибыли, на долю же непосредственных производителей приходилось максимум 30% продукции. Еще в большей мере ухудшилось положение крестьянских масс в период экономического кризиса.

[1] „Revue Internationale d'agriculture", 1934.

[1] См. Egyptian Cotton Year Book. 1931/32 г. стр. 136.

Не освещая в рамках справочника подробно этот вопрос, приведем несколько примеров. «С.-х. рабочий получает за 12-часовой рабочий день 2 пиастра (т. е. 12 коп.), — пишет «Эжипшен газет» от 23/IV-34 года. Работая обычно 10—15 дней в месяц, он получает всего лишь 6 шиллингов (1 р. 80 к.). По последней переписи число безработных определяется в 20-30 тысяч человек, но действительное их число значительно больше. 300 тыс. человек испытывают полную безработицу, 200 тыс. — частичную. Общий заработок семьи батрака из 3-х человек составляет 4 пиастра в день (24 коп.), в том числе мужчина зарабатывает 2 пиастра, женщина или девушка — 1 пиастр, мальчик — 1 пиастр. Каждый из них имеет работу максимум 15 дней в месяц, и таким образом заработок всей семьи составляет 60 пиастров в месяц».

«Эжипшен газет» от 10 октября 1933 года устанавливает, что зарплата батрака упала до 1½ пиастров в день, а женщин и детей до 1 пиастра или даже до 5 миллим (3 коп.) в день. «Феллах должен жить на 1½ пиастра в день, а иногда и на меньшую сумму, ибо он получает эти деньги лишь тогда, когда имеет работу» — пишет газета. Средняя зарплата феллаха быстро упала в последние четыре года. В 1929 г. он получал 6-7 пиастров, в 1930 г. — 5 пиастров, в 1931 г. — 3 пиастра, в 1932 г. — он был счастлив заработать 2½ пиастра в день. Питается феллах только бобами, кукурузой и хлебом. Он конечно голодает, но он привык к этому». В таком положении, по словам газеты, находятся 10-12 млн. человек из 15 млн. всех жителей Египта. Пресса отмечает массовое бегство голодного населения из деревень в города. Но голодающие крестьяне не находят работы в городах, при чем полиция устраивает на них регулярные облавы, высылая их по этапу назад в разоренную деревню. Полуфеодальная и полуколониальная эксплоатация Египта британским империализмом вызывает такое глубокое недовольство в египетском народе, что египетская буржуазная пресса вынуждена писать о бедственном положении египетских феллахов и батраков.

Экономический кризис и сельское хозяйство.

О падении цен на с.-х продукцию в период экономического кризиса свидетельствуют следующие таблицы (см. табл. 14 и 15 на стр. 206).

Кризис отразился на всех показателях сельского хозяйства. Как отмечалось выше, посевная площадь сократилась в период кризиса с 8 635 тыс. федданов (1930) до 8 054 тыс. федданов (1935), а валовой доход от земледелия упал с 96 083 тыс. фунтов до 51 089 тыс. фунтов.

В частности сократился как в ценностном так и в количественном выражении вывоз основной экспортной культуры — хлопка (см. табл. 16).

Как видно из таблицы, вывоз египетского хлопка начинает вновь повышаться лишь в 1933 году, но далеко не достигает докризисного уровня.

Огромные запасы нереализованного хлопка снизились лишь в последние годы — отчасти вследствие плохих урожаев и повышения вывоза, а в 1935 г. вследствие итальянских закупок для армии.

Вывоз египетского хлопка[1])

Табл. 16

Годы	Стоимость (в тыс. егип. фунт.)	Годы	Количество (в тыс. кантаров)
1929	41 361	1928/29 . . .	7 939
1930	23 788	1929/30 . . .	6 141
1931	19 688	1930/31 . . .	7 284
1932	17 367	1931/32 . . .	7 247
1933	21 380	1932/33 . . .	6 370
1934	—	1933/34 . . .	8 949
1935	—	1934/35 . . .	7 845
1936	—	1935/36 . . .	8 082

[1]) MBAES за сентябрь 1934 г. и 1936 г. „L'Egypte contemporaine" декабрь 1933 г., стр. 699

Запасы нереализованного египетского хлопка в Александрии[1])

(В тысячах кантаров)

На 1 сентября 1925 г. . .	393
„ 1 „ 1929 „ . .	1 164
„ 1 „ 1930 „ . .	3 457
„ 1 „ 1931 „ . .	4 069
„ 1 „ 1932 „ . .	3 283
„ 1 „ 1933 „ . .	1 723
„ 1 „ 1934 „ . .	974
„ 1 „ 1935 „ . .	569
„ 1 „ 1936 „ . .	539

[1]) MBAES октябрь 1936.

Аграрная политика английского империализма имеет цели:

1) Превращение Египта в хлопковую плантацию для Ланкашира. С этой целью английский империализм сооружил в Египте ряд ирригационных резервуаров и превратил его в страну хлопковой монокультуры.

2) Эксплоатация основной массы египетского крестьянства иностранным капиталом. С этой целью английский империализм сохранил в стране феодальные и полуфеодальные методы эксплоатации, закрепил земельную и оросительную монополию в руках крупных помещиков. В то же время английский капитал установил свой контроль над орошением и захватил множество с.-х. земель—как непосредственно, так и путем ипотек. В области налогов империализм до сих пор сохранял за собой контроль

Средние годовые цены на важнейшие с.-х. товары Египта
(В египетских пиастрах) [1]

Табл. 14

Товары	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935
Хлопок [2]	517,6	407,2	240,8	201,6	245,6	227,6	265,0
Хлопковое семя [2]	97,5	81,8	54,0	61,2	69,0	39,3	59,0
Пшеница	170	144	142	128	105	160	160
Ячмень	138	114	110	91	79	123	118
Маис	109	89	92	70	55	105	—
Сорго	126	94	101	86	68	113	108
Бобы	186	205	204	130	86	145	166
Рис	286	266	231	255	154	178	202
Лук	42 [3]	41	51	41	12	29	43

[1]) Пиастр = 1/100 египетского фунта—около 5—6 коп. по современному курсу. Цены по луку и хлопку приводятся за один кантар, по остальным товарам—за один ардеб.
[2]) По хлопку и хлопковому семени цены приводятся за так называемый „хлопковый год" с 1 сентября предшествующего года по 1 сентября года, указанного в таблице.
[3]) Цифра 1928 года.
Источник: MBAES за октябрь 1935 и январь 1936 г.

Индексы годовых цен по с.-х. товарам [1]

Табл. 15

Товары	1930	1931	1932	1933	1934	1935
Хлопок [2]	78,7	46,5	38,9	47,4	44,0	51,2
Хлопковое семя [2]	83,9	55,4	62,8	70,8	40,3	61,1
Пшеница	84,7	83,5	75,3	61,8	94,1	94,1
Ячмень	82,6	79,7	65,9	57,2	89,1	85,5
Маис	81,7	84,4	64,2	50,5	96,3	—
Сорго	74,6	80,2	68,3	54,0	89,7	85,7
Бобы	110,2	109,7	69,9	46,2	78,0	89,2
Рис	93,0	80,8	89,2	53,8	62,2	70,6
Лук [3]	97,6	121,4	97,6	28,6	69,0	102,4

[1]) За 100 взяты цифры 1929 года
[2]) По хлопку и хлопковому семени цены приводятся за так наз. „хлопковый год"—с 1 сентября предшествующего года по 1 сентября года, указанного в таблице.
[3]) За 100 взята цифра 1928 г.
Источник: MBAES за октябрь 1935 г. и январь 1936 г.

над налоговой политикой египетского правительства.

3) Переложение всей тяжести экономического кризиса на плечи широких народных масс. В 1929/30 г. правительство скупило за счет государственного резерва хлопок по повышенным ценам у спекулянтов и плантаторов. В результате этой операции последние получили от 16 до 18 млн. египетских фунтов, т. е. почти двухгодичную сумму налогов, выплачиваемых египетским крестьянством. В 1933 г. правительство скупило по повышенным ценам у помещиков значительные запасы лука. В 1931 г. правительство учредило специальную компанию для скупки помещичьих земель, подлежащих экспроприации за невзнос долгов и выдало ей субсидию в 800 тыс. фунтов. Выкупая земли компания бронирует их за прежними владельцами и предоставляет последним льготные условия выкупа. В 1933 г. с этой же целью был выделен из государственного резерва еще 1 млн. фунтов. Правительство выдает крупным помещикам экспортные премии на ряд продуктов,— прежде всего на лук, рис, фрукты и бобы, в то же время устанавливает запретительные пошлины на пшеницу, маис, ячмень, рис, овощи, фрукты, молочные продукты. В январе 1933 г. банки выдали под правительственную гарантию значительные кредиты под продукцию пшеницы и бобов. В то же время правительство выплатило за крупных землевладельцев

часть их долгов земельным банкам (около 4 млн. фунтов). Наконец, около 2,5 млн. фунтов, отпущенных государственному земледельческому банку «для кредитования мелких производителей», фактически используются также помещиками и кулаками.

Облегчая положение помещиков (в первую очередь иностранных), правительства Сидки-паши и Исмаил-Яхьи в то же время при помощи карательных экспедиций собирали с крестьянства все налоги и недоимки до последнего пиастра и обеспечивали помещикам повсеместное снижение заработной платы батраков.

Аграрная программа национальной буржуазии. Партия национальной буржуазии Вафд, пользующаяся большим влиянием в народных массах, выдвинула на своем конгрессе, созванном в январе 1935 года следующие аграрные требования: 1) снижение земельных налогов, отмена хлопкового налога и экспортных пошлин. 2) Снижение ипоточных долгов банкам на 25%. Снижение процента по этим долгам до 4% годовых. Рассрочка ипотечных долгов на 60 лет. Запрещение принудительной продажи земель в пользу банков. 3) Установление и повышение покровительственных импортных пошлин на сельскохозяйственную продукцию. 4) Раздел вакуфных (церковных) земель.

Придя к власти в мае 1936 г., вафдистское правительство отменило налог на содержание стражи и приостановило продажу земель за долги.

В области ирригационной политики Вафд выступает против сооружения крупных резервуаров в Судане, поскольку Судан находится под властью английского империализма. По договору 1936 года в Судане восстанавливается англо-египетский кондоминиум, и египетские чиновники допускаются формально «на равных основаниях» с английскими к управлению Суданом и его ирригационной системой.

Но Вафд не посягает даже на выкуп помещичьей собственности, «решая» проблему безземелия в основном посредством мелиораторских рецептов.

Национально-освободительное движение и крестьянство.

В национально-освободительном движении феллахи (крестьяне) Египта занимают одно из первых мест. В 1882 г. египетский народ под руководством Араби вел героическую борьбу с английскими завоевателями за независимость своей родины. Национальная революция была разгромлена империалистами. Но феллахи не сложили оружия. После подавления восстания Араби в стране не прекращалось партизанское движение. Даже после того, как империалистам удалось основательно «усмирить» страну, аграрная «преступность» продолжала быть повседневным явлением. (см. табл. 17).

Директор египетской полиции Кайси-паша (в своем официальном отчете за 1928 г.) пишет — «Вследствие чрезмерных притязаний помещиков, феллахи лишаются своего имущества, урожаев, инвентаря, скота. В результате возникает ожесточение против помещиков. Феллахи считают себя вправе применять репрессии против помещиков, поджигать их урожаи, отравлять их скот, разрушать их водоподъемные машины, даже покушаться на их жизнь... К этим причинам надо добавить низкий уровень зарплаты рабочих, которые не могут удовлетворить своих первейших нужд».

В ряде селений крестьяне вступают в борьбу с полицией и войсками. Крестьянство Египта участвует активно в общенациональной борьбе за независимость страны. Достаточно вспомнить знаменитое деваншайское дело (1906 г.), когда империалистические зверства в одной из египетских деревень вызвали общий национально-революционный подъем во всей стране. Крестьянство было одной из основных движущих сил египетской национальной революции 1919 г. Крестьянство участвовало в национально-революционной борьбе в течение последних 20 лет, в ряде национальных демонстраций, в июльском восстании 1930 г., в майском восстании 1931 г.

В 1934—1935 гг. в Египте происходит новый подъем национально-революционной борьбы. Национальные демонстрации, бурный рост профсоюзов и стачечного движения, повышенная активность мелкой буржуазии и интеллигенции (студенческие стачки) — таковы его признаки. Основным лозунгом национально-освободительного движения в этот период является восстановление конституции 1923 г. — более демократичной по сравнению с реакционной конституцией 1930 г. Вопреки сопротивле-

Число аграрных „преступлений“ и „правонарушений“ в Египте

Табл. 17

Годы	Поджоги	Уничтожение урожаев	Отравление скота	Покушение на собственность	Сопротивление властям
1921—22	2 217	6 769	720	763	5 362
1922—23	2 216	6 117	736	922	6 382
1923—24	1 975	6 332	730	1 000	5 756
1924—25	1 845	5 904	705	993	6 027
1925—26	2 101	6 209	641	940	5 363

нию империализма, египетский народ добился осуществления этого требования. В декабре 1935 г. была восстановлена конституция 1923 г. и на ее основе в мае 1936 г. к власти пришло вафдистское правительство.

Заключение англо-египетского договора в августе 1936 года, хотя и явилось шагом вперед по пути национальной независимости Египта, однако не внесло ощутимых изменений в положение широких народных масс. Более того, выражающее волю большинства египетской буржуазии и помещиков вафдистское правительство всячески стремится переложить всю тяжесть вытекающего из договора финансового бремени на плечи египетского крестьянства, масс мелкой буржуазии и рабочих и сохраняет в стране режим террора по отношению ко всем революционным и подлинно-демократическим элементам.

Период, наступивший после заключения союзного договора, характеризуется резким обострением классовой борьбы. Расширилась стачечная борьба рабочих. По примеру европейских и американских пролетариев египетские рабочие все чаще сопровождают свои забастовки захватом фабрик. Растет разочарование в деятельности вафдистского правительства в массах египетского крестьянства. Крестьянство выступает за облегчение налогового и долгового бремени, за снижение арендной платы, за повышение заработной платы на латифундиях помещиков, за проведение в жизнь обещанных Вафдом прогрессивных реформ.

Египетские коммунисты и все демократические и революционные элементы в египетской деревне, наряду с поддержкой требований, выдвигаемых самим крестьянством, разворачивают движение за осуществление всех тех требований последнего конгресса Вафда, которые в какой-либо мере отвечают интересам широких масс крестьянства. Организованная борьба египетских рабочих, их забастовочное движение, несомненно так же оказывают сильнейшее влияние на крестьянство и вооду шевляет последнее на борьбу за свои ... конные требования.

В рабочем классе, в передовом крестьянстве, среди национальной интеллигенции и в массах мелкой буржуазии растет и ширится движение за создание единого фронта всех демократических элементов, для борьбы против влияния британского империализма в Египте, а также против фашистских интриг в Египте, за обеспечение широким народным массам демократических прав и свобод, которые им жизненно необходимы для организации своих рядов и борьбы за улучшение условий своей жизни.

Общие сведения

До империалистической войны 1914—1918 гг. Палестина являлась частью Сирии и наряду с другими арабскими странами входила в состав оттоманской империи, при чем большая часть ее была выделена в особый округ (Иерусалимский санджак).

Зимой 1917—18 гг. Палестина была занята английскими войсками. По решению конференции Верховного совета союзных держав в Сан-Ремо от 25/IV—1920 г., Палестина была передана под мандатное управление Англии. Одним из основных условий мандата было создание «еврейского национального очага в Палестине».

По своему географическому положению Палестина находится на перекрестке мировых путей, у главных артерий, связывающих Англию с ее колониальными владениями (Египет, Ирак, Индия и др.). По выражению английской военщины, Хайфа с ее вновь построенным портом, нефтепроводом и воздушной базой должна стать «вторым Сингапуром».

Общая площадь Палестины определяется в 10 000 английских кв. миль — 26 000 кв. км. По данным комиссии Джонсона-Кросби, из общего количества земли в 26 млн. метрических денюмов[1], только 6 544 тыс. денюм годны для обработки, что составляет 25% общей площади.

В последнюю цифру не включаются земельные массивы района Бир-Себа с площадью в 1 500 000 денюмов, которые при существующих условиях негодны к обработке.

Население Палестины составляло по данным переписи 1931 г. 1 036 тыс. чел. (850 тыс. арабов, 175 тыс. евреев). По ориентировочным данным 1935 г. население страны выросло до 1 170 тыс. чел., в том числе 870 тыс. человек арабов и 300 тыс. евреев. Городское население составляет около 446 тыс. человек, деревенское — 664 тыс., бедуины (кочевники) — 66 тыс. Из 300 тыс. еврейского населения более 250 тыс., или 80%, находятся в городах, преобладающее же большинство арабского населения, или 76%, занимается сельским хозяйством.

Сельское хозяйство. Преобладающим типом сельского хозяйства во внутренних районах страны является экстенсивное зерновое хозяйство, под которым находится 70% всех посевных площадей Палестины. Остальная площадь занята плантациями, садами и огородами. Орошение мало развито. Только цитрусовые плантации и фруктовые сады орошаются посредством механических насосов из колодцев и рек, а также посредством «сакие» (примитивный водонасос, приводимый в движение животными или человеком).

Основными с.-х. культурами являются пшеница, ячмень, маис, дурра, бобовые, цитрусовые, виноград, гранаты, миндаль, табак и др. Точных данных о распределении обрабатываемой площади между различными с.-х. культурами не имеется. По данным Департамента сельского хозяйства сбор зерновых злаков и других с.-х. культур представляется в следующем виде (см. табл. 1, 2, 3, 4, 5 на стр. 209 и 210):

[1] Метрический денюм—$^1/_{10}$ га.

Табл. 1

Сбор зерновых культур (в тоннах)[1]

Год	Пшеница	Ячмень	Дурра	Маис	Кунжут	Чечевица	Керсенне
1925	101 179	69 558	30 595	—	2 594	2 497	5 408
1927	99 406	44 524	37 441	—	5 831	3 155	6 414
1929	87 873	46 240	31 439	—	4 169	3 840	7 751
1930	87 339	60 071	37 058	—	2 365	3 800	7 612
1931	79 650	41 200	16 562	1 535	2 024	3 758	8 030
1932	51 073	24 300	15 452	891	449	1 606	2 077
1933	41 447	33 926	8 860	345	214	1 547	1 892
1934[2]	82 900	68 700	—	—	145	—	—
1935	104 400	68 900	8 800	—	118	—	—

[1]) Report of the Department of Agriculture and Forests for the years 1931/1932, 1933/34", p. 1727.

[2]) Annuaire International de Statistique Roma, 1936.

Сбор овощей и фруктов (в тоннах)

Табл. 2

Годы	Овощи	Картофель	Арбузы	Оливки	Виноград
1927	19 148	. .	.	20 551	.
1929	15 963	. .	16 298	15 500	5 345
1930	12 865	1 101	14 840	2 993	5 936
1931	15 068	821	22 059	33 906	8 295
1932	24 371	1 018	32 125	60 559	21 653
1933	21 305	2 500	20 434	3 599	12 148
1934	.	—	—	3 600	. .
1935	.	—	—	13 900	28 800

Сбор бобовых культур.

Табл. 3

Годы	Бобы	Горох
1929	3 977	1 181
1930	3 384	1 288
1931	3 670	1 064
1932	768	1 411
1933	655	3 373

Сбор табака.

Табл. 4

Годы	Сбор табака (в кг)		Площадь под табаком (в денюмах)
	Табак	Томбак	
1929	1 183 196	10 748	20 810
1930	954 424	3 531	23 415
1931	503 641	558	13 479
1932	566 671	5 771	12 369
1933	402 623		9 328
1934	965 000		20 000

Площадь под цитрусовыми культурами (в денюмах) [1]

Табл. 5

1929	95 000	1933	175 000
1930	100 000	1934	200 000
1931	125 000	1935	225 000
1932	140 000	1936	280 000

Площадь под другими культурами распределяется следующим образом: виноград около 70 тыс. денюмов, под миндалем — 27 тыс. ден., бананами — 7 тыс. ден., оливками — 50 тыс. ден., фигами — 100 тыс. ден. [2].

[1]) Report to the Council of the League of Nation on the administration of Palestine and Transjordan, 1933, p. 222. „Palestine Bulletin" 25/X. 34.

[2]) „Palestine and Near East economic Magazine" No. 19—20/1930.

В с.-х. отношении вся Палестина может быть разделена на три района: 1) Прибрежная полоса — район цитрусовых культур, 2) внутренние долины и нагорья — злаки, оливки и фрукты; 3) Иорданская долина — бананы, овощи и фрукты.

С начала мирового экономического кризиса, т. е. с 1929 г., площадь под цитрусовыми увеличилась в три раза (с 95 тыс. до 280 тыс. денюм в 1936 г.) за счет зерновых, бобовых и табака.

В настоящее время культуры цитрусовых превратились в ведущую отрасль сельского хозяйства, работающую на экспорт. (см. табл. 6 на сл. стр.).

Экспорт цитрусовых составлял в 1934 г.— более ¾ всего палестинского экспорта. По вывозу цитрусовых Палестина занимает 3 место в мире (после Италии и Испании).

Животноводство. Арабские крестьяне разводят главным образом коз и овец, что показывает на слабость феллахского животноводства (см. табл. 7 на стр. 211). Уменьшение посевной площади и сбора зерновых и бобовых культур и слабость феллахского животноводства являются результатом разорения арабской деревни, пауперизации и обнищания феллахов в условиях империалистического господства и отрабления земель феллахов иностранными колонизаторами-сионистами и частично также крупными арабскими землевладельцами. В условиях полуфеодальных отношений в арабской деревне, широко идет феодально-ростовщическая эксплоатация крестьянства.

Землевладение и землепользование. Как и во всех бывших турецких провинциях в Палестине существовало 6 категорий землевладений.

Мюльк — земли, находящиеся в абсолютной частной собственности, (соответствует английскому Free hold). Обычно это были городские или усадебные земли, для сельского хозяйства они не использовались.

Мири — земли, право собственности на которые принадлежит государству, земледельцу же принадлежит право владения на определенных условиях (постоянная обработка земли, уплата налогов государству). Эта категория земель представляет преобладающую часть обрабатываемых с.-х. земель.

Процентное отношение экспорта цитрусовых ко всему экспорту Палестины (в Палестинских фунтах)[1]

Табл. 6

Годы	Экспорт цитрусовых	Весь экспорт	Проценты
1928	654 820	1 640 680	39,3
1929	548 582	1 419 196	38,9
1930	860 849	1 860 885	46,2
1931	867 480	1 499 988	51,1
1932	1 797 538	2 343 770	76,7
1933	2 097 393	2 662 900	78,7
1934	2 500 000	3 400 000	73,6

Поголовье скота в Палестине[2]) Табл. 7

	1926 г.	1930 г.	1932 г.	1934 г.
Крупный рог. скот	108 500[3])	146 397	159 599	130 800
Козы	571 289	440 132	380 608	380 500
Овцы	290 854	252 773	247 700	188 300
Верблюды	27 319	25 341	32 317	32 000
Ослы	—	78 857	74 177	75 800
Лошади	—	13 825	14 100	16 400
Мулы	3 934[3])	5 304	5 600	7 500
Буйволы	4 161	5 247	7 402	4 560

[1]) „The Arab Economic magazine" No. 3, 1935.
[2]) „Report of the Department of Agriculture and Forests for the years 1931—1932".
[3]) За 1921 г.

Вакуф — земли, принадлежащие церкви и благотворительным обществам.

Матрука — земли под дорогами и в общественном пользовании: выгоны, гумна, пастбища и т. п., по закону эти земли могут быть проданы или присвоены частным лицам.

Маут, — мертвая бесплодная земля, не имеющая хозяина. Такими землями являются прибрежные дюны, пустыни и болота.

Джифтлик — земли, принадлежащие лично султану или Коронные земли.

В последнее время в формах землевладения произошел ряд изменений. Рядом законов отменено различие между землями мюльк и мири; все они превращены в частную собственность. Земли джифтлик и маут, законом 1921 г. перешли в руки палестинского правительства.

Точные статистические данные о распределении земельной собственности по социальным группам отсутствуют (они будут опубликованы после проведения кадастра, подходящего к концу), но преобладающими формами землевладения являются: 1) сионистско-колонизаторское, 2) крупно-феодальное землевладение.

Во внутренних районах крупное феодальное землевладение, как правило, ни в какой мере не связано с крупным землепользованием, а служит лишь средством выжимания из крестьян арендной платы. В прибрежной полосе и Иорданской долине, — землевладелец-помещик начинает переходить к капиталистической форме хозяйства, к насаждению цитрусов и др. (бананы, абрикосы). «Феодальная форма землевладения, — пишет арабский экономист, — существует у нас еще до настоящего дня и она — самая вредная форма в мире. Богатые феодалы живут в городах, они владеют огромными площадями, некоторые даже не знают, где она находится и что на ней делается, а отдают землю крестьянам в «ижар»[1] (издольщина).

Распределение земельной собственности (в тыс. деном)

Арабские крупные землевладельцы	1 900 дун.	29,1%
Сионистские землевладельны	1 500 „	23%
Вакуфы	100 „	1,5%
Правительство	100 „	1,5%
Концессии (не - сионистские) христианские церкви, немецкие колонии	50 „	0,7%
Мелкое крестьянское землевладение	2 890 „	44,1%
Итого	6 540 000 дун.	100%

Таким образом мы видим, что на одном полюсе стоят сионистские колонизаторы, а также арабские помещики, держащие в своих руках большинство годной для обра-

[1] „Aliktisadiyat Alarabia" № 2, 1934.

ботки земли, а на другом — основная масса крестьянства, все больше и больше вытесняемая сионистской колонизацией. Некоторые феодальные землевладельцы владеют по 30-40 тыс. деном, так например, род Сурсуков имел раньше — 40 тыс. ден. (в районе Эздрелонской долины), Абу-Хадра — 30 тыс. деном, (в районе Мадждал), Мухамед-Шауа — 25 000 деном, (в районе Газы), землевладельцы Хусейни, Хальди, Дежани и другие владеют не меньше 10 тыс. деном каждый.

По последней переписи (1931 г.) количество арабского населения, занимающегося сельским хозяйством, составляет приблизительно — 120.000 семей, из которых [1].

Табл. 8

	Количество семей	Площадь в деном.
1. Феодалы и другие лица, отдающие земли в аренду [2]	5 000	1 900 000
2. Феллахи, владеющие собственной землей и фруктовыми деревьями	66 000	2 894 000
3. Феллахи, без собственной земли, арендаторы	20 000	—
4. С. х. батраки, рабочие и другие лица .	29 000	—
	120 000	

Эти цифры показывают, что 41% феллахских семей лишены всякой земли. Что касается 66 000 феллахов «собственников», то преобладающая часть их владеет нищенским наделом. На основе выборочного обследования Джонсона-Кросби (в 104 деревнях, охватывающих 23 573 семей) мелкие собственники по всей Палестине распределяются следующим образом [3]:

Табл. 9

Категория собственников	Число собственников	В %%
1. До 1-го феддана	33 500	51
2. От 1-го до 2-х федд. . . .	13 000	20
3. От 3-х феддан и свыше . .	15 000	23
4. Имеющие только фрукт деревья	4 500	6
Всего	66 000	100

[1] Журнал „Гаор“ от декабря 1934 г. № 20

[2] Другие лица, отдающие землю в аренду; имеются в виду крестьяне, ушедшие в город или на плантации и отдающие свой клочек земли в аренду.

[3] Журнал „Гаор“ от декабря 1934 г. № 21.

Из этой таблицы явствует, что главной фигурой арабской деревни является бедняк, — безземельный и малоземельный крестьянин. 51% крестьян имеет земли меньше одного феддана, что в условиях экстенсивного хозяйства и крайне низкой урожайности представляет собою голодный надел. Даже те, которые владеют больше одного феддана, по признанию той же комиссии не могут существовать только одним земледелием, а должны прибегать к побочным заработкам. Однако обследование некоторых деревень показывает, что те, которые называются «собственниками», имеют часто только несколько оливковых деревьев или клочок земли в размере «кират» (1/24 феддана), в то время когда правительственные чиновники определяют минимальную площадь, необходимую для существования феллахской семьи в условиях экстенсивного и лишенного орошения сельского хозяйства в Палестине в 150—200 деном.

«Земельный голод настолько велик, — пишет один чиновник, — что каждый клочок земли, если он даже так мал, что его невозможно вспахать плугом или сохой, — вскапывается мотыгой» [1].

Земельный голод является результатом сионистской колонизации и захвата земли феллахов сионистами, а также наличия остатков феодализма. Он возрастает из года в год, в виду той же колонизационной политики английского империализма и сионизма. «Если сгон феллахов с земли, — пишет Френч (чиновник англ. правительства, посланный в Палестину для изучения положения сельского хозяйства), — будет продолжаться такими темпами, то по истечении 30 лет феллахов-собственников совершенно не будет» [2].

Но крестьянство страдает не только от земельного голода, оно также испытывает недостаток с. -х. инвентаря, оно лишено рабочего скота. По переписи крупный рогатый скот сконцентрирован главным образом у родовых шейхов и у сионистских колонизаторов, а на каждое крестьянское хозяйство приходится в среднем 0,3 коровы, 0,5 рабочего скота, а включая быков, — 0,8, большинство же мелких крестьян не имеют даже такой нормы. Между тем, чтобы вести хозяйство, необходимо иметь минимум 2-х быков или 1 верблюда; поэтому феллах должен итти в кабалу к помещику — не только из-за нужды в земле, он должен еще нанять рабочий скот у кулака, сдирающего с него за это часть урожая.

Во многих деревнях, особенно в районе Халила, Паблуса до сих пор еще существует общинное землевладение так наз. «Мушаа». Земля перераспределяется обычно каждые 2 года по жребию между хамулами (родами), а хамулы в свою очередь распределяют землю между своими членами. Каждый феллах получает свою

[1] Simpson S. 1. Report on immigration and Land. Settlement. London. 1930.

[2] Цитировано по журналу „Гаор“.

долю в мушаа не на одном месте, а разбросанную по разным участкам. Иногда эти клочки имеют ширину в несколько метров, так что рабочий скот не может развернуться.

Кроме того система «мушаа» приводит землю к истощению, а также и к деградации сельского хозяйства, так как вследствие постоянного передела и изменения участков, феллах не может улучшить своей земли (удобрение, насаждение деревьев и т. д.).

Английский империализм разрушает общинное землевладение, проводя принудительный передел земли — мафруз, с целью облегчения сионистским колонизаторам захвата и покупки феллахской земли. Мафруз, т. е. подвергшаяся переделу земля, облегчает грабеж. При существующих условиях мафруз является актом, направленным против арабского крестьянства.

Арендные отношения и формы эксплоатации

Большинство крестьян Палестины являются малоземельными и безземельными феллахами. Так как основные слои крестьянства вынуждены арендовать или прирендовывать землю, они являются объектом безграничной эксплоатации, как туземными феодалами-землевладельцами, так и сионистскими колонизаторами и церковью. Формы аренды — разнообразны, начиная с издольщины, кончая денежной рентой.

Наиболее распространены следующие виды аренды:

а) Издольщина (ижар) — феллах ведет свое хозяйство на земле помещика-землевладельца, обрабатывая ее на свой риск, своим собственным инвентарем, неся все издержки производства, выплачивая землевладельцу хумс или тульт (т. е. 1/5 или 1/3 урожая).

б) Одной из форм проявления издольщины является шерик (исполыцина), — землевладелец дает арендатору семена, а феллах обрабатывает землю своим скотом и инвентарем. Урожай делится пополам, причем каждый уплачивает половину с.-х. налога — ашара (т. е. десятины).

в) Феллах получает от землевладельца семена и скот, землевладелец несет еще издержки по охране и выплачивает налог. В этом случае он получает 2/3 урожая.

Первая форма аренды распространена главным образом, в районах Галилеи-Газы и Эздрелоне, где феллахи живут на землях землевладельцев, на условиях долгосрочной аренды. Вторая форма очень распространена в районах Тулькарема-Хайфы.

Существует и субаренда, так называемая «укилия», или агентство. В качестве суб-арендатора или «агента» обычно выступает кулак; он же отдает в аренду скот. Многие землевладельцы являются крупными купцами. Они свою землю отдают суб-арендатору «укилю», а тот отдает ее, в свою очередь, арендаторам на началах издольщины, взимая с них кроме доли землевладельца еще особый процент в денежной сумме, а иногда продуктами. О размере арендной платы и ее влиянии на бюджет феллаха свидетельствует бюджет хозяйства крестьянина-арендатора[1].

Доходы

Доходы с зерновых посевов . . .	18,6 фун.
„ от оливковых и др. деревьев	1?,0 „
Доходы от молочных продуктов . .	7,0 „
Всего	40,6 фун.

Расход

Производственные расходы	22,0
Арендная плата помещику	7,2
Налоги	6,8
Всего	37,0
Итого чистый доход	3,6 п. ф.

Между тем отчет определяет прожиточный минимум арендаторов в 25 фунтов, чистый же доход крестьянина составляет 3,6 или 1/7 часть необходимого для существования минимума.

Господствующей формой ренты является рента продуктами, наряду с ней денежная рента приобретает все возрастающее значение; однако она представляет собой не капиталистическую ренту, по лишь видоизмененную форму ренты продуктами. Она распространена главным образом в районах Яффы, Тулькарем и Хайфы,—в районах сионистской колонизации.

Наряду с докапиталистическими формами ренты встречается и капиталистическая рента. Такая рента получается от участков, находящихся под техническими и товарными культурами (табак, лен, сахарный тростник, фруктовые сады). Благодаря возрастанию цен на землю и развитию денежных отношений землевладельцы стали предпочитать ренту деньгами, при чем она достигает 25 пиастров с дунума и составляет 50-60% валового дохода крестьянина.

Задолженность является бичом арабского феллаха. Феллах вынужден прибегать к займам у ростовщика, скупщика зерна. Нормальный процент скупщика зерна считается 60—100% годовых. «Положение с.-х. населения, — пишет чиновник Департамента просвещения, — отчаянное, едва ли найдешь деревню, не обремененную долгами... они (феллахи) не могут платить налога, не прибегая к новым займам; это означает огромное увеличение долгов». «Мы уже несколько лет, — выразился один феллах, — сидим глубоко в воде, и очень скоро вода покроет наши головы»[2].

По данным комиссии Джонсона-Кросби, относящимся к 1930 году, средняя задолженность палестинского феллаха составляет 27 палестинских фунтов, а в некоторых

[1] Simpson S. I. Report on immigration and Land Settlement, London, 1930.

[2] Idem,

гористых районах задолженность достигает 39 фунтов на каждого феллаха; только платежи процентов по долгам (по преуменьшенным подсчетам) составляют 8-10 фунтов, а так как феллах не в состоянии платить не только долги, но и проценты, он превращается в долгового раба, крепостного, постоянно работающего на своих кредиторов — ростовщиков.

Характерной чертой феодально-ростовщической эксплоатации палестинского крестьянства является закон о тюремном заключении крестьян, не уплативших долга. Только в районе Хайфы, насчитывающем 13 560 семей, имелось 8 701 судебных процессов за неуплату долгов; из этого числа в 4 872 случаях — был вынесен приговор о распродаже имущества с молотка, в 2 756 случаях присудили к тюремному заключению. Не будет преувеличением сказать, что 25% крестьян были подвергнуты тюремному заключению за неуплату долгов. Английское правительство зорко охраняет старые феодальные законы о долгах: базары всегда полны имуществом феллахов, продающимся с аукциона.

Ростовщики выступают также в качестве торговцев зерном, как скупщики с.-х. продуктов, эксплоатируя феллаха путем неэквивалентного обмена. Они устанавливают неимоверно низкие цены на продукты с. х-ва после сбора урожая и взвинчивают цены во время сева, когда феллаху нужны семена, присваивая таким образом большую часть необходимого продукта феллаха.

В Палестине не существует ни одного государственного земельного банка. Существовавший когда-то Оттоманский земельный банк англичане закрыли, оставив частным ростовщикам полную монополию ростовщической эксплоатации крестьянства.

Сельскохозяйственная кооперация. По официальному отчету правительства, в стране насчитывается 250 с.-х. кооперативных обществ, из них 64 кредитно-сберегательных, 53 сбыто-снабженческих, 25 ирригационных, 4 страховых. Эти кооперативные общества являются по сути дела объединением сионистских колонистов и крупных плантаторов. Что касается кооперации арабских феллахов, то только в последнее время она начинает развиваться. В 1933 г. был издан специальный закон о с.-х. кооперации в арабских деревнях, также был назначен кооперативный инструктор, но результаты пока плачевные. До 1934 г. было создано всего 17 кооперативных обществ, главным образом кредитно-снабженческих; они охватывают 266 членов, главным образом кулаков и зажиточных крестьян, с капиталом в 1 330 палестинских фунтов. Мелкие феллахи не могут вступить в эти кооперативные общества, поскольку не могут внести слишком высокого пая.

Налоговый гнет является одной из существенных форм эксплоатации феллаха английским империализмом. Основным с.-х. налогом являлся а) а ш а р — десятинный налог, составляющий номинально $^1/_{10}$ валового сбора урожая, при чем оценка урожая производится на глазок правительственным чиновником-оценщиком, когда злаки лежат на гумне, с огромной переоценкой действительного урожая (особенно у бедняков, не утощающих оценщиков); б) В е р к о — налог со стоимости земли и строений; с земли, облагаемой ашаром или эквивалентом ашара (бедел-ашар) — 0,4% стоимости земли; с земли, не облагаемой ашаром — 1%, с земли под деревенскими строениями 0,5% стоимости. в) А г н а м — налог на скот, по которому взимается: с овцы и козы по 4,8 пиастра, верблюдов и быков — 12 пиастров, свиней — 9 пиастров; скот, занятый исключительно обработкой земли, не подлежит налогу. г) Налог на различные земельные трансакции. Существует еще налог на табак — 40 пиастров с дунума. Кроме этих официальных налогов феллах еще платит «д а р б и е» — дорожный налог, взимаемый в тех случаях, когда в данном районе проводится дорога. В уплату этого налога каждый взрослый должен отработать 10 дней или уплатить 100 пиастров. О тяжести налогов свидетельствует следующая таблица, сопоставляющая размер налогов, падающих на душу населения в Палестине и в соседних странах [1].

Т а б л. 10

Страна	Всех налогов	Сельскохоз. налог.
Турция	1,82	1,43
Египет	2,75	1,51
Греция	2,85	1,73
Палестина	3,05	1,92

Когда урожай лежит на гумне, правительство ставит свою стражу, которая следит за тем, чтобы феллах не взял зерна из нового урожая, пока он не уплатит десятинного налога. Эта стража содержится за счет деревни, еще более увеличивая бремя налогов. М. Полок, один из начальников цикного района, пишет: «иногда весь урожай феллаха забирается в уплату налога».

С наступлением кризиса взыскание налога стало чрезвычайно трудно. В 1932 г. правительство определило в бюджете сбор ашара в 245 000 фунтов, но выколотить удалось только 82 000 ф. Из намеченных в 1933 г. 268 570 фун. собрано только 95 000 фун. Благодаря гибели урожая в 1932 г., правительство было вынуждено распределить между феллахами кредит в 30 000 фунтов для покупки семян [2].

В 1929-30 гг. правительство приступило к взиманию налога ашар путем фиксирован-

[1] Тезисы ЦК Компартии Палестины, сборник программ и документ. К И Востока. Москва, 1934 г.

[2] Report of the Council of the League of Nations on the administrations of Palestine and Transjordan. London. 1933.

ной платы — на основе среднего урожая предыдущих 4 лет. В 1935 г. ашар и верко были заменены единым с.-х. налогом. Вся земля была разбита на 7 категорий в зависимости от ее качества. Первая категория облагается в размере 2 пиастров с денюма, последняя освобождается от налога. Земли под цитрусами облагаются в 75 пиастров с денюма (за исключением района Акки, уплачивающего 40 пиастров с денюма).

С.-х. пролетариат

Из приведенных выше цифр видно, что 22% с.-х. населения лишены земли. Обезземеливание быстро возрастает в виду грабежа земель сионистами, феодалами и классового расслоения феллахской деревни и кочевых племен. Из этих обезземеленных феллахов и кочевников образуется прежде всего армия с.-х. рабочих, которая определяется в 30 000 человек. Последние могут быть разделены на 3 категории: а) плантационные рабочие, б) хараты — или батраки, в) сезонные рабочие.

а) Плантационные рабочие являются наиболее крупным отрядом с.-х. пролетариата. На арабских и еврейских цитрусовых плантациях занято около 20 000 арабских рабочих (сюда не включаются еврейские рабочие на еврейских плантациях). Основной формой эксплоатации на цитрусовых плантациях является капиталистическая, хотя здесь сохраняются еще и некоторые докапиталистические формы: контрактация, подарки.

б) Харат (пахарь). Это с.-х. батрак, получающий плату натурой, а в некоторых местностях частично деньгами. Обычно батрак получает 6-8 мешков зерна и 2-4 палестинских фунта деньгами, питание, пару штанов, головной платок и верблюжьи сандалии.

в) Сезонные рабочие — используются при сборе оливок, табака, цитрусов и при уборке зерновых. Это обычно малоземельные феллахи, рабочие с наделом. Во время уборки фруктов целые деревни и племена спускаются с гор в поисках работы. Во внутренних районах зарплата выдается главным образом натурой, в прибрежной полосе — деньгами. О размере зарплаты с.-х. рабочих можно судить по следующим данным[1] (см. табл. 11).

Заработная плата арабских рабочих на плантациях очень низка, кроме незначительной части специалистов (упаковщики, сортировщики), которые получают повышенную зарплату. Арабские рабочие получают 6—10 пиастров в день (40—60 коп.). Что касается еврейских рабочих, то они составляют привилегированный слой по отношению к арабским рабочим и получают повышенную зарплату и работают не более 8-10 часов в день. Арабские рабочие не знают ограничения рабочего времени: рабочий день у них продолжается от восхода до заката солнца. Во время молотьбы дурры, арабские батраки работают и ночью. «Рабочее законодательство», составленное правительством, не касается с.-х. рабочих; они эксплоатируются плантаторами без всяких ограничений. Особенно эксплоатируется труд женщин и детей, поскольку их зарплата составляет половину зарплаты взрослого рабочего.

Сионистская колонизация. Наряду с английским империализмом в качестве основного угнетателя и эксплоататора арабских масс выступает сионизм. «Сионизм — выразитель эксплоататорских и великодержавно-угнетательских стремлений еврейской буржуазии, которая использовывает угнетенное положение еврейского нацменьшинства Европы, в целях империалистической политики, для обеспечения своего господства»[2].

Сионистская колонизация началась еще в 80-х годах прошлого столетия. Однако

[1] Report of the Council of the League of Nations on the administrations of Palestine and Transjordan. London 1933.

[2] Тезисы К. П. Палестины по аграрно-крестьянскому вопросу, принятые на VII конференции в 1931 г. (программные документы коммунистических партий Востока, Москва, 1934 г.).

Табл. 11

Вид работы	Еврейские рабочие			Арабские рабочие		
	Мужч.	Женщ.	Дети	Мужч.	Женщ.	Дети
	(В пиастрах)					
1. Вспашка, уборка, молотьба, бороньба, косьба	20—25	—	—	8—12	5—8	4—6
2. Посадка деревьев и уход за ними	25—30	17,5—20	—	10—15	—	—
3. Сбор фруктов (оливки, виноград, и т. д.)	17,5—20	15	10—12	6—10	5—7	4—6
4. Резка цитрусов	20	15—20	—	8—12	6—8	4—6
5. Упаковка цитрусов	50—60	—	—	35—40	—	—
6. Черная работа	20	15—1,5	—	8—12	5—8	4—6
7. Рабочие и батраки (с питанием и ночлегом)	10	5—7	—	5—8	3—5	
8. Сортировка	20—30	17,25	—	15—20	—	

эта колонизация отличается от колонизации послевоенного периода, когда сионизм стал главной опорой, боевым отрядом английского империализма, осуществляющего свою политику колониальной эксплоатации и угнетения туземных масс посредством сионистской колонизации. В настоящее время сионизм ставит своей целью захват всех земель в свои руки и изгнание арабских крестьян в пустыню или совершенное их истребление. Этот брутальный захватнический и антиарабский характер сионистской колонизации объясняется тем, что она проводится и возглавляется хищными капиталистическими организациями и слоями еврейской буржуазии, действующими в то же время как орудие захвата и порабощения Палестины английским империализмом. Дальнейшее наступление английского империализма и сионизма угрожает таким образом существованию арабского народа в Палестине.

Об опасности сионистской колонизации для арабских масс говорит изменение процентного отношения между арабским и еврейским населением.

В то время как арабское население увеличилось за 13 лет приблизительно на 50%, еврейское население выросло в 4 раза, главным образом за счет иммиграции сионистов из других стран, составляющей за один лишь 1934 г. более 50 000 человек, а в 1935 г. превышающей даже 60 тыс.

Еще более ясной становится угроза, нависшая над арабским феллахом, когда мы рассматриваем сионистскую политику захвата земель. Захват земель сионистами составлял:

До 1920 г.	450 000	денюм
„ 1930 „	1 000 000	„
„ 1933 „	1 300 000	„
начало 1935 г.	1 800 000	„

В 1920 г. сионистам принадлежало — 9% годной к обработке площади, в 1933 г. — 20,6%, а в 1935 г. в их руках уже находилось — 27,5%. В настоящее время в руках сионистских организаций и еврейских капиталистов находится уже 1/3 лучшей плодороднейшей земли Палестины. Обратную картину представляет собой арабская деревня. Так например, на каждую душу деревенского населения в 1900 г. приходилось 20,1 денюмов земли, в 1922 г. — 15,2; в 1929 г. — 10, а в 1935 г. только 8 денюмов. В течение 35 лет размер земли на человека упал более чем в 2½ раза и составляет 8 денюмов на душу или 40-44 денюма на феллахскую семью.

Оттесняя арабских феллахов в каменистые горы и пустыни, сионисты захватили наиболее плодородные долины. В их руках находится большая часть прибрежной полосы, долины Эздрелоны и Хулы. Особенно они старались захватить земли, годные для плантации цитрусовых культур. В настоящее время они уже владеют 2/3 всей цитрусовой площади. В 1925 г. сионистским плантаторам принадлежало — 10 000 денюмов, или 26%, в 1931 г. — 64 000, в 1934 г. — 125 000 денюмов, или 62,5% всех плантационных насаждений. Число сионистских поселений возросло с 75 в 1919 г. до 178 в 1934 г. Сионистская экспроприация является для феллаха самой опасной и жестокой. «В то время как при экспроприации правительством или помещиком феллах обычно не сгоняется с земли немедленно, хотя эта экспроприация и создает юридическую почву для такого вытеснения, сионистская экспроприация отличается от правительственной и феодальной еще тем, что она лишает феллаха всякой возможности получить работу и таким образом превращает экспроприированных крестьян в добавочную резервную армию труда, в армию бездомных и безработных» [1].

Таб л. 12

Год	Все население	Арабское население	%	Еврейское население	%
1922	653 851	570 057	87,2	83 994	12,8
1925	758 782	611 738	80,5	146 994	19,4
1930	873 721	696 744	79,7	176 977	20,3
1933	1 089 213	843 901	78,0	245 312	22,0
1934	1 170 554	870 242	74,4	300 232	25,6

За последние 15 лет не менее 30 тыс. феллахов и бедуинов были экспроприированы сионистами-колонизаторами, 28 арабских деревень было разрушено сионистами в одной только Эздрелонской долине. Для осуществления своей грабительской политики сионисты организовали особые фашистские отряды «захватчиков», выполняющих завоевательную миссию, очищение земли (от феллахов) и подготовление ее к сионистской колонизации. Огнем и мечом они истребляли арабских феллахов и бедуинов.

Экспроприация феллахов арабскими феодалами-землевладельцами ускоряется сионистским захватом земли. Феодалы сгоняют арендаторов с земли для того, чтобы ее можно было продать сионистам без арендаторов по высокой цене. Этим они еще более обостряют земельный голод, систематически возрастает арендная плата всех видов и усиливается эксплоатация феллахов. «Феллах, — говорит Симсон, — готов отдать половину своего урожая для того,

[1] „Palestine Post“ 12/X– 1934 г.

чтобы получить у помещика землю в аренду». Арендная плата поднимается вслед за ростом спекулятивных цен на землю. Выгнанный из деревни, лишенный земли, арабский феллах пытается найти работу на плантациях, но здесь встречает его сионистская «рабочая организация» — Гистадрут, которая старается не допускать на работу на плантациях арабских рабочих и безжалостно выгоняет их с плантаций.

Таким образом сионистская колонизация не только ускоряет процесс экспроприации и разорения, но и грозит полнейшим истреблением арабского крестьянства.

Племенной вопрос. Один из вопросов, тесно связанных с аграрным вопросом, это вопрос о бедуинах, о кочевых племенах. По последней переписи в Палестине имеется 66 000 бедуинов, охватывающих 6 главных племен и 78 родов. Племена разделяются на две части: одна часть носит название «маааза» (овцеводы), другая часть «джамалин» (верблюжники). Бедуины Мааз являются полукочевыми племенами; кроме скотоводства они занимаются также и земледелием. Такими племенами являются, например Араб-Аттаравин, Аль-Азазма и Таяка в районе Бирсеба, Араб-Ассакар, Разуе, Баштату в Иорданской долине (Гур). Остальные племена как-то: Сарахин, Абид, Араб Джахалин и другие живут главным образом верблюдоводством в юго-восточной части Палестины, прилегающей к Синайскому полуострову и к Иудейской пустыне. Кочевка бедуинов зависит от 2-х главных факторов, — от воды и пастбища. Зимой они находятся на традиционных стоянках, летом при недостатке воды и пастбища они перекочевывают со своими стадами на север. У большинства племен сохранился еще родовой строй, родовые начальники — главные лица: они разделяют землю и пастбища между родами, определяют маршрут кочевки племени.

Особенно сильно ухудшается положение бедуинов в результате сионистского земельного грабежа. Бедуины с давних пор пользовались правом пасти свой скот на полях феллахов — после снятия урожая. Этих прав они добились как «дружеской дани» феллаха. После отъема феллаха с земель, бедуины не имеют больше возможности пасти свои стада на феллахских полях, это подрывает один из основных источников их существования.

До завоевания Палестины англичанами и развертывания сионистской колонизации, караванный транспорт и торговля верблюдами составляли важнейший источник бедуинского дохода. Установление множества границ и таможенных преград между Сирией, Ираком, Трансиорданией и другими странами, так же как конкуренция автомобильного транспорта, возрастающая с каждым годом, сильно ударила по караванному транспорту. В 1935 г. в Палестине насчитывалось 10 198 автомобилей и мотоциклов [1], в то время как 15 лет тому назад их почти не было. Бедуин лишен и рынка сбыта для своих продуктов; экспорта верблюдов почти уже не существует.

Не мало вреда причинили бедуинам систематически повторяющиеся из года в год стихийные бедствия, коренящиеся в социальных условиях жизни кочевых племен, загнанных в безводные районы Иудейской пустыни и Бирсабы. В 1930 г. весь район Бирсабы был охвачен засухой, в 1931 г. — налетом саранчи, в 1933 г. снова засухой; произошел массовый падеж скота. Положение было настолько опасно, что правительство ассигновало 6 тысяч палестинских фунтов для переброски бедуинов в северные районы и на покупку корма.

Процесс разорения и вымирания бедуинов идет быстрыми темпами; земли для оседания не существует, пастбища сокращаются. Шейхи, рядовые начальники, захватили все угодья и продают их сионистам — все источники существования подорваны, даже жалкую палатку из верблюжей шерсти негде поставить; остается только бежать в город или на плантации. Но там и без того достаточно разоренных крестьян. Голод достиг такой степени, что многие бедуины вынуждены были продавать своих дочерей в город (за один фунт), как это имело место в окрестностях Тиверии [2]. Число бедуинов уменьшается очень быстро; до войны их число составляло 120 000 человек, в 1922 г. — 103 000, в 1932 г. осталось только 66 000 [3].

Английское правительство старается успокоить племена, привлекает на свою сторону шейхов и старшин, превращая их в своих наемных агентов. Оно предоставило бедуинам «самоуправление» и «судебную автономию». Шейх как судья получает жалование от государственной казны. Но зато шейхи стараются держать бедуинов в подчинении империализма. Они пытаются удерживать бедуинов от участия в общих выступлениях страны. Но многие из них все больше и больше разоблачают себя как прямые агенты империализма и сионизма. Это видно хотя бы из мощного движения племен против продажных шейхов и сионистов в районе Бирсебы, выразившегося в демонстрации бедуинов этого же района, также в торжественной клятве на собрании племен в декабре 1934 г.

Аграрная политика английского империализма. После всеобщего арабского национального восстания против империализма и сионизма в 1929 г. английский империализм начинает посылать разные комиссии «для исследования экономического положения феллахов и изыскания мероприятий, которые правительство должно принять» (Дженсон-Кросби, Стрикланд, Симпсон. Френч).

Даже эти английские королевские комиссии не могли скрыть ужасающего положе-

---

[1] „The Arab Economic Journal" No. 7, 1935.
[2] „Палестин" от 12/XII—1934 г.
[3] „Census of the Palestine population" 1931.

ния арабского крестьянства в Палестине и они вынуждены были наметить предложения по улучшению положения арабского крестьянства. Но выдвинутые ими предложения оставались на бумаге, правительство продолжало политику форсирования сионистской иммиграции и захвата арабских земель сионистами.

Мероприятия, проводимые в настоящее время правительством, сводятся к усилению позиций сионизма и сионистской колонизации в Палестине за счет разорения масс арабского крестьянства.

Главные реформы, выдвинутые правительственными комиссиями, гласят:

1. «Требуется более правильная система налогов — налог прогрессивный с чистого дохода, вместо старых налогов ашар и верко».

2. Отмена системы Мушаа — общинного землепользования «мы надеемся, что правительство сделает все необходимое, чтобы принудить деревенских жителей разделить свои земли, которые находятся в Мушаа».

3. «Создать более эффективный закон о защите земледельцев и арендаторов».

4. «Организовать кредитную кооперацию среди феллахов и предоставить им финансовые средства. Однако, нужно быть осторожным — и не конкурировать с местными кредитными обществами» [1].

В январе 1935 г. был разработан план отмены ашара и верко и замены их единым сельскохозяйственным налогом со стоимости земли. Цитрусовые плантации почти освобождаются от налогов. Они освобождаются от налогов в течение первых 10 лет, а в дальнейшем платят 75 пиастров с денюма, в то время когда в экстенсивном хозяйстве феллаха, где «чистый» доход с одного денюма составляет 8—12 пиастров (по преувеличенным данным) налог доходит до 2 пиастров, или 20% от чистого дохода; плантации с чистым доходом в 15—20 фунтов (1 500—2 000 пиастров), платят 40—75 пиастров, или около 2,6 чистого дохода в среднем.

Одновременно правительство ускорило разделение общинных земель. В настоящее время этот раздел подходит к концу. До войны общинные земли составляли около 90% всех земель, в 1930 г. — 45%, а в 1935 г. только 20%.

То же самое можно сказать о законе «защиты земледельцев и арендаторов», который гласит: «Арендатор, который не менее 2 лет постоянно обрабатывает землю, не может быть выгнан, если ему не предоставляется другая земля, достаточная для существования и находящаяся в районе, откуда он был выгнан» [2]. Этот закон, — как указывает комиссия Шоу, — «остался мертвой буквой», так как большинство арендаторов не имеют письменных договоров, которые могли бы доказать долговременность аренды. Кроме того, еще перед изданием закона все землевладельцы стали очищать свои земли от арендаторов или отдавать их в годовую аренду.

Правительственные законы не только не защищают феллаха от экспроприации, а сами создают юридическую основу для таковой. Так в августе 1933 г. был издан добавочный закон о «защите» земледельцев, дающий губернатору право решать земельные споры между колонизаторами, помещиками и феллахами. Спор о землях Инфлата в р-не Тулькарема, был разрешен таким образом, что феллахская земля была передана колонизаторам соседней колонии. Так, 70 000 денюмов земли, принадлежащих феллахам Джебель Канаана и верхней Галилеи были разделены между сионистами и правительством. Английский губернатор северного района приказом также передал колонизаторам земли принадлежащие арендаторам бедуинам Зубейдат [1]. Таким образом были ограблены еще целый ряд деревень и бедуины.

В 1927 г. был издан закон, дающий право верховному комиссару экспроприировать любую землю, «необходимую для общественных целей» (для иностранных концессий и военных надобностей).

Много шуму вызвал «план развития» и улучшения земледелия, разработанный Френчем. По этому плану Палестина должна получить заем в 2,5 млн. фунтов, из которых 250 тыс. фунтов выделяются для проведения ирригационно-мелиоративных работ и поселения обезземеленных феллахов. Однако истинный смысл этого плана состоит в том, чтобы освободить земли, занятые феллахами для сионистской колонизации и загнать феллахов в нагорья и пустыни. Как проводился этот «план» поселения обезземеленных феллахов, — можно видеть из следующего: из 3 225 феллахов, которые заявили в правительственную комиссию (Френча) о том, что они были согнаны со своих земель и не имеют никаких средств к существованию, только 652 были удовлетворены комиссией; в 2 541 случаях было отказано, заявления 532 феллахов еще не были рассмотрены. Сионистам же было дано право отрицать правильность заявлений об изгнании фелахов с земли [2].

Только 140 изъявили свою готовность поселиться на земле правительства, но впоследствии и они отказались.

В «план развития» Френча входит также внедрение лучших методов обработки земли (завоз искусственного удобрения, сортовые семена и т. д.) и создание с.-х. кооперации и кредита. Все, что было сдела-

---

[1] Report of a Committen on the Economic Condition of agriculturists in Palestine. Jerusalem, 1930.

[2] Report of the Palestine Disterbances of August 1929, London, 1929.

[1] „Фалестин" 21/XII—1934 г.

[2] Report of the Council of the League of Nations on the administration of Palestine and Transjordan. London, 1933.

по в этом направлении, — это создание с.-х. кооперативных обществ в 17 деревнях, раздача нескольких тонн сортовых семян и несколько тысяч плодовых саженцев по «дешевым ценам». Этой правительственной помощью пользуется некоторая часть зажиточного крестьянства и плантаторов-кулаков.

Конъюнктура и кризис

В Палестине мы имеем сионистско-колонизаторский сектор, представляющий собою «колониальное продолжение империалистической метрополии», и туземный арабский сектор. В то время, когда в колонизаторском секторе происходило «процветание», туземный сектор, — арабское колониальное крестьянство, — переживало тяжелый экономический кризис. Подъем в колонизаторском секторе был вызван в первую очередь: а) военной подготовкой английского империализма на Ближнем Востоке вообще и в Палестине в особенности, б) усилением сионистской иммиграции, притоком сионистских капиталов, в) усиленной эксплоатацией и ограблением арабских и еврейских трудящихся масс в стране.

Следующие цифры внешней торговли показывают движение конъюнктуры (в нал. фунтах):

Табл. 13

Год	Импорт	Экспорт
1929	7 434 404	1 554 262
1930	7 143 872	1 896 095
1931	6 119 187	1 572 062
1932	8 120 797	2 383 491
1933	11 456 678	2 991 517
1934	15 000 000	3 433 000

Табл. 14

Год	Количество ящиков	Стоимость (в п. фун.[1])
1929	2 696 600	538 832
1930	2 857 041	857 223
1931	2 616 451	886 356
1932	3 674 400	1 850 002
1933	4 450 751	2 078 363
1934	5 414 000	2 500 000
1935	7 500 000	—

[1]) „The Arabie Economie Journal“ No. 6, 1935.

Увеличение внешней торговли вызвано главным образом громадным ростом военного строительства. В Хайфе был сооружен громадный порт, являющийся главной морской базой на Средиземном море, сюда проложен нефтепровод из Киркука (Ирак), дающий возможность снабжать горючим морской и воздушный флот. Планируется постройка нового порта в Газе. Усиленно разрабатываются химические богатства Мертвого моря, необходимые для производства удушливых газов. Проектируются постройки (некоторые уже строятся) железных и шоссейных дорог, связывающих все страны, находящиеся под английским господством (ж.-д. Хайфа-Багдад, шоссейная дорога Иерусалим-Каир, Иерусалим Аман-Багдад, Бирсеба-Акаба). Воздушное сообщение Лондон-Карачи проходит через Палестину. Строятся новые авиобазы и аэродромы (Газа, Рамлэ, Лид, Хайфа, Тулькарем и Семак на Тивериадском озере), а также ряд других построек военного характера. В эти военные стройки вложено более 15 млн. палестинских фунтов. На этих военных приготовлениях и «процветает» колонизаторский сектор-сионизм, принимающий активное участие в подготовке новой империалистической войны.

Палестине удалось завоевать цитрусовый рынок в Англии за счет Испании в виду низких цен и лучшего качества цитрусов, экспорт цитрусов составлял (см. табл. 14):

Английский империализм поощряет разведение цитрусовых в Ираке, Египте, Кипре. Египет закрыл свой рынок. То же сделала фашистская Германия. Цены стали неуклонно падать вниз. В Ливерпуле с 18—20 шиллингов за ящик в 1932/33 г.,

[1] Аль — Иктисадият — Аль-Арабия от января 1935 г.

в 1934 г. до 16–18 шиллингов, в 1935—12–15 шиллингов в среднем за ящик.

В плантаторских кругах требуют, чтобы правительство запретило новые насаждения в виду угрожающего положения[1]. Они начинают контрактовать бедуинов из Трансиордании и Бересбы за бесценок, снижая таким образом зарплату с.-х. рабочих.

Угнетенное положение еврейского населения в капиталистических странах, разгул террора и шовинизма в Германии, усилили эмиграцию евреев и приток капитала в Палестину. Гитлер даже заключил соглашение с сионистами (посредством Англии), регулирующее перевод капиталов, принадлежащих евреям — немецким гражданам. Сумма всех капиталов, ввезенных в страну за последние 3 года, оценивается в 18—20 млн. палестинских фунтов. Только за 1934 г. ввоз капитала составлял 12 млн. фунтов[1]. Незначительная часть капиталов ушла в промышленность. В 1933 г. из 10 млн. фунтов только 800 тыс., или 8%, было вложено в промышленность и торговлю, 1 950 тыс., или 19,5%, в плантации, остальное—в стройки, главным образом домов[2].

Но если в империалистско-колонизаторском секторе происходил временный подъем, то туземный сектор с особенной остротой переживал кризис, сопровождаемый дальнейшей деградацией сельского хозяйства и обнищанием феллахов.

О размерах этого кризиса можно судить по следующим данным:

Экспорт сельско-хозяйственных продуктов (в тоннах)

Табл. 15

	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Пшеница	1 545	127	388
Ячмень	17 846	461	1 590
Дурро	26 806	6 900	292
Бобовые	21 193	7 473	2 664
Кунжут	2 718	903	360
Арбузы	35 616	15 928	10 978
Оливки	130,5	67,5	40

Экспорт с.-х. продуктов, которые в основном производит арабское крестьянство, в 1933 г. упал до минимума. Вследствие гибели урожая в 1933 г. пришлось ввозить хлебные продукты из-за границы. Ввоз пшеницы в 1933 г. достиг 60 тыс. тонн против 20 058 тонн в 1932 г.

Империалистические корреспонденты сами признают, что «это не та часть населения, — пишет корреспондент Таймса о феллахах, — которая была затронута так много рекламированным сионистами процветанием. Феллах, чтобы не умереть с голода, продает навоз от своего скота сионистам, что приводит к дальнейшей деградации собственного хозяйства. Разваливающаяся деревня не показывает никаких признаков улучшения, а жалкий вид феллаха говорит о его тяжелой жизни[1].

Крестьянское движение.

Борьба крестьянства против чужеземного гнета, а также и против туземных феодалов-землевладельцев, имеет глубокие корни в прошлом. Еще в XIX столетия «забитые феллахи» не один раз поднимались знаменем борьбы против пашей и валиев, грабящих произвольно крестьянские массы своими незаконными налогами (крестьянские восстания против Ибрахима Паши, восстания Абу-гуша, Фахр-Алдин в XIX веке).

После завоевания Палестины английским империализмом и провозглашения декларации Бальфура, крестьянское движение получает широкий размах. Отличительная черта этого движения состоит в том, что оно носит ярко национально-освободительный характер, направленный в первую очередь против империализма и его агентуры — иностранных колонизаторов-сионистов, угнетающих арабские массы. В 1920 г. вспыхнуло восстание в верхней Галилее, связанное с борьбой сирийского населения против французского империализма и были уничтожены сионистские колонии.

В этом же году во время празднования «Неби-Муса» произошло восстание в окрестностях Иерусалима. Тысячи феллахов и городских рабочих напали на сионистские кварталы и поселения, разгромили и полицейские участки; в столкновении было убито и ранено 223 человека.

В 1921 г. произошли восстание в Яффо и выступление феллахов и бедуинов в окрестностях Туль-карм. Это выступление известно под названием: «выступление Араб-Абукишек». Соединенные силы бедуинов племени Абу-кишек Жамусин, Араб Аль-Коран и феллахов окрестных деревень под руководством шейха Абукишека выступили против сионистских колонистов и плантаторов колонии Милеббес, Кфар-саба и других ненавистных феллахам и бедуинам колоний. Несколько сионистских поселений были разгромлены и только воздушной бомбардировкой восставших удалось спасти главную колонию (Мелеббес) и подавить восстание.

В августе 1929 г. вспыхнуло общенациональное восстание, в котором активными борцами выступили в первую очередь феллахи и бедуины: они хлынули в города, разгромили колонии сионистов, захватили скот. В течение нескольких недель шли сражения между английскими войсками и сионистами, с одной стороны, и восставшими отрядами — с другой. Общее количество убитых и раненых достигло около 1 500 человек. Далее надо отметить восстание в октябре 1933 г., которое по своей организованности и политическому содержанию превосходило все предыдущие восстания.

[1] „Tuerkische Post", September 1934.
[2] „The Arab. Economic Journal" No. 1, 1935
[3] „The Times" 14/VIII—1934.

Кроме обще-национальных восстаний насчитывается большое количество выступлений феллахов и бедуинов местного характера, связанных главным образом с экспроприацией земель сионистами-колонизаторами (как борьба в Афуле, в 1925 г. Жедра, Кабара в 1928 г. Вади Хауарис, Анжари в 1929 г. Араб Зубейдат, Шатта в 1934 г. и т. д.). В последние годы эти конфликты выливались в мощные вооруженные столкновения со множеством жертв с обеих сторон.

Можно смело сказать, что каждый клочок экспроприированной земли пропитан кровью, пролитой феллахами и бедуинами в схватках с английской жандармерией и вооруженными отрядами сионистских захватчиков.

Ведя ожесточенную, непримиримую борьбу против английского империализма и его агентов — сионистов, арабский народ проявляет весьма гуманное отношение к еврейскому трудящемуся населению. Арабский народ неоднократно заявлял о своем желании жить в мире и дружбе с тем еврейским населением, которое уже находится в Палестине. Так орган арабских националистов «Ад-Дифа» от 24/V—36 года обратился к еврейскому населению со следующими словами:

«...Мы предлагаем вам добровольно выступить за дело справедливости. Потребуйте сами прекращения эмиграции. Откажитесь сами от всяких политических вожделений. Смотрите на арабов, как на своих друзей и защитников, ибо считая их своими врагами, вы навсегда нанесете серьезный удар своему делу».

Борьба арабского крестьянства, несмотря на ужасный террор и военную расправу с феллахами, после каждого восстания не утихает, а лишь меняет форму в зависимости от создавшихся условий. Формы этой борьбы весьма различны: а) партизанщина — «Асаба». Наиболее известным из партизанских отрядов является партизанский отряд под руководством Абу Сирхид в окрестностях Иерусалима в 1932 г. Партизанская борьба под руководстом Ахмеда Тафина в окрестностях Сафада в 1930 г. Особенно выдающимся было партизанское движение под руководством Абу-Джильда, феллаха из деревни Тануп в окрестностях Наблуса в 1933 г., вызвавшего изумление своей смелостью и геройством даже у английских чиновников и их союзников — исконных врагов арабов-крестьян. Руководитель этого движения был назван одной арабской революционной газетой палестинским Пугачевым.

б) Так называемое империалистической печатью—«бандитское» движение: убийство чиновников собирателей налога, запашки земель, принадлежащих сионистам, убой скота и порубка ценных деревьев, принадлежащих сионистам. О размерах этого движения свидетельствует следующая таблица (см. табл. 16).

Кроме того, по данным того же отчета, в 1933 г. 200 деревень были объявлены в «положении беспорядка» и были подвергнуты коллективному штрафу.

Феллахи вооружаются огнестрельным оружием. По сообщению газет, замечается усиление покупки оружия феллахами в Трансиордании. Это видно также из роста

Данные об ограблениях и нападениях на путях и об уничтожении деревьев

Табл. 16

Годы	Ограблений и нападений [1]	Уничтожение деревьев [2]
1929	34	—
1930	28	—
1931	42	1 027
1932	28	1 345
1933	34	819
1934		241

[1] „Report of the Council of League of Nations on the administration of Palestine and Transjordan", London 1933.

[2] „Palestine", 15. Juli 1934.

конфискации оружия в деревнях; так за 2 месяца (ноябрь и декабрь) в 1933 г. было конфисковано 397 винтовок, 298 револьверов, 66 бомб и гранат и 7 478 пуль [1].

Число «преступлений» увеличилось на 100% по сравнению с предыдущим годом. Наиболее распространенные «преступления» — это вторжение крестьян на «чужую землю». Эти преступления ведут к вооруженным столкновениям, — заявляет председатель Хайфского окружного суда [2]. Палестина представляет собой в настоящее время пороховой погреб, взрыв которого сдерживается администрацией Верховного комиссара и его чиновников» — заявляет другой [3].

Примечание.

Статья была уже написана, когда в Палестине вновь поднялось крупнейшее в истории страны антиимпериалистическое движение. С апреля по октябрь 1936 г. в Палестине продолжалась всеобщая арабская народная забастовка, гражданское неповиновение, отказ от платежа налогов и против 30-тысячной британской армии. Арабский народ, объединившись через все существующие национальные партии в единый национальный фронт, организованно боролся за следующие самые существенные и жизненные для него на данном этапе требования: за прекращение сионистской иммиграции, против продажи земель сионистам и за созда-

[1] „Report of the Council of League of Nations on the administration of Palestine and Transjordan", London 1933.

[2] „Palestine Post", 31/I—1935.

[3] „The Near East and India", 7/II—1935.

ние национального, парламентского правительства. Арабское крестьянство, наряду с городской мелкой буржуазией, выступало основной массовой силой и в последнем движении. Английские карательные отряды жестоко расправлялись с борющимся крестьянством, налагая огромные коллективные штрафы на арабские деревни и подвергая при помощи танков и динамита полному разрушению лачуги и хижины арабских крестьян. Но эти репрессии только усиливали боевой энтузиазм борющихся масс. Очутившись перед лицом такого мощного напора со стороны арабского народа в Палестине, поддерживаемого движением солидарности во всех других арабских странах и в мусульманском мире вообще и испытывая усиленную тревогу за свои средиземноморские интересы перед лицом укрепляющего свои позиции итальянского империализма, британский империализм вынужден был заявить о своей готовности «быть справедливым» по отношению к арабам Палестины и пойти на переговоры, затрагивающие основы давно уже намеченной, незыблемой британской политики в Палестине. Движение может в любой момент возобновиться, если справедливые требования арабского народа не будут в какой-либо мере удовлетворены.

Подъем национально-освободительной борьбы в Палестине был настолько силен, что против империализма и сионизма на данном этапе борьбы вынуждены были выступить все, даже наиболее правые элементы буржуазно-помещичьего лагеря арабской Палестины.

Компартия Палестины поддерживала единый национальный фронт арабских национальных партий и его лозунги. Арабские коммунисты, выступая в едином национальном фронте передовыми борцами за защиту элементарных прав своего народа, одновременно боролись против шовинистических тенденций арабских реакционеров, интересы которых требуют того, чтобы классовая борьба как среди арабов, так и среди евреев скрывалась и тормозилась. Еврейские коммунисты, как это показали события, активно боролись против попыток сионистских вождей использовать еврейских рабочих в качестве орудия своей шовинистической агитации за братский союз с арабскими рабочими.

Политический строй. Сирия — страна, лежащая на восточном берегу Средиземного моря. После империалистической войны 1914—18 гг. она была передана под французский мандат. Французские власти раздробили страну на четыре карликовых «государства», или штата: внутреннюю Сирию, с автономным санджаком Александреттой, Великий Ливан, область Алауитов или Латакию, и Джебель Друз. Значение Сирии для французского империализма определялось как ее сырьевыми возможностями (хлопок, шерсть, шелк), так и ее стратегическим положением на перекрестке мировых путей, ее близостью к Турции, Ираку и к Суэцкому каналу. Сирия рассматривалась французским империализмом также как подступ к иракской нефти.

В результате победы на выборах народного фронта во Франции и подъема национально-освободительной борьбы в Сирии — в политическом положении страны произошли изменения, зафиксированные во франко-сирийском договоре о дружбе и союзе от 9 сентября 1936 года. В течение трех лет с момента ратификации договора французский мандат над Сирией должен быть отменен. Сирия должна вступить в Лигу Наций как независимая республика, управляемая на основе своей конституции национальным правительством, парламентом и президентом. Территории Джебель Друз и Латакия — с момента ратификации договора — входят в состав Сирии в качестве автономных областей. Однако французская армия не выводится из Сирии. Между Францией и Сирией устанавливается военный союз, в силу которого Франция получает непосредственно на сирийской территории две военно-воздушных базы и сохраняет в течение пяти лет свои войска в областях Джебель-Друз и Латакия. В случае войны Сирия обязуется предоставлять Франции свои шоссейные и железные дороги, порты, аэродромы и т. п. Под руководством французской военной миссии и французских инструкторов создается сирийская национальная армия. Формально Сирия становится самостоятельным государством (она заключила союз с Францией и должна войти в Лигу наций), но по существу ее зависимость от французского империализма далеко не ликвидирована.

Аналогичный договор заключен 13 ноября 1936 года между Францией и Ливаном (прибрежная часть Сирии), который выделяется, как особая независимая республика. За отделение Ливана выступала партия маронитского патриарха, представляющая ливанских феодалов и крупную буржуазию (марониты — наиболее распространенная в Ливане христианская секта, подчиненная Ватикану). За объединение Ливана с Сирией выступало население мусульманских районов Ливана.

В связи с предстоящей отменой французского мандата, Турция выдвинула требование об отделении от Сирии автономного санджака Александретты, лежащего на сирийско-турецкой границе. (Порт Александретта имеет первостепенное военно-стратегическое значение, как естественная стоянка для флота и как пункт, связанный с Багдадской железной дорогой). Вопреки попыткам фашистской Германии разжечь вокруг Александретты крупный конфликт между Францией и Турцией, вопрос был решен мирным путем. По решению Совета Лиги наций Александретта остается в пределах Сирии, но передается под смешанный франко-турецкий контроль, осуществляемый через Лигу Наций.

Территория и население. Общая площадь Сирии и Ливана определяется в 202,5 тыс. кв км., в том числе площадь населенных районов 111,7 тыс. кв. км и площадь пустынь—90,8 тыс. кв. км. Площадь населенных районов распределяется следующим образом: Внутренняя Сирия—89,2 тыс. кв. км.; Ливан—9,4 тыс. кв. км.; область Латакия—6,3 тыс. кв. км.; Джебель-Друз—6,8 тыс. кв. км. Из общего земельного фонда в 200 млн. га при существующих условиях пригодны к обработке 4 млн. га, обрабатываются — около 1,4 млн. га.

Население страны составляет по последним официальным данным[1] 3,130 тыс. человек (не считая бедуинов), в том числе во внутренней Сирии — 1 888 тыс. чел., в Ливане — 855 тыс. чел., в области Латакия — 322 тыс. чел. и в Джебель-Друзе — 65 тыс. чел.. Городское население составляет от 900 тыс. до 1 млн. чел., деревенское — свыше 2 млн. человек. Число кочевников — неизвестно.

Сельское хозяйство

Основным условием земледелия в ряде районов Сирии является искусственное орошение, развитое лишь в очень слабой степени. Под искусственным орошением находятся следующие районы: оазис Гута (под Дамаском), орошаемый рекой Барада;

[1] L'Asie Française за май 1935 г.

приморская равнина, орошаемая рядом небольших рек, текущих с гор Ливана и Антиливана: частично долины рек Оронта и ее притоков (долина озера Амук, долина Харб, район Хамы-Хомса). Древние системы искусственного орошения запущены. Миллионы гектаров земель, некогда культурных, теперь превращены в пустыню.

Наиболее значительными с.-х. культурами являются: пшеница, ячмень, маис, сорго, хлопок, табак и томбак, оливки, тут, овощи, фрукты и виноград.

О значении и районировании этих культур дает известное представление таблица 1.

Посевные площади и плантации составляют 1.318 тыс. га. К этому надо добавить площадь тутовых плантаций около 10 тыс. га. Основная масса культивируемых земель (70,5%) находится под злаками. Под плодовыми культурами находится 15,5% культивируемых земель; под огородами и кормовыми растениями — 10,5%. Под техническими культурами занято всего 3,5 процента общей посевной площади. Однако, роль технических культур в экономике Си-

Табл. 1

Культурные площади Сирии в 1935 году

(в гектарах)

Культуры	Вилайет Алеппо	Юж. Сирия (Дамаск, Хама-Хомс, Хаурань)	Восточ. Сирия (р-н Дейр эз-Зора и Джезире)	Александретта	Ливан	Латакия	Джебель-Друз	Всего
Злаки								
Пшеница	110 000	144 830	71 380	31 000	67 500	47 000	51 550	523 260
Ячмень	85 000	81 200	29 700	6 500	32 000	25 000	29 890	289 290
Маис	1 000	9 790	1 323	200	—	3 000	3 478	18 791
Сорго	10 000	44 400	18 105	5 000	11 500	10 000	—	99 005
Овес	240	—	—	7 800	150	4 100	—	12 290
Рис	50	—	1 100	190	—	12	—	1 352
Всего злаков	206 290	280 220	121 608	50 690	111 150	89 112	84 918	943 938
Технические культуры								
Хлопок	26 900	830	10	300	—	2 800	—	30 840
Табак	170	7	14	184	1 600	1 750	13	3 738
Томбак	—	—	—	—	—	1 100	—	1 100
Конопля	1 000	3 670	3	—	—	—	—	4 673
Сезам	3 000	57	400	45	180	800	—	4 482
Сахарный тростник	—	—	—	220	—	—	—	220
Клещевина	1 200	—	10	—	—	—	—	1 210
Всего технических культур	32 270	4 564	437	749	1 780	6 450	13	46 263
Огородные культуры								
Чечевица	22 000	3 700	696	1 200	1 050	2 350	5 200	36 196
Горох	2 500	11 813	141	1 100	1 250	3 100	3 650	23 554
Бобы	1 500	4 189	26	900	1 250	4 160	—	12 025
Картофель	150	1 744	17	950	4 400	100	—	7 361
Лук	2 000	1 339	216	310	1 000	250	—	5 115
Всего	28 150	22 785	1 096	4 460	8 950	9 960	8 850	84 251
Кормовые культуры	24 000	13 209	—	4 600	4 100	4 300	4 690	54 899

(Продолжение табл. 1). *)

Культуры	Вилайет Алеппо	Южн. Сирия (Дамаск, Хама-Хомс, Хаурам)	Восточн. Сирия (р-н Дейр эз-Зора и Джезире)	Александретта	Ливан	Латакия	Джабель-Друз	Всего
Плодовые культуры								
Оливки	52 790	2 472	—	7 380	14 000	10 700	—	87 342
Виноград	16 400	12 258	22	5 320	11 000	6 840	790	52 630
Цитрусовые	—	—	—	?	3 100	314	—	3 414
Сливы	120	—	7	?	400	12	—	539
Яблоки	170	551	13	?	320	80	—	1 144
Груши	—	364	7	?	275	22	—	668
Абрикосы	820	2 977	34	?	890	120	—	4 841
Миндаль	830	1 260	11	?	1 280	110	—	3 491
Айва	40	—	—	?	277	—	—	317
Персики	—	—	—	?	150	—	—	157
Винные ягоды	1 390	1 165	14	?	1 000	1 500	—	5 059
Орехи	280	4 503	3	—	200	—	—	4 986
Фисташки	980	70	1	?	—	—	—	1 051
Бананы	—	—	—	—	1 250	5	—	1 255
Бахчи	5 700	8 907	2 850	600	600	3 000	—	21 657
Всего плодовых культур	**79 520**	**34 527**	**2 962**	**13 307**	**34 752**	**22 703**	**790**	**188 561**
Итого	**370 230**	**355 305**	**126 103**	**73 806**	**160 732**	**132 523**	**99 261**	**1 317 962**

*) Таблица составлена по „Bulletin Economique Trimestriel de Pays du Levants sous manda français № 4 за 1935 г. и № 2 за 1936 г.

Табл. 2

Посевные площади Сирии и Ливана по важнейшим культурам[1]

(в га)

Культуры	1924/28	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935
Пшеница	510 000	387 300	520 000	485 400	481 260	478 583	555 157	523 260
Ячмень	300 000	313 900	349 000	323 100	321 003	300 031	295 400	289 290
Овес	17 000	11 500	11 500	11 000	12 950	11 440	13 113	12 290
Маис	49 000	95 200	43 000	35 100	24 510	26 941	16 055	18 791
Сорго					52 334	61 402	105 649	99 005
Рис	—	—	—	828	405	280	870	1 352
Всего злаков	**876 000**	**807 900**	**923 500**	**855 428**	**892 462**	**878 677**	**986 254**	**943 988**
Хлопок	24 000	24 000	28 382	30 885	8 090	8 225	13 244	30 840
Табак и томбак	3 000	4 000	3 756	7 956	4 567	5 118	5 473	3 838
Оливки	65 000	74 841	76 000	77 000	76 430	75 842	86 440	87 342
Виноград	35 000	42 000	51 600	49 172	69 420	64 307	48 060	52 630
Тут	19 600	21 040	21 200	22 392	22 320	—	—	

[1] Таблица составлена по данным „Bulletin Economique Trimestriel des Pays du Levant sous mandat français".

рии (в частности в ее экспорте) — значительно выше.

По районам культуры распределяются следующим образом: злаки — преимущественно в долине Бекаа (Ливан), в Хауране, в районе Хамы-Хомса, в вилайете Алеппо, хлопок — в районе Идлиб (вилайет Алеппо) и в области Латакия, табак — в области Латакия и в Ливане; оливки — во внутренней Сирии — главным образом в вилайете Алеппо и по всему побережью; тут — в Ливане, фрукты — почти повсюду, но особенно в оазисе Гута, в вилайете Алеппо и в Ливане.

Отдельные с.-х. районы Сирии могут быть охарактеризованы следующим образом: прибрежный Ливан и область Латакия — районы технических культур (тута, хлопка, оливок, табака). Хама-Хомс, Хауран, Бекаа—районы злаков и частично животноводства. Оазис Гута—район фруктовой монокультуры. Вилайет Алеппо — земледельческий и животноводческий район с рядом культур (злаки, хлопок, оливки, фрукты); округ Ефрата и Джезире — преимущественно животноводческий район.

Динамика посевных площадей характеризуется следующей таблицей (см. табл. № 2 на стр. 225).

Как видно из таблицы, площади под пшеницей и хлопком достигли низшей точки в 1932 и 1933 гг. В 1934 и 1935 гг. они вернулись к докризисному уровню. Площади под ячменем и маисом продолжают сокращаться даже в последние годы. Площадь под табаком значительно расширилась в 1931 г. после отмены табачной монополии, но затем снизилась опять. Растет площадь под африканским просом (сорго). Посевы риса — хотя и расширяются в последние два года — носят все еще экспериментальный характер. Площадь под оливковыми насаждениями растет, но сбор оливок падает ниже докризисного уровня (кроме 1934 года). Площадь под тутовыми деревьями за последние три года неизвестна. Однако, установлено, что в результате кризиса шелководства — в Ливане происходит порубка тутовых насаждений и замена их плодовыми плантациями — цитрусовыми и банановыми.

Динамика урожаев выражена в таблице 3.

Основная тенденция — упадок ряда с.-х культур. Продукция коконов упала с 60 660 квинталов в 1915 г. до 9 450 кв. в 1935 г.; продукция шелка-сырца с 5 270 кв. в 1910 г. до 2 300 кв. в 1931 г. Итак важнейшая отрасль сельского хозяйства Сирии и особенно Ливана — шелководство — находится в исключительно тяжелом, катастрофическом положении. Цена на шелк-сырец упала с 280 франков за килограмм в 1929 г. до 70 франков в 1935 году, на коконы соответственно с 48 франков до 2,5 франков за килограмм. Вывоз шелкового сырья упал в ценностном выражении с 2 850 тыс. фунтов в 1928 г. до 213 тыс. фунтов в 1935 г. В количественном отношении вывоз шелка-сырца упал с 230 тыс. кг (в 1929 г.) до 58 тыс. кг, вывоз коконов с 424 до 173 тыс. кг. Если в 1928 году шелковое сырье занимало второе место среди товаров, вывозимых из Сирии, и составляло 10,5% всего сирийского экспорта, то в 1935 г. оно занимает десятое место и составляет меньше двух процен-

Табл. 3

Сбор основных с.-х. культур в Сирии и Ливане

(в квинталах)[1]

Культуры	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935
Пшеница	4 530 500	5 272 500	3 875 000	2 835 440	3 274 765	4 430 424	5 040 350
Ячмень	5 300 800	4 803 000	3 116 000	2 049 695	2 731 598	2 290 095	3 471 090
Овес	—	—	—	135 200	130 450	145 310	110 512
Маис	1 348 000	432 000	413 400	344 200	310 009	160 280	219 940
Сорго				397 805	361 198	793 909	679 050
Рис	—	—	2 800	2 850	4 700	28 700	39 740
Хлопок	31 000	22 300	41 100	8 700	9 347	—	54 569
Табак	26 000	31 825	50 040	26 715	18 830	33 563	20 141
Оливки	855 652	431 826	715 200	305 700	420 295	900 620	763 200
Виноград	1 200 000	1 250 000	1 160 422	—	2 494 180	2 025 170	2 214 009
Коконы	34 600	35 750	27 600	—	14 000	13 000	9 450
Конопля	—	31 000	13 420	14 000	5 200	8 200	33 910
Сезам	—	—	17 620	14 200	11 652	24 564	22 695
Цитрусовые	540 000	430 000	—	331 500	334 650	519 170	317170

[2] По данным того же источника.

тов экспорта. Сократился также внутренний сбыт шелкового сырья. Помимо причин общего характера (аграрный кризис, охвативший все отрасли сельского хозяйства) шелководство испытывает особенно сильный упадок еще и потому, что натуральный шелк вытесняется искусственным шелком. Многие крестьяне шелководы вырывают тутовые деревья и заменяют их фруктовыми (бананы, цитрусовые). Но эта замена возможна только на орошаемых землях, а оросить свои земли могут только помещики и кулаки. Турецкое правительство дает премии в 10 пиастров на око (1,3 кг) произведенных коконов. Однако, ни премия, введенная в 1935 г., ни повышение пошлин на искусственный шелк с 11 до 25% advalorem (в июле 1934 г.), ни, наконец, некоторое повышение цен на коконы в 1936 г. — не могут остановить процесса истребления шелковичной культуры.

Продукция хлопка составляла в XIX веке 90—100 тыс. квинталов в год. В XX веке она не превышает 30—40 тыс. квинталов. Площадь под пшеницей до войны составляла 500 тыс. га, сбор — 7,5 млн. ц; максимальный сбор после войны 5 272 тыс. ц. Продукция ячменя, кроме двух лет исключительного урожая (1929—1930 г.) составляла от 2 до 3 млн. ц в год против 4—5 млн. ц. до войны. Сбор маиса и сорго снизился с довоенных 2 млн. ц. вдвое. Сократилась площадь под виноградниками (с 85 тыс. га до 53 тыс. га). Сбор упал с 3—3,5 млн. кв. до войны до 1,5—2,5 млн. кв. и меньше после войны. Поголовье скота по всем основным видам (кроме верблюдов) также снизилось в послевоенные годы.

Табл. 4

Поголовье скота в Сирии [1]
(в тыс. голов)

	1914	1932	1935
Овцы	4 100	2 320	2 124
Козы		1 070	1 736
Крупный рогатый скот	413	265	368
Верблюды	158	182	188
Лошади, ослы, мулы	230	182	188

Упадок земледелия и животноводства объясняется в буржуазной литературе разрушением ирригационных систем, в связи с чем частые засухи превращаются в стихийные бедствия; недостаточной борьбой против вредителей (главным образом саранчи); примитивной техникой земледелия (секка[1] и мотыга, как основные орудия обработки земли, двухпольный севооборот, отсутствие удобрений, селекционных семян и т. д.). Но все эти причины естественного и агротехнического порядка обусловливаются прежде всего социальным строем сирийской деревни — парцеллярным характером хозяйства при латифундиарном характере земельной собственности, империалистическо-феодальной эксплоатацией основных масс сирийского крестьянства, его разорением. Эти условия аграрного строя Сирии усугубили аграрный кризис, охвативший сирийскую деревню.

Формы землевладения. В Сирии до сих пор сохранилось средневековое деление земель на пять категорий: мири или государственная собственность — составляет преобладающую часть обрабатываемых с.-х. земель, мюльк или абсолютная частная собственность — преимущественно городские и усадебные земли, земли под строениями, сады, огороды — составляет ничтожный процент в общей массе земель; вакуф — собственность церкви или благотворительных учреждений; матрука — или общественная собственность (дороги, улицы, базары, общинные выгоны); муат — или бесхозяйственная земля (бесплодные земли, пустыни, болота, необработанные степи и т. д.).

Для большинства земель мири государство является лишь номинальным «верховным собственником». Только часть этих земель фактически принадлежит государству (амлак-эд-даула). Большая часть земель мири фактически находится либо в частном, преимущественно помещичьем владении, либо в коллективном владении общин и племен.

По категориям реальных собственников с.-х. земли Сирии могут быть разбиты следующим образом:

1. Крупное землевладение.
   а) Владения государства;
   б) владения феодальных и полуфеодальных помещиков;
   в) владения церкви.

2. Крестьянское землевладение.
   а) коллективное землевладение племен и общин;
   б) мелкое индивидуальное крестьянское землевладение.

На 1 января 1934 г. кадастром было охвачено 544 660 владений с общей площадью 2 204 610 га. Однако статистических данных о распределении земель между отдельными группами владельцев нет. Преобладающей категорией является крупное феодально-помещичье землевладение. В северной Сирии крупным помещикам принадлежит 70—80% земель,

[1] Источники: По 1914 г. официальные данные из исследования Рупина: „Сирия и Палестина“ (без учета округов, отошедших к Палестине). По 1932 и 1935 гг. данные официальной переписи скота, помещенные в «Bulletin Economique Trimestrel des Pays du Levant sous mandat français» 1935 г., № 4, стр. 325 и 527.

[1] Секка — примитивный деревянный плуг (средне-азиатский омач).

в районе Дамаска—60—75%. В округе Хама из 114 деревень—110 принадлежат крупным помещикам, при чем четыре помещика владеют в этом округе 86 деревнями, не считая принадлежащих им 22 деревень в других округах страны. Владения крупных помещиков составляют по 20-30—40 деревень и охватывают много тысяч гектаров. Отдельные феодальные вотчины насчитывают до 100 тыс. га.

Владения государства охватывают в одной только внутренней Сирии 200 деревень площадью в 1 600 тыс. га, в том числе 550 тыс. га земель, пригодных под обработку (т. е. 14% всех пригодных под обработку площадей Сирии). В вилайете Алеппо они охватывают 35% земель, подлежащих кадастру (350 тыс. га из 1 млн. га).

Значительную часть сирийских земель составляют латифундии христианской и мусульманской церкви (вакуфы). Статистических данных о площадях церковного землевладения нет. Но они достигают больших размеров, особенно в Ливане, где в руках духовенства сосредоточено около одной трети всех земель. При этом церковные земли освобождены от налогов, разоряющих крестьянство.

Напротив, крестьянские наделы обычно составляют около 3-4 га и ниже, т. е. в условиях сирийского экстенсивного хозяйства около ⅓ нормы, необходимой для обеспечения крестьянской семьи минимумом средств полуголодного существования. Поэтому сирийский феллах (крестьянин) вынужден приарендовывать помещичьи земли в качестве издольщика, либо продавать свою рабочую силу (как на отхожих работах, так и в сельском хозяйстве, в качестве батрака). Во многих случаях община арендует помещичью землю и делит ее между своими членами. Передел общинных земель проводится периодически в сроки от 1 до 5 лет (по разным районам).

Раздел общинных земель на клинья и участки (мавке и сахм) создает исключительную чересполосицу и дробность земель. Типичен пример деревни Эль-Мерж (Ливан), где участок земли в 600—700 га был разбит на 23 696 парцелл.

Общинное землевладение разлагается, причем французский империализм стимулирует своим кадастром его гибель. В округе Хама общинное землевладение сохранялось в 1931 г. лишь в 34 деревнях из 114; в округе Маарет Нааман (вилайет Алеппо) по данным 1924 г. община существовала в 60 деревнях из 139. В ряде деревень общинные земельные наделы не только сдаются в аренду, но стали объектом купли-продажи. Во многих общинах передел не производится в течение 20—30 лет. Разрушение общинного землевладения облегчает экспроприацию крестьянских земель империалистам и помещикам.

Что касается мелкокрестьянского землевладения, то оно распространено преимущественно в районах технических культур и плодоводства (прибрежный Ливан и Латакия, оазис Гута) и представляет фиктивную форму собственности, так как весь прибавочный продукт, создаваемый в мелкокрестьянских владениях, присваивается ипотечными банками, торгово-ростовщическим капиталом, налоговым аппаратом государства и владельцами средств орошения.

Особенно надо отметить монополию на средства орошения. Если главные каналы принадлежат государству, то отводные каналы, дающие воду на поля, колодцы и т. п. являются частной собственностью помещиков. Кроме того помещики монополизируют государственные средства орошения: 1) путем захвата командных постов в государственном ирригационном аппарате; 2) устанавливая непосредственно свои феодальные дружины у главных регуляторов. Шейхи, мухтары и шауиши, контролирующие течение воды в государственных каналах, собирают под видом ирригационных сборов (якобы для ремонта каналов) прямую водную ренту.

Формы эксплоатации. Наиболее распространенной формой с.-х. производства в Сирии является крестьянское хозяйство, арендующее всю землю или значительную ее часть у помещика на началах издольщины. Если крестьянин-издольщик обрабатывает помещичью землю своим инвентарем, то он выплачивает помещику ⅕ урожая или хумс. Часто доля помещика повышается до ¼ урожая, ⅓ урожая (тульт) и даже до 40%. При этом феллах выплачивает также десятинный налог ашар, составляющий формально 12½% валовой продукции, а фактически больше.

Если средства производства частично предоставляются помещиком, частично феллахом, то помещик забирает половину продукции. При так называемой алеппской испольщине (ширкэ халабие) крестьянин дает скот, помещик — семена, остальные издержки производства, в том числе налог, делят пополам. При хамийской испольщине (ширке хамавие) все издержки производства делятся пополам между помещиком и крестьянином. Наиболее свирепой формой эксплоатации является мурабаа, особенно широко распространенная в Хауране и в Джебель Друзе. Помещик дает испольщику средства производства, выплачивает налоги и забирает ¾ урожая. Издольщик приближается здесь к харату, т. е. батраку, получающему натуральную зарплату. Однако он все же ведет хозяйство на свой страх и риск, на своей мельчайшей парцелле, изолированно от других таких же полубатраков-издольщиков.

Рента, как правило, носит натуральный характер. Денежная рента встречается в Сирии лишь в наиболее раз-

витых районах страны, разводящих товарные культуры (Ливан, Александретта и т. д.). Только в последнее время, в результате развития рынка и замены натурального налога денежным усиливается переход от продуктовой ренты к денежной.

Широко применяется суб-аренда, сочетаемая обычно с издольщиной. Помещики сдают землю крупным арендаторам, которые в свою очередь сдают ее в суб-аренду феллаху на началах издольщины, оставляя в своих руках львиную долю ренты и ростовщической прибыли.

Наемный труд, как правило носит сезонный характер и часто связан с миграциями рабочей силы (миграция в Джебель Друз, миграция в сезон уборки хлопка в Латакию и т. д.). Зарплата обычно выдается натурой. Среди постоянных наемных рабочих преобладает также тип батрака с натуральной зарплатой (харат). В помещичьих именьях преобладают полуфеодальные издольные методы эксплоатации. Подсчитано, что в районе Хамы 80% помещичьих площадей обрабатываются посредством издольщины и только 20% — наемным трудом.

Ростовщическая эксплоатация в Сирии базируется на принципе ашара-хамсаташ (что в переводе значит: десять-пятнадцать): на 10 единиц денежной или натуральной ссуды, взятой при посеве, феллах отдает 15 единиц при жатве, т. е. спустя 4 месяца (или 150% в год). В ряде случаев ростовщик забирает при дележе урожая двойное количество авансированных семян (т. е. 300% в год). Как правило функции ростовщика выполняет сам помещик, получающий в свою очередь ссуду из земельных банков под 9—10% или у городских купцов под 20—30%. Основным земельным банком является «Земельный Кредит Алжира и Туниса» («Credit Foncier d'Algérie et de Tunisie») и его дочернее общество «Земельный кредит Сирии» («Credit Foncier de Syrie») «Государственные» земледельческие банки отдельных штатов фактически являются филиалами этого банка. Наряду с этим существуют другие французские банки:

«Французский банк Сирии», «Банк Сирии и Великого Ливана», «Алжирская Компания», египетский «Банк Мыср-Сурия-Любнан», наконец, многочисленные банкирские конторы городских ростовщиков. В тисках ростовщической эксплоатации находится большая часть крестьян. Банки являются важнейшим проводником империалистической экспроприации крестьянских земель, большое количество заложенных земель перешло в их руки.

Эксплоатация крестьянства проводится также путем неэквивалентного обмена. Скупка основных с.-х. продуктов монополизирована крупными французскими фирмами: шерсти — ассоциацией «Унион Овин колониаль», хлопка — «Банком Сирии и Ливана» и связанной с ним хлопковой сирийской компанией, принадлежащей эльзасскому текстильному концерну Мюльхауз; шелка — лионскими текстильными магнатами; табака — табачной монополией Режи. Все эти монополистические организации диктуют сирийским мелким товаропроизводителям свои монопольно-низкие, разорительные для крестьянского хозяйства, цены.

Особо надо отметить деятельность табачной монополии. Отмененная в 1930 г., она была восстановлена вновь декретом от 27/XI—1934 г. Контрольный пакет акций в этой монополии принадлежит французскому капиталу — так называемой «Ливано-Сирийской табачной компании», подчиненной одному из крупнейших французских колониальных банков «Кредит фонсье д'Алжери». Монополистическая компания обладает исключительным правом на скупку табачного сырья внутри страны; на производство и продажу табачных изделий. Компания устанавливает размеры посевных площадей под табаком, цены на табачное сырье, скупаемое у производителей, а также цены на готовые табачные изделия. Восстановление монополии ударило по интересам всех классов сирийского общества: мелких крестьян-табаководов, которые вынуждены подчиняться произволу монополии в области цен и «регулирования» производства; рабочих табачных фабрик, которым монополия принесла безработицу; национальной буржуазии, для которой производство и торговля табаком были выгодными источниками прибылей (только четыре национальных фирмы участвуют в новой монополистической компании, остальные оказались «не у дел»). По этим причинам восстановление монополии было встречено широким общенародным движением протеста (демонстрации, митинги, бойкот монополии, отказ от курения табака), принявшим открыто антиимпериалистический характер.

Наконец, надо отметить налоговую эксплоатацию сирийского крестьянства. О росте налогов свидетельствуют следующие цифры:

Табл. 5

Годы	Прямые налоги	Косвенные налоги
	(в тысячах сирийских фунтов)	
1923	3 745	1 860
1924	3 994	3 342
1925	3 358	3 873
1926	6 667	3 177
1927	7 804	4 789
1928	7 334	4 015
1929	8 345	4 978

В Сирии сохранилась старо-турецкая система феодальных налогов. Основным земельным налогом является десятина

или ашар, составляющая номинально $^1/_8$ часть валовой продукции. Фактически ашар, в результате неправильного исчисления урожая и системы тартиб (см. ниже) нередко составляет $^1/_3$, $^1/_4$ или даже $^1/_5$ продукции. Наряду с ашаром взимается ряд других налогов: 1) Верко — налог на земли мюльк, строения и сады, составляющий 0,1‰ со стоимости земли, от 0,5 до 1% — со стоимости строений, 1% — со стоимости земли, не обложенной ашаром, или сада. Кроме того взыскиваются различные дополнения к этому налогу, составляющие 50—60% общей его суммы. 2) Агнам — налог на животных, особенно тяжело отражающийся на бедуинском хозяйстве (50 пиастров в год с верблюда, 20—25 пиастров с других животных, 10 пиастров с ослов). К этому налогу надо добавить сборы, взыскиваемые при передвижении стад; так например, ливанское правительство взыскивает с каждой овцы, вступающей на территорию Ливана, хотя бы из внутренней Сирии, добавочные 50 пиастров; 3) Октруа — налог на с.-х. продукцию, ввозимую в город (фактически внутренние пошлины); 4) Бадаль-таркит — налог, предназначенный на строительство дорог, собираемый на уравнительных началах по 100 сирийских пиастров с каждого взрослого человека; 5) особые налоги на шелк и табак; 6) Темету — промысловый и профессиональный сбор; 7) кадастровые сборы, взимаемые при различных земельных трансакциях и составляющие от 1½ до 10% стоимости земли. Кроме того, в каждом «государстве» существуют свои налоги.

При сборе налогов до последнего времени применялась старая турецкая система откупов (льтизам), формально отмененная лишь в 1926 г. Французский империализм провел так называемую налоговую реформу: во-первых, заменил повсюду натуральный налог денежным; во-вторых, установил систему «тартиб», при которой с.-х. налог ашар взимается на основе средних данных об урожае за предшествующие 4 года. При этой системе не учитывается падение цен. Кроме того, сумма налога определяется с целой деревни и распределяется между отдельными хозяйствами по произволу сборщиков и старост. Эти мероприятия усилили налоговую эксплоатацию основных масс крестьянства.

Экономическая политика французского империализма.

Захватывая Сирию, французский империализм преследовал три основные цели: а) создать сырьевую базу, прежде всего по текстильному сырью; б) монополизировать сирийский рынок сбыта; в) создать военно-стратегическую базу.

Однако широкие планы создания в Сирии сырьевой базы не были осуществлены. Продукция хлопка, табака, оливок — остались в лучшем случае на жалком довоенном уровне. Продукция коконов и шелка-сырца резко упала. Захватив Сирию в период общего кризиса капитализма, в условиях почти непрерывных национально-освободительных войн, французская буржуазия воздержалась от капиталовложений в сельское хозяйство этой страны. Для устройства крупных ирригационных сооружений и плантаций. Поэтому в качестве своей основной сырьевой базы в Сирии французский империализм должен был использовать преимущественно крестьянское хозяйство. Но это была очень непрочная база, так как в результате империалистическо-феодальной эксплоатации большинство крестьянских хозяйств испытывало в послевоенные годы катастрофический упадок.

Что касается рынка сбыта, то в 1921 г. Франция ввезла в Сирию 19,2% всего сирийского импорта (в ценностном выражении), в 1931 г. — только 13,8%, в 1934 г. — 16,2%. До 1925 г. первое место на сирийском рынке занимала Англия. Франция же заняла первое, хотя и далеко не преобладающее место лишь с 1926 г. Франция не сумела закрепить за собой монопольного положения на сирийском рынке вследствие небывалого обострения борьбы капиталистических монополий за рынки сбыта.

Что касается создания французской военно-стратегической базы на Ближнем Востоке, то эта задача в основном разрешена. Французский империализм соорудил в Сирии ряд новых дорог, портов, аэродромов. Особенно интенсивно это строительство шло с 1935 г., когда по так называемой программе де Мартеля было проведено расширение Бейрутского порта, открыты аэродромы под Дамаском и Алеппо, асфальтированы важнейшие магистрали страны, достроена до иракской границы Багдадская железная дорога, начата постройка большого ирригационного резервуара на озере Хомс. Исключительное стратегическое значение имеет открытый в начале 1935 г. нефтепровод для перекачки иракской нефти к Средиземному морю. Одна из веток нефтепровода проходит по сирийской территории и заканчивается в порту Триполи. Все это военное строительство проводится главным образом за счет налогов, собираемых с сирийского крестьянства.

Монополистический капитал. Французские оккупанты отдали народное хозяйство Сирии под господство кучки крупных капиталистов, которое фактически продолжается и сейчас — после заключения франко-сирийского договора. Эта кучка капиталистов группируется вокруг банка «Кредит фонсье д'Альжери э де Тюнизи» (Алжирско-Тунисский земельный кредит). Председатель этого банка Андре Лебон — в то же время является председателем «Сирийского экономического союза» (организация французских капиталистов, имеющих предприятия в Сирии), председателем «Сирийского земельного кредита» (основной

ипотечный банк Сирии) и почетным председателем пароходства «Мессажери Маритим», которое монополизировало морской транспорт между Францией и ее колониями (в том числе Сирией). Его заместитель — недавно умерший Эдмон Филиппар (входивший в состав правления тех же банков и того же пароходства), был председателем Ливано-Сирийской табачной компании (в руках которой находится табачная монополия); председателем компании «Энержи Электрик де Сири» и ее трех дочерних обществ — электрического освещения и трамваев в Алеппо, Александретте, Антиохии; председателем «Общества больших отелей Леванта». В руках этого трамвайного и табачного короля в одной только Сирии был сосредоточен капитал в 110 мил. франков. Династии Филиппаров принадлежат и другие командные посты в экономике Сирии.

Жорж Филиппар — председатель пароходства «Мессажери Маритим» и его брат Поль Филиппар — директор «Сирийского земельного кредита» — входят в состав правления англо-французской автомобильной компании Напри, монополизирующей автомобильный транспорт между Сирией и Ираком (большие транзитные пути Алеппо—Мосул и Бейрут—Багдад через сирийскую пустыню). Директор «Алжирско-Тунисского кредита» Журдон входит в правление Дамасского трамвайного и электрического общества, принадлежащего франко-бельгийскому капиталу и связанного с известным парижско-нидерландским банком. Член правления «Алжирского кредита» Сен-Рене-Таландье возглавляет компанию бейрутского порта (главный порт Сирии), компанию складов Леванта и компанию холодильных предприятий. Его ближайшие помощники по этому концерну: Поль Бланш — директор железнодорожной компании ДНР, в руках которой находятся все железные дороги Сирии (кроме Багдадской) и Морис Берар — директор «Банка Сирии и Великого Ливана» (частный французский банк, выполняющий функции государственного сирийского банка вплоть до выпуска банкнот): он же вице-председатель Бейрутского трамвайного и электрического общества, член правления компании александреттского порта, электрического освещения Хамы и Хомса, Радио-Ориан (общества, монополизирующего радио-телеграфную связь между Францией и колониями). Через других членов правления этот же банк связан с компанией латтакийского асфальта и с обществом «Сидель» (концерн с.-х. промышленности).

Таким образом под контролем одного только французского банка и какого-нибудь десятка крупных капиталистов находятся главные сирийские банки (ипотечный и эмиссионный), сирийские железные дороги, порты, трамваи, электрические и водопроводные станции, склады и холодильники, табачные фабрики и асфальтовые рудники, автотранспорт, радиосвязь, гостиницы...

Отсюда понятно, что в своей борьбе против империализма сирийский народ добивается не только политической независимости от французских генералов и комиссаров, но также экономической независимости от Лебонов и Филиппаров. И та борьба, которую он ведет против их концессий и монополий, смыкается с той борьбой, которую ведет французский народ с капиталистическими династиями у себя в метрополии.

Аграрная политика французского империализма в Сирии сводилась к проведению следующих «реформ»: 1. «во всякой стране, подобной Сирии крупная собственность необходима». (Слова Ашара, директора департамента земледелия). Для укрепления крупнопомещичьей земельной собственности французский империализм по возможности делил крупные латифундии, принадлежащие целым феодальным династиям, между отдельными членами этих династий. В основном крупная помещичья собственность оставалась при французском режиме неприкосновенной.

2. После национального восстания 1925—27 гг. французские власти приступили к продаже государственных земель мелкими участками крестьянам — преимущественно кулакам. С 1927 года (когда была введена эта мера) по 1930 год было сдано в аренду (с правом дальнейшего выкупа в полную собственность) 37 тыс. участков государственных земель с общей площадью в 112 тыс. га. Нельзя не отметить, что государственные земли фактически сдавались в аренду крестьянам или крестьянским общинам еще при турецком режиме. Теперь при продаже этих земель происходит либо сгон прежних арендаторов, т. е. передача крестьянских участков новым владельцам — либо с прежних арендаторов взимается сразу вся выкупная сумма.

3. Под предлогом имматрикуляции (кадастр по системе Торренса) проводится выявление «участков, находящихся в незаконном владении», т. е. массовая экспроприация крестьянских земель, поскольку крестьяне, как правило, не могут подтвердить свои права документами.

4. В то же время при проведении кадастра экспроприируются все пустовавшие земли (муат), перешедшие в крестьянское владение за последние 10 лет. (по турецкому закону, пустующая земля переходит во владение того, кто ее обработал с разрешения государства. Французский империализм не только отменил этот закон, но изъял из крестьянского владения земли, обработанные раньше на его основе).

5. Французский империализм забрал под свой контроль вакуфные земли. В последнее время он «реформировал» вакуфное законодательство, разрешив куплю-продажу значительной части вакуфных земель (что было запрещено турецкими

законами и религией) и облегчив таким образом переход вакуфных земель в руки концессионных обществ, империалистических банков и ростовщиков.

В области арендного законодательства французский империализм сохранил в основном старую турецкую систему.

Попытки проникновения сионистского капитала в страну встречали благоприятное отношение со стороны французских властей. В долине Бекаа сионисты приобрели в 1935 г. у помещика Сурсука через подставное лицо 30 тысяч дунамов земли. В санджаке Александретта они добивались получения большой концессии на земли долины Амук. Кстати, надо отметить, что сионистский капитал проникает также в другие отрасли сирийского хозяйства: он участвовал в крупной табачной компании Матоснана и приобрел цементную фабрику в Чекке. Сионисты скупают землю и строения также в горных курортах Ливана.

Таможенная политика французского империализма определяется как фискальными соображениями, так и стремлением закрепить рыночную монополию французского империализма в Сирии. При турецком господстве все импортные товары облагались одинаковой пошлиной в 11% со стоимости товара. Французский империализм установил дифференцированные пошлины, резко подняв их. Пошлины по ряду товаров доходят до 50%, а на пшеницу и муку — до 80—100% со стоимости товара (тарифные ставки обычно меняются через каждые несколько месяцев). Высокие импортные пошлины резко повышают цены на хлеб, что бьет не только по городским рабочим и ремесленникам, но также по крестьянам товарных районов, разводящих спецкультуры (шелк, табак, хлопок, фрукты) и по бедуинам. Одновременно крестьяне зерновых районов мало выигрывают от высоких цен: их хозяйство носит в основном еще натуральный характер, а зерно по высоким ценам продают спекулянты, ростовщики и помещики, владеющие запасами товарного хлеба.

Экономический кризис и сельское хозяйство Сирии

О развитии экономического кризиса в Сирии можно судить по следующим данным:

Падение внешней торговли в Сирии

Табл. 6.

Годы	Ввоз	Вывоз
	(В тыс. сир. фунт.)	
1929	73 000	25 590
1930	63 520	22 660
1931	50 500	13 430
1932	40 050	7 980
1933	35 584	7 454
1934	29 818	8 195
1935	29 789	11 735

За годы кризиса ввоз в Сирию упал в 2½ раза; вывоз из Сирии — больше, чем вдвое. Усилилась пассивность внешне-торгового баланса. В 1928 г. экспорт составлял 40,5% импорта, в 1929 г. — только 35%, в 1931 г. — 24,1%, а в 1933 г. — 21%.

О падении вывоза с.-х. продукции в ценностном и количественном выражении свидетельствуют таблицы 7 и 8 (на стр. 232 и 233).

По вывозу табака, шерсти, кожсырья, живого скота—низшая точка была достигнута в 1932 году, по другим видам сырья в 1933 году, а по шелковому сырью в 1934 г. (коконы) и даже в 1935 г. (шелк-сырец). При сравнении последних цифр вывоза (за 1935 г.) с докризисными (за 1928 г.) получается, что вывоз шелка-сырца упал почти в 15 раз в ценностном выражении и в 3 ра-

Табл. 7

Вывоз с.-х. продукции из Сирии

(в тыс. сир. фун.)

Товары	1910 1911[1]	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935
Шелк-сырец	2 700	1 779	1 194	1 364	248	418	214	153	123
Коконы	1 880	1 069	685	248	159	49	112	18	90
Табак	1 054	108	24	76	59	23	60	90	152
Шерсть	600	4 334	4 609	1 243	1 247	375	624	710	433
Кожсырье	225	975	786	541	289	91	250	205	132
Хлопок	—	439	525	705	166	123	72	221	582
Оливковое масло	114	174	919	688	540	429	40	109	946
Злаки	—	263	1 631	2 078	2 387	951	981	823	727
Живой скот	1 750	1 434	2 094	1 730	685	192	281	275	761
Животное масло	500	527	815	598	410	73	33	85	84
Фрукты	—	3 428	2 515	2 734	616	652	431	661	704
Овощи	—				676	518	403	645	703

[1] В переводе на послевоенную валюту.

Вывоз с.-х. продукции в значительной мере падает также и в количественном выражении

Табл. 8

Вывоз с.-х. продукции из Сирии
(в тоннах)

Товары	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935
Шелк-сырец	185	230	227	34	108	64	56	58
Коконы	424	286	191	197	69	163	45,5	173
Табак	311	102	260	270	113	356	455	679
Шерсть	5 946	6 096	2 593	2 908	1 570	2 413	2 795	1 735
Кожсырье	1 265	1 030	942	604	318	1 542	772	765
Хлопок	1 019	1 145	2 212	634	1 026	379	1 137	2 938
Оливковое масло	410	2 548	2 936	3 287	3 292	261	760	6 341
Злаки	4 401	6 192	74 798	85 698	34 582	33 263	29 182	36 689
Живой скот (в тыс. гол.)	157	250	167	114	15	14	26	120
Животное масло	506	900	978	847	143	84	122	207
Фрукты	38 033	32 028	56 004	11 848	14 616	9 566	17 374	20 762
Овощи				23 966	22 372	23 858	37 379	38 659

за в количественном; вывоз коконов упал соответственно в 12 и в 2½ раза: шерсти — в 10 и в 3½ раза; кожсырья — в 7½ раз (в ценностном выражении). Вывоз фруктов и овощей упал по сравнению с 1928 г. в 2½ раза; вывоз живого скота — вдвое. Характерно, что по большинству с.-х. товаров падение вывоза в ценностном выражении резко обгоняет падение вывоза в количественном выражении, что свидетельствует об усилении неэквивалентного обмена.

Падение цен в период кризиса характеризуется таблицей 9.

Показателем кризиса является также упадок сирийской промышленности, тесно связанной с сельским хозяйством.

О сокращении крестьянского потребления свидетельствуют цифры импорта, так как основная масса крестьянского товарного спроса удовлетворяется за счет импортных товаров.

Резкое падение цен и вывоза с.-х. продукции, небывалая острота аграрного кризиса — все эти процессы не могли не усилить до крайних пределов пауперизацию сирийского крестьянства. Усиление классовой борьбы в сирийской деревне в период кризиса выразилось в мощном подъеме и национально-освободительного движения.

Национально-освободительное движение и крестьянство

Крестьянское движение в Сирии является неразрывной частью общенационального движения, в котором участвуют наряду с крестьянством, рабочий класс, мелкая го-

Табл. 9

Цены на с.-х. товары в Сирии
(в сир. фунтах)

Годы	Шелк-сырец за квинт.	Хлопок (за квинт.)	Шерсть (за квинт.)	Пшеница (за 1000 квинт.)	Ячмень (за 1000 квинт.)	Оливк. масло за квинт.	Бараньи шкуры за 100 штук
1929	1 400	42,5	85	900	600	32,5	102,5
1930	900	25,0	52,5	500	160	19,5	65
1931	550	27,5	55	375	190	24	45
1932	460	19	40	522	290	18	35
1933	—	18	31	—	—	24	23
1934	275	17	34,5	320	165	—	38
1935	350 — 400	16	26 — 35	180 — 240	100 — 120	14	45

родская буржуазия, национальная буржуазия и интеллигенция.

В период французской оккупации (1919—1936) гнет империализма чувствуется крестьянами острее, чем гнет феодалов. Поэтому на первый план выдвигаются национальные задачи революционной борьбы — свержение империализма, завоевание национальной независимости.

Национально освободительная борьба сопровождается борьбой за улучшение экономического положения трудящихся масс. Стачки рабочих; бойкот налогов, проводимый как крестьянством, так и городской

мелкой буржуазией; аграрные выступления крестьянства; борьба со сборщиками податей, с сопровождающими их жандармами и войсками; борьба с вооруженными дружинами феодальных помещиков; бойкот монополий и концессионных обществ—таковы наиболее распространенные формы этой борьбы.

Национально-освободительная борьба сирийского народа против французского империализма началась в 1919 г.

В 1919 и 1920 гг. сирийское крестьянство, организованное в партизанские отряды, вело вместе с другими классами сирийского народа национально-освободительную борьбу против оккупационных войск французского империализма. В тот же период отмечается ряд локальных крестьянских восстаний: восстание под руководством шейха Салиха ибн Али в области Латакия (1919-21 гг.); восстание друзов под руководством Султана Атраша (1922 и 1924 гг.); восстание хауранских крестьян под руководством шейха Исмаила Хафира (1922 г.); восстание в области Бекаа во главе с Мельхемом Касимом (1924 г.). Наконец в 1925 г. вспыхнула всесирийская национальная революция, основной движущей силой которой было крестьянство. Партизанские отряды, в которых наряду с крестьянами принимали участие все передовые революционные элементы сирийского общества, прежде всего рабочие и учащиеся, на протяжении двух лет (1925-1927 гг.) вели героическую борьбу против французского империализма.

После подавления национально освободительной революции 1925-27 гг., французский империализм все же вынужден был пойти на некоторые уступки. В августе 1928 г. в Сирии собралось учредительное собрание, возглавленное лидером «национального блока» (Кутла Ватания) — Хашимом Атаси. Оно потребовало отмены французского мандата и замены его союзным договором. Французский империализм отказался удовлетворить это требование. Учредительное собрание было разогнано.

В 1930 г. сирийская конституция была выработана и опубликована односторонним актом французского верховного комиссара.

Выборы в парламент, проведенные в декабре 1931 года, первоначально бойкотировались националистами и повели к ряду национально-революционных массовых выступлений по всей стране. В 1932 году собрался сирийский парламент. Было создано правительство с участием представителей «Кутла Ватания». В ноябре 1933 г. парламент отказался ратифицировать франко-сирийский договор, предложенный Францией, и был разогнан. Разгон парламента послужил сигналом для нового национально-революционного подъема. В 1934-36 г. г. происходит ряд новых массовых национально-революционных выступлений. Сирийский народ требует национальной независимости, заключения равноправного франко-сирийского договора, восстановления национального парламента. Наряду с этим в связи с продолжающимся экономическим кризисом и экономическим наступлением иностранного капитала — развертывается экономическая борьба трудящихся масс Сирии, тесно переплетающаяся с борьбой за национальное освобождение.

Осенью 1934 г. вся страна была охвачена пролетарскими стачками—бастовали текстильщики, трамвайщики, печатники, пищевики и др.; налоговыми стачками как в деревнях, так и в городах (закрытие лавок и базаров, стачки шоферов); движением против закрытия примирительных судов. Возмущенные налоговыми поборами империализма и деятельностью собирающих налоги карательных экспедиций, крестьяне провели несколько голодных походов в городские центры, при чем правительство, опасаясь всеобщего крестьянского восстания, вынуждено было пойти на частичные уступки.

В сентябре 1934 г. по всей Сирии были созданы комитеты и союзы крестьян, а в Дамаске был проведен всесирийский земледельческий конгресс, выступивший с резкой критикой налоговой политики правительства. Конгресс создал свой исполком для постоянной работы среди крестьян и выдвинул следующие требования: 1) пересмотр налоговой системы; 2) материальная помощь крестьянам со стороны правительства; 3) рассрочка долгов землевладельцев ипотечным банкам; 4) тарифный протекционизм; 5) улучшение ирригационной системы; 6) создание с.-х. прессы; 7) введение режима экономии в правительственных учреждениях.

В ноябре 1934 г. по стране проходит волна национальных стачек и демонстраций в связи с разгоном парламента. В январе-феврале 1935 г. налоговая стачка мясников в Захле перерастет в ряд мощных национальных демонстраций и столкновений с полицией. В феврале-марте 1935 г. идет широкая волна стачек, демонстраций и бойкота против табачной монополии. В апреле —новая общеливанская стачка шоферов, затем — движение бойкота против иностранных концессионных обществ, движение протеста против таможенной политики правительства, забастовки студентов, учащихся и т. д.

Наивысшего подъема национально-освободительное движение сирийского народа достигает в январе-феврале 1936 года. Напуганный ростом движения, французский империализм вынужден пойти на уступки. В марте 1936 г. сирийская национальная делегация выезжает в Париж. Приход к власти, в результате победы народного фронта на выборах, правительства Блюма значительно облегчает ход переговоров, и 9 сентября 1936 года сирийская национальная делегация подписывает договор о дружбе и союзе с Францией. Содержание этого договора изложено выше.

Компартия Сирии всеми своими силами и через компартию Франции поддерживала заключение Франко-Сирийского договора,

рассматривая договор как шаг вперед по пути к действительной независимости Сирии.

Выборы в новый парламент дают большинство партии национальной буржуазии Кутла-Ватания, которая образует национальное демократическое правительство во главе с Джамилем Мердамом. Национальное правительство пользуется поддержкой сирийских коммунистов, выдвинувших лозунг: «За сплочение сирийского народа вокруг национального правительства для осуществления требований народа». Выступая лучшими борцами за единство сирийского народа, коммунисты работают над созданием единого национального фронта, объединяющего Кутла-Ватания, компартию Сирии, все демократические, национальные элементы, профессиональные и культурные организации страны против фашизма, за хлеб и свободу для сирийского народа.

Компартия Сирии выступает в защиту сирийского крестьянства, этой основной массы сирийского народа, подверженной нищете, разорению и угнетению. Компартия выступает в защиту крестьянина от жадности ростовщиков и банков, от произвола и беззаконий помещиков и чиновников, от конфискации хлеба, скота и домашней утвари крестьянина в уплату налоговых недоимок и ужасающих процентов по долгам.

Компартия Сирии ведет борьбу за демократическое распределение налогов, за культуру для сирийской деревни, за защиту крестьянства от свирепствующих в деревнях болезней и эпидемий. Компартия ведет борьбу за то, чтобы сирийский крестьянин вместе со всем сирийским народом пользовался демократическими свободами, свободой слова, печати, организаций, имел бы хлеб и не был подвержен голоду.

Общие сведения. Ирак, объявленный в 1932 г. формально независимым государством, заключивший договор о дружбе и союзе с Англией и вступивший в Лигу наций, фактически является страной зависимой от английского империализма. Английский империализм заинтересован в господстве над военно-стратегическими позициями страны, а также и в использовании ее нефтяных и хлопковых ресурсов. Ирак, расположенный между 1) Турцией, Ираном, Сирией, Палестиной, и Аравией, 2) на кратчайшем сухом пути из Англии в Индию; 3) в центре мировых воздушных путей, соединяющих Англию, Францию и Голландию с их азиатскими владениями; 4) на подступах к Советскому Закавказью —представляет одну из важнейших военно-стратегических баз английского империализма на Востоке, тем более ценную, что в ее северной части расположены богатейшие нефтяные залежи, а ее южная часть может быть превращена в хлопковую плантацию, не уступающую Египту.

Однако «нарушение демократизма по отношению к маленьким нациям, гораздо более бессильным (и экономически, и политически) против своих империалистических «покровителей», вызывает либо восстание (Ирландия), либо переход целых полков на сторону врага (чехи). При таком положении дела не только «осуществимо» с точки зрения финансового капитала, но иногда прямо выгодно для трестов, для их империалистской политики, для их империалистской войны, дать как можно больше демократической свободы, вплоть до государственной независимости, отдельным маленьким нациям, чтобы не рисковать порчей «своих» военных операций. Забывать своеобразие политических и стратегических соотношений и твердить, кстати и некстати, одно только заученное словечко: «империализм», это совсем не марксизм». (Ленин, XIX, 214).

Именно в своеобразных политических и стратегических условиях Ирака, под напором арабского национально-освободительного движения, перед угрозой всеобщего восстания в стране — английский империализм был вынужден предоставить Ираку известную степень независимости, обеспечив при этом свою военно-стратегическую базу и свой военный контроль над страной.

По форме правления Ирак — конституционная монархия. До последнего времени у власти находились реакционные элементы, поддерживаемые английским империализмом и исполнявшие его директивы. 1 октября 1936 года в Ираке произошел переворот, в результате которого к власти пришло правительство Хикмета Сулеймана, выдвинувшее программу «народных реформ» (см. ниже).

Общая площадь Ирака определяется официальным обследователем Даусоном в 453 500 кв. км., в том числе пригодных к обработке 92 200 кв. км. Ежегодно под обработкой находится не больше 10-20% фонда культурных земель, т. е. от 1 до 2 млн. га.

Население страны по приблизительным подсчетам того же Даусона составляло в 1930 г. — 2 821 тыс. чел., в том числе население трех больших городов (Багдад, Мосул, Басра) — 341 тыс. чел., или 12%. Деревенское население (включая в эту цифру жителей небольших городов) — 2 216 тыс. чел., или 80%, кочевники 264 тыс. чел., или 8%. Земледельческое население делится на две группы: оседлое — 895 тыс. чел. и полуоседлое (так наз. земледельческие племена) — 1.351 тыс. чел.

В английской литературе об Ираке земледельческими племенами «Agricultural tribes» называются племена, осевшие на землю в течение последнего столетия, но еще сохранившие пережитки коллективной собственности и племенного уклада жизни, свойственного им в кочевой период. Земледельческие племена сосредоточены, главным образом, в среднем и нижнем течении Ефрата.

Сельское хозяйство. В Ираке разводятся следующие с.-х. культуры: зимние злаки — пшеница и ячмень; летние злаки — рис, маис, просо, технические культуры — хлопок, табак. Кроме того широко развиты плодовые культуры, главным образом финики. Зимние злаки разводятся по всей стране, но преимущественно в северной ее части — в Иракском Курдистане. Там же, в округе Сулеймание, культивируется табак. Рис, маис и хлопок разводятся в южном Ираке. Район Бакубы (к востоку от Багдада) является центром товарного садоводства; район Басры (на крайнем юге) — центром финиковой монокультуры.

Точных данных о распределении посевных площадей и об урожаях по отдельным культурам — нет. О размерах продукции можно судить лишь косвенно, по сумме

[1] Dowson. An Inquiry into Land Tenure and Related Questions. Government of Iraq. London, 1932, p 11—12.

обранного с.-х. налога, составляющего формально 10% от общей стоимости продукции (не приходится даже оговаривать всю условность подобного расчета).

Сбор с.-х. налогов в Ираке в 1928/29 г.

(В тыс. динаров; динар = фунту стерлингов)

С зимних культур	450
С летних культур	307
С фиников	175
С овощей	35
С плодовых культур	28
С табака	22
Всего	1.017

Исходя из этих данных, общая стоимость земледельческой продукции должна условно составлять 10 млн. фунтов стерлингов, при чем около 45% ее приходится на зимние злаки, около 30% — на летние злаки, около 17,5% на финики и около 8% — на остальные с.-х. культуры.

Наиболее важной товарной экспортной культурой, однако, являются финики; второе место занимает ячмень. В 1935/36 г. вывоз фиников из Ирака составлял 930 тыс. динаров и вывоз злаков — 446 тыс. динаров. (Подробные данные о динамике экспорта с.-х. продукции см. в разделе об экспорте).

Что касается животноводства, то оно развито в горных округах Иракского Курдистана и в степях южного Ирака, прилегающих к пустыне. Основные виды скота — козы, овцы, буйволы, верблюды. Цифровых данных о численности стада и размерах продукции нет. Налог с животноводства составлял в 1928/29 г. — 312 тыс. динаров.

Вывоз продукции в 1935/36 г.: по шерсти — 244 тыс. дин., по кожам — 137 тыс. дин.

Техника земледелия носит примитивный характер. Основные орудия — деревянная соха и примитивная молотилка. Искусственные удобрения и селекционные семена, как правило, не применяются. Финиковые и фруктовые сады обрабатываются вручную (мотыгой и т. п.).

На севере преобладает богарное земледелие или данм; поля орошаются дождями. На юге — поливное земледелие. При этом различаются следующие системы искусственного орошения: 1) вода из рек и каналов непосредственно заливает прилегающие поля или только весной во время разлива (так наз. бассейная система ирригации) или в течение круглого года посредством регулирования течения плотинами и шлюзами (так наз. постоянная система ирригации). 2) Вода поднимается из рек и каналов на поля при помощи специальных приспособлений — либо механических насосов с нефтяными двигателями либо примитивными колесами и черпалками, приводимыми в действие живой силой (керды, норий). 3) На крайнем юге в долине Шатт-Эль-Араба (район Басра) финиковые рощи орошаются регулярными речными приливами.

Из общего фонда пригодных к обработке земель в 9 220 тыс. га под дождевым орошением находятся 3 720 тыс. га; непосредственно из каналов орошаются — 2 920 тыс. га; при помощи подъемных приспособлений — 1 070 тыс. га, наконец, приливами — 60 тыс. га (по данным Даусона). Остальные 1 450 тыс. га относятся к территориям, потенциально пригодным для обработки.

Для регулирования потока воды сооружены плотины в Хиндие (на Ефрате), на реке Догаре, на р. Диале, у Шаттры (на р. Беде), а также ряд второстепенных регуляторов. Начаты работы по строительству крупного резервуара у Кут-Эль-Амара (при впадении Шатт-эль-Хая в Тигр). Проектируется строительство большого резервуара на приефратском озере Хабания. Кроме того, проведен ряд так называемых «главных каналов» (Искандария, Юсуфья, Джорджия, Латифья, Хуссайния и др.).

Формы землевладения и распределение земель. В Ираке различаются следующие категории земель: — мири — государственная земля; тапу — государственная земля, сданная в зарегистрированное владение частным лицам, концессионным компаниям или племенам: мюльк — абсолютная частная собственность; матрука — общественная земля (дороги, выгоны и т. д.); вакуф — церковные земли.

Основная масса земель принадлежит к категории тапу.

На севере земли находятся во владении крупных феодальных сеньоров (аги, беи). На юге — значительная часть земель еще недавно представляла коллективную собственность земледельческих племен. Племенные земли в массовых масштабах экспроприируются вождями племен и родов (шейхами, сиркалами). Племенные земли также захватываются и городскими купцами.

О распределении земель точных данных нет, так как земельный кадастр еще не проведен. Даусон приводит неполные предварительные данные, охватывающие шесть иракских провинций (из четырнадцати) с общей площадью зарегистрированных владений в 1 300 тыс. га. (Всего же в Ираке зарегистрировано 4 млн. га земельных владений—см. табл. 1 на сл. стр.).

По приблизительным подсчетам, указанная площадь зарегистрированных владений (1 300 тыс. га) распределяется между отдельными группами владельцев следующим образом: на I группу (до 25 га) приходится максимум 200—250 тыс. га., или 15—20%; на II группу — около 125—150 тыс. га, или 10—12%; на III группу — около 300 тыс.. га, или 23%; на IV группу — не менее 600 тыс. га, или около половины всех земель. Таким образом, не меньше 80% зарегистрированных земель находятся в руках помещиков, в том числе половина земель—в руках крупнейших помещиков, владеющих в среднем свыше 1 000 га каждый.

Табл. 1

№№ групп	Размер владений	Число владений по провинциям [1]							
		Арбиль	Диала	Багдад	Дуланм	Хилла	Дивания	Амара	Всего владений
I	До 25 г	7 418	4 092	162	2 344	452	8 378	—	22 846
II	От 25—125 га	728	—	220	109	364	—	10	1 431
III	„ 125—250 „	500	546	120	121	98	155	5	1 545
IV	Свыше 250 „	—	—	360	3	82	69	50	564

[1] Частичные данные.

Формы эксплоатации. Как правило, крупное землевладение сочетается в Ираке с мелким парцеллярным землепользованием. Феодально-помещичьи земли сдаются отдельными участками в аренду непосредственным производителям на началах издольщины, при чем часто аренда носит многоярусный характер (сдача земель в аренду через ряд звеньев). Верховным собственником земли является государство, сдающее ее в зарегистрированное владение (тасаруф) тому или иному феодалу (так называемому мутасарифу). Последний в свою очередь часто рассматривает себя как «верховного землевладельца» и сдает ее во владение другому землевладельцу, непосредственно связанному с крестьянами.

О характере феодальной эксплоатации крестьянства можно судить по следующим цифрам, относящимся к распределению земледельческой продукции в провинции Мунтафик в 1932/33 году.

Государство, как «верховный собственник» земли, взимало в форме налога 10% валовой земледельческой продукции; «высший землевладелец» — 7,5%; родовой старшина (сиркал) — 2,5%. Из оставшихся 80% половину продукции получал землевладелец, непосредственно сдававший землю в аренду; половину (т. е. 40% валовой продукции) получал производитель — феллах. Если землевладелец давал семена и скот, то он присваивал ⅔ оставшейся продукции (т. е. 53% валового урожая), на долю крестьянина оставалось только ⅓ (27% валового урожая). Эти нормы издольщины можно признать типичными для всего Ирака (с известными вариациями для отдельных районов).

Из своей доли крестьянин должен выплатить водную ренту владельцу канала или водоподъемного механизма, достигающую от 20 до 45% продукции, а также расплатиться с ростовщиками. Функции ростовщиков обычно выполняются помещиком.

По данным А. Бонне[1], в провинции Мунтафик крестьянин получает от землевладельца в начале сезона в виде ростовщического аванса 300 кг. пшеницы, 150 кг. ячменя и 50 рупий наличными деньгами, что в сумме (в переводе на деньги) составит 80 рупий. Ростовщик взимает за эту ссуду 30% в течение рабочего сезона, т. е. свыше 60% годовых. Заработок же среднего крестьянина от сельского хозяйства (по данным официального отчета) составляет всего 80 рупий в год. Таким образом, весь с.-х. доход феллаха идет на покрытие основной суммы долга; для выплаты же процентов, составляющих минимум 24 рупии, феллах вынужден итти на отхожие работы (вьючный транспорт, вытесняемый в настоящее время автомобильным; строительные, дорожные и ирригационные работы; работа на финиковых факториях и т. п.).

На основе ростовщической эксплоатации возникает долговое рабство. Помещики-ростовщики прикрепляют крестьян к своим имениям в качестве долговых рабов, открыто торгуют ими. При этом долговое рабство носит наследственный характер.

«Рабочие прикреплены к помещику таким образом, что последний приобретает право на их труд, приближающееся к рабству, — пишет А. Бонне. — Получив ссуду в начале рабочего сезона и став таким образом должником помещика, рабочий еще более ухудшает свое положение. После смерти отца его долги обычно вынуждены отрабатывать его сыновья, и кредитор может заставить их работать на себя до полного погашения ссуды. Если другой крупный помещик имеет нужду в рабочей силе, то он может выкупить ссуды целой деревни или нескольких деревень, что дает ему право перебросить с.-х. рабочих на свои земли. В последнее время этот способ обеспечивать себя рабочей силой вызывает сопротивление».

На севере широко практикуется другая форма эксплоатации, приближающаяся к рабству. Феодальный ага дает крестьянину средства производства и голодный минимум средств потребления, отбирая у него взамен весь урожай. Эта система может существовать лишь при наличии самых грубых форм внеэкономического принуждения.

На крайнем юге (в Бассорском районе) феллах, работающий на финиковой плантации, получает от 1/5 до ⅓ урожая. Если же феллах обрабатывает новую плантацию,

[1] A. Bonnè. Conditions et problemes de l'agriculture de l'Iraq. Revue Internationale d'agriculture N 2, 1934, p. 60.

ение не приносящую плодов, то за свой труд он получает только право разводить овощи на грядках между финиковыми пальмами. Когда деревья начинают приносить плоды, плантация делится на две части. Участок феллаха обычно не превышает 1/5 обработанной им площади, причем как правило этот участок тут же отбирается землевладельцем в погашение ростовщических ссуд, выданных феллаху.

Империалистическо-феодальная монополия на средства орошения является важным дополнительным источником эксплоатации крестьянских масс. Периферийные каналы, отводящие воду из главных водных артерий к полям, принадлежат либо помещикам либо городским капиталистам. Трудящийся феллах не может соорудить собственными силами такой канал. Установка водоподъемной машины также ему недоступна. Работа водоподъемного колеса обходится около 600 рупий в сезон (при с.-х. доходе среднего крестьянина — в 80 рупий); установка механического насоса с нефтяным двигателем обходится свыше 25 000 рупий. Поэтому водоподъемные колеса принадлежат только помещикам и кулакам, а насосы с нефтяными двигателями, получившие особенно широкое распространение в последние годы, устанавливаются обычно крупными помещиками и шейхами, а также городскими капиталистами. Насосовладельцы не только собирают водную ренту с феллахов, но также присваивают прибрежные земли, орошаемые насосами. О распространении этого способа эксплоатации свидетельствуют следующие цифры:

Число механических насосов для орошения с нефтяными двигателями, применяемых в Ираке[1]

Табл. 2.

Год	Число насосов	Средняя мощность одного насоса в лошадин. сил.	Приблизит. площадь орошаемая насосами в тыс. га
1921	143	10,8	19
1922	169	11,9	25
1923	179	12,0	27
1924	221	14,2	39
1925	407	18,4	94
1926	673	18,8	158
1927	892	23,0	256
1928	1 481	25,2	467
1929	2 031	29,1	738

[1] Dowson, p. 29.

Основная масса насосов (примерно 90%) применяется в четырех провинциях: Багдад, Кут, Дивания и Амара.

В Басорском районе, где каналы наполняются водой во время речных приливов, прибрежная линия, контролирующая течение воды в каналах, принадлежит целиком крупным садовладельцам, получающим водную ренту с крестьян, сады которых расположены далеко от реки.

Крестьяне, ведущие хозяйство на племенных землях, тоже подвергаются полуфеодальной эксплоатации, хотя и в скрытой форме. Они вынуждены выплачивать ренту — налог государству; водную ренту — владельцам каналов и водоподъемных сооружений; традиционную дань своим феодальным шейхам; наконец, они зависят от ростовщиков и скупщиков с.-х. продукции. Все эти виды повинностей выплачиваются также «свободными» феллахами — владельцами индивидуальных наделов.

Что касается наемного труда, то он применяется лишь на строительстве ирригационных сооружений, на водоподъемных машинах, а также в финиковых факториях («чардаках») Басорского района. В 1928 г. насчитывалось 135 факторий с общим числом 20 тыс. сезонных рабочих, преимущественно женщин и детей. Условия труда на факториях носят подлинно колониальный характер: ничтожная зарплата, рабочий день в 14-16 часов, голод, антисанитарная обстановка, массовые эпидемические заболевания (холера, оспа, глазные болезни и т. д.). Непосредственно в земледелии наемный труд применяется лишь в исключительных случаях. Даже на плантациях английского концессионного общества Латифия основная масса земель до сих пор обрабатывается на началах издольщины.

Аграрная политика империализма. Английский империализм стремится создать в Ираке, с одной стороны, сырьевую (нефтяную и хлопковую), а с другой стороны военно-стратегическую базу. Этими двумя основными задачами его колониальной политики в Ираке продиктованы его аграрные мероприятия.

Для создания сырьевой базы империализм экспроприирует земли иракского крестьянства в пользу английских концессионных трестов, как нефтяных (Ирак Петролеум, Мосул Ойльдфильс, Ханекин Ойль), так и хлопковых (Латифия Эстейтс). С этой же целью он создает здесь ирригационные сооружения, предназначенные в первую очередь для орошения хлопковых площадей.

Для создания военно-стратегической базы английский империализм обложил иракское крестьянство многочисленными налогами, предназначенными на покрытие значительной части его военных издержек. В то же время, стремясь обеспечить себе социальную и военную опору внутри страны, английский империализм поддерживал и укреплял местное феодальное и полуфеодальное землевладение, а также племенную аристократию — шейхов и сиркалов.

В соответствии с этими установками английский империализм проводит в Ираке следующие мероприятия:

1. В области политики английский империализм отказывается в Ираке от непопулярной «мандатной» системы и заменяет ее «союзным договором» между

Англией и Ираком. По этому договору Англия сохраняет на территории Ирака свои военно-воздушные базы. В то же время английский империализм сохраняет за собой экономическое господство в стране. Укрепляя свою военно-стратегическую базу, Англия строит в Ираке новые аэродромы (в частности крупнейший аэродром в Зибане под озером Хабания).

2. В области аграрной политики английский империализм провел земельный кадастр по системе Торренса. На севере, в Иракском Курдистане, где земли захвачены крупными курдскими феодалами — агами и беями — кадастр подтвердил их права и закрепил за ними их владения. На юге, где еще недавно преобладала коллективная племенная собственность, совершенно бесспорная и определенная категория с точки зрения исторически сложившегося традиционного аграрного права, империализм начал взрывать ее, как якобы «запутанную», спорную, неопределенную правовую форму, заменяя ее индивидуальной собственностью феодальных шейхов и городских купцов. При кадастре значительные площади племенных и крестьянских земель были объявлены бесхозяйными, после чего они были переданы английским концессионным трестам или багдадским купцам— насосовладельцам. Не менее значительные племенные территории были записаны при кадастре на имя племенных вождей — шейхов и сиркалов. Кадастр проводится в течение нескольких лет и до сих пор не закончен.

3. Ирригационная политика заключается, с одной стороны, в сооружении каналов и плотин, предназначенных для орошения концессионных и помещичьих земель (преимущественно хлопковых площадей), с другой стороны, — в стимулировании развития насосного орошения, в налоговых и таможенных льготах насосовладельцам и т. п. Ирригационная политика имеет также важное значение для борьбы с племенными вольностями.

4. В своей политике по отношению к племенам английский империализм стремится: а) содействовать внутриплеменной дифференциации и укреплению феодальной верхушки племен, б) форсировать разложение племенной земельной собственности — с целью облегчить империалистическую и феодальную экспроприацию земель, в) форсировать разложение натурального хозяйства племен — с целью заставить крестьян производить сырье для английского империализма и покупать английские товары, г) заставить крестьян платить налоги. Эта, политика, регулярно проводимая английским империализмом, наталкиваясь на сопротивление племен, отстаивавших свои традиционные вольности и не желающих итти в железные тиски империалистическо-феодальной эксплоатации.

5. Эта же политика укрепления феодальной верхушки и закабаления масс проводилась английским империализмом в отношении национальных меньшинств — курдских и айсорских племен. Кроме того, империалисты использовали национально-племенные различия, существовавшие в Ираке, для разжигания вражды между отдельными племенами для организации кровавых провокаций и погромов. Курдские и айсорские племена не только натравливались друг на друга, но также использовались в качестве «диких дивизий» для борьбы с арабским национально-освободительным движением. Однако, используя в своих интересах против арабского и турецкого национального движения лозунги «независимого Курдистана» и «айсорской автономии», вкладывая в эти лозунги реакционное содержание, английский империализм в то же время проводил при помощи иракского правительства национальное угнетение этих меньшинств.

6. Налоговая политика империализма. В своей налоговой политике английский империализм исходил из турецкой феодальной концепции, по которой государство является верховным собственником всех с.-х. земель и имеет право на определенную долю в с.-х. продукции, называемую ашар (десятина), т. е. на ренту-налог. Многочисленные методы оценки урожая допускают полный произвол при определении суммы ашара. Урожай оценивается «на-глазок» либо на поле, либо на гумне, либо на рынке, в таможне или на акцизном пункте. Урожай вычисляется также на основе предполагаемой средней урожайности, причем посевная площадь измеряется веревками. Вычисляется также средняя урожайность с одного плуга, которая множится на количество плугов; средняя урожайность с дерева, которая множится на количество деревьев; средняя урожайность с единицы мощности водоподъемных сооружений и т. д. В последнее время применяется метод тартиб, по которому сумма ашара определяется на основе среднего годового урожая за последние 3—5 лет (если учитывается трехлетний урожай, то этот метод называется татлис; пятилетний — тахмис). Наконец, занесенные в кадастр земли облагаются определенным налогом с единицы площади.

За 7 лет (с 1923 по 1929 год) 21,3% с.-х. налога были собраны в результате оценки «на глазок», 10% — путем измерения площадей веревкой, 7,4% — путем подсчета деревьев, 9,2% — путем подсчета плугов, 31,8% — путем подсчета водоподъемных единиц, 11,7% — на основе тартиба, 23% — с единицы площади, остальные — на рынках, в таможенных и акцизных бюро.

Эта пестрота налоговых методов, так же как и сохранившаяся частично до сих пор старотурецкая система откупов (ильтизам) ведет к многочисленным налоговым злоупотреблениям.

Формально ашар составляет 10% валовой продукции, а для земель, орошаемых разливом, — даже 20%. Фактически, благодаря злоупотреблениям, его сумма значительно выше.

В тех случаях, когда земля сдается в

аренду непосредственно государством, ашар включает в себя наряду с рентой-налогом также арендную плату, и его размер повышается до 20—40% валовой продукции.

Кроме ашара, английский империализм собирал другие старо-турецкие налоги: верко (налог на недвижимую собственность, т. е. строения и земли мюльк) и агнам (налог на животных).

Размеры колониальной дани, выкачиваемой английским империализмом из крестьянства, характеризуются следующими цифрами:

Важнейшие статьи государственных доходов Ирака

Табл. 3

Год	С.-х. налоги (ашар, верко в тыс. рун.)	Агнам (в тыс. руп.)	Таможенные и акцизные сборы (в тыс. руп.)
1911	9 726	2 400	5 474
1922/23	11 209	2 676	21 377
1925/26	14 859	2 870	25 378
1928/29	13 550	4 153	27 509
1929/30	11 542	3 757	27 464

Особенно резко (в пять раз по сравнению с довоенным временем) выросли косвенные налоги, представляющие наиболее тонкую замаскированную форму налогового грабежа и лежащие своей главной тяжестью на крестьянстве. В то же время значительно выросли и прямые с.-х. налоги (ашар, верко, агнам). О том как в Ираке растет тяжесть налогов свидетельствуют следующие официальные данные:

Средняя сумма налогов на одного человека

Табл. 4

Годы	Рупий	Годы	Рупий
1922	13—	1926	15,4
1923	14,3	1927	16,2
1924	14,4	1928	16.5
1925	15,9	—	—

Выжатая таким путем колониальная дань идет на покрытие военных издержек английского империализма и на содержание аппарата колониального насилия. Расходы на армию, находящуюся под английским командованием, выросли по иракскому бюджету с 5 527 тыс. рупий в 1921/22 г. до 14 042 тыс. рун. в 1928/29 г., т. е. превысили всю сумму с.-х. налога в том же году (не считая огромных военных затрат в Ираке по английскому имперскому бюджету). Расходы на суд, полицию, тюрьмы и министерство внутренних дел составили — 13 814 тыс. рупий, т. е. сумму, также превысившую с.-х. налог. Расходы на так называемые «общественные работы», т. е. на строительство военно-стратегических дорог и мостов, составили 5 313 тыс. рупий, т. е. поглотили с избытком весь агнам. Расходы же на ирригационный департамент и ирригационные работы составили только 3 млн. рупий. До последнего времени Ирак должен был выплачивать империалистическим банкам свыше 800 тыс. рупий в год на погашение оттоманского (старо-турецкого) государственного долга. До 1929 г. Ирак выплатил по этому долгу огромную сумму в 19,4 млн. рупий.

Торгово-ростовщический капитал. В условиях замедленного промышленного развития страны торгово-ростовщический капитал проявляет тягу к землевладению. Эта тяга выражается прежде всего в усиленной скупке земель. Так в 1927 г. в Ираке было продано 662 крупных земельных владения, в 1928 г. — 533 владения с общей площадью в 316 тыс. акров, в 1929 г. — 786 владений с общей площадью 300 тыс. акров, при чем особенно крупные владения скупались в багдадском и ефратском районах (в среднем от 1 000 до 2 000 акров на одно крупное владение).

Кроме того большое количество мелких участков экспроприированы купцами у крестьян за долги.

Излюбленной формой проникновения торгово-ростовщического капитала в землевладение является также установка механических насосов на племенных землях, при чем владельцы насосов регистрируют орошаемые насосом племенные земли на свое имя.

Наконец, иракские купцы широко участвуют в ростовщических операциях помещиков и шейхов, снабжая последних капиталами, необходимыми для ростовщичества.

Однако в результате проникновения торгово-ростовщического капитала в землевладение старые формы производства не меняются. Лишь в отдельных районах (Басра, Бакуба, отчасти табачные районы севера) возникают товарные плантации и сады, производящие продукцию для рынка, преимущественно для внешнего. В основном же торгово-ростовщический капитал ограничивается высасыванием докапиталистической ренты из иракского крестьянства на основе старых методов производства.

Английская концессия. Крупное английское концессионное общество Латифья Эстейтс получило от иракского правительства 25 000 га земли по ничтожной цене — 8 рупий за акр. Эти земли, расположенные на реке Ефрат между каналами Шайшубар и Искандария, были экспроприированы правительством у их прежних владельцев. Правительство соорудило на свой счет главный канал для орошения концессионных земель и рассрочило выплату стоимости канала концессионным обществом до 1938 г. Концессионные площади предназначаются для разведения хлопка. Однако под хлопком до 1932 г. находилось только — 1 700 акров. Кроме того, компания отводила под зимние культуры около 5 000 акров.

Большая же часть земель сдавалась концессионным обществом в кабальную аренду на началах издольщины.

Экономический кризис и сельское хозяйство Ирака

В результате мирового экономического кризиса внешняя торговля Ирака резко сократилась:

Табл. 5

Годы	Импорт	Экспорт
	(в тыс. динаров.)	
1927/28	7 935	4 612
1929/30	7 365	4 225
1930/31	5 354	3 053
1931/32	4 798	3 467
1932/33	6 240	2 564
1933/34	6 025	2 874
1934/35	6 105	—
1935/36	7 240	3.503

Если в связи со строительством нефтепровода и военно-стратэгических дорог импорт упал в сравнительно небольшой мере, то экспорт сократился значительно, что прежде всего отразилось на положении крестьянства, поставляющего большую часть экспортной с.-х. продукции.

О падении экспорта с.-х. продукции за последнее десятилетие можно судить по следующим данным: (см. табл. 6):

Экспорт с.-х. продукции в количественном выражении характеризуется следующими данными: (См. табл. 7)

Цены на пшеницу снизились со 100 руппий за тонну в 1929 году до 40 руппий в 1932 г., на ячмень с 60-70 руппий до 20-30 руппий, на шерсть с 80-90 за метрический центнер до 30-40 руппий, на финики с 580-640 руппий за кору в 1928 г. (кора = 2,5 тонны) до 150—200 руппий.

* * *

До наступления экономического кризиса в иракской деревне мучительно медленно вызревали капиталистические отношения. В некоторой (очень небольшой мере) росла внешняя торговля и развивалось торговое земледелие. Значительное распространение механических насосов с нефтяными двигателями также стимулировало рост торгового земледелия. На почве развития товарных культур и насосного орошения выделилась кулацкая верхушка — при одновременном обнищании основной массы крестьянства. Впервые в истории Ирака появились значительные с.-х. предприятия, появился с.-х. пролетариат, работающий на ирригационных и водоподъемных сооружениях, на плантациях и факториях. Наряду с этим развитие нефтяных промыслов вызвало рост промышленного пролетариата.

Экспорт с.-х. продукции (в тыс. руп.)

Табл. 6

Годы	Финики	Злаки	Шерсть	Кожи	Хлопок	Табак
1925/26	20.500	1 100	8 000	3 900	800	200
1926/27	16 700	7 000	5 400	2 500	500	200
1927/28	18 350	16 200	7 200	2 900	300	300
1928/29	16 100	10 200	8 400	4 300	900	300
1929/30	18 122	9 930	8 253	3 392	800	-
1930/31	11 179	9 346 [1]	4 280	2 036	—	
1931/32	11 887	9 173	2 746	1 813	—	—
1932/33	11 720	6 480	1 213	1 146	—	-
1933/34	11 133	6 773	1 760	1 973	—	- -
1934/35	12 340	11 842	3 118	1 474	338	—
1935/36	12 521	5 953	3 242	1 827	675	—

[1] Только пшеница и ячмень.

Таблица 7

Годы	Финики	Злаки	Шерсть	Кожи
	в тоннах			
1927/28	152 568	143 829	6 202	—
1928/29	110 189	78 252	6 917	—
1929/30	—	95 692	7 058	—
1930/31	146 461	169 732	4 900	1 080
1931/32	165 965	196 576 [1]	5 300	1 285
1932/33	155 643	75 682 [1]	3 100	1 083

[1] Только пшеница и ячмень.

Но эти тенденции капиталистического развития наталкивались на политику империализма, сохранявшего феодальные пережитки, феодальную эксплоатацию крестьянства. Основным процессом в Ираке была экспроприация крестьянских и племенных земель империалистическими трестами и феодальным классом; создание империалистических и феодальных латифундий; укрепление феодально-племенной аристократии, укрепление империалистической и феодальной собственности на землю.

Экономический кризис еще более замедлил капиталистическое развитие страны: сократилась внешняя торговля, сократилось применение насосов, товарные культуры по возможности были заменены натуральными. Но в то же время, разоряя основную массу крестьянства, кризис ускорил его дифференциацию, усилил переход земель в руки помещиков и купцов.

Господство империализма, тормозя капиталистическое развитие, наложило на него колониальный отпечаток (развитие империалистических плантаций и товарно-помещичьего хозяйства при сохранении в основном докапиталистических методов эксплоатации и подчинении их империализму). Но в то же время оно усилило борьбу основных масс феллахов против империализма, против эксплоатации их помещиками и ростовщиками.

Национально-освободительная борьба и крестьянское движение

В первые же годы английской оккупации в Ираке вспыхнуло всеобщее национальное восстание против империализма (1920 г.). Оно проходило под лозунгами: «Долой ренту! Долой налоги! Полное изгнание англичан из страны!». Основной движущей силой восстания было крестьянство юга, выступившее против империалистических налогов, конфискаций и принудительного труда против империалистическо-феодальных земельных экспроприаций и повинностей.

После поражения восстания 1920 г. — крестьянская борьба в Ираке продолжается, выливаясь в ряд новых восстаний как в южной части страны, так и в иракском Курдистане. Однако курдские восстания идут под руководством феодалов (восстания шейха Махмуда из Сулеймана в 1922 г., 1924 г., в 1925/26 г., 1931 г., восстания шейха Ахмеда Барзана в 1919 г., 1927 и 1931/32 гг.) и в основном используются английским империализмом в его интересах (попытка создать объединенный Курдистан как базу для борьбы с кемалистской Турцией и Советским Союзом). В то же время айсорские племена используются английским империализмом в качестве полицейской силы, для борьбы с революционным движением в Ираке и Курдистане.

Движение крестьян в Южном Ираке носит ярко выраженный революционный характер. В 1927 и 1928 гг. племена провинции Кут и Мунтафик убивают ненавистных им землевладельцев, изгоняют помещиков из поместий, прекращают платеж ренты. Только вмешательство английской авиации и последовавшая за ним волна империалистического террора возвращают помещикам их землю и ренту. Но борьба продолжается, особенно обостряясь в период экономического кризиса.

В 1935 г. широким восстанием против английского империализма и находящегося тогда у власти реакционного иракского правительства были охвачены южные ефратские районы, наиболее пораженные кризисом (Дивания, Мунтафик и др.). Основные участники этого движения — феллахи и бедуины, частично рабочие и мелкая городская буржуазия. Ряд племенных вождей, особенно низовых, также участвовал в восстании до конца. Восставшие массы захватывали полицейские участки, железнодорожные здания, перерезывали пути сообщения. Они выдвинули революционные лозунги и требования, направленные против империализма и реакционного правительства; против нефтяных концессий; против строительства хайфо-багдадской железной дороги; за немедленное распределение государственных земель между бедными крестьянами; за демократизацию государственного аппарата. Большим влиянием среди восставших крестьян пользовалась национально-революционная организация «Центральный комитет антиимпериалистического фронта» и его Ефратское бюро. В состав этой организации входили представители как молодого иракского пролетариата — коммунисты, так и национально-революционной мелкой городской буржуазии и интеллигенции.

Осенью 1935 г. вспыхнуло восстание племени езидов против введения воинской повинности. В мае—июле 1936 г. вспыхнуло новое восстание ефратских племен. В целом за время с 1934 года по 1936 год, в Ираке было шесть крупных крестьянских восстаний.

В октябре 1936 года находящиеся в оппозиции к реакционному, безоговорочно выполнявшему волю английских империалистов правительству Ясин Аль-Хашеми иракские демократы и прогрессивные националисты совершили, при помощи иракской национальной армии, государственной переворот. К власти пришло прогрессивное правительство возглавляемое Хикмет Сулейманом.

Это правительство установило в стране демократический режим и наметило широкую программу прогрессивных реформ. Проект раздела государственной земли крестьянству предусматривает отвод каждой крестьянской семье в личную собственность участка земли размером в 25 феддданов. Поселенцам оказывается государственная помощь в строительстве деревень и кредит через создаваемые во всех районах страны кооперативные объединения. Оседание кочевых племен предполагается провести в районах орошаемых

артезианскими колодцами. Разделом государственной земли крестьянству иракское правительство расчитывает создать в Ираке значительную прослойку свободных от феодальных пут мелких фермеров. Одновременно намечается развитие национальной промышленности, в первую очередь промышленности по обработке сырья, производимого иракским сельским хозяйством (сахарные заводы, текстильные фабрики и др.). Форсируется дорожное строительство, в частности заканчивается постройка железной дороги, соединяющей Мосул с Багдадом и Тель-Кугуком. Эта дорога значительно облегчит вывоз продукции сельского хозяйства из внутренних районов Ирака. Идет перестройка государственного аппарата в сторону демократизации и повышения работоспособности последнего. Перестраивается система налогового обложения. Вводится единый сельско-хозяйственый налог, исчисляемый на основе данных нового земельного кадастра. По рабочему вопросу правительство готовит пересмотр изданного ранее закона об охране труда рабочих в сторону его улучшения. Поощряется организация рабочих в профсоюзы. Имевшие место, в ряде иностранных компаний, забастовки рабочих, закончились благодаря вмешательству правительства в пользу рабочих.

В области внешней политики правительство Хикмет Сулеймана добивается укрепления дружественных отношений со всеми соседними государствами и выступает за единство всех сторонников мира, против угражающего малым и слабым народам блока фашистских государств.

По англо-иракскому договору 1930 года Ирак является союзником Англии. Иракское правительство считает необходимым пресечь всякие интриги фашистских государств в Ираке и выступает за укрепление англо-иракского союза и за использование англо-иракского договора в интересах Ирака как в экономическом, финансовом, так и военном отношении.

После свержения реакционного правительства Ясин Аль-Хашеми, осуществлявшего в стране жесточайший террор и душившего всякое демократическое движение, все прогрессивные элементы иракского народа объединились в одну политическую партию — Партию Народной Реформы. Основателем этой партии является правительство Хикмет Сулеймана.

Эта партия по существу является блоком всех прогрессивных и демократических элементов иракского народа, выступающих за интересы капиталистического развития Ирака и всех арабских стран. Выразителем этих интересов выступает национальная интеллигенция самых разнообразных идеологических оттенков.

Судя по только что разработанной программе партии народной реформы, проводимые в настоящее время правительством Хикмет Сулеймана мероприятия, являются только началом тех реформ, которые иракские демократы собираются осуществить для того, чтобы расчистить путь капиталистического развития в Ираке. Газета Аль-Ахали в номере от 16 февраля 1937 года следующим образом оценивает меры по разделу государственной земли крестьянству: Мы считаем, что отсталость нашего сельского хозяйства объясняется двумя причинами. Первая — индустриальная, а вторая местная — это феодализм, который все еще господствует в нашей экономической жизни. Мы ожидаем ряда хороших результатов от мероприятий по разделу земель, которые проводит нынешнее правительство. И это, несмотря на наличие тех основных причин нашей отсталости, о которых мы упомянули выше. Через раздел земли, орошаемой новыми ирригационными методами, у нас образуется свободный земледельческий класс, который будучи даже небольшим, современными методами ведения сельского хозяйства и при поддержке правительства возродит сельское хозяйство». Но основная причина, задерживающая экономическое развитие Ирака, это его далеко неликвидированная, фактическая зависимость от английского империализма, несмотря на то, что его государственная независимость формально была признана Англией, что он вошел в Лигу наций и является союзником Англии.

Английский империализм держит крепко в своих руках командные высоты иракского народного хозяйства — нефтяные и хлопковые ресурсы, господствует над стратегическими дорогами страны и т. д.

Необходимо отметить, что правительство Хикмет Сулеймана пользуется всеобщей поддержкой иракского народа. Во время выборов в иракский парламент 20 февраля 1937 года кандидаты правительственного списка получили абсолютное большинство по всем избирательным округам.

Территория и население.

Общая площадь Алжирии равна 2,195.087 кв. км. Из них Северная Алжирия занимает 207.483 кв. км., а так наз. Южные территории, т. е. Алжирская Сахара — 1.987.604 кв. км.

Население по данным переписи от 8 марта 1936 г. исчисляется в 7 221 854 чел. Из них — туземцев, т. е. — арабов и берберов (кабилов) — 6 248 680, а европейцев — 973 174, в том числе французских граждан — 843 036. Сравнительно с переписью 1931 г. констатируем увеличение населения на 668 284 чел. в том числе туземцев — на 616 017, а европейцев — на 52 388 чел. В колонии около 100 000 туземных евреев. Из них преобладающее большинство, живущее в Северной Алжирии, с 1871 г. уравнено в правах с французами. Поэтому в переписи они включены в число французских граждан. В то же число включены натурализованные туземцы и иностранцы.

Табл. 1 [1]

	Га	Проценты
Зерновые культуры	3 230 586	16,1
Корм. культ. и искусствен. луги	39 849	0,2
Другие культуры и пар	2 662 711	13,3
В том числе:		
а) промышленные культуры	(18 846)	(0,1)
б) продовольственные культуры	(98 736)	(0,5)
в) второстепенные культуры	(12 570)	(0,1)
г) пар	2 531 459	(12,6)
Виноградники	(393 497)[2]	2,0
Плодовые сады и кусты	167 749,[3]	0,8
Естественные луга	134 513	0,7
Леса	3 116 567	15,5
Пастбища и выгоны	8 370 989 [4]	41,8
Города и участки под промышленными предприятиями	1 931 520 [4]	9,6
Итого	20 047 981	100,0

[1] По „Annuaire International de Statistique Agricole". 1933/34, p. 151. „Algeria", IV, 1935 p. 4.
[2] В 1934 г.—387 551 га.
[3] Кроме того 44 370 га плодовых садов и кустов в Южных Территориях.
[4] Цифры за 1931 г.

Удельный вес с.-х.-ва. Площадь Северной Алжирии в 1933 г. была использована следующим образом (см. табл 1).

Площадь же Южных Территорий была использована ориентировочно следующим образом:

Зерновые культуры	37 996
Плодовые сады и кусты	44 370
Леса	1 144 387
Выгоны	15 000 000
	16 226 753

Таким образом на юге хозяйственно используется около 8,06% площади.

По данным официальной статистики, численность коренного сельскохозяйственного населения равна 2.570.280, а европейского — 86.413 чел. Числа эти очевидно не включают всех связанных с земледелием жителей колонии. Повидимому переписью не были охвачены члены семьи батраков (а возможно, — и других категорий с.-х. населения).

В 1930 г. было экспортировано продуктов растениеводства и животноводства на 4 008 млн. фр., что составляло 87,82% всего экспорта. В 1934 г. соответствующая цифра выразилась в 3 158 млн., что равнялось 91,7% всего экспорта. В 1930 г. импортировано было с.-х. продуктов на 21,3%, а в 1934 — на 26,0% всей суммы ввоза. В 1935 г. общая сумма экспорта равнялась 3,077 млн., а импорта — 2 928 млн. фр.

Переходим к социальной дифференциации сельскохозяйственного населения.

Социальная диференциация с.-х. населения (1931 г.)

Собственники	1 373 591	51,7
Арендаторы	63 776	2,4
Издольщики и хамесы (пятинники)	819 175	27,1
Рабочие	500 101	18,8
	2 756 643	100,0[1]

Итак более четверти с.-х. населения — издольщики и хамесы [2] Это — выражение феодальных пережитков в сельском хозяйстве. С.-х. рабочих имеется

[1] „Bulletin de la statistique de la France". Octobre, Decembre 1930.
[2] Хамесы—полуфеодальные издольщики-туземцы.

500 101 чел. Но к этому числу рабочих официальный комментарий к переписи добавляет 155 000 «мелких собственников или глав хозяйств», получающих «дополнение к своему доходу работой в чужом хозяйстве». «Таким образом, — заключает официальный комментатор, — число сельскохозяйственных рабочих доходит до 655 101 чел.».

Дифференциация по национальным секторам. Численность туземного с.-х. населения определяется цифрой в 2 570 280 чел. Данные о его дифференциации в 1930 г. и динамике числа собственников, арендаторов, издольщиков и рабочих за 1904—1930 гг. приводит следующая таблица:

Социальная дифференциация туземного с. х. населения за 25 лет

Табл. 2

Годы	Собственники	Арендаторы	Издольщики и хамесы	Рабочие	Всего
1904—1905	1 734 306	174 856	995 914	408 705	3 331 781
Доля в проц.	52,3	5.2	30.3	12,2	100
1908—1909	1 674 753	137 792	1 053 613	456 362	3 322 520
Доля в проц.	50,3	4,0	32,0	13,7	100
1913—1914 [1]	1 775 603	128 687	1 147 476	598 743	3 650 405
Доля в проц.	49,6	3.5	30,8	16,1	100
1930 [2]	1 338 800	55 600	713 400	462 500	2 570 300
Доля в проц.	52,1	2,2	27,7	18,0	100

[1] Demontès.—„L'Algerie Economique". Vol. II, p. 123.
[2] „Bulletin statistique de la France". Oct.-Dec 1930.

Империалистическая политика господствующих классов Франции, ориентированная на эксплоатацию колонии, как аграрного придатка метрополии тормозила ее промышленное развитие.

В результате лишь небольшая доля вымываемых ходом экономического развития из деревни мелких крестьян и с.-х. рабочих становится промышленным пролетариатом в колонии. Значительная часть превращается в хамесов. Но наибольшая часть превращается прямо в пауперов, либо в людей без определенной профессии. Отметим, что некоторая доля эмигрирует в метрополию. Там они поступают на промышленные предприятия, а частью пополняют армию безработных.

Наконец, хроническое недоедание и очень частые голодные бедствия тоже систематически сокращают туземное с.-х. население: оно вымирает. Численность коренного крестьянства за 1913/14—1930 г. сократилась на целые 29,6%.

В общем на основании данных таблицы можно прийти к следующим выводам:

1. Число собственников уменьшилось почти на треть. Относительное количество их осталось почти неизменным.

2. Число арендаторов — и абсолютное и относительное — непрерывно уменьшалось. Ныне оно составляет почти треть прежнего.

3. Число издольщиков и хамесов, и абсолютное и относительное, тоже уменьшилось, но в меньшей степени, чем арендаторов.

4. Число рабочих увеличилось — и абсолютно и относительно.

Стало быть, классовая дифференциация в туземном секторе усилилась. Этот процесс — несомненный показатель проникновения капиталистических отношений. в туземное сельское хозяйство. Но в сельском хозяйстве продолжают господствовать феодальные пережитки. Здесь имеется армия в ¾ млн. издольщиков и хамесов, а также не только официальные 155 тыс., а гораздо более значительное количество пауперизированных крестьян — частичных издольщиков.

Дифференциация европейского с.-х. населения. Общая численность европейского с.-х. населения — 86 413 чел. Данные о его дифференциации опубликованы лишь по Северу колонии. Число европейцев в сельском хозяйстве Юга (оазисы Алжирской Сахары), как отмечено, ничтожно: из 86 413 чел. на Юге живет лишь 1 745 чел. Среди европейского с.-х. населения в 1930 г. числилось французов 59 455, испанцев 20 873, итальянцев — и пр. 4 340 чел. Вот данные о расслоении всего европейского с.-х. населения Севера (в тыс.): собственников 31,9 (10,3%), арендаторов 8,2 (9,5%), издольщиков 5,8 (6,7%), рабочих 37,6 (43,5%). (См. табл. 3 на сл. стр.).

Итак, общее число французов (как и туземцев), в сельском хозяйстве колонии уменьшилось, при чем, сокращение — чрезвычайное, даже большее, чем в туземной среде — на 47%. При этом произошли такие изменения:

1. Число собственников уменьшилось вдвое, но их доля в составе французского с.-х. населения Сев. Алжирии осталась почти неизменной. Стало быть, размер земельной собственности укрупняется. 2. Число арендаторов снизилось больше, чем вдвое. а доля в населении — почти на треть. 3. Число издольщиков абсолютно незначи-

Социальная дифференциация французского с.-х. населения Северной Алжирии[1]

Табл. 3

Годы	Собственники	Арендаторы	Издольщики	Рабочие	Итого
1911	62 467	14 423	4 498	29 651	111 039
Доля в %	56,5	12,9	4,0	26,6	100,0
1930	31 260	5 569	3 709	18 917	59 455
Доля в %	52,6	9,4	6,2	31,8	100,0

[1] „Bulletin statistique de la France", Oct.-Dec. 1930.

сильно уменьшилось, но относительно выросло. 4. Число рабочих, так же, как и всех других категорий, уменьшилось, но доля (как издольщиков) увеличилась.

Следовательно, социальная дифференциация наблюдается и во французском секторе. Доля рабочих здесь выше, чем среди туземцев, и абсолютное число их гораздо больше, чем арендаторов и издольщиков — в противоположность туземному сектору. Вообще в туземном секторе арендаторы и издольщики составляют 29,9%, во французском — только 15,6%.

Среди испанского с.-х. населения собственников числилось 2 618 человек (12,5%), арендаторов 2 116 чел. (10,1%), издольщиков 1 578 чел. (7,6%), рабочих 14 561 (69,8%). Бросается в глаза очень высокий процент рабочих, больший, чем у французов, процент арендаторов и издольщиков — 17,7 и, наконец,—невысокий процент собственников. Общая дифференциация, в частности — доля рабочих среди остальных европейцев — итальянцев и мальтийцев, приблизительно такая же.

Сами авторы этих статистических данных предлагают отнестись к цифрам расслоения туземной деревни с крайней осторожностью. Они пишут: «цифры туземного сельского населения — почти излишне об этом говорить, — лишь приблизительные вследствие трудностей точного определения (особенно в отношении территории военного командования[1] и Южных Территорий) условий отнесения данного лица к сельским хозяевам в полном смысле слова... К собственникам отнесены как общинные, так и частные владельцы. К туземным арендаторам отнесены те, которые, *не будучи хамесами*, связаны с землевладельцами договором, близким к нашему европейскому договору испольщины»[2]. Следовательно, во многих местностях, где существует общинная собственность на землю, казенные статистики вносят общинников всей деревней в статью собственников. Вывод: число действительных собственников-туземцев *гораздо меньше* указанного в таблице, ибо значительная часть состоит из полусобственников-полуиздольщиков и скорее относится к категории издольщиков.

Далее из таблицы видим, что французы — преимущественно эксплоататорский элемент в сельском хозяйстве колонии. Но таблица 3 указывает и на относительно большое количество среди них арендаторов, издольщиков и даже рабочих. Объясняется это, между прочим, тем, что в число «французов» перепись включает натурализованных туземцев. (См. табл. 4 на сл. стр.).

Итак, 33,5% земли принадлежит 2,1% собственников, владеющих свыше 100 га земли, а 46,7% земли (категории от 1 до 50 га) владеет 91,5% собственников. (См. табл 5 на сл. стр.).

Около четверти частных земель принадлежит иностранцам. Причем за последние 20 лет *доля туземного землевладения уменьшилась*, а *иностранного — возросла*. При общем росте частновладельческих земель туземцы увеличили собственность на 23,6%, иностранцы — на 46,6%. Рост туземных частновладельческих земель в основном результат перевода феллахских земель из общинной собственности в индивидуальную.

Иностранцам, преимущественно французам, принадлежат наилучше орошенные земли, наиболее пригодные для производства ценных культур — мягкой пшеницы, винограда, овощей. Кроме того, земли европейцев находятся преимущественно в Приморьи, близки к главным портам, либо расположены вдоль железнодорожных линий.

К иностранному же землевладению следует прибавить еще государственные и муниципальные земли, площадью около 9 268 000 га в одной Северной Алжирии, ибо ими управляет французская оккупационная власть. Итого, в европейском секторе в 1930 г. находилось 11 614 000 га. — на туземный же остается всего — 9 179 000 га. (См. табл. 6 на сл. стр.).

Итак, 23,7% всей площади принадлежит европейцам, составляющим лишь 4,1% общего числа собственников, а 76,3% земли находится в собственности туземцев или 95,9% общего числа собственников. В туземном секторе крупных землевладений гораздо меньше, чем в европейском, но

[1] Район присахарский. Ныне эта административная единица отменена. Территория вошла в состав т. н. Южных Территорий.

[2] "Recensement Statistique Agricole 1930" по „Bulletin du gouv. gèn. d'Algèrie". novembre 1930 p 193.

Распределение земельной собственности в 1934 г.

Табл. 4

	Число собственников (в тыс.)	В проц.	Площадь (в тыс. га)	В проц.	Средняя площадь на собствен. (в га)
Менее 10 га	443,4	68,7	1 781	17.9	4,02
От 10 до 50 га	147,2	22,8	2 852	28,8	19,40
„ 50 „ 100 „	41,7	6,4	1 960	19,8	47
Более 100 „	13,5	2,1	3 316	33,5	245,64
Итого	645,8	100,0	9 909	100	13,79

Распределение частнособственнических земель между туземцами, французами и др. иностранцами

Табл. 5

	1911 г.[1]		1917 г.[2]		1930 г.[2]		
	В тыс. га	В % ко всей площади	В тыс. га	В %	В тыс. га	В % ко всей площади	В %% к 1911 г. (100)
Туземцы	5 791	78,4	6 650	74,2	7 563	76,3	123,6
Французы и др. иностранцы	1 600	21,6	2 317	25,8	2 346	23,7	146,6
Всего	7 391	100	8 967	—	9 909	100,0	—

[1] Revière et Lèèq. „Traitè pratique d'agriculture pour le Nord de l'Afrique". Vol. II, p. 308.
[2] „Repartition de la propriété en Algérie" 1917.
[3] Gouvernement général de l'Algérie. Recensement Statistique Agricole. 1931. Bulletin. ibid.

Распределение земельной собственности между туземцами и европейцами в 1930 г.[1]

Табл. 6

	Туземцы					Европейцы				
	Число собствен. в тыс.	Проц.	Площадь в тыс. га	Проц.	Средняя площадь в га	Число собствен. в тыс.	Проц.	Площадь в тыс. га	Проц.	Средняя площадь в га
Менее 10 га	435	70,2	1 739	23,0	4,0	9	34,6	43	1,8	4,9
От 10 до 50 га	140	22,6	2 635	34,8	1,0	7	27,0	217	9,3	30,7
„ 50 до 100	37	5,9	1 595	21,1	43,2	5	19,2	364	15,5	77,0
Более 100 га	8	1,3	1 594	21,1	195,5	5	19,2	1 722	73,4	312,6
Итого	620	100,0	7 563	100,0	—	26	100,0	2 346	100,0	89,7
В процентах	95,5	—	76,3	—	—	4,1	—	23,7	—	—

[1] Северная и Южная Алжирия.

значительно больше мелких и парцелльных хозяйств. Концентрация земельной собственности весьма велика в обоих секторах. Но в туземном она гораздо ниже, чем в европейском.

Средний размер владений в туземном секторе равен 12,2 га, в европейском — в 7 раз больше. Первая категория, составляющая 70,2% собственников-туземцев (от 0 до 10 га) безусловно включает бедноту

и среднее крестьянство. Кулаков в этой категории собственников-туземцев, вероятно, очень мало. Доказательством этого является факт почти полного отсутствия в туземном секторе, особенно в беднейшей его части, других культур, кроме зерновых. Другие, трудоемкие и требующие постоянного привлечения наемной рабочей силы культуры (например виноград), бедным и средним туземным крестьянством совершенно не разводятся. Если среди этой категории имеются эксплоататорские элементы, то это преимущественно ростовщики и скупщики. Группа собственников-хозяева участков более 10 га, включает туземную феодальную верхушку — опору французской империалистической власти.

Число собственников низшей категории (от 0 до 10 га) среди европейцев составляет около ⅓ всего их числа, при чем среди собственников земельных площадей размером до 100 га находятся и кулаки. Таковы, в частности, наиболее крупные собственники виноградников и огородов этой категории. Виноделы с площадью до 10 га располагают состоянием приблизительно в 250—400 тыс. франков, ибо 1 га под этой культурой стоит в настоящее время 25—30 и даже 40 тыс. франков. Они почти всегда эксплоатируют наемную рабочую силу, изредко сдают виноградник издольщикам. Но, разумеется, собственники даже четырех-пяти га под виноградом, в общем, должны быть отнесены к трудящимся: эта группа преимущественно обрабатывает свою площадь собственным трудом. Высшие же категории собственников от 10 до 100 га включают и крупнокапиталистические элементы, 100 и большим количеством га владеют богатые аграрии и капиталистические компании. В эту категорию входит богатейшая группа французских землевладельцев. (См. табл. 7).

Урожайность зерновых на полях туземцев гораздо ниже, чем в хозяйствах европейцев. Такое же отношение наблюдается и в урожайности любой другой культуры. (См. табл. 8).

Только плугов туземного типа у туземцев больше, чем у европейцев. Все остальные виды инвентаря у европейцев имеются в большем количестве, чем у туземцев. Сложные же машины, как локомобили, жнейки-молотилки и машины паровые и электрические в туземном секторе почти отсутствуют. Количество сложных машин в туземном секторе указывает, что число туземных хозяев, ведущих крупные запашки, крайне ничтожно.

Урожайность зерновых культур

в цнт. на 1 га

Табл. 7

	Туземные хозяйства		Европейские хозяйства	
	1917[1]	1934[2]	1917	1934
Пшеница твердая	4,48	4	8,67	10
„ мягкая	4,16	—	6,84	—
Ячмень	5,03	6—6,5	9,15	11
Овес	5,51	—	7,94	—

[1] Demontès, ibid. VI, 373.
[2] „Revue Agricole de l'Afrique du Nord", 31/VIII—1934, p. 503.

Число с.-х. машин и орудий у туземцев и европейцев в 1930 г.

Табл. 8

	Туземцы	Европейцы	Всего
Плуги европ. типа	87 562	112 950	200 512
„ тузем. „	339 650	4 411	344 061
Культиваторы	1 151	13 684	14 835
Сеялки	487	4 404	4 891
Косилки	915	5 681	6 596
Жнейки-сноповязалки	3 334	13 099	16 433
Локомобили	120	1 404	1 524
Молотилки	177	1 388	1 565
Жнейки-молотилки	13	427	440
Автоплуги св. 25 л. с.	8	219	227
„ менее 25 л. с.	36	314	350
Тракторы свыше 25 л. с.	101	1 455	1 556
„ менее 25 л. с.	269	3 360	3 629
Землекопальные машины паровые	1	145	146
„ „ электрич.	—	2	2

Земельные отношения. Земли Алжирии по юридической природе делятся на две категории—«офранцуженные» (terres Françaises) и туземные. Правовые отношения по первым определяются французским «Гражданским Кодексом», по вторым — мусульманским правом. К первым относятся земли в различные периоды: 1) отнятые у туземцев и переданные французским иммигрантам, 2) оставленные в собственности туземцев, но переведенные администрацией из общинного владения в частную собственность, путем разграничения коллективных земель на индивидуальные участки; 3) присужденные французам в результате судебных споров с туземцами, 4) закрепленные в частной собственности французским правительством специальными административными актами и 5) закрепленные в таковой собственности путем регистрации их у нотариусов — независимо от национальности или происхождения собственника. К закреплению права собственности путем регистрации недвижимости у нотариусов прибегают помимо европейцев преимущественно туземцы-феодалы, помещики и кулаки. Этим способом нередко закрепляется собственность на отнятые у крестьян площади. Земли же феллахской массы, в особенности общинные, не «офранцужены» и, как сказано, управляются мусульманским правом. Но момент, определяющий подсудность спора (в т. ч. и по неофранцуженной земле) есть не сама земля, а национальность ее владельца. Следовательно, земли, находящиеся во владении (даже не в собственности) европейцев, на время этого владения «офранцуживаются».

Все это имеет целью обеспечить французу подсудность его споров с туземцами своему, французскому, суду.

Во французском секторе преобладает обработка земель наемными рабочими-европейцами и туземцами. Но весьма часты и здесь докапиталистические формы эксплоатации. Так, даже крупные европейские с.-х. акционерные общества, как «Женевская компания», «Алжирская компания», не говоря уже об отдельных землевладельцах, эксплоатируют обширные площади раздачей их издольщикам-туземцам. «Офранцуженные» же земли туземцев, как и громадное большинство туземных площадей вообще, эксплоатируются почти исключительно докапиталистическими методами. «Неофранцуженные» земли — наименее затронутая капитализмом сфера хозяйства.

Мусульманское право делит все земли на «живые» и «мертвые». К первым относятся обработанные земли. Ко вторым — пустоши, т. е. площади, к которым труд не приложен.

«Живых» земель — четыре вида.

1. «Мюльк» (собственность). Это частно-собственническая земля. В принципе последняя становится частной собственностью данного лица в результате «оживления», т. е. обработки им пустоши.

2. «Арш» — общинная земля. Сюда относятся пахотные земли, пастбища, выгоны крестьянских коллективов. Важнейшее свойство «арш» — их неотчуждаемость.

3. «Бейлик» — земли, принадлежавшие до захвата Алжирии Францией мусульманскому государству. После 1930 г. эти земли были присвоены новой властью.

4. «Габу» — земли религиозных или благотворительных учреждений или участки, временно принадлежащие частным лицам, но в силу завещания, долженствующие перейти к религиозно-благотворительным организациям. Учрежденном «габу» собственник исключает из торгового оборота данную площадь. Отчуждению она не подлежит. Учреждением «габу» собственник передает свою недвижимость определенному институту, но оговаривает, что он и указываемые им лица (например, определенные наследники) будут этим имуществом пользоваться пожизненно (или ею будет пользоваться его род до тех пор, пока он не угаснет). Таким образом, характернейшей чертой юридической природы «габу» является именно их неотчуждаемость. Благодаря «габу», собственнику удавалось спасти свое имущество от конфискации по произволу властей, исключить из наследства неугодных кандидатов особенно женщин и оберегать его от принудительного отчуждения (за долги и т. д.). «Габу» же образуют весьма крупную часть городских земель. «Габузирование» является часто способом концентрации (в частности и капиталистической) земель туземными кулаками и помещиками.

Отчуждение «мюльк» тоже сопряжено с определенными трудностями. По шарнату всякий совладелец или сосед имеет право «шефаа», т. е. предпочтительной покупки соседнего с его площадью участка. В Кабилии это право распространяется и на членов данного рода или племени. Несомненно, «шефаа» есть определенный пережиток родового строя. Члены рода или клана стремятся не допустить проникновения в их среду чужеродного элемента путем приобретения таковым исконных земель данного коллектива. Практически этот пережиток часто используется феодалами. Он дает им предпочтительную возможность мобилизовывать земли соплеменников.

В области производственных отношений стоит отметить так наз. «туиза». Это договор единовременной трудовой взаимопомощи крестьянства. Если крестьянин не может один обработать поле или убрать урожай, он призывает в помощь соседей. После работы последние приглашаются на общую трапезу к владельцу, но вознаграждения не получают. За услугу крестьянин платит помощникам такой же услугой по их требованию.

Существует ряд докапиталистических форм заклада земли. Такова так наз. «рахния», которая означает переход самой

заложенной земли к заимодавцу. А заемщику предоставляется право... работать в качестве издольщика на этой земле. До тех пор, пока он не отработает кредитору всего долга с процентами, земля остается во владении последнего, так что «рахния» означает по существу для должника-должника долговую кабалу. Именно на основе «рахния» феллахские земли чаще всего переходят к ростовщикам. Своеобразную форму имеет заклад земель в Кабилии. Здесь он производится частным, так сказать домашним порядком, без официального оформления.

Существует, наконец, весьма своеобразная форма отчуждения земли — «тзени». Это продажа земли с правом обратного выкупа в течение определенного срока. В этих случаях покупатель безоговорочно обязан вернуть участок прежнему собственнику.

Мусульманскому праву подчинено в настоящее время около ¼ земель севера колонии. На юге «офранцужена» незначительная часть обработанной площади.

Самый факт подчиненности около одной трети северо-алжирской земли мусульманскому праву является феодальным пережитком.

Хозяйство горного района Алжирии, — так наз. Кабилии, — отличается рядом особенностей. Обилие осадков и горных речек при недостатке удобных земель, густота населения, высокая интенсивность земледелия, все это создает дороговизну земли и высокую концентрацию собственности. В свою очередь, последняя создает основу для широчайшего развития самых кабальных форм аренды и полурабской издольщины. Из Кабилии же в силу весьма сильного относительного перенаселения идет наиболее мощный поток сельской эмиграции в Приморье и Францию.

С.-х. производство.

Динамика развития сельского хозяйства Алжирии за последнее сорокалетие видна из движения сбора основной культуры — пшеницы.

Сбор пшеницы за 1893—1936 гг.
(в тыс. квинт.)

1893	8 400
1902	9 200
1911	10 700
1920	2 325
1929	9 065
1930	8 777
1931	6 000
1932	8 708
1933	8 295
1934	11 848
1935	9 126
1936	8 044[1]

[1] R. A. A. № 25 -XII—1936.

Зерновое хозяйство колонии, вообще говоря, очень слабо прогрессирует, ибо сбор по ведущей культуре не поднимается выше уровня, достигнутого ею еще 25 лет тому назад. Исключение составляет 1931 г. Значительность урожая этого года — следствие, во-первых, роста посевов (см. ниже), а во-вторых — благоприятного выпадения осадков в тот же период. Но уже урожай 1935 г. оказался на добрую четверть ниже 1931 г. и едва превышал сбор 1893 г. В 1936 г. в результате засухи в туземно-крестьянском хозяйстве собрано было хлебов на одну треть меньше чем в 1934 г. (См. табл. 9).

Посевы пшеницы ни в одну кампанию не занимали площади меньше докризисной, а в 1930—32 и 1933—35 гг. значительно превысили последние. Сборы в 1931 г. сильно уменьшились, зато в остальном были выше среднего докризисного пятилетия. Посевы и сборы другой важнейшей культуры — ячменя — сократились сильнее пшеничных. Значительно снизилась культура овса. Маис же вообще занимает ничтожное место в посевной площади колонии.

Стабильность, с некоторой тенденцией даже к росту посевных площадей и сборов под пшеницей, при меньшем сопротивле-

[1] Revue Agricole de l'Afrique du Nord 1, 15 и 29 июня 1934 г.

Посевные площади и сбор хлебов в 1925—1935 гг.

Табл. 9

Года	Площадь в тыс. га				Сбор (в тыс. центн.)			
	Пшеница	Ячмень	Овес	Маис	Пшеница	Ячмень	Овес	Маис
1925—29	1 479	1 394	245	10	8 069	7 557	1 868	65
1930	1 611	1 477	258	10	8 777	8 313	2 404	74
1931	1 473	1 286	208	10	6 000	5 160	1 180	57
1932	1 512	1 351	197	8	8 708	6 728	1 264	55
1933	1 619	1 326	182	9	8 925	7 836	1 408	58
1934	1 646	1 267	182	8	11 848	9 744	1 726	—
1935	1 650	1 252	177	—	3 710	9 200	990	—
1936	1 719	1 249	193	—	8 044	6 339	1 755	—

нии кризисному развалу других культур— ячменя и овса, — объясняется энергичным таможенным покровительством и льготными условиями импорта во Францию пшеницы при менее благоприятных условиях для второстепенных культур. Различия же в этом таможенном режиме объясняются крупным участием в производстве пшеницы аграриев-французов при гораздо меньшей заинтересованности их в прочих культурах. Важно учесть, что Алжирия включена в таможенную границу метрополии. Иностранный хлеб облагается при импорте в обе страны одинаковой и очень высокой пошлиной. В 1932 г., при мировой цене на 1 центн. пшеницы в 40—50 фр., пошлина равнялась 80 франкам. В результате, соотношение цен пшеницы на алжирском, парижском и главных мировых рынках было следующее (в зол. фр. за 1 центн. в январе 1932 г.) [1].

Чикаго	Виннипег	Лондон	Париж	Алжир
10.60	10.40	14.50	33.40	34.00

Рост цен вызвал рост продукции. Но этот рост продукции именно осенью 1932 г. вызвал резкий крах цен со 170 до 100—95 фр. за центнер. Он произошел как во Франции так и в ее аграрном придатке — Алжирии. Тогда французский парламент 10—11 июля 1933 г. установил обязательную для всех покупателей минимальную цену на 1 ц. пшеницы в 115 фр. Цена эта должна была в дальнейшем (приблизительно помесячно) автоматически возрастать. Этот закон был распространен и на Алжир. Но на практике французский крестьянин фактически получал приблизительно три четверти, а нередко — только две трети минимальной цены.

Колониальный крестьянин несет двойной гнет — и империалистической и феодальной эксплоатации. Закон установил минимальную цену на стандартное высококачественное (уд. вес 76 кг. в гектолитре) зерно, продажа нестандартного товара была запрещена, а феллахское зерно обычно не отвечает стандарту. Все это заставляло феллахов продавать свою продукцию даже не за две трети, а за гораздо более низкую долю «законной» цены [2]. Стоит отметить, что массовый сбыт из под полы туземцами своей (нестандартной) пшеницы за бесценок заставлял и богатых колонистов-французов продавать свою пшеницу по цене несколько ниже минимальной. Тот же закон ввел обязательную денатурацию (проще говоря — порчу) зерна. Оно подлежало приведению в состояние негодности в пищу человеку, но должно было оставаться пригодным для корма скоту (или в сырье винокуренной промышленности).

9 июля 1934 г. новый закон снизил минимальную цену на пшеницу. Это снижение было ударом по широким крестьянским массам, продающим хлеб. Кроме того, в отличие от 1933 г., закон установил две цены — 108 фр. для Франции и 104 — для Алжира. Разница должна была компенсировать экспортеров за расходы по перевозке зерна во Францию. Требования в отношении качества зерна были несколько понижены. В отношении продукции 1933 г. была сохранена прежняя цена (к этому времени она равнялась—131 фр. 50 сант.) [1]. Чтобы заставить мукомолов перерабатывать эту дорогую пшеницу, закон от 10 июля 1934 г. предписал им включать в помол не менее 65% зерна прежних запасов. Одновременно были приняты жестокие меры к ограничению импорта иностранного зерна (и во Францию и в Алжирию). Пошлина на пшеницу 20 мая 1930 г. была повышена с 20 до 80 фр на 1 квинтал. А обязательная минимальная доля метропольной и алжирской пшеницы в помоле непрерывно повышалась: 27 мая 1932 г. она была установлена в 50%, 16 июня того же года — в 55%, 23 июня в 60%, 30 июня — в 65%, 2 июля — в 75%, 1 августа — в 85%, 3 августа — в 97%, 1 декабря — в 99%, а 25 марта 1936 г. всякое использование иностранной пшеницы при фабрикации муки было полностью воспрещено.

Даже буржуазный «Revue Internationale d'Agriculture» признает: «хорошие урожаи пшеницы (во Франции) в последние годы не были, разумеется, следствием только благоприятных метеорологических условий. Поддержка цен на пшеницу при одновременном обострении кризиса на рынке почти всех других с.-х. продуктов имел следствием не только особенно тщательную обработку площадей под этой культурой, но и в определенной степени — расширение посевов» [2].

Тогда правительство стало принимать меры к сокращению производства муки, а затем и предложения пшеницы. Так, закон от 6 сентября 1933 г. установил пониженную норму выхода муки из зерна (65%). Этим сокращалось предложение последней на рынке и цена на нее должна была повыситься. Закон же от 28 декабря 1933 г. ввел прямое обложение производителей пшеницы тремя франками за каждый центнер перемалываемого зерна. Это тоже должно было сократить продукцию указанного злака и стимулировать переход к другим культурам. На площадях, в предшествовавшем году засевавшихся пшеницей, вторично высевать таковую запрещалось.

---

[1] Эта дата взята как наиболее характерная для показа соотношения цен в Алжирии и др. городах.

[2] Цена в туземной деревне падала до 60—70 франков. В отдельных местностях она спускалась даже до 50 фр. В августе 1935 г. эта цена в глубинных сельских районах падает до 35—42 фр.

[1] Revue Agricole de l'Afrique du Nord 29/VI—1934 p 406.

[2] Revue Internationale d'Agriculture, Mars, 1935, 105.

Закон от 17 марта 1934 г. обязал сельских хозяев представлять сведения административным органам о посевных площадях под пшеницей и запасах ее.

Резкий поворот в политике регулирования рынка принес закон 21 декабря 1931 г.: минимальная цена и нормирование выхода муки были отменены. Производителям зерна было предоставлено право при перемоле своей пшеницы на муку в целях домашней выпечки хлеба не включать в помол зерна прошлых запасов. Тот же закон запретил расширение посевов пшеницы сверх средней площади за последнее двухлетие (а с 1935 года — сверх средней за 1933—1935 гг.). Одновременно министру земледелия было предоставлено право изымать из продажи определенную долю пшеничной продукции у производящих более 100 ц этого злака.

Для ликвидации запасов прошлых лет министру земледелия было предоставлено право закупать пшеницу у кооперативных товариществ и частных хозяев. 1 июля 1935 г. министерство должно было принять на себя закупки всего остатка зерна 1933 и 1934 гг. по средней цене первого полугодия 1935 г. Но помещики требовали реализации старых запасов пшеницы по прежней государственной минимальной цене (довольно высокой). Для оказания содействия помещикам была введена в 1934 и 1935 гг. еще одна форма «помощи»: правительство взяло на себя поручительство за реализацию пшеницы по определенной минимальной цене. В случае невозможности продажи ее по этой цене оно обязывалось возместить продавцам разницу. Отметим, что после отмены минимальной цены таковая упала до 50 фр. за 1 центнер. Это был сильный удар по крестьянству, продающему хлеб.

1936 г., цена центнера пшеницы поднялась до 146 фр. Эта цена близка к докризисной.

Виноделие. О месте виноделия в экономике Алжирии дает представление следующая таблица:

Ценность основных видов с.-х. продукции Алжирии в докризисные годы (1927/28 с.-х. год)

Табл. 10

Наименование культуры	Площадь в тыс. га	Ценность в млн. франков
Зерновые продукты	3 130	2 335
Виноградники в полном плодоношении	222	2 325
Другие культуры	222	522
Скот	—	1 752

Доля продуктов виноделия в вывозе возрастала следующим образом: в 1866 г. она составляла 0,01%, в 1886 г. — 12,7%, 1915 г. — 38%, в 1927 г. — 41%, 1931 г. — 55%. По исчислениям винодельных организаций, сумма заработной платы, ежегодно выплачивающейся виноделами в докризисные годы, приблизительно достигала 300—400 млн. франков.

Виноград разводят почти только одни французские аграрии и кулаки. (См. таб. 11).

55,6% площади под виноградниками сконцентрировано в руках 12% собственников. Концентрация этой собственности и капиталистический характер алжирского виноделия станут еще яснее из следующих цифр: с 1911 г. по 1918 г. количество

Распределение земельной собственности под виноградниками

Табл. 11

Категории владений	Число собственников	В процентах	В 1928 г. площадь в тыс. гектаров	В процентах
Менее 10 га	4 184	47,2	21,4	9,6
От 10— 50 „	3 617	40,8	77,2	34,8
„ 50—100 „	708	7,9	50,0	22,6
Свыше 100 „	364	4,1	73,0	33,0
	8 873	100,0	221,6	100,0

Начало сентября 1935 г. ознаменовалось и во Франции и в Алжирии некоторым повышением цен на пшеницу (в колонии в начале февраля центнер пшеницы стоил 52,53 фр, в начале сентября — 73,75. В 1936 г. повышение цен продолжалось. Одной из причин этого был плохой урожай. Но важно учесть и следующее: ряд мероприятий правительства Блюма опирающегося на партии Народного фронта, способствовал повышению цен. В конце декабря

собственников возросло на 5,5%, а площадь под виноградом — на 17,5%. Далее, средняя площадь виноградника на одного собственника в 1928 г. в Италии равнялась 10 га, в Тунисии — тоже 10 га, во Франции—13,5 га, а в Алжирии—целым 25 га. О концентрации производства говорят такие цифры: из общего числа алжирских виноделов 245 собственников производят $^2/_3$ всей продукции (около 10 млн. гл.). Технический прогресс алжирского виноде-

лия иллюстрируется цифрами средней урожайности с га: за 1880, 1889 г.—18,5 гектолитра, 1900/19 гг.—42, 1935 г.—47,2. В 1928 г. под виноградниками было занято 3,9 всей обрабатываемой площади и 10,87% всей обрабатываемой площади европейцев. В 1935 г. под этой культурой находилось 5,5% всей обрабатываемой площади, и, по-видимому, еще большая, чем в 1928 г. доля европейской площади, так как насаждения под виноградом за годы кризиса сильнейшим образом выросли. Общая стоимость всей площади под этой культурой равнялась до кризиса (в 1928 г.) приблизительно 1 608 млн. фр. Она составляла 23,1% всей стоимости с.-х. площади и 20,7% стоимости всей обрабатываемой площади колонии.

Развитие виноделия в Алжирии за 1911/33 гг

Табл. 12.

Годы	Средняя площадь под виноградниками в тыс. га	Среднее годовое производство вина в 1 000 гектолитров
1911—1915	172	7 628
1925—1929	214	11 055
1930—1934	343	17 295
1935	400[1]	18 910

[1] Revue Internationale d'Agriculture, Aout 1935 p. 644, Fevrier 1936, p 107.

В 1928 г. во французский парламент был внесен законопроект о запрете дальнейшего расширения площади под виноградниками во Франции и в Алжирии. Это вызвало увеличение посадки лозы. За 1929—33 гг. площадь выросла на целых 150 тыс. га. 4 июля 1931 г. закон о запрещении увеличения площади был действительно принят парламентом. Бурный рост остановился в 1933 г. (между 1931 и 1933 гг. входили в плодоношение насаждения прежних лет) В 1934 г. и 1935 г. прирост площадей почти остановился.

Закон от 24 декабря 1934 г. полностью запретил всякое насаждение виноградной лозы и во Франции и в Алжирии. Лишь в департаментах со стабильной площадью под виноградом с 1930 г. владельцы виноградника менее 1 га получили право довести насаждения до этого лимита. На Алжирию эта льгота не распространялась. Кроме того, параграф 8 закона разрешает восстанавливать даже выродившиеся насаждения лишь частично. Тот же закон обязал перекуривать определенную часть вина в спирт и сдавать его государству по твердой цене. Наконец, импорт иностранных вин резко ограничен.

30 июля 1935 г. издан закон о «защите рынка вина». Помещикам предложено добровольно сократить площадь под виноградом. За это им установлено правительственное возмещение до 7 000 фр. с га уничтоженного насаждения. Если добровольное уничтожение виноградников не приведет к сокращению площади под этой культурой на 150 000 га в метрополии и в Алжирии, то правительство получает право произвести вырывание лозы принудительно. В этом случае вознаграждение будет выплачено лишь в половинном размере. Увеличены нормы блокации вина и перекуривания его в спирт. В случае уничтожения части насаждений нормы эти уменьшаются. (R. A. A. № 9, VIII—35).

Итог всех этих мероприятий лучше всего виден на цене вина к осени 1935 г. Эта цена упала до 4—5 франков за градус гектолитр[1].

20 декабря 1935 г. был издан ряд новых правительственных декретов о «регулировании» сбыта вина. Первый продолжил режим блокации на 1936 г. Второй усилил долю вина, подлежащую перекуриванию в винный спирт. Третий установил, что продажа вина виноделами должна производиться в 1936 г. постепенно. Эти мероприятия, а также перспективы худшего, чем в 1935 г., сбора — в результате уничтожения части виноградных насаждений — вызвали в 1936 г. повышение цен на вино. В феврале цена поднялась до 7 фр., а в середине декабря даже до 13 фр. Последнее увеличение есть отчасти результат девальвации франка в сентябре 1936 г., а также продолжающегося уничтожения виноградников.

Скотоводство является одной из важнейших отраслей хозяйства оседлого населения и единственной кочевого. (см. табл. 13 на сл. стр.).

К 1931 г. поголовье скота резко уменьшилось. Исключение составляли только ослы. Причина в этом, что в течение зимы 1930—31 гг., вследствие недостатка кормов, большая часть мелкого скота и очень значительная часть крупного погибли. Затем продолжалась жестокая засуха. Феллахи распродавали овец по 2 франка, т. е. по 15 коп. за голову, не имея возможности их прокормить. Катастрофы, подобные этой, происходили в Алжирии весьма часто. Но это бедствие чрезвычайно обострило и без того очень тяжелое положение, созданное кризисом.

В марте 1936 г. генеральный губернатор Ле-Бо отметил в своей речи факт, весьма характерный для уяснения положения алжирского скотоводства: в 1913 г. колония вывезла в метрополию 1 183 706 голов, а в 1935 — 782 497. (Semaine Coloniale 5/III — 1936).

С.-х. кредит. Для кредитования туземного крестьянства оккупационная власть создала специальные «Туземные общества страхования, взаимопомощи и кредита». Формально — это добровольные организации, а фактически члены их вербуются принудительно. Кроме основного земельного налога взимается дополнительный, образующий член-

[1] R. A. A от 20/IX—35 г.

Численность скота.

Табл. 13

Годы	Число голов (в тысячах)						
	Лошади	Ослы	Мулы	Рог. скот	Овцы	Козы	Свиньи
1913	216	271	192	1 107	8 810	3 847	112
1929	163	296	165	897	6 196	3 050,3	89
1930	173	301	169	939	7 168	3 268	88
1931 [1]	166	305	169	872	4 671	2 631	89
1933	168	332	175	897	5 262	2 654	66
1935	173	349	181	850	5 845	2 307	60

(Продолжение)

Годы	Число голов на 1 000 жителей						
	Лошади	Ослы	Мулы	Рог. скот	Овцы	Козы	Свиньи
1913	38,8	48,8	34,7	199,1	1 583,6	691,6	20,1
1929	26,9	48,8	27,2	147,9	1 021,8	502,9	14,7
1930	28,5	49,7	27,9	154,8	1 182,0	538,0	14,5
1931 [1]	25,2	46,2	25,6	132,1	707,7	398,6	13,5
1933	25,6	50,7	26,7	136,9	802,9	404,9	10,1
1935	26,4	53,3	27,6	129,7	891,8	428,3	9,2

[1] Год сильнейшего обострения аграрного кризиса.

ский «взнос» в «общество». Членские «взносы» выбывающим членам не возвращаются. Управляются эти организации чисто бюрократически: местным французским администратором, феодалом и несколькими кулаками по назначению колониальной власти.

Для получения ссуды крестьянину нужно заручиться удостоверением о кредитоспособности. Тут ему приходится подкупать деревенского старосту для получения удостоверения, волостного старшину — для скрепления его, главу племени или окружного канда — для получения одобрительной визы. В общем, по данным Пуянна, сумма взятки доходит до 21% ссуды. А за самую ссуду взимается с крестьянина 5% годовых. Крестьянин получал в довоенные годы всего 20 франков, не больше. Срок ссуды всегда равнялся одному году, хотя бы деньги нужны были крестьянину на несколько месяцев (чтобы в конце с.-х. года купить хлеба до нового урожая или семян для посева и т. д.). Это кредитование было чисто бюрократическим актом и сводилось к выдаче потребительской ссуды. В правильности этого взгляда убеждает нас и самый факт выдачи части ссуд в зерне (при чем в некоторой, очень маленькой доле, — безвозвратно), и сами крохоборческие и мелкофилантропические задачи этих «Обществ», как они определены законом об их учреждении [1].

[1] Semaine Coloniale, 19/VII—1934 г.

Ныне предельная сумма кредита повышена до 2 500 фр. Однако официальный отчет отмечает, что «предельная сумма кредита достигается редко. В среднем, ссуда не превышает 300—400 фр.» Стало быть в золоте сумма кредитования колеблется в пределах 60—80 фр. В основном «Общества» остаются органами потребительского кредитования. Вместе с тем, помещики и кулаки получили возможность пользоваться и производственными ссудами — за счет — членских взносов крестьянской массы.

Последние данные о работе Обществ относятся к 1933 г. (в скобках цифры за 1932 г.). Число обществ равнялось 219 (214), членов — 624 801 (612 550, в 1930 г. — 612 477). Капитал в 1932 г. — 105 223 292 (в 1930 г. — 96 475 805). Ссуд выдано: наличными — 23 768 566 (67 720 627) [1] в зерне — на 9 490 758 (5 631 451), а всего на — 33 259 314 (73 852 078). Тройное сокращение денежного кредитования произошло одновременно с увеличением почти вдвое натурального. Это явное следствие кризиса: обнищание крестьянства лишает его возможности обеспечить даже жалкую ссуду, а острый голод вынуждает правительство выдавать крестьянину ссуды зерном.

Эффективные организации с.-х. кредита правительство создало только для французских крупных землевладельцев. Пер-

[1] В 1934 г. — около 500 тыс. членов получило 23 801 000 фр. ссуд. „Afrique Française“ — № 8—IX—1936.

ные институты этого типа были учреждены в 1910 г. Это были кассы с.-х. кредита — для краткосрочного кредита. Инициаторы создают первоначальный капитал, который учетверяется потом администрацией колонии — путем предоставления вновь организовавшейся кассе тройной (против суммы складочного капитала) беспроцентной ссуды.

Сеть кредитных учреждений построена следующим образом: в крупных городах страны существуют районные кассы, а на местах — местные; в Алжире находится центральный совет, объединяющий районные кассы.

К 1926 г. членов касс было 21 694. В 1928 г. 23 576, 1933 г. — 33 957. Районных касс было 25, а местных — 322 (1933 г.). Складочный капитал достиг в 1928 г. и 1935 г. 217 916 283 и 64 млн. запасный — 19 900 000 и 55 000 000 франков, ссуда администрации колонии — 33 266 000 и 28 800 000 фр. соответственно.

Операции сети заключаются в учете векселей своих членов и переучете их в Алжирском банке. Контингент переучета должен 16 раз превзойти паевой капитал касс. На практике же Алжирский банк неохотно переучитывает обязательства сельских хозяев, ибо считает их крайне ненадежными и трудно ликвидными.

До 1928 г. «кассы с.-х. кредита» выдавали только краткосрочные ссуды. С 1929 же года начала функционировать «Земельная сельскохозяйственная касса», которая стала снабжать районные кассы средствами для среднесрочного кредитования. Кассы с.-х. кредита имеют целью закрепить французского колониста на почве Алжирии. В связи с этим, первые годы своей работы они обслуживали исключительно европейских колонистов. А затем было учреждено несколько касс и для туземцев. Точных данных о национальном составе членства у нас нет, но известно, что в 1926 г. из 41 районной кассы обслуживали и туземцев и европейцев — 31, а 10 имели клиентуру почти исключительно туземную. Члены касс (в 1931 году — около 33 000 чел.) — состоят в значительной части из земельных собственников-европейцев, а также, повидимому, и арендаторов (крупных и средних). Из туземцев пользуется кредитом в кассах лишь землевладельческая верхушка.

О работе с.-х. касс по одному краткосрочному кредиту дают представление следующие цифры:

Сумма краткосрочных ссуд по с.-х. кредиту

(В миллионах франков)

1920 г.	10
1930 „	470
1931 „	535
1932 „	617
1933 „	644
1935 „	700

Огромный рост кредитования (особенно в 1931/32 гг.) объясняется развитием операции так наз. «стокажа» и «варрантажа», т. е. закладом аграриями и помещиками зерна с целью получения кредита или субсидий в связи с кризисом.

Следует отметить следующий весьма существенный факт. Собственный (оплаченный) и запасный капиталы касс составляли в 1933 г. лишь 18% всего кредитованного фонда. Остальная часть его составлялась из ссуд Алжирского банка (150 млн.) и казны (28 млн.) и вкладов. Совершенно бесспорный вывод: алжирские помещики, преимущественно — французы, кредитуются магнатами финансового капитала, а также — казной, за счет массы вкладчиков и налогоплательщиков.

Декретом от октября 1935 г. все кассы взаимного кредита объединились в единую Алжирскую кассу с.-х. кредита. Общий фонд их состоит из правительственных дотаций, взносов каждой кассы и случайных поступлений [1].

Вышеназванная «Земельная с.-х. касса» орган среднесрочного кредита получила 18 млн. фр. путем займа в Алжирском банке и 30 млн. — от колониальной администрации, но из отчислений от прибылей того же банка. Кроме того касса получила право заключать займы для расширения фондов. По существу, эта касса отличается от касс взаимного с.-х. кредита только средне-срочным характером своих операций: она выдает ссуды на срок от 2 до 6 лет. Касса переучитывает и среднесрочные обязательства касс взаимного с.-х. кредита. К началу 1935 г. она выдала ссуд на 18 300 тыс. фр.

Долгосрочный кредит выдается т. н. «Кассой Консолидационных Ссуд) (Caisse des Prêts de Consolidation). Помещики, находящиеся на краю банкротства или экспроприации, обращаются в эту кассу за ссудой. Касса покрывает задолженность в значительной части и берет под залог все имущество дебитора-помещика. За 1934 г. деятельность касс выразилась в следующих цифрах: за 431 помещика с общим пассивом в 78 792 000 фр., касса обязалась выплатить огромную сумму в 45 529 000 фр. [1] Всего консолидировано было к этому сроку имущество 1 838 помещиков и кулаков с площадью владений в 47 943 га. Кассе разрешено заключить заем в 60 млн. фр. Кроме того ей открыт кредит в 22 млн. Алжирским банком. Наконец, т. н. «Колонизационная касса» ставит своей задачей скупку земель и хозяйств в целях распределения их между колонистами, переселяемыми на лучшие участки или желающими расширить свои хозяйства. К 15 апреля 1934 г. эта касса располагала правительственным кредитом в 50 млн. франков и закупила земель на 25 589 000 фр.

Примеч: В 1935 — около 40 млн. фр.

В связи с аграрным кризисом и стремительным развалом феллахского хозяйства

[1] R. A. A. N. 11/X—1935 г.

нужда крестьянства в помощи даже в виде снабжения продовольственными продуктами чрезвычайно усилилась. Ассигнования же казны на помощь голодающей деревне совершенно ничтожны. Стремясь возможно сильнее снизить бюджетные субсидии на кредитование туземного крестьянства, администрация решила переложить расходы и риск помощи последнему на само крестьянство. Для этой цели 19 июля 1933 г. она создала т. н. «Центральный фонд туземных обществ страхования взаимопомощи и кредита». Отдельные общества должны, согласно распоряжению администрации, ежегодно отчислять этому фонду от 5% до 15% своих поступлений. Управление этим учреждением столь же бюрократично, как и низовыми звеньями с.-х. кредитной сети. Из фонда же будут выдаваться ссуды мелким обществам. Администрации Фонда разрешено заключить заем в 50 млн. фр. и отпущена ежегодная субсидия в ничтожную сумму — 2 500 000 фр. в обеспечение уплаты части процентов по этому займу.

4 апреля 1935 г. парламент принял закон о предоставлении алжирским помещикам гарантированного правительством кредита в 400 млн. франков. Тот же закон разрешил увеличение общего фонда «Туземных Обществ страхования, взаимопомощи и кредита» с 50 до 150 млн. 6 марта 1936 г. был вторично отпущен крупнейший кредит в 400 млн. фр. на ту же консолидацию долгов французских аграрвв.

Сверх предоставления этого кредита финансовые делегации весной 1936 г. потребовали «снижения учетного процента Алжирского банка, снижения ссудного процента и борьбы с ростовщичеством, как наиболее верного и решительного средства освободить производителя от давящих его долговых тягот». Если богачи — французские аграрии колонии жалуются на непосильность долгового ярма, то легко себе представить в какой степени оно давит на туземных тружеников деревни.

С.-х. кооперация. Закон о с.-х. кооперации впервые был издан в Алжирии в 1909 г. Согласно ст. 4, организациям с.-х. кооперации разрешалось оперировать только продукцией своих членов и запрещалось торговать чужими товарами. Кооперативные организации были освобождены от налогов. В 1920 г. их было 46, 1926 г.— 169, 1928 г. — 212, 1931 г. — 307, в 1933 г.— 331. В 1920 г. существовали лишь кооперативы производителей зерновых товаров и вина, а позднее возникли и организации производителей табака, по продаже и переработке фруктов и овощей, использованию машин, а также — кооперативные элеваторы.

Эти организации являются по существу объединениями крупных французских помещиков. В табачных кооперативах есть и значительное количество европейских туземных кулаков. Капиталы их составляются, главным образом, из взносов крупных сельских хозяев. Общее число членов их в 1931 г. 17 582, а в 1933 г. — 19 210 чел. Казна широко помогает этим организациям. Кроме того, «кооперативы» широко пользовались ссудами в сети Касс взаимного с.-х. кредита. Через последние правительство выдало к концу 1935 г. ссуд на 90 млн. фр. Последние предназначены для обслуживания крупных землевладельцев и кулаков. Фактически руководят ими крупные помещики, которые широко пользуются своим положением для перекачивания фондов из этих касс в свои хозяйства. На средства, получаемые от казны в виде ссуд, они создавали самостоятельные коммерческие предприятия. Наконец, нередко они использовали кооперативную ширму для спекуляции.

Представители алжирской финансовой и промышленной буржуазии не перестают жаловаться на незаконность привилегий помещичьих «кооперативов» и на засилие помещиков в хозяйственной жизни страны. Влияние последних на администрацию колонии и ее хозяйственную жизнь действительно весьма наглядно отображается в следующем факте: из 69 мест в финансовых делегациях (законосовещательном органе при генерал-губернаторе колонии) помещики занимают 61 место.

Обложение крестьянства. Туземное крестьянство — главный объект налоговой эксплоатации. До 1918 г. только оно и платило сельскохозяйственные налоги. Последние были чисто феодального происхождения. «Ашар» — десятина с с.-х. культур, «зеккат» — обложение скота, «токор» — дополнительный к «ашару» налог (в провинции Константине) и «лезма» — подушная подать (в Кабилии). Европейцы — сельские хозяева, в большей части кулаки и помещики, налогами не облагались, более того, — туземец — арендатор земли европейца обязан был платить эти налоги, а европеец, арендатор земли туземца, от них был освобожден. Только в 1918 г. необходимость «компенсации» туземного крестьянства за крупнейшие жертвы на полях империалистической войны, с одной стороны, и, что важнее, — рост антиимпериалистического движения настоятельно потребовали ограничения этого (почти столетнего) скандального грабежа нищих масс в пользу богатых эксплоататоров. С этого времени с.-х. налоги были распространены и на помещиков-оккупантов. Ныне, в общем, система обложения аналогична французской. Основные налоги на сельское хозяйство следующее:

1. Земельный налог — в размере 5% дохода с земли.

2. Налог на доход от сельского хозяйства в размере 3,5%.

3. Дополнительный налог на доход в целом.

К основным налогам добавляются определенные проценты, поступающие в департаментские и окружные бюджеты.

Косвенное обложение состоит из акциза на спирт, табак, сахар, чай, вино, кофе, цикорий, спички и т. д. Тяжелым бременем ложатся на трудящихся высокие таможен-

ные пошлины на предметы массового потребления — сахар, ткани и т. д.

Каждый год кризиса приносил новые налоговые тяготы для масс трудящихся, но отнюдь не для французских аграриев. В 1934 г. и начале 1935 г. были увеличены налоги на чай (сначала на 400, а с марта 1935 г. на 200 фр. с центнера) и на сахар с 25 до 35 фр. с центнера. В 1935 г. была повышена таможенная ставка на чай больше чем вдвое (с 353,60 до 775 с квинтала). Между тем чай и сахар широчайшим образом потребляются именно обнищавшими туземными массами. Еще более яркое представление о росте налогового обложения за последние годы дают следующие цифры: в 1927 г. налог на виноделов равнялся 10 фр. с гектолитра вина, в 1929 г. он был повышен до 15, в 1930 г. — до 20, в 1931 г. — 35. Одновременно росло таможенное обложение экспортируемого вина. В 1933 г.—экспортная ставка была увеличена с 17 до 27 фр., в 1934 г. последняя была повышена еще в два раза сначала на 8, затем на 3 фр. 50 см. Но самое характерное в обложении алжирского сельского хозяйства заключается в следующем: именно в 1934 г. финансовые делегации уменьшили дополнительный налог на доход от сельского хозяйства. Кроме того, они снизили оценки «арендной стоимости» (т. е. ренты) с земель и с.-х. предприятий — базы исчисления основного налога на сельское хозяйство, так что аграрии, члены финансовых делегаций, себе налоги снизили, а обложение народа увеличили.

Кроме прямых и косвенных налогов, феллах несет ряд полуфеодальных натуральных повинностей — по проведению и восстановлению путей сообщения, охране казенных складов и лесов, борьбе с лесными пожарами, охране имений французских колонистов, предоставлению жилья правительственным агентам в командировках, кормлению их, перевозке их и административных грузов на своих лошадях и верблюдах и т. д.

Непрерывный рост бюджета приостановился только в 1933 году — периоде наивысшего обострения кризиса, когда выкачка налогов стала крайне затруднительна.

Крупную долю расходов — около 25%— составляют проценты по внешним займам. Громадные суммы расходуются на содержание административного аппарата. На обе эти статьи затрачивается около трети бюджета. Содержание оккупационного корпуса стоит трудящимся Франции и колоний около 400 млн. фр. На сельское хозяйство и колонизацию затрачивается около 3—4% бюджета. Но и из этих сумм крупнейшая часть достается хозяйству французских аграриев и незначительная — туземному феллахскому.

Аграрная политика.

Основной момент аграрной политики французской буржуазии в колонии заключается в стремлении превратить страну в сырьевую базу для метрополии и рынок для вывоза товаров и капиталов при сохранении в основном докапиталистических форм эксплоатации. Французским землевладельцам, в значительной части — латифундистам и крупным помещикам оказывается широчайшая помощь кредитом — и индивидуально и их «кооперативам». Они облагаются сравнительно легко. Они же фактически правят колонией через подавляющее большинство своих представителей в финансовых делегациях. Туземных феодалов («кандов» — глав племен) французская власть тоже стремится всячески ублажить и приблизить к себе. Разумеется, последние не пользуются всеми привилегиями европейцев. Но они служат империалистическим хозяйствам колонии средством угнетения туземных масс, за что получают определенную часть из продукта грабежа последних. Налоговое обложение кандов тоже сравнительно невелико, хотя они владеют крупнейшими площадями. Кроме того, они получают довольно крупное жалование от правительства и имеют регулярные «доходы» в форме взяток от населения.

Колониальная администрация систематически перекачивает в хозяйство французских аграриев десятки и сотни миллионов франков, выжимаемых из феллахского хозяйства, и всячески их поддерживает субсидиями, дешевым кредитом и т. д. Аграриям выдаются многомиллионные ссуды из ничтожного процента, либо совершенно беспроцентно. Огромные суммы передаются аграриям даже совершенно безвозвратно. Потерявшие землю, в результате, ска-

Бюджет (в милл. фран.)

Табл. 14

1914	1928	1929	1929	1930	1931—32	1932	1933	1934	1935	1936	1937
Номинально	во фр. 1914 г.	—	—	15 мес.	15—IV 30/III	9 мес.	—	—	—	—	—
177	885	1 028	1 320	1 874	2 216	1 799	1 842	1 735	1 422	1 700	1 558

жем, присвоения ее за долги соседом-богатеем, получают новые участки и всяческую помощь — натуральную и денежную. Пролетаризации же или образования кадра

безземельных испольщиков из французского с.-х. населения администрация всячески старается избежать. За счет систематического ограбления феллахов и всего трудового населения это ей отчасти удается.

Основная установка колониальной политики направлена на консервацию феодальных пережитков и торможение промышленного развития. Развиты, — и то в весьма недостаточной степени, — только горная промышленность и некоторые отрасли сельскохозяйственной. При добыче железной руды в миллионах тонн в колонии совершенно нет металлургической промышленности. Очень слаба даже продукция суперфосфата, несмотря на имеющие мировое значение залежи фосфатов и крупную добычу последних. При наличии значительной продукции шерсти и кож нет ни текстильной, ни кожевенной промышленности. Все это — результат стремления господствующих классов Франции монополизировать колониальный рынок для себя, т. е. не допускать индустриализации колоний, а сохранять ее как свой аграрно-сырьевой придаток. Разумеется, вытесненный из с.-х. производства феллах, не находя применения своему труду в городе, принужден вернуться в деревню и пойти в издольщики к туземному барину.

Но капиталистическое расслоение сельского хозяйства хотя и замедленным темпом все же происходит. Растет кадр туземных пролетариев. В сельском хозяйстве занято около полумиллиона туземных и 38 тысяч французских, испанских, итальянских и других европейских пролетариев[1]. С другой стороны, увеличивается, хотя и медленно, капиталистическая верхушка в туземном секторе сельского хозяйства.

Алжирские аграрии и помещики всемерно отстаивают свое право беспошлинного ввоза продукции в метрополию. Французские же помещики стараются не допустить эту продукцию на «свой» рынок, стремясь сохранить на последнем монополию сбыта. Особенно остра эта борьба между виноделами обеих стран. Она происходила и в годы, предшествовавшие кризису. Но в связи с последним эта борьба чрезвычайно обострилась. В 1928 г. был издан закон: в случае если общее производство вина во Франции и Алжирии превысит 60 млн. гектолитров, виноделы колонии обязаны весь избыток перекурить в спирт. И только спирт допускается во Францию беспошлинно в определенной части и с небольшой пошлиной — в другой. Следующим шагом в этом направлении был весьма важный закон от 14 июля 1931 г. Согласно этому акту, вся продукция вина сверх определенного количества подлежит «блокации», т. е. сложению на склады. Она не может быть «деблокирована», т. е. выпущена на рынок иначе как со специального разрешения правительства. Освобождены от блокации лишь хозяйства, производящие менее 400 гл. в год.

Был установлен также десятилетний запрет расширения площади под виноградниками. Одновременно было установлено прогрессивное обложение высокой урожайности и крупной продукции вина. Правящие круги Франции и Алжирии надеялись таким путем сократить производство и одновременно повысить качество продукта. Но уменьшение продукции фактически произошло лишь в 1933 г., при чем оно было очень незначительно. Поэтому 15 июля 1933 г. правительственными декретами была запрещена продажа внутри колоний и вывоз в метрополию алжирского вина ниже определенной крепости (содержания спирта). Для продажи на внутреннем рынке оно должно было быть не меньше 10 градусов в алжирском и константинском департаментах и 11 — в оранском (где климат позволяет производить вино еще более богатое алкоголем), а для экспорта во Францию вино должно было содержать согласно декрету, соответственно месту 11 и 12 градусов. 19 июля 1934 г. новый декрет предоставил алжирцам ряд уступок: требования в отношении минимальной крепости вина были понижены на один-два градуса. Но 22 сентября под давлением южно-французских виноделов, правительство отменило льготный декрет от 19 июля 1934 г. и восстановило действие гораздо более ограничительного декрета от 15 июля 1933 г. Последний акт вызвал бурю негодования в колонии. 19 октября в Алжире состоялась весьма внушительная демонстрация протеста виноделов. По словам «Журнэ Эндустриэль» в ней участвовало 25 000 человек «всех классов населения». Совершенно ясно: в борьбу втянулась вся масса европейцев-производителей и торговцев вина.

Промышленность. В Алжирии, также как и в Тунисии и Марокко, — богатейшие в мире запасы фосфатов. В горах Атласа и Рифа — крупнейшие залежи ценных минералов, железной, медной, цинковой, оловянной, свинцовой, серебряной и марганцевой руды. Здесь имеется широкая сырьевая база для суконной, кожевенной, писчебумажной, маслобойной, мукомольной, консервной и др. отраслей промышленности ввиду значительных масс шерсти, кож, альфы (дикорастущая на огромных пространствах степная трава), оливок, муки, мяса и рыбы. Но французский финансовый капитал, как уже отмечено в главе об аграрной политике, задерживает развитие туземной индустрии, стремясь сохранить рынок промышленных товаров для себя, так что крупная промышленность существует только в области горноделия и переработки зерна и винограда. Вот цифры добычи основных руд и фосфатов (в тыс. тонн — см. табл. 15 на сл. стр.).

Влияние кризиса сказалось здесь очень.

[1] Такова официальная оценка числа туземных пролетариев в деревне. Незначительная часть этого числа туземных с.-х. рабочих-сезонники.

Табл. 15

	1913	1925—29	1930	1931	1932	1933	1934	1935
Железная руда	—	1 929	2 232	909	463	763	1 327 [1]	1 675
Фосфаты	378	857	847	565	—	588	611 [2]	—

[1] Recueil de l'Institut International de Commerce, Sept. 1935.
[2] Die chemische Industrie, 1935, N 334.

резко. Добыча железной руды и фосфатов резко упала. Лишь в 1933/35 гг. наблюдается увеличение продукции горной промышленности. Домен в колонии нет. Вся руда вывозится за границу. Суперфосфатная промышленность колонии давала до кризиса около 170 000 тонн продукта. Ввозилось же этого удобрения ежегодно около 500 000 тонн.

Сельскохозяйственная промышленность. Накануне мирового экономического кризиса в Алжирии работало 450 паровых мельниц с 3 600 рабочих, 131 маслобойня (по производству оливкового масла) с 1 500 рабочих, ряд консервных фабрик, значительное количество табачных фабрик средних и мелких размеров с общим числом рабочих около 5 000. Существует несколько крупных и очень много (туземных) ковроткацких предприятий кустарного и ремесленного типа, мастерские по обработке кожи, металла, по изготовлению гончарных изделий. И до кризиса туземная кустарная и ремесленная промышленность под влиянием конкуренции европейских товаров сильно сократилась.

Внешняя торговля. Вся внешняя торговля выразилась, в следующих цифрах (в миллионах франков):

Табл. 16

	1913	1928	1930	1931	1932	1933	1934	1935
Импорт	3 336	5 049	5 711	4 872	3 906	4 072	3 973	2 928
Экспорт	1 465	4 223	4 272	3 402	3 747	3 817	3 443	3 077
	4 801	**9 272**	**9 983**	**8 274**	**7 653**	**7 839**	**7 416**	**6 005**
Торговый баланс в проц.	—26,1	—16,1	—25,2	—30,2	—4,1	—6,3	—3,3	+5,1

Общий оборот внешней торговли снижается. До самого низкого уровня он дошел в 1935 г. Колебания импорта происходят в годы кризиса неравномерно. Но в 1935 г. он был меньше всех лет кризиса. То же и экспорт, который в 1935 г. был ниже всех лет экономического развала. За 1932—34 гг. дефицитность внешней торговли снизилась. Но это только следствие уменьшения импорта, отнюдь — не увеличения экспорта. Но в 1935 г. произошел беспримерный факт в алжирской внешней торговле: торговый баланс оказался активным. Однако, как и весь процесс ослабления его пассивности в 1932—34 гг., так и «активизация» на 5,1% — следствие не роста экспорта, а резкого уменьшения импорта. Последнее же отражает — в конечном счете — сильное падение покупательной способности до крайности обнищавших масс.

В 1936 г. основные предметы импорта были (в миллион. фр. и %%): хлопчатобумажные ткани — 229 (7,82), машины и орудия — 108 (3,69), автомобили — 74 (2,52), химические товары — 74 (2,53), сахар — 122 (4,18) и т. д. Основные статьи экспорта: вино — 1 136 (36,92), зернопродукты — 360 (11,71), спирт — 449 (14,61), мелкий скот — 95 (3,10), руда железная и фосфаты — 85 (2,77). (Recueil de statistique de l'J.J.C, 20/VIII 36.

Положение колонии как сырьевого придатка метрополии выступает здесь с полной ясностью: вывозятся, и, притом, главным образом — во Францию, сельскохозяйственные товары и промышленное сырье, ввозятся фабрикаты, преимущественно дешевые ткани и машины. Расчетный баланс был положителен для Алжирии до кризиса вследствие значительного импорта капиталов.

Валюта Алжирии (и Туниси)—франк, выпускаемый эмиссионным учреждением обеих колоний — Алжирским банком (этот франк равен французскому). Это — частное предприятие, которое является крупнейшим органом финансового капитала метрополии и тесно связано с французским банком. Влияние его на хозяйство колонии огромно. Алжирский франк во

Франции хождения не имеет (и обратно) и подлежит обмену при вывозе его в метрополию.

Торговые отношения между Францией и Алжирией определяются принципом т. н. «таможенной унии». Обе стороны объединены общей таможенной границей. Французский импорт в колонию и обратно свободен от пошлин (если не считать некоторых второстепенных ограничений). От иностранных товаров — особенно сельскохозяйственных — алжирские помещики ограждены тарифами аналогичными французским.

Положение с.-х. пролетариата. Туземные с.-х. рабочие — наиболее угнетенная часть колониального пролетариата. Заработная плата туземного рабочего до кризиса редко превышала 12—15 фр. в день; работница получала еще меньше. Европейский рабочий получал 18—20 фр., иногда — до 20—25, а на виноградниках — и 2—3 литра вина в день. Европейская работница зарабатывала меньше мужчины-европейца, но больше туземца.

В связи с кризисом (1930—32 гг.) европейские рабочие стали получать 18—25 фр., туземцы же — 10 и даже 7 франков. В последние годы кризиса арабы и кабилы вынуждены работать даже за 5 фр., так что заработок туземца-батрака упал значительно ниже прожиточного минимума. «Компенсируют» их помещики дополнительной выдачей, в среднем около полутора кило хлеба (часто плохого качества) и некоторого количества оливок.

Правительство Блюма, опирающееся на партии Народного фронта произвело важное нововведение принципиального и практического значения. Оно установило минимальную заработную плату для батраков Алжирии: туземцам 11, а европейцам 15 фр. в день.

В колонии — десятки тысяч безработных батраков. Из них только французы получают незначительное пособие (3 фр. 50 см. в день), а туземцы нищенствуют.

Положение крестьянства. Систематическое обезземеливание, тяжкая эксплоатация торгово-ростовщического капитала, налоговое ярмо и вся система империалистического и феодального гнета вызвали развал хозяйства туземной бедноты и середняков еще и в докризисные годы. Еще в довоенные годы даже буржуазные исследователи писали о туземном крестьянине, что он «вечно голодает». Действительно, сытость была исключительным состоянием, полуголодное состояние — обычным явлением, а форменный голод — частым гостем огромнейшего большинства крестьян-издольщиков и бедноты. Тяжела была и доля середняка. Он был закабален долгами и поборами фиска. Благополучно существовавшая кулацкая верхушка была количественно ничтожна. Только в годы мировой войны и в еще большей степени—после нее, она стала увеличиваться.

Такое положение основных слоев крестьянства вызвало сильную эмиграцию. Особенно силен был поток эмигрантов из Кабилии. Это — горный район. Он характерен недостатком хороших земель при обилии, — весьма редком в колонии, — речек и осадков[1]. Это сочетание создает напряженную борьбу за землю, интенсивное (преимущественно — садовое) хозяйство. Феодальные пережитки и гнет империализма непрерывно усиливают относительное перенаселение и гонят сельскую бедноту в Приморье батрачить или — даже в эмиграцию. Массами уезжали и с.-х. рабочие. Последние направляются главным образом во Францию. Но этот процесс вызвал в последние годы нехватку дешевой рабочей силы в капиталистическом сельском хозяйстве (другой причиной этой нехватки была происходившая в эти годы концентрация с.-х. предприятий). Тогда помещики-французы через свою администрацию стали бороться с этой эмиграцией. Выдача паспортов на выезд во Франции была обусловлена рядом требований, крайне затруднительных для туземной бедноты — основного кадра эмигрантов, к тому же связанных со значительными издержками. Все же, в одном Парижском районе число алжирских и тунисских туземцев-эмигрантов достигло накануне кризиса около 50 000. Но в конце 1929 г. стал обозначаться аграрный кризис в колонии А с осени 1930 г. он охватил и метрополию. Тогда администрация стала высылать безработных туземных пролетариев на родину.

Вот данные об эмиграции и реэмиграции из Алжирии во Францию и обратно.

Табл. 17

Годы	Эмиграция	Реэмиграция и высылка на родину
1923	30 743	—
1929	42 948	44 822
1930	40 250	42 227
1931	20 945	32 950
1932	14 950	14 435[1]
1933	16 684	15 083[2]
1934	12 013	15 354[3]

[1] Semaine Coloniale, 6/IX—33 г.
[2] Annuaire statistique de l'Algerie 1933, 93.
[3] Ibid, 1934, p. 101.

Ясно видны: 1) рост, а затем — падение эмиграции в связи с кризисом во Франции и 2) усиленная высылка и реэмиграция туземных рабочих в годы кризиса и некоторое ослабление этих процессов в связи с уменьшением количества туземцев во Франции и переходом кризиса в депрессию в последние годы.

Крестьянское и рабочее движение.

В течение всей истории французской оккупации не прекращалось массовое движе-

[1] См. выше—гл. о земельных отношениях.

ние против захватчиков, при чем, самым активным образом участвовало в нем крестьянство. Крестьянство оказывало энергичнейшее сопротивление французам при самом завоевании страны. Военное проникновение французской буржуазии в Алжир, начатое в 1830 г., было закончено лишь накануне мировой войны. Продвигаясь на юг, завоеватели поднимали против себя горцев Атласа, крестьянство оазисов и кочевников пустыни. В 1852—53 гг. восстало население оазисов Алжирской Сахары. В 1864 г. вспыхнуло восстание племени, обитающего на северной границе великой пустыни — Валед-сиди-шейх. Оно было подавлено лишь в 1883 г.

Парижская коммуна 1871 г. вызвала в туземных массах надежду на свержение власти оккупантов. В горной области страны Кабилии вспыхнуло восстание. Как только палачи Коммуны собрались с силами, они двинули войска в колонию. После напряженной борьбы Кабилия была вновь покорена. Это великое Кабильское восстание — одно из крупнейших в истории оккупации. После его подавления на кабилов была наложена контрибуция в — 36 582 298 фр. и отнято — 2 589 608 га. Часть земель крестьянами была выкуплена за 8 993 860 фр. Остальные (446 406 га) перешли в так наз. колонизационный фонд для распределения между французскими помещиками.

С 1871 г. до конца мировой войны происходила война с племенами Сахары.

В годы мировой войны Кабилия и племена Сахары вновь заволновались. Причиной была мобилизация туземцев на фронт и тыловые работы.

В период кризиса, точнее — в 1932-33 гг.дах, крестьянское движение опять усилилось. В связи с ростом экспроприации — за долги, для наделения колонистов аграриев-французов, для военных целей — крестьянство энергично выступало в защиту своих земель. В этот период (1932—34 гг.) активно-руководящую и организующую роль впервые стала играть алжирская компартия.

Крупное выступление крестьянства и городской массы произошло 3—5 августа в г. Константине. Антиимпериалистическое и антифеодальное по своему существу, оно было направлено блоком империалистов, феодалов и туземного торгово-ростовщического капитала против европейского населения. Осенью 1935 г. в ряде районов произошли серьезные выступления против налоговых и судебных инспекторов.

Общее число городских рабочих в Алжирии определяется приблизительно в 200 тысяч. Но в профессиональных организациях рабочих около 15 тысяч. Эти объединения охватывают главным образом европейских рабочих. Но с приходом к власти во Франции Народного фронта и установлением режима большей свободы для коренного населения, туземное рабочее движение сильно оживилось. Это сказалось и в сильном росте числа организованных в союзы туземных рабочих за 1936 год. Революционное рабочее движение и движение угнетенных крестьянских масс под руководством компартии все больше нарастает. В годы кризиса произошел ряд энергичных выступлений алжирского пролетариата против террора и репрессий, фашизма и военной опасности. Наиболее крупные из них имели место 12 февраля 1934 г.—в день антифашистской забастовки всего французского пролетариата 14 июля 1935 г. и 8-9 августа того же 1935 г.

Алжирская компартия была основана в 1919 г. В первый период своей деятельности быстро развивалась и сумела завоевать значительное влияние в массах.

В 1933/34 г. партия выходит на широкую дорогу работы в пролетарских и крестьянских массах и начинает ориентироваться на вовлечение туземных трудящихся в свои ряды. Орган ее „La Lutte sociale" выходил в период ослабления ее деятельности нерегулярно. Лишь в 1934 г. он начинает появляться систематично. К VII конгрессу Коминтерна партия отмечает некоторые достижения. Она очистилась от уклонистов, окрепла организационно, создала определенные связи с широкими кругами туземных и французских трудящихся, сумела организовать ряд крестьянских выступлений против захвата земель, провела несколько антиимпериалистических выступлений в городах, установила контакт с передовой частью туземных национал-реформистов и европейской демократической интеллигенцией.

В связи с указанием VII конгресса Коммунистического Интернационала о необходимости для компартий всех стран активной работы по организации народного антифашистского фронта компартия начала весьма успешную деятельность по объединению демократических сил колонии. Во вторую половину 1935 г. французские фашисты из организации «Боевые кресты», главным образом, стали развивать в колонии бешеную активность. Они организовали в так наз. «Крестьянский фронт» не только значительную часть французских помещиков, но даже вовлекли кое-какие элементы коренного крестьянства, преимущественно — кулаков. В начале сентября 1935 г. фашистам удалось вызвать весьма серьезное движение среди французских аграриев. Основная причина их возмущения — нежелание правительства метрополии обязать мукомолов и фабрикантов крупяных изделий включать в помол алжирскую твердую пшеницу прошлогодних запасов. В результате фашистской пропаганды демонстративно отказались от своих постов 34 мэра, 5 генеральных советников, 3 члена финансовых делегаций и свыше 200 муниципальных советников. Фашистам удалось втянуть в это движение под названием «Солидарность нищеты» некоторые группы туземных кулаков.

ЦК компартии Франции следующим образом определяет очередные задачи коммунистов Алжирии:

1. Арабизация и берберизация партии

путем широкого вовлечения туземных трудящихся. 2. Арабизация и берберизация профессионального движения. 3. Интенсивная работа по углублению классовой сознательности и духа интернационального братства среди партийной массы и среди трудящихся вообще. 4. Смелое выдвижение туземцев на руководящие посты в партии и профдвижении. 5. Борьба за массы на путях создания единого пролетарского фронта и широкого народного фронта для борьбы с фашизмом и с военной опасностью. 6. Вовлечение туземных и европейских масс в борьбу с империализмом, возглавление национально-освободительного движения. 7. Борьба с компрадорской буржуазией и феодалами — союзниками империализма. 8. Формирование самостоятельной массовой компартии алжирских трудящихся.

К выборам в парламент весной 1936 г компартия Алжирии выставила следующую программу требований:

Помощь мелким крестьянам

Прекращение конфискации и ареста имущества за долги, аннулирование долгов казне и отмена налогового обложения бедного крестьянства. Подлежат аннулированию также долги банкам, капиталистическим обществам и феодалам.

Образование фонда помощи нуждающимся мелким крестьянам, раздача им семян. Отмена налогов и сборов на рынках.

Предоставление дешевого кредита крестьянству с правительственной гарантией при контроле кредитных организаций самими крестьянами.

Отмена лесного кодекса, улучшение положения издольщиков.

Общие политические требования:

Установление свободы печати, собраний, обществ, профсоюзных организаций,— для туземных и европейских трудящихся.

Свобода отправления культа, полное отделение церкви от государства.

Роспуск фашистских организаций.

Амнистирование всех арестованных и сосланных политических деятелей.

Поддержка солдат и борьба с войной

Выдача ежедневного жалования в 1 франк, здоровой и обильной пищи.

15-дневный отпуск в течение каждого года, бесплатный проезд отпускникам.

Поддержка мирной политики СССР и борьбы за освобождение угнетенных народов.

В 1936 г. компартия успешно активизировала работу среди туземных трудящихся, в частности — в деревне. Орган ее „La Lutte Sociale" стал выходить дважды в месяц и широко распространяться среди феллахов. Руководству газеты удалось оживить газету, создать сеть корреспондентов даже в отдаленных оазисах Алжирской Сахары как Гардайя, Бискра, и сделать ее орудием борьбы масс. Весной начал печатать свой орган („Jeunesse") и Комсомол Алжирии. Число членов и влияние компартии стало быстро расти. На выборах в Палату Депутатов (май) кандидаты-коммунисты собрали 15,257 голосов против 2,139 в 1932 г.

Крупным достижением партии было создание мощного народного фронта в колонии в 1934 г. В первое время он объединял компартию, социалистическую партию, профсоюзы, МОПР, левых участников мировой войны и т. д. то есть — преимущественно-европейских по составу членов, организаций.

Но лето 1936 года было периодом непрерывного роста национально-освободительного движения и укрепления Народного фронта путем вовлечения в него широких туземных масс. Приход к власти в метрополии правительства, опирающегося на партии Народного фронта, укрепил надежды туземных масс на улучшение их правового и экономического положения. 7 июня в г. Алжире состоялся конгресс арабов и берберов Алжирии с участием 6000 делегатов со всех концов колонии. На конгрессе была представлена и компартия. Был избран исполнительный комитет конгресса в составе председателей всех туземных политических партий и групп. Конгресс постановил присоединиться к народному фронту. Компартия приветствовала объединение туземных групп, как важный шаг к созданию широкого народного фронта прогрессивных сил колонии. В середине июля этот исполнительный комитет направил в Париж делегацию, для представления правительству списка требований («Национальной хартии»). Эти требования были относительно умеренны. Они совершенно не включали пунктов о рабочем законодательстве. За ней последовала вторичная делегация гораздо более левого состава с более радикальной петицией. В последнюю были включены и чисто пролетарские требования Обе делегации были приняты правительством. Наиболее передовые члены обеих делегаций посетили Центральный Комитет Компартии Франции и беседовали с руководителями ее о проблемах улучшения положения колониальных масс. Этим актом вожди национально-освободительного движения подчеркнули, что туземные массы видят в компартии наиболее последовательную защитницу их интересов.

Следует отметить следующий факт — постановление исполкома мусульманского конгресса о лишении председательской должности бывшего вождя нац. реформистов Алжирии врача Бекджелула. Это — реакционный и продажный нац. реформист. Он фактически все время саботировал работу исполкома. Он добивался сужения требований «Национальной хартии», клеветал на компартию и СССР, распинался перед империалистическими бюрократами. Он — несомненный фашист, агент Гитлера в колонии. Его удаление с поста

председателя исполкома мусульманского конгресса — крупная победа передового мелкобуржуазного демократического элемента в нац. реформизме над крупнобуржуазным, фашистским.

17 и 18 сентября состоялся съезд компартии Алжирии. 5000 коммунистов колонии были представлены 129 делегатами. В числе последних было 65 рабочих, 4 феллаха, 56 служащих, 4 мелких торговца. По национальному признаку съезд включал 62 арабов и берберов, 67 французов и др. европейцев. Столь многочисленного съезда со столь значительным участием туземцев компартия колонии еще не знала. В единогласно принятом обращении к алжирскому народу, съезд подчеркнул громадное значение компартии как вождя масс в борьбе с империализмом и призвал трудящихся города и деревни колонии объединиться вокруг красного знамени революционной партии алжирского народа. Съезд приветствовал Союз Советских Социалистических Республик — маяк свободы народов Востока и колоний. Он призвал массы Алжирии широко поддержать Народный фронт, ибо он реально приступает к осуществлению ряда мероприятий по улучшению положения масс. Затем был сформулирован ряд требований к правительству в отношении Алжирии. Из них важнейшие:

1) не допускать снижения заработной платы;

2) туземным и европейским рабочим за одинаковую работу давать одинаковую заработную плату;

3) установить сорокачасовую рабочую неделю без уменьшения заработной платы;

4) распространить на Алжирию закон о социальном страховании;

5) помогать всем безработным без различия национальной принадлежности;

6) защищать крестьянина от спекулянтов и ростовщиков, бороться с обесценением с.-х. товаров, выдавать крестьянам семенную ссуду, а также дешевые удобрения;

7) построить школы для 900.000 детей, остающихся вне начального обучения, с преподаванием родного языка для арабских детей;

8) установить полную свободу печати и образования на родном языке;

9) отделить и в колонии, (как и в метрополии) церковь от государства;

10) установить в Алжирии все демократические свободы, существующие в метрополии;

11) активно бороться с фашистскими лигами.

Созданное в результате победы Народного фронта правительство Блюма действительно приняло ряд мер по улучшению положения в колонии. Проведена частичная амнистия политических ссыльных и арестантов (в т. ч. — и туземцев-коммунистов). Ускорена процедура получения гражданских прав туземцами, имеющими на то право и заявляющими соответствующие требования. Облегчен туземцам доступ на государственную службу.

Но наиболее важным фактом политической жизни колонии во вторую половину 1936 и начале 1937 г. несомненно является внесение правительством Блюма в парламент законопроекта о расширении избирательных прав туземного населения. Проект содержит, по существу, лишь те законодательные предложения, которые были выработаны еще в 1927 г. бывшим генерал-губернатором колонии Виолетом. Как ни скромен проект (его осуществление даст избирательные права лишь двадцати тысячам туземцев), компартия Франции и колонии приветствуют как его реальный шаг в улучшении правого положения туземного населения, выступая одновременно за предоставление политических прав всего туземного населения.

Наконец, — и это весьма важно — туземцы уже фактически (хотя еще не юридически) приобрели право открыто участвовать в политической борьбе, в частности в рядах коммунистической партии. Ныне за революционные выступления на митинге или антиимпериалистическую статью в печати туземцу (не гражданину, а подданному) уже не грозит ни тюрьма, ни ссылка. Туземные члены руководства компартии вышли из подполья.

Компартия развивает крупную и успешную работу, в частности — в деревне. Она организует массы под лозунгами укрепления Народного фронта, борьбы с наглеющим фашизмом, помощи испанскому народу, борющемуся с фашистским мятежом и фашистской интервенцией.

Ряд мероприятий принят правительством Блюма и в экономической области. Отменены формальные ограничения прав туземцев — рабочих переезжать в метрополию. Отпущено 200.000 квинталов пшеницы на снабжение продовольствием голодающих крестьян колонии. Установлен минимум заработной платы сельскохозяйственным рабочим-туземцам в 11 франков, а европейцам — в 15 франков в день. (август 1936 г.).

Таким образом народный фронт принял ряд серьезных мер к ослаблению наиболее кричащих форм дискриминации и репрессии империалистического режима по отношению к коренному населению. Но все это пока лишь первые шаги.

В связи с фашистским мятежом в Испании компартия развила энергичную работу по сбору средств в пользу демократической Испании.

Территория и население. Общая площадь Туниси равна—12.500.000 гектаров, в т. ч. удобной площади — около 9.000.000, неудобной — 3.500.000.

По данным переписи 1931 г. все население Туниси равнялось 2.410 тыс. чел. Из них 2.159 тыс. туземцев-мусульман, 56 тыс. туземных евреев и 195 тыс. европейцев. В число последних входило 91,4 тыс. французов и 91,2 тыс. итальянцев.

Удельный вес сел. хоз-ва в экономике страны

Удобная площадь распределяется приблизительно следующим образом (1933 г.).

Распределение удобной площади [1]

Табл. 1

Виды угодий	В тыс. гект.	Проценты
Пашня	2 903	23,3
В том числе:		
Зерновые	(1 121)	(12,7)
Искусств. луга и корм. культуры	(35)	(0,2)
Второстепенные прод. культуры	(35)	(0,4)
Технические культуры	(1)	(0,0)
Прочие культуры	(100)	(0,8)
Пар	(1 611)	(9,2)
Естественные луга и пастбища	100	0,8
Древесные насаждения и кустарники	400	3,3
Лес	1 016	8,1
Выгоны и удобные необраб. земли	4 550	36,5
Вся удобная площадь	8 969	72,0
Вся неудобная площадь	3 500	28,0
Вся территория	12 469	100,0

[1] „Annuaire International de Statistique Agricole 1933/34", p. 159.

Таким образом, используется хозяйственно только 28% площади страны.

Установить долю с.-х. населения среди туземцев невозможно за отсутствием точных данных. Ориентировочно она равна 70—80%. Доля же европейского с.-х. населения равна приблизительно 15% общего числа европейцев. В с.-х. населении европейского происхождения итальянцы образуют наиболее многочисленную группу. Французы стоят на втором месте.

Удельный вес сельского хозяйства в экономике страны можно еще установить по месту с.-х. продуктов во внешней торговле. В 1935 г. весь вывоз составил 872.054 тыс. фр. — на 166.013 тыс. больше чем в 1934 г. и на 186.168 тыс. больше 1933 г. Доля с.-х. продуктов достигла в этом вывозе — в 1935 г. — 81,8%, в 1934 г. — 86%, в 1933 г. — 74,3%. Доля с.-х. продуктов составила в ввозе в 1935 г. 19%, а в 1934 и 33 г. — около 24%

Землевладение и землепользование характеризуется господством пережитков феодально-крепостнических отношений в туземном секторе и значительными пережитками их в европейском. Лишь в последние годы капиталистические отношения начинают проникать и в туземный сектор.

Данные о распределении земли по категориям собственников не опубликованы. О распределении земельной площади между собственниками различных наций имеются следующие данные (весьма ориентировочного характера). Туземцам принадлежит— 4 500 000 га. Из них общинные земли занимают приблизительно 2 000 000 га, а в частной собственности — около 2 500 000 га. Французам и другим европейцам принадлежит около 1 450 000 га. В собственности итальянцев — около седьмой части европейской площади.

В туземном секторе — те же категории земель, что и в Алжирии: «хали» — «живые» и «маут — мертвые» земли. «Живые» в свою очередь делятся на «мюльк» — частные, «арш» или «ард эльарабна» — общинные. На севере колонии в туземном секторе частная собственность на землю, повидимому преобладает над общинной.

Доля земель мелких собственников в туземном землевладении незначительна. Громадную часть его составляют владения племенных главарей «каидов». Это чаще всего, крупные феодалы, представители туземной знати, (крупнейшим помещиком является тунисский монарх — «бей»). Они и поныне продолжают эксплоатировать феллахов докапиталистическими способами (с санкции и при содействии империалистической власти). Феллахи получают часто не пятую, а лишь седьмую, иногда даже только десятую долю произведенного ими продукта.

На юге колонии, в зоне кочевого хозяйства, весьма распространена общинная собственность. В 1901 г. было декретировано разграничение этих земель между племенами. Формально распоряжается этими землями совет старейшин племени или рода из назначенцев администрации. Ни продажа, ни даже сдача земель в длительную аренду без согласия совета формально невозможны. Эти мероприятия должны «защитить» туземцев (крестьян) «от их же непредусмотрительности» (Giraulf Traité de colonisation etc V, III, 2, 155). В действительности империалистические хозяева колонии легко присваивают себе земли, когда им это понадобится.

Очень распространены «габу» — земли религиозных и благотворительных учреждений, а также различные формы вечно-наследственной аренды, в особенности — в сельских районах, так наз.—«энзель». Эту форму аренды широко использовали европейцы, в частности — французы. Не покупая земель, они концентрировали в своем владении, на основе «энзель», громадные площади. Стремясь облегчить французам-иммигрантам возможность приобретения «энзельных» земель в собственность, декрет 1905 г. предоставил арендаторам право выкупать эти земли. Достаточно было уплатить за арендованную землю сумму в 20—25 раз превышающую арендную плату, чтобы земля стала собственностью арендатора. Тем же законом сторонам было предоставлено право договариваться о сроке, в течение которого землевладелец не может расторгнуть договор, при чем срок этот не может превышать 20 лет. Распространение формы «энзель» на земли «габу» создало возможность перевода, вопреки мусульманскому праву, земель религиозных и благотворительных учреждений в частную собственность иностранных помещиков.

В связи с крупным значением оливководства в сельском хозяйстве особое место в земельных отношениях занимает договор о насаждении оливковых рощ, известный под названием «мрарса». Землевладелец нанимает феллаха или группу их для насаждения на его площади оливковых деревьев. В течение всего периода работ вплоть до начала плодоношения землевладелец дает крестьянам и их семьям кое-какое продовольствие и немного одежды. Когда деревья начинают плодоносить, т. е. через 8 лет после посадки, насажденная площадь подлежит делению на 2 равные части по жребию между землевладельцем и феллахом. На практике, однако, дело происходит иначе. Так как крестьянину в течение всего 8-летнего периода приходилось занимать продовольствие, одежду и т. д. у помещика, то при дележе площади землевладелец вычитает из доли крестьянина в натуре, т. е. в виде части крестьянской площади, все предоставленные ему предметы первой необходимости. В итоге феллаху достается уже не половина площади, а значительно меньшая часть. Рост тунисского оливководства происходил именно на основе этого жестоко эксплоататорского договора «мрарса».

Особую категорию земель составляют в Тунисии так называемые «сиальные» площади. Так именуются земли окрестностей гор Сфакса — приблизительно в пределах 80-километрового района. С 1544 г. они принадлежали феодальной фамилии Сиала. Особенность этих земель — чрезвычайная пригодность для оливковой культуры. С 1871 г. эти земли были отняты у этой фамилии беем и поступили в продажу отдельными участками. Оставшиеся непроданными к моменту французской оккупации «сиальные» земли были распроданы затем администрацией, главным образом — французским капиталистическим компаниям. Из 130 000 га, предоставленных для насаждения оливок в районе Сфакса, французам было отдано свыше 100 000 (1926).

В европейском секторе земельные отношения регулируются бейским декретом от 1 июля 1885 г. Всякий собственник вправе «имматрикулировать», т. е. ходатайствовать о внесении в государственную земельную книгу, записи о своем праве собственности на данную землю и получить документ о таковом праве. По этому ходатайству производится формальное обследование наличия у претендента такого права. И в случае положительного исхода иска запись учиняется. После совершения акта выдается купчая крепость. С этого времени все отношения по земле определяются французским гражданским кодексом, а все конфликтные дела решаются французским судом.

В результате имматрикуляции европейцы-собственники приобрели бесспорные документы о праве собственности на свои земли. В аналогичном же положении оказались и туземные собственники, имматрикулировавшие свои земли. Но кроме обеспечения самого права собственности, эти лица обращались по всяким конфликтам уже не в туземный, а во французский суд. И первый, и второй — покорные орудия колониальной администрации. Но французский суд и формально не связан нормами мусульманского права с его пережитками родовых и феодальных отношений. Поэтому французское законодательство и суд лучше обеспечивают интересы значительной части французских, а также (довольно значительной) — группы туземных землевладельцев, ведущих капиталистическое хозяйство.

Самый процесс имматрикуляции позволял верхушечным слоям присваивать и закреплять собственность на земли, бывшие до того времени спорными. В этом колониальная администрация оказывалась верным помощником французских магнатов, туземных феодалов.

Итоги имматрикуляции: за 1885—1932 гг. выбрало документы на право собственности, 20 871 землевладелец, в т. ч. 10 542

европейца и 10 329 туземцев[1]. Эти цифры подтверждают, что выбирали такие документы все или почти все европейцы-аграрии и только верхушка туземного землевладения.

Сельское хозяйство. Приведем данные об общем развитии тунисского земледелия за 1881—34 годы.

Табл. 2[2]

Годы	Движение посевных площадей под основными культурами		
	Зерновые культуры (в тыс. га)	Виноград (в тыс. га)	Оливков. деревья (в тыс.)
1881—90 . . .	594	1,1	8 139
1891—00 . . .	718	6,2	9 756
1901—10 . . .	930	11,3	10 958
1911—20 . . .	1 083	15,8	11 527
1921—30 . . .	1 132	25,6	12 008
1932	1 617	40,5	11 456
1933	1 230	49,0	12 269
1934	1 390	50,0	16 613

Посевные площади под зерновыми хлебами за 50 с лишним лет увеличились больше, чем вдвое. Приблизительно таким же темпом прогрессирует оливководство. Оно выросло больше чем на 100% (по числу деревьев). Проникновение капитализма в тунисское сельское хозяйство началось значительно позднее, чем в алжирское (сама оккупация произошла на 50 лет после алжирской). Поэтому, фонд лучших земель колонии (преимущественно — в Приморьи) еще не исчерпан, так что зерновые культуры здесь пока прогрессируют: ныне еще распахиваются высоко плодородные площади. Важно учесть, что рост зерновых посевов в значительной степени должен быть отнесен за счет расширения французского, преимущественно крупно-фермерского сектора, туземный же сектор почти исключительно крестьянский, увеличивал площадь культуры гораздо медленнее.

Еще быстрее шло проникновение капитализма в сельское хозяйство в форме быстрого роста виноградной культуры. Последняя развивалась почти исключительно в хозяйстве европейских аграриев.

Наиболее важной после зерновой является здесь культура оливкового дерева. Этими насаждениями занято свыше 370 тыс. га. Целые области, например район возле города Сфакса, покрыты оливковыми рощами. Оливки — не только предмет питания массы туземного населения, но и важное сырье местной маслобойной промышленности и предмет внешней торговли. В 1935—36 г. произведено 600 тыс. квинталов оливкового масла.

В результате плохих климатических условий в 1936 г. сбор пшеницы уменьшился больше чем вдвое, а ячменя — в пять раз! Таковы официальные данные. Легко себе представить положение крестьянских масс в результате такого резкого падения урожая зерновых культур.

Скотоводство за годы кризиса сильно пострадало. Некоторое улучшение наметилось в 1933 г. Об этом свидетельствуют следующие цифры (в тыс. голов).

Табл. 3

	1929 г.	1930 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Лошади .	89	95	95	106	102
Ослы . .	161	180	171	192	171
Мулы . .	41	44	47	52	54
Быки .	498	502	449	544	487
Верблюды	156	161	148	179	177
Овцы . .	2 461	2 978	1 941	3 076	3 375
Свиньи .	13	17	24	21	22
Козы . .	1 065	2 004	1 170[1]	1 836[2]	1 797

Поголовье основных видов скота — овец и коз — к 1932 г. резко уменьшилось. Здесь сказалось кризисное обесценение продуктов скотоводства. Определенное влияние имели и стихийные бедствия — заморозки и засуха. Эти стихийные бедствия — тоже в конечном счете продукт социально-политических причин, именно — империалистической и феодальной эксплоатации страны. В 1933 и 1934 гг. поголовье скота несколько увеличилось.

Падеж овец в 1936 г. был столь значителен, что в начале февраля администрация колонии поспешила отпустить кредит в один миллион франков на закупку фуража (R. A. A. от 7-II-1936). Было распределено 20 тыс. квинталов соломы, 55 тыс. квт. хмеля и 100,000 квт. ольховых выжимок.

Аграрный кризис. Нижеследующие цифры дают представление о движении посевных площадей и сборов важнейших культур за годы аграрного кризиса и в период депрессии особого рода (см. табл. 4 на сл. стр.).

Движение посевных площадей неравномерное, с некоторым увеличением сравнительно с докризисным пятилетием. В 1932 г. посевные площади по пшенице и ячменю увеличились, но в 1933 г. наступило довольно значительное сокращение. Здесь явное влияние краха хлебных цен осенью 1932 г во Франции, ибо, как увидим, Тунисия тоже экспортирует значительную часть своего зерна во Францию. Последние два года характерны некоторым ростом посевных площадей, особенно по ячменю и овсу.

Весьма своеобразным процессом в разви-

[1] „Statistique Générale de la Tunisie“ 1932, 117

[2] За 1935—36 г. опубликованы данные лишь об оливковых деревьях в полном плодоношении, а именно: в 1934 г.—8,107 тыс., в 1935 г.—8,493 тыс. (R. J. A Août—1936 г).

[1] „Semaine Coloniale“, 15/III 1933

[2] R. J. S. A. 1933/31

Посевная площадь и сбор важнейших культур[1]

Табл. 4

Годы	Площадь в 1000 га.				Сбор в 1000 квинт.			
	Пшеница	Ячмень	Овес	Маис	Пшеница	Ячмень	Овес	Маис
1925/29	696	503	42	—	3 206	1 903	374	49
1930	778	486	50	—	2 830	1 200	305	60
1931	770	440	40	—	3 700	1 800	470	50
1932	968	610	22	18	4 750	3 400	280	55
1933	710	375	21	15	2 500	1 000	100	65
1934	770	400	20	—	3 750	1 500	—	
1935	740	620	30	—	4 500	4 000	—	—
1936	—	—	—	—	2 100	750		-

[1] „Revue Internationale d'Agriculture" за соответствующие годы

тии аграрного кризиса являлся рост виноделия в последние годы. Вот цифры:

Табл. 5

Годы	Посевные площади	Производст. вина
	в тыс. га	в тыс. цент.
1925—29	—	859
1930	35	1 000
1931	44	707
1932	40	1 710
1933	49	1 419
1934	50	1 700
1935	45	1 692

Итак, виноградные насаждения почти до 1933 г. непрерывно расширялись. Но с 1934 г. расширение остановилось. Производство вина также росло и лишь в 1931 г., 1933 г. и 1935 г. оно уменьшалось. В общем, сравнительно с докризисным пятилетием, производство вина увеличилось на 100%.

Весьма показательны для характеристики кризиса данные о движении цен. (см. табл. 6).

С 1931 по 1934 г. цены падали, при чем в совершенно исключительной степени обесценились шерсть и кожи. Центнер шерсти (высшего сорта) стоил накануне кризиса 1100 фр., а в октябре 1934 г. — 300—350 фр., центнер овечьей кожи за тот же период упал с 2 100 до 250 фр. Но в 1935 г. цены начали подниматься. В начале 1936 г. снова наметилось падение. Однако в октябре 1936 г. все цены сильно повысились: пшеница мягкая до 141, твердая до 146 фр. за квинтал, ячмень до 73, масло оливковое высшего качества до 490 фр. за гектолитр. Причины: сильный неурожай 1936 г. и девальвация франка в сентябре того же года.

Задолженность сел. хоз-ва. В годы кризиса задолженность сельского хозяйства увеличилась. Она достигла к осени 1934 г.

Движение цен на зерновые хлеба (цены от конца января во франках за 1 центнер)

Табл. 6[1]

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Пшеница мягкая	158	144	186	175	94	105	75
Пшеница твердая	145	148	170	150	88	105	80
Ячмень .	91	64	75	70	43	44—51	34
Масло оливковое	860	470	610	420	286	360[2]	380[2]

[1]) „Revue Internationale d'Agriculture". Mars 1934, p. 21°

[2]) „Revue Agricole de l'Afrique du Nord" за соответствующие годы. За 1936 г. цифры относятся к началу февраля (в виду отсутствия данных за январь).

2½ млрд. фр. Это составляет 600 фр. на 1 га посева или насаждения. В общем эта задолженность превышает самую закладную стоимость очень многих площадей. При беспримерном за годы кризиса обесценении с.-х. продуктов оплата долгов стала для большинства крестьян (и даже для мелких помещиков) совершенно невозможна. В результате за последние месяцы 1934 г. суды стали отбирать у сельских хозяев до 3 000 участков ежемесячно. На октябрь 1934 г. в одном столичном судебном округе было назначено свыше 1 200 продаж с молотка. Буржуазная газета «Le Petit Mari» осенью 1934 г. писала: «Если не будут приняты соответствующие меры, девять десятых хозяйств Туниси будет продано с молотка. Теоретически говоря, все регентство подлежит принудительной продаже».

С.-х. кооперация. Сельскохозяйственные кооперативные организации в Тунисии следующие: 1. Центральный сель-

зкохозяйственный кооператив. (Cooperative Centrale des Agriculteures).

Занимается покупкой и продажей с.-х. продуктов и оборудования — почти исключительно для французских фермеров колонии. Частично эта организация исполняла функции органа кредитования тех же фермеров. Собственный капитал составил в 1931 году 279 тыс. фр., а ссуды администрации — 1 125 000 фр.

II. Местные кооперативы. Цель этих организаций — объединять заказы фермеров одной местности и коллективно гарантировать уплату по ним Центральному сельскохозяйственному кооперативу. Они также организуют коллективную реализацию продуктов своих членов.

III. Общества по орошению. Организация этих обществ проводится по инициативе сельских хозяев. Но с момента их организации обязательства членов гарантируются их недвижимостью. Деятельность обществ протекает под контролем ведомства общественных работ. Ведомство предоставляет им ссуды и техническое содействие. Общества роют артезианские колодцы, проводят каналы для использования разливов рек и постоянного орошения из источников.

IV. Общества оливководов. Руководящие органы как областных центров, так и на местах назначаются правительством (из состава обществ), ибо среди членов этих организаций много туземцев. Последних же оккупационная власть стремится не допускать к выборам каких бы то ни было представительных органов. Функции этих объединений — совместная охрана, эксплоатация, переработка и реализация продукции оливковых рощ.

V. Туземная кооперативная ассоциация садоводства оазиса Габес. Объединяет владельцев фруктовых садов и табаководов оазиса. Цель — совместная покупка удобрений и орудий, введение хозяйственных улучшений и реализация продуктов.

VI. Туземные общества коллективной аренды. В некоторых местностях страны (Кандат Суасси) крестьяне объединяются для совместной аренды, обработки пашни и снятия урожая.

VII. Машинные общества. Кооперативные объединения аграриев для совместной закупки с.-х. машин. Ссуды казны превышают в два—три раза их собственный капитал.

Сельскохозяйственный кредит. Организация с.-х. кредита сходна с алжирской. Одна районная касса находится в гор. Тунисе, 70 — на местах. Последние — либо чисто европейские либо имеют смешанную, европейско-туземную клиентуру. В 1935 г. число членов, туземцев и европейцев, равнялось 5000 Совершенно ясно, что количество туземных сельских хозяйств, организованных этими кассами, было крайне ничтожно сравнительно с общим числом арабского и берберского с.-х. населения[1]. Количество европейцев — членов касс было относительно велико. В 1913 г. и 1935 г. капиталы касс составили соответственно 100 тыс. и 2.850 тыс. фр., а размер выданных ссуд 5 млн. и 53 млн. фр. Около 75% фондов составлено из ссуд казны.

Для массы феллахов, не членов касс с.-х. кредита, существуют аналогичные алжирские принудительные «Туземные общества страхования, взаимопомощи и кредита», которые были учреждены в 1907 г. Организация — бюрократическая. Обществам запрещается объединяться в союзы. Выдача ссуд производится только с санкции местной администрации и притом — только районным управлением «обществ» через местные организации. В 1927 г. французская администрация предоставила «обществам» 50 млн. франков в виде ссуды. Это был период жестокого голода в колонии. Пришлось ассигновать этот фонд на покупку продовольствия и семян для голодавших.

В 1920 г. 35 обществ распределили 1.713.000 фр., а в 1931 г. — 10.800.000 фр. (по «Afrique Française» за ноябрь 1936).

В 1925 г. было учреждено специальное «Государственное управление туземного с.-х. кредита». Цель этой организации — обслуживать кратко-и среднесрочным кредитом туземных сельских хозяев, в частности — кочевников, переходящих на оседлость. С момента его учреждения общества взаимопомощи были лишены права выдавать денежные ссуды. За ними осталась лишь выдача ссуд в натуре. Управление выдает краткосрочные ссуды в пределах 12 тыс. франков не более чем на годичный срок, среднесрочные — до 4-5 лет в пределах 20 тыс. франков. Кредитование производится как и в Алжирии,—на основе заключения о кредитоспособности главой племени, рода и деревни. Администрация выдала Управлению в различное время дотаций на 11 500 000 фр. К 31 декабря 1929 года его актив равнялся 21 453 328 фр. В 1930 г. Управление заключило заем в 25 млн., а в 1931 г. другой — в 12 500 тыс. фр., в 1932 г. третий в 956 тыс. В 1930 г. 24 906 членов получили на — 37 305 320 краткосрочных и 594 члена на 2 584 300 франков среднесрочных ссуд. В 1932 г. первые достигли 57 340 тыс., а вторые равнялись 1 316 тыс. фр. Рост краткосрочного кредитования при сокращении среднесрочного — явное следствие кризиса.

Формальное различие между «Туземными обществами страхования, взаимопомощи и кредита» и этим «Управлением туземного кредитования» в том, что первые являются принудительными объединениями, вторые — добровольными. Кроме того (что гораздо существеннее), первые должны путем мобилизации средств феллахов в некоторой мере помогать крестьянам-беднякам (отчасти и середнякам) в период голода, засухи, градобития, падежа скота. Вторые же имеют целью форсировать капиталистическое развитие туземного сельского хозяйства. Управление кредитует (об

[1] Туземцы составляют 15% членов касс («Afrique Française», № 8—IX—1935 г.)

этом достаточно ясно говорят размеры кредитов) помещика и кулака. Оно помогает развитию капиталистических отношений путем способствования росту эксплоататорских хозяйств. В частности, путем более широкого кредитования туземных помещиков и кулаков оно старается привлечь симпатии этого влиятельного элемента коренного населения. Но, разумеется, феллахская масса попрежнему остается жертвой ростовщиков. В условиях кризиса последние грабят изголодавшихся крестьян как никогда.

В последние годы создано было еще одно учреждение чрезвычайного характера, так наз.—«Туниссская касса кредита и консолидации». Она должна была ссужать «сельских хозяев» значительными суммами для укрепления («консолидации») их хозяйств, расшатанных в результате кризиса. К осени 1935 г. этот институт выдал 977 ссуд на сумму 34 270 366 фр. т. е. около 34 тыс. на каждого заемщика. Одна последняя цифра указывает, что учреждение это ориентировано на крупного землевладельца, в первую очередь, разумеется, — французского.

В начале августа 1935 г. тунисская администрация разрешила членам общества взаимного кредита уплачивать задолженность «натурой», именно — мягкой пшеницей. Зерно принималось по цене 90 фр. за квинтал. Сами же общества будут принимать в обеспечение своих ссуд в залог также зерно.

Следует отметить, что это мероприятие распространяется только на французских фермеров и на очень незначительное число туземных помещиков и кулаков, ибо членами этих обществ являются по чти только эти группы сельских хозяев. О выплате в натуре всей задолженности казне (или обществам) речи нет. В равной мере этот акт не распространяется на туземных крестьян, — наиболее нуждающуюся часть крестьянства.

Система выдачи правительственных ссуд под залог зерна («варрантаж») и формирования непродаваемых запасов зерна («стокаж») с получением компенсаций осуществляется в Тунисии по принципам, аналогичным алжирским. И здесь этими формами субсидирования пользуются, главным образом, французские аграрии.

В начале 1936 г. тунисская администрация представила французским аграриям 50 млн. фр. видде ссуды на консолидацию долгов. Ссуды выдаются через посредство «кассы кредита и консолидации».

Обложение крестьянства. Вот краткий перечень основных форм налогового обложения крестьянства.

1) Личная подать — все мужчины, не состоящие на военной службе, обязаны платить по 10 фр. в год; 2) «ашар» — десятина, взимается со всех видов с.-х. продукции в размере одной десятой урожая в деньгах. Практически исчисляется в зависимости от урожайности участка в пределах от 1 до 25 фр. с 1 га пшеницы и ржи и с 50 сантимов до 17 фр. с ячменя; 3) финиковый и оливковый налог, — уплачивается с каждой финиковой пальмы и оливкового дерева в размере приблизительно от 5 сантимов до 2 фр.; 4) «мраджа» — налог на сады и огороды; размер его от 30 сантимов до 1 фр. 35 см. с дерева, 5) с головы скота, 6) с доходов от недвижимого и движимого имущества в размере 3—5%, 7) дополнительное обложение транспортируемых грузов в размере 33% стоимости перевозок по железным дорогам и трамваям, 8) на мясо и кожи, 9) на сахар — от 20 до 40 фр. со 100 кило, 10) на кофе, цикорий и проч., 11) на мыло, 12) на вино и пиве.

Кроме того государственные монополии — табачная, соляная, спичечная — являются средствами добавочного обложения.

Бюджет. Ниже приводим данные о бюджете за последние годы в сравнении с 1914 г. (в тыс. фр. — см. табл. 7).

Несмотря на кризис обложение росло непрерывно по 1934 г. Только в 1935 г. оно несколько уменьшилось.

Более половины бюджета затрачивается на платежи по иностранным долгам и содержание аппарата репрессий против туземных масс. На сельское хозяйство, здравоохранение и просвещение расходуется незначительная часть бюджета, причем на нужды туземного крестьянства выделяется лишь маленькая доля этой части. Большая же часть идет на финансирование и субсидирование французского помещичьего хозяйства.

Табл. 7

1914 (во фр. 1934 г.)	1928	1929	1930—31 15 мес.	1931—32	1932 9 мес.	1933—34	1935 г.
315	440	450	518	570	461	617+622	575

Аграрная политика

Французская буржуазия стремится расширить базу оккупационной власти путем увеличения в колонии числа французских фермеров. Им предоставляются земли экспроприируемых туземных крестьян. В течение 1900—1932 гг. в порядке государственной колонизации было роздано 2 475 сельских и пригородных участков площадью в 261 тыс. га. Также было роздано 184 участка под оливковые плантации и садовые культуры площадью в 203 тыс. га. Кроме того французскими помещиками были куплены у туземцев обширные площади.

Стремясь ослабить протест туземных масс против раздачи громадных площадей французским помещикам, администрация распределяет некоторые земли и между туземцами. Переходящие на оседлость кочевники получают от правительства наделы. После выполнения ряда предварительных условий, (в том числе — обработка участка), они имеют право приобрести эти площади в собственность. Повидимому, земли достаются наиболее экономически сильному элементу кочевий. Но общий размер этой деятельности очень незначителен. При сотнях тысяч кочевников в колонии с 1920 по 1932 гг. было распределено 12 799 наделов общей площадью в 158 тыс. га. В собственность осевшими кочевниками приобретено 1 161 участок площадью в 26 тыс. га, так что средний размер розданного надела — 12,3 га, а приобретенного в собственность — 22,4 га. Отсюда следует заключить, что в период между получением земли и ее приобретением в собственность среди осевших происходит определенное расслоение: более сильный элемент присваивает участки более слабого.

Французским аграриям и фермерам оказывается широкая поддержка ссудами из низкого процента (или совершенно беспроцентно) и субсидиями. Они пользуются и значительными налоговыми льготами.

В Тунисии была установлена минимальная цена на пшеницу. Она была отменена 15 января 1935 г. Таким же образом на Тунисию был распространен и закон от 24 декабря 1934 г. об ограничении производства пшеницы.

Еще острее чем в Алжирии стоит здесь проблема использования французского рынка для продукции сельского хозяйства, в первую очередь помещичьей. Только зерновые продукты допускаются из Тунисии в метрополию беспошлинно. Вино же разрешается импортировать беспошлинно лишь в пределах 750 тыс. гектолитров. Сверх того, такая же возможность дана в отношении 12 тыс. гектолитров винного спирта. Импорт дополнительных 500 000 гекто подлежит оплате льготной пошлиной в 30 фр. вместо 44 фр. с гекто. Остальное вино должно быть оплачено полной пошлиной в 44 фр. Между тем, цена 1 гекто вина (в 9 градусов) осенью 1935 г. равнялась 18—20 франкам. Ясно, что вывоз очень крупной части продукции в таких условиях стал невозможным. Отметим, что и эти условия установлены декретом 4 августа 1935 г. Они значительно либеральнее закона об экспортных нормах 1928 г., действовавшего вплоть до этого времени. Но в «компенсацию» за некоторое разрешение экспортных контингентов декрет требует доведения площади уничтоженных насаждений лозы до 15% общего размера плантаций в 1934 г.

В этой связи надо отметить, что еще в августе 1934 г. был издан декрет об у н и ч т о ж е н и и части виноградников. Этот акт вызвал яростные протесты фермеров. 20 августа Сельскохозяйственная палата на внеочередном заседании приняла резолюцию о «признании французскими колонистами уничтожения виноградников актом, могущим внести замешательство в жизнь страны, уже сильно потрясенной (кризисом). Это мероприятие обозначает не только задержку, но огромный регресс колонизации Протектората». Далее Палата выражает уверенность, что тунисское вино никогда не может «создать трудности» (т. е. сбить цены) на рынке метрополии, и требует взамен согласия на уничтожение части виноградника свободного, неограниченного контингентом, доступа тунисскому вину в метрополию. До издания соответствующего закона французским правительством Палата постановила о т к а з а т ь с я от подчинения декрету об уничтожении виноградников.

Промышленность. Основная отрасль промышленности вообще и единственный вид крупной промышленности — это горное дело. По добыче фосфатов Тунисия стоит на втором месте в мире, непосредственно после США. Вот данные о разработке основных ископаемых (в тыс. тонн).

Горнопромышленные предприятия почти целиком принадлежат французскому капиталу. Из сельскохозяйственной промышленности до кризиса значительного развития достигло маслобойное производство (по производству оливкового масла). В последние годы крупные предприятия в большей части закрылись. Довольно крупных размеров достигла мукомольная промышленность. Ковроткацкая промышленность имеет преимущественно кустарно-ремесленный характер. Есть незначительное коли-

Добыча фосфата и руд

Табл. 8[1]

	1913	1926	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935[2]
Фосфаты	2 170	2 568	2 511	3 326	2 148	1 678	1 810	1 766	1 500
Железная руда	597	582	977	828	447	209	291	546	503
Свинцовая руда	52	37	32	27	24	9	6	6	8

[1] „Jahrbuch fuer das deutsche Reich", 1935 г. [2] „Semaine Coloniale", II Juin II/V—1936, p. 13

чество мануфактур. Наконец, с давних пор в Тунисии развивалось производство так наз. «шешия» — туземных головных уборов. В последние годы все эти отрасли кустарно-ремесленной промышленности тяжко страдают от отсутствия сбыта и обесценения продукции.

Бесправие туземцев

Вся власть принадлежит французскому «генеральному резиденту». Формально здесь осталась у власти старая династия (гуссейнитов). В 1881 г. бей (монарх) и клика туземных феодалов капитулировали перед французскими захватчиками. За это бей был оставлен на троне, а за феодалами сохранена значительная власть на местах, так что Тунисия является «протектируемой» (покровительствуемой) территорией, а не непосредственно управляемой колонией. В действительности ни один акт бея не имеет силы без утверждения французского генерального резидента, а на местах феодальные главы племен — каиды — находятся под бдительным контролем французских чиновников, так наз. «гражданских контролеров». В высшем административном органе («правительстве») несколько туземцев занимают совершенно невлиятельные посты — министра двора, исповеданий и т. д., а все хозяйственные и политические ведомства управляются французами. При генеральном резиденте существует так наз. «Великий Совет» из большинства французских буржуа и меньшинства туземцев-феодалов. Его функция — аналогично алжирским финансовым делегациям — на периодических сессиях высказывать суждения по вопросу о бюджете. Эти суждения для истинного хозяина колонии — ген. резидента — совершенно необязательны. Империалистическое господство поддерживается оккупационным корпусом в 25 000 чел., иностранным легионом и туземными частями под командой французских офицеров.

Туземные массы совершенно бесправны. Они отданы на полный произвол племенных начальников, назначенцев администрации. Беднота и издольщики (а их — громадная часть крестьянства) находились и до мирового экономического кризиса на грани голода. «Жилье издольщика — это лачуга, в которой едва может стать во весь рост взрослый человек. Его одежда — заплатанный бурнус... Женщина носит простой кусок ситца. Дети ходят нагими или почти нагими. Пища состоит из лепешек из манной крупы... и прогорклого растительного масла с накрошенными кусками хлеба». Это пишет бывший крупный французский колониальный бюрократ Ланнесан[1]. Он же признает, что почти все среднее и бедное крестьянство находится в хронической кабале у ростовщиков. Грамотные люди среди крестьян колонии — исключение. Попы и религиозные организации владеют громадными площадями и эксплоатируют массы издольщиков.

В годы кризиса это положение чрезвычайно ухудшилось. Обесценение с.-х. продуктов, совершенно беспримерное по глубине, исключало возможность платежей по долгам ростовщикам и фиску. Это и повлекло в 1933 г. и первой половине 1934 г. массовую принудительную продажу крестьянских и даже мелко-помещичьих хозяйств. С осени 1934 г. в результате массовых выступлений крестьянства правительство ограничило массовые продажи с молотка.

Положение рабочего класса и рабочее движение.

Самый многочисленный кадр пролетариата здесь — с.-х. рабочие. Об их численности данных нет. Заработная плата туземных и европейских рабочих и здесь различна. Накануне кризиса туземцы с.-х. рабочие получали 5—10 фр., а европейцы 15—16 фр. Кризис и громадная безработица резко снизили и эту ничтожную плату. 5-7 фр. туземцу, 8-10-15 фр. европейскому рабочему — максимальная зарплата в годы кризиса.

Профессиональных организаций туземных рабочих почти не существует. Организовавшаяся в 1924 г. туземная Тунисская конфедерация труда была французской администрацией закрыта, а руководящие работники арестованы и сосланы. Существуют лишь профсоюзы европейских рабочих. Они находятся под влиянием тунисской секции французской Всеобщей федерации труда. Число забастовок и забастовщиков, по официальным сильно преуменьшенным данным, следующее: в 1926 — 10 забастовок и 728 участников, 1927 г. — 8 и 1632, 1928 г. — 11 и 1637, в 1929 г. — 106 и 4869, 1930 — 6 и 2805, в 1931 г. — 8 и 855, 1932 г. — 3 и 189[1] участников.

В годы кризиса усилилось влияние легких союзов и компартии. Красные профсоюзы стали издавать свои газеты «Ревандикон» («Мы требуем») и «Альамель Ат — тунзи». Обе в 1934 г. администрацией были закрыты.

Особенно энергичную пропаганду развернула компартия в 1934 и 1935 году. В ответ на репрессии и массовую экспроприацию крестьян за долги она призвала рабочих ко всеобщей забастовке 3-го сентября 1934 г. В этот же день руководящие работники компартии были высланы вместе с виднейшими деятелями «Новото Дестура» в Сахару. Тотчас, по всей стране началось беспримерное по напряжению антиимпериалистическое и антифеодальное движение. В августе и сентябре 1935 г. были произведены новые аресты и ссылки коммунистов. Активность компартии увеличила ее авторитет в народных

[1] Lannesan — „La Tunisie", Paris 1917.

[1] „Statistique Générale de la Tunisie", 1932, p. 48.

массах. Под давлением масс руководители Нового Дестура» вынуждены были, после длительного сопротивления, пойти на создание народного антифашистского фронта совместно с компартией.

Национально-освободительное и крестьянское движение

В момент захвата страны французской буржуазией тунисская монархия и ее камарилья продались оккупантам без борьбы. Но народные массы, в первую очередь крестьянство, вступили с захватчиками в длительную войну. Дело дошло до бомбардировки гг. Сфакса и Кайруана (май-октябрь 1881 г.). Затем началась напряженная борьба на Юге (в Сахаре). Всего война французских войск с населением колонии продолжалась шесть лет.

Национальное движение усилилось в связи с турецкой революцией 1908 г. Образовавшаяся младотунисская партия была немедленно придушена оккупантами. Но после мировой войны движение возобновилось с чрезвычайной силой. Тунисский народ предъявил счет за 80 000 тунисцев, боровшихся в мировую войну за дело французской буржуазии, и за 10 500 тунисцев, за нее погибших.

Пролетарская революция в СССР произвела огромное впечатление на туземные массы. Она окрылила их надежды на низвержение иноземного ярма. Затем последовала Вильсонская декларация о правах малых наций на самоопределение, предоставление Англией некоторых прав Египту, турецкие победы над греками — все это на протяжении послевоенных лет стимулировало рост антиимпериалистического движения. Однако, несмотря на высокую революционную активность масс, создавшаяся в 1920 г. партия мелких помещиков, буржуазии и мелкой буржуазии «Дестур» («Конституция») выставила ряд чрезвычайно скромных требований. Достаточно сказать, что партия была согласна на сохранение французского протектората, оставление оккупационных войск, контроль внешних отношений Туниси французским правительством. Во внутренней политике она требовала сохранения монархического строя и царствующей династии, созыва парламента — на основе всеобщего голосования — из туземцев и иностранцев в равном числе (несмотря на ничтожную долю иностранцев в населении колонии) и установления режима политической свободы. Аграрная программа сводилась к требованию права покупки земли из колонизационного фонда и для туземцев.

Несмотря на крохоборческую программу и тактику заискивания у французской реакции, достаточно было самого обращения к массам с призывом к организации для борьбы за указанные требования, чтобы народ поддержал «Дестур». В 1920—22 гг. крестьяне по деревням массами вступали в партию и производили денежные взносы. «Дестур» сумел привлечь под свои знамена и рабочих. Он даже сделал попытки организовать национальную генеральную конфедерацию труда. Организация оказалась весьма активной, провела ряд забастовок на предприятиях крупнейших городов. В 1924—25 гг., в период рифского восстания, борьба приняла массовый характер. В городских центрах не прекращались бурные демонстрации. В некоторых местностях дело дошло до кровавых столкновений с властями. В этот период число членов «Дестура» доходило до 200 000 человек. В начале 1925 г. партия отправила в Париж третью за послевоенные годы депутацию — для представления петиции с перечислением своих требований «Комиссии изучения тунисского вопроса», созданной правительством Эррио. Но как первые две депутации, так и эта не удостоились даже приема у официальных лиц. А вышеупомянутая Комиссия после долгих трудов разрешилась резолюцией о необходимости реформировать... судебный аппарат. 21 марта 1925 г. партия провела в знак протеста всеобщую забастовку.

Подавление восстания рифов, а затем — и сирийского, не могло не ослабить национального движения в Тунисии. После бурного подъема 1919—26 гг., временно затихло и освободительное движение в Тунисии. Народные массы, крестьянство — в частности, разочаровались в действенности выпрашивания реформ у французской буржуазии. С другой стороны, оккупационная власть пошла на некоторые уступки туземной буржуазии и помещикам реорганизацией законосовещательного органа при генеральном резиденте, так наз. «Великого Совета», в сторону некоторого увеличения количества туземных членов. Все же большинство в Совете осталось за французами. Эта уступка незначительная так как Совет, как был, так и остался чисто совещательным органом.

Лишь в середине 1931 г. движение вновь усилилось. Причиной этого подъема безусловно были кризис и безработица. В Тунисе произошли бурные антиимпериалистические демонстрации. Непосредственным поводом послужил арест группы журналистов, работников национальной печати. Арестованные были вскоре освобождены. На деревню это движение не распространилось.

В 1933 г. вспыхнуло очень бурное движение масс против туземцев, почти исключительно — феодалов и буржуа, принявших французское гражданство: народ их считает — и с полным основанием — изменниками национально-освободительному делу. В разгар движения «Дестур» был закрыт. Только в начале 1934 г. состоялось «примирение» буржуазных лидеров партии с администрацией, и партия была вновь легализована. Но в результате протеста масс против соглашения вождей с империалистической властью в партии произошел раскол. Возникли две национально-реформистские партии. Одна — консервативная и

в отношении империалистической власти примиренческая — из буржуазии и помещиков, так наз. «национально-либеральная партия «Дестур», другая, более демократическая, мелкобуржуазного состава, объявляющая себя представительницей городских трудящихся и крестьянства «Новый Дестур».

К осени 1934 г. экономическое и политическое положение сильно обострялись. В огромной степени увеличилось количество продаж с молотка феллахских хозяйств. Весьма трудным было положение мелких фермеров (в особенности итальянцев). Дошло до бурных антиправительственных выступлений французских колонистов в количестве 5 000 чел. на митинге 7 августа 1934 г. (в Тунисе). Одновременно возникло недовольство аграрнев французов декретом об уничтожении части виноградников, чрезвычайными трудностями с экспортом вина и т. д.

В июле 1934 г. администрация выслала во Францию группы французов — работников профдвижения. Это усилило недовольство администрацией и среди массы городских трудящихся. Из них большая часть подавлена безработицей, а значительная — сокращением заработной платы.

Но наиболее тяжелым было положение феллахской массы. Совершенно беспримерное обесценение с.-х. продуктов, энергичный нажим кредиторов — ростовщиков и сборщиков податей, угроза массового обезземеления за долги — все это создавало в крестьянстве почву для бурного возмущения.

В этой обстановке «Новый Дестур» стал пропагандировать отказ от платежа налогов, бойкот французских товаров и т. д. Компартия в это время обратилась к рабочим с призывом к забастовке. По клеветническому утверждению империалистической прессы колонии, «Новый Дестур» обратился к бедуинам с воззванием быть готовыми к грабежу еврейских и французских магазинов. На этом основании генеральной резидент разрешил еврейскому населению вооружиться, якобы для защиты от арабов. В действительности, это был империалистический маневр: нужно было натравить арабов на евреев, т. е. повторить константинскую кровавую «диверсию». Но в значительной степени, — вследствие активной пропаганды компартии, — этот маневр империалистической буржуазии не удался. Тогда 3 сентября ранним утром администрация арестовала и отправила в ссылку в отдаленные оазисы Сахары шесть коммунистов и восемь руководителей левого «Дестура». Одновременно была закрыта газета Левого Дестура «Эль Амаль» («Действие»).

На эти мероприятия городские труженики и крестьянство ответили бурным протестом. В течение первой половины сентября по всей стране происходили демонстрации, антиимпериалистические и антифеодальные выступления, забастовки, поджоги французских помещичьих ферм. Особенно сильно было движение в районе Махдия (на юге).

Тогда генеральный резидент поспешил распорядиться об аресте руководящих работников левого Дестура. Было арестовано и предано суду 20 человек. Они были приговорены к трем годам тюрьмы.

Одновременно он вынужден был сделать ряд уступок крестьянским массам. 16 сентября последовало распоряжение о прекращении принудительных продаж. Срок погашения отсрочиваемых платежей должен был быть определен смешанными арбитражными комиссиями. Но он не должен был превысить трех лет. Согласно этому акту, земельная касса (орган с.-х. кредита) выкупает обязательства феодалов к крестьян. Она выдает кредиторам специальные облигации. Последние гарантируются правительством. Вся задолженность крестьянина, и даже феодалов и помещиков ростовщикам, превращается в задолженность Земельной кассе. Но эта последняя — орган мощнейшего парижского банка — Земельного кредита Алжирии и Туниси», так что все земледельческое население колонии стало должником французского финансового капитала...

Декрет (2-X 1934 г.) объявил неподлежащим изъятию за долги, в том числе и у кочевников, скота в пределах трех тысяч франков. Неподлежащими изъятию были объявлены также живой и мертвый инвентарь, семена, фураж, удобрения. Расширены права крестьян на пользование лесами в лесных районах и т. д. Наконец списаны просроченные долги туземных крестьян по ссудам Обществ кредитования на пропитание.

В 1935 г. произошли серьезные крестьянские выступления в районе Эншир-Шубана против наложения ареста на урожай в деревне Улед-Сайдан против налоговых экспроприаций. Эти движения происходили под руководством компартии.

К осени 1935 г. почти все сосланные в Сахару дестурцы подали генеральному резиденту прошение о разрешении вернуться домой.

Весной 1936 г. генеральным резидентом был назначен радикал Гийон. Новый резидент в целях успокоения народных масс по прибытии в колонию освободил из ссылки левых дестурцев и коммунистов. Победа народного фронта в метрополии в некоторой мере облегчила политический режим в Тунисии. Рабочий класс получил лучшую возможность организоваться. В течение первых месяцев пребывания правительства Блюма у власти в колонии сформировалось 54 объединенных профессиональных союзов. 14 июня, в день празднования победы народного фронта, в Бизерте и др. городах состоялись многотысячные демонстрации народного фронта. Активное участие в работе последнего принимает компартия.

Последние события.

Одновременно с победой на выборах в метрополии народного фронта в мае 1936 г. усилилось движение масс и в Тунисии (как и Алжирии — см. выше). В результате был издан ряд либеральных декретов. Уравнено юридическое положение туземной и французской печати. Ограничено право администрации закрывать газеты не только привилегированные (французские), но и непривилегированные (т. е. туземные). Отменено существовавшее до того запрещение общественных собраний без предварительного разрешения администрации. Отменено право генерального резидента подвергать тунисцев ссылке в административном порядке. Ограничено право администрации отказывать легализации туземных обществ. Распространен на Тунисию закон об амнистии политических заключенных, изданный во Франции 11 августа 1936 г. В области экономической — тоже декретирован ряд важных мероприятий. Введено право рабочих организаций требовать заключения коллективных трудовых договоров, причем администрация должна содействовать заключению этих договоров. Установлено право рабочих на оплачиваемый двухнедельный отпуск в году. Во всех промышленных и торговых организациях установлена, как максимум сорокочасовая рабочая неделя. Распространен на Тунисию закон метрополии о борьбе с ростовщичеством. Наконец введено французское законодательство о Государственном Управлении Пшеницы. Установлена минимальная цена на пшеницу и ячмень, ниже которой платить производителям запрещено. Эти последние мероприятия направлены на защиту интересов крестьянства.

Территория и население

Площадь Абиссинии — 1.120.000 кв. км., т. е. в 3½ раза больше Италии. Наиболее важные области: Тиграэ, Шоа, Каффа, Галла, Харрар, Аруши, Огаден, Гондар и др. Населения насчитывается в 10 млн. человек. Оно состоит из семитов, хамитов и негров. В городах (Аддис-Абеба, Адуа, Харрар, и др.) имеются и европейцы.

Социальная структура. Несмотря на некоторые внешние реформы (вроде создания «парламента», введения «современного» уголовного права) Абиссиния до сих пор сохранила свой феодальный характер. До итальянской оккупации собственником всей страны был император («негус»), отдельные же области управлялись князьями («рассы»), которые в последнее время назывались губернаторами. На самом деле области были феодальными владениями этих князей, связанными с негусом довольно слабо. Кроме негуса и князей феодальные права имеет и духовенство. Отдельные монастыри или церковные округа представляют собой небольшие княжества с главой церкви или монастыря в качестве феодального князя.

Кроме этих верхушечных слоев в стране имелись еще две группы свободных людей: солдаты и часть крестьян. Оба эти слоя имеют свободные земли и личную свободу. На ряду со свободным крестьянством существует и система крепостничества. Крепостной крестьянин обрабатывает землю помещика и за это получает от него небольшой участок земли для своих целей. Кроме этих групп в Абиссинии существует еще и довольно многочисленный слой рабов.

Особенно тяжело положение рабынь. Зато у свободных классов женщина пользуется уважением и играет большую роль.

Характер хозяйства. Абиссиния состоит из весьма различных географических областей, с различной историей и с различными социальными и экономическими структурами. Страна делится на три части, резко отличающиеся друг от друга по характеру хозяйства.

1. Пояс Кола («горячий») включает в себе низшую полосу абиссинского плоскогорья, представляющую собой самую жаркую область Абиссинии, и полупустыню Сомали.

Полупустыня Сомали населена кочевыми народами, живущими еще племенным строем. Растительность этой области очень бедна, что и обуславливает кочевничество ее народов. Главным занятием населения является скотоводство, причем разводятся преимущественно овцы и козы, а местами и верблюды. Скотоводство ведется примитивным образом, ни шерсть, ни молочные продукты в более или менее значительных масштабах не вырабатываются. Единственным экспортным продуктом этой области являются овечьи и козьи шкуры. Туземцы тех мест, где во время сезона дождей русла рек наполняются водой, имеют деревни, живут полукочевой жизнью и даже разводят некоторые полевые культуры. В районах, расположенных вблизи границы имеются леса из акациевых деревьев.

Вид „Accacia vevek" дает особый вид гумми-арабика, который собирается этими кочевниками и идет на экспорт. Южные и отчасти западные части пояса Кола покрыты девственными лесами, главным образом бамбуковыми. Население этой области (главным образом негры) — живет в примитивных условиях. Ни земледелия, ни скотоводства нет, главным источником питания является охота, собирание лесных продуктов и рыболовство в многоводных реках. Охота дает туземцам не только пищу (главным образом мясо антилоп различных пород), но и слоновую кость и шкуры разных диких зверей. Наибольшее хозяйственное значение имеют шкуры львов и леопардов, которые являются предметом экспорта. Девственные леса чрезвычайно богаты дико растущими продуктами. Из них нужно особенно отметить лианы разных сортов, дающие резину, копаль и каучук. Имеется также несколько сортов ценного дерева. За отсутствием путей сообщения и ввиду общей отсталости страны торговля в этой области развита чрезвычайно слабо.

2. Второй пояс называется «Война-Дега» («годный для виноделия»). Он расположен на абиссинском плоскогорьи на высоте от 1200 до 2500 метров над уровнем моря. Благодаря такой высоте этот район тропической Африки имеет все преимущества умеренного климата. Виноград в этом районе в настоящее время не культивируется, но зато наряду с европейскими растениями имеются субтропические и даже тропические растения. Из пищевых продуктов наиболее важны: пшеница, просо, тафф (сорт проса), сорго и ячмень. В некоторых болотистых местностях разводится рис.

Земля обрабатывается на маленьких участках арендаторами, крепостными или рабами, и только в редких случаях свободными крестьянами. Производство ведется примитивными способами, хотя по срав-

...лию с другими африканскими народами абиссинское земледелие следует признать передовым, т. к. оно ведется с помощью плуга. По этой же причине абиссинское хозяйство обычно относят к северо-африканскому культурному кругу, в отличие от мотыжного земледелия большинства африканских народов.

Кроме упомянутых полевых растений в хозяйстве этой части Абиссинии большую роль играют и фрукты. Наряду с яблоками и грушами, здесь разводятся лимоны, мандарины, гранаты, а так же бананы и др. тропические фрукты.

В этой области разводится также особая абиссинская порода скота — низкорослые животные, вроде яка. Больших стад нет, в одном хозяйстве обычно имеется не больше 2—3 голов скота. Раньше было широко распространено коневодство, причем хороших арабских пород. За последнее время поголовье лошадей уменьшилось, зато имеется много ослов и мулов, являющихся в этой стране, изрытой глубокими оврагами, незаменимыми как для езды, так и для переноски тяжестей.

Ведется и пчеловодство. Мед потребляется самими производителями, в то время как воск занимает важное место в числе экспортных продуктов Абиссинии. Наиболее же важными продуктами являются кофе и хлопок, растущие здесь дико. Абиссиния считается родиной кофе, важнейшие области его добычи: Каффа, Волло, Харрар и Аруши. Ежегодно вывозится около 14 тыс. тонн. Из общей стоимости вывоза из Абиссинии через Джибути в 1930 году в 191 млн. фр. кофе составляло около 100 млн. фр. Хлопок, несмотря на огромные возможности, не вывозится. Он разводится в большинстве случаев в крестьянских хозяйствах и обрабатывается домашним способом. Значительная часть текстильных товаров, потребляемых абиссинцами, такого происхождения.

Нужно упомянуть еще о разведении соболя, выделения желез которого играют большую роль в парфюмерной промышленности для фиксации духов.

3. Третий пояс «Дега» расположен на высоте выше 2.500 метров и непригоден для полевых культур. Он мало населен и нередко бывает под снегом. Но имеются большие, горные пастбища подобно швейцарским. Ведется экстенсивное скотоводство. Фигурирующие в экспортной статистике Абиссинии бычьи кожи производятся большею частью в этом поясе. Из тех же 191 млн. фр. стоимости вывоза через Джибути в 1930 г. — 82 млн. фр. приходится на долю этих кож.

В Валло, Шоа, и Тигрэ имеются месторождения золота, которые отчасти и эксплоатируются. В области реки Веби-Шебели добывается платина, в Данкали и Шоа — соль. В Данкали итальянцами добывается калий. В пустыне Огаден были найдены алмазы. В Шоа и Тигрэ залежи угля, в окрестностях же Аддис-Абебы асбест, но они пока не добываются. Были известия, что в Харраре, Данкали и Огадене найдена нефть. Имеются богатые залежи железа, которое обрабатывается туземными кустарями.

Там, где имеются горные промысла, они работают примитивным способом. Единственными современными горнопромышленными предприятиями являются золотые и платиновые прииски концессионного о-ва Ираво в Валло.

Эксплоатация крестьян и земельный вопрос.

В феодальной Абиссинии негус считал себя собственником всей земли. На практике этот принцип проводился таким образом, что некоторые части страны, как например Шао, находились в непосредственном владении негуса, в других же частях, где право собственности негуса было ограничено фактическим владением князей, последние платили негусу дань. Дань состояла из золота, продуктов сельского хозяйства данной области и изделий кустарной промышленности. Князья, так же как и негус и высшие церковники раздавали крестьянам годные для обработки земли в аренду. Арендаторы, платящие денежную или натуральную арендную плату, считаются «свободными крестьянами», поскольку они в любое время могут оставлять арендуемые ими участки и никаких работ для помещика исполнять не обязаны. Но имеются и помещичьи имения, обрабатываемые крепостными крестьянами, которые в основном работают на помещика, получая для своих нужд лишь маленький клочек земли. Они обязаны отработывать на помещика еженедельно по нескольку дней и без особого разрешения отлучиться из имения не имеют права. В помещичьих имениях работают и рабы, которые не получают ни платы, ни земли. Арендаторы тоже часто имеют рабов. Рабы не получают зарплаты, не могут иметь собственности и до 1924 года их свободно можно было продавать. Одной из форм нелегальной продажи рабов было то, что владелец «дарил» своего раба, получая взамен тоже «подарок», при чем обычно в форме денег.

Имеется еще одна группа крестьянства. В некоторых районах Абиссинии, особенно пограничных, были поселены солдатские семьи, которые считаются свободными крестьянами, так как их земли не являются помещичьими, но с другой стороны их право распоряжаться своей землей ограничено, так как земля дана им не как собственность, а лишь в вечное пользование.

Наконец, особую группу составляют «габари», т. е. крестьяне завоеванных окраин. Эти области обычно отдаются солдатам в виде вознаграждения за их службу, но местные крестьяне часто остаются на своих землях в виде своего рода арендаторов. (В других случаях при раздаче этих земель прежние владельцы отводятся в рабство).

Все крестьяне, как крепостные и арендаторы, так и свободные, жестоко эксплоати-

руются и обязаны нести целый ряд повинностей. Важнейшие из известных нам (до захвата Италией) были следующие:

1. Государственный налог, взимаемый областным князем в качестве функционера государства. Этот налог частично посылался в Аддис-Абебу (в тех случаях, когда центральная власть имела возможность контроля), частично же присваивался самим князем для его личных нужд;

2. десятина для церкви, составляющая 10% всех продуктов помимо арендной платы и взимаемая вооруженными отрядами церквей (в руках церквей находится около ⅓ всей годной для обработки земли Абиссинии);

3. арендаторы обязаны вносить арендную плату, которая составляет 30—40% всего урожая.

4. Ряд других платежей взимаемых государством, церквями и помещиками за пользование лесами, пастбищами, водой и т. п.

По распоряжению Менелика II европейцы в Абиссинии земель в собственность приобретать не могли, однако этот принцип на практике не соблюдался или применялся формально, концессии раздавались на 99 лет. Как негусом, так и князьями европейцам был роздан целый ряд такого рода концессий. Самые большие и самые важные концессии приобрели Англия в восточных и Италия в северо-восточных районах Абиссинии. Был роздан целый ряд других концессий французам, японцам, бельгийцам, немцам, американцам. На началах концессий был создан целый ряд плантаций. Кофейные плантации в Харраре, Аруши и Каффе находятся в большинстве случаев в руках французов и бельгийцев; такого же рода концессионные права приобрела и Япония.

Рабочий класс.

Пролетариат Абиссинии еще очень слаб. Существуют лишь отдельные группы рабочих, не имеющие между собой никакой связи.

Число рабочих на находящейся в эксплоатации французских капиталистов жел. дор. линии Аддис-Абеба — Джибути — около 1500 чел. В Харраре существует железнодорожный «союз взаимопомощи», руководителем которого является француз.

Другой группой рабочих являются горняки, работающие на итальянских калийных копях в Данкали (1000 чел.) и на золотых и платиновых приисках французов в Валло (1500 чел.).

Известно об одной забастовке рабочих золотой и платиновой промышленности в 1933 г., когда рабочими был выставлен целый ряд экономических требований. Одним из наиболее больных вопросов был вопрос о плохих жилищных условиях, в результате которых смертность среди рабочих поднялась до 20%, (главным образом от малярии и дезентерии).

Имеется еще группа горняков-сезонников на соляных копях в Данкали. Копи эти роздаены правительством в аренду и арендаторы разрабатывают их при помощи наемной рабочей силы.

В Аддис-Абебе имеется небольшая группа шоферов, которые в 1930 г. провели забастовку.

Домашние рабочие. У европейцев и у знатных абиссинцев в городах имеется много слуг. В Аддис-Абебе и в Харраре последние имеют свои союзы. Зарплата выдается помесячно и составляет яко-бы у европейцев около 15 талеров. Внутри страны и вообще у туземных хозяев плата значительно ниже. В Валло, например, служанка получает 4—5 талеров в год.

Сель.-хоз. рабочие. Сель.-хоз. рабочие нанимаются в апреле и обязуются работать в течение года. Наем происходит в присутствии двух свидетелей и одного «поручителя», выставляемого самим рабочим. Плата выдается по истечении договорного срока в размере около 10 талеров в год. Кроме того с.-х. рабочий получает пищу и жилье, но одеваться должен сам. Он выполняет исключительно полевые работы, один или вместе со своим хозяином. Рабочий день 10 часов, в неделю 5 рабочих дней, так как пятница и воскресенье являются днями отдыха. Работодатель может расчитать своего рабочего, но наказывать его не имеет права. За избиение рабочего он обязан платить денежный штраф властям и возмещение потерпевшему рабочему.

В провинции Шоа рабочего нанимают на день, неделю или месяц и зарплата дается либо в деньгах, либо в натуре, по соглашению.

У французской и итальянской телеграфных и телефонных компаний имеются туземные служащие, которые получают такие низкие оклады, что они вынуждены иметь побочные занятия.

Кустари. Ввоз промышленных товаров в Абиссинию очень низок, современной же промышленности совершенно нет и поэтому число кустарей довольно высоко. Они живут большею частью в городах и обрабатывают дерево, медь, железо и т. п. Положение их очень тяжелое. В некоторых отраслях промышленности (гончарное дело, обработка железа, ювелирное дело и др.) занимающиеся ими кустари презираются как неполноценные люди. «Особенно презирают кузнецов и не так еще давно они были вынуждены работать с кандалами на ногах. Они живут в своего рода рабстве и угнетаются различными способами» *).

Рабство. В прошлом как светские, так и церковные власти рассматривали рабство как легальное учреждение. В 1925 году торговля рабами была отменена и на торговцев налагаются высокие штрафы. Само рабство исчезает, конечно, только постепенно. В 1931—32 гг. был издан ряд новых декретов для ускорения его ликвидации. В провинции Шао, принадло-

*) Отчет Бюро Труда при Лиге наций за 1931 г.

давшей непосредственно негусу, в 1933 году рабство было окончательно ликвидировано.

Борьба абиссинских народов против итальянского империализма.

Абиссиния представляла собой арену борьбы между империалистическими державами и особенно между Англией, Францией и Италией. Уже в конце XIX века итальянские империалисты делали попытку завладеть Абиссинией, но героическое сопротивление народов Абиссинии под руководством негуса Менелика II, приведшее к полному поражению итальянский империализм в 1896 г. под Адуей, заставило тогда Италию временно отказаться от своих хищнических планов.

Подготовив свое захватническое выступление соответствующими дипломатическими интригами (заключение с французским правительством Лаваля так наз. «римского соглашения» — в январе 1935 г.) и создав в качестве предлога для выступления ряд провокационных инцидентов в августе-сентябре 1935 г., фашистское правительство Италии 2-го октября без всякого объявления войны двинуло свои войска в Абиссинию. Против мирного населения Абиссинии были посланы механизированные войска, танки, воздушный флот. К такого рода нападению народы Абиссинии были совершенно не подготовлены. Никаких современных средств войны у них не было. В виду нехватки современного оружия, защищающие свою родину абиссинские народы хватались за свои примитивные традиционные оружия. Желая отразить нападение итальянских захватчиков, сотни тысяч слабо вооруженных абиссинцев с исключительной отвагой бросались против итальянских танков и пушек. Народы Абиссинии оказали исключительно упорное и героическое сопротивление, но в конечном итоге слабо вооруженные они оказались бессильными перед вооруженными по последнему слову техники итальянскими войсками. Последние вторглись в страну одновременно и с севера, и с юга; массово применялись отравляющие вещества и после семи месяцев упорных боев в мае 1936 г. была взята Аддис-Абеба. Негус вынужден был бежать, но широкие массы абиссинского населения не прекратили борьбы. И после официального объявления оккупации Абиссинии Италией беспрерывно приходят известия о новых и новых боях. В областях, занятых итальянцами, ведется партизанская борьба, в юго-восточной же части страны, куда итальянцам еще не удалось проникнуть, регулярные абиссинские войска ведут дальнейшее сопротивление.

«До сих пор — констатирует „Manchester Guardian" от 22.II.1937 г. — итальянцам не удалось ввести своего контроля в Абиссинии за исключением ограниченной территории. Но даже здесь их контроль является неполным. Итальянцы все еще ведут постоянную борьбу против повстанцев». Покушение на итальянского вице-короля в Абиссинии, маршала Грациани, произведенное в феврале 1937 г. в Аддис-Абебе и последовавшие вслед за этим массовые волнения в городе, являются ярким доказательством напряженности обстановки в Абиссинии. Даже итальянские источники признают, что еще в начале 1937 г. в Абиссинии имелось 50 тыс. партизан. За исключением фашистских стран «аннексия Абиссинии Италией» не признана другими государствами и Лигой наций. Абиссиния до сих пор остается членом Лиги наций.

Мировое движение в поддержку абиссинского народа.

Героическая борьба абиссинских масс встретила горячую поддержку трудящихся всего мира и трудящихся самой Италии. Мобилизация войск итальянскими империалистами наткнулась на мощное сопротивление. Массовые демонстрации против абиссинской войны происходили в Неаполе, Болонье, в Тоскане, в Сицилии и других местах Италии. Компартия Италии провела большую работу, распространяя листовки и брошюры против войны. Компартия Италии и Социалистическая партия Италии выпустили совместный призыв к созданию народного фронта против войны. Компартии Италии, Ирака, Палестины, Египта, Алжира, Туниса, Сирии и Южно-Африканского Союза выпустили совместное воззвание против итальянского империализма. Международный Комитет моряков и портовых рабочих призывал рабочих к забастовкам и бойкоту итальянских пароходов и на самом деле в целом ряде стран (во Франции, Голландии, Америке, ЮА Союзе и других) на пароходах, возящих военные грузы для итальянских фашистов, рабочими были проведены забастовки. Антиимпериалистическая Лига, Лига борьбы за права негров и Международный Комитет Негритянских Рабочих мобилизовали широчайшие массы против итальянского фашизма, в результате чего по всему миру, и в особенности в африканских странах, были созданы комитеты помощи Абиссинии, состоялись многочисленные демонстрации против итальянского фашизма на Золотом Берегу, в Нигерии, Кении, ЮАС, Французской Зап. Африке, Египте и Индии, со сбором денежных средств в помощь абиссинскому народу

Организация колониальной эксплоатации итальянцами.

Захватив значительную часть Абиссинии, итальянские империалисты сейчас же приступили к организации колониальной эксплоатации. Оккупируемая часть Абиссинии была объединена в административном отношении с Эритреей и Итальянской Сомали, под названием «Итальянской Восточно-Африканской Империи» во главе с вице-королем (таковым был назначен маршал Грациани). Вся территория была разделена на 5 округов: 1) Тигрэ и Данакили, вместе с Эритреей, под названием «Эрит-

рея». 2) Огаден и бывшая Итальянская Сомали — под названием «Сомали»; 3) Амхара; 4) Харрар; 5) Галла-Сидама. Каждый из округов имеет своего губернатора. Аддис-Абеба и ее окрестности (с радиусом 60 километров) были выделены административно в особый округ. Был создан «колониальный совет», состоящий исключительно из итальянских фашистов. В будущем предполагается ввести в состав этого совета 6 представителей туземной верхушки.

Вся земля в Абиссинии — как и в других итальянских колониях — были объявлены государственными землями. Раздавать право собственности на землю может только итальянский король. Издан декрет о создании земельного кадастра, на основе которого туземцы до известного срока могут зарегистрировать свои земли. Пропустившие этот срок лишаются своих прав на землю.

В августе 1936 г. был издан декрет о налогах, вводящий, кроме денежных налогов, и ряд натуральных. Прежние, относительно низкие, налоги были объединены «по итальянскому методу», что практически привело к удвоению налогового обложения. Так как широчайшие массы абиссинского народа не были в состоянии уплачивать новые налоги, правительство принимало репрессивные меры, заключавшиеся в конфискации скота. Было создано «Итальянское Общество по торговле скотом», которое, получив конфискованный скот, начало прибыльную торговлю шкурами и кожей с Италией. В результате этих мероприятий поголовье скота у туземных крестьян чрезвычайно быстро упало. Корреспонденты больших буржуазных газет неоднократно писали о том, что в Абиссинии царствует голод, из-за которого крестьяне умирают тысячами. Английское Общество Красного Креста сообщает об эпидемиях, отмечая в то же время полное отсутствие врачебной помощи.

Итальянские предприниматели ввели «расовый принцип оплаты труда»: за одну и ту же работу итальянский рабочий получает 25—30 лир за день, а абиссинец — 3 лиры.

Итальянские фашисты хвастают, что они несут абиссинцам цивилизацию. Пока эта «цивилизация» выражается в применении отравляющих веществ к беззащитному населению, в массовых расстрелах мирных жителей, в том числе женщин и детей, в экспроприации туземных земель и т. д. Один из ярых защитников фашизма и колониальной политики Муссолини Э. Цаттаро, следующим образом характеризовал «цивилизаторские» стремления итальянского фашизма:

«Отношения между белыми народами и цветными населением — пишет он — это исключительно иерархическая проблема: белый командует, а черный подчиняется; белый управляет, а черный работает; белый заставляет служить себе, а черный служит. Между белыми и черными не должно быть иного отношения кроме отношения хозяина и раба... Только при помощи полной, категорической, непримиримой дифференциации между покорителями и покоренными колониальная территория может быть удержана и прочно управляема; для этого необходимо абсолютное господство белого над черным, резкое разграничение в принципах, обычаях, работе, методах между подданными и господином».

В областях, занятых Италией, рабство было формально запрещено. (Но всем известный факт, что в итальянской колонии Сомали оно процветает и до сегодняшнего дня). Вместо рабства сейчас же была введена система принудительного труда. Например, в провинции Тигрэ «освобожденных» рабов тотчас же погнали на золотые прииски и на постройку дорог. Принудительный труд был официально введен специальным декретом, основанным на декретах о принудительном труде, изданных и проведенных в жизнь в Эритрее в 1935 г.

«Банк Эфиопии» 1/IX 1936 г. был ликвидирован и вместо него всюду созданы филиалы «Итальянского Банка» („Banca d'Italia“) Под руководством „Bancad, Italia“ и других крупных банков было создано так наз. «Итальянское Промышленное Объединение», задачей которого является реализация эксплоатации страны под государственным контролем. Контроль этой группы финансового капитала предусмотрен и для других торговых обществ, занимающихся производством и вывозом колониальных продуктов. Мотивируется это официально тем, что «частная спекуляция не должна быть допущена».

Опубликован уже ряд планов разведения плантаций, особенно в области озера Тан. «Федерацией хлопковой промышленности» и «Итальянским Хлопковым Институтом» было создано «Абиссинское Хлопковое Общество» с капиталом в 20 млн. лир. Для эксплоатации скотоводческих продуктов создано «Итальянское Общество Колониального Скотоводства». Для контроля над всей хозяйственной деятельностью существующих обществ государством и финансовым капиталом учреждено 5 так наз. «советов» („consultas“). В их компетенцию входят вопросы сельского хозяйства, промышленности, торговли, транспорта и труда.

Пояс «Война-Дега» рассматривается, как район для поселения колонистов и создана государственная комиссия для подготовки колонизации. Министр колонии Лессона заявил, что лучшие земли должны быть переданы итальянским колонистам. 20% всех колонистов должны быть итальянцами, живущими вне Италии. Первые поселения уже организованы, главным образом для бывших солдат. Фашистский депутат М. Д. Санджорджо на заседании совета фашистской партии заявил: «В отношении колонизации... мы подчеркиваем новый принцип: преимущество должно быть дано во всех случаях населению Италии». «Лаворо-Фашиста» пишет: «Мы должны заселить все плоскогорье Эфиопии. Эта земля должна принадлежать нам не только на правах завоевания и на

только потому, что мы умеем управлять ею и на правах нашей расовой силы».

Согласно другому плану правительства должны быть розданы — как обществам, так и отдельным капиталистам — концессии с целью создания плантаций. Намечено создать плантации кофе, хлопка, сизаля, земляных орехов, и бананов. Также должны быть отведены земли и иностранным концессионерам. Особенно подчеркивается, что вложению иностранных капиталов в итальянские колониальные предприятия никаких препятствий учинено быть не должно.

В 1937 г. в хозяйство Абиссинии должно быть вложено — согласно официальным источникам — 250 млн. лир, из них 100 млн. частными предпринимателями и 150 млн. самим государством. При этом расчитывают на участие иностранного капитала. Создана «Итальянская Восточно-Африканская Компания» с капиталом 50 млн. лир, для эксплоатации минеральных богатств (уголь, железо, медь и олово) областей Валега и Харрара. 49% акций этой Компании принадлежит немецкой фирме „Bernhard Berghous“ и общество обязывается не менее 25% своей добычи предоставлять Германии.

Фашистская Германия с большой энергией проникает в Абиссинию. Крупные предприятия тяжелой промышленности и химической индустрии, как то И. Г. Фарбен, Кали-Синдикат и др. получили ряд концессий. Большая немецкая геологическая экспедиция под руководством профессора фон Мюлен производит геологическое исследование Абиссинии. Немецкие предприниматели получили концессии на постройку дорог и планировку городов. Имеются сведения, что немецкие фирмы получили также хлопковые концессии.

БЕЛЬГИЙСКОЕ КОНГО

Территория и население. Площадь Бельгийского Конго — 2 336 892 кв. км, т. е. в 80 раз больше самой Бельгии. После войны к Бельгийскому Конго были присоединены, в качестве «мандатной территории» области Руанда и Урунди (части бывшей Германской Восточной Африки) с площадью в 54 172 кв. км.

Население Б. К. составляет 9 300 816 чел. (1935 г.), в том числе 17 841 европейцев (из них 11 815 бельгийцев). Туземное население состоит из множества мелких и мельчайших народов и племен, принадлежащих к трем разным группам (банту, суданские негры и так называемые «пигмеи», т. е. низкорослые народы); Руанда и Урунди имеют 3 276 983 жителей, в том числе 878 европейцев (из них 574 бельгийца) и 637 «азиатов» (1934 г.).

Общий характер хозяйства и колониальной эксплоатации.

До войны Б. К. было поставщиком главным образом каучука, копаля и слоновой кости. Сравнительно незначительную роль играли пальмовые продукты и какао. Минеральные продукты вывозились в совсем незначительном количестве. Основной формой хозяйства было собирательное хозяйство. Огромные территории находились во владении нескольких концессионных компаний, и туземные крестьяне принуждались собирать продукты лесов и саванн и сдавать их концессионерам.

После войны структура хозяйства колонии существенно изменилась. Добыча каучука и слоновой кости отошла на задний план и быстро развивалась эксплоатация минеральных продуктов. В 1924 г. стоимость всей продукции составляла 447 млн. фр., из чего 318 млн. фр. пало на долю минеральной продукции (главным образом меди, золота, алмазов и олова). Общая стоимость экспорта поднялась с 315 млн. фр. в 1920 г. до 629 млн. фр. в 1925 г. и до 1 511 млн. фр. в 1930 г. В 1934 г. экспорт сократился до 843 млн. фр. Но это сокращение произошло за счет сокращения производства меди, производство же с.-х. продуктов за годы кризиса не только не пало, но даже увеличилось.

Количество экспорта с.-х. продуктов из Б. Конго

Год	Тонны
1916	17 000
1920	49 000
1925	96 000
1930	117 000
1934	135 000

Объясняется это стремлением Бельгии к хозяйственной автаркии, т. е. к тому, чтобы покрывать все нужды метрополии в колониальных продуктах (кофе, какао, сахар, растительное масло, хлопок, бананы) исключительно из Конго. Стремление это обострило экономическую борьбу с другими колониальными державами, реализация же его шла за счет усиленной эксплоатации туземных масс.

Продукция ряда с.-х. продуктов, несмотря на катастрофическое падение цен, за годы кризиса значительно возросла.

Продукция важнейших с.-х. продуктов в годы кризиса (в тоннах)

Табл. 1

	1925	1930	1934
Пальмовые продукты	92 793	103 345	94 337
Хлопок	1 262	9 977	19 989
Кофе	243	1 537	12 389
Какао	779	1 195	1 280
Сахар	—	515	6 803

Цены на пальмовые продукты и копали были так сильно снижены монополистами, что туземцы стали отказываться от сдачи своей продукции и во многих случаях продукты собирались с помощью карательных экспедиций.

Площади плантаций (табл. 3) за годы кризиса были увеличены за счет захвата у туземных крестьян их лучших земель. Но несмотря на увеличение плантационных площадей, число с.-х. рабочих сократилось. Их эксплоатация была значительно усилена: введена была система сдельной оплаты, при которой рабочие стали получать зарплату на 30% ниже прежней.

За годы кризиса усиленно развивалась система принудительных культур, особенно хлопка. Число таких принудительных туземных хлопковых хозяйств доходит уже до 750 тыс. Отказ туземных крестьян от принудительной культуры подлежит уголовному наказанию, и провинившиеся привлекаются к принудительному труду. За произведенный хлопок туземцы получают лишь ничтожную часть рыночной цены.

Годовой доход такого туземного крестьянина составляет (по официальным данным) 165 фр., из коих около 65 фр. он должен отдать на налоги. Свободно продавать свой продукт он не имеет права, а должен сдавать его привилегированной хлопковой компании.

Туземное производство пищевых продуктов значительно упало. По официальным данным в распоряжении туземцев имеется всего 3 млн. га земли (т. е. в среднем ⅓ га на душу населения), но не все эти земли годны для пищевых культур и не все они оставлены туземцами для их собственных нужд. По официальным же данным, под пищевыми культурами находится не больше 1½ млн. га (см. табл. 2).

Из туземных земель около 400 тыс. га захвачено для «европейских производств»: 215 тыс. га под пальмовые продукты, 145 000 га под хлопок и 10 000 га под сезам).

Посевные площади туземных пищевых культур

Табл. 2

Маниока	573 000 га	(1934)
Кукуруза	255 000 „	
Рис	65 000 „	
Бананы	210 000 „	
Сорго	51 000 „	(1931)
Кафрское зерно	24 000 „	
Просо	67 000 „	
Фасоль	91 000 „	
Землян. орехи	30 000 „	
Сладкий картофель	97 000 „	
Всего	1 463 000 га	

Особенно усилилась за годы кризиса эксплоатация лесных богатств путем применения принудительного труда туземных крестьян. В 1934 г. было добыто таким путем около 700 000 тонн дров, 24 000 тонн строительного леса и 22 000 тонн ценного дерева для экспорта.

Скотоводство в Б. К. большого значения не имеет. Огромное большинство крупного рогатого скота (в 1934 г. около 300 000 голов) находится в руках европейцев. В провинциях Леопольдвиль и Кокплявиль у туземцев крупного скота совершенно нет, в провинции Лузамбо — 850 голов, в пр. Елизабетвиль — 268. Из мелкого скота имеется ок. 330 000 овец и 1 248 000 коз, а свиней — 200 000, все это в значительной части в руках европейцев.

Захват земли у туземных народов. До захвата Конго европейцами вся земля на этой территории была во владении туземных примитивных обществ. Когда страна была захвачена бельгийским королем Леопольдом II, все земли были объявлены собственностью короля (его так называемого «свободного государства Конго»). Декретами 1885 и 1886 гг. было установлено, что все продукты — как дико растущие, так и продукты туземных культур — составляют собственность государства. Туземные крестьяне обязывались сдавать европейским захватчикам все те продукты, которые представляли ценность для экспорта (каучук, копаль, слоновая кость, пальмовые продукты). Впоследствии почти вся земля по всей стране была роздана бельгийским королем (а впоследствии бельгийским правительством) крупным компаниям в виде «концессий» (см. ниже).

Туземцы отвечали на этот захватнический режим перманентными восстаниями. После подавления этих восстаний в 1906 г. был выпущен «декрет о земле», действующий и до сих пор, согласно которому туземцы не имеют права на земельную собственность, но путем своеобразной системы резерватов туземцы прикрепляются к мелким земельным участкам. В результате сопротивления туземцев декрет удалось провести только в некоторых районах Катанги, зато фактическое прикрепление всей массы туземных крестьян к мелким участкам было проведено по всей стране. В настоящее время из всей площади страны в 233,7 млн. га фактически все туземное население занимает только 3 млн. га.

Планируемое теперь бельгийским правительством введение системы «пейзаната» никаких существенных изменений не принесет. Крестьянин будет окончательно прикреплен к своему клочку земли без получения права собственности в европейском смысле. Единственной «льготой» для туземного крестьянина будет то, что он получит по новому закону право закладывать свою землю.

Концессионные компании. Король Леопольд II, который до «аннексии» Конго Бельгией (1908 г.) был частным собственником этой колонии, постепенно передал свои «права» ряду концессионных компаний. Первая большая компания была создана в 1886 г. «Compagnie du Congo pour le Commerce et l'Industrie». Компания получила 100 000 га земли и право получать в дальнейшем за каждый километр выстроенной ею железной дороги еще по 1 500 га земли. Фактически эта компания вместе со своими дочерними компаниями приобрела 1 041 373 га. За этой первой компанией последовали десятки других. В 1891 г. мощным финансовым концерном „Société Générale" была создана «Компания Катанги», которая получила в качестве концессии на 99 лет ⅓ провинции Катанга, но так как делить провинцию на две части (⅓ и ⅔) было нельзя, как говорилось в официальных документах, то компания получила право распоряжаться территорией всей провинции с тем, что ⅔ ее доходов она должна отдать государству. В 1902 г. была создана «Компания железной дороги Верхнее Конго — Великие Африканские Озера», получившая кроме ж.-д. и минеральной концессии 4 млн. га земли. Созданная в 1906 г. «Société Internationale Forestière et Minière du Congo («FormIniére») получила концессию на 140 млн. га. Возникшая в том же году «American Congo Co" » — на 1 200 000 га и т. п.

Король Леопольд получил от концессионеров за годы 1896—1905 — 71 млн. фр. прибыли. Когда управление Б. К. перешло к Бельгии, с концессионными компаниями были заключены соглашения об уменьшении концессионных площадей. При этом однако компании получили «возмещение», отчасти в форме перехода части бывших концессионных территорий в их полную собственность, при чем, например, так наз. „Comité Spécial" компании Катанги получил вместо прежних 38 млн. га—46 788 тыс. га, «Компания Ломани» — 4 млн. га, „Bus Bloc" 1 041 373 га, „Grands Lois Africains" — 400 000 га, „Forminiére" — 150 000 га и „American Congo Co" 100 000 га. Стоимость всех концессий в 1926 г. равнялась 1 494 млн. фр.

В настоящее время якобы держится курс на ликвидацию концессий, что однако не мешает бельгийскому правительству раздавать новые огромные концессии. К числу таких «молодых» концессионеров нужно отнести „Société de Mines d'or de Kilo et Moto„ с концессионной территорией в 750 тыс. га, „Huileries du Congo Belge" — дочерняя компания мирового треста по маргарицу и растительным маслам „Unilever", также владеющую территорией в 750 000 га и др.

Компании эти имеют огромные прибыли. В 1931 г. при сильнейшем кризисе общая сумма выплачиваемых дивидендов составляла 600 млн. фр. На 1936 г., например, «Union Miniére du Haut Katanga" выплачивает своим акционерам в виде дивиденда 99 млн. фр., а компания „Kilo — Moto" — 63 млн. фр., а „Forminiére" (с основным капиталом в 29 млн. фр.) имела чистую прибыль в 26 млн. фр. и платила на каждую акцию в 500 фр. дивиденд по 350 фр.

Царство финансового капитала. По словам парламентского отчета в 1932 г. в Б. К. было свыше 200 действующих компаний с общим капиталом в 9 136 млн. фр. Четыре монополистических группы („Société Générale «Empain». «Comminiér» и „Banque du Bruxelles") контролируют 71 общество с общим капиталом в 6 121 млн. фр. и кроме того имеют под своим влиянием еще ряд обществ с капиталом около 1 000 млн. фр. Одна „Société Générale" держит под своим контролем около половины всех компаний и их капиталов.

Европейские колонисты. Одной из выгоднейших манипуляций концессионных компаний является раздача земель бельгийским колонистам небольшими участками до 200 га, особенно в Катанге и в окрестностях больших городов. Правительство также продолжает еще раздавать участки колонистам, совершенно не считаясь при этом с находящимися на раздаваемых землях туземными крестьянами. Улаживать отношения с сопротивляющимися туземцами считается делом самого колониста, но чиновники администрации района должны ему содействовать в этом деле в качестве «посредников», что на деле означает государственное принуждение туземцев в пользу колонистов или же лишение туземцев земли и крова.

Плантации. В Конго созданы и некоторые плантационные хозяйства. Наиболее значительные из них следующие:

Табл. 3

Название культуры	Площадь под данной культурой
Кофе	41 000 га
Какао	6 400 „
Каучук	4 000 „
Сахарный тростник	3 000 „
Масляная пальма	5 000 „

Прежние хлопковые плантации европейских колонистов ликвидированы в связи с переходом к принуждению туземных крестьян к разведению хлопка.

Налоги. Первый декрет о налоговом обложении туземцев был издан в 1892 г. Это был не денежный налог, а налог каучуком. Туземный крестьянин фактически был обязан отработать 3-4 месяца в год в уплату этого налога. В 1912 г. этот «натуральный» налог был заменен денежным налогом. В 1927 г. сумма туземного налога составляла 53 млн. фр., в 1928 г. — 65 млн. фр., а в 1930 г. — 109 млн. фр. В 1932 г. было собрано только 90 млн. фр., зато в 1934 г. сумма налога опять поднялась до 106 млн. фр.

В Экваториальной провинции в 1928—1931 гг. сумма налога повысилась с 16 млн. фр. в 1928 г. до 23 млн. фр. в 1931 г., при одновременном падении доходов туземцев на половину. В 1931 г. туземцы вынуждены были отдать из своих доходов около ¼ на налоги (см. таблицу 4), при чем за те же годы сумма налога, взимаемого с концессионных компаний (имеющих капитал в 9 000 млн. фр. и выплативших за 1931 г. дивидендов на 600 млн. фр.!), уменьшилась с 64 млн. фр. до 63 млн. фр.

Доходы и налоговое обложение туземных крестьян в Экваториальной провинции

Табл. 4

Год	Доходы	Налоги
1928	154 923 000 фр.	16 393 000 фр.
1929	143 732 000 „	21 115 000 „
1930	103 642 000 „	24 437 000 „
1931	76 048 000 „	23 437 000 „

Официально считают, что средняя сумма налога с каждого туземца — 25, 28 фр. Согласно жур. «Конго» с.-х. рабочие платят 60 фр., а крестьяне, имеющие якобы 165 фр. годового дохода, — 65 фр.

В случаях, когда налоги в результате сопротивления туземцев не поступают в предусмотренных администрацией размерах (например, в 1932 г. вместо преду-

смотренных 110 млн. фр. собрано было только 90 млн. фр.), на места выезжают карательные экспедиции, налагаются высокие штрафы и т. п. Неуплата налога считается преступлением, неплательщики заковываются в кандалы, приговариваются к принудительному труду и т. п.

За годы кризиса было введено налоговое обложение и для женщин. Женщин налогоплательщиц — 705 600 чел.

Принудительный труд. В Б. Конго принудительный труд существует не только фактически. Его «необходимость» признается официально в ряде декретов и правительственных заявлений. Сделанное в 1930 г. «Ведомством труда» предложение об отмене принудительного труда было отвергнуто бельгийским правительством и парламентом.

Первый декрет о принудительном труде был издан в 1891 г. Он обязывал каждого туземца выполнять работу для государства или для частных лиц, не указав никаких сроков. Декрет этот дал возможность концессионным компаниям заставлять туземцев собирать каучук и работать на постройке дорог, истребляя сопротивляющихся. Декретом 1903 г. был установлен принудительный труд в трех видах: 1) регулярная трудовая повинность, продолжительностью в 40 часов для каждого туземца; 2) принудительное снабжение чиновников администрации продовольствием и выполнение для них любой работы по требованию; 3) однодневная работа в месяц «для общеполезных целей».

Результатом системы принудительного труда было, с одной стороны, уменьшение населения (см. ниже) и с другой, — вечные бунты туземцев. Это заставило правительство изменить методы и форму принудительного труда. 3 июня 1906 г. был издан декрет, который по форме отменил систему принудительного труда, заменив ее системой «вербовки» туземцев в отряды полувоенного характера. В 1910 г. эта система была опять изменена: туземцев, для выполнения трудовинности, стали вербовать на трехгодичный срок, причем наряду с учреждением этой «трудовой армии» вновь была восстановлена и общая система принудительного труда, с той лишь разницей, что привлечение туземцев к работе разрешалось только «для общественно полезных работ». Этим декретом, который действует и до сих пор, продолжительность трудовой повинности определялась в 60 дней в году. Декрет этот ухудшил положение туземцев в том отношении, что он оставил возможность в число «общественно полезных работ» включать и работу на концессионные компании и на плантаторов.

«Завербованных» нередко приходится отправлять на место назначения закованными в кандалы.

Принудительные работы применяются и в качестве штрафа для просрочивших налогоплательщиков (декрет 30 ноября 1918 г.), а также в качестве наказания за малейшие проступки или как репрессия, применяемая к целым племенам.

Хотя декретом 1910 г. применение туземных солдат для исполнения принудительных работ было запрещено, тем не менее оно практикуется и сейчас. Газеты Конго в 1936 г. сообщали о том, что например в Костерманвиль солдат заставляют работать на постройках домов без всякого вознаграждения. Одной из форм принудительного труда является также принуждение туземных крестьян к разведению некоторых культур.

Туземное население вымирает. До вторжения бельгийского империализма население Конго составляло по самой низкой оценке 20-25 млн. чел. (по мнению некоторых авторов даже 40 млн. чел.), а в 1935 г. оно составляло уже 9 300 816. Это катастрофическое сокращение населения является результатом 1) бесчеловечного обращения с туземцами со стороны концессионеров, особенно довоенной эпохи; 2) хронического недоедания вследствие чрезмерной полурабской эксплоатации и 3) частых болезней и эпидемий на почве нищеты.

Бывший колониальный министр Бельгии Чеффен в одном из своих интервью заявил, что в некоторых районах Б. К. поголовно все туземцы являются больными, хотя «лекарства против этих болезней хорошо известны, но правительство не имеет денег для этой цели».

Одной из типичных болезней Б. К. является дезинтерия, смертность от которой доходит до 60-70% (в Европе: 3-4%). В Лопори и в Маринга в течение нескольких дней от дезинтерии умерло 290 чел. Детская смертность исключительно высока. По официальным сведениям, в туземном квартале города Леопольдвиль в 1927 г. на 23 454 туземца было 194 рождения и 460 смертных случаев, а в 1928 г. (из 10 271 туземца) — 129 рождений и 180 случаев смерти.

Рабочее движение.

До войны в Б. К. более или менее значительной прослойки пролетариата не было. Вся продукция была основана на принудительном труде. С ростом горной промышленности, плантационного хозяйства и транспорта сильно вырос и рабочий класс. Число туземных рабочих поднялось с 45 072 в 1916 г. до 439 502 в 1930 г. За годы кризиса их число несколько сократилось: в 1931 г. оно упало до 326 333, а в 1932 г до 237 959 чел., но к декабрю 1933 г. оно опять поднялось до 317 805 чел. В 1934 г. рабочих было уже около 350 000 чел.

Состав пролетариата: горняков ок. 100 000, с.-х. рабочих — 100 000, рабочих обрабатывающей промышленности — 50 000, и транспортников — 50 000, остальные главным образом домашние рабочие.

Кроме туземных рабочих имеются и белые рабочие, гл. образом квалифицированные специалисты. В 1930 г. их было 10 000, в 1933 уже только 7 500, так как предприниматели за годы кризиса старались за-

менить их более дешевыми туземными рабочими. Горнопромышленные компании, а также правительство и миссионеры содержат специальные школы для обучения туземных рабочих. В настоящее время белые рабочие встречаются уже главным образом только как надсмотрщики в копях, в ж.-д. мастерских и т. д.

В числе туземных рабочих имеется 40-50 тыс. туземцев иммигрантов из Северной Родезии, Анголы и Руанды.

Рабочие обычно вербуются специальными агентами компании, плантаторов или правительства. Контракты заключаются на 2-3 года. Туземцы заключают эти контракты обычно с расчетом вернуться по истечении срока в деревню. Это не выгодно для предпринимателей, так как вновь завербованных рабочих каждый раз приходится вновь обучать. Поэтому за последние годы компании и предприниматели стараются создать постоянные кадры обученных рабочих путем повышения платы тем рабочим, которые соглашаются оставаться по истечении контрактного срока на постоянную работу, путем предоставления им небольшого участка земли вблизи места работы и т. д. Ряд таких рабочих поселков имеется в горном районе Катанга, а также в районах плантаций в низовьях Конго.

Зарплата с.-х. рабочих — по контрактам — 25 центов в день и продукты стоимостью около 2 фр. в месяц; на шахтах — 3 фр. в день, а на других предприятиях — до 1 фр в день. Квалифицированные рабочие получают от 50 до 250 фр. в месяц.

Условия труда регулируются «Основным Законом о труде» (1908 г.) и рядом декретов и указов. Наиболее важным из последних является декрет от 16/III 1922 г. о контрактованном труде, который впоследствии неоднократно дополнялся. Этим декретом забастовки совершенно запрещены, прекращение работы (хотя бы на один час) карается как уголовное преступление. Забастовка карается принудительными работами сроком на 3—6 месяцев, кроме того рабочие обязаны «возместить материальный убыток» предпринимателя и отбыв наказание они должны возвратиться на работу.

Несмотря на исключительно жестокий полицейский режим, в некоторых местах имеются нелегальные рабочие организации. Так например в Матади существуют Союзы моряков и доменных рабочих, в Катанге — организации горняков.

В годы кризиса ставки зарплаты всюду были понижены, в среднем на 30%. Кроме того были урезаны так наз. «социальные расходы» (на врачебную помощь, на пособия при несчастных случаях и т. п.) на 90 млн. фр. в год. Многие рабочие были уволены, но огромное большинство этих безработных туземцев не вернулось в деревню, а оставалось вблизи бывших мест работы. По словам британского консула в Матади, число безработных (не имевших никакой поддержки) доходило до 200 тыс. Несмотря на значительное уменьшение числа рабочих, производство почти во всех отраслях не только не сократилось, но даже расширилось (см. выше) в результате «рационализации», т. е. усиленной эксплоатации рабочих.

Результатом усиленной эксплоатации явилась активизация рабочих в борьбе с предпринимателями. За годы кризиса впервые в Б. К. имела место организованная борьба рабочих (горняков, транспортников и плантационных рабочих) за свои насущные экономические требования, при чем в ряде мест выступления рабочих происходили в тесном контакте с антиимпериалистическими движениями широких крестьянских масс.

Так например в 1931 г. — в связи с общим антиимпериалистическим движением в провинции Кванго-Касай произошла крупная забастовочная борьба рабочих пальмовых плантаций и фабрик общества «Huileries du Congo Belge». После подавления движения, рабочие сначала на работу не вернулись, а после того как они были принудительно возвращены, они продолжали свою борьбу путем саботажа и т. п. В 1931 г. в бельгийских газетах сообщалось о ряде случаев поджогов складов компании. О подобных же действиях с.-х. рабочих сообщалось и из других районов. В 1933 г. были поджоги на пальмовых плантациях О-ва «Ruzizi» в области Танганика Моро, на складах «Compagnié Cotonière Congoaise» в Луфута (в последнем случае было уничтожено более 1000 тонн хлопка) и т. п.

В области Уэле в 1932 г. имела место забастовка 10 000 плантационных рабочих, которые были возвращены на работу с помощью войск.

Около Леопольдвиля в 1932 г. бастовали рабочие на плантациях в Мапуку и Кипании, из-за не выдачи зарплаты. Они избили директора и его помощников, после чего бастующие были арестованы и плантации были заняты войсками.

В 1933 г. рабочие на миссионерских лесозаготовках в Бонде отказались принимать оплату в бумажных «боңах» (которые принимаются только в уплату налогов) и прекратили работу, после чего все были арестованы.

Целый ряд забастовок имел место среди туземных моряков, находящихся на службе пароходных компаний, как-то: в 1930 г. на пароходах «Кабинда» и «Леопольдвиль», в 1933 г. на пароходе «Стэнлейвиль» и в 1934 г. опять на пароходе «Леопольдвиль». В большинстве случаев эти забастовки происходили при активной поддержке белых моряков. Забастовка на пароходе «Кабинда» произошла в английском порту Дар-эс-Салаам (Танганьйка), была подавлена с помощью английских властей и офицеров, а руководители забастовки были заключены в английскую тюрьму.

В 1934 г. происходили мощные демонстрации протеста моряков и докеров компании «Унатра» против издевательств офицеров, с требованием наказания виновных офицеров. Портовые рабочие Бома и Матади вместе со своими безработными товарищами провели ряд демонстраций с требо-

ванием пособий для безработных. Они добились регулярной выдачи горячего супа безработным.

Целый ряд забастовок и демонстраций был проведен и горняками, при чем в них принимали активное участие и женщины. В 1933 г. бастовали рабочие золотых приисков Кило-Мото, требуя повышения зарплаты и улучшения снабжения. В 1934—1936 гг. происходила усиленная забастовочная борьба рабочих медных и других копей Катанги, сопровождаемая крупными демонстрациями перед дирекцией и массовыми арестами рабочих под предлогом их принадлежности к «тайным организациям».

Тайные общества. После мировой войны среди туземного крестьянства возник целый ряд тайных религиозных обществ и движений, которые под туманными религиозными лозунгами фактически призывают к антиимпериалистической освободительной борьбе. Наиболее значительным из этих движений по своему объему и своим последствиям было движение под руководством туземного плотника Кимбангу в 1921 г., которое охватило десятки тысяч туземцев и, несмотря на жестокую расправу со стороны бельгийского правительства, имело огромное влияние на туземные массы. С тех пор в бельгийской и английской печати очень часто сообщается о разных туземных «сектах», «пророках» и т. п., появляющихся в Б. К. Каждое из этих движений в той или иной мере направлено против империалистических поработителей; об этом говорит та исключительная жестокость, с которой империалистические правительства с ними расправляются. Кимбангу был приговорен к смертной казни, впоследствии заменennой пожизненной каторгой, девять его последователей — к пожизненной каторге, двое — к 20 годам и т. д. В 1926 г. был повешен «пророк» Мвана Леса, а в 1927 г. 12 последователей бежавшего «пророка» Еремия Гондве были заключены в тюрьму и т. д.

Таких «тайных обществ» имеется свыше десяти. Наряду с кимбангийским движением большое влияние в Б. К. имеет особенно среди рабочих Катанги, «Движение Подземной Башни». Организация эта издает нелегальную литературу, агитирующую против миссионеров и европейских захватчиков. Общество «Аниото» является, по словам империалистических источников, тайной террористической организацией, деятельность которой направлена главным образом против предателей из ряда самих туземцев. Ряд туземных деятелей были повешены бельгийскими властями по обвинению в руководстве этой организацией. Общество «Змея» играло крупную руководящую роль в восстаниях 1931 — 1932 гг. и позже.

Антиимпериалистические выступления за годы кризиса.

Кризис вызвал большой подъем революционного антиимпериалистического движения. Уже в 1929 г. империалисты беспрерывно жаловались на «падение дисциплины» среди туземных рабочих и крестьян и на усиление дезертирства. Процент дезертировавших рабочих доходил до 21. Производились массовые аресты среди туземных рабочих. В 1930 г. империалисты сообщали о том, что появилось новое «антихристианское» движение, и в связи с ним правительство усиленно распространяло провокационные слухи о готовящемся якобы «большевистском заговоре». Среди туземцев происходило сильное революционное брожение на почве все усиливающейся эксплоатации и нажима властей и концессионеров. Летом 1931 г. трудящиеся массы туземных деревень подняли восстание.

Восстание началось в мае в провинции Кванго-Касай в районах пальмовых плантаций «Huileries du Congo Belge» и «Компании Касай» против принудительной сдачи пальмовых продуктов, низких цен, против вербовки туземцев для принудительного труда. Правительственный агент Баллот был убит, агенты компании подвергались нападениям, полиция и войска были выгнаны из этих двух областей вооруженной силой туземцев. (Впоследствии от туземцев было отнято 4 000 винтовок). Против повстанцев были вызваны войска, которые подавили упорное сопротивление туземцев. Сотни туземцев были убиты, многие мужчины и женщины подвергались пыткам. Специальный военный суд в Киквите выносил смертные приговоры без обычных формальностей. Этот режим террора вызывал еще большее возмущение и волнение среди туземных масс, и империалистические власти во избежание дальнейших революционных выступлений устроили комедию суда над агентами пальмовых компаний и провели следствие против командующего войсками по обвинению его в «варварском отношении к туземцам». Но в декабре 1931 г. в Батво (область Касай) вновь вспыхнуло восстание, а в 1932 г. повстанческое движение разрослось в области Санкуру и одновременно ожило кимбангистское движение в низовьях Конго. В Экваториальную провинцию за 1932 — 1933 гг. пришлось посылать семь военных экспедиций против туземцев, массами отказывающихся от уплаты налогов и принудительного труда и демонстративно сжигавших правительственные «боны». Восстанием были охвачены районы Бакуту, Босака Мунджи, Денгесе, Мболе, Мвака-Бака и Моско. В областях Кванго и Касай движение также возобновилось. В восточных районах Кванго и в северо-западных частях Касай туземцы вновь восстали, якобы под руководством тайного общества «Змея» — и прогнали агентов предпринимателей, правительственных чиновников по сбору налогов, а так же и миссионеров. Многие туземцы были арестованы и приговорены по обвинению в принадлежности к этой организации. В 1933 г. в эти области правительством был послан чрезвычайный комиссар — тот самый Вандергаллен, который в 1931 г. обвинялся в издевательствах

...ми туземцами. В Батве был создан концентрационный лагерь для «подозрительных» туземцев. В Киламбе, где имели место антиимпериалистические демонстрации, был поставлен военный гарнизон из 500 солдат. В Киламбе и Идиофа были созданы авиопорты для обеспечения быстрой переброски войск в случае новых восстаний. Пришлось посылать ряд военных экспедиций и в Катангу в виду активизации там движения «Подзорной Башни».

По утверждению бельгийских империалистов к 1934 г. в колонии было восстановлено «спокойствие и порядок». Иллюстрацией этого утверждения может служить следующий, конечно далеко не полный, список некоторых событий 1934 года, составленный на основе отдельных случайных сообщений империалистической прессы:

1) Антиналоговое восстание в Буссу-Мело (на юг от Апсале).

2) Занятие Бонде войсками вследствие выступления туземцев против миссионеров.

3) Арест 43 туземцев, якобы членов организации «Подзорной Башни», в окрестностях Элизабетвиль за антиимпериалистическую демонстрацию.

4) Казнь через повешение 9 туземцев, якобы членов террористической секты Анисто.

5) Карательная экспедиция против б а щ и л е л е в области Касай.

6) Бой между туземцами и правительственными войсками в Бвака (на юго-восток от Либенге) из-за отказа туземцев выдать бежавшего из тюрьмы туземца.

7) Налоговая забастовка в Банга-Бомбо, захват этого района войсками.

8) Новое столкновение между войсками и туземцами в Либенге.

9) Нападение туземцев на правительственного чиновника в Яхела.

10) Изгнание туземцами медицинской миссии, отряда по сбору налогов и агентов по принудительным культурам в Бвака.

11) Военная экспедиция против и н а к а з и б а из-за их отказа от уплаты налогов.

12) Военная оккупация Букама из-за «враждебного поведения» туземцев.

13) Изгнание агентов по вербовке туземных рабочих из Идиофа.

14) Захват Кайейе вследствие восстания против налогов.

15) Вооруженное подавление восстания в Нгосы, направленного против туземного шефа, сторонника правительства.

16) Задержка транспорта оружия в Мэтади, предназначенного якобы для туземцев.

17) Налоговая забастовка в области Танганайка.

18) Восстание в Мванда против принудительной вербовки.

В 1934—1935 гг. имел место целый ряд антиимпериалистических выступлений в областях Катанга, Леопольдвиль, Кванго, Касай, Уэле и др. За эти последние два года значительно были усилены военные гарнизоны, отчасти путем перевода в Конго военных частей из самой Бельгии.

Компартия Бельгии открыто выступила за поддержку борьбы туземных народов Конго. Она выпустила специальные листовки с разъяснением событий в Конго и организовала ряд митингов и демонстраций в гг. Брюссель, Антверпен, Шарлеруа, Серенга и др. Коммунистический депутат Жакмот произнес речь в парламенте с протестом против кровавой расправы с народами Конго. После его речи и буржуазная пресса была вынуждена заняться обсуждением событий.

РУАНДА-УРУНДИ

Руанда-Урунди.

Мандатная территория Бельгии (до войны была частью «Немецкой Восточной Африки»).

Площадь — 54.172 кв. км. Численность населения — 3.276.983 (1934 г.), в том числе 878 европейцев (из них 574 бельгийцев) и 637 «азиатов» (в большинстве индийцев). После долины Нила Руанда-Урунди является наиболее густо населенной частью Африки. Важнейшие из ее туземных народов: вахехе, ватузи, вахуту и варунди.

При захвате Руанды и Урунди в 90-х годах, немецкие колонисты натолкнулись на героическое сопротивление туземных народов, особенно народа вахехе. Хотя эти восстания и были подавлены превосходством немецких войск, но туземным народам все же удалось отстоять сохранение, хотя бы под империалистическим контролем, своей традиционной государственности. Руанда и Урунди до сих пор представляют собой два туземных султаната, с их традиционной феодальной системой. Но при «дворах» туземных султанов сидят бельгийские резиденты, верховная же власть над всей территорией обеих стран находится в руках губернатора, подчиненного генерал-губернатору Бельгийского Конго.

Вопросы землевладения регулируются до сих пор германским императорским декретом от 29/XI, 1895 г., согласно которому все земли находятся в распоряжении правительства, а все не занятые территории являются собственностью короны. Правительство по своему усмотрению может размежевывать любые земли и подвергать «проверке» права собственности туземцов.

Согласно закону от 7/XI, 1924 г. все туземцы Руанда и Урунди обязаны культивировать те или иные пищевые или технические растения, при чем выбор культур и определение размеров их посевов и т. п. производится соответствующим правительственным резидентом. Крестьяне обязаны сдавать свою продукцию торговым компаниям. В январе 1925 г. был издан дополнительный декрет о проведении этого закона в жизнь, согласно которому каждый туземный крестьянин обязан, кроме принудительных культур, ухаживать еще за 20 плодоносными деревьями, а каждый туземный вождь должен разводить плантацию экспортных культур (кофе, земляные орехи, ценные деревья и т. п.), размером не меньше 10-ти га, которая должна обрабатываться подчиненным данному вождю племенем.

Все больше земли раздается для развертывания плантаций. В 1927 г. было всего только 7 плантационных компаний, имевших 3.260 га земли. В 1930 г. их было уже 11, а в 1934 г. уже 24. Еще в 1930 г. Комиссии Лиги Наций по мандатам пришлось вмешиваться против чрезмерного расширения бельгийским правительством плантационной системы на землях, фактически населенных туземцами. Особенно энергично протестовала Комиссия против отдачи под плантации одному концессионеру сразу 7.000 га земли.

Плантации обрабатываются двумя методами: либо с применением труда туземных сель.-хоз. рабочих, либо земельная площадь плантации разделяется на мелкие участки и живущие по близости плантации туземные крестьяне административными мероприятиями принуждаются к их обработке. На плантациях выращиваются главным образом кофе и хлопок, а за последние годы еще сизаль.

Число плантационных рабочих в 1928 г. было 900, в 1930 г. — 1.670, а в 1933 г. — 2.730.

За последнее время в Руанда и Урунди большую активность проявляют крупные горнопромышленные компании Бельгийского Конго. В 1932 г. в руках этих компаний находилось уже свыше 500 тыс. га земли в виде концессий.

Основным занятием туземных крестьян является скотоводство. Поголовье скота в 1933 г. в колонии составляло: крупного рогатого скота — 822.779, овец — 327.317, коз — 639.550.

Основные продукты туземного земледелия — маниока и просо. Часть своих пищевых продуктов туземные крестьяне обязаны сдавать для медных копей Катанги и для золотых приисков Кило-Мото. К тому же с развитием промышленности и расширением экспортных культур посевные площади, находящиеся под пищевыми культурами, значительно сократились.

Каждый туземный житель Руанда и Урунди несет повинность по принудительному труду. При чем бельгийское правительство в своем отчете женевскому «Бюро труда» открыто заявило, что оно допускает принудительный труд и для частных предпринимателей, если последние работают по намеченным правительством планам; традиционные же принудительные работы на туземных вождей рассматривают-

ся правительством на работа для общественных целей».

Налоговое обложение туземных крестьян беспрерывно растет. В 1926 г. общая сумма подушной подати составляла 4 млн. фр., в 1928 г. она доходила уже до 9½ млн., а в 1932 г. достигла 12 млн. По официальным данным в 1930 г. каждый туземец выплачивал в среднем по 20 фр.

Результатом обезземеливания, сокращения производства пищевых продуктов, принудительного труда и высоких налогов — являются регулярно повторяющиеся голодовки. Особенно тяжелым был 1929 г., когда голодом было охвачено свыше 300 тыс. человек и десятки тысяч умирали с голоду.

За голодом последовали эпидемии. Среди вахту тысячи умерли от дезинтерии, затем последовала эпидемия оспы, а в 1931 г. в Урунди свирепствовал тиф, причем в таких размерах, что всю территорию пришлось изолировать военным кордоном.

Под предлогом облегчения положения голодающих, правительством было выслано много крестьянских семейств из Руанда и Урунди в Киву и Бодоэнвиль (оба в Бельгийском Конго), где они были поставлены на принудительные работы.

Горнопромышленные компании добывают главным образом олово и золото. В 1933 г. было добыто 527 тонн олова и 109 кг золота. У озера Танганика и в Киву обнаружена нефть.

В 1929 г. в пограничном районе Руанды (вблизи Уганды) происходила антиимпериалистическая борьба туземного крестьянства. Центром движения была Кифорте. Восстанием руководила туземная женщина-вождь. Главным лозунгом движения был отказ от уплаты налогов. Было несколько вооруженных столкновений, в которых вместе с бельгийскими войсками участвовали и английские. Свыше 1000 повстанцев было убито. Руководительница

Численность рабочих Руанды и Урунди (1933 г.)

Табл. 1

	Число предприят.	Число раб.	
		туземцев	белых
Европ. плантации	24	2 708	19
Горная промышл.	6	2 804	21
Лесопилки	15	161	6
Кирпичн. заводы и т. п.	30	326	7
Дорожное строительство	—	5 000	60
Разные мелкие предприятия	79	278	63
Всего	—	11 280	176

восстания, бежавшая на английскую территорию, была выдана бельгийским властям и приговорена последними к каторжным работам на рудниках Катанги.

В 1931 г. туземный султан Руанды был смещен за «нелойяльное поведение» по отношению к бельгийским властям.

В 1933 г. по всей территории опять происходили антиналоговые выступления, в результате которых вся территория была занята войсками и множество туземных вождей было смещено.

В 1934 г. новое антиимпериалистическое выступление имело место в районах Усумбура и Нодра, под руководством сына Кинима — вождя восстания 1919 г. Для подавления восстания вновь были вызваны бельгийские войска.

АНГОЛА

Ангола — одна из старейших колоний Португалии в Африке, находящаяся в ее владении с 1505 г.

Площадь — 1.235.000 кв. км. Численность населения — 2.586.086 (1932 г.). Густота населения — 2,1 на кв. км. Число европейцев — 58.698 (1934 г.), в большинстве португальцы, на втором месте — немцы, на третьем — буры. Имеется также «смешанное население», численностью в 18.957 человек.

Все земли в Анголе были объявлены собственностью португальского государства. Туземцы могут приобрести земельную собственность только от государства, размером не свыше 10 га каждый. Государство же раздает большие территории концессионерам. Большинство концессионеров — это крупные горнопромышленные или жел.-дорожные компании, которые, однако, имеют право также и организовать плантации, пускать на свою территорию колонистов или же отчуждать части своей территории плантационным компаниям, или отдельным колонистам участками не свыше 300 га. В случае отдачи территорий концессионеру, туземное население либо должно оставить территорию, либо взять на себя обязательство работать на концессионера. Концессионеры и плантаторы обращаются с крестьянами, как с крепостными.

Во многих местах туземные крестьяне обязаны в принудительном порядке культивировать определенные продукты для экспорта, в первую очередь кофе и хлопок. В районах, где растут масличные пальмы, крестьяне должны сдавать все собранные ими пальмовые плоды концессионерам.

Туземная продукция пищевых продуктов показывает следующую картину (1930 г.):

Кукуруза	370.173.000	кг
Маниока (мука)	23.000.000	„
Сорго	18.282.000	„
Картофель	3.907.000	„
Сладкий картофель	35.806.000	„
Бобы	26.898.000	„
Земл. орехи	3.846.000	„
Рис	890.000	„
Разное	3.719.000	„
Всего	486.521.000	кг

Это означает средний годовой паек на каждого туземца в 149 кг., т. е. меньше ½ кг. пищи в день. Не лучше, чем с растительной пищей, обстоит дело и с мясом, в виду сравнительной бедности страны скотом. В 1930 г. в колонии было 752.899 голов крупного рогатого скота, 163.378 овец, 306.733 коз и 360.357 свиней. Результатом общего недоедания являются частые эпидемии (легочная чума, сонная болезнь, сыпной тиф и др.).

Налоги настолько высоки, что уплачивать их деньгами туземные крестьяне совершенно не в состоянии. Они их либо отрабатывают, либо уплачивают кукурузой. В первом случае отработки в счет налога продолжаются обычно 3 месяца. При уплате налога кукурузой до кризиса этот натуральный налог взимался в количестве 180 кг. Когда с наступлением кризиса цены упали, правительство стало взимать вместо 180 кг. — 1000 кг. Это означало, что положение с пищевой базой туземцев еще более ухудшилось, экспорт же кукурузы увеличился. (Вся экспортируемая кукуруза происходит от туземных производителей). Экспорт кукурузы в настоящее время достигает уже 90.000 тонн, т. е. около ¼ всей продукции туземцев.

Не только губернатор, но и каждый окружной комиссар и каждый местный чиновник португальской администрации имеет право привлекать туземцев к принудительным работам. Бесплатная туземная рабочая сила часто предоставляется и в распоряжение частных предпринимателей: для этой цели данная работа просто объявляется администрацией «работой общественного значения». Кроме того туземные крестьяне должны бесплатно работать и для своих вождей, а крестьяне, живущие на территории концессии, так же и для владельцев этих концессий. Португалия была и является самым горячим противником всех проектов и предложений Бюро Труда при Лиге Наций, направленных к ликвидации принудительного труда. По словам путешественников в Анголе до сих пор существует еще и рабство.

Важнейшие экспортные продукты Анголы следующие (в тоннах — см табл. 1 на сл. стр.).

Европейские плантации быстро развиваются. Кризис несколько задержал эти быстрые темпы развития, но тяжесть кризиса была переложена на туземное крестьянство, в результате чего продукция не только не сократилась, но количество продукции сахара за годы кризиса удвоилось, продукция сизаля, хлопка, пшеницы и других так же увеличилась; экспорт кукурузы, как мы уже указали, вырос вдвое.

Табл. 1

	1910—14	1923	1930	1931	1932	1933
Сахар	2 735	7 151	11 994	21 799	15 988	21 095
Кофе	4 765	6 032	11 839	11 838	9 477	11 988
Кукуруза	1 400	31 521	71 259	55 355	54 449	90 968
Пшеница	—	—	4 517	4 638	5 463	8 086
Хлопок	141	373	780	454	586	919
Сизаль	—	81	423	1 226	1 418	1 982
Кокосовые орехи	—	—	—	—	5 995	6 184
Пальмовое масло	726	2 160	3 608	4 481	4 082	4 108
Пальмовые ядра	3 032	5 701	5 968	5 563	5 995	6 185
Бобы	324	4 877	3 009	3 381	2 834	2 144
Кожа	269	681	601	473	685	736
Живой скот (голов)	—	—	7 901	8 977	5 965	7 031
Слоновая кость (кг)	—	—	—	—	690	2 240
Медь (тонны)	—	—	—	—	805	502
Алмазы (карат)	—	91 493	318 634	357 525	257 724	483 448

Сахар, пшеница и сизаль — это продукты европейских плантаций; кукуруза, кофе, табак, хлопок, кокосовые орехи и бобы производятся — частично или целиком — туземными производителями.

Горная промышленность играет в хозяйстве Анголы лишь незначительную роль. Наиболее значительным минеральным продуктом Анголы являются алмазы, добыча которых целиком находится в руках американской компании Compania de Diamantes de Angola" (имеющей свои концессии и в Бельгийском Конго). В районе Бембе яко-бы имеются богатые залежи меди, но она добывается пока слабо, одной лишь португальской компанией. Имеются значительные залежи угля, забронированные за английской концессионной компанией „Angola Coaling Co". Две компании (американская „Concessions de Petroleo de Angola" и английская „Companhia de Petroleo de Angola") производят разведывательные работы по нефти.

Промышленность развита слабо. Имеются предприятия по первичной обработке сырья (хлопка, сизаля, сахарного тростника, пальмовых плодов) и по подготовке продуктов к отправке (кофе) и несколько фабрик для обслуживания самой колонии — главным образом ее европейского населения — производящих предметы широкого потребления (фабрики мебели, пивные, спичечные, папиросные и т. д.).

Численность рабочих в 1933 г. составляла 196.563, в том числе свыше 150 тыс. с.-х. рабочих, 6 тыс. горняков и 15 тыс. промышл. рабочих. В 1925 г. на постройке гавани в Лобито и на жел.-дор. строительстве было занято 186.811 туземных рабочих. Большинство рабочих работает по контрактам. Состав рабочих постоянно меняется. Рабские условия труда на плантациях Анголы вызвали возмущение и протесты мирового общественного мнения, в результате чего португальское правительство 6/XII 1928 г. вынуждено было издать «Закон о труде».

Кроме туземных рабочих в Анголе имеется и небольшое число португальских рабочих, часть которых сослано сюда из Португалии за революционную деятельность.

Всякая организация рабочих запрещена режимом фашистской диктатуры. Туземные массы имеют ряд тайных обществ, руководящих их борьбой против империалистов. В множестве случаев туземные рабочие, крестьяне и мелкая буржуазия выступали совместно с европейскими рабочими.

Антиимпериалистические выступления.

Об антиимпериалистических выступлениях масс известно очень мало, так как португальское правительство о них почти ничего не сообщает. В 1928 г. происходило крупное антиимпериалистическое движение с участием всех слоев туземного населения. Во внутренних районах колонии португальские чиновники были прогнаны туземцами и восстание охватило даже портовые города. В результате всеобщей забастовки докеров, портовых и других рабочих порты Анголы были совершенно закрыты. В Бенгвела, Куанда, Моссамедес и в ряде других мест было объявлено военное положение и восстановить «порядок» удалось только с помощью войск, привезенных из Португалии.

В 1930 г. вспыхнуло новое восстание, с одновременным выступлением крестьян и городских масс. Наиболее ожесточенной была борьба в столице колонии, в Куанда, где в течение нескольких дней все движение было парализовано, все торговые заведения были закрыты, а между туземцами и правительственными войсками происходило военное сражение, в котором ряд туземных войсковых частей перешел на сторону туземцев. Восстание было ликвидировано только после прибытия специальных войск из Португалии.

В начале 1933 г. в Куанда был раскрыт «заговор», организованный под руковод-

ством туземного унтерофицера. «Заговорщики» были арестованы после большой перестрелки. В официальном отчете правительства о происшедшем утверждалось, что заговор был организован тайным обществом, ставящим себе целью уничтожение всех живущих в колонии белых. В сообщении «Таймс» о событиях в Анголе в 1933 г. говорилось: «из внутренних районов, лежащих за Моссамедес 8.000 туземных воинов продвинулись по направлению к побережью; терроризуя мирное население (?!) и пытаясь всюду прогнать европейских колонистов... Воины имеют современное оружие и борятся против португальских властей. Белые чиновники пытавшиеся собрать в деревнях налоги, были убиты. Колонисты требуют помощи в виде посылки более крупных военных сил»

На открытой в последние годы железнодорожной линии Лобито-Катанга в июне 1933 г. происходила совместная забастовка европейских и туземных рабочих железнодорожников, при поддержке всех слоев туземного населения. Руководители забастовки были арестованы. Европейские участники забастовки были высланы в Португалию и отданы военно-полевому суду, туземцы же судились в Бенгвела.

Империалистические притязания Германии в Анголе.

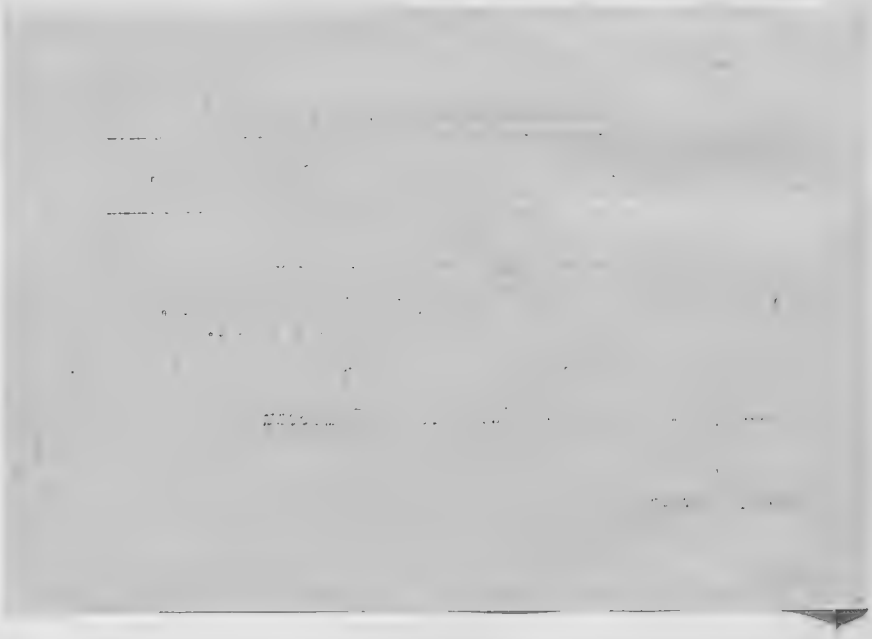
Германский империализм старается создать себе в Анголе новую колониальную базу. За послевоенные годы поселено много немецких колонистов, получающих материальную поддержку из специальных фондов германского правительства. В руках немецких колонистов находится уже ок. 100 тыс. га земли. Имеются два типа поселения: мелкие фермы и крупные плантации. Поселения эти находятся почти исключительно в наиболее благоприятно расположенных высоких местностях. Туземные крестьяне этих местностей при раздаче земли немецким колонистам оставляются в качестве рабочих. Для детей немецких колонистов открыт ряд немецких школ. Согласно газетным сообщениям фашистское правительство Германии ведет переговоры о передаче Германии всей колонии на концессионных началах.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Япония	3
Корея	40
	55
	81
	95
	134
	152
	168
	193
	209
	223
	236
	245
	265
	276
	282
	289
	291

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Столбец	Строка	Напечатано	Следует читать
43	1	2 снизу	Накита	Нанкита
45	Сноска		Журнал „Ка	Журнал „Кайдзо", апрель 1935 г.
94	1	27 сверху	и 3	из
272	1	6 снизу	Лананесан	Ланнесан



СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Япония	3
Корея	40
Китай	55
Манчжурия	81
Индия	95
Индо-Китай	134
Индонезия	152
Турция	168
Египет	193
Палестина	209
Сирия	223
Ирак	236
Алжирия	245
Тунисия	265
Абиссиния	276
Бельгийское Конго	282
Руанда-Урунди	289
Ангола	291

12-50